

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

№

МОСКВА-
КРЕМЛЬ.

ПЕТРОГРАД-
СМОЛЬНЫЙ.

15

УСТАВ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

В 1864 году в Лондоне было создано первое Международное Товарищество Рабочих—Первый Интернационал. В уставе этого Международного Товарищества Рабочих говорилось:

«что освобождение рабочего класса может быть завоевано только самим рабочим классом;

что, борясь за свое освобождение, рабочие должны стремиться не к созданию новых привилегий и монополий, но к установлению равных для всех прав и обязанностей и к уничтожению всякого классового господства;

что экономическое подчинение рабочего монополистическому владельцу средств производства, т. е. всех источников жизни, является главной причиной рабства во всех его формах, всего социального зла, всего духовного вырождения и политического подчинения рабочего класса;

что экономическое освобождение рабочего класса является той великой целью, которой всякое политическое движение должно быть подчинено, как средство;

что все стремления к достижению этой цели оставались до сих пор безуспешными, вследствие недостатка солидарности между рабочими различных профессий в каждой отдельной стране и отсутствия братского союза между рабочими различных стран;

что освобождение труда, являясь задачей не местной, не национальной, а социальной, затрагивает интересы всех стран, в которых существует современный общественный строй, и для своего разрешения требует теоретического и практического взаимодействия наиболее передовых стран;

что теперь уже одновременное возрождение рабочего движения в промышленных странах Европы, с одной стороны, возбуждает новые надежды, с другой стороны, серьезно предупреждает от повторения старых ошибок и требует немедленного объединения до сих пор несвязанных друг с другом движений».

II Интернационал, основанный в 1889 году в Париже, обязался продолжать дело I-го Интернационала, но в 1914 году, в начале мировой войны, он потерпел полный крах. II Интернационал погиб, подточенный оппортунизмом и сраженный изменами вождей, которые перешли на сторону буржуазии.

III Коммунистический Интернационал, основанный в марте 1919 г., в столице Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, в городе Москве, торжественно перед всем миром заявил о том, что он берет на себя продолжение и завершение великого дела, начатого первым Международным Товариществом Рабочих.

III Коммунистический Интернационал сложился в момент, когда заканчивалась империалистская война 1914—1918 гг., в которой империалистская буржуазия различных стран принесла в жертву 20 миллионов человек.

— Помни об империалистской войне!— вот первое, с чем обращается Коммунистический Интернационал к каждому труженнику, где бы он ни жил, на каком бы языке он ни говорил.—Помни о том, что благодаря существованию капиталистического строя, небольшая горсточка капиталистов имела возможность в течение четырех долгих лет заставлять рабочих различных стран резаться между собою! Помни о том, что буржуазная война ввергла Европу и весь мир в страшнейший голод и нищету! Помни о том, что без свержения

капитализма повторение таких разбойничьих войн не только возможно, но и неизбежно.

Коммунистический Интернационал ставит себе целью: борьбу всеми средствами, даже и с оружием в руках, за низвержение международной буржуазии и создание международной советской республики, как переходной ступени к полному уничтожению государства. Коммунистический Интернационал считает диктатуру пролетариата единственным средством, дающим возможность освободить человечество от ужасов капитализма. И Коммунистический Интернационал считает советскую власть исторически данной *формой* этой диктатуры пролетариата.

Империалистская война особенно тесно связала судьбы рабочих одной страны с судьбами пролетариев всех стран. Империалистская война лишний раз подтвердила то, что говорилось в уставе I-го Интернационала: освобождение рабочих является задачей не местной или национальной, а задачей *международной*.

Коммунистический Интернационал раз навсегда порывает с традицией II-го Интернационала, для которого на деле существовали только люди белой кожи. Коммунистический Интернационал ставит себе задачей освобождение труженников *всего* мира. В рядах Коммунистического Интернационала братски объединяются люди белой, желтой, черной кожи,—труженники всей земли.

Коммунистический Интернационал целиком и беззаветно поддерживает завоевания великой пролетарской революции в России, первой победоносной социалистической революции в мировой истории, и зовет пролетариев всего мира идти по тому-же пути. Коммунистический Интернационал обязуется всеми силами поддерживать каждую советскую республику, где бы она ни создавалась.

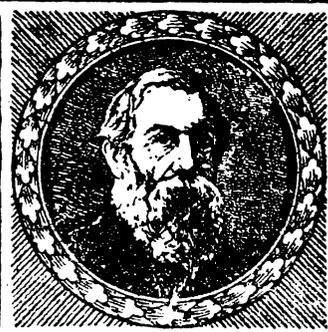
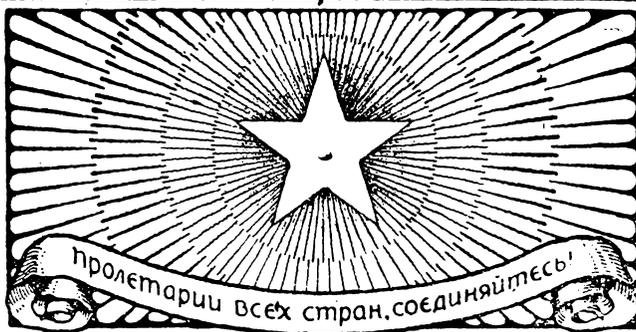
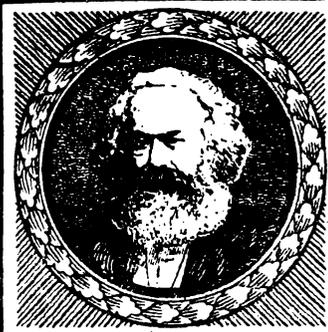
Коммунистический Интернационал знает: для того, чтобы скорее добиться победы, Международное Товарищество Рабочих, борющееся за уничтожение капитализма и создание коммунизма, должно иметь стройную централизованную организацию. По существу дела, Коммунистический Интернационал должен действительно и фактически представлять собой единую всемирную коммунистическую партию, отдельными секциями которой являются партии, действующие в каждой стране. Организационный аппарат Коммунистического Интернационала должен обеспечивать труженникам каждой страны возможность в каждый данный момент получить максимальную помощь от организованных пролетариев остальных стран.

С этой целью Коммунистический Интернационал утверждает следующие пункты Устава:

Ст. 1. Новое Международное Товарищество Рабочих основано для организации совместных действий пролетариев различных стран, стремящихся к одной цели: низвержению капитализма, созданию диктатуры пролетариата и Международной Советской Республики для полного уничтожения классов и осуществления социализма, этой первой ступени коммунистического общества.

Ст. 2. Новому Международному Товариществу Рабочих присвоено название *Коммунистический Интернационал*.

Ст. 3. Все партии, входящие в Коммунистический Интернационал, носят название: Коммунистическая Партия такой-то страны (Секция Коммунистического Интернационала).

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

*ВЫХОДИТ ОДНОВРЕМЕННО НА РУССКОМ, ФРАНЦУЗКОМ,
НЕМЕЦКОМ и АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ*

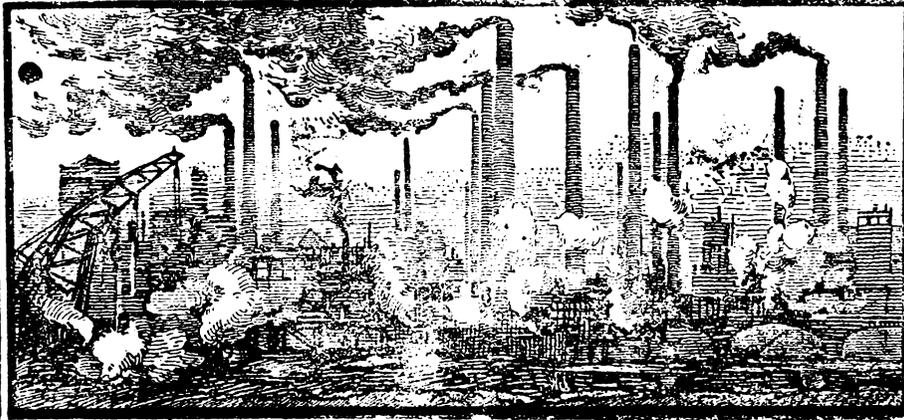
Журнал выходит под редакцией Г. Зиновьева и при ближайшем участии Бухарина, Каменева, Ленина, Луначарского, Покровского, Раковского, Рязанова, Троцкого (Россия); Куусинена, Маннера, Сирола (Финляндия); Гримлунда, Нёрмана, Стрема, Хеглунда, Чилльбума (Швеция); Грелпа, Транмеля, Фрииса (Норвегия); Вейнкупа, Равестейна, Роланд-Хольвет, Рутгерса (Голландия); Томана, Хартштейна, Штрассера (Австрия); М. Альберта, Леви, Пика, Радека, Талбгеймера, К. Цеткинкой (Германия); Т. Квелча, Маклина, Панкхерст, Ромштейна (Англия); Гилббо, Делинвера, Лорио, Монатта, Суварина, Кашена, Перика, Садуля (Франция); Балабановой, Бомбаччи, Бордига, Серрати, (Италия); Герцога, Мюнценберга, Платтена, Эмбер-Дроза (Швейцария); Альпери, Бела-Куна, Рудаша, Руднянского (Венгрия); Мархлевского (Польша); Влагоева, Кабакчиева, Коларова (Болгария); Джона Рида, Джима Ларкина (Америка); и мн. др.

№ 15

ГОД ИЗДАНИЯ

ВТОРОЙ

КОНТОРА ИЗДАТЕЛЬСТВА:
ПЕТРОГРАД, СМОЛЬНЫЙ, КОМНАТА 32-33 ТЕЛЕФОН 161-20 и 1-19
РЕДАКЦИЯ: ПЕТРОГРАД, СМОЛЬНЫЙ, КАБ. Г. ЗИНОВЬЕВА

КАРЛ ЛИБКНЕХТ.

Настоящая, еще нигде не появлявшаяся рукопись Карла Либкнехта передана мне в Берлине женой покойного—Софией Либкнехт. Г. ЗИНОВЬЕВ.

ТЮРЕМНЫЕ ЗАПИСКИ.

Все эти небольшие статьи написаны в тюрьме (1917 и 1918 гг.), почти без всякого газетного материала, на основании сведений одной лишь ежедневной газеты. Газеты давались Либкнехту к концу недели—после просмотра их. Читал он их по воскресеньям, так как в другие дни принудительные работы оставляли ему едва лишь четверть часа досуга. Мы печатаем пока лишь часть их,—остальные появятся в печати впоследствии. Ред.

Задачи германских рабочих после войны.

(1917 г.).

Часто приходится слышать утверждение, что если пролетариат окажется бессильным, если в результате борьбы против войны не произойдет революции, и особенно если победит Германия, то вся война окажется «напрасной», и все принесенные жертвы окажутся «напрасными».

Если бы только так обстояло дело, если бы международный пролетариат смог после войны возобновить свою деятельность, свою борьбу с тем же запасом сил и на тех же позициях, которые он занимал до войны!

Но в действительности пролетариат всех воюющих стран ослаблен в ужасающей степени,—как физически, так и морально; имущие классы стран-победительниц чрезвычайно усилились и политически, и экономически. Большинство вождей и значительная часть рабочих масс в странах-победительницах развращены до мозга костей, ошеломяты, сбиты с толку и обескуражены; в побежденных странах они стали жертвой неистовствующего шовинизма или отчаяния.

Пролетариат менее, чем когда-либо, способен к действию, имущие классы яснее, чем когда-либо, сознают свои интересы и цели. Международная солидарность встречает огромные препятствия для своего развития, а взаимная рознь народов, напротив, находит себе чрезвычайно благоприятную почву—она стала даже хроническим состоянием. Империализм торжествует, социализм потерял свое влияние, и то, что сейчас происходит, дискредитирует, так сказать, задним числом даже коммуны 1871 года...: огромный дефицит, а не нуль—вот результат войны для революционного пролетариата.

Из франко-прусской войны, из всех войн социализма выходил чистым, еще более освященным и более закаленным, мировая же война превратила его в развалину. Его идеология, его организации разлагались и сильнее всего в тех странах, где они внешне, как будто, лучше всего сохранились, подчинившись господствующим силам, т. е. в тех странах, где они всецело играли в руку смертельным врагам пролетариата.

Рабочее движение отброшено назад за 1870 г.—вот итог.

В каждой отдельной стране и в Империи работа должна быть теперь возобновлена как в области просвещения, так и в области организации, подготовки к классовой борьбе, развития международной солидарности.

Международная революционная массовая организация и массовое движение должны возродиться при небывало тяжелых условиях. Все за работу! Работать, не падать духом!

И после войны, как во время ее, и даже в еще большей степени Германия будет играть решающую роль в международном положении, особенно в отношении революцион-

ного развития. И долгом германского пролетариата является величайшая активность — тем большая, чем больше была его пассивность во время войны. Ему придется, таким образом, искупить свой исторический грех, и лишь этим искупит он свою вину. Если же германский рабочий не сознает и не исполнит своего долга, он будет проклят и отвержен будущими поколениями.

В частности наша задача будет заключаться в следующем:

1. На основе существующих после войны государственных организаций и их хозяйственных, социальных, политических и исторических условий собирать и организовывать в каждой стране сторонников, воспитывать их в духе революционного интернационализма и в том же духе, пользуясь самыми действительными средствами (не взирая на легальную свободу, конечно!), проводить всеми силами агитацию и организацию масс.

2. Стоя на почве существующих после войны империалистических объединений, пользуясь капиталистическими мировыми отношениями, восстанавливать пролетарский Интернационал в качестве объединения исполненных революционного, интернационалистского духа пролетариев всех отдельных стран, в качестве носителя международной классовой борьбы.

3. Использовать во всех странах обнаруживающиеся после войны социальные, хозяйственные и политические движения масс в целях организации и борьбы.

4. Существующие после войны национальные противоречия также превратить, по возможности, путем внутреннего их перевоплощения в другие формы, — в средства международной классовой борьбы, или же сделать их по возможности безвредными для этой борьбы.

5. Вести во всех странах с величайшей решительностью международную классовую борьбу во всех областях жизни; при этом с особым усердием вести специальную антиимпериалистическую работу (агитация и организация!) в солдатских и несолдатских массах.

6. При всем этом обращать особое внимание на Германию, прежде всего постаравшись привлечь к делу революции и двинуть вперед на борьбу ее народные массы.

7. Согласно требованиям, выдвигаемым будущими пунктами, вести борьбу против предабельских, ненадежных, неправильно ориентированных и неустойчивых, неспособных к революционному действию течений в пролетариате.

Проклятие половинчатости.

(Сентябрь 1917 г.)

Проклятие, пняготеющее над всякой половинчатостью, над всякой нерешительностью — первое и самое древнее из всех по-

литических проклятий, — оно сильнее того, которое пняготеет над Каином за убийство Авеля.

Только цельность, отсутствие всякой половинчатости, ни в коем случае не двоедишие Керенского, только диктатура Совета Рабочих и Солдат, диктатура пролетариата может спасти Российскую революцию для масс — спасти от все еще стоящего на пороге царизма, от Гогенцоллернов и Габсбургов, спасти от русского империализма и от империализма Антанты. Только диктатура пролетариата и сочувствующих ему масс городского и сельского населения, решительно провозгласивших защиту этой *своей* республики, этой *своей* революционной России против орд завоевателей — рабов, против орд центрально-европейских держав и их Тамерланов, и ведущих эту революционную войну, не забывая об империализме Антанты, — только такую войну. До сих пор для этого не хватало силы, во всяком случае — не хватало решимости. Еще в июле Чхеидзе отверг возможность перехода полной государственной власти к Совету Рабочих и Солдат, — теперь же приходится с горячим нетерпением ожидать, когда русский пролетариат примет решение и со смелой верой в свои собственные силы возьмет в свои руки кормило правления.

Тактика и принцип.

Наше отношение к войне всецело определяется интернационализмом — в наших суждениях по политическим, социальным, экономическим вопросам, в нашей борьбе и средствах борьбы, в нашей цели.

Точно также и защита страны находится в зависимости от революционной классовой борьбы рабочего класса каждой отдельной страны и от совместной деятельности рабочего класса всех стран под лозунгом: пролетарская классовая борьба взамен империалистической войны, международная классовая борьба взамен войны государств между собой.

Цель нашей войны против войны интернациональна. Интернациональным является и масштаб, которым мы пользуемся для оценки возможных результатов войны: общее их значение в интернациональном масштабе для пролетариата всего мира, — вот что нас интересует и для чего мы стараемся создать возможно благоприятные условия.

Интернациональная классовая борьба против империалистической войны не должна вестись в каждой стране изолированно, по грубой неизменной общей схеме, осуществляемой с безоглядным и слепым упрямством, а представляет собой живой органический процесс, единый целостный процесс во всем мире, где только существует антагонизм между капиталом и трудом.

Повсюду, во всем мире мы следим за развитием этого процесса и активно проявляем свое отношение к нему. Во всех странах и в каждой стране в отдельности мы согласуем наш образ действия с идеей интернационализма, чтобы достигнуть высшего результата, в смысле усиления революционной мощи пролетариата, как целого.

Задача в том, чтобы своевременно и в надлежащем месте направлять всегда великие социальные движения в связи с мировой войной по пути интернационалистического социализма путем активных выступлений пролетарских масс. В зависимости от тех революционных перспектив и возможностей, которые существуют в той или другой стране в различное время следует по решительнее, по осторожнее выступать, и проявлять по более энергичную, по более сдержанную революционную деятельность. Необходимо все время стремиться к международному (в революционно-социалистическом смысле) достижению максимального интернационального взаимодействия, в то же время имея в виду и учитывая влияние политической ситуации не только в каждой отдельной стране, но и во всех странах вместе взятых. Во всех основных, решающих пунктах должно проявить наивысшую энергию. *Поэтому, с самого начала, в течение мировой войны и еще в настоящее время, высшее напряжение пролетарских революционных сил для борьбы против войны и против правительства было в Германии революционным долгом в большей степени, чем во всех остальных странах,—здесь это было высшим, священнейшим долгом. Здесь мы несли и несем наибольшую долю ответственности за весь ущерб, который мировая война нанесла Интернационалу, пролетариату и социализму* Поэтому так громадна историческая вина германского «большинства»; поэтому-то позор их коалиции с правительством Гогенцоллернов заслуживает самого жестокого исторического приговора, несравненно более жестокого, чем заслуживают правительственные социалисты во всякой другой стране.

Если бы центрально-европейским державам удалось в настоящее время закончить войну при ныне существующем военном положении, то это имело бы роковое значение для германского народа, это было бы бедствием для всего мира, источником постоянных волнений и несомненным основанием для возникновения в скором времени новой войны. Победа держав центральной Европы при существующем положении бессилия России, была бы победой империализма, победой политического насилия и повсеместного социального угнетения, победой контр-революционных сил, одержанной при помощи русской революции, при помощи русского пролетариата; следовательно, это было бы и величайшим ударом, нанесенным социализму, тягчайшим поражением пролетарской освободительной борьбы вообще.

Шуфтерле и Ко *).

(Конец марта 1918).

27 февраля 1918 г. Эрцбергер дал правительственным социалистам заслуженную ими апостасию в том, что именно «они в интересах национального объединения принесли наибольшие жертвы в области партийной политики». В самом деле, насколько низко они пали по сравнению с 4-августа 1914 г., можно точно установить, сравнивая мотивировку их первого и последнего голосования за кредиты. Тогда говорилось о «защите отечества»; в марте 1918 г. они ссылались на то, что отказ в военных кредитах сделал бы военные круги всемогущими.

Военным кругам предоставляется сотня миллиардов для того, чтобы воспрепятствовать всемогуществу этих же военных кругов,—которые, впрочем, и без этих кредитов достаточно могущественны. Военным кругам дано на сто миллиардов реальной силы ради сохранения своего места в имперской лакейской палате.

Впрочем, это в действительности только кажущееся падение. Уже первое голосование за кредиты было по существу не чем иным, как проявлением того же стремления получить место правительственного слуги. Только тогда стремление это было более ловко скрыто. Возросло лишь бессстыдство—и это хорошо.

Бочка для кита.

Тактический смысл игры шейдемановцев с Кюльманом ясен: для внешнего употребления «мирная оффензива»; но на первом плане—для внутреннего употребления—задача: опять занять внимание масс в этот критический момент, отвлечь их внимание и успокоить их фарсом борьбы и победы. Коротко говоря: двенадцатая вариация все той же Бетмановой игры. Разумеется, и между господствующими классами существуют резкие противоречия, которые так же приводят при таких обстоятельствах к весьма серьезным столкновениям. Но по отношению к пролетариату эти противоречия и стычки представляют собою не что иное, как обдуманную игру с заранее распределенными ролями—что так же является одной из частных особенностей диалектического хода развития. Несомненно, промахи Кюльмана,—посколько можно предвидеть заранее,—окажутся чрезвычайно опасными и роковыми так же и для правительства, а отчасти и для большинства. *Или они уже так далеко зашли, что умышленно хотят сдвинуть Ахерон, чтобы быть вынужденными закончить игру? Это мало вероятно и отнюдь не должно влиять на нашу тактику.*

* Шуфтерле—один из героев драмы Шиллера, являющийся воплощением подлости и гнусности (Schuff—по-немецки—подлец).

Несколько замечаний по поводу „Наших задач“.

(Начало апреля 1918 г.).

1. *Молодежь! Молодежь!*— Не сделать сейчас и в будущем всего возможного, чтобы привлечь молодежь на нашу сторону, на сторону Интернационала, чтобы неразрывно соединить ее с ним, было бы роковой ошибкой, которая могла бы поставить под знак вопроса будущее нашего движения. Предоставить молодежь правительственным социалистам и их развращающему влиянию хуже, чем потерять парламентские мандаты. Вопрос о молодежи для нас один из жизненных вопросов, больше того, это — вопрос жизни.

2. *Интеллигенция.* Для науки, для организации и пропаганды интеллигенция необходима; без нее невозможна никакая пресса, никакая литература. Интеллигенция из рабочих кругов или идеологи. Просвещение масс, определенные методы их организации, самый дух движения, преобладающий сознательности и инициативы со стороны самих масс, будут самой надежной плотной пропиткой против проникновения и влияния ненадежных элементов. Не отпугивать новые, молодые силы мелочными принципиальными недоверием, а привлечь и присоединить к нам самые благородные души смелым, свободно вдохновенным действием, широтой и размахом движения, сознательной решимостью и железной стойкостью в борьбе, безграничной готовностью к жертвам, коротко говоря — горячим идеализмом, непоколебимой верностью принципу, величием дела и достигнутых результатов. — Вот что нужно!

К истории довоенных событий. ●

(Начало апреля 1918 г.).

Мемуары Гаманна и Лихновского (из которых мне известна лишь часть, опубликованная в печати) и возражения Ягова, разоблачения Пишона относительно инструкции Беммана от 11 июля 1914 г., а так же письмо Мюлона (известное мне, к сожалению, лишь в искаженном виде из последовавшего на него опровержения) открыли нам официальную и неофициальную историю дипломатической подготовки войны и вскрыли некоторые из ее корней полнее, чем можно было бы ожидать в настоящей стадии.

Откровенные признания этого человека, бывшего в крипическую эпоху официальным представителем внешней политики Германии, служат для нас доказательством капиталистического характера германской военной идеологии. Восточная политика (Багдад!) и вытекающая из нее солидарность с Австрией в балканском вопросе характерна в этом смысле опоздествлением эпохой идеологии с «престижем» Империи и пою решительностью, с которой Ягов подчеркивает свою готовность к войне ради поддержания престижа в багдадской денежной сфере (в настоящее время хозяйственные и политиче-

ские интересы не могут быть отделены одни от других).

Мы с удовлетворением констатируем неоднократные попытки Англии заключить соглашение и даже союз с Германией, — попытки, потерпевшие крах как в 1900 г., так и при переговорах с Халданом — незадолго перед войной вследствие неуступчивости Германии, как это подтверждают три участвовавшие в деле дипломаты; ход переговоров (германское пребывание безусловного нейтралитета со стороны Англии и нежелание Германии довольствоваться предложенным Англией нейтралитетом, — в случае нападения на Германию) является доказательством английского миролюбия и существовавших уже тогда у Германии агрессивных намерений.

Отраден факт опубликования содержания обоих договоров с Англией (договор в Багдаде и Африканское соглашение); но, судя по указаниям Чослена, в то время велись так же германско-французские переговоры, которые, повидимому, должны были закончиться в момент возникновения войны (переговоры о Сирии, о французской Гвинее и о пограничной полосе в Лопарингии).

Важно, что официально все определеннее признается решающая роль, которую играли «англофобы», мешавшие заключению этих соглашений. Повидимому, можно считать доказанным, что эти круги (как это неоднократно заявляется, напр. в «Глоссах») именно с целью предотвращения «опасности» германско-английского соглашения ускорили и форсировали наступление войны летом 1914 г.

Теперь уже является несомненным, что проявленные Германией в последний момент успешность (готовность к соглашению!) и миролюбие (недоразумение с гарантией нейтралитета!) в лучшем случае представляли двукратную неуклюжую попытку отделить Англию от Антанты и привлечь ее на сторону центральных держав, что дало бы Германии подавляющий перевес, который обеспечил бы для нее исход войны еще до ее начала.

Интересным разъяснением и дополнением к откровенностям белой книги является откровенное признание Ягова, что опасность войны вполне предусматривалась, что относительно позиции Петербурга и выступления Англии в защиту Франции, в случае нападения на последнюю, не существовало никаких иллюзий; что германское правительство отклонило предложение о созыве конференции послов (а так же, разумеется, и всякие другие попытки мирного разрешения конфликта), ибо знало, что в любом судилище в мире оно потерпит тяжелое дипломатическое поражение, — т. е. ему будет вынесен уничтожающий обвинительный приговор. Весьма значительным представляется характерное утверждение о том, что для германского правительства существовал лишь один исход для предотвращения мировой войны: «локализация» конфликта, т. е. выдача мыши-Сербии кошке-Австрии, т. е. победа центральных

держав без войны, иначе — исход, в сущности вовсе не являвшийся исходом, и о котором, как это знало германское правительство, не могло быть и речи, — еще менее, чем о «локализации» войны между Россией и Австрией. Это последнее предположение казалось германскому правительству столь сумасбродным, что оно ни разу даже не подвергло его обсуждению.

Карточный домик международного мира рухнул, как только Германия побилла карту Сербии при помощи Австрии; за картами Сербии и Австрии последовали карты России и Германии, Франции и Англии. Система международного мира представляла собою лишь карточный домик; но разрушил его топ, кто бил первую карту, т. е. Германия и Австрия.

В тех случаях, когда основные тенденции германской до-военной политики, казалось, не сходились на этом пункте, а как будто расходились в разных направлениях, мы имеем дело с оптическим обманом, объясняемым шуллерскими дипломатическими приемами, или же с последствием того факта, что в среде самого официального правительства одновременно существовали разные течения и ориентации в отношении внешней политики, которые боролись друг с другом и сменяли друг друга, и за которыми скрывались гораздо более прямолинейные тенденции фактически доминировавшей неофициальной политики, — тенденции, которые могут быть ясно прослежены у Лихновского и Ягова, а также у Мюлона (даже в освещении официального опровержения).

Не подлежит, однако, сомнению, что Вильгельм II и Бетман в своих взглядах по вопросу о соглашении с Англией не многим отличались от открытых англофобов. Их миролюбивые маневры являлись лишь чем то в роде пены на волнах общего течения германской политики.

Империализм и война или социализм и мир.

(Апрель 1918).

В чем заключаются те противоречия, которые до сих пор приводили к войне, и которые будут к ней приводить, пока они существуют? Капиталистическая мировая конкуренция между различными политически объединенными группами, интересов между отдельными империалистическими системами из-за богатств земли (сырье, рабочая сила, рынки сбыта для расширения хозяйства).

Так уничтожим же эту конкуренцию, сделав богатства земли общим достоянием всего человечества! Заменим капиталистическое общество, раздражающее человечество на классы и на уничтожающие друг друга орды разбойников, обществом социалистическим, примиряющим и объединяющим человечество!

Создать этот интернационал будущего, этот интернационал победы, вот задача Интернационала, настоящего интернациона-

ла борьбы. Средство к этому — социальная революция, которая одна лишь может не только подготовить сейчас мир, но и уничтожить будущие причины войны.

Кто желает цели, должен желать средства.

Империализм и война или социализм и мир — претвора не существует.

Воззвание.

(Апрель 1918 г.).

Восстаньте спящие! Близорукый народ! Если ты сегодня не покончишь с империализмом, прежде чем власть имущие достигнут своей цели, то наступающая война явится лишь увертюрой к целой эпохе ужасных мировых войн.

И ты надеешься избегнуть тех жертв, которые потребуют от тебя сейчас социальная революция... *

Ведь, эта революция должна наступить, чтобы не погибло человечество. И ты должен будешь принести ради нее жертвы, — те жертвы, из которых вырастет счастье человечества. Трудности и жертвы не станут ни меньше, ни больше, если ты их будешь стелать, если ты их ныне же, во время войны не решишься взять на себя. Это только увеличит твои бедствия, и никакие колебания их отстранят!

Необходимость социальной революции.

(Апрель 1918 г.).

Выбор решения, перед которым стоим сейчас пролетариат, заключается не в дилемме: социальная революция или продолжение этой войны, а в дилемме: социальная революция или продолжение этой войны и вступление, в связи с ней, в период дальнейших мировых войн, контуры которых уже сейчас начинают вырисовываться на горизонте за туманами моря крови и за дымом европейского пожара. В этом заливающим мир потоке крови Интернационал социал-демократии не будет играть роль спасительного острова, каким он был когда-то во время германско-французской или русско-японской войны: в наступающую войну он был осквернен, превратившись в арену для национального шовинизма. И от этого позора также может спасти нас только социальная революция.

Диктатура.

(Начало или середина апреля 1918 г.).

Диктатура пролетариата в техническом смысле слова налицо лишь тогда, когда пролетариат, как таковой, представляя свои специфические и классовые интересы, в качестве носителя социальной революции и ради ее осуществления, захватывает диктаторскую власть и проводит ее в жизнь. Но вовсе не то же, когда он принял политическую власть ради других задач (например,

ради заключения какого-либо мира) и осуществляют ее ради выполнения других задач.

К проектам новых налогов.

(Конец апреля 1918 г.).

То обстоятельство, что правительство пребудет сейчас, именно сейчас, введения новых налогов и именно этих налогов показывает, насколько оно чувствует себя сильным, по крайней мере, насколько оно чувствовало себя сильным в момент внесения проектов; насколько оно уверено (или, по крайней мере, было уверено), что можно опять провоцировать массы, не подвергая опасности победоносную войну Германии. И если проект и спасит себе целью наполнить изголодавшуюся, не смотря на усиленное питание бумажными деньгами имперскую кассу, то в первую голову им имеется в виду создать настроение в пользу требования крупной контрибуции и в пользу программы отечественной партии. Этим усилением налоговой тяжести надеются довести до сознания населения болезненность военного бремени и вызвать у него «единодушное требование» возложения этого бремени на врагов.

Я бы охотно написал еще кое-что по поводу положения в германском флоте.

Жалко положение поварищей Гаазе, которые, вместо того, чтобы ответить решительным нападением на нападение, вместо того, чтобы повести политическое контрнаступление в большом масштабе, отступили на позицию жалкой обороны и стали действовать адвокатскими приемами, которые предали (несмотря на их некоторые условные фразы) германских революционеров-моряков — героической авангард германской революции и его идеалы, — которые «с симпатией» приветствовали русскую революцию, как будто приветствуя хромую собаку, называя ее по шаблону «величайшим событием столетия», — вместо того, чтобы с трибуны рейхстага будить и призывать массы к осуществлению германской революции, к политическому выступлению... Это печальное поведение радикальнейшей оппозиции рейхстага укрепило положение германского империализма, хотя Михаэлис, в конце концов, и споткнулся на этом незначительном факте. Более того: уход этого деятеля, которого, наконец, даже «Немецкая Ежедневная Газета» вполне открыто признала совершенно «невозможным», этого деятеля, которого оказалось невозможным использовать хотя бы в качестве декорации — уход его и образование кабинета Герплинга обозначает лишь оздоровление германского империалистского правительства. И не означает ли для правительства величайший успех то обстоятельство, что товарищи Гаазе пали до того, что стали объектом сочувствия и даже милосердия со стороны Шейдемана и К°, что стали объектом

симпатии Мюллера, Метингена, Наумана и т. д.

Слабая угроза Ледебура в туманном будущем и где-то, в широком мире интернационала массовой забастовкой (Eventualmassenstreikdrohung) не меняет положения, а скорее подчеркивает наш вывод: отсутствие инициативы, решительности, силы, всего необходимого.

Метод Эйхгорна - Мумма.

(Начало мая 1918 г.).

Прусская Германия, несомненно, совершенно своеобразный государственный организм, который в своей внешней политике, так сказать, «вне конкуренции» и лишь сам способен превзойти себя. Зато в этой области она всегда умеет это сделать — т. е. превзойти самое себя так, что всегда приходится думать, будто бы на этот раз ею уже достигнуто максимальное, и необходимо удерживаться от выражения своего крайнего возмущения, иначе скоро уж не окажется для этого слов. Германское продвижение на Украине было с самого начала первоклассным мошенничеством, но с каждым днем оно все более и более развивается, становясь величайшей гнусностью.

Эта оккупация по основанию наполовину поддельного уполномочия, это коварное вмешательство, совершенное под предлогом дружбы, которая была отчасти вынуждена шантажем, с тем, чтобы затем схватить коварно застигнутого врасплох друга за горло, связать его по рукам и ногам и ограбить его — все это находит свое подобие лишь в прошлом Пруссии: в нападении на Польшу в 1792 г.

Брест-Литовский «мир» не есть мир, т. к. война продолжается, прямо или косвенно, против «Великороссии», с которой заключен «мир» — в Прибалтийском крае, в Финляндии, на Украине, в Крыму, в Донецкой области, на Кавказе, на всем Востоке; кто знает, — быть может, скоро она будет вестись под Москвой, и кто знает, — быть может, скоро у Черного моря замкнется железное кольцо кровавой войны и совершится новый великий поход Александра, с переходом Альп (Кавказа) à la Ганнибал, Цезарь, Наполеон. Война продолжается — она вступила лишь в новый (революционный) фазис. Брест-Литовский «мир» с самого начала был лишь военно-тактическим и хозяйственно-политическим маневром со стороны Германии, лишь упорным средством для полного сокрушения сопротивления России, чтобы очистить пути для завоевательных и грабительских походов в грандиозном масштабе при затрате минимальных жертв. Лишь с этой целью была мошеннически создана и использована киевская рада: когда созданное мнимое правительство перестало быть годным для этой цели, оно было свергнуто и заменено новым не

потому, что оно было бессильно, а потому, что оно стало собирать силу, — свою собственную силу, и применяешь ее. Все это теперь совершенно ясно, и в этом даже признаются цинично. Таков, стало-быть, образцовый германский мир, на основе соглашения à la Кюльман-Эрцбергер-Шейдеман, — мир, который могли бы получить и остальные враги если бы они его желали. Теперь народы Антанты знают, с кем они имеют дело, чего они могут ожидать от германской готовности к миру! И нейтральные государства теперь знают, что им угрожает, что обозначает для них германская гегемония, германская «дружба». И немецкий народ, и народы четвертого союза также получили новый урок о пользе их побед и о причинах бесконечной продолжительности войны. С Украиной заключают мир — и проходят по ней с огнем и мечем: с ней заключают мир — и подвергают ее ограблению, вешают и душат всех, кто защищается; с ней заключают мир — и ее завоевывают и оккупируют; с ней заключают мир, признают ее независимость и самостоятельность — и ее подчиняют полицейско-жандармскому режиму, прусской военной диктатуре, прусским законам военно-полевой юстиции; признают ее самостоятельность и независимость — и арестовывают ее правительство, как шайку бродяг. И, наконец, за все эти подлости, насилия, вымогательства, разбои, убийства и поджоги от обманутой, изнасилованной, ограбленной Украины — требуют возмещения убытков.

Теперь, перед лицом этих событий и благодаря опыту внутренней жизни страны, — благодаря осязательному положению, мероприятия в области избирательного права, налогового политики и проч. — вероятно, станем понятным сделанное нами прежде замечание: победа теперешних германских властителей была бы роковой для немецкого народа и бедствием для всего мира.

Все гнусности будут отпущены, они сами порождают свое возмездие. Никогда кровавый кулак германского милитаризма не создаст мира; никогда Восток или иная часть мира не обретет покоя под властью прусской солдатчины. Германский империализм ни коим образом не может долго угнетать сотни миллионов европейцев. Он никак не в состоянии приставить жандарма к каждому поляку, латышу, эстонцу, финну, украинцу, русскому, румыну, венгерцу, чеху, сербу, словенцу, болгарину, турку и т. д. Повсюду замечается кипение и брожение. Уже во многих местах ясно оказывается вся хрупкость фундамента, на котором построена кичливая и грубая политика насилия, которая настолько играет на руку милитаристам Антанты, что те могут быть вполне довольны ею. Она сама заперла себе путь в Персию и Афганистан вместо того, что бы открыть его, она восстановила весь мир против Германии и подвергает все большей опасности даже самое существование Четвертого Союза.

Сколько горячего материала накопилось в занятых областях, видно из последних украинских событий, которые по существу являются не чем иным, как революцией украинских масс против германской «интервенции», т. е. против германской диктатуры, которые представляют собою продолжение или возобновление войны в революционной форме, народное восстание против коварного завоевателя-германца, движение столь стихийное, что даже германские креатуры из «правительства» рады не могли отказаться от участия в нем — бунт исполнительных органов против своих повелителей; с одной стороны, массовое восстание против германской оккупационной армии, а с другой стороны — контр-революция, хорошо подготовленный контр-революционный переворот генерала Эйхгорна, использовавшего при этом в качестве кулис известные крупно-аграрные и крупно-капиталистические круги, которые сочли для себя опасными полу-социалистические планы рады, но которые далеко не являются вследствие этого безвольными куклами в руках германской военщины. Германский переворот предпринят ради охранения и укрепления германского могущества; имелись в виду те более отдаленные цели, о которых мы уже говорили, а также две настоятельно преобладающие разнородные задачи: хозяйственного ограбления несчастной страны и заключения мира между нею и Россией, при котором должны быть также решены вопросы о границах и прочих условиях государственного будущего Украины, — решение которых в угоду Германии смысле (ибо и украинско-русский мир должен быть продиктован в Берлине!), очевидно, более не доверяли раде. Несомненно, что благородная чета Эйхгорн-Мумм использовала все возможные формы лжи, интриги, приманок и излюбленной полицейской провокации с целью создания желанного предлога для немедленного вмешательства. И ложившие германские сообщения не дают ясного представления о размерах и формах революционного массового восстания еще до начала государственного переворота. Но что мелкое крестьянство и сельские рабочие, а также городской пролетариат, т. е. огромное большинство украинского народа, с первого же дня ожесточенно сопротивлялись нашествию, и что ненависть к оккупационной армии все ширилась и углублялась, что в действительности вся страна находилась в состоянии более или менее явного восстания — все это не подлежит никакому сомнению.

Это несомненно даже в том случае, если во всех тех романтических историях, которые по этому поводу преподносят сейчас немецкому народу, нет ни слова правды. Рада и ее правительство служат доказательством, что даже те круги, которые, по причинам социального характера, желали интервенции и способствовали ей, потом, несмотря на продолжающуюся социальную революцию, под впечатлением нашествия стали на иную почку зрения. Германский империализм, при-

званный на помощь в качестве классового союзника против общего социального врага, обнаружил себя разбойником-эксплуататором и угнетателем также и по отношению к украинской буржуазии — и при том в такой мере, что империалистическое проповедание оказалось для буржуазии хуже, чем социальный яд, от которого она стремилась спастись.

О России.

(Начало мая 1918 г.).

Одно необходимо сейчас нашим друзьям в России, одно необходимо Советской власти в ее настоящем положении — более, чем что-либо иное: как можно скорее создать надежные боевые силы, достаточные для оппора прежде всего *германскому империализму*, для освобождения из его тисков, а также для создания Украине, Финляндии и прочим окраинам крепкой опоры и, таким образом, для подготовки новой кристаллизации России на федеративной основе; для обеспечения длительности социалистического строя и возможности проведения стоящих перед ним социальных задач, дабы он мог служить образцом и сыграть роль также для пролетариата других стран и тем подготовить путь сознательной мировой революции, — тот путь, на котором первым и самым тяжелым препятствием является германский империализм. Одно необходимо русским советам прежде всего остального: не демонстрации и декорации, но реальная, физическая, надежная сила. Для создания этого, помимо энергии, требуется правда, также и ум и время: ум — чтобы выиграть время, в котором нуждается для успеха даже величайшая и наиболее предусмотрительная человеческая энергия *).

Дилемма империализма.

(Май 1918 г.).

Эксплуатация целых государств и народов, наравне с капиталистической классовой эксплуатацией, характерна для империализма, для этого рода квалифицированного капитализма, в отличие от обыкновенного, ограничивающегося иной классовой эксплуатацией. В империализме социальное переходит в государственное и национальное, классовые противоречия превращаются в социальный антагонизм между целыми странами и народами, который, однако, сам по себе, значительно слабее чем остающиеся в силе классовые противоречия и часто переплетается с ними, постоянно подвергаясь нивелирующему влиянию процесса развития капитализма, и при том не уничтожает международного характера капитала и труда, а скорее способствует его проявлению. Во всяком случае, поскольку этот антагонизм между отдельными государствами придает капиталу, в его борьбе за прибыль, национальную

окраску и разделяет его на враждебные друг другу части, постольку же он делает пролетариат интернациональным, объединяет и сплачивает его для борьбы с эксплуатацией. Благодаря этому антагонизму, естественно, убыток эксплуатируемого государства и прибыль, выпадающая на долю эксплуатирующего государства, разделяется между классами на капиталистических началах, т. е. господствующие классы эксплуатируемого государства, в конце-концов, оказываются кумовьями и сообщниками в господствующих классах эксплуатирующего его государства.

Все же вопрос о том, присоединены ли эксплуатируемые народы каким-нибудь образом — политически или в международном отношении к эксплуатируемому государству или нет; происходит ли процесс выкачивания и дальнейшего использования капитала внутри формально замкнутого империалистического государственного объединения или нет; имеет ли место «мирное» или вооруженное насилие — представляется чисто формальным: провести грань между формами мирного и воинственного империализма нельзя.

Антагонизм между различными империалистическими группами выражается только в конкуренции в связи с эксплуатацией природных богатств и естественных преимуществ (напр., климат и т. п.), а также человеческих культурных благ — рабочей силы и рынка таких стран и народов, которые находятся вне их государственно- и международно-правовой сферы влияния, — но также и в связи с эксплуатацией стран, находящихся внутри этой сферы. Конкуренция эта имеет место, как по поводу эксплуатации присоединенных к эксплуатирующему государству территорий, — (колоний, объектов для «египтизации»), так и по поводу эксплуатации самих империалистических, господствующих наций и в этом случае — также из-за естественных богатств и преимуществ всякого рода (климатических и т. п.) и культурных благ, рабочей силы, рынков.

Высшего своего напряжения империалистическая борьба достигает в том случае, когда борьба ведется между различными империалистическими группами государств для решения вопроса: кто из них не только устранил другое государство и группу государств от господства над остальным миром, но и подчинил их самих, превратил их в объект своей эксплуатации. Эта-то борьба уже давно началась; лежащий в ее основе антагонизм, с самого начала был неразрывно связан с империалистическим антагонизмом; она тем более выдвигается на первый план, чем меньше остается других возможностей для распространения «во вне».

Разрешение этого вопроса становится, наконец, единственным и исключительным объектом и целью империалистической борьбы. Здесь она достигает своей последней формы и вместе с тем конечного пункта в развитии империализма, который не в состоянии жить без распространения вовне, но в то

* На обороте этого листа написано: «многое опять пропало, особенно в из того, что касается России».

же самое время погибает от этого, жизненно ему необходимого распространения, исчерпав все его возможности: подобно пламени угасающему после израсходования [питавшего его материала, являющегося необходимым условием его существования. Момент, когда солнце империализма достигает своего зенита, и является началом его заката.

Расхождение интересов в отношении производства и сбыта, опасность вытекающая из необходимости, во имя интересов производства, зарезать для сбыта курицу, несущую золотые яйца, имеют своим результатом и невозможность существования империализма ни при экономическом благосостоянии конкурирующих с ним стран, ни при отсутствии его, — вот один из моментов внутренней раздвоенности и антагонизма, свойственных ему по существу. Капиталистическая конкуренция, это — конкуренция из-за возможностей наживы. Основными свойствами капитализма являются эксплуатация рабочей силы и накопление капитала. Сочетание их дает двоякий результат: стремление к территориальному росту государства и т. д. и необходимость расширения области капиталистического сбыта области капиталистического производства.

Если бы имела место только эксплуатация, а не накопление капитала, то сбыт бы потреблялся бы капиталистами: области производства и области сбыта были бы равны друг другу; наоборот, если бы имело место только накопление, без эксплуатации, отчего производство лишилось бы своего капиталистического характера, то накапливаемый продукт труда потреблялся бы производителями, — производство и сбыт опять таки покрывали бы друг друга. Но так как эксплуатация означает невозможность для производителей (занятых в производстве рабочих) потреблять весь продукт своего труда, а накопление означает, что капиталисты не потребляют своей прибыли, но постоянно вновь помещают часть ее в производство, как капитал, — то оказывается, что продукт труда не потребляется полностью даже эксплуататорами и производителями совместно, и что известная его часть должна быть продаваема находящимся вне сферы производства покупателям, а именно, та часть продукта — денежная выручка, которая должна быть помещена в производство в виде нового капитала, и она таким образом, превращается в новый капитал.

Но где же накопленный продукт находит себе сбыт?

Если бы имело место не накопление, а только эксплуатация, то не только не возникла бы потребность в увеличении сбыта, — так как количество предназначенного к сбыту продукта не возрастало бы, — но не было бы и потребности в увеличении запаса сырья, средств производства и т. д., так как производство оставалось бы на той же ступени. Наоборот, если бы имело место только накопление, без эксплуатации, то излишек

продукта, потреблялся бы самими производителями: увеличивающаяся потребность в сырье могла бы удовлетворяться производствами той же прежней хозяйственной территории, той же или же, наконец, новыми открытиями и изобретениями других хозяйственных территорий, но даже в последнем случае не было бы расширения сферы производства капитализма, так как, согласно нашему предположению, возможность эксплуатации, являющаяся необходимым условием капиталистической «экономии», исключается.

Только в том случае, если . . . . и т. д.

Нужно различать эксплуатацию в области производства (в рамках самого производственного процесса) и эксплуатацию в области сбыта в процессе сбыта).

За обе эти области ведется империалистическая борьба, а, кроме того, еще и за использование сил природы и естественных богатств, за возможность первичного накопления капитала. Процесс распространения волны происходит как в области производства, включая и область, в которой находятся источники производства, а также и область сбыта; но последняя всегда шире первой: в области сбыта раньше приходится наполниться на определенные границы и т. д.

Этот спиралеобразный ход развития процесса капиталистического расширения представляет собою основной фактор в бесозначательной жизни империализма. Процесс расширения захватывает области производства и области сбыта. Он происходит в форме постоянно расширяющейся двойной спирали — это путь империалистического развития. Обе спирали в конце концов, приводят к «последнему пределу мира», прежде всего к этому приводит спираль в области сбыта. Эксплуатация и накопление (капиталистическое), будучи вначале необходимыми, становятся впоследствии невозможными. Пусть империализм, посредством частичного саморазрушения, позволяющего ему в течение некоторого времени вновь повторить уже сделанную раньше работу, добьется некоторой отсрочки, пусть он еще мечется по шире, по сюда, прибегая ко всем средствам для своего самосохранения и взрывая для этого весь земной шар — его час пробил. Империализм, если даже он преждевременно погибнет от социальной катастрофы, автоматически должен, таким образом привести к экономической катастрофе. Самоуничтожение путем создания той социальной силы, которая преодолет его самого, самоистребление посредством уничтожения своих собственных экономических предпосылок — таков его дважды скрепленный приговор.

Различение понятий.

(Май 1918 г.)

Надлежит различать следующие понятия, хотя на практике они могут зачастую переплетаться и даже совпадать: хозяйственные

и внутренне-политические (также социальные) цели войны, с одной стороны, и хозяйственные и внутренне-политические (также социальные) соображения военной стратегии — с другой; в зависимости от того, является ли хозяйственный и внутренне-политический (социальный) успех целью или средством для ведения войны.

В военной стратегии, хозяйственными соображениями объясняются, например, валютные и кредитные «оффензивы», грабительские набеги для захвата жизненных припасов и сырья, разрушение неприятельского хозяйства (отнятие источников сырья, средств производства и транспорта).

Внутренне-политическими соображениями объясняются: Гинденбургские «оборонительные — оффензивы» (Entlastungsoffensiven) — с целью отвлечения внимания и успокоения недобольных масс, в особенности когда угрожают забастовки.

Мероприятия против избирательного права должны способствовать продлению реакции в Германии. Они входят таким образом в круг внутренне-политических и социальных целей войны. К этому кругу целей относится все, направленное против революционного развития, все то, что поддерживает политическую отсталость, классовое господство пруссачества и капиталистической строй:

К вопросу о причинах войны.

(Июнь 1918).

Мнение, что настоящая война является войной оборонительной со стороны Германии и Австрии — слишком благоприятно для центральных держав. Лишь имея в виду всеобщее вооружение, этот взгляд можно, пожалуй, считать правильным. В действительности, как все более выясняется, мы имеем дело главным образом с завоевательной войной (Expansionskrieg) со стороны германского империализма, использовавшего и Австро-Венгрию лишь как орудие для осуществления своих планов. Чрезвычайно ценны в этом отношении последние признания Вильгельма II, копию которого вначале многие склонны были немного извинять: — так хорошо разыгрывал он роль «импульсивной» натурой.

15 июня 1918 г. он заявил, что ему с самого начала был ясен смысл мировой войны. Мы это запомним. Он-де никогда не разделял иллюзий германского народа, — добавляет он; это — сносшибательно. Кто же внушил германскому народу эти иллюзии? Кто же его упорно, беззащитно сбивал с толку, сводил с ума, приводил в бешенство? Уж очень «толстокожим» должен быть обманщик, который оправдывается перед обманутыми тем, что сам-де он не верил в свою выдумку.

Что касается военной подготовки, то морской капитан фон Зельхов (из штаба адмиралтейства) в своей агитационной брошюре, вышедшей недавно под заглавием «Мировая война и флот», указывает, что в отно-

шении больших, годных для дальних плаваний подводных лодок Германия в самом начале войны стояла впереди всех остальных держав, как по числу лодок, так и годности их к дальнему морскому плаванию.

„Дверь в Россию“.

(Июнь 1918).

Балтийские провинции представляют собой дверь в Россию; следовательно, они должны остаться при России: житель дома должен пользоваться и своей дверью. Однако «Ballenabend» (Берлин, 29 мая 1918) делает другой вывод: так как балтийские провинции являются дверью в Россию, то они должны-де перейти в германское владение, ибо, Северная Россия и Сибирь «экономически столь необходимы» Германии (т. е. германскому империализму).

Вор пребудет, чтобы двери дома были предоставлены в его распоряжение, дабы они не захлопывались и не запирались перед его носом при его воровских поползновениях!

А вопросах тактики.

(Июль 1918).

Мы хотим быть представителями не созерцательного, а действительного принципа.

У нас всегда будет достаточно людей, способных учитывать практические возможности. Главным же образом нам не достает таких людей, которые в каждый данный момент стремились бы к осуществлению последней возможности, что выполнимо лишь в том случае, если стремишься к цели, лежащей еще далеко за пределами этой крайней возможности: возможное достижимо лишь при условии стремления к невозможному.

Осуществленная возможность, это — «равнодействующая невозможностей»: чем выше поставлена цель, чем более интенсивно силы стремятся к высшему, недостижимому высшему, тем большее достигается. Желать объективно невозможного, это не глупость или фанатизм, не фантазерство и самообман, а практическая работа в самом истинном смысле слова.

Показать невозможность осуществления цели вовсе не значит доказать ее бессмысленность, а в лучшем случае доказывает лишь, что «критиканы» не понимают законов общественного движения.

Поэтому мы принципиально находимся в меньшинстве, ибо, лишь только мы добьемся признания наших идей и требований со стороны большинства, мы будем стремиться к еще более высоким идеалам. По характеру нашей деятельности они должны всегда превосходить признаваемое большинством. Наша деятельность — неустанная борьба за прогресс человечества.

Всегда верить в успех и всегда быть готовым к неудаче, — вот та магическая формула, которая является залогом победы.

Наше место — в Германии

(Август 1918 г.)

Витающий над империалистскими партиями интернационализм с его обращенной к мировому пролетариату проповедью лишен в настоящее время всякой реальности. Интернационализм может сейчас получить реальность лишь в форме восстания пролетариата каждого отдельного государства против своего империализма. Один гран революционного написка изнутри значит больше, чем целая бочка революционной работы за границей.

Круг разорван!

(Конец сентября 1918).

Как только железное кольцо могущественного германского милитаризма стало менее прочным, могучее здание стало трещать по всем швам — в Болгарии, в Турции, в Австрии, в Польше и в самой Германии.

Военное насилие не может служить фундаментом для долговечного здания.

Маленькая и большая трепка.

(Конец сентября 1918 г.)

Теперь, когда военное господство Германии рушится, война становится революционной в высшем смысле.

Но мы лишь у начала. Главное — впереди. Пробил решающий час — социальной революции.

Маленькая трепка на лицо, теперь последует большая.

К немецким солдатам! к немецким рабочим!

(Конец сентября 1918).

Все более навязчивыми и бессовестными маневрами пользуются власть имущие, чтобы крепко держать вас в своих руках.

Что другое, если не недостойный фарс, представляла собою речь кайзера перед парой сотен откомандированных для этого крупповских рабочих, которые должны были, точно рекруты на сборе перед казармой, кричать «так точно», чтобы не быть выброшенными на улицу? Когда у этих господ петля уже на шее, они называют вас товарищами!! друзьями!! Пока вы им еще нужны — милыми товарищами!! милыми друзьями!! Когда же им нужно приманить вас и добиться вашей помощи, они обращаются к вам: милейшие товарищи и друзья! Если же вы выпашите их из беды, если вы сохраните и дадите им трон, величие, власть и новую добичу, они дадут вам такую трепку, что вы не увидите света божьего. Так было в прошлом, так будет и в будущем, если вы поверите лживым словам. Это Кайзер обругал сознательных рабочих «оборванцами». Он грозил пурмой забастовщикам и всю свою нежность обратил на шпрейкбрехеров; он сулил

картечь дерзкому и непокорному народу; он снабдил Александровскую казарму снарядами для расстрела народа; он заставлял своих солдат идти против рабочих, устраивавших забастовки и демонстрации во имя политической свободы; он подчинял Германию своей полу-самодержавной власти; он хотел совершенно уничтожить конституцию Эльзас-Лотарингии; это он — тот военный вождь германского народа, который несет главную ответственность за ужаснейшую войну перед немецким народом и всем человечеством.

И ныне он такой же и мыслит совершенно так же, как и до войны, как в тот момент, когда сам вызывал катастрофу. Он и впредь будет также угнетать и истязать вас, если вы не обезвредите его. И седанское воззвание Гинденбурга! Его предостережения против «вражеской» агитации! Кто не видит, что это только грубый крюк? Революционные листки исходят не от иноземных «врагов», желающих вас сбить с правильного пути и уничтожить, а от ваших же друзей — немцев, указывающих вам истинный путь, путь самоосвобождения, самозащиты против Гинденбургов и Гогенцоллернов.

И такова же травля «врагов» по поводу их мнимых жестокостей к германским пленным: ложь, грубая ложь! Этой ложью хотяп пробудить в вас новую ненависть и желание воевать, хотяп препятствовать брапанью с неприятелем, дабы вы предпочитали лучше умирать за ваших германских мучителей, чем живыми отдаваться в руки неприятеля, который вовсе не враг ваш.

Берегись, немецкий народ и немецкая родина! Да, берегитесь лицемерных лживых слов, демагогической правды, извращающей лжи Гогенцоллернов и Гинденбургов и их вреднейших слуг — правительственных социалистов. От Вильгельма Гогенцоллерна до шейдемановского министерского фрака идет сплошной фронт ваших врагов!

Влияние войны на политическую свободу народных масс.

Тревожные пророчества и утверждения, что война уничтожит внутреннюю свободу народов или, по крайней мере, сильно задержит ее развитие, вполне оправдались.

Правда, в большинстве воюющих и в некоторых нейтральных, но страдающих от войны государствах было недавно обещано расширение прав народа, кое-где даже оно уже начато, а в Англии уже проведено. Однако, на время войны повсюду сохраняются, правда, в различной степени осадное положение и военная диктатура, т. е. состояние бесправия для народа. И вышеупомянутые обещания или реформы являются не непосредственными последствиями войны, а результатом *противодействия* войне, результатом движения масс *против* войны или результатом боязни такого движения; они являются продуктами *протеста* против

войны; так же объясняется временное демократизирующее влияние сознания общей опасности.

Коротко говоря: антидемократическая тенденция войны осталась в силе, она лишь отчасти переkreщивается и парализуется противоположной ей демократической тенденцией, порожаемой противодействием войне.

Однако, и эта демократическая тенденция в лучшем случае дала до сих пор лишь формальные права -- типографскую краску! Бумага терпелива, особенно во время войны. Пусть массы будут наспороже! Если господствующим классам или империалистам удастся обман масс, который они имеют в виду при всех этих проектах демократизации, если демократический маневр облегчит им победу, то массы, несмотря на все свои важные права, материально окажутся скорее ослабленными, чем усиленными по сравнению с до-военным временем, и в то же время спанут перед лицом гигантски усилившегося господствующего класса. И даже если новоприобретенные бумажные «права народа», останутся формально неприкосновенными, потребуются величайшая борьба для завоевания действительной реальной демократизации. Для этого потребуются значительно более тяжелая борьба, чем та, которая ведется ныне, во время войны. Даже каждому наличному и будущему праву народа материальное содержание, повисит в силу рабочего класса, обеспечить демократию, освободить пролетариат, для всего этого массы сейчас, во время войны, имеют в своих руках непреодолимую мощь. Только бы они, наконец, воспрянули, чтобы действовать по-русски.

Народный союз защиты свободы и отечества.

«Германский народный союз защиты свободы и отечества», основанный на почве мирного сотрудничества классов и с благословения генеральной комиссии, так называемых, свободных профсоюзов и других, голубых, желтых и черно-белокрасных организаций рабочих и служащих, опубликовал программное воззвание. В нем выдвигается идеал «объединения мудрой реальной политики и демократически свободного государственного порядка», выставляется безусловно чисто пролетарская цель: создание из Германии «современной великой державы» и указывается, что для всего этого германский народ нуждается: во-первых, в полнейшем объединении всех сил (для войны); во-вторых, в немедленной новой ориентации внутренней политики; в-третьих, в ясной внешней политике, проводимой при взаимодействии народа и правительства.

Характерно, что эта «бургфриденская» организация, имеющая задачу увеличить

«стойкость» германского народа (*Burgfrieden Durchhalten-Gründung*) в своем названии выставляет в качестве приманки слово «свобода», тогда как в воззвании на первое место выдвигается без всяких прикрас ее истинная и единственная серьезная цель. Так как упорство в доведении войны до победного конца (*Durchhalten und Siegen*) является вернейшим средством для упразднения всяческой «свободы», и поэтому слово «свобода» в имени союза -- ложь, и только слово «отечество» в том смысле, как оно понимается господствующим классом, здесь на месте, то, будучи честным, этот союз должен был бы называть себя: «Союз за «отечество» и против свободы», или еще яснее: «Союз за господствующие классы и войну против мира и прав народа».

Новая «социал-демократия».

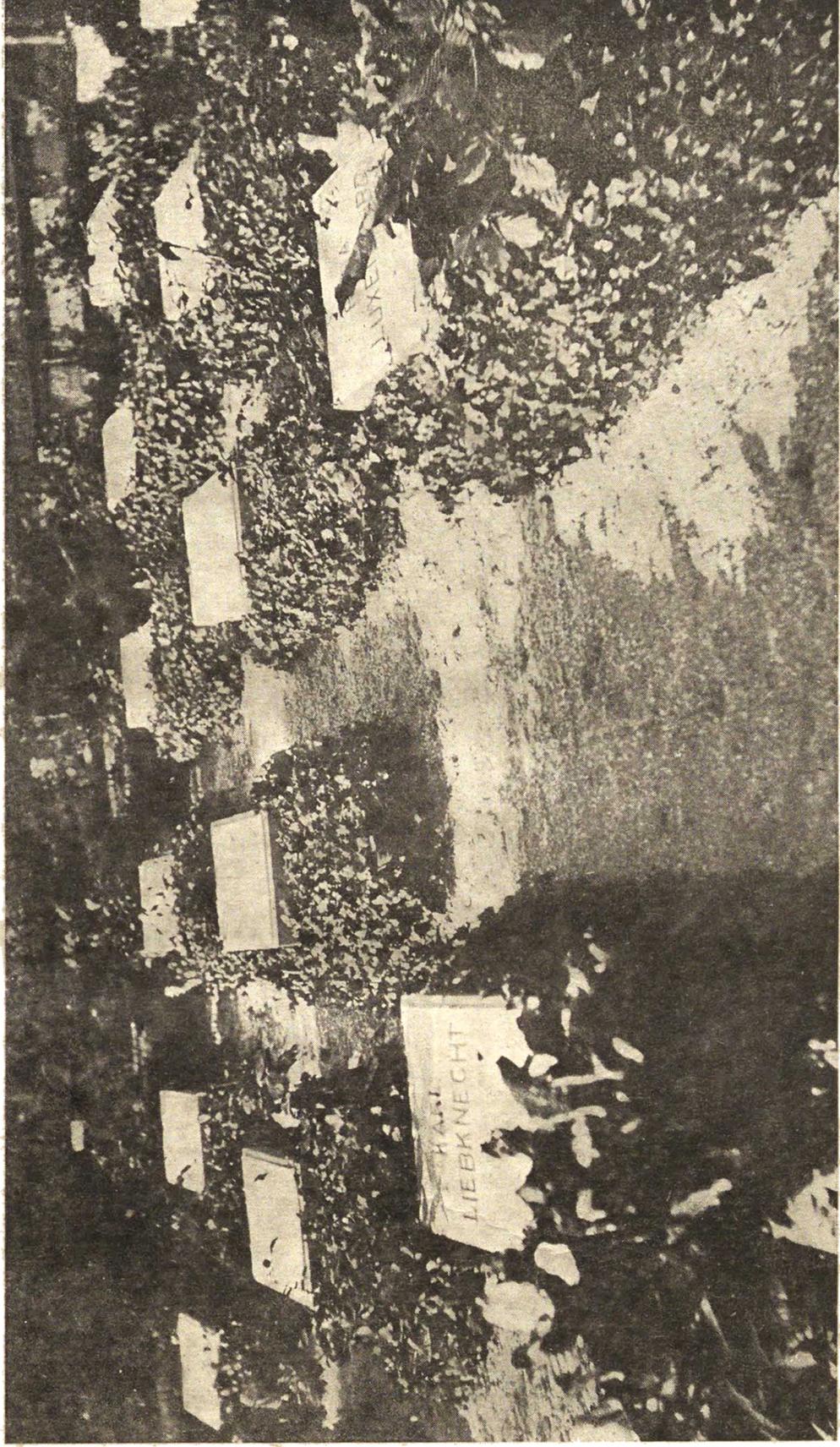
«Новое» в черно-бело-красной социал-демократии, обнажившей себя в бесстыдной ультра-реформистской палке вюрцбургского партияга и блестяще, с математической точностью подтвердившей нас взгляд на основы ее военной политики, заключается в грубом оппортунизме, в неприкрытом, навязчивом, как проститутка, министерализме, в кошачьи-льстивом влиянии хвостом перед господами-арлекинами сановников, в предательстве и надувательстве по отношению к народным массам... Все это не ново, а так же старо, как и существование этого третьего пола политических жено-мушкетеров и жуликов. Новое лишь обозначение этих свойств приличным именем социал-демократии.

Какую ценность представляет собой эта «новая социал-демократия» для господствующих классов, показывает позиция буржуазных партий большинства рейхстага; это же доказывает и позиция «*Deutsche Tageszeitung*», ясно выражающей принципиальное согласие и со стороны консервативоров на совместную с ними работу. «Это -- доказательство роста нашей силы», говорят Давид и Ко. Всякий не-Давид знает: это -- доказательство их пригодности для подкупа, развращения, ослабления, припугливания сознания рабочего класса!

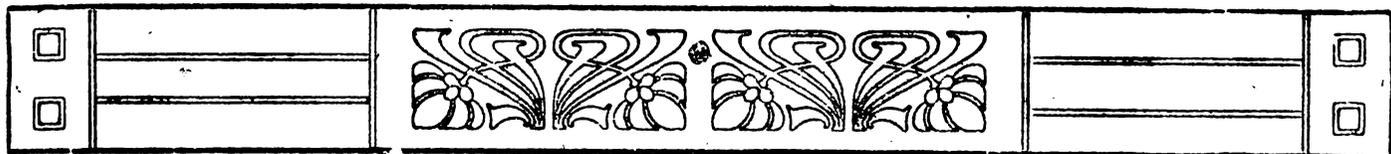
Политика большинства и реформы.

Если в настоящее время осуществляют какие либо реформы, то это делается не вследствие политики большинства, а вопреки ей: вследствие оппозиции политике большинства и боязни роста этой оппозиции.

Даже те жалкие перья, которыми украшают себя те перья и будут и вперед украшать себя шейдемановцы, -- чужие перья.

МОГИЛЫ КАРЛА ЛИБКНЕХТА И РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ

ВОПРОСЫ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ОСВЕЩЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕНЬШЕВИЗМА.

I.

„Новое слово“ международного меньшевизма.

Когда русские рабочие и крестьяне в октябре 1917 г., уничтожив господство буржуазии, взяли власть в собственные руки, это историческое событие оценивалось правыми меньшевиками, социал-патриотами, как преступление, левыми же меньшевиками интернационалистами типа Мартова, — как политическая авантюра. Под дудку меньшевиков запылесил Карл Каутский, и в брошюре о «диктатуре и демократии», изданной летом 1918 г., бывший теоретик II Интернационала отказал русской революции в признании. С того времени прошло еще два года. Советская власть разбивала в пух и прах одного из своих врагов за другим и сделалась самым важным, самым крупным фактором международной политики. Русский меньшевизм был принужден признать Советскую власть не только, как исторический, но и как прогрессивный факт. Во все моменты схватки между Советской властью и контр-революцией меньшевики принуждены призывать своих единомышленников к защите Советской власти, как органа революции. Диктатура пролетариата, говорили до этого времени меньшевики, приведет к торжеству помещичьей, капиталистической контр-революции. Теперь Советская власть в их глазах — оплот рабочего класса против капиталистической, помещичьей контр-революции, в то время, когда, так называемая, демократия и в Германии и в Австрии приводит к победе контр-революции. Одновременно распут симпатии международного пролетариата к Советской власти. Она становится его путеводной звездой.

Голос отрицание политики Советской власти, борьба против нее, какую поведет Каутский, приводит только к тому, что рабочие покидают ряды меньшевистских партий. Международному меньшевизму уже не по силам отстаивать позицию Каутского, он покидает ее, чтобы повести борьбу за основную идею меньшевизма более тонко; если отбросить разные литературно-политические отпенки, все сводится к защите реформистской идеи: о соглашении пролетариата с буржуазией, как пути к социализму.

Отто Бауэр, ученик Каутского, совместно с Рудольфом Гильфердингом, главным теоретиком каутскианства, выпустил несколько месяцев тому назад на немецком языке книгу

под заглавием: «Большевизм или социал-демократия», которая представляет собой образчик этой новой формы борьбы против идей русской революции, против идей современного коммунизма. Попытка Бауэра обновить «по-новому» меньшевистскую тактику, исходя из признания большевизма, как прогрессивного фактора для России, и отрицания его для Европы, кончилась, как увидит читатель, таким же банкротством, как и попытка его учителя Каутского «не признавать» большевизм.

II.

Взгляды О. Бауэра.

После исторического вступления о социальном развитии России, где Бауэр многими цитатами и цифрами доказывает, что он «учился понемногу, чему-нибудь и как-нибудь», он переходит к рассмотрению социального содержания русской революции и приходит к убеждению, что «политическая победа пролетариата помогла крестьянству добиться своих социальных целей».

Крестьянство потому помогло пролетариату уничтожить господство помещиков и капиталистов, что пролетариат помог ему получить помещичью землю и ликвидировать остатки феодализма. Пролетариат в лице коммунистической партии пытался пойти дальше, перейти от частной собственности на землю к действительной социализации земли путем создания советских хозяйств, но, натолкнувшись на энергичное сопротивление крестьянства, отказался тогда от этой цели, и на этом-то отказе и зиждется Советская власть.

Русский крестьянин не является еще политически-сознательным существом; только борьба за помещичью землю вынудила его в омут истории. Как только он добыл помещичью землю и закрепил ее за собой, он возвращается к состоянию политического безразличия. Если в деревне Советская власть не трогает его, он не заботится о том, что она делает в городе. Крестьянин усматривается с поля исторической борьбы, он вновь замыкается в узкий круг своих чисто местных интересов, — он возвращается в глубину исторического небытия. На историческом поприще остаются пролетариат с буржуазией одни. Это — основа господства пролетариата в России. И только, когда контр-революция угрожает господству пролетариата, и кажется, что за ее войсками вернутся поме-

щик в свои поместья, только тогда поднимается крестьянин, чтобы совместно с пролетариатом отбросить общего врага» (стр. 42).

Советская конституция, по мнению Бауэра, отражает и одновременно закрепляет это положение, давая крестьянину в советах меньше прав, чем рабочим. Но даже эта конституция могла бы при численном перевесе крестьянства сделаться оружием его господства, если бы Советская власть так основательно не раздавила буржуазию, что она уже не в состоянии стать организующим центром для собственных движений крестьянства. Последнее же само черзур мало культурно, чтобы быть в силах преодолеть господство пролетариата.

Но по мере того, как под влиянием работы Советской власти будет расти сознательность крестьянства, оно, опираясь на советскую конституцию, добьется власти и создаст в России демократию. Какова же будет социальная природа демократии? На это Бауэр отвечает обычной меньшевистской картиной хода развития рабочего класса при Советской власти. Часть рабочего класса уходит обратно в деревню, часть погибает с оружием в руках, защищая Советскую власть, часть входит в ряды советской бюрократии. Оставшаяся масса не в состоянии проявить энергию и самостоятельность в меру, нужную для организации социалистического хозяйства.

Советское правительство создает поэтому систему бюрократического управления промышленности. В России создается социалистическое общество, ибо Советская власть отняла у капиталистов средства производства, освободила процесс труда и сама организует теперь, распоряжаясь по своему плану средствами производства и рабочей силой, планомерное, непосредственное, общественное хозяйство, — планомерное, непосредственное, общественное разделение продукта труда. Но если — это социализм, то особого рода — деспотический социализм. Ибо социализм в России означает не господство пролетариата над средствами производства, не руководство процессом труда самим пролетариатом, не распределение продукта труда самим пролетариатом. Этот социализм означает, что государственная власть выкристаллизовалась из народа: она представляет небольшую его часть, возвышающуюся над народными массами; она распределяет средства производства, продукт труда, рабочую силу и средствами насилия принуждает трудовые массы подчиниться ее рабочему плану, ее трудовой организации» (стр. 63).

Что же? Отрицает ли Бауэр необходимость подобной политики, считает ли ее возвратом к аракчеевщине, как это говорили меньшевики во время дискуссии об армиях труда? Нет! С кисло-сладкой миной он объясняет нарисованную им картину узким уровнем культуры молодого русского пролетариата.

и пишет: «И принципы демократии не являются вечными правдами; демократия представляет собой только продукт исторического развития и его ступень; только на определенной ступени исторического развития средств производства, классовой борьбы, культурной зрелости масс — демократия является возможной. Где нет этих предпосылок, там деспотизм прогрессивного меньшинства представляет собою историческую необходимость переходной эпохи, временно необходимое орудие исторического процесса» (стр. 63). То, что теперь переживает Россия, — это есть то, чего Маркс в 1847 году ожидал в Германии.

Но что же будет с этим деспотическим социализмом, если поднимется культурный уровень мужика, и он установит, как предсказывает Бауэр, свое господство? Чорт его знает, — отвечает Бауэр; по всей вероятности, Россия будет представлять смесь частной земельной собственности с частной капиталистической собственностью иностранных владельцев концессий и государственного капитализма, насажденного Советской властью.

Вот новая меньшевистская философия, сводящаяся в основном к старой философии Каутского; как бы Бауэры и Гильфердинги и более мелкие божки меньшевистского Олимпа ни отрекались от Каутского, они во всем основном приняли его взгляды на русскую революцию, как на переходный этап к буржуазному строю. Меншевистский лозунг, выкинутый с 1918 г.: «возврат к капитализму!» — лозунг, от которого на словах отказывались русские меньшевики, остается вполне в силе у Бауэра. Вся разница между Бауэром и Каутским состоит в том, что после двух с половиною лет победоносной борьбы Советской России с ее врагами, господин Бауэр принужден был отказаться рассматривать Советскую Россию, как историческую авантюру, и принужден был выдать ей научный апостас, признав ее необходимой фазой исторического развития. С исторической точки зрения, мы могли бы отказаться от всякой полемики с Бауэром, ибо более высокого апостаса, чем признания деятельности Советской власти единственно возможной революционной политикой, никто не может потребовать: невозможной политики, ведь, и вести невозможно, но так как дело идет не об апостасах для Советской власти, а о самом разоблачении меньшевизма, то стоит задержаться на этом образчике непонимания истории главарем европейского меньшевизма.

III.

Аграрный вопрос в русской революции.

Конъюктура, при которой рабочий класс России взял в свои руки власть, исключительна. Едва ли уже когда-либо повторится положение, при котором жажда мира и жажда земли вооруженных крестьянских масс слились бы в одно с борьбой пролетариата за

власть. Во всех своих оценках причин медленного развития международной революции мы всегда указывали, что рабочий класс нигде не найдет таких легких условий победы, как в России. Но тут и кончается вся историческая правда в анализе русской революции австрийского меньшевика. В двух центральных вопросах, в вопросе об отношении пролетариата к крестьянству в мировой революции и об экономическом строительстве пролетарской революции, меньшевик Бауэр ничего не понял и должен был, несмотря на его кисло-сладкие фразы об исторической необходимости «деспотического социализма», оказаться в лагере контрреволюции.

Везде в мире крестьянство является еще более консервативной, еще более собственнической буржуазной массой, чем в России. Что же намерен с этой массой сделать меньшевик в европейской революции? Даже будучи меньшинством, как это имеет место в Германии, эта масса представляет достаточно сильную силу, чтобы пролетариат не был в состоянии навязать ей социалистического метода производства актом государственного насилия. Поэтому пока что он будет принужден оставить в покое крестьянскую собственность на землю. Если Бауэр со злорадством спрашивает: где же социализм в русской деревне? — то он бьет не по русской, а по международной революции, ибо она нигде не будет в состоянии в первом своем периоде провести социализацию сельского хозяйства. В мировой литературе социализма нет ни одного серьезного писателя, который не считался бы с этим. Но может ли победоносный пролетариат оставить деревню в покое, оставить повальное производство и свободу торговли продуктами земледелия? Он не может этого сделать под угрозой голодной смерти рабочей революции. Ему придется поэтому, с одной стороны, раскалывать крестьянство, установить диктатуру над капиталистической его частью, попытаться новым наделом земли, где это возможно, переплести на свою сторону мелкое крестьянство и опереться на организацию батрацких хозяйств. Политическое неравенство крестьянско-кулацкой массы будет необходимостью и для мировой революции, ибо отвечает тому факту, что крестьянство всегда находилось под страхом голода. Это неравенство, противоречащее формальной демократии, отвечает не только классовым интересам пролетариата, который не может ради прекрасных глаз демократии позволить крестьянину-буржуа приговаривать его к голодной смерти. Оно отвечает одновременно и интересам исторического прогресса и тем самым, в последнем счете, интересам среднего крестьянства. Капитализм не только не позволяет уже теперь развить и поднять земледелие на технически возможную высоту, но он удерживает на уровне некультурной, «идиотской» жизни даже зажиточного крестьянина. Только уничтожение пропасти между городом и деревней,

к которому идет коммунизм, только оно даст простор человеческому развитию крестьянских масс. Вот историческое право диктатуры пролетариата над его крестьянскими противниками. Сам Бауэр должен признать, что «если бы Россия была демократической республикой, то некультурное русское крестьянство сделало бы жертвой всякой буржуазной демагогии» (стр. 47). А как же обстоит дело с «культурным» пирольским или баварским мужиком? Разве Бауэр смог в своей «демократической Австрии» опереться на крестьянскую массу, разве она не сделала бы жертвой буржуазной демагогии антисемитов, которые продают крестьянство европейским капиталистам? Но, отвечает г. Бауэр, ведь Советская Россия держится только потому, что она оставила кулака в покое, что она отказалась пользоваться своей диктатурой, отказавшись от идеи социализации крестьянского хозяйства. Тот же самый г. Бауэр видит в нашей продовольственной политике проявление рабочей диктатуры над крестьянством, чем она на деле и является. Что же касается того, что мы только медленно развиваем высшие формы аграрного хозяйства, что мы можем на-время даже отказаться от специфических форм борьбы с зажиточным крестьянством, то этот отказ представляет собою лишь тактическую меру.

Утверждение Бауэра, что «большевики надеялись, что мелкое капиталистическое хозяйство, победившее крупное феодально-капиталистическое, в скором времени разовьется в крупное социалистическое хозяйство» (стр. 36) — это утверждение есть сплошная фантазия.

О скором развитии мелкого крестьянского хозяйства в крупное социалистическое могли думать только эсеры. Бауэр не сумеет назвать ни одного коммунистического писателя, на которого он мог бы сослаться в подтверждение. Переход от мелкого крестьянского хозяйства к крупному социалистическому будет возможен только по мере укрепления рабочей власти. Только по мере того, как она проведет в жизнь полностью хлебную монополию; только по мере того, как она не только сосредоточит в своих руках все средства промышленного производства, но двинет его вперед настолько, что будет в состоянии дать деревне земледельческие орудия для кооперативного и коллективного их использования, — только тогда пролетариат будет в состоянии приступить к переводу земледелия на социалистические рельсы.

Русская революция еще не была в состоянии это сделать. Будучи первой революцией, окруженной со всех сторон капиталистическими врагами, она была принуждена концентрировать свои силы против главного врага, битв финансовый европейский капитал, пока более для нее опасный, чем мелкий деревенский капиталист. По мере того, как удастся победить опасность, угро-

жающую Советской России со стороны финансового капитала, при помощи крестьянства, которое законно видит в Советской власти свое орудие против феодально-капиталистической контр-революции, перед Советской властью станет во весь рост вопрос о борьбе за постепенный переход земель к социалистическим формам хозяйства. Вся работа Советской власти, поднимая культурный уровень крестьянства, создает эту предпосылку для социализации земледелия.

Но высший уровень крестьянской культуры, заявляет социал-демократ Бауэр, ведь, сделает невозможной диктатуру пролетариата над крестьянством. Мы не будем пока оспариваться на том, что диктатура пролетариата есть одновременно и диктатура одной части крестьянства, именно беднейшего.

Здесь интересно следующее: при каких условиях рост сознательности крестьянства мог бы угрожать пролетарской диктатуре? Только при условии укрепления мирового капитализма, только тогда, если бы мировому капиталу, укрепившемуся в Западной Европе, удалось ослабить Советскую власть, разрушить ее монополию внешней торговли, снабжать путем контрабанды и частной торговли русского крестьянина промышленными изделиями, усилить разбитые нами центры буржуазной русской контр-революции, — только тогда культурный рост русского крестьянства представлял бы рост буржуазной опасности для рабочей диктатуры в России. *И нет ничего более характерного для меньшевика Бауэра, как то, что, признавая на словах рост международной революции и ее развитие, он на деле не может себе представить другой обстановки для развития русской революции, как победа капитализма в Европе.*

Что Советской России пришлось бы поглотить в случае победы капитализма в Европе, она великолепно знает и всегда рассматривала себя, как авангард распущей мировой революции, судьба которого связана с своевременным подходом резерва западноевропейского пролетариата. Господин Бауэр не может себе представить, чтобы такое чудо случилось. Мы оставим ему его меньшевистское неверие, но и он не может отрицать, что с ним споят и падают все его мудрствования насчет победы кулака над рабочим в России.

Вместо того, чтобы с видом глубокого знатока аграрных отношений, знающего, что лошади едят овес, писать о тенденциях аграрного развития России, он мог бы свести всю свою философию до холопского восклицания: «Зачем вам, русские рабочие, нужно было братья за оружие? Мировой капитализм непобедим, он вас задавит».

Это было убеждением меньшевика Бауэра и в 1917 году, когда в качестве военнопленного он находился в России, и в брошюре своей, изданной под псевдонимом Вебер, доказывал невозможность рабочей диктатуры в России. Но рабочая диктатура сделалась фактом.

Бауэр принужден считать этот факт даже прогрессивным. Но одно время он пытался доказать русским рабочим, что над ними история подшутила, что под видом их диктатуры успановилась диктатура коммунистической партии над пролетариатом.

Эту песенку «оригинальный» венский мыслитель перенял от Каутского; тот обязан ею русским меньшевикам, а русские меньшевики взяли ее у русской буржуазии, которая, как известно, бросила клич о комиссародержавии, партии самодержавия коммунистов над всем русским народом.

Философию меньшевика Бауэра мы находим во всех воззваниях и Деникина, и Колчака, с той только разницей, что эти единомышленники венского меньшевистского философа добавляют еще, что партия русских коммунистов, насилующая волю русского народа, состоит сплошь и рядом из евреев. Бауэр, который недавно сидел с антисемитами в министерском кабинете пресловутой австрийской демократической республики, живущей за счет милосердия Антанты, по природному благородству не употребляет аргумента о «жидовском» характере советской диктатуры. И в этом — все отличие бауэровской философии от врангелевской философии русской революции. В чем же дело? Откуда это сходство, доводящее часть меньшевиков даже до активной борьбы с оружием в руках против Советской власти? Часть меньшевиков опускается до колчаковщины потому, что, будучи уверенной в невозможности иного строя в России, кроме капиталистического, принуждена, — хочет она этого или нет, — попадать в лагерь буржуазии. Но другая часть меньшевиков отличается пупоумием иного, более «деликатного» рода: она не в состоянии понять роли революционного авангарда по отношению к классу возглавляемому. К этой второй категории принадлежит Отто Бауэр.

Когда Врангель кричит о комиссародержавии, то само собой понятно, что это означает не что иное, как желание его царить самодержавно от имени класса помещиков. Когда Отто Бауэр говорит о диктатуре Коммунистической партии над пролетариатом, то это означает, что он не понимает ни механизма буржуазной революции, ни логики пролетарской революции. Разве во французской революции вся масса буржуазии сама вела революционную борьбу, сама ею руководила? Экономически передовая часть буржуазии была связана со старым порядком, была связана с феодализмом настолько, что стремилась только к реформе старого строя, к его приспособлению не к нуждам капиталистического развития, а к собственным групповым интересам банкиров, помещиков. Дело буржуазной революции находилось в руках мелкобуржуазных масс, которые осуществляли цели революции в борьбе против экономически руководящего слоя буржуазии. Но было бы ошибкой думать, что даже мелкая буржуазия, как класс, целиком играла

руководящую революционную роль. Достаточно познакомиться с дезертирством, — ведь, с ним приходилось вести отчаянную борьбу революционным властям — охватывавшим значительную часть того же самого крестьянства, которому революция давала свободу; достаточно познакомиться с позицией, занимаемой мелкобуржуазными слоями, связанными с производством предметов роскоши; достаточно вспомнить о движениях, вызванных дороговизной; достаточно подумав об всей политике якобинцев и «бешеных», — чтобы понять, что даже, в революциях задачей которых было именно осуществление демократии, народная масса, в интересах которой и во имя которой развивалась борьба, играла решающую роль во всех великих боях революции *под руководством, направлением, под железной диктатурой передовой якобинской партии.* В революциях решают массы. Только тот класс побеждает, который, представляя тенденцию исторического развития, умеет в решающие моменты собрать вокруг себя сравнительное большинство бойцов. Дело, подчеркиваем, не в формальном арифметическом большинстве, а в сравнительном превосходстве самых активных, самых энергичных, самых подвижных социальных элементов. Эти элементы, руководимые созданной ими же самими партией, подчиняют своей диктатуре не только враждебные классы, но и собственный класс в моменты, когда он, полный нерешительности, колеблется, когда он под влиянием нищеты отчаивается в победе и готов предать свое собственное дело, дело своего будущего. Диктатура передовой части революционного класса не только не противоречит диктатуре класса в целом, а есть условие этой диктатуры. Только собрав все свои силы в железный кулак якобинской партии, только подчинив диктатуре этой партии, могла буржуазия победить феодальный строй.

А как обстоит дело с диктатурой буржуазии в периоде острой борьбы? Разве она господствует, как целое, разве она, как целое, осуществляет свою диктатуру? Она проводит ее в жизнь в лице наиболее реакционных, наиболее непоколебимых, наиболее решительных элементов, которые для проведения своей политики часто принуждены быть диктаторами даже против воли части своего собственного класса. Что означает борьба левых либеральных элементов Англии против политики Черчилля, Керзона, прикрываемой Ллойд-Джоржем? Она означает то, что часть капиталистического класса Англии, сомневающаяся в возможности открытой диктатуры капитала, оказывает сопротивление необходимым мерам этой диктатуры. Диктатура буржуазии проводится не только, как диктатура над рабочим классом, но и как диктатура более решительных элементов буржуазии над менее решительными.

Может ли отношение передовой части рабочего класса к классу в целом во время революции быть принципиально иным, чем

то было в эпохи прежних революций? *Мыслим ли диктатура рабочего класса в целом, т. е. диктатура, проводимая не только в интересах рабочего класса в целом, но проводимая им самим в целом?* Достаточно вспомнить такую азбучную истину, что понятие рабочего класса имеет своей основой только известную категорию лиц, играющих определенную роль в производстве капиталистического общества: именно, роль продавцов рабочей силы. Вне этого объединяющего признака мы находим в рабочем классе разные слои с различным уровнем жизни, с различным уровнем культуры, с различными историческими традициями. Процесс экономического развития нивелирует в значительной мере и экономическое положение, и психологию рабочего класса. Он ставит его большинство в положение массы одновременно культурно развитой, полной политического интереса и материально не обеспеченной. Но этот исторический процесс не устраняет вполне существования привилегированного слоя в этом классе, связанного и выгодами и традициями с буржуазией, не уничтожает также наличности слоев пролетариата, настолько придавленных и униженных, что они не в состоянии даже думать о борьбе. Каково же должно быть отношение передовиков-рабочих, рабочего авангарда к аристократическим слоям пролетариата, которые не хотят бороться против буржуазии, и к слоям приниженным, придавленным, которые не в состоянии бороться? Само собой понятно, он должен, во-первых, пытаться агитацией поднять эти массы до своего уровня, до понимания исторических задач в целом, с другой стороны, он должен быть готовым сломить силу сопротивления элементов, связанных с буржуазией, наконец, он должен примером, действием будить веру в победу у опусталых слоев. Диктатура пролетариата в революции до ее окончательной победы будет диктатурой его передовых элементов. От того, насколько сильной будет передовая часть пролетариата по сравнению с целым классом, зависит в значительной мере решение вопроса, приведет ли революция к победе или поражению рабочего класса. Кто отрицает право передовой части пролетариата осуществлять диктатуру над всем рабочим классом, тот отрицает самое диктатуру пролетариата.

Бауэр может сказать: «Да я, ведь — противник диктатуры пролетариата, но я за демократию». Мы ему ответим: Вы ошибаетесь, гражданин! Вы Канта починовали, философией занимались, но ваша философия русской революции не связала концов с концами! Ведь, вы сказали, что октябрьская революция и созданный ею советский строй являются не только исторической необходимостью, но единственным путем для ликвидации помещичье-феодалного строя в России. Мы не будем с вами спорить, является ли он также единственным путем введения социализма в России. Остановимся только

на этой исторической задаче, которую вы снизили признать за русской революцией. И мы спрашиваем: как же можно было ликвидировать помещичий строй в России, не сломив противодействия той части рабочего класса, которая шла за меньшевистской партией и за эсерами, раз эсеры и меньшевики, держась коалиционной политики, были связаны с помещичьим классом? Вы признаете великим делом Советской власти победу рабочего класса над помещичьей и капиталистической контр-революцией, над Юденичем, Колчаком, Деникиным и над стоящей за ними Антантой? Но как же вы можете тогда бросать передовым частям пролетариата упрек в том, что они, в лице коммунистической партии, навязывают свою политику тем частям пролетариата, которые, отстав от своего авангарда, измученные голодом и холодом, быть может, по собственному почину не дали бы достаточно энергичного отпора врагу, не боролись бы с достаточной энергией? Говорить об исторической необходимости октябрьской революции и ее прогрессивном значении и одновременно делать упрек рабочим-передовикам в установлении диктатуры коммунистической партии — это значит лицемерить или бессмысленно болтать.

Если же этот основной упрек неверен, если диктатура коммунистической партии в России есть диктатура российского пролетариата, тогда является праздною болтовней все прочее, что говорит Отто Бауэр о «деспотическом социализме», о победе бюрократии и т. д., и т. д. Советская Россия три года находится в войне. На фронтах, минимально, претит коммунистической партии, самые энергичные, самые лучшие представители рабочего класса, а гражданин Бауэр, якобы сочувствующий этой борьбе, спрашивает: «где же ваши советы?» Советы, — это передовая часть пролетариата, лучшие организаторы, лучшие агитаторы русского рабочего класса, где они? На фронте. Они там руководят всем аппаратом армии. Они — ее душа. Да, война в значительной мере свернула Советскую форму диктатуры пролетариата, она сократила все административные рабочие органы. Она вызвала чрезвычайное развитие бюрократического аппарата, которое, однако, не в состоянии устранил пролетарского характера Советской России, ибо все органы, направляющие ее социальную, экономическую и внешнюю политику, вышедшие из рабочего класса, связанные с ним, находятся под непосредственным контролем коммунистической партии, — партии самой революционной части русского пролетариата.

Что эта партия ставит ставку не на революционную бюрократию, а на организацию рабочего класса, на рабочую демократию, — лучшим доказательством этого является следующий факт: как только начинали казаться, что волна войны отхлынула, коммунистическая партия ставит на очередь

вопрос о *развертывании* органов рабочей диктатуры. Первый вопрос, который она выдвинула весной этого года, когда думала, что дело мира близко, был вопрос о роли союзов в экономическом строительстве. Первый лозунг, с которым она обращается к пролетариату в момент разгрома Врангеля, — это вопрос об укреплении и расширении рабочей демократии, о борьбе с бюрократической опасностью путем укрепления органов рабочей демократии. Бауэр указывает на конституцию нашей национализированной промышленности, он утверждает, что она не является самоуправлением рабочего класса. Но если он не принципиальный противник использования в социалистическом производстве буржуазных специалистов техников, — что не только было бы полным идиотизмом, но противоречило бы всем взглядам Бауэра, — какую же другую форму управления производством может выдумать Бауэр, кроме той, которая в России существует: организация управления в составе представителей рабочего государства и профессиональных союзов? Единственная форма, отличающаяся от существующей в России, которую можно выдумать, это передача промышленности в руки профессиональных союзов. Но, ведь, Бауэр — каутскианец, а не синдикалист, и нельзя предположить, что он сделался синдикалистом. Если же дело обстоит так, то что скрывается подожительного за его критикой? Ничего, кроме полного непонимания, кроме злобы, прикрытой кисло-сладкими фразами о пролетарской революции.

«Ваша пресса полна разоблачений бюрократизма, заедающего советское экономическое строительство Советской России», — ответил гражд. Бауэр. Это доказывает, что он научился в России русскому языку, но, к сожалению, не научился мыслить. Знание — не только знакомство с фактами, но знакомство и с причинами.

Причиной язвы бюрократизма, с которой Советская власть и коммунистическая партия борются, является тот факт, что она принуждена была отдать лучших своих организаторов не на дело экономического строительства, а на дело защиты жизни революции. Кто этого не понял, тот ничего не понял и не хочет понимать.

Гр. Бауэр, с внешней стороны, пошел на шаг дальше Каутского — признал Советскую Республику прогрессивным фактором; на деле он не понял ни ее сущности, ни ее методов, ни ее перспектив. На деле он не ушел ни на шаг дальше своего учителя. Он только унаследовал от погибшей императорско-королевской австро-венгерской монархии любезное лицемерие, которым не в состоянии прикрыть свою контр-революционность. И эта контр-революционность прорывается наружу с еще большей ясностью, когда г. Бауэр от анализа русской революции переходит к перспективам мировой революции.

V.

Гильдейский социализм, как спасение.

Вторая часть его брошюры посвящена вопросам европейской революции. Но на деле, тема глубокомысленных рассуждений сего революционера совсем другая. Под видом искания не-русских путей для европейской революции, он пытается доказать *ни больше, ни меньше, что пролетарская революция в Европе вообще невозможна.*

Бауэр начинает с обычного противопоставления соотношения сил в России и Западной Европе. В России крестьянство, стремясь получить землю, шло за рабочими; в Западной Европе оно представляет сплошной фронт, направленный против рабочих. В России, говорит Бауэр, буржуазия была плохо организована, а в Европе она великолепно организована. На Западе интеллигенция в десять раз крепче связана с капитализмом, чем в России, а «без помощи интеллигенции нельзя руководить государством, нельзя управлять фабрикой, невозможно организовать хозяйство». Противдействие интеллигенции г. Бауэр считает самым страшным препятствием/ пролетарской революции в Европе. В России, говорит он дальше, рабочие представляют незначительную часть населения, земельный простор громаден, и можно кое-как при помощи реквизиционной политики прокормиться. Иначе складывается положение в Западной Европе; пусть всякое поприжение сложного экономического аппарата приведет к голодной катастрофе, в которой погибнет революция. Русская революция радикально уничтожила старый государственный механизм, «но такую насильственную, длительную операцию, которая уничтожит непрерывность работы хозяйственного и государственного аппарата, может вынести только коренное тело земледельческой страны. Более чувствительный организм промышленной страны погиб бы от этой операции. В Западной и Центральной Европе пролетарская революция должна думать о том, чтобы социальный процесс обмена веществ не был прерван. Поэтому она не может уничтожить капиталистической организации, пока не будет создана на ее месте социалистическая организация, способная выполнять функции первой» (стр. 81).

Но это — только внутренние затруднения революции, есть еще внешние. Как же, спрашивает г. Бауэр, европейские страны могут жить без американского хлопка, без австралийской шерсти, без американского каучука? Им уже теперь трудно получать их, ибо расстройством хозяйства Европы не доставляет эквивалентов для обмена на эти продукты. Что же было бы еще в случае насильственной революции? Поэтому надо отказаться... вообще от социализма? — спрашиваем. Нет, боже сохрани! — отвечает г. Бауэр; надо только сделать такую революцию, которая не причинит боли капиталистам и помещи-

кам. И предлагает ни более, ни менее, как медленную, постепенную национализацию только тех отраслей промышленности, которые вполне подготовлены для нее, причем в одних случаях капиталист и впредь управляет фабрикой, оставаясь только под общественным контролем, в других — управление переходит к государственным органам, о которых речь будет дальше. Во всяком случае, капиталист получает полное возмещение убытков, право на добавочную стоимость: а ним гарантировано. Само собой понятно, что все ипотеки, банковские депозиты и все прочее, что дает капиталистам возможность жить без труда, все это остается непропущенным. Только таким образом можно избежать гибели революции от анархии. Перед тем, как ближе присмотреться к «порядочной» революции г. Бауэра, мы хотим остановиться на его предположениях.

Условием революционной политики всегда является презвая оценка действительности; поэтому современный коммунизм пытается самым тщательным, самым добросовестным образом изучить особенности положения во всякой стране. Он никогда не закрывает глаз на трудности, ожидающие революцию. Но презвый учет действительных отношений — дело одно, а другое дело — трусость запуганного международным капиталом мелкого буржуа, который пользуется «марксизмом» только для того, чтобы убедить и себя и других в том, что революция невозможна. Но, проделав эту процедуру, он напоминает, что сам он, ведь, за революцию, и тогда пускается на самую безбожную проделку: подсовывает в качестве революции нечто другое, а именно, обыкновенную мещанскую сделку с капитализмом.

Г. Бауэр широко раскрыл один глаз и видит, как сильна в Западной Европе буржуазия, но он определенной образом слеп на второй глаз, которым мог бы увидеть силу пролетариата. И он приходит к следующему чудовищному выводу: существует громадная сила организации капитала, и нет силы пролетариата, хотя всякий, знающий азбуку марксизма, понимает, что невозможна концентрация капитала без соответствующей концентрации мощи пролетариата.

Гр. Бауэр видит и знает зажиточное крестьянство сплоченное, консервативное, видит современных капиталистических землевладельцев, но не видит сельского пролетариата, который является à la longue более надежным союзником пролетариата, чем крестьянство. Но, и о крестьянстве он высказывается, как книжник и доктринер, огульно исключает возможность наделения землею малоземельных крестьян за счет крупного помещичьего хозяйства. Сей почтенный профессор знает из книг, что хозяйство в больших поместьях более производительнее, чем мелко-крестьянское. Из этого он делает вывод, что во имя прогресса, развития производительных сил и пр. и пр., мы не смеем, под угрозой анафемы, наделять

крестьян землю. Сей марксизм не есть марксизм, — ибо последний не состоит в том, чтобы зазубрить науку, притом очень плоскую, о том, что помещицье хозяйство экономически выше крестьянского. Марксизм, как наука о классовой борьбе пролетариата, учил и учит подчинению частных интересов пролетариата общим его задачам. И мыслимы тысячи положений, в которых пролетариат вполне сознательно во имя своей победы, этого единственного условия поднятия производительных сил человечества вообще, пойдет на политическую сделку, которая в одной известной области на известное время может означать замену более высокой формы хозяйства менее высокой.

Еще хуже обстоит дело с представлениями Бауэра об отношении интеллигенции к международной революции. Его утверждение, что интеллигенция на Западе будет непременно более враждебно относиться к пролетарской революции, чем это имело место в России, ни на чем не основано. Он не учитывает того факта, что в то время, как в России капиталистическое развитие последних десяти лет открыло перед интеллигенцией, до этого времени осужденной на безработицу и безхлебье, блестящие перспективы привилегированного положения в качестве участников капиталистического управления хозяйством, в то время, как мартовская революция открыла перед ней перспективы овладения государственным аппаратом, в капиталистической Европе интеллигенция переживает процесс развала и пролетаризации. Ее экономическое положение ухудшается безудержным темпом. Она видит, что капиталистический класс, не сумевший избежать войны, не в состоянии заключить мира, который позволил бы воссоздать хозяйство. Сначала этот процесс развала представлялся ей, как последствие «бесконечных» требований рабочего класса. Но чем более классовая борьба в Западной Европе обостряется под влиянием капиталистического развала и растущей дороговизны, тем лучше буржуазная интеллигенция начинает понимать, что революция есть неизбежный результат краха империализма, что революция есть единственный выход человечества из растущей нищеты, из растущей дезорганизации, из грядущего социального хаоса. И мы замечаем везде раскол интеллигенции: лагерь феодально-капиталистической контр-революции и лагерь пролетарской революции. Интеллигенция везде переживает идеологический кризис, она находится на распутье, в ней бродят революционные идеи. Понятно, что и ее революционная часть еще не есть наш надежный союзник. Но не подлежит ни малейшему сомнению, что говорить о ней, как о сплошной контр-революционной массе, смешно. Не подлежит сомнению, что если бы, например, пролетариат захватил теперь власть в Германии, значительная часть интеллигенции спала бы на его сторону.

Но если в своих размышлениях о трудностях, ожидающих пролетарскую революцию на Западе, Бауэр только упускает из виду революционные тенденции и в деревне и среди интеллигенции, то его постановка вопроса о голодной катастрофе, угрожающей западно-европейскому рабочему классу, в случае пролетарской революции, является прямо смехотворной. Она вполне напоминает аргументацию гоголевского Хлестакова, который, очутившись в гостинице, с аппетитом, но без денег, пребывает от практиканта обеда, во имя того, что иначе, ведь, он совершенно оплошает. Стоя перед громадным затруднением, каким, без сомнения, является вопрос о хлебе для западно-европейской революции, Бауэр не ищет разрешения этого вопроса в развертывающихся силах революции, а обращается к капиталистам с заявлением: «Господа капиталисты, если мы вступим с вами в открытый бой, то мы совсем оплошаем; позвольте нам зарезать вас мирно и постепенно, и из благодарности за наше благородство покормите революцию». Он не противопоставляет голодной катастрофе, угрожающей, по его мнению, революции, второго намечающегося исторического выхода; он противопоставляет ей свою просьбу по революции, при которой не пришлось бы голодать. Мы увидим в дальнейшем, что по, в чем Бауэр усматривает спасительное средство от голода во время революции, есть не что иное, как прусливая мечта жалкого интеллигента, который от испуга, несмотря на свою тупость и ограниченность, становится фантазером и утопистом.

Теперь мы хотим остановиться только на его обсуждении продовольственных проблем революции. Бауэр упускает из виду, что западно-европейский пролетариат, взявший власть в руки, овладевший громадными военными и экономическими ресурсами, в союзе с Советской Россией, будет иметь в своем распоряжении хлебные районы Балкан, Венгрии, Румынии, Украины, Кубани, Сибири. Для Бауэра при обозрении перспектив западно-европейской революции не существует земледельческого Востока и Юго-Востока, как при анализе русской революции не существует возможной помощи со стороны европейского пролетариата. Когда он говорит о том, что пролетарской революции в Европе будут нужны торговые сношения с еще существующими капиталистическими государствами, он учитывает только то обстоятельство, что пролетариат революционной Европы ощутит нужду в американском хлопке, австралийской шерсти и так далее, но не замечает оборотной стороны медали: ведь, и капиталисты Америки и Австралии нуждаются в покупке, если они не хотят остановить свою промышленность и торговлю и ускорить безработицей революцию в своих странах.

Да, западно-европейскому пролетариату придется много страдать, много и вынести, прежде чем он избавится из когтей гибну-

щего капитала, но кто говорит ему только о затруднениях, но умалчивает о его силе, не указывает ему на безысходность положения в случае отказа от революции, тот действует, сознательно или бессознательно, как агент контр-революции, каковым на деле и является гр. Бауэр. Но, пожалуйста, — ответит он нам, — ведь, у меня есть рецепт мирной, бескровной экспроприации капитала. Рецепт мирной революции.

Присмотримся к этому рецепту. До мировой войны великой лабораторией революционных идей считалась Германия, страна, родившая Маркса и Энгельса. Революционные идеи, которые победили в Европе, были made in Germany. Германия лежит теперь в руинах. Гр. Бауэр, который до этого времени работал в марксизме, взялся теперь за распространение товаров, производимых Англией, — как же, английские товары самые лучшие в Европе. Господин Бауэр торгует теперь идейными произведениями, так называемого, гильдейского социализма. Он должен признать (стр. 92), что сей товар происходит из мелкобуржуазной, мелкой фабрики. Но, как всякий продавец, г. Бауэр должен делать ему рекламу, и он заявляет, что «гильдейский социализм за последние десятилетия достиг такого развития, что сделался постепенно наиболее крупной идейной силой в английском рабочем движении» (стр. 52). Всякий шарлатан, продающий свое единственно спасающее средство, принужден рассказывать о нем всякие небывальщицы, — уж ничего не поделаешь, иначе и быть не может, ибо, как же не продать обыкновенную водичку вместо жизненного эликсира и при этом не пригнать.. Гильдейский социализм не имеет никакого влияния на английские рабочие массы. Это — просто печение, встречающее сочувствие среди английской социально-либеральной интеллигенции и незначительной части вождей английских прэд-юнионистов, поскольку эти почтенные люди, кроме виски, нуждаются еще и в других средствах укрепления своего духа. Гильдейские социалисты господина Репли, Соле и вся прочая братия, эти ученики старого фабианского специалиста по рабочему вопросу, Сиднея Уэбба, которые, разочаровавшись в своих надеждах обмануть рабочих обещаниями либеральных реформ, пытаются теперь примазаться к стремлению рабочих к освобождению от капиталистической эксплуатации. Эти мелкие буржуа выдумали следующую комбинацию. Средства производства принадлежат государству; оно платит теперьшним владельцам их ренту; всякая отрасль промышленности является национальным достоянием и управляется представителями профессионального союза данной отрасли. Производственный план и цены продуктов определяются профессиональным союзом совместно с представителями государства, органов городского самоуправления и потребителей. Все вместе взятое это и есть «самоуправление промышленностью» рабочими и гарантирует им свободу.

В то время, говорит г. Бауэр, когда в России промышленностью управляет революционная бюрократия, гильдейский социализм отдает управление промышленностью в руки рабочих организаций. «Большевизм является социализмом идеологов рабочего класса, для которых массовое движение пролетариата является только орудием осуществления социального идеала; они не избегали никаких личных жертв в революционной борьбе, они хотя бы провести свой идеал в жизнь, чего бы это ни стоило; даже, если масса при этом должна была бы пройти через пустыню голода, холода, государственного рабства и войны, дабы добраться до обетованной земли. Идея же промышленной демократии выросла среди самого борющегося пролетариата. Когда рабочий класс в своей профессиональной борьбе с каждым днем все больше усиливает свое влияние на промышленность, в нем растет мысль о постоянном усилении контроля промышленности, впредь до момента, когда пролетариат сам возьмет в руки эту промышленность. И так, как рабочий класс усиливает свою профессиональную борьбу политическими действиями партии, которую создают профессиональные союзы, сохраняя свою автономию в промышленных вопросах, — так они представляют себе и социальное государство будущего: как федерацию автономных национальных гильдий. Это не социализм идеологов, для которых пролетариат является только орудием идей, это социализм самого рабочего движения, которое создает себе на опыте ежедневной борьбы в кузнице этой борьбы собственную идею» (стр. 96).

Представив таким образом мелкобуржуазную идею гильдейских социалистов, возникшую в интеллигентском кругу полудюжинны писателей, как детище рабочего движения, как выражение его борьбы, Бауэр удаляется в область национальной философии; английский рабочий — говорит он — выросший в старой культурной стране, — личность полная стремлений к свободе. Он выдвинул идею о свободном социализме. Русский пролетарий, сын вчерашнего крепостного мужика, является орудием в руках кучки идеологов: очень честных людей, жертвующих во имя рабочего дела, но — ничего не поделаешь — революционных бюрократов. Эта философия Бауэра имеет две дыры: во-первых, как мы сказали, гильдейский социализм не является отражением развития английского рабочего движения, а идеей, внесенной верхушкой этой массы, кучкой интеллигенции, абсолютно оторванной от рабочей массы; во-вторых, представлять английский рабочий после эпохи чартизма, как личность, стремящуюся к свободе, значило бы считать лакея буржуазии, покупающего старые платья и цилиндры своего хозяина, олицетворением свободного человека. Когда-то Каупский в своих статьях о русском и американском рабочем противопоставлял борца за революцию, русского рабочего, английскому холопу, рабочему аристо-

крату. Другие времена, другие песни... Скапившееся в болото контр-революции каутскианство цепляется за мертвую, как мы увидим, утопию презренных полу-либеральных английских интеллигентов и, размазывая их душевные экскременты, заявляет: это есть творчество самой свободной часпн пролетариата, это есть творчество английского пролетариата, — этого известного чемпиона свободы. К чести английского революционного пролетариата надо сказать, что он не имеет ничего общего с идеей, которая оставляет капиталистическое государство на старом месте непронутым, которая оставляет за буржуазным классом в целом право выжимания из рабочего добавочной стоимости, которая, предоставляя представителям буржуазного правительства право, совместно с другими представителями не уничтоженной буржуазии, определять хозяйственный план и назначать цены, на деле оставляет всю власть буржуазии. Революционный пролетариат Англии обратился бы задом к этой идее, если бы знал ее, ибо это — только свеже-подогретая, старая, пошлая, фабианская идея о сохранении капитализма при помощи, так называемой, конспиркации на фабрике, т. е. при помощи предоставления рабочим права говорить об управлении промышленностью в то время, когда управляет ею на деле буржуазия.

Мы оставляем г. Бауэра смотреть с восторгом на спину английского пролетариата, как на восходящее солнце гильдейского социализма. Ведь, несчастный рыцарь из Ламанча держал в своих объятиях смердящую героиню из конюшни в убеждении, что это прекрасная королевская дочь Дульцинея. Но мы спрашиваем нашего Дон Кихота гильдейского социализма: где у вас хотя бы малейшие признаки того, что английская буржуазия идет даже на эту маленькую уступку, которую предлагает гильдейский социализм? Если мы, коммунисты, пытаемся убедить рабочих, что мир пойдет тем путем, который мы предсказываем, то, хорошо ли, плохо ли, указываем на тенденции развития, указываем на факты. Мы указываем на хозяйственный распад капиталистического мира. Мы указываем на неспособность буржуазии совладать с ним. Мы указываем на обострение классовой борьбы, на усиление ее до пределов грандиозной войны, на полную неспособность буржуазии перед лицом угрожающей социальной революции образовать международный фронт против пролетариата. Коммунистические горизонты и коммунистические вождения не были выражением нашего *нетерпения* так же, как не были последствием и наших современных желаний. Почва не была объективна. Бауэр же идет иным путем; социальная революция нашего образца для него не что иное, как ужас, и потому, говорит он, да здравствует гильдейский социализм. Можно было бы произвести какое угодно давление на Бауэра и, все же, не получить от него

никаких данных, могущих указать на то, что развитие только в одной Англии идет по направлению его, с позволения сказать, демократического социализма.

Обратимся к обстоятельствам последнего времени вне России. В немецкой Австрии господства социал-демократы были отстранены от власти. Капиталистическая реакция выступила открыто с поднятым забралом и протянула руку венгерскому палачу Хорти. В Германии социал-демократия потерпела на выборах настоящее поражение, благодаря которому она должна была выйти из состава правительства. Германия получила контр-революционное капиталистическое правительство, против которого революционные массы рабочих объединяются в единую большую коммунистическую партию. Центр рабочего движения, независимая социал-демократия в своем пролетарском большинстве, перешла на сторону коммунизма. Идущему по стопам Бауэра меньшинству представляется выбор: гибель в одиночестве или смерть в объятиях Шейдемана. В Италии борьба между пролетариатом и буржуазией приближается к развязке: Италия стоит перед своей октябрьской революцией. Духовные братья Бауэра, все эти Турапи, Тревес, Дарагона, могут лишь продлить этот процесс, но окончательно задержать его не могут. Во Франции свирепствует капиталистическая диктатура, сеющая в головах и сердцах рабочего люда идеи пролетарской диктатуры. А как обстоят дела в Англии, где впервые на горизонте появился гильдейский социализм? Летом 1919 года Бауэр издал анонимную брошюру на тему о всемирной революции. (В то время он был немецко-австрийским министром внутренних дел и, спрашась Антанты, не смел писать под собственным именем). Там он пытался доказать, что английская буржуазия, в силу своей старой и умной политики компромиссов, склонна сделать ряд уступок рабочему классу. Он доказывал, что горная промышленность будет национализирована, случится и многое другое, что постепенно, но верно поведет к отстранению английского капитала. С тех пор кануло в беззвучную полноту года, а ничего из предсказанного Бауэром не осуществилось. Английская буржуазия не сделала пролетариату даже самых незначительных уступок и не признала за ним никакой роли в руководстве промышленностью. Социальные конфликты в Англии растут; буржуазия и пролетариат все решительнее выступают друг против друга.

Кратко формулирую: международное положение принимает все более острый характер, никакой компромисс невозможен, — вопрос решим только насильственным путем. Бауэру грезятся ужасы: после всех изображенных им *перипетий* демократии, он объявляет, что даже тогда, когда пролетариат возьмет власть в свои руки средствами демократии, буржуазия сумеет вернуть себе свое господство. Она восстанет против демократии

ческого государства, она будет диктовать ему свои законы и будет всячески саботировать государственное управление, как только демократия обратится в демократию пролетарскую. Тогда и демократический парламент принужден будет присвоить себе диктаторскую власть, причем ему придется подавлять саботаж и могущие последовать активные выступления буржуазии не только путем диктатуры, но и террором, как только подобный парламент сделается орудием господства рабочего класса (стр. 113). Извольте видеть, что выйдет из «беспрерывности обмена общественных веществ»... Какие будут результаты голода, который Бауэр считает неизбежным последствием гражданской войны... Ныне эти катастрофы выливаются в попрысание, но это попрысание, по пророчеству Бауэра, не будет столь тяжко, потому что заряженные пушки на стороне демократии; в случае, если рабочий класс придет к власти демократическим путем, т.-е. когда он будет иметь за собой большинство населения, власть пролетариата произведет насилие не над социальными факторами власти, а над меньшинством, которое идет против него. Что означает эта «социалистическая» болтовня? Бауэр говорит, однако, о стремлении к развитию, наблюдаемом в промышленных странах, в которых пролетариат и примыкающие к нему социальные слои составляют большинство населения. Дойдет ли дело до победы на выборах, но это не уничтожит враждебность буржуазии. Демократическая диктатура пролетариата будет преследовать ту же цель даже тогда, когда она вступит на демократический путь, то-есть, выражаясь жаргоном Бауэра, *искоренение соотношения социальных сил*. Пролетариат будет пытаться вырвать у буржуазии орудие производства. Почему в этом случае противодействие буржуазии будет слабее и гражданская война менее тяжка? Почему иностранный капитал не поспежит на помощь своим угнетенным братьям? Разве только потому, что экспроприация будет установлена парламентом? Бауэр переносит парламентарский крепинизм с себя на угольных, железных и хлопковых королей, которые войсину не заслужили роли демократических ослов, какими он их обрисовывает перед измученным светом. Но Бауэру чудится еще большее несчастье: он предвидит еще один провал. Он пишет: конечно, история таким образом не позволит пролетариату осуществить свою диктатуру после захвата полипической власти средствами демократии, т.-е. форменную диктатуру демократического парламента и местных демократических органов самоуправления. Легко может случиться, что развитие классовой борьбы заставит пролетариат прибегнуть к такого рода диктатуре, в которой он не будет в состоянии господствовать, пользуясь средствами демократии. В периоде решительной войны за власть классовая рознь между буржуазией и пролетариатом во всяком случае обо-

стрится. Острота ее может стать причиной уничтожения демократии. Может наступить положение, когда буржуазия окажется недостаточно сильной, чтоб побороть пролетариат, который, в свою очередь, не будет в состоянии побороть буржуазию средствами демократии, и когда разделение власти между обоими классами еще более подчеркнет остроту классовой розни,—примет ли она форму коалиции между буржуазией и пролетарскими партиями по примеру немецкой Австрии, или форму добровольного признания пролетариатом буржуазного господства, как в Италии. Если демократический аппарат не в состоянии функционировать, то буржуазия или пролетариат должны силой восстановить свое классовое господство. В таком случае диктатура пролетариата явится единственным препятствием против грубой контр-революционной диктатуры буржуазии. Бауэр воображает себя большим ясновидцем всех возможностей, когда с невинным видом предполагает, что буржуазия в таком случае не согласится спокойно выжидать минуты, когда пролетариат проглотит ее под мирным демократическим соусом. В действительности же он выдаст себя головой, ибо пролетарская партия не авгур, наблюдающий за карточной игрой и дающий во всех случаях игры советы игрокам. Она должна быть готова в худшем случае на самые тяжелые и опасные боевые выступления. Если история предоставит ей благоприятные условия борьбы, то тем и лучше—она не будет принуждена пустить в ход оружие, которым, все же, должна обладать. Мы, коммунисты, никогда не предполагали, что пролетариат каждой страны может достигнуть власти лишь посредством остроты гражданской войны. Мы видели, например, что в России пролетариат достиг власти без тяжелой гражданской войны, не говоря уже о Венгрии, где диктатура пролетариата была установлена, так сказать, легально. Мы считали возможным, что в отдельных полу-земледельческих странах, где крестьяне недовольны властью капитала, рабочий класс может достигнуть власти путем победы на выборах. Вопрос состоит в следующем: каким образом рабочий класс может удержать власть? на что мы отвечаем: только посредством применения насилия над буржуазией. Что же на это говорит Бауэр? Он считает захват власти пролетариатом демократическим путем самым вероятным и желательным случаем, допуская, однако, возможность, что попребуется захватить власть насильственно. Каким же образом он будет в состоянии удержать ее? Бауэр отвечает: в том и другом случае пролетариат может удержать власть только посредством диктатуры. Он сказал следующее мягкое слово. Бауэр и его присные, низкие предатели пролетариата, подумайте только: ученый марксист глубоко убежден, что пролетариат может победить только путем гражданской войны, и с этим

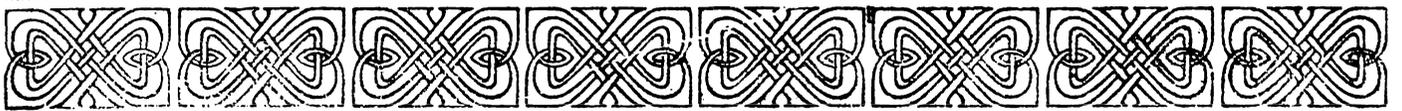
сознанием он стремится посредством своей и международной партии убедить рабочий класс в том, что пропаганда диктатуры, готовность сломить насилие буржуазии, насилием пролетариата, короче говоря, вся коммунистическая политика, вредит пролетариату, Бауэр обезоруживает пролетариат перед лицом вооруженного врага накануне великих битв. Каждый генерал, поступающий так, был бы поставлен к стенке, Бауэр же был бы весьма оскорблен, если бы мы назвали его изменником. Мы не сомневаемся, что он считает себя несправедливо оклеветанной невинностью. Мы уже упоминали вначале, что брошюра Бауэра, несмотря на развал демократической прессы, идет далее, чем сам Каутский. Мы смягчаем наш приговор. Бауэр привел каутскианство к полному идейному провалу, ибо после того, как на ста страницах своей брошюры он возобновил каутскианский анализ, он, в конце концов, пришел в тупик противоречий, из которого пытался выйти посредством прыжка, приведшего его к признанию не только диктатуры пролетариата, но даже и террора. Этим он доказал, что основная точка зрения, которую он и его учитель пытались противопоставить коммунизму, не выдерживает критики. Ученые каутскианцы похоронили своего учителя, лишив его и свои собственные выводы честной политической окраски. Бауэр снял с Каутского маску шарлатана, которому даже самые слепые последователи не принимали серьезно, и поэтому неудивительно, что мелко-буржуазный страх перед революцией и контрреволюцией кончается там, где ныне находятся самые пруславные и доверчивые элементы немецкой буржуазии.

Бауэр кончает свою брошюру обращением к немецкому народу. Немецкая буржуазия и немецкий империализм своей насильнической политикой привели немецкий народ к краю пропасти. Немецкие рабочие теперь должны стать рабами немецкого капитала и капитала Антанты. Единственным спасителем немецкого пролетариата является пролетарская революция, которая сбросила бы иго капитализма в Германии и одновременно возбудила бы революцию в странах Антанты. Такое освобождение, конечно, не может осуществиться без крупных жертв. По Бауэру, оно безумие, так как, по его убеждениям, оно обратило бы Германию в арену борьбы между русскими и французами. Он восстает против союза Лудендорфа с Лениным. Мы спрашиваем наших недавних союзников, любезных сердцу антисемитов: что выдумаете, г. Бауэр, о союзе немецких и русских пролетариев? От

такого вопроса Бауэр отбивается руками и ногами. Он поясняет, что совместная освободительная борьба немецких и русских пролетариев досталась бы Германии ценою голода, гражданской войны и нашествия.

Итак, пролетарии Германии, предоставьте и в дальнейшем вашу судьбу Орешку, дайте демократическим спекулянтам уморить себя голодом, терпите французское нашествие без ропота, — вот путь, который приведет к гильдейскому социализму и к «мирному» демократическому развитию. И если этим вы не достигнете демократического социализма, но придете к тому, что Германия станет колонией Антанты, зато вы сможете утешать себя гордым сознанием, что вы освободились от суверенитета относительно силы и всемогущества государства. Новый Фихте проповедует вам культ личности; вы можете сохранить его и тогда, когда капитал Антанты наложит на вас свои оковы. Бауэр хочет, чтобы ему поставили памятник в Веймаре рядом с Гете, к которому питал большое уважение сокрушитель Германии Наполеон. Последний возил с собою и книгу о страданиях бедного Верпера. Мы уверены, что маршал Фош не возит в своем багаже брошюры Бауэра, но, если бы он прочел ее, то не принял бы ее одобрить. Немецкий социал-демократ, который перед дважды поработенным (своей и чужой буржуазией) пролетариатом клеймит мысль о революционном движении, как наследие ост-эльбского и потсдамского духа, может, конечно, заслужить благодарность Антанты. Коленоприклонение перед ней является логическим следствием умственной импотенции бауэровской брошюры, эпохи книги международного меньшевизма, возникшего на недоверии к силам пролетариата, — книги, ведущей к капитуляции перед буржуазией в национальном и интернациональном масштабе. И даже в последней, заключительной части своей книжки Бауэр показывает себя верным учеником Каутского. Одновременно с пропагандой против диктатуры пролетариата Каутский начал свою пропаганду вильсонизма. После Версальского мира Бауэр, конечно, не может продолжать петь хвалебные гимны «храброму паралитику», но может продолжать пропаганду малодушного страха и позорного колебания, которое никого не спасет и не освободит, и будет он делать это до тех пор, пока еще находит слушателей среди пролетариата. Мы надеемся, что это будет продолжаться не долго.

Карл РАДЕК.

МЕНШЕВИЗМ, КОММУНИЗМ И МИРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ *)

Товарищи!

Дебаты показали совершенно ясно, что присоединение правых вождей партии независимых к Третьему Интернационалу есть вещь невозможная, и вовсе не потому, что мы приняли не 18, а 21 условие, но потому, что для этого недостает *единственного* и самого важного предварительного условия, а, именно, того, чтобы эти правые вожди на самом деле серьезно относились к коммунизму и к пролетарской революции. Этого предварительного условия нет налицо, и *поэтому* и *только* поэтому мы не можем столкнуться. Правые вожди Независимой Социалистической Партии *не желают* примкнуть к Коммунистическому Интернационалу. И Коммунистический Интернационал, с своей стороны, тоже не желает иметь в своей среде этих правых вождей.

Коммунистический Интернационал послал меня сюда, чтобы добиться здесь программной, принципиальной дискуссии. Мы должны прямо заставить правых вождей не отсиживаться в области мелких организационных вопросов, а определенно выказать свое отношение к важнейшим вопросам, решающим судьбы мировой революции. Это было также целью наших друзей, товарищей из левой Независимой Социалистической Партии, и этой цели мы достигли. Правая спорная партия привела вчера восторженно программную речь меньшевика Мартова.

Речь Мартова распалась на две части. Одна была обвинительным актом против Советского правительства, другая обвинением против «наивной, религиозной веры масс в немедленную победу социализма», как выразился Мартов, т. е. обвинением против массового движения революционного коммунистического пролетариата всего мира. О первой части, которой предназначено было стать бомбой, брошенной в Российское пролетарское правительство, я выскажусь позднее. Сперва поговорим о второй части, гораздо более важной. В этой части своей речи Мартов в главных чертах говорит то же самое, что говорил в своей речи, направленной против меня, представитель правой Не-

зависимой Социалистической Партии Рудольф Гильфердинг.

Когда мы делаем правым вождям упрек в том, что они не умеют идти вместе с массами, что они задерживают их революционную борьбу, то Рудольф Гильфердинг называет это «грязной конкуренцией в радикализме». Великая проблема о том, что нам следует делать, чтобы идти во главе масс в их тяжелой, полной страданий борьбе, эта проблема в глазах такого правого вождя, как Гильфердинг, сводится к мелкой конкуренции в радикализме. Что же это доказывает? Это доказывает только, что Гильфердинг, так же, как и Мартов, совершенно не понимают борьбы масс, что они дышат не тем воздухом, каким дышат рабочие массы, что они не только не идут впереди масс, но пытаются толкать их назад.

Мартов в своей речи говорил много раз об этой «наивной религиозной вере масс». Величайшее несчастье движения он видел в том, что рабочие массы в настоящее время, под влиянием большевизма, как он полагает, «фанатизированы» и питают надежду, что социализм может скоро осуществиться. Товарищи! Как может настоящий социалист жаловаться на то, что такая вера существует в массах? Я думаю, что нам отнюдь *не* подобает жаловаться на это. Мы должны не сожалеть об этом, но напротив, *мы должны этому радоваться.*

В действительности, так называемая наивная религиозная вера пролетарских масс является важнейшим революционным фактором мировой истории. Без этой, так называемой, наивной религиозной веры и без этого, так называемого, большевистского фанатизма пролетарская революция была бы *невозможна.* Этот, так называемый, фанатизм масс есть *душа* всего нашего пролетарского движения, это важнейшая движущая сила мировой революции. Отнюдь не сожалеть мы должны об этом явлении, но *приветствовать* его. И как могут думать об этом иначе Мартов и Гильфердинг? Как может наступить исторический мировой переворот, как можем мы добиться победы пролетариата над всем миром, если массы не выступят в борьбу с воодушевлением, отдавая ей всю душу, с твердой надеждой, с непоколебимой уверенностью в победе?

Товарищи, уже в первой моей речи я указывал на то, с чем покойный Август Бебель неоднократно обращался к германским

*) Статья представляет перевод заключительной речи м. Зиновьева в Гааге. *Ред.*

пролетарским массам. Вы, старые бойцы германского движения, вы помните, чем Август Бебель был так дорог и так близок широким пролетарским массам Германии и всего мира. Что создало ему нежную привязанность широких рабочих масс Германии и всего мира? Именно его пламенная, «фанатическая» вера в скорую победу социализма его страстная и наивная, как Мартов ныне, пожалуй, скажет, религиозная уверенность в том, что час буржуазии близок, что рабочие массы побеждают буржуазию.

Товарищи! Вспомните историческую минуту, когда Август Бебель, в свои старые дни, на одном партийном собрании, глубоко взволнованный сказал: «Я убежден, что все мы, находящиеся здесь в зале, еще доживем до победы социализма». Вспомните, как такие заявления Бебеля вызывали всегда величайший энтузиазм лучших пролетарских элементов в германской партии. И вот, товарищи, Бебель сказал это за несколько лет перед империалистской войной. Затем пришла эта война, затем пришел страшный экономический кризис, затем пришли «сумерки богов» буржуазного общества, как привык выражаться тот же Август Бебель. И ныне, когда уже наступили эти сумерки богов, ныне, когда через массы действительно прошел электрический ток коммунистического энтузиазма, ныне приходят вожди, подобные Мартову и Гильфердингу, и хотя бы обладали холодным духом, так называемые, фанатизированные пролетарские массы. Ныне нам говорят, что этот, так называемый, религиозный фанатизм масс не что иное, как реакционное явление!

Как представляют себе Мартов и Гильфердинг победу пролетарской революции? Думают ли они, в самом деле, что достаточно будет добрым, старым, заслуженным вождям принять резолюцию на партийном собрании, написать некоторое количество толстых томов, так называемых, научных трудов по научному социализму, или произвести голосование в каком-нибудь национальном собрании, — и социализм будет готов? Нет, товарищи, только реформисты, только такие люди, которые совершенно не понимают внутренних душевных переживаний нашего класса, глубоких чувствований пролетарских масс, могут так говорить, как говорили здесь Мартов и Гильфердинг. Нет, нам не зачем сожалеть о наивной, «фанатической» вере масс в скорую победу социалистической революции, наоборот, нам следует приветствовать ее. Нам следует развивать ее дальше, мы должны стать во главе этой, так называемой, фанатизированной массы. Ибо, товарищи, на самом деле в этой уверенности вовсе нет ничего наивного, нет ничего религиозного; напротив, наивны те, которые полагают, что такого рода переворот, каким является пролетарская революция, может совершиться без светлого энтузиазма пролетарских масс, наивны те, которые полагают, что можно уничтожить

капитализм без гражданской войны. Наивны и охвачены реформистскими идеями те, которые полагают, что можно социал-пацифистскими средствами сделать пролетарскую революцию; наивны и буржуазно-религиозны те, которые полагают, что, так называемой, старой испытанной тактикой и изречениями из эрфуртской программы можно сделать пролетарскую революцию. Мартов и Гильфердинг, и вообще правые вожди всех стран, делают упрек массам: У вас слишком много фанатической веры в победу пролетарской революции! Да, товарищи, я думаю, что с гораздо большим правом пролетарские массы могли бы вернуть обратно этот упрек и сказать реформистам и всем этим правым вождям: Послушайте вы, вожди, — почему вас слишком мало веры, слишком мало фанатической уверенности в победе нашего святого дела, в нашей пролетарской борьбе, в нашей конечной цели, в нашей диктатуре, в нашей скорой и окончательной победе?

Правые вожди не верят в пролетарскую революцию. Я пытался доказать это в моей первой речи. И что же, товарищи, разве не была вся речь Мартова и Гильфердинга блестящим доказательством моих утверждений? Не доказали ли Гильфердинг и Мартов, что им, действительно, не достает этой веры?

Товарищи, в Англии существует уже несколько десятков лет очень интересная группа реформистских интеллигентов, которую можно рассматривать, как классический тип вождей реформизма. Это группа фабианцев, тех идеологов реформизма, которые тоже как раз высмеивают, так называемый, религиозный фанатизм масс, которые хотя бы двигаются вперед медленно и нечувствительно и которые, в действительности, как раки, пятятся назад. Эти фабианцы — научно образованные люди; они все-таки верят, что революция, может быть, и придет лет через пятьдесят; они — типичные *кунктаторы*. Им хочется, чтобы и массы не так быстро двигались вперед. Фридрих Энгельс, товарищи, во время своего пребывания в Лондоне, очень хорошо изучил этот сорт реформистов в Англии.

Я не утверждаю, что все правые независимые — фабианцы. Я должен, конечно, согласиться, что среди правых независимых имеются различные, в том числе и более революционные оттенки. Но теоретики, во главе с Каутским, очень приблизились теперь к идеологии фабианцев. Социал-пацифизм — это, ведь, то же самое, что фабианизм. Позвольте мне процитировать следующие строки, исходящие от Фридриха Энгельса. В письме, которое Фридрих Энгельс 31 декабря 1892 года писал Зорге из Лондона, он говорит — я цитирую дословно (См. переписку Энгельса-Зорге, стр. 390).

«Здесь, в Лондоне фабианцы составляют группу людей (Энгельс назвал их грубее), у которых хватает ума предвидеть неизбежность социального переворота. Они считают

однако, невозможным доверить эту гигантскую работу одному грубому пролетариату и потому имеют привычку становиться во главе его. Страх перед революцией — их основной принцип. Они — интеллигенты *par excellence*. Среди всякой дряни они с большим прилежанием написали несколько хороших агитационных вещей, — лучшее, что сделали в этой области англичане. Но, как только они возвращаются к своей специфической тактике: запустевывать классовую борьбу, — все оказывается никуда негодным. Отсюда и их фанатическая ненависть к Марксу и к нам, — все из-за классовой борьбы».

Это, товарищи, слова Фридриха Энгельса. Я не хочу целиком отнести к современным реформистам все то, что сказал Энгельс про фабианцев. Среди реформистов могут быть люди, которых нельзя характеризовать так беспощадно, как это сделал Энгельс. Но все-таки, если мы внимательно и точно присмотримся к ненависти некоторых правых вождей к коммунистическому движению, то должны будем повторить: *боязнь революции и теперь является руководящим принципом многих интеллигентов-оппортунистов.*

Да, товарищи, я вас спрашиваю, что же иное, как не это звучало в речи Мартова, — как не эта страшная боязнь перед грядущей, великой, в некоторых своих проявлениях жестокой, но все же освобождающей человечество революцией? И не та же ли самая боязнь звучала и в речи Гильфердинга?

Еще одно, товарищи. Есть не только ученые, не только интеллигенты, возводящие эту боязнь в свой основной принцип, но есть и небольшая часть рабочих, которая ту же боязнь перед революцией возвела в свой основной принцип. Это рабочая аристократия, это та незначительная численно, но крайне важная политически часть рабочих, которую Маркс и Энгельс называли рабочей аристократией и которая теперь становится реакционным фактором в нашем освободительном движении.

Здесь я подхожу ко второму важному вопросу нашей дискуссии, вопросу *профессиональному*. Не случайность, товарищи, что в печенье двух самых решительных дней наших прений, нас больше всего «прорывало», когда мы подходили в наших речах к так называемому Интернационалу профессиональных союзов. В настоящее время это вопрос жизни для всего движения. Я уже отмечал, что ни Криппин, ни Дитман не говорили в Москве ни слова о наших нападках на этот интернационал. Теперь же произошло иное, и ясно, что это не случайно: ведь старые реформистские профессиональные союзы — убежище рабочей аристократии. Жуо, Легини, Эппльтоны, Удесты и Самуилы Гомперсы — и есть идеологи рабочей аристократии. Эта рабочая аристократия, само собою разумеется, ставит боязнь революции своим основным принципом. Все умные лидеры буржуазии это отлично понимают. Потому-то они и поддерживают изо всех сил аристократические эле-

менты рабочего движения, потому-то они и видят в старых реформистских профессиональных объединениях оплот себе и поддержку.

Во избежание ложных толкований, еще раз заявляю то, что мы уже сто раз заявляли в Коммунистическом Интернационале: мы не говорим, что все профессиональные организации, примкнувшие к Амстердамскому Интернационалу профессиональных союзов — желтые организации. Ни в коем случае! Мы великолепно знаем, что сотни тысяч и миллионы рабочих, организованных в этот Интернационал, вовсе не желтые, но настоящие рабочие и пролетарии, которые только не вполне еще сознали свою историческую роль. Мы выставили лозунг: не выходить из профессиональных организаций, а оставаться в их среде, и там изо дня в день вести политическую и пропагандистскую работу, вести систематическую пропаганду против реформизма и этим путем освободить профессиональные организации от ярма буржуазной идеологии и реформизма рабочей аристократии. И мы будем это делать, что бы ни случилось.

Но вы должны обратить внимание, товарищи, на то, что вожди рабочей аристократии уже начинают исключать коммунистов из профессиональных организаций. Рабочая Партия (Labour Party) в Англии, являющаяся, в сущности, профессиональной организацией, постановила не принимать коммунистов в члены партии. В Германии уже проявляются тенденции к исключению коммунистов из профессиональных организаций за то, что они намерены создавать внутри профессиональных организаций коммунистические ячейки. Пусть только попробуют нас исключать! На этом реформисты сломят себе шею. Если Легин и его единомышленники, или Жуо и его единомышленники захотят нас исключать, потому что мы организуем коммунистические ячейки, то мы все же будем их организовывать, если нужно, нелегально, и не только против буржуазии, но и против Жуо и Легина, и рано или поздно, но массы членов профессиональных организаций, те самые массы, о которых Мартов говорит, что они заражены религиозным фанатизмом и наивной верой, — будут принадлежать нам. Амстердамский Интернационал в профессиональной области есть *то же самое*, чем был Брюссельский или Женевский II Интернационал в политической области. Амстердамский Интернационал есть *часть II Интернационала*. При иных условиях, может быть, с помощью иных средств, но в общем мы должны применить к нему те же методы, какие мы в политической области применили ко II Интернационалу. Как в области политической мы уже освободили от реформизма основное ядро рабочей массы, точно так мы будем действовать и в профессиональной области. Если вы в Германии собираетесь серьезно и до конца поддерживать Амстердамский Интернационал, то у вас неизбеж-

но дело дойдет до образования своего рода Лэбор Парти, т. е., расплывчатого, полу-полипического, полу-профессионального, полу-парламентского, полу-экономического реформистского объединения, которое будет преследовать политику рабочей аристократии, а не пролетарских масс. Теперь в Германии и в профессиональной области предстоят большие битвы. Мы с уверенностью и доверием смотрим на эти решающие битвы. Не раскол рабочего движения будет результатом их, но консолидация, освобождение профессионального движения от реформизма и идеологии рабочей аристократии.

Позвольте мне теперь возразить еще на то, что говорилось здесь против Советского Правительства в России.

Правые независимые в своей резолюции, предложенной ими Съезду, заявляют, что они готовы и впредь поддерживать Советское Правительство России. Но вместе с тем они с видимым сочувствием присоединились ко всем обвинениям против Советского Правительства, которые выдвигал здесь вождь меньшевиков Мартов. Ваше полное право, товарищи, быть меньшевиками. Но только тогда вам не следует этого отрицать, вы должны это открыто сказать. Обвинения, выдвинутые Мартовым, можно тогда только понять, когда вы хотя бы вкратце услышите, *чем был меньшевизм в России*. Позвольте мне кратко набросать вам ход развития меньшевизма.

Товарищи, уже в начале революции 1905 года меньшевики изменили революции. Уже во время первой революции 1905 г. соединились они с русской либеральной буржуазией, так называемыми, кадетами против большевиков, против рабочего класса.

Потом наступила контр-революция. И тогда их измена стала глубже революционному движению в России. Они выступили с предложением ликвидировать нашу нелегальную партию. Они открыто требовали, чтобы мы стали реформистской партией.

Затем пришла война. За некоторыми исключениями, основное ядро меньшевизма в России (Мартов в то время был эмигрантом за границей) выступило за империалистическую войну, поддерживало царское правительство, которое вело эту войну, и пыталось заразить русский рабочий класс самым вульгарным шовинизмом.

Потом наступила мартовская революция 1917 года. Реформизм немедленно соединился с буржуазией против большевизма, против рабочего класса. Меньшевики требовали продолжения империалистической войны. Они придерживались совершенно той-же политики, как Шейдеман и Носке в Германии. Вместе с социалистами-революционерами подготовляли они знаменитое июньское наступление на германском фронте, стоившее нам десятков тысяч жизней русских рабочих и крестьян. Вместе с буржуазией, помещиками и банкирами (вроде министра Терещенко) образовали меньшевики, так называемое, коалиционное

правительство. Меньшевики вместе с буржуазией преследовали наши газеты, запрещали «Правду» и разгоняли нашу организацию. В июльские дни 1917 года меньшевистское коалиционное правительство организовало погром против большевиков. Меньшевистские министры, как Церетелли и др., несут ответственность за то, что делало в 1917 г. в Петрограде коалиционное правительство. Меньшевики вместе с социал-революционерами подготовляли разоружение петроградского и московского пролетариата. В июльские дни 1917 года меньшевистское правительство пыталось выдать тов. Ленина, Троцкого, Колонпай, Луначарского, меня и других за шпионов и агентов германского монархического правительства Вильгельма II и возбудить против нас массы. Троцкий, Каменев и др. были арестованы. Меньшевики всеми силами саботировали пролетарскую Октябрьскую революцию.

После октябрьской революции значительная часть меньшевиков, так называемая, фракция активистов, с оружием в руках боролась против пролетарской революции. Член Центрального Комитета партии меньшевиков Майский, был членом контр-революционного правительства в Самаре, именно: он был министром труда в этом правительстве. Таким образом меньшевики принимали участие и в контр-революционном правительстве, образовавшемся в Самаре во время чехо-словацкого восстания белогвардейцев, и т. д., и т. д. Вот в коротких чертах ход развития меньшевизма, являющегося тем же, чем для Германии является партия Шейдемана; S. P. D. *) равняется S. P. R. **). Именно поэтому меньшевизм изжил себя в России. Мартов может иметь успех среди правых независимых в Гааге, но Мартов не может иметь успеха на пролетарском собрании в России, и это потому, что русские рабочие отлично знают, что меньшевики, в целом, сделали в России тоже самое, что Шейдеман и Носке в Германии. Да, мы должны были преследовать меньшевиков. Но если меньшевизм в России уничтожен, то вовсе не одними преследованиями. Большевизм в первый период нашей революции тоже сильнее образом преследовали, тем не менее его не смогли искоренить. Наоборот, чем больше было преследований, тем сильнее становился большевизм. С меньшевиками было как раз обратное, потому что *рабочие в России знали и ненавидели контр-революционную политику меньшевиков*.

Теперь вы поймете обвинения Мартова, партия которого в России для рабочего класса больше не существует и потому так фанатически нападает на нас. Мартов забыл вам сообщить, что он все же, несмотря ни на что, получил паспорт для поездки на ваш партийный съезд, *хотя наше правительство великолепно знало, что он здесь скажет*. Мы не боимся обвинений, предъявляемых нам Мар-

*) Германская социал-демократия.

***) Российская социал-демократия.

повым; пусть польские буржуазные газеты напечатают, что Мартов говорил о нас — они это, конечно, сделают — пусть анти-большевистские газеты всего мира напечатают обвинения, предъявляемые нам Мартовым. Рабочие поймут, что этим обвинениям можно верить столько же, — не больше и не меньше, — сколько верили обвинениям, которые предъявляет Шейдеман германским революционным рабочим.

Мартов утверждал, что Второй Конгресс Коммунистического Интернационала не занимался вопросом о русско-польской войне. Это неверно, как неверно и многое другое, что говорил Мартов.

Первое же воззвание, выпущенное Конгрессом Коммунистического Интернационала к рабочим всего мира, было посвящено именно русско-польской войне. Правда, воззвание это на Конгрессе особо не обсуждалось, но только потому, что для социалистов было ясно, и теперь ясно, что эта война — оборонительная война русских рабочих против польских капиталистов, и что рабочие всего мира должны поддерживать Советскую Россию.

Мартов, а также и Гильфердинг, Криппин и Дипман утверждали, что мы, коммунисты, желаем новой войны, хотим втянуть в войну германских пролетариев. Я еще раз заявляю: это неправда, это названными ораторами не доказано. Но, товарищи, сегодня я получил из Парижа французскую социал-патриотическую газету «La vie socialiste» (Социалистическая жизнь) от 9 октября. Там можно прочесть: «Принадлежать к III Интернационалу, значит готовить новую войну». Кто же это говорит? Господин Ренодель — французский родной брат господина Шейдемана. Это что-нибудь да значит.

Правые независимые заявили, что они и впредь будут поддерживать русское Советское Правительство. И одновременно «Фрейхейт» поместила вчера воззвание под заглавием: «Новый тиран, крик о помощи армянских социалистов». Кто эти армянские «социалисты»? Это те же шейдемановцы, это совершенно той же масти люди, что и польские социал-патриоты под предводительством Дашинского. Армянские социал-предатели пишут — я цитирую дословно: «Центральный Комитет рабочей партии доводит означенные факты до сведения *Международного социалистического бюро*».

Товарищи, что такое, так называемое Международное Социалистическое Бюро? Это бюро II Интернационала. Армянские социал-патриоты находятся во II Интернационале. И это вполне логично, они члены II Интернационала, потому что они носкисты, потому что они то же, что и польские Дашинские. Говорят, что будут поддерживать Советское Правительство и вместе с тем помещают на первом месте это воззвание против русского пролетарского правительства. От такой «поддержки» Советскому Правительству мы легко можем отказаться. Так называемая, армянская демократия и, так

называемая, армянская рабочая партия только орудие *Антанты*. Эти орудия Антанты пытаются теперь поддерживать «Фрейхейт». «Фрейхейт» вчера в статье «Открытая карта» писала следующее: «В своих (т. е. в моих) разъяснениях необходимости пробуждения закабаленных народов Востока и их борьбы против англо-французского империализма, он (т. е. я) показывает очень хорошее понимание как психологии азиатских народов, так и практических нужд советской политики, которой *нужно* освободительное движение народов ислама для того, чтобы произвести давление на английское правительство». Я цитировал «Фрейхейт» дословно. Теперь я спрашиваю вас, товарищи, правда ли, что только Советскому Правительству нужно это освободительное движение народов ислама? А германский рабочий класс, а рабочий класс *всего мира*, — разве они не нуждаются в этом освободительном движении народов ислама против Антанты, против буржуазии всего мира? Итак, товарищи, вы видите и здесь, насколько «Фрейхейт» готова поддерживать Советское Правительство. О такой поддержке мы не просим, и мы прямо говорим: если «Фрейхейт» помещает возвания, обращения ко II Интернационалу, то это только доказывает, что «Фрейхейт» начинает делаться органом II Интернационала, *анти-большевистским органом*. По этому поводу спокойно скажем: столько сохрани анти-большевистских газет существует уже на свете, так пусть и в Берлине будет еще одна анти-большевистская газета, именуемая «Фрейхейт», газета, которая, быть может, не всегда будет оставаться в руках реформистов.

Я перехожу к последнему вопросу, к вопросу «об условиях». Письменная декларация, которую Гильфердинг подал от имени правых, в сочный раз доказала, что для правых вождей важны не условия, а программные вопросы о диктатуре пролетариата, мировой революции, профессиональных союзах и т. п. После того, как правые независимые открыто присоединились к меньшевизму, нет абсолютно никакой нужды спорить с ними об отдельных пунктах.

Гильфердинг цитировал в своей речи слова, сказанные покойной Розой Люксембург в 1904 году, т. е. 16 лет тому назад, тогда, когда различие между большевизмом и меньшевизмом совсем еще не выявилось. Такие цитаты не имеют совершенно никакой цены. С гораздо большим правом мог бы Гильфердинг цитировать то, что Троцкий говорил против нас, может быть, еще в 1916 году. Да, было некогда положение, когда было еще не ясно, что меньшевизм равносильно реформизму, и многие революционеры заблуждались относительно характера меньшевизма. Но теперь, во время революции, сотни лучших меньшевистских элементов ежедневно переходят к нам. Во всяком случае, воспоминанию о нашем вожде и учителе, Розе Люксембург, я обязан тем, что имею

теперь возможность исправить высказанное Гильфердингом. Существует документ, принадлежащий Розе Люксембург, не от 1904 г. а от 1916 года, т. е. года, когда кризис уже был ясен и II Интернационал уже развалился. Это документ, который называется: «Руководящие положения о задачах международной социал-демократии», напечатанные, как приложение к брошюре Юниуса, и принадлежащие перу Розы Люксембург. Там мы читаем дословно:

«3. Центр тяжести классовой организации пролетариата лежит в Интернационале. Интернационал во время мира решает вопросы о тактике национальных секций, вопросы о милитаризме, колониальной политике, торговой политике, о праздновании первого мая, а затем и все тактические вопросы во время войны.

4. Обязанность выполнения постановлений Интернационала предшествует всем остальным организационным обязанностям. Национальные Секции, действующие вопреки постановлениям Интернационала, тем самым становятся вне Интернационала».

Товарищи, это ясно и определено. Роза Люксембург не была против 21 условия, она была за них, как и мы.

Правая часть съезда не права, когда она говорит, что, согласно параграфу 17 условий, товарищи левой части должны просто перейти в Союз Спартака. Это неправда. Этому не соответствует ни мнение Коммунистического Интернационала, ни самого Союза Спартака. По нашему мнению, необходимо братское объединение всех коммунистических элементов, а не простой переход. И пусть вожди правых независимых будут спокойны, это братское объединение произойдет по-товарищески, без всяких помех, без ссор и соперничества.

Вот в чем смысл 21 условия. И весь ход партийного съезда доказал, что 21 условие хорошо достигают той цели, какую они

себе поставили. Они помогают нам отделить плевелы от пшеницы, они помогают нам собрать воедино действительно коммунистические элементы. Когда мы освободимся от реформистов, оппортунистов, от полу-буржуазных аристократических элементов, когда мы останемся сами с собой, тогда мы легко столкнемся и о том, что в 21 условии, быть может, должно быть изменено на основании практического опыта. Но теперь мы все стоим сомкнутым фронтом на основе всех положений Коммунистического Интернационала и всех 21 условий, формулированных лучшей частью международного рабочего класса. И теперь, когда наступает время разделения до конца, вместе с тем наступит — хотим мы этого или нет — и объединение на одной стороне всех оппортунистических, а на другой — всех коммунистических элементов в Германии. Я утверждаю, что, раз даже на этом партийном съезде, столь успешно созданном правыми, когда 45 газет находились в их руках, когда они общие прения перенесли в организационную плоскость, где и пытались совершенно превратно истолковать 21 условие, когда при всем этом коммунистическая часть партии независимых оказалась на съезде в значительном большинстве, это служит полным доказательством того, что подавляющее большинство рабочих, членов партии независимых, на нашей стороне.

В Германии образуется большая, единая коммунистическая партия, и это будет величайшим историческим событием наших дней. Поэтому еще раз:

Да здравствует эта новая, единая коммунистическая партия, объединенная коммунистическая партия Германии, объединенная секция Коммунистического Интернационала!

Товарищи, друзья, братья! Добро пожаловать — в Коммунистический Интернационал!

Г. ЗИНОВЬЕВ.

О НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ТАКТИКЕ.

Мировой революционный процесс, этот гигантский исторический сдвиг, равного которому никогда не знали люди, представляет из себя комбинацию различных элементов, фаз развития, путей, тактик, методов борьбы, сил, реализующих переворот и т. д. Само собою понятно, что в разные отрезки времени, в разные фазы развития этого процесса, перед пролетариатом встают и разные проблемы и, в первую голову, разные проблемы тактического характера. Это — не только специфическая особенность пролетарской революции. То же мы видим в эпоху смены феодального режима режимом капиталистическим. Французская революция, которая на европейском континенте проложила основательно упрямое шоссе для капиталистического развития, тоже пережила ряд фазисов, чрезвычайно отличных друг от друга, но имеющих один и тот же всемирно-исторический, социально-классовый смысл. Эта революция началась (если можно вообще говорить здесь о «начале» и «конце») в 1789 г. Она «кончилась», примерно, в 1815 г. вместе с концом наполеоновских войн и падением Наполеона. За четверть столетия революция прошла несколько ступеней, характеризующих и различную тактику со стороны буржуазии против помещиков.

Буржуазия начала с *восстания* против феодализма. Она затем организовала свою *диктатуру* против дворянства, беспощадно рубила ему голову, всеми средствами боролась против заговоров, контр-революционных восстаний и т. д. Засим пошел период *ожесточеннейшей обороны* против *реакционных внешних врагов*, против, так называемого «Священного Союза» монархов, которым чрезвычайно не нравилось «ограбление» дворянства и усеменение королевских голов. Внутри страны, как всегда неизбежно бывает в периоды гражданской войны, производственный процесс был нарушен, повсеместно царствовало разорение, нищета, финансы пришли в ужасающее расстройство, спекуляция процветала, несмотря на все репрессии — и все это обострялось блокадой и внешней классовой войной против контр-революционных государств.

Энергия буржуазии (в целом) преодолела эти препятствия, и, укрепивши свой аппарат, создав армию, шедшую под звуки революционной «Марсельезы», буржуазия перешла от *обороны* к *наступлению* против своих врагов. Начался новый период, — период революционных войн, объективно раскрепостивших Европы. Конечно, всякий мало-мальски грамотный человек знает, что за это время произошла смена властей, что на место *мелкой буржуазии* («якобинцев») спала у власти *крупная буржуазия*, а затем *военно-бур-*

жуазная диктатура Наполеона. Но точно также всякому известно, что Наполеон, по сравнению с монархами Европы, был силой революционной. Еще Генрих Гейне, прекрасно понимал великое историческое значение и освободительный характер наполеоновских войн. Они подорвали крепостничество в Европе. Конечно, по сравнению с социализмом и пролетариатом, это контр-революционная сила. Но тогда речь шла не об осуществлении социализма, а об осуществлении победы капитализма над феодальным крепостничеством. Ничего непонимающие пацифисты и социал-пацифисты (в роде Жореса) оплакивают переход от обороны к нападению, видя в нем «гибель» идей великой революции. Марксистам должна быть понятной вся вздорность такой постановки вопроса. Ибо не что иное, как штывики революционных армий прорвали тогда подгнившую феодально-крепостническую оболочку Европы. Насилие явилось здесь повивальной бабкой при рождении нового капиталистического общества. И переход буржуазии, «конституировавшейся как государственная власть», от *обороны* к *нападению*, выражал как раз *рост революционных сил*.

Таково было положение дел сто слишком лет тому назад.

Теперь спрашивается, допустимо ли и возможно ли такое положение дел при *диктатуре пролетариата*?

Некоторых «смущает» такой «коварный» вопрос: не будет ли это «буржуазной» тактикой? Ведь это делала буржуазия. Как же можно это делать пролетариату?

Такой аргумент явно негоден. Более того, он насквозь оппортунистичен и — да простят мне господа пацифисты — просто глуп. Давным-давно против революционной тактики пролетариата выдвигались такие же доводы: «Восстание?» — «Помилуй бог! Это делала буржуазия». — «Баррикады?» — «Сохрани господи! Это буржуазия так боролась. Пролетариат — большинство. Ему не нужно таких жестоких средств». — «Диктатура? Террор?» — «Это тоже буржуазно». Так говорили, говорили, будут говорить все соглашатели.

Для революционных пролетариев важна не форма, а *классовая суть* дела. И само собою ясно, что между буржуазным и пролетарским «расширением», между буржуазной и пролетарской «экспансией», разница точно такая, какая существует между буржуазией и пролетариатом, между капитализмом и коммунизмом. Кто этой разницы не понимает, тот не понимает ровно ничего, тот безнадежен, того исправит только могила.

Конечно, международная буржуазия крайне заинтересована в том, чтобы диктатура

пролетариата не расширяла своей территории. Буржуазия рассуждает весьма хорошо: «Если в одной стране случилось такое несчастье, что рабочие захватили власть, то пусть они уж сидят в своей стране, как в закупоренной бутылке. Пусть сидят и не двигаются дальше».

Со стороны буржуазии такое рассуждение понятно. Но если человек, называющий себя «социалистом», принципиально выступает против пролетарской «экспансии», тогда ясно, что он — насквозь еще мещанин, а не пролетарский революционер.

Совсем слащав и нелеп довод такого, например, свойства: «Штык негоден для таких деликатных вещей, как великая идея социализма». Это — перепевы либерально-буржуазных песен. А восстание не есть «штык»? А революция не есть «штык»? А гражданская война не есть тот же «штык»? «Деликатный» коммунизм тоден для салонов, где люди болтают, он негоден для суровой жизненной борьбы, где люди борются и умирают за свое дело. Это — жестокая и суровая жизнь, но она есть реальность и осуществление великих идеалов, а не платоническое по ним воздыхание.

В «Коммунистическом Манифесте» сказано, что пролетарии завоеуют целый мир. Чем? Революцией, — следовательно, и «штыком». Если в какой-либо стране пролетариат взял власть и достаточно силен, чтобы наступать на буржуазные государства, это значит, что сила революции велика, ее организованность велика, шансы на победу большие. Это должно быть страшно буржуазии. Это должно быть радостно пролетариату. И при этом пролетариату всех стран, в том числе и того капиталистического государства, на которое наступает революционная армия пролетарской республики.

Здесь возникают новые «доводы» против возможности такой тактики со стороны уже победившей части мирового пролетариата. «Вмешательство» непрочное. «Искусственно» созданная, а не органически выросшая» власть Советов никуда не годится. Такая власть — «наносное учреждение», «импортированный коммунизм» и проч. и проч.

Прежде всего зададим себе такой вопрос: почему это буржуазия «вмешивается» во взаимные дела и вышрывает от этого? Разве вы найдете хоть одного польского буржуа, который был бы так глуп, чтобы протестовал против французской или английской помощи? Разве вы найдете хоть одного венгерского буржуа, который бы протестовал против такой же помощи? Конечно, нет. Буржуа — люди дела. Они не рассуждают попростецки: польская, мол, буржуазия, чтобы «органически» победить революцию и красных, должна обходиться только своими силами, иначе — она погибнет. Наоборот: она берет людей, офицеров, генералов, танки, инструкторов, газы — и с помощью этого «вмешательства» ведет борьбу против пролетарских армий.

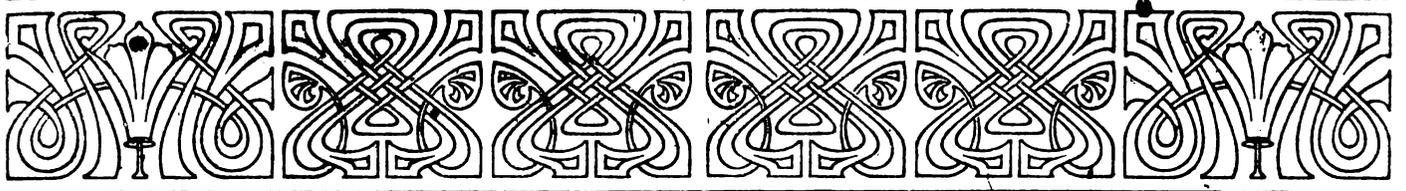
Буржуазия умна. Но некоторые социал-пацифисты неумны. В этом беда. В этом — глубокая ошибка, которую разделяют еще некоторые круги рабочих. Эту ошибку нужно уничтожить. Социал-пацифистскую, по сути дела давно устаревшую либерально-буржуазную, идеологию нужно разбить, ибо с ней рабочий класс победить не может. Если современная буржуазия прекрасно помогает друг другу и не гнушается принимать эту помощь, то как же интернациональный пролетариат может отказаться от взаимопомощи и товарищеского вмешательства в интересах социализма и его победы? Конечно, можно в том или другом случае полагать, что время вмешательства еще не пришло, что для этого еще нет сил и т. д. Но нельзя выступать принципиальных соображений.

С другой стороны, раз «вмешательство» уже началось (началась внешняя «советизация»), коммунистические партии обязаны ее поддерживать со всей энергией. Иначе — простая измена и дезертирство с поста. В самом деле, разве не изменой было бы со стороны партии не поддержать восстания против капитала, которое неотвратимо или которое уже началось? Точно так же обстоит дело и с красной интервенцией. Ее необходимо поддерживать всеми средствами. И тот, кто хочет быть коммунистом или числиться таковым, но протестует против такой поддержки, тот — не интернациональный революционер, а националистический оппортунист, правда, несколько более «тонкой» формации.

Переоценка «национальных» настроений в среде рабочего класса есть тоже, что крики о преждевременности революционного восстания среди оппортунистов. Конечно, случаи незрелости могут быть. Но и тогда партии обязаны выработать свою принципиальную позицию, плывя против течения, а не по руслу мещанского шовинизма и мелкобуржуазного политического лавочничества.

Мы ставили вопрос более или менее абстрактно. Но для нас ясно, что запрошенные вопросы превращаются из теоретических в практические. Мы живем на переломе, на грани между пролетарской обороной и пролетарским нападением на капиталистические твердины. Если не сегодня, то завтра вопрос станет ребром. У всех должна быть теоретическая ясность и полное понимание проблемы. Революция может победить только как революция мировая. Мы это твердили тысячу раз. Поэтому всякая возможность ускорить крах капитализма в других странах есть революционная необходимость. Массы, уставшие от борьбы, будут издерганы в тысячу раз более мучительно, если весь процесс затягивается. Мы сберегаем свои силы, если имеем возможность (что, конечно, бывает не всегда) в прогнившее здание буржуазной системы вогнать стальную таран вооруженной пролетарской диктатуры.

Н. БУХАРИН.

О РИЖСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ.

Рижские переговоры войдут в историю как один из этапов обороны советских республик против наступающего империализма. Теперь, когда г. Мартов, дорвавшийся, наконец, за границу до «свободы» невозбранной клеветы на Советскую власть, обсыпает обвинениями нашу партию, Красную армию и Советское правительство в «красном империализме», более, чем когда-либо уместно изложить историю рижских переговоров, как яркую иллюстрацию всей лжи и цинизма г. меньшевистских авгуров. Наше поражение на фронте было раньше всего поражением стратегическим: наша армия шла вперед с такой головокружительной быстротой, что позади за ней оставались сотни верст без резервов, без запасов материальной части; линия нашего фронта, растягиваясь, становилась все тоньше. И в то время, как польская армия, сжимаясь в ударный кулак, выигрывала в преимуществах неожиданного контр-удара и возможности прорыва нашего фронта, наша армия расплылась на огромном пространстве и потеряла в неудержимом порыве вперед даже связь между отдельными частями. Утверждения людей, крепких задним умом, будто мы шли внутрь Польши против воли польского пролетариата и даже польских коммунистов, представляют такое наглое извращение истины, что мы считаем даже лишним опровергать их. Наши польские товарищи, вероятно, сами дадут достойный ответ г. Мартову. Мы сошлемся лишь на факты. В польском «Работнике», органе, отнюдь не дружественном нашей партии и нашей власти, г. Мартов мог бы найти картины описания тех зверств, которые поныне творит польская шляхта над батраками и сельско-хозяйственными пролетариями, обвиняя их в поддержке Красной армии. А факты, как известно, упрямая вещь и их не опровергнуть даже такому диалектику, как Мартов.

Факты, например, из истории рижских переговоров, говорят о том, что внимание всякого «честного демократа» должно быть обращено не столько в сторону не существующего красного империализма, сколько в сторону того реального белого империализма, который навязал советским республикам в Риге мир насилия. Польша вышла из Риги не национальным государством, объединившим разорванные проекратным разделом между Россией, Пруссией и Австрией польские территории, а государством национальностей, государством, проглотившим помимо

немцев, пять миллионов белоруссов, при миллионе галицийских украинцев и около миллиона волынских крестьян и рабочих. Всякое «самоопределение нации» в империалистскую эпоху превращается в свою собственную противоположность. Стремление «нации» в эту эпоху к созданию национального государства, превращается в собственный антипозитив, в создание государства национальностей. То самоопределение, которое проделала Польша в Риге является лучшим доказательством потенциального империализма, заложенного во всяком буржуазном национальном движении нашего времени. Польский империализм был лишь сколком империализма великих держав, поддерживающих белую Польшу. И если бы советские республики имели дело непосредственно только с польским империализмом, у нас оказалось бы достаточно сил и возможностей, чтобы парализовать империалистские волеизъявления Польши. Но трудность положения в Риге заключалась в том, что мы имели за дипломатическим столом Антанты, передовым форпостом которой на Востоке является польское государство. Ведя переговоры с Польшей мы понимали, что мы по существу ведем переговоры с теми союзными державами, которые стояли за спиной польской делегации. И уже тот факт, что в Риге советские республики, обороняясь от европейских хищников, выговорили условия несравненно более легкие, чем те, которые когда-то Советской России и Украине пришлось принять в Бресте, свидетельствует о несомненном упрочении положения Советской власти на международной арене. В Бресте мы капитулировали, мы отступали, мы принимали условия генерала Гофмана, в конечном итоге, без дебатов. В Риге мы не были и не могли чувствовать себя побежденными, ибо польская армия не стояла под стенами Харькова и Москвы, а наша Красная армия подходила вплотную к Варшаве. И сама польская делегация сознавала, что строить мир на переходящих военно-стратегических соображениях, трудно. Польша старалась использовать скорее свое выгодное международное положение. И если Рижский мир, как небо от земли, разнится от Брестского мира, то ключ к этому явлению нужно искать, во-первых, в самом усилении Советской власти, за период времени, отделяющий Ригу от Бреста, во-вторых, в увеличении силы давления международного пролетариата на свои правительства. Рига явилась своего рода барометром этого сдвига во взаимо-

отношениях международного пролетариата и международной буржуазии. Мы оказались еще недостаточно сильными, чтобы перейти в немедленное наступление на международный капитал, но мы и не были достаточно слабыми, чтобы сдавать позиции без боя и отступать перед натиском международных акул. На политических весах, определявших в Риге взаимоотношения сил, каждый атом революционного брожения в Европе играл такую же роль, как и успех наших красных войск. Можно с уверенностью сказать, что если бы итальянские события развились до открытого столкновения классовых сил и не ограничились синдикалистскими иллюзиями, мы в Риге имели бы более выгодный мир, чем тот, который нам пришлось подписать.

Главные уступки, сделанные нашей делегацией в Польше, касались, главным образом, территории. Вся империалистская политика современных государств построена на захвате территорий, как арене эксплуатации ее капиталом. В современных буржуазных государствах теория «национального патриотизма» вытеснена из обихода теорией «экономического патриотизма». Борьба за выгодную границу при передаче мира составляет основную нерв всякой империалистической войны. Но в эпоху, насыщенную классовыми конфликтами и характеризующуюся развитием гражданской войны, борьба за границу со стороны правящих классов приобретает иллюзорное значение. То, что в глазах всякого буржуазного идеолога, привыкшего рассматривать капитализм, как известную форму человеческих отношений, имеет длительный, перманентный характер, то в глазах революционной партии, какой является наша коммунистическая партия, может иметь только временное, преходящее значение. В наше революционное время пограничные столбы меняются слишком часто, чтобы мы могли всерьез проникнуться пограничным фетишизмом. История слишком зло посмеялась над всемогущим германским империализмом в Бресте, чтобы мы могли naивно верить в нерушимость устанавливаемых мирными договорами границ. И речь идет — заметьте, читатель, — вовсе не о том, что советские республики проявляют нелояльность по отношению к заключенным ими договорам. «Нелояльна», объективно, сама история, разрывающая эти договоры, как клочки бумаги. Нелояльны те внутренние революционные силы, которые взрывают изнутри политику правящих классов. Сама Польша постаралась в Риге ослабить свое внутреннее положение захватом территорий, населенных чужими народностями. Из Риги Польша вышла своего рода новой Австро-Венгрией с чрезвычайно пестрым иноплеменным населением. Своей политикой она создала на всей своей восточной границе постоянную ирриденду: на крайнем севере она подготовила ряд национальных конфликтов с литовским населением, в центре с Белоруссией и на юге с украинским населением восточной Галиции.

Уже во время мирных переговоров эти конфликты давали себя чувствовать в выступлениях тех буржуазных партий и «правительств», которые по своим социально-политическим симпатиям стояли, конечно, ближе к белой Польше, чем к красной Украине и России. Против польских захватных претензий выступали не только представители Советской Белоруссии и Революционного Комитета Галиции, но и такие мелкобуржуазные группы, как «белорусское правительство» Ластовского и Национальная Рада Восточной Галиции, возглавляемая г. Левицким. Пишущему эти строки делегация Восточной Галиции в составе Левицкого, д-ра Назарука, Мишуш и депутата Эрнеста Брайтера вручила протест против аннексии Галиции Польшей, где методы польской оккупации квалифицировались как «систематическое истребление украинского народа». Тот, кто знает формы национального гнета, которым пользовалась издавна в Восточной Галиции польская шляхта в борьбе с трудящимися слоями украинских народных масс, тот поймет, какая сложная внутренняя ситуация ждет польских империалистов после рижского мира. И если бы даже белая Польша избежала внутренних социальных потрясений, то одна национальная борьба поколебала бы почву под ногами правительства Пилсудского и способна была бы создать для него большие затруднения.

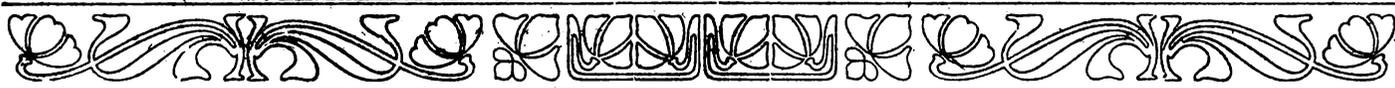
А между тем в отношении возможности внутренних потрясений Польша отнюдь не представляет счастливой Аркадии. Мы знаем, что еще задолго до весенней авантюры Пилсудского рабочие массы выступили на улицах Варшавы в пользу мира с советскими республиками. Наше летнее наступление внутрь Польши обострило борьбу политических партий. В Польше появились свои «пораженцы», представляемые партией г. Дмовского, который вместе со своими единомышленниками предпочел при приближении наших войск к Варшаве покинуть территорию столицы и перебраться в Познань. Отсюда, из этой провинции, из которой польская реакция стремилась сделать свой Дон, национал-демократы рассчитывали начать наступление на партию П. П. С. и свергнуть правительство Пилсудского, стать во главе государственного корабля. И если этот план не удался, то во всяком случае не благодаря ослаблению партийных распри, а благодаря тому, что наша армия откатилась от Варшавы. В связи с успехами польского оружия, грызния партии не только не уменьшилась, а, наоборот, приняла еще более ожесточенный характер. Дело дошло до того, что в период мирных переговоров в польской прессе появились взаимные обвинения П. П. С. и эндэков в том, что они готовят покушение на вождей противоположной партии, что, конечно, не мешало господам П. П. С. выступать на мирной конференции в Риге против советских республик и нашей коммунистической партии единым фронтом вместе с гг. эсдеками.

Вообще, более отвратительное зрелище, чем то, которое изображали в Риге представители партии П. П. С. прудно себе представлять. За общим дипломатическим столом друг против друга сидели представители не только двух враждебных правительств, но и двух тенденций в рабочем движении. На местах, предназначенных для представителей белой Польши, сидели представители II Интернационала, создавшие свой государственный аппарат и свою армию для борьбы с III Интернационалом, представляемым советскими республиками. В известном смысле наша война и мир с Польшей были войной и миром измученной, истерзанной Украины и России с окровавленной агентурой II Интернационала, играющей такую позорную и подлую роль в деле нападения международного капитала на русских и украинских рабочих и крестьян. Нужно было видеть, с каким цинизмом эти господа отвергали предложение российско-украинской делегации о воспрещении Польше провозить оружие для Врангеля, и задерживать бандита Балаховича, чтобы понять размеры той мерзости запустения, к которым скопился «социализм» агентов II Интернационала. И если все-таки нашей делегации удалось вырвать это доказательство со стороны поляков, это, конечно, не благодаря поддержке партии П. П. С. Но этот цинизм вырисовывался еще рельефнее, когда вспал вопрос о так называемом золотом запасе. Ни одна политическая партия не проявляла такой настойчивости в требовании выдачи золота белой Польше, как партия П. П. С. Мы можем только пожалеть, что польские рабочие не присутствовали в тот момент, когда польский Гулянд, небезизвестный редактор «Работника Перла», когда-то редактировавший в подполье эту газету, с наглостью, освобожденной даже от внешних дипломатических форм, вымогал у представителей рабоче-крестьянской власти выдачи нескольких десятков миллионов золота в пользу польской контр-революции. Трудно до сих пор освободиться от чувства

величайшего омерзения при воспоминании об этой сцене. А что сказали бы польские рабочие, если бы слышали Филиппики П. П. С. против нашего предложения об амнистии. Тысячи польских рабочих и крестьян помнятся в цитаделях и тюрьмах; а представители II Интернационала борются с ожесточением против введения в мирный договор пункта об амнистии...

Пусть мир, подписанный нами, и нелегкий мир; опираясь на нашу военную мощь и на поддержку международного пролетариата, мы могли добиться и более выгодного мира. Но для этого мы должны были подвергнуть нашу страну всем ужасам зимней кампании и связанным с нею последствиям: эпидемиям, разрухе транспорта, дальнейшему разрушению производительных сил и вымиранию населения. Расчеты антановских мясников были построены именно на этом. Мир с Польшей спускал карты союзной дипломатии. Советская власть, родившаяся под знаком мира не могла и не должна была бросить на алтарь войны миллионы населения. Пусть она отдала не одни территории, но и живой человеческий материал, по шее которого польская реакция будет проводить кровавые полосы, но она положила конец кровопролитию, она уменьшила для всего населения тяжесть прудного переходного времени. За принесенные ею жертвы в пользу мира ее не осудят ни собственные прудящиеся массы, ни прудящиеся массы Польши, ни международный пролетариат, ни даже несчастное галицийское и белорусское население. А остальное доделает за нас история. Она скажет в недалеком будущем, кто был прав в Риге, были ли правы те, кто видел, как насилия рвал естественные этнографические границы между народами, или те, кто миром так же, как и мечом, боролся и борется за освобождение прудящихся всех народов. Судя истории мы ждем без тревоги.

Д. МАНУИЛЬСКИЙ.

ДОЛГ СОЦИАЛИСТА.

Я прошу у моих поварищей по «Humanité» гостеприимства*), прошу позволить мне обратиться на страницах их газеты ко всем членам партии и поделиться своими взглядами по поводу той борьбы, которая ныне внесла раскол в семью французских социалистов.

Да не сочтут меня молодые или старые партийные борцы за постороннего, неожиданно вмешивающегося в их спор, так как, обычно, я не принимаю прямого, непосредственного участия в политике, а те две организации, которым я посвящаю все свои силы — «L'Internationale des anciens combattants» и «Clarté» — работают совершенно самостоятельно и независимо от каких бы то ни было политических партий.

Это не значит, конечно, что те, от имени которых я с братской сердечностью говорю — когда мне приходится выступать от их имени, — совершенно не занимаются политикой. Разве это возможно для людей, положительных, захваченных могучим вихрем современных событий? Политика, с точки зрения общечеловеческости, есть механика воплощения. Она тесно связана с судбами человечества. Отделяя политику от вопросов экономических, социальных и моральных было бы, как нам кажется, ребячеством и софизмом. Нам часто приходилось упрекать некоторых левых интеллигентов в том, что они слишком резко отделяют мечту от действительности и играют роли каких-то аристократов-анархистов, о которых можно сказать, выражаясь мягко, что они бесполезны.

Это также не значит, что мы, в принципе, расходимся с правоверными социалистами. Напротив: каждый из нас имеет здесь, на земле свое призвание и свое дело, а в интересах достижения общего идеала именно и пребывает, чтобы все силы были направлены к нему в гармоническом единении, а не действовали в хаотическом беспорядке. Мы, члены организаций «Clarté» и «Anciens Combattants», стараемся путем положительной и подкрепляемой документами пропаганды сеять правду о делах и об идеях; мы стараемся направлять на путь истины колеблющиеся умы публики, — этой, распыленной толпы. Эта работа по умственной и моральной подготовке, эта первоначальная и необходимая работа во имя идеалов правды должна вестись своими особыми методами, вне сферы прямой политики, до того счастливого времени, когда идеи истины и справедливости претворяются в действительность

и когда истинно-справедливые политические партии пожнут посеянное ими даже там, где они сегодня еще лишены возможности самим сеять.

Наши взгляды на социальную религию, взгляды тех, кто исповедует, — не в церквах и часовнях, — религию божественной правды, заставляют нас относиться взвешиво к тем, кто творит политику сегодняшнего дня, и к тем, кто ее будет творить завтра.

Нам кажется, что пришло время высказать элементарные истины, которые многими социалистами упускаются из виду. Мы видим, как эти социалисты погрязли в словопрениях, которые бесконечно делятся, дробятся, мельчают с каждым днем. Они смешивают важные вопросы с вопросами, не имеющими значения, в то время, как самая важная идея, которая составляет достояние всех честных людей, подвергается опасности. В этом хаосе нужно добиться ясности, хотя бы для этого пришлось прибегнуть к грубой силе.

В настоящее время долг социалиста столь же ясен, сколь наспопелен и неоплоден. Все истинные социалисты без всяких оговорок должны объединиться с крайними, так как правда на их стороне.

Их учение совершенно правильно. Международный коммунизм преобладает абсолютного интернационализма. Этот единственный пункт их учения является одновременно и главным, он заключает в себе во всей полноте и силе весь новый уклад жизни. Глетворное влияние капитализма на жизнь всецело коренится в разделении человечества на нации; соревнованием между нациями оправдываются всякие войны, оно же служит предлогом для всяческих приписаний

Интернационализм не терпит никаких оговорок. Будем всегда их избегать. Не существует половинчатого национализма. Идея отечества противоречит идее человечества. Защита нации, и, вообще, ничто националистическое, не может приниматься в расчет в этом великом, едином деле всего человечества. На свете нет ни сообществ, ни отдельных личностей, которые настолько отличались бы друг от друга, что законы справедливости подходили бы для одних более, чем для других.

Они правы, — и вы все должны с этим согласиться когда признают производство единственно реальной базой общества и стремятся поэтому одним ударом покончить с привилегиями и низвергнуть, наконец, искусственно-созданную и мрачную пирамиду денег. Они правы в том, что желают вместе с

*) Статья Анри Барбюса напечатана в № 6058 «Humanité» от 24 октября 1920 г.

классовым паразитизмом искоренить и паразитизм парламентов и правительств. Кроме этих принципов, на которых зиждется коммунизм, остальные его тезисы второстепенны, они зависят уже от обстоятельств, а не от основных начал доктрины; в них возможны поправки и нюансы.

Остается вопрос о количественном распределении благ, но его маловажность и относительность становятся сразу очевидными, как только признается важное и безусловное требование, гласящее, что всякое приобретение благ должно находиться в прямом отношении к действительной затраченной индивидуумом работе. Не следует, поэтому, смешивать второстепенные задачи с великими целями идеального мира и не следует бесполоково путать эти вопросы, не опираясь очевидно на практическую трудность их решения. Это значило бы ложно извратить доктрину по существу неопровержимую. Система сама по себе логична, прямолинейна и надежна. Она примиряет (сверх ожидания успешно) личный интерес с интересами общества. Она — самое искреннее выражение социализма, контр-капитализма. Крайние социалисты во всем решительно правы, правдивы совершенно их доктрина и властная тактика. Эти москвичи хорошо сделали — если они действительно это «сделали» — что сумели вооруженной силой удержать впечатление трех лет диктатуру Разума. Всякая революция силой насаждает свою конспиритивную. Какое сверхчеловеческое и магическое всезнание может определить тот момент, когда поддержание нового порядка перестает быть справедливым!

Они правы, говоря, что, если хочешь уничтожения классов, нужно стремиться к диктатуре пролетариата. Было бы преступной наивностью предполагать, что можно осуществить социальное равенство всех и каждого каким-либо иным путем.

Они правы, говоря, что всемирная революция необходима, и что к ней нужно стремиться; но они никогда не говорили, что революция должна произойти немедленно там, где к ней еще не подготовились. Ведь неизбежность еще не значит преждевременность: до такого абсурдного предположения, они, очевидно, и не могли бы дойти!

Учение, которое можно назвать самой идеей организации мира и солидарности, будет всегда проповедывать ненависть к насилию; но насилие, ведь, выдуманно не угнетенными. Гражданская война нас преследует испокон веков. Жертвы старого общества, применяя насилие и взявши в свои руки меч, по которому еще струится их собственная кровь, лишь защищают самих себя.

Нужно стать жертвой опасного мисцицизма, чтоб поверить, что насилие когда-бы то ни было добровольно уступит свое место красоте разума, одной лишь красоте разума.

Они правы в том, что относятся непримиримо и непримиримо к реформизму. Реформизм — та интрига, благодаря которой может погибнуть социализм. Реформизм — это специфический яд для социализма. Заставит тех, кто хочет изменить условия социального строя, уверовать, что это грандиозное и коренное изменение может произойти путем дипломатических комбинаций, при чем старый порядок сохранится в отдельных частях, т. е. сохранится в своих основах, — иными словами — в сущности будет сохранен вполне, — это значит извратить их сознание. Честный человек не вправе даже допустить в своем воображении существование такого строя, который обеспечивал бы и вознаграждал бы обман. Все эти полумеры лишь театральные представления, вызывающие обманчивые иллюзии, в то время, как за кулисами продолжает сохраняться *status quo ante* и назревают новые катастрофы. Таково было положение впечатление последних 50 лет существования «прогрессивного» режима, которые отделяют войну 1914 г. от войны 1870 г. Несмотря на пышные названия: «Лига Наций», «Национализация», «Международное Бюро Труда» — все эти начинания носят чисто консервативный характер.

Они, наконец, правы и в том, что установили починные условия для образования настоящего социалистического единения. Эти строгие ограничения, которые явно противостоят их непосредственным интересам, служат доказательством изумительной мудрости большевиков. Не должен ли быть союз, который приходится создавать после неоднократно неудавшихся начинаний и рушившихся соглашений и которому предшествует раси и когда-нибудь охватит собою весь мир, — не должен ли он быть серьезным и незапятнанным? Не распадется ли всякий другой союз, искусственно созданный на основе компромиссов и уступок, при первом же соприкосновении с действительностью? Нужна ли численность, — если она ведет к гибели? В партии, которая хочет жить, неспешно умирающим. Пусть они идут к паралитикам-демократам и «трехцветным» реакционерам. Надо себя показать таким, каким являешься на самом деле: надо показать свое настоящее лицо. Они правы... Они уравновешены, научно-последовательны и прямолинейны, они радикальны, ибо они рассудительны, и если они уверяют, что всегда и во всех случаях рассматривают проблемы в их целом, то это потому, что они политики-практики и обладают творческим гением.

В уставе III Интернационала искренний социалист и честный гражданин не найдет ничего такого, чего бы они не могли принять от всего сердца — с радостью и признательностью. Если человеку, стоящему в стороне от сутолоки ежедневной борьбы, прений и газетной полемики, трудно понять, каким образом целая французская социалистическая

партия не в состоянии признать в отношении других истину, которую она же сама проповедует, — но как грустно убедиться в том, что эти люди, в своем ослеплении, не видят того, что можно было бы назвать «реальностью» социализма.

Социализма почти еще не существует. Он переходит ту грань своего развития, когда он настолько уже оформился, что враги его поняли, что он собой представляет. В каждой стране имеется небольшая группа избранников, которая борется, которую преследуют, угнетают, и там, где она еще не разбита на голову, а только оглушена, ее оплетают демократической ложью, которую капитализм подбуждает для этой цели. По сравнению с капитализмом — социализм еще младенчески слаб. Один из наших поварихей-американцев передал нам следующую ужасную фразу, которую произнес капиталист и которая свидетельствует о мощи капиталистической пропаганды: «В наших руках — церкви, школы, газеты; значит, в наших руках избиратель, правительство, армия и суд». Это — абсолютная правда. В руках капитализма еще повсюду находится абсолютная верховная власть и реальная сила. Социалистическая партия, которая как-бы собирает воедино все отдельные вспышки возмущенного ума и чувства против чудовищной несправедливости, пока еще проявляет себя лишь в неопределенных, неясных мечтаниях, полных мистической веры. Мы отлично знаем, что правда, в конце концов, воспоржествует, что из облачка выростет туча, которая разразится грозой, и что будущее принадлежит нам. Но это ожидание тяжело переносить. Еще не мало катаклизмов отделяют нас от грядущего рая, а пока что ожидание наше соткано из горя, спаданий и крови.

Но несмотря на то, что в наше время мир еще утонул в варварстве, которое глубоко проникло в умы и сердца людей и даже полонило совесть человеческую, нашлась страна, где, по волшебной игре случая, великая мечта человечества дала пышный цвет. Для человечества, которое еще сгибается под бременем традиций и на руках которого еще живут следы былых оков, освобождение пришло раньше срока. Правда, конечно, победит. Но, повторяю: не будем оболваниваться фразами и предсказаниями, и, отдавая дань уважения русским революционерам, не будем, однако, предаваться слишком радужным надеждам и не будем высказывать пророчаний, легко срывающихся с уст. Этот переломовой отряд спасителей человечества пока что истекает только кровью в борьбе. Ему грозят величайшие опасности. Нам пытались доказать возможность разногласий между Милберанами и Алойд-Джорджами по вопросу о войне с Россией; нам говорили о перемирии, о мире, гнусные шутки, цель которых рассеять и отвлечь наше внимание. В действительности, существует нерасторжимая коалиция международных империалистов, всех властей имущих, богачей, всех королей,

стоящих во главе вооруженных народов, которые опутаны старой мировой сетью лжи, — коалиция для борьбы против освобожденной России. Эта борьба окончится либо поражением социализма — либо сокрушением капитализма.

Когда, в довершение всего, на троне мира восседает царизм, чуть-чуть перереженный; когда от самого полюса до полюса весь род человеческий водворен будет снова — бог весть на сколько поколений — в пюрбе капиталистического «порядка», с его теснотой и хаосом, чего будет стоить тогда эта шутовская мания степенного и галантного завоевания власти народом, мирнообновленчества, которое, по вашей вине, вытесняет мало по малу наш светлый идеал?

Тогда социализм должен будет как бы вновь родиться, а все муки, которые Россия понесла, нам придется снова пережить.

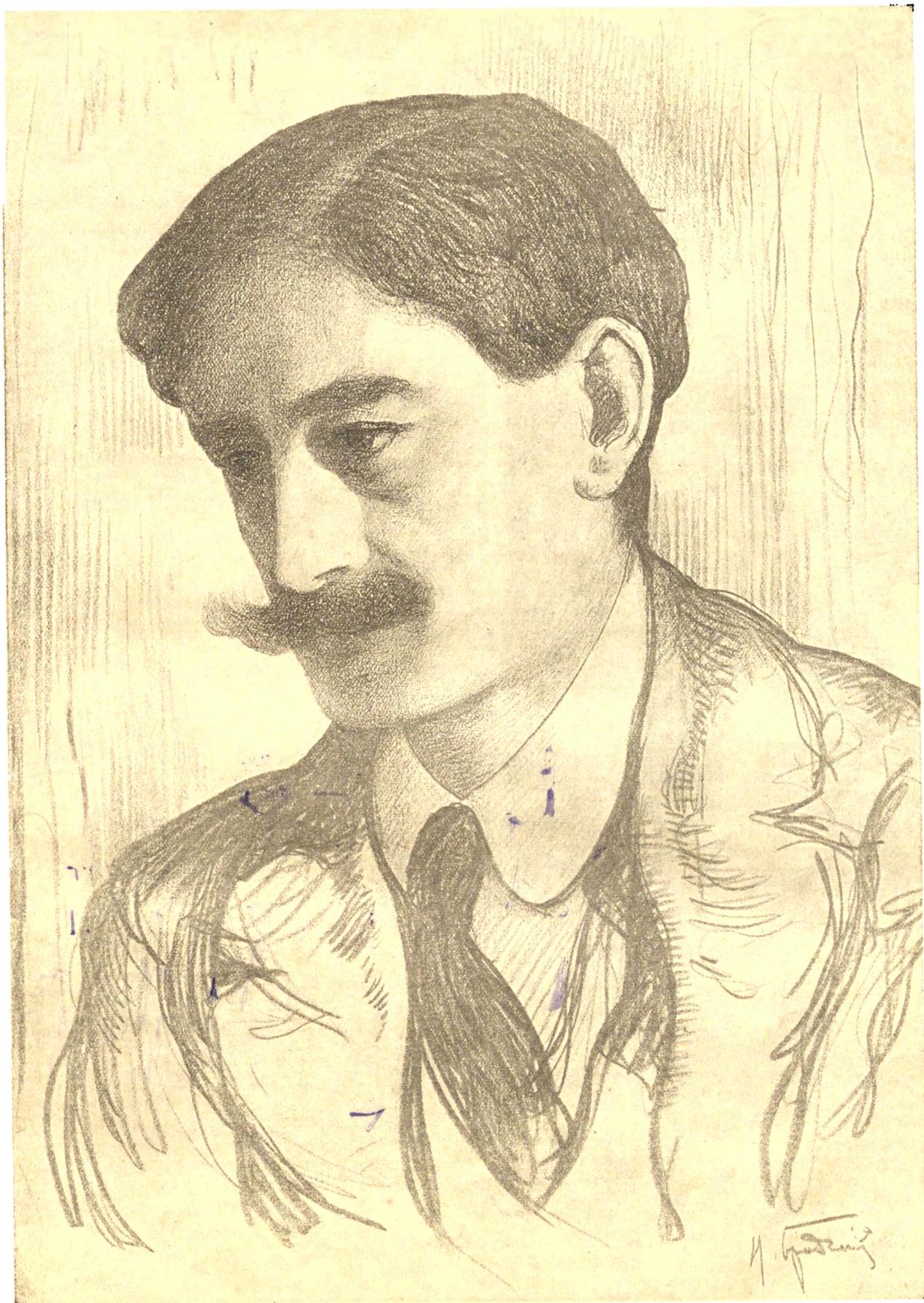
Надо совершенно не видеть ужасающей простоты создавшегося положения, чтобы так скупо отмерять свою братскую солидарность тем, кто сам — живое олицетворение братства.

Разве рабочий класс не в силах спасти Русскую Революцию, которая в опчаянии столько раз призывала вас на помощь? Допустим, что это спорно. Но бесспорно, во всяком случае, что рабочий класс не сделал для нее всего, что он мог сделать; бесспорно также, что многие социалисты и синдикалисты, прикрываясь прекрасными словами, выдавали, когда речь шла о драгоценной жизни Советской Республики, неблагодарность, граничащую с преступлением.

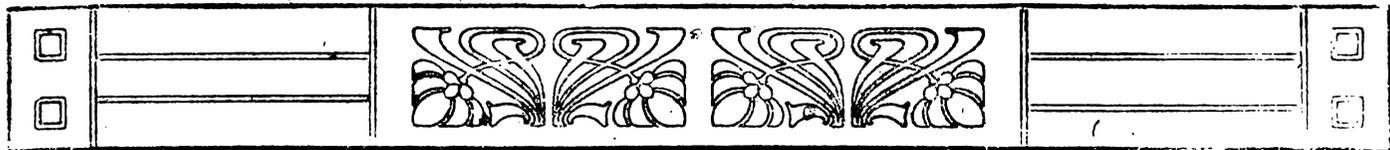
Подражая отвратительному лицемерию реакционеров, мы взвешиваем, измеряем результаты, достигнутые большевизмом в разгаре борьбы на полях сражения, на дымящемся еще пожарище; в период, когда голод и чума свирепствуют среди населения огромной страны, окруженной со всех сторон врагами, изменой и саботажем. Можно смело и спокойно провозгласить ту истину, что при тех условиях, при которых они работали, достижения коммунистов имеют огромное значение, а промахи их и недостатки — совершенно незначительны.

Зная то, что мы знаем, мы не вправе терять время на игру в какие-то комиссии для расследования, на препирательства о тех или иных второстепенных или претъепенных уступках, о том или ином исключении из партии, о вопросах личного честолюбия или церемониала. Мы не вправе это делать в тот момент, когда речь идет о жизни и смерти той идеи, ради которой мы живем и за которую, если того потребуют обстоятельства, мы должны быть готовы умереть.

Анри БАРБИУС.

АНРИ БАРБЮСС

ФАЛЬШИВЫЕ РЕЧИ О СВОБОДЕ.

I.

В № 213 «Правды», от 25 сентября 1920 г., было напечатано мое небольшое «Письмо к немецким и французским рабочим по поводу прений о втором конгрессе Коммунистического Интернационала». «Avanti!» («Вперед»), центральный орган итальянской социалистической партии, от 5 октября, перепечатывая это письмо, снабдил его замечаниями, на которых стоит остановиться, ибо они наглядно показывают неправильность позиции, занятой товарищем Серрати, редактором «Вперед».

«Объяснения Ленина, — читаем мы, — до известной степени смягчают драконовские условия, продиктованные товарищами, которые не вполне в состоянии правильно оценить людей и обстоятельства на таком расстоянии и при такой отличии обстановки»... «Ленин оставил одну свою добычу: Модильяни»...

«Теперь Ленин говорит, — не знаем, от своего ли имени или от имени Исполкома Коммунистического Интернационала, — что допускаются и «изъятия» (из общего правила, с согласия Исполкома).

Иронические замечания насчет «добычи», в виде которой должен фигурировать Модильяни, один из реформистов, попадают мимо цели. Вопреки мнению Серрати, мое упоминание имени Модильяни (и Лонге) отнюдь не является умышленным. Те или другие имена взяты мною в виде примера, для характеристики направления, а вопрос о тех или иных отдельных лицах я оставлял и оставляю в стороне, не берясь решать его, считая его второстепенным, указывая на допустимость изъятий. Вопреки заявлению Серрати, он отлично знает (ибо он ссылается точно на мою статью в «Правде»), что я говорю и могу говорить только от своего имени, никоим образом не от имени Исполкома.

Своими замечаниями Серрати отводит читателей «Вперед» в сторону от главного, основного, существенного вопроса, — от вопроса о том, допустимо ли оставлять теперь в итальянской партии революционного пролетариата реформистов. Серрати прикрывает неправильность занятой им позиции, стараясь отвлечь внимание от существенного на второстепенное и неверное.

Против этого надо бороться. Существенное надо выяснять.

Серрати и в данной заметке и в других статьях говорит о недостаточной осведомленности московского конгресса (II конгресс Коммунистического Интернационала) насчет итальянских дел. Будто бы, суть не в борьбе двух коренных направлений, не в решении ко-

ренного вопроса о допустимости «единства» с реформистами, а в разногласии насчет того, о чем «Москва» не точно осведомлена!

Вопиющая неправильность этого взгляда — и этой попытке отвлечь внимание от главного — разоблачена всего лучше официальным отчетом о прениях внутри Цека Итальянской Социалистической Партии. Прения эти состоялись всего за несколько дней до выхода названного номера «Вперед», именно: 28, 29, 30 сентября и 1 октября в Милане.

Прения эти закончились голосованием двух резолюций, из которых одну можно назвать коммунистической, другую — «центристской», или уклончивой, или защищающей в скрытой форме союз («единство») с реформистами. Первая победила, собрав 7 голосов (Террачини, Дженнари, Родженп, Гунтар, Качуччи, Марциале и Беллоне); вторая была отклонена (5 голосов: Барапоно, Занарини, Баччи, Джакомини, Серрати).

Первая отличается замечательной ясностью и точностью. Она начинается указанием на то, что «теперешние условия» итальянской революционной борьбы пребывают «большей однородности» партии. Далее говорится, что в партии позволили остаться всем под условием подчинения дисциплине и что это условие не выполнено; что ошибочно ждать подчинения дисциплине со стороны тех, кто имеет убеждения, противоположные принципам и тактике III Интернационала; что поэтому, приняв 21 пункт московских условий, надо произвести «радикальную чистку» партии, удалив из нее реформистские и оппортунистические элементы.

Тут нет имен, нет частных. Тут ясная политическая линия. Тут точно указаны мотивы решения: конкретные факты истории партии в Италии, конкретные особенности ее революционного положения.

Вторая резолюция — образец уклончивости и худой дипломатии: 21 пункт принимаем, но признаем, что «эти условия допускают возможность сомнительных толкований» что «необходимо сообразовать политический критерий каждой секции III Коммунистического Интернационала с историческими условиями и с конкретными фактическими особенностями данной страны, ставя их на одобрение того же Интернационала; резолюция подчеркивает «необходимость сохранить единство итальянской социалистической партии на основе 21 пункта»; отдельные случаи нарушения дисциплины должны строго наказываться центральным комитетом партии.

Коммунистическая резолюция говорит: революционное положение пребудет большей однородности партии. Это бесспорно. Рево-

люция защитников «единства» с реформистами пытается обойти эту бесспорную истину, не решаясь оспорить ее.

Коммунистическая резолюция говорит: особенность Ипалии в том и состоит, что условие подчинения реформистов решениям партии *оказалось неисполненным*. В этом гвоздь дела. Раз так, то оставлять реформистов в партии *при обострении* общего революционного положения, даже, может-быть, накануне решающих революционных битв, не только ошибочно, но и преступно.

Верен факт или нет? Исполняли реформисты решения партии, подчинялись ей на деле, проводили ее политику или нет? Резолюция защитников реформистов не может ответить утвердительно, не может опровергнуть отрицательного ответа коммунистов и уклоняется от ответа, виляет, вертится, ссылается вообще на различные конкретные особенности различных стран, ссылается на них *для того*, чтобы важнейшую «конкретную особенность» именно Ипалии, именно в данный момент обойти и представить в ложном свете. Ибо эта конкретная особенность Ипалии как раз состоит в том, что реформисты уже оказались на деле неспособными исполнять действительно решения партии, проводить на деле ее политику. Проявляя уклончивость по этому коренному вопросу, резолюция сторонников единства с реформистами побивает себя целиком.

Серрати, Баратоно, Занарини, Баччи и Джакомини уже доказали этим с полной очевидностью и бесспорностью, что они в корне не правы, что их политическая линия в корне неверна.

И прения в Цека итальянской партии еще более вскрыли эту полную неверность линии Серрати. Коммунисты как раз указывали на то, что реформисты, оставаясь тем, что они есть, не могут не саботировать революцию, как они саботировали уже ее во время недавнего революционного движения итальянских рабочих, захватывавших фабрики.

Ведь в этом весь гвоздь вопроса! Как же можно готовиться к революции, идти навстречу решающим битвам, имея в партии людей, саботирующих революцию? Это не только ошибка, это — преступление.

И если Серрати рассчитывал, как он заявляет прямо в своем письме в «L'Humanité» от 14 октября, — на исключении одного Турати *), то и тут ошибка Серрати уже разоблачена фактами. Ибо итальянские реформисты не только собрали свой особый фракционный съезд (в Реджо Эмилия 11 октября 1920 г.), не только повторили на нем все

существенное из своих реформистских взглядов, не только устроили торжественнейшую орацию на этом съезде Филиппу Турати, но и заявили устами Тревеса: «либо останемся в партии, либо выйдем из нее все». Отметим кстати, что буржуазная пресса и сами реформисты старались всячески раздуть значение своего фракционного съезда. Но в «Avanti» от 13 октября (миланское издание) читаем прямо, что реформисты собрали представителей всего от 200 секций партии, которая насчитывает их *тысячи!*

Но остановимся подробнее на главном доводе Серрати по существу вопроса. Серрати боится раскола, ослабляющего партию и в особенности профсоюзы, кооперативы, муниципалитеты. Не разрушить этих учреждений, необходимых для строительства социализма, — вот основная мысль Серрати. «Где возьмем мы, — говорит он («Avanti» 2 октября 1920 г., туринское издание), — столько коммунистов», хотя бы и самых пламенных коммунистов вчерашнего дня, для того, чтобы занять все те общественные посты, с которых мы прогоним людей по предложению Террачино? И та же самая мысль в редактуримом поварищем Серрати журнале «Коммунизм» (№ 24, с. 1627) в статье Серрати о 2 конгрессе III Интернационала: «Представьте себе миланскую коммуну (т. е. городское хозяйство Милана), управляемую не компетентными людьми, а новичками, выдающими себя со вчерашнего дня за пылких коммунистов».

Серрати боится разрушения профсоюзов, кооперативов, муниципалитетов, неумелости и ошибок новичков.

Коммунисты боятся саботирования революции реформистами.

Это сопоставление показывает принципиальную ошибку Серрати. Он все время повторяет одну мысль: о необходимости гибкой тактики. Мысль бесспорная. Но что толку нам в том, что Серрати *нет направо*, а надо *налево*, при данных итальянских условиях. Чтобы успешно совершить революцию и отстоять ее, итальянская партия должна сделать еще *известный шаг налево* (нисколько не связывая себе рук и не забывая, что обстоятельства в последствии очень могут потребовать известных шагов направо).

Имея в своих рядах реформистов, меньшевиков, *нельзя* победить в пролетарской революции, *нельзя* отстоять ее. Это очевидно принципиально. Это подтверждено наглядно опытом и России и Венгрии. Это соображение решающее. Сравнивать с этой опасностью опасность «потери» или неудач, ошибок, краха профсоюзов, кооперативов, муниципалитетов и проч., просто смешно, и не только смешно, а преступно. Рисковать всей судьбой революции из-за соображений о том, не будет ли неудач с городским хозяйством Милана и т. п., значит совершенно растеряться, совершенно не понимать коренной задачи революции, совершенно не уметь подготавливать ее победу.

*) Вот главное место из этого письма: «Мы стоим за условия Москвы. Речь идет об их применении. Я утверждаю, что надо очистить партию от вредных элементов — и я предложил исключить Турати, — но что мы не должны терять массы синдикатов (профсоюзов по русски) и кооперативов. Другие хотят радикального раскола. Вот в чем расхождение». («L'Humanité» от 14 октября. Курсив Серрати).

Мы в России сделали тысячи ошибок и потерпели тысячи крахов, потерь и пр., вследствие неумелости новичков и некомпетентных людей в кооперативах, коммунах, профсоюзах и пр. Мы не сомневаемся, что другие народы, более цивилизованные, сделают *меньше* таких ошибок. Но, несмотря на эти ошибки, мы достигли главного: завоевания власти пролетариатом. И эту власть отстаивали 3 года.

Ошибки, указываемые тов. Серрати, суть частности, поправимые в миллион раз легче, чем «ошибка», допускающая саботаж революции меньшевиками и среди самой революции. Это ясно само собою. Это наглядно показала Венгрия. Это подтвердил и наш опыт, ибо за три года пролетарской власти в России *много раз* бывали трудные положения, когда *наверняка* был бы свергнут советский режим, если бы меньшевики, реформисты, мелкобуржуазные демократы оставались внутри нашей партии или хотя бы даже в более или менее значительном числе внутри центральных советских учреждений вроде Ц. И. К.

Серрати не понял особенности того переходного момента, который имеется налицо в Италии, где, по общему признанию, дело идет к решающим битвам пролетариата с буржуазией из-за овладения государственной властью. В такой момент не только является безусловно необходимым удаление меньшевиков, реформистов, туратианцев из партии, но может оказаться даже полезным удаление превосходных коммунистов, способных колебаться и проявляющих колебания в сторону «единства» с реформистами, удаление со всяких ответственных постов.

Приведу наглядный пример. Перед самой октябрьской революцией в России и вскоре после нее ряд превосходных коммунистов в России сделали ошибку, о которой у нас неохотно теперь вспоминают. Почему неохотно? Потому, что без особой надобности неправильно вспоминать такие ошибки, которые вполне исправлены. Для итальянских рабочих полезно напомнить эту ошибку. Такие виднейшие большевики и коммунисты, как Зиновьев, Каменев, Рыков, Ногин, Милутин проявили колебания в указанный мною период в сторону опасений, что большевики слишком изолируют себя, слишком рискованно идут на восстание, слишком не уступчивы к известной части «меньшевиков» и «социалистов - революционеров». Конфликт ушел до того, что названные товарищи шли демонстративно со всех ответственных постов и партийной и советской работы, к величайшей радости врагов советской революции. Дело дошло до крайне ожесточенной полемики в печати со стороны Цекса нашей партии против ушедших в отставку. А через несколько недель — самое большее через несколько месяцев — все эти товарищи увидели свою ошибку и вернулись на самые ответственные партийные и советские посты.

Нетрудно понять, почему это так случилось. Накануне революции и в моменты самой ожесточенной борьбы за ее победу малейшие колебания внутри партии способны *погубить все*, сорвать революцию, вырвать власть из рук пролетариата, ибо эта власть еще не прочна, ибо натиск на нее слишком еще силен. Если колеблющиеся вожди отходят прочь в такое время, это не ослабляет, а усиливает и партию, и рабочее движение, и революцию.

В Италии теперь именно *такое время*. Что революционный кризис назревает в общенациональном масштабе, это видно и признают все. Пролетариат доказал делами свою способность подняться стихийно, поднять массы на могучее революционное движение. Беднейшее крестьянство или полупролетариат (напрасно тов. Серрати усвоил себе дурную привычку ставить знак вопроса при употреблении этого слова: это правильное марксистское слово, оно выражает правильную мысль, подтверждаемую фактами и в России и в Италии, именно, что беднейшее крестьянство является наполовину собственником, наполовину пролетарием), — беднейшее крестьянство в Италии доказало делами, что оно способно подниматься на революционную борьбу вслед за пролетариатом. Теперь самое необходимое и безусловно необходимое для победы революции в Италии состоит в том, чтобы действительным авангардом революционного пролетариата в Италии сделалась партия вполне коммунистическая, *неспособная* колебаться и проявить слабость в решительный момент — партия, которая бы собрала в себе максимальный фанатизм, преданность революции, энергию, беззаветную смелость и решимость. Надо победить в чрезвычайно трудной, тяжелой, несущей великие жертвы, борьбе, надо отстаивать завоеванную власть в обстановке невероятно обостренных покушений, интриг, сплетен, клевет, внушений, насилий со стороны буржуазии *всего мира*, в обстановке опаснейших колебаний всякого мелкобуржуазного демократа, всякого туратианца, всякого «центриста», всякого социал-демократа, социалиста, анархиста. В такой момент, в такой обстановке партия должна быть во сто крат тверже, решительнее, смелее, беззаветнее и беспощаднее, чем в обычное или в менее трудное время. В такой момент и в такой обстановке партия во сто крат *усилится*, а не ослабнет, если от нее совсем отойдут меньшевики в роде сехавшихся в Реджо Эмилия 11 октября 1920 г., если от руководства ею отойдут даже превосходные коммунисты, какими вероятно являются члены теперешнего цекса партии Баратоно, Занарини, Баччи, Джакомини, Серрати.

Из людей этой последней категории большинство несомненно, если бы и ушло в отставку теперь, очень скоро вернулось бы, сознав свою ошибку, после победы пролетариата, после упрочения его победы. Да и из итальянских меньшевиков, туратианцев, ве-

роятно, часть вернулась бы тоже и была бы принята в партию после периода наибольших трудностей, как перешла теперь (мы прожили три трудных года после революции) к нам часть меньшевиков и эсеров, стоявших в 1917—1918 годах по другую сторону баррикады.

Итальянскому революционному пролетариату предстоит теперь полоса бытия не только чрезвычайно трудных, как я сказал, но и самых трудных. Самое трудное еще впереди. Я считал бы легкомыслием и преступлением отмахиваться от этих трудностей. Я удивляюсь, как мог т. Серрати поместить без возражений в своем журнале «Коммунизм» (№ 24, 15—30 IX 1920) такую легкомысленную статью, как статья Ж. К. «Будем ли мы блокированы?» Я лично думаю, вопреки этому автору, что блокада Италии, если в ней победит пролетариат, со стороны Англии, Франции, Америки и возможна, и вероятно. По моему, гораздо правильнее, поставил вопрос о блокаде тов. Грациадди, в своей речи на заседании Цека итальянской партии (см. «Avanti», 1 X 1920, туринское издание). Он признал вопрос о возможности блокады «очень важным» вопросом (problema gravissima). Он указал, что Россия продержалась, несмотря на блокаду, отчасти благодаря редкости населения и громадности пространства;—что революция в Италии «не могла бы сопротивляться (resistere) долго, если бы она не координировалась с революцией какой-либо другой страны центральной Европы», что «такая координация трудна, но не невозможна», ибо вся континентальная Европа переживает революционный период.

Это сказано очень осторожно, но это верно. Я бы только добавил, что известная координация—хотя еще недостаточная, хотя и неполная—Италии обеспечена и что за полную координацию надо будет бороться. Реформисты указывают на возможность блокады, чтобы саботировать революцию, чтобы отпугнуть от революции, чтобы передать массам свое настроение паники, запуганности, нерешительности, колебаний, шатаний. Революционеры и коммунисты не должны отрицать опасности и трудностей борьбы, чтобы внушить массам больше твердости,—чтобы очистить партию от слабых, колеблющихся, шатающихся;—чтобы пропитать все движение большим энтузиазмом, большим интернационализмом, большей готовностью на жертвы ради великой цели: ускорить революцию в Англии, Франции, Америке, если эти страны решатся блокировать пролетарскую и советскую итальянскую республику.

Вопрос о замене реформистских или «центристских» опытных вождей новичками не есть частный вопрос, касающийся одной из стран в каком-либо особом случае. Это общий вопрос всякой пролетарской революции и, именно как таковой, он поставлен и разрешен вполне точно в резолюции II конгресса Коммунистического Интернационала: «Об основных задачах Коммунистического

Интернационала». В § 8 читаем: «Подготовка диктатуры пролетариата требует не только разъяснения буржуазного характера всякого реформизма, но также замены старых вождей коммунистами во всех решительно видах пролетарских организаций, не только политических, но и профессиональных, кооперативных, просветительных и т. д. Необходимо во сто крат смелее, чем до сих пор, вытеснить этих представителей рабочей аристократии или обуржуазившихся рабочих со всех их постов и заменить их хотя бы даже самыми неопытными рабочими, лишь бы они были связаны с эксплуатируемой массой и пользовались ее доверием в борьбе с эксплуататорами. Диктатура пролетариата потребует назначения именно таких, не имеющих опыта, рабочих на самые ответственные государственные посты; иначе власть рабочего правительства будет бессильна, и оно не будет поддержано массой».

Напрасно поэтому Серрати говорит, что в итальянской партии «все» согласны принять решения Коммунистического конгресса. На деле мы видим обратное.

В своем, упомянутом мною выше, письме в «L'Humanité» Серрати пишет между прочим:

... «Что касается последних событий, то надо знать, что руководители Всеобщей Конфедерации Труда (итальянское В. Ц. С. П. С., центральное правление профсоюзов) предлагали предоставить руководство движением тем, кто хотел расширить его до революции. Наши товарищи из Всеобщей Конфедерации Труда заявили, что они согласны оплотнись дисциплинированными солдатами, если экстремисты возьмут на себя руководство восстанием. Но экстремисты не приняли руководства движением»...

Со стороны Серрати было бы крайне наивно принимать подобное заявление реформистов во Всеобщей Конфедерации Труда за чистую монету. На самом деле, это одна из разновидностей саботажа революции: угроза отставкой в решительный момент. Тут дело не в лояльности, а в том, что нельзя победить в революции, если руководители будут встречать колебания, шатания, отставки среди «своих», среди стоящих наверху, среди «вождей», при каждом трудном повороте событий. Может быть, тов. Серрати небесполезно будет узнать, что в конце сентября 1917 года, когда коалиция русских меньшевиков и эсеров с буржуазией явно провалилась политически, не кто иной, как наши эсеры, партия Чернова, писали в своей газете: «Большевики будут обязаны формировать кабинет... Пусть они не делают бесполезных усилий, скрывшись за наскоро создаваемые ими теории о невозможности им взять власть. Этим теориям демократия не примет. В то же время сторонники коалиции должны гарантировать им полную поддержку» (эсеровская газета, газета их партии, газета Чернова—«Дело Народа», 21 сентября 1917 г., цитировано в моей брошюре: «Удержат ли большевики государ-

спвенную власть». Петроград, 1917 г., стр. 4).

Верить в лояльность подобных заявлений было бы со стороны революционных рабочих такой же роковой ошибкой, как верить венгерским тураттианцам, обещавшим Бела-Куну, помощь вошедшим в Коммунистическую партию и все же таки оказавшимся саботантами революции, погубившими ее своими колебаниями.

Подвожу итоги.

1) Партия революционного пролетариата в Италии должна проявить величайшую выдержку, осмотрительность, хладнокровие, чтобы правильно оценить условия вообще, и подходящий момент в особенности, при предстоящих решительных битвах итальянского рабочего класса с буржуазией за государственную власть.

2) Вся пропаганда и агитация этой партии должны быть вместе с тем проникнуты духом самой твердой решимости вести эту борьбу во что бы то ни стало, до победного конца, сплоченно, централизованно, с беззаветным героизмом, отсекая беспощадно колебания, нерешительность, шатания, которыми наквозь пропитаны тураттианцы.

3) Такая пропаганда, которую ведет теперь миланское издание «Вперед» («Avanti!») под редакцией Серрати, не воспитывает пролетариат к борьбе, а вносит разложение в его ряды. Целепартия в такой момент должен руководить рабочими, готовить их к революции, оспаривать неверные взгляды. Это можно (и должно) делать, давая в то же время высказываться всем оппонентам. Серрати руководит, но руководит в неправильном направлении.

4) Исключение из партии всех участников съезда в Реджио Эмилия 11 ноября 1920 г. не ослабит, а усилит партию, ибо такие «вожди» способны лишь «по-венгерски» погубить революцию, даже оставаясь лояльными. Белогвардейцы и буржуазия сумеют использовать шатания, колебания, сомнения, неуверенность и прочее, даже вполне «лояльных» социалистов, социал-демократов и т. п.

5) Если такие люди, как Баратано, Занарини, Баччи, Джакомини, Серрати будут колебаться и подавать в отставку, надо не упрашивать их остаться, а сразу принимать ее. После периода решающих битв они вернуться и будут тогда полезнее пролетариату.

6) Товарищи, итальянские рабочие! Не забывайте урока истории всех революций, уроков России и Венгрии в 1917—1920 годах. Перед пролетариатом в Италии стоят величайшие битвы, величайшие трудности, величайшие жертвы. От исхода этих битв, от сплоченности, дисциплинированности, беззаветности рабочих масс зависит победа над буржуазией, переход власти к пролетариату, укрепление советской республики в Италии. Буржуазия Италии и всех стран мира сделает все возможное, пойдет на все преступления и зверства, чтобы не дать про-

летариату власти, чтобы свергнуть его власть. Колебания, шатания, нерешительность реформистов и всех тех, кто участвовал на съезде в Реджио Эмилия, 11 октября 1920 г., неизбежны, ибо подобные люди при всей даже честности многих из них, во все времена, во всех странах губили дело революции своими колебаниями. Подобные люди погубили революцию (первую революцию, за ней будет другая...) в Венгрии, погубили бы и в России, если бы не были сняты со всех ответственных постов и окружены стеной пролетарского недоверия, бдительности, надзора.

Трудящиеся и эксплуатируемые массы Италии пойдут за революционным пролетариатом. Победа будет, в конце концов, за ним, ибо его дело есть дело рабочих всего мира, ибо нет иного избавления от продолжения туперешних империалистских войн, от новых, уже подготовляемых, империалистских войн, от ужасов капиталистического рабства и угнетения, кроме советской, рабочей республики.

II.

Товарищ Нобс, редактор лево-социалистической швейцарской газеты «Народное Право» («Volksrecht») в Цюрихе, поместил недавно письмо Зиновьева о необходимости разрыва с оппортунистами и свой пространственный ответ на это письмо. Мысль Нобса сводится к тому, что на вопрос о принятии 21-го условия и о вступлении в Коммунистический Интернационал дается решительно отрицательный ответ — во имя «свободы», конечно, свободы критики, свободы от чрезмерной преобладательности или от диктаторства Москвы (я не сохранил статьи Нобса и вынужден цитировать на память, ругаясь за смысл, а не за то или иное выражение).

Товарищ Нобс, между прочим, завербовывает себе в союзники товарища Серрати, котормый, как известно, тоже недоволен «Москвой», т. е., в особенности, русскими, членами Исполкома Коминтерна, и тоже жалуется на нарушение Москвой «свободы» составных частей, отдельных партий и отдельных членов Коминтерна. Нелишне будет, поэтому, сказать несколько слов о свободе.

Пережив при года диктатуры пролетариата, мы вправе сказать, что самым ходким и популярным возражением против нее является во всем свете ссылка на нарушение свободы и равенства. Вся буржуазная пресса всех стран, вплоть до прессы мелкобуржуазных демократов, т. е., социал-демократов и социалистов, в том числе Каутского, Гильфердинга, Мартова, Чернова, Лонге и т. д. и т. п., громит большевиков именно за нарушение свободы и равенства. С точки зрения теоретической, это совершенно понятно. Пусть припомнит читатель знаменитые, полные сарказма, слова Маркса в «Капитале»:

«Сфера обращения или обмена товаров, в рамках которых осуществляется купля и продажа рабочей силы есть настоящий эдем прирожденных прав человека. Здесь господствуют только свобода; равенство, собственность и Бентам». («Капитал», том первый, отдел второй конец главы четвертой, русск. изд. 1920 г., стр. 152).

Эти, полные сарказма, слова исполнены глубочайшего историко-философского содержания. Их надо сопоставить с популярными разъяснениями того же вопроса Энгельсом в его «Анти-Дюринге», в особенности, со словами Энгельса, что равенство есть предрассудок или глупость, поскольку это понятие не сводится к уничтожению классов.

Уничтожение феодализма и его следов, введение основ буржуазного (можно с полным правом сказать: буржуазно-демократического) порядка заняло целую эпоху всемирной истории. И лозунгами этой всемирно-исторической эпохи были неизбежно свобода, равенство, собственность и Бентам. Уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории. И лозунгами нашей эпохи неизбежно являются и должны быть: уничтожение классов; диктатура пролетариата для осуществления этой цели; беспощадное разоблачение мелко-буржуазных демократических предрассудков насчет свободы и равенства, беспощадная борьба с этими предрассудками. Кто не понял этого, тот ничего не понял в вопросах о диктатуре пролетариата, о советской власти, о коренных основах Коммунистического Интернационала.

Пока не уничтожены классы, всякие разговоры о свободе и равенстве вообще являются самообманом или обманом рабочих, а также всех трудящихся и эксплуатируемых капиталом, являются, во всяком случае, защитой интересов буржуазии. Пока не уничтожены классы, при всяком рассуждении о свободе и равенстве должен быть поставлен вопрос: свобода для какого класса? и для какого именно употребления? равенство какого класса с каким? и в каком именно отношении? Обход этих вопросов, прямой или косвенный, сознательный или бессознательный, является неизбежно защитой интересов буржуазии, интересов капитала, интересов эксплуататоров. Лозунг свободы и равенства, при умолчании об этих вопросах, о частной собственности на средства производства, есть ложь и лицемерие буржуазного общества, которое формальным признанием свободы и равенства прикрывает фактические, экономические несвободу и неравенство, для рабочих, для всех трудящихся и эксплуатируемых капиталом, т. е. для громадного большинства населения во всех капиталистических странах.

В России теперь, благодаря тому, что диктатура пролетариата практически поставила коренные, последние, вопросы капи-

ализма, видно с особенной ясностью, кому служат (*cui prodest?* «кому полезны?») разговоры о свободе и равенстве вообще. Когда нам эсеры и меньшевики, Черновы и Марповы, преподносят рассуждения на тему о свободе и равенстве в пределах трудовой демократии,—ибо они, видите-ли, вовсе не повинны в рассуждениях о свободе и равенстве вообще! вовсе не забывают Маркса!—то мы спрашиваем их: а как быть с различием класса наемных рабочих и класса мелких хозяев-собственников в период диктатуры пролетариата?

Свобода и равенство в пределах трудовой демократии есть свобода для мелкого землевладельца собственника (хотя бы и ведущего хозяйство на национализированной земле) продавать излишки хлеба по спекулятивной цене, *то-есть, эксплуатировать рабочего*. Всякий, кто говорит о свободе и равенстве в пределах трудовой демократии—при условии, что капиталисты свергнуты, а частная собственность и свобода торговли еще остаются,—есть защитник эксплуататоров. И с таким защитником пролетариат, осуществляя свою диктатуру, должен поступать как с эксплуататором, хотя бы этот защитник и называл себя социалдемократом, социалистом или даже сознавшим гнилость второго Интернационала человеком и прочее и тому подобное.

Пока остается частная собственность на средства производства (напр., на земельные орудия и скот, если даже частная собственность на землю опменена) и свободная торговля, до тех пор остается экономической основой капитализма. И диктатура пролетариата есть единственное средство победоносной борьбы с этой основой, единственный путь к уничтожению классов (без которого о действительной свободе для человеческой личности—*а не для собственника*—о действительном равенстве, в социально-политическом отношении, человека и человека—*а не лицемерном равенстве собственника и неимущего*, сытого и голодного, эксплуататора и эксплуатируемого—не может быть и речи). Диктатура пролетариата ведет к уничтожению классов, ведет к этому путем свержения эксплуататоров и подавления их сопротивления, с одной стороны; ведет к этому, с другой стороны, путем нейтрализации, обезвреживания колебаний мелкого хозяйчика между буржуазией и пролетариатом.

Фальшь речей тов. Нобса и Серрати состоит, конечно, не в том, чтобы они были фальшивы, неискренни. Ничего подобного. Они вполне искренни, и никакой субъективной фальши в их речах нет. Но объективно, по содержанию своему, речи их фальшивы, ибо состоят в защите предрассудков мелкобуржуазной демократии, ибо сводятся к защите буржуазии.

Коминтерн ни в коем случае не может признать свободы и равенства для всех, желающих подписать известные заявления, безотносительно к их политическому поведению.

Это было бы такое же, теоретическое, и практически-политическое, самоубийство для коммунистов, как признание свободы и равенства «в пределах трудовой демократии» и т. п. Для всякого, кто умеет читать и кто *хочет* понимать читаемое, не может не быть ясно, что *все* решения, тезисы, резолюции, постановления, условия Коммунистического Интернационала признают «свободу и равенство» желающих вступить в Коминтерн *безусловно*.

В чем же состоит условие признания нами «свободы и равенства»? свободы и равенства членом Коминтерна?

В том, чтобы в число членом не могли попасть оппортунисты и «центровики», вроде всем известных представителей правого крыла швейцарской и итальянской социалистических партий. Ибо эти оппортунисты и «центровики», сколько бы они ни расписывались в признании ими диктатуры пролетариата, остаются на деле проповедниками и защитниками предрассудков, слабостей, колебаний мелкобуржуазной демократии.

Сначала — разрыв с этими предрассудками, слабостями, колебаниями; с людьми проповедующими, защищающими, воплощающими в жизнь эти взгляды и свойства. Потом и на этом только условии — «свобода» вступления в Коминтерн, «равенство» коммуниста на деле (а не коммуниста на словах) со всяким другим коммунистом, членом Коминтерна.

Вы «свободны», товарищ Нобс, защищать те взгляды, которые Вы защищаете.

Но мы также «свободны» объявлять эти взгляды мелкобуржуазными предрассудками, вредными для дела пролетариата, полезными для капитала; мы также «свободны» отказываться от вступления в союз или в общество с людьми, защищающими эти взгляды или соответствующую им политику. И мы уже осудили эту политику и эти взгляды от имени всего второго конгресса Коммунистического Интернационала. Мы уже сказали, что разрыва с оппортунистами пребудем безусловно и предварительно.

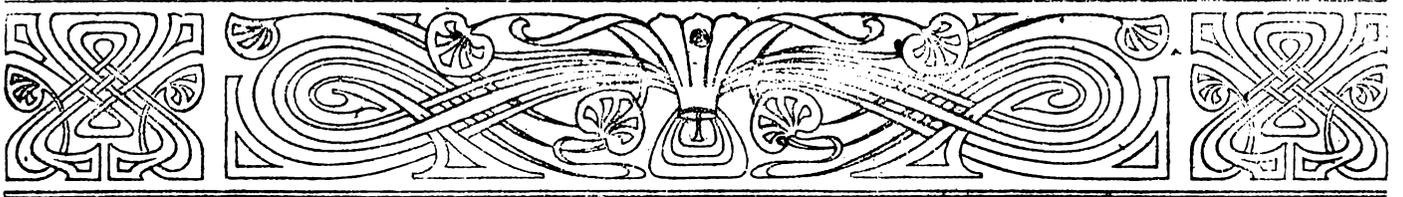
Не говорите вообще о свободе и равенстве, товарищ Нобс и товарищ Серрати! Говорите о свободе *не исполнять* решения Коминтерна насчет безусловной обязательности разрыва с оппортунистами и «центровиками» (которые не могут не подрывать, не могут не саботировать диктатуры пролетариата). Говорите о равенстве оппортунистов и центровиков с коммунистами. Такой свободы и такого равенства мы для Коммунистического Интернационала признавать не можем, всякую другую свободу и равенство — сколько угодно.

Самое главное и основное условие успеха в момент кануна пролетарской революции есть освобождение, есть свобода партий революционного пролетариата от оппортунистов и «центровиков», от их влияния, от их предрассудков, слабостей, колебаний.

Н. ЛЕНИН.

11/ХІІ 1920 г.

В СТРАНЕ ЖЕЛТОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

МЕНЬШЕВИСТСКАЯ 'АРКАДИЯ.

Грузинские меньшевики крайне обрадовались приезду к ним вождей II Интернационала. Прибыли Вандервелде, Гюисманс, Дебрукер (Бельгия), Р. Макдональд, Томас Шоу и Г-жа Сноуден (Англия), Ренодель, Ингельс (Франция). Каутский вследствие болезни задержался в Риме и прибыл с запозданием.

С какой целью прибыла вся эта теплая компания в Грузию? Если сделать объективный вывод из речей дорогих гостей и комментариев к ним грузинской прессы, основная цель поездки представителей желтого Интернационала заключается в демонстрации против Советской России и III Интернационала. С одной стороны, было необходимо во что бы то ни стало придти на помощь правительствам Антанты в этот решительный момент, переживаемый Всероссийской Федерацией, когда против нее ополчились все силы капиталистического ада, и волны мировой реакции грозят затопить непоколебимый коммунистический утес, о котором до сих пор разбивалась бушующая против него контр-революционная стихия; с другой — было необходимо оказать поддержку главному представителю Антанты и II Интернационала на подготовляемом против нас международными бандитами восточном фронте и усилить грузинское правительство, у которого, вследствие нарастающего революционного наспроения среди народных масс, почва колеблется под ногами. Считая в своем преступном ослеплении неизбежным близкое крушение Советской власти в России, деятели II Интернационала желают иметь право сказать: «И мы приложили свои силы к этому делу и сделали все зависящее, чтобы свалить ужасный режим, царящий в России». Г-да Ренодели и Вандервелде, эти наемники капитала, агенты Милберана и короля Альберта, считают необходимым использовать каждый удобный повод, чтобы лишней раз обрызгать ядовитой слюной клеветы великую, героическую, истекающую кровью страну, блокируемую мировым империализмом. Вся эта желтая шайка прибыла в Грузию как будто подвздо для того, чтобы, указывая перстом на соседний с Грузией народ, согбенный под тяжким крестом голода и холода и непрерывных нападений, указывая на народ-мученик, твердо решивший не сдаваться стервятникам капитала и пробить себе и всем трудящимся путь к свободной счастливой

жизни, прокричать отсюда на весь мир «Распи его!»

Все поведение делегатов II Интернационала в Грузии, воинственные речи официальных представителей грузинского правительства и различных организаций, наглые в отношении России и Азербейджана комментарии к этим речам грузинской прессы ясно указывают, что всей этой поездке открыто и преднамеренно придан характер демонстрации против Советской России. Несомненно, что Ренодель, Вандервелде и Гюисманс приехали с определенными тайными поручениями от своих правительств. В чем заключаются эти тайные поручения официальных сфер — не трудно отгадать. Грузинское правительство собирается заключить или уже заключило союз с разбойничьей Францией для совместных военных действий против соседней страны.

Некоторые из делегатов желтого Интернационала до того распоясались, что не считали нужным делать особый секрет из своих официальных полномочий, полученных ими от их правительств. Так, на собрании в Нахаловке (Тифлис) Ренодель призывал к войне с Советским Азербейджаном, доказывая, что «Грузия должна стать во главе народов Закавказья и освободить несчастных азербейджанцев от коммунистов, которые уничтожают воякую свободу» (См. «Коммунист» от 18 окт. 1920).

Грузинское правительство не отважилось последовать призыву желтой делегации, тем более, что турецкое продвижение в Армению и внутреннее положение в стране делало невозможным проведение открытой агрессивной политики по отношению к соседним советским республикам. Но, все-таки, грузинское правительство сделало все, что могло, в указанном желтой делегацией направлении.

Не успели Ренодель и Вандервелде покинуть Тифлис и страну «солнечно-радостного» социализма, как из Грузии ворвались в красный Дагестан под командой 60 грузинских офицеров шайки лже-имамы Гоцинского и деникинского полковника Алиханова, снабженные грузинским оружием, конским составом и т. д. и обложили Хунзах и Гуниб, где стояли наши небольшие отряды. Благодаря быстрой мобилизации наших частей, прибывших из Темир-Хан-Шурты, Петровска и Баку, а также энергичному содействию горской

бедноты, выделившей несколько отрядов красных партизанов, Гуниб был скоро освобожден, и белогвардейские банды отпеснены к границам госприимной для всех врагов Советской России и Азербейджана меньшевистской Грузии, Грузии II Интернационала.

На съезде горской бедноты в ауле Леваша, где присутствовало около тысячи делегатов от всех округов Дагестана, была принята следующая энергичная резолюция, клеймящая позорное поведение грузинских социал-духанщиков и вдохновляющего последних желтого Интернационала.

«Горская беднота Красного Дагестана собралась под председательством Таха-Годи в числе 1000 делегатов на чрезвычайный съезд на высотах Красного Дагестана в аул Леваша, для обсуждения положений, создавшегося в связи с вторжением в Дагестан в аул Леваша из Грузии контр-революционных шаек лже-имамом Гоцинского, Алиханова и др. бандитов. Заслушав доклад члена реввоенсовета Кавказского фронта п. Орджоникидзе, членов президиума Совета Действия и Пропаганды Народов Востока — пп. Павловича, Исмаила Хакки и Коркмасова, — горская беднота во всеуслышанье заявляет: «В результате прехлестнейшей гражданской войны против таких представителев панисламизма, как лже-имам Гоцинский, против таких агентов пантюркизма, как представителев мифического горского правительства в лице Коцева, Джабагиева и др., против наймитов мирового империализма — полковника Алиханова и генерала Халилова и атаманов добровольческих шаек, — дагестанская беднота освободила, наконец, совместно с Красной армией испржавшийся край от ига черных и белых контр-революционеров и восстановила советскую власть в Красном Дагестане. Но упомянутые бандиты и злейшие враги народа, Гоцинские, Алихановы, Халиловы и др., спасаясь от грозной, карающей руки дагестанской бедноты, нашли госприимство у правительства Грузии, где эти палачи и кровопийцы на средства Врангеля и под крылышком грузинского правительства, при прямом участии и поддержке со стороны последнего деньгами, снаряжением и людьми, организовали самозванное горское правительство, которое взяло на себя руководство разбойничьими бандами, вторглись в пределы Дагестана в Анцухо-Капучинский и Дидоевский участки.

«Дагестанская беднота раздавила пресмыкающуюся гадину, снова пытающуюся захватить нашу территорию, как она уже не раз громила белые и черные банды в печение прех деп.

«Доводя об этом до Вашего сведения, просим вас поставить на вид грузинскому правительству недопустимость дальнейшего пребывания в Грузии руководителей и организаторов контр-революционных шаек в лице, так называемого, горского правительства и других наймитов Деникина и Врангеля и потребовать от грузинского правительства немедленно же положить конец дальнейшим

преступным авантюрам против Красного Дагестана и вторжениям в Красный Дагестан разбойничьих банд, организуемых на территории Грузии»...

Не представляет никакого сомнения, что вторжение контр-революционных шаек в Красный Дагестан было организовано грузинскими меньшевиками по наущению Вандервельде, Гюисманса и Реноделя, обещавших грузинскому правительству поддержку своей буржуазии.

И эти ренегаты и убийцы имеют наглость на каждом шагу называть себя преемниками Жореса, того самого Жореса, который безвременно погиб за войну с хищническим империализмом. Великий прибул всеми силами защищал даже такую «варварскую» страну, как Марокко, против разбойничьих поползновений французского капитала и говорил о необходимости уважения к культуре и цивилизации этого африканского государства. Жорес был убит, главным образом, за его геройскую защиту Марокко, преемники же его поддерживают французских ростовщиков, поставивших себе целью заподить в крови рабочую Россию, задушить в цепях великий 150-миллионный народ, воп уже при года в невыразимых спраданиях и муках защищающий позиции интернациональной революции.

И если можно упомянуть имя Реноделя наряду с именем Жореса, то разве в том смысле, в каком Гомер упомянул о Тирсиге.

«Нет великого Жореса,

Жив презренный Ренодель».

Уподобляя себя французскому королю Людовику XIV, прославившемуся известной фразой: «Государство — это я» и взявшему на себя, таким образом, ответственность за все, что делается в его государстве, вожди II Интернационала старались всеми силами выставить себя в Грузии, в качестве руководителей и вершителей судеб Европы. Крайне характерно в этом отношении заявление П. Реноделя в его речи от имени всей делегации на торжественном заседании Национального Совета Грузии от 18 сентября:

«Интернационал часто обвиняют в том, что он не сумел предотвратить войну. Главная причина этого заключается в том, что во всех странах социализма были слишком слабы, чтобы противопоставить благополучие народов воинствующим спростям. Но то, чего не было тогда, то имеется у социалистов в настоящее время: *в результате войны фактически победили не империалисты, а социалисты, руководящие ныне внутренней политикой даже в странах победительницах.* Поэтому в настоящее время Интернационал сильнее, чем был, когда бы то ни было» («Слово», 21 сентября, Тифлис).

Поверим Реноделю, что II Интернационал пак силен. Почему же последний не препятствует или не делает попыток помешать разбойничьей войне с Советской Россией? Да потому, что г. Ренодель и Вандервельде считают войну с рабоче-крестьянской спра-

ной священной войной, и если бы они, действительно, держали власть в своих руках, а не были простыми агентами буржуазии, они еще с большим бешенством, чем французские ростовщики, руководили бы походом против страны III Интернационала. Пока же другие делают это грязное и преступное дело, «хранители заветов Интернационала», как называют грузинские меньшевики Гюисманса и ему подобных, в лучшем случае, ограничиваются тем, что, подобно Понпию Пилату, умывают руки. Но в каждой фразе лидеров II Интернационала сквозит страстное ожидание того момента, когда Советская власть падет, наконец, в России. Эти преступники и безумцы уверены в том, что если Советская Россия падет под ударами международной контр-революции, ничто уже не в состоянии будет помешать торжеству «демократии» и гибели Коммунистического Интернационала. «III Интернационал, — заявил Гюисманс сотруднику тифлисского «Слова» — представлен в Европе и Америке лишь крайними социалистическими партиями и умрет с падением Советской власти в России».

В этих надеждах — основная причина непримиримой ненависти гг. Каутских к Советской России, и здесь также ключ к разгадке их горячих симпатий к Вильсонам, Милберанам, Врангелям, — ко всем тем, кто ведет активную войну против нас.]

Вся кампания желтых героев в Грузии была посвящена агитации и пропаганде одной идеи: противопоставления Советской России — России III Интернационала — меньшевистской Грузии — Грузии II Интернационала.

Едва войсачившись в Грузии, ни с чем еще не познакомившись, ничего не увидев, Вандервальде с места в карьер в своей ответной речи главе правительств а, — Жордания — заявил: «Там, в большевистской России, под красным флагом — приниженность, подавленность мысли и свободы, а здесь в Грузии — красный пролетарский флаг реет над истинной свободой и солнечно-радостным социализмом... Мы увидели ваши горы, почувствовали ваше солнце и поняли, что оно символ солнечно-светлого социалистического строя». В таком же риторическом и лицемерном тоне говорили и другие члены делегации. В своих ответных речах представители грузинского правительства и меньшевистские лидеры, в свою очередь, противопоставляли Грузию России. «Грузия героически отразила разрушительные волны с севера. Грузия категорически отвергла путь в Азию», говорили одни (Георгадзе). «За долгие годы мы привыкли к мысли о близости Грузии к России, но, в действительности, Грузия ближе к Франции, Англии и Бельгии, чем к России», говорили другие. Но все ораторы сходились на том (и пресса особенно усердно подчеркивала это положение), что Советская Россия — страна ужаса, страна террора, экономического развала, — страна, где нет диктатуры пролетариата, а есть диктатура над пролетариатом, в то время, как Грузия является единственной

мире, где царит диктатура пролетариата, причем «пролетариат осуществляет свою диктатуру без крови и тех чрезвычайных жестокостей, которые разрушили несчастную Россию» (Речь Девларияни).

В этих заявлениях по поводу Грузии — что ни слово, то ложь. Об ужасах меньшевистского режима в Грузии могли бы дать свои свидетельские показания хотя бы те представители трудового населения Южной Осетии, которые подали в президиум Съезда Народов Востока за своими подписями заявление о том, как подавляло меньшевистское правительство восстание южно-осетинского и грузинского крестьянства в Цхинвальском, Сагхетском, Душетском и Корнизском районах, как карательные экспедиции Мачабели, Джугели, Бешапели и Кониэва, усмиряя восставшее крестьянство, «грабили и убивали стариков и детей, насиловали, избивали и поджигали», как войска «солнечно-светлого» социалистического грузинского правительства, сожгли сорок семь сел, причем «оставшееся в селах население, даже не принимавшее непосредственного участия в восстаниях, было поголовно вырезано, вплоть до престарелых стариков и грудных детей». О прелеотях меньшевистской Аркадии могли бы рассказать делегаты Абхазских крестьян, свидетельствовывавшие о том, как карательные отряды полковника Гухарели и другие палачи сжигали целые деревни и селения в Абхазии, как грузинские меньшевики, соединившись после занятия Батума с мусульманскими беками, спали истреблять трудовое мусульманское население, не желавшее признать власть «буржуев». Наконец, о «солнечно-радостном» социализме, царящем в их стране, могли бы сказать свое веское слово те грузинские коммунисты-рабочие, которые ежедневно десятками прибывают в Баку, спасаясь от беспощадных полицейских преследований, тюрьмы и свирепой репрессии, применяемых грузинскими меньшевиками ко всем тем, кто на деле, а не на словах, борется против буржуазии.

Все это до того известно, что об этом излишне распространяться. Интересна другая сторона. Крипякую русские порядки, грузинские меньшевики часто говорят о голоде и холоде, царящих в коммунистической России.

Но воп, просматривая грузинские газеты, мы находим там сообщения «о предстоящей тяжелой зиме» в меньшевистской Аркадии, о том, что нет керосина, нет дров, нет продовольствия; мы встречаем жалобы на то, что хлеб рабочим и служащим отпускается в недостаточном количестве, больше того — что, «несмотря на все обещания министерства снабжения и рабочего стола, хлеб отпускается плохой, а иногда и отвратительный, от которого не раз отказывались привыкшие ко всему рабочие и служащие» (Тифлисское «Слово», 24 сентября 1920 года).

Все газеты полны заметками о спекуляции и спекулянтах, которые вздувают цены на все предметы, так что жизнь дорожает

со дня на день и спланировать невозможно не только для рабочих, но и для людей более или менее зажиточных. Счастливая меньшевистская Аркадия переживает тяжелый экономический кризис. — Более того: газеты начинают уже открыто писать о надвигающейся на страну «экономической катастрофе».

Так, статья «Причина экономического кризиса» в консервативной пифлисской газете «Грузия», от 9 сентября, начинается следующими зловещими строками:

«Надвигающаяся на Грузию экономическая катастрофа является результатом не только неумелой экономической политики... нависшая над нами катастрофа является также неизбежным следствием всеобщей мировой экономической конъюнктуры. Однако, экономическое воспитание толпы настолько слабое, а в земледельческой Грузии более, чем где бы то ни было, что невежественный обыватель и пресса сваливают всю вину на спекулянтов и исключительно на них».

В заключение своей статьи автор говорит:

«Переживаемый нами экономический кризис есть тяжелая болезнь крупно-капиталистической эпохи. Весь грандиозный хозяйственный организм расшатан, дезорганизован».

В таком отчаянном, безвыходном положении находится меньшевистская Аркадия, которую, в отличие от Советской России, посаженной злой волей международных бандитов на цепь голода, холода и непрерывной войны, никто не блокирует, против которой капиталистический мир не только не ведет войны, а, наоборот, снабжает ее оружием и оборудованием и т. д. И все это не помещает желтым редакторам, по возвращении в Европу, сопоставлять «счастливую» демократическую Грузию, — Грузию солнечно-радостного социализма, — с несчастной, кровавой Россией — Россией террористического III Интернационала.

Дороговизна в Грузии достигает ужасающих размеров. Обесценение бумажных денег прогрессирует в геометрической пропорции. Это обесценение местной валюты приводит в Закавказье к тем же роковым последствиям, какие наблюдались в Крыму в период Врангеля. Благодаря свободе торговли и безудержной, не знающей никаких пределов, спекуляции, искатели легкой наживы получают возможность создавать себе капиталы такими способами, какими никогда даже в прежние времена не эксплуатировались области бывшей царской империи. Очень выгодно импортировать в Грузию, Армению, Врангелевский Крым несколько тысяч бубилок вина, дамские туалетные принадлежности и прочие предметы роскоши, приобрести на эти ненужные вещи десятки миллионов местных бумажек, закупить на местную валюту всевозможные ценные, хотя бы и бывшие уже в употреблении технические принадлежности и части к ним, кинематографические машины, пишущие машины, оптические приборы, швей-

ные машины, рояли и т. д. Иностранцы спекулянтски, расплачиваясь местной валютой, находят, что крайне выгодно купить в Крыму, Грузии, Армении, по баснословно дешевой в переводе на европейскую валюту цене, даже подержанную мебель, картины, предметы домашнего обихода, утварь и т. д., и перепродать все это за границей. Иностранцы спекулянтски находили, что в Крыму золотые и серебряные вещи, алмазы и бриллианты продавались буквально за бесценок. Так, благодаря обесценению денег и процветанию спекуляции *все те области России, где удержались буржуазные порядки, превратились неожиданно в поставщиков мануфактурных и фабричных изделий, золотых и серебряных вещей, драгоценных камней для капиталистической Европы.*

Французская, английская, бельгийская газеты писали когда-то с лицемерным возмущением о том, что немецкие войска снимали в оккупированных ими областях даже ручки с дверей и увозили в Германию. Теперь этот процесс ограбления начисто даже самых бедных и нищих стран, поддающихся под влияние международной буржуазии, совершается еще проще и проводится гораздо последовательнее. Понятно, конечно, как это новое экономическое явление, вызванное разрухой во всей Европе, должно было опризониться на тяжелом и без того хозяйственном положении стран Закавказья.

Желтый редактор Вандервельде обсуждал в беседе с Ноем Жордания вопрос о привлечении иностранного капитала в Грузию; но все старания грузинских меньшевиков уверить рабочих и крестьян, будто помощь капиталистической Европы и Америки даст возможность Грузии восстановить свое разрушенное до основания народное хозяйство и вывести страну на путь экономического благосостояния и свободного культурного развития — ложь, наглая ложь. Мировой империализм несет только цепи рабства и духовной кабалы всем странам, попадающим в орбиту его влияния. Что может быть характернее для подтверждения этого положения, чем следующие строки, которые были недавно напечатаны в итальянской буржуазной газете «Ресто делл Карлино». Вот эти строки, — вопль отчаяния, — которые мы цитируем из передовицы газ. «Тан» от 31 августа:

«В этой Европе, которая представляет собой галерею для каторжников, Италия вынуждена балансировать и следовать политике сомнительного и трудно достижимого равновесия, находясь между английским деспотом и французским жандармом. Но из этого следует лишь, что Италия должна смотреть вперед и вынуждена возлагать свои надежды на великие социалистические и коммунистические демократии, как на истинные факторы будущего освобождения... Мы — умирающие от голода узники. Однако, у нас остается одна надежда: восстание всех побежденных, всех рабов, всех тех, кто вынужден подчиняться невыносимой диктаторской власти, основанной на лжи, насилии, подлогах. И так как нет оснований ожидать, что Германия или Россия пойдут по старому пути»

воскреснут в старых исторических рамках, будут следовать старым программам, мы вынуждены все свои надежды возлагать на всеобщий переворот".

Если такой вопль отчаяния вырывается из груди буржуазного публициста, который вынужден характеризовать великие капиталистические государства — Францию, Англию, С.-Штаты и т. д., — как государства, где царит демагогическая власть, основанная на лжи, насилии, подлогах; если этот буржуазный писатель должен признать, что Италия, которая в сто раз сильнее и богаче Грузии или Армении, может спастись от порабощения, нищеты, обостряющейся неминуемой экономической катастрофы только в результате восстания всех побежденных, всех угнетенных и всеобщего переворота; если ответственному публицисту «Рестю дель Карлино» приходится с симпатией характеризовать Советскую Россию, как великую социалистическую и коммунистическую демократию, как истинный фактор будущего освобождения всех народов, то из всего этого мы можем сделать один вывод: буржуазный строй, основанный на самой беспощадной эксплуатации населения почвы и всего земного шара — и при том даже населения такой «страны-победительницы», как Италия, — ничтожным числом народов угнетающих, с молниеносной быстротой каплется в пропасть, откуда нет возврата.

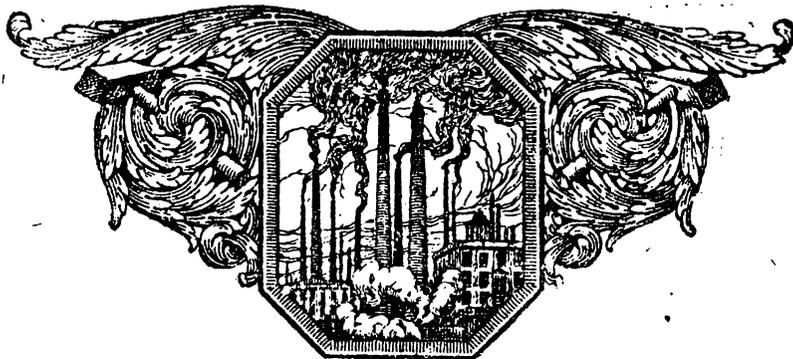
Неизбежность неминуемой гибели этого строя очевидна даже многим буржуазным публицистам.

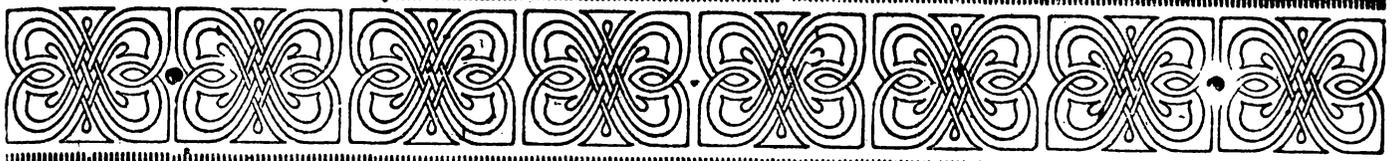
Пусть бушуют против Советской России все силы погибающего капиталистического ада, пусть идут победоносным еще сегодня походом против нее белогвардейские армии шляхетской Польши, крымского барона, пусть на всех парах мчатся к нашим черноморским или балтийским берегам все эскадры Англии и Франции, неся новую войну и новые разрушения, пусть гг. Ренодели и Вандервелде и их грузинские подголоски торжествуют, учитывая заранее близкую гибель III Интернационала, — судьбы неизменно решение: *Победа достанется нам.*

Каково бы ни было положение Советской России в том или иной случайный момент, — кто, умеющий заглядывать в будущее, может сомневаться в том, что завтра она восстанет как феникс из пепла и вместе со всеми угнетенными народами Востока и Запада, всеми пролетариями даже стран-пауков — Франции, Англии, Америки — поставит свое колено на грудь капиталистическому чудовищу и задушит его на смерть.

Мих. ПАВЛОВИЧ.

Баку.

ГРУЗИЯ АРМЕНИЯ, АНТАНТА И СОВЕТСКАЯ РОССИЯ.

I.

Советская Россия кончается на Черноморском побережье—после Сочи у Гагр, в Терской области выше Владикавказа пред вершиной Казбека, и со стороны Баку (Советский Азербейджан) у станции Пойлы—недалеко от Тифлиса. В указанных границах, т. е. от Черноморских Гагр с Сухумом, Батумом, Поти, Кутаисом и Тифлисом до ст. Пойлы и горы Казбек включительно, тянется так называемое «Независимое государство» *Грузия*. Рядом с ней такое же «независимое» государство *Армения*, соприкасающаяся во многих пунктах с мусульманским (Советским) Азербейджаном, с Турцией и Персией...

Грузия—«Пламенная Колхида» и Армения—не менее пламенный Айкастан. На территории каждой из них, конечно, большинство населения в первой—грузины а во второй—армяне, но есть и внушительные меньшинства других племен и наций, как, напр. в Грузии—армяне, абхазцы, осетины и пр. а в Армении—курды и шапарты.

Территории и населения в Грузии больше, чем в Армении, и положение ее выгоднее, благодаря Черному морю, где у нее несколько портовых городов, из которых самые важные—*Батум* и *Поти*.

Революционное движение в Грузии (и вообще в Закавказье и на Кавказе) против царизма началось очень давно—30—40 лет назад, и, как во всех окраинах бывшей царской империи, к началу XX века в революции 1905 года дошло до кульминационной точки, проникнув из городов во все глухие деревушки. В то время оно было свободно от примесей национализма... И благодаря тому, что как и во всей России, на Кавказе (в частности в Грузии), революционное движение, после разгрома террористов-народовольцев, получило мощное развитие только как рабочее движение.

С 1900 года рабочие стачки и политические демонстрации в Тифлисе, Батуме и пр. городах Грузии находили живой отклик в деревнях, вызывая там аграрные стачки малоземельных (к тому же и временнообязанных) крестьян и арендаторов против землевладельцев и бойкот всех правительственных учреждений вплоть до самой церкви и ее служителей, как защитников помещиков и богатей.

Ко II съезду Р. С. Д. Р. П. в 1903 г. рабочие организации Баку, Тифлиса и Батума

(потом и Кутаиса-Гурни и Чиатур—как, напр., Имеретинско-Мингрельский Комитет и Гурийский Комитет) объединились в «Кавказский Союз С. Д. Рабочих Организаций Р. С. Д. Р. П.»...

«Кавказский Союз» (позднее «Закавказский») имел свои подпольные органы—«*Борьба Пролетариата*» и «*Листок В. П.*», издававшиеся аккуратно и все время на трех языках—русском, грузинском и армянском. Областная организация держала твердый... революционно-марксистский курс. Она руководила, между прочим, первой Политической всеобщей стачкой на Кавказе в 1903 г. (так наз. южнорусская и кавказская всеобщая стачка). Вот почему на Втором Съезде Партии из трех делегатов от Кавказа—двое стали на большевистскую позицию. Так было до 1905 г. и немного позже 1906 г. Отсюда же начинается развал прежних крепких и выдержанных организаций и господство меньшевизма в рабочем движении Грузии.

Глухо заметишь, что русский меньшевизм, внушительной частью которого являлся грузинский меньшевизм, со своей борьбой против наших тогдашних «твердых» подпольных С. Д. организаций, против так наз. «профессиональных революционеров», против «бюрократизма и централизма» партии, за автономия местных комитетов и пр., как наихудшая разновидность оппортунизма, широко открывал двери всяким в изобилии дальнейшего падения революционера вплоть до нынешнего «социал-шовинизма» грузинских меньшевиков, с гг. Жордания, Церетели, Чхеидзе, Гегечкори и брашней во главе.

Социально-экономическая база такова: пролетариев в Грузии сравнительно мало, большинство населения—крестьяне-середняки и рабочие-полупролетарии, имеющие почти все в деревнях (и в городах) клочки земли и лачужки...

Борясь идейно с меньшевизмом с колыбели его, с самого зарождения его внутри тогда еще единой рабочей партии, мы хорошо учитывали эти возможности, чем и объясняется острота самой фракционной борьбы 1905 и следующих годов.

Революция 1905 года и затем десятилетняя реакция в России, а равно и империалистическая война 1914—1917 гг. с последовавшей за ней Великой Российской Революцией 1917 года, с февраля по октябрь, окончательно обнажили, дорисовали шип российской

ского меньшевизма вообще, а грузинского в особенности.

После Лондонского съезда 1907 г. первыми ликвидаторами революции в России явились грузинские меньшевики, с Ноем Жорданием, теперешним вождем «независимой» (от социализма и революции, меньшевистской Грузии во главе.

Коснемся кратко деятельности его и некоторых его соратников, являющихся пока вершителями судеб несчастной рабоче-крестьянской Грузии.

Во время Столыпинской реакции г. Ной Жордания в местной печати, в десятках статей отрицает то, что было революционного у его учителя Г. В. Плеханова—что *Российская революция восторжествует как рабочая революция, или совсем не восторжествует*. Ему аплодировали все крупнобуржуазные круги Тифлиса и Баку, объявившие его самым умным человеком из нашей среды.

Этот «ум» свой он доказал и в империалистическую войну, выступая на сей раз самым верным учеником Плеханова—социал-шовиниста и оборонца царской империи. Великая Российская Революция 1917 г. с советами рабочих, солдатских и пр. депутатов перепутала все карты в голове этого типичного, до мозга костей мелко-буржуазного идеолога-оппортуниста. Он растерялся. Порядочное время прошло от февраля до октября—ноября, т. е., до момента большевистского переворота в Петрограде и Москве. Это дало ему возможность ориентироваться и определиться. Внутри себя он всегда был и оставался одним и тем же. Но проявить себя во вне все же не решался, боясь грузинских рабочих и крестьян. Эти последние, хотя и хорошо были за десяток лет им же самим, его меньшевистски талантливым пером обработаны и заражены ядом гниющего оппортунизма, но, в атмосфере Великой революции и яркой большевистской агитации, могли ему не поверить, за ним не пойти.

Но появляется возле него другой властный персонаж—это бывший депутат Росс. Государственной Думы—Акакий Чхенкели, в то время особый комиссар Временного Правительства Милюкова и Керенского на Кавказе.

Он и решает вопрос об отделении Закавказья от России (после большевистского переворота), расщеплении его и создании «Независимой Грузии».

Он едет в Западную Европу, подготавливая почву сначала в Вене и Берлине (в период немецкого торжества), а затем в Париже, Лондоне и Брюсселе, для политически-новой, но культурно-старой страны—Грузии, и, вернувшись оттуда, заставляет парламент Грузии, при восторженных аплодисментах всех зубров, послать делегацию в Париж, в лице известных по Гос. Думе социал-шовинистов—Чхеидзе и Церетелли обивать пороги Версальской Конференции и ее разбойников—Клемансо, Вилсона, Мильерана, Ллойда-Джорджа и пр. Он же ордуует при содей-

ствии министров-охранников, братьев Рамшвили. По его указке, послан в Западную Европу—Гегечкори, тоже известный персонаж, министр иностранных дел Грузии. И, быть может, Батум (возможно что и Попи) уже сдан в аренду англичанам. И не только аренда этих городов, но и всей Грузии, ее египтизация совершится скоро, если... Да, если пролетарии Англии, Италии, Германии и др. стран опять не перевернут все махинации мерзких грузинских меньшевиков-изменников пролетарской революции. Они прикрылись, как фиговым листочком, предателями рабочих и их Интернационала—«героями» II Желтого Интернационала—Реноделем, Вандервелде, Гюисмансом с самим Каутским во главе. Не шутите!.. Для одурманиения маленькой Грузии эти современные аргументы, с любезного согласия хищников империализма, переправившись через бурное Черное море, приплыли к Попи и Батуму, этим жемчужинам Пламенной Колхиды, в поисках за Золотым Руном, потерянным ими в Западной Европе, т. е. за осуществленной в маленькой Грузии—*меньшевистской демократией* Чхенкели, Жордания, Церетелли и братьев.

Агенты правительств за неделю готовились к их приему,—звонили во все меньшевистские колокола, разукрашивали города, готовили шашлыки и кахетинское с европейским шампанским, обзывали рабочих и крестьян к торжественной встрече их... И, о, ужас!.. В маленьком порту, городе Попи, из 600 организованных рабочих только 15 человек «рабочих», должно быть, из меньшевистской бюрократии, встречают спасителей разваливающегося мирового капитализма—социал-предателей Вандервелде и К°. В большом порту, городе Батуме, устраивается торжественное собрание меньшевистского грузинского кружка во главе с известным предателем бакинских 26 наших комиссаров—меньшевиком Айоло и полуголыми уличными зеваками и спекулянтами. Даже Тифлис, этот современный маленький Париж (чтобы не сказать Вавилон,—черезчур древний), изменил бы, не будь там сосредоточены все силы охраны и меньшевистской жандармерии («Особый отряд» и меньшевистская милиция—из старых царских душегубов и уголовных преступников). Рабочий Тифлис в своем пролетарском большинстве молчал, не показывался на парадах, а кто появлялся, очень холодно принимал «ценных гостей»... И, это в меньшевистском царстве, его столице Тифлисе! И это после того, как накануне пригрозили рабочим, что кто не явится на парад, будет лишен заработной платы, согнан с работы, с места, а то и арестован, как сочувствующий большевикам и Советской России. А в деревнях, по которым изволили проезжать герои Желтого Интернационала, сельские комиссары и милиционеры насильно стояли народ навстречу им. Никакого энтузиазма, никакого порыва кроме официальных, казенных речей за столом с богатыми яствами и напитками Запада и Востока...

А при приеме Каутского (ибо сам Язон отстал и приехал позднее на другом империалистском пароходе) «вожди» и не пытались организовать встречу после печального опыта при приеме первых гостей.

Только в один из октябрьских воскресных дней меньшевики объявили, что рабочие Тифлиса хотят приветствовать Каутского. И что же?.. В этом, ныне почти полумиллионном городе белогвардейцев всех стран и всех мастей, где все же как никак не меньше 50—60 тысяч организованных рабочих, на Эриванскую площадь явилось несколько сотен рабочих и вместе с уличными зеваками и спекулянтами составили митинг в 700—800 человек. Показался на балконе сам Каутский—излиться в благодарности настоящей демократии. Но ему не хлопали даже после громких, членораздельных замечаний «товарищам рабочим» со стороны самого Ноя Рамишвили, этого Носке и охранника меньшевистской Грузии... В то же время вся пресса, кроме, разумеется, коммунистической, ежедневно расхваливает и превозносит спасителей культуры и цивилизации—героев Желтого Интернационала.

Что же они увидели здесь? То, что они хотели видеть—спокойную (пока) спрану с «социалистической демократией» во главе, не изменившей тактике II Интернационала, а дальше ее развившей, т. е. реализовавшей на практике новейшую теорию Каутского—через демократизм к социализму... «Социалистическая демократия», преследующая всех сознательных рабочих и крестьян за то, что они идут за коммунистами, верят им даже просто сочувствуют, арестовывающая их, выселяющая из родных городов и сел, из пределов Грузии сотнями и тысячами... или месяцами и годами держащая их без предъявления какого-либо обвинения (ибо такового нет, кроме того, что они—коммунисты и принадлежат к партии, якобы после договора с Москвой признанной легальной)...

Карл Каутский, как передает армянская газета «Мшак», телеграфировал в Западную Европу—должно быть в Лондон, где Комитет Желтого Интернационала заседает под крылышком Ллойд-Джорджа,—о необходимости оказать Грузии содействие и военными силами в войне... с кем? быть может, с коммунистами и сочувствующими им?..

Нет, сами-то меньшевики готовы предать Батум и Поти, а то и всю Грузию, Англии и Антанте, как новую после разгрома Врангеля в Крыму базу для борьбы их с рабоче-крестьянской Россией...

Но с Россией воевать грузинские крестьяне и рабочие, как бы они ни были придавлены меньшевистско-империалистическим «демократическим режимом», не пойдут... Другое дело с турками, старыми «историческими» врагами, теперь—кемалистами. Так соображают гг. грузинские меньшевики!..

Наша коммунистическая пресса, насколько еще ей удастся легально существовать, отмечает и на грузинском, и на рус-

ском языке что меньшевики, во главе с Чхедидзе, Жердания и Ко, под шумок мифического нашествия на Грузию Кемаля, создают почву для присоединения к Грузии новых земель со стороны Трапезунда—древнего Лазисстана, когда-то бывшего при царе Горохе (виноват, при прекрасной царице Тамаре в XII веке) в пределах «Пламенной Колхиды»...

Но даже меньшевистские рабочие и крестьяне в своей массе, т. е. прудящиеся города и деревни Грузии, под конец и эту махинацию смогут разгадать, и, стало быть, ориентироваться скорее в сторону даже Кемаля и воспочных революционеров, а в особенности Советской России, чем в сторону Каутского, Вандервелде и Милберана с Ллойд-Джорджем. За три года вакханалии меньшевистской демократии и европейских империалистов в Грузии и в Закавказьи они наперпелись и ждуть-не дожидаясь прихода красноармейцев. Это факт. Они доказали это в 1918—1919 годах и даже в 1920 году до заключения договора с Москвой, когда в десятках разных пунктов Грузии от Душет до Сухума и Сванетии (Душети, Цунвали, Гори, Сачхери, Лечхум, Минрелия, Рача, Гурий, Сухум, Южная Осетия и т. д.) по нескольку раз восставали против меньшевиков за их измену Российской Революции...

Правительством меньшевиков, при содействии европейских империалистов, сначала немцев, а потом Антанты, военно-полицейски досконально хорошо организовалось в буржуазно-государственном масштабе и, конечно, всегда одолевало плохо вооруженных рабочих и крестьян. Но в некоторых местах восставшие держались даже месяцами, как напр. в Лечхуме (уезд Кушаисской губернии по Военно-Осетинской дороге из Кушаиса через Мамисенский перевал в Терскую область).

Меньшевики Грузии, где Каутский, Вандервелде и Ко обрели насильственную демократию с пюрбами, переполненными революционными крестьянами и рабочими, объявили частную собственность основой государства и отобранную у помещиков часть (о, их они не обидели! каждому оставили до 7 и больше десятины) земли сдать крестьянам за большую аренду... Ничтожный процент (из кулаков и редких середняков) крестьян заполучил земли. Масса так же безземельна и малоземельна, как и прежде. А прежде, при царизме, меньшевики в своей агитации сполько им обещали!.. Понятное дело—масса крестьян остро почувствовала эпитом обман господ Жордания, Чхенкели, Церетелли и Чхедидзе,—и возненавидела их... Это тоже неоспоримый факт экономики и коллективной психологии сегодняшней Грузии.

В настоящее время их положение экономически во много раз хуже, чем год, два и три назад. В Грузии хлеб вообще получали извне, с Кубани. Собственного никогда не хватало. Теперь его совершенно нет. А кукуруза тоже плохо уродилась в прошлом году. И вот тут кукурузы, который в прошлом (1919г.) стоил

20), 300 или 500 руб., что считалось очень дорого, в настоящем (1920 г.), летом, стоил 2000—2500 руб.—цена, абсолютно недоступная ни для какого слоя рабочих и крестьянских масс в Грузии. Деревни одичали: взрослые и дети по полям, лугам и лесам ищут каких-либо плодов, ягод и фруктов. Народ беднеет, нищает, а буржуазия идет в гору, спекулируя всякими товарами. Антантовским хлебом продовольствуют народных гвардейцев, армию, меньшевистскую бюрократию—эту аристократию грузинских рабочих и крестьян. Прибавка к заработку равна 60%, а вздорожание—200% и больше.

Крестьянство занималось шелководством, табаководством и виноделием. Но эти продукты меньшевики сделали, как и марганец, валютными товарами, и они через посредство правительства попали в руки европейских хищников по твердым ценам. Крестьяне и рабочие ничего не получили даже и по таким твердым ценам, ибо в царстве меньшевиков царит спекуляция, свободная торговля. Города, как напр. Тифлис, Батум и пр., переполнены всякими товарами и мануфактурой, яствами и напитками. А рабочие и крестьяне голодны, босы и голы. Что же удивительного, что производительность труда несомненно падает даже в такой цитадели (до сих пор) меньшевизма, как в железнодорожных мастерских Тифлиса? Помимо множества корреспонденций, мы сошлемся на свидетельство самих меньшевиков. Глава государства, Н. Жордания на особом совещании правительственной партии (меньшевиков), и даже в присутствии самого К. Каутского, в отчаянии заявляет, что *страна не то, что идет к катастрофе, — катастрофа уже разразилась в ней*. И то же говорят и другие мудрецы из кабинета министров, —вроде министра земледелия Н. Хомериди.

У маленькой Грузии, как государства, никакого золотого фонда нет. А расходы пошли такие же как у большого... Первые годы своей «независимости» (1918—1919 гг.) меньшевики могли еще держаться, благодаря тем громадным запасам всякого рода товаров, что остались от кавказского фронта бывшей царской империи. Всякого рода спекулянты и европейские немецко-антантские империалисты растаскали эти запасы и массы достались крохи. Социал-предатели, раз изменив Российской Революции и став на путь строительства буржуазного государства, конечно, иной политики не могли и держаться. Ибо старый ярлык, какой еще прилеплен к их партийному знамени—наряду с белогвардейским националистическим, — *социал-демократический, меньшевистский* ярлык так же мало спасает их, как героев Желтого Интернационала их Берн, Амстердам, Женева, где они тщетно пытались в последние два года восстановить прежний (II) Интернационал. И даже сам Каутский не нашел для спасения своих милых внуков (Каутский величает себя дедушкой грузинских меньшевиков), как совершить заем, т.-е. продать антан-

товским империалистам. Но безвалютной стране, которая печатным станком только и держится, да еще не имея своей денежной единицы, а пользуясь старым «царским рублем»,—кто даст ей займы изнутри или извне? Извне разве только Ллойд-Джордж, Милберан и Ко. Но за это Грузии пришлось бы окончательно продать себя им, как это сделали белая Польша и Врангель с Балаховичами, Савинковыми...

Но что скажет на это рабоче-крестьянская Грузия, которая так истерзана экономически и так задавлена политически, но все же еще не теряет надежды и глядит на Север—в сторону Советской России?

А проклятые большевики-коммунисты в православном меньшевистском царстве, несмотря на то, что изрядное количество их в тюрьмах, гноится и сотнями и тысячами из пределов Грузии высылается, все же не переводятся, даже легальные газеты издают, партийные их ячейки в городах и деревнях в особенности, не то что не уничтожаются, а распух. И дело дойдет, наконец, пожалуй, до того, что сажать в тюрьмы и высылать их будет нельзя, ибо кто же останется тогда в православной, меньшевистской Грузии? Один Чхенкелли и Жордания с братьями из «министерских коллегий» и «Особый отряд», да пожалуй, кое-кто из гвардейцев! Но это—генералы без армии, правители без управляемых.

Меньшевики именно этого и боятся. Поэтому они и избегают нарушения договора с Советской Россией, когда еще перлят кое-какую легальность нашей партии и ее прессы, тон которой в легальных рамках отнюдь не умеренный, а наоборот, очень резкий, революционно-марксистский видержанный. Глава государства г. Жордания, находясь в выход из катастрофы в возвращении к довоенному строю, к прочному демократическому капитализму; иначе, говорит он, «нас ждет неминуемая гибель», и не в далеком будущем. Но к этому стремятся и виновники империалистической бойни — Ллойд-Джордж, Милберан и др. Газета «Коммунист Грузии» (легальная, от 22 октября, № 3), разбирая рецепты меньшевиков, замечает, что никакого демократического капитализма нет, а есть революция или империалистический капитализм со спорожевыми псами—Милбераном, Ллойд-Джорджем и пр.

«Или с этой сворой,—говорится в газете—против социализма, или против этой своры в союзе с мировым революционным пролетариатом и его боевым авангардом в лице Советской России».

«Грузинские меньшевики под флагом демократизма обходят острую проблему вопроса»... «Но им не удастся утаить шило в своем дырявом и подмоченном мешке, шило, которое так больно вонзается в тело рабоче-крестьянских масс Грузии». (Там же).

В № 4, от 23 октября, той же газеты передовица, где говорится о революционном движении пролетариата в Италии, Англии и

других спранах осенью 1920 г., кончается так: «и всюду кипит великий революционный бой. Только одни меньшевики пытаются остаться в стороне от него. Но полный революционного мужества пролетариат всюду отбрасывает от себя этих презренных дезертиров революции. То же должен сделать и пролетариат Грузии, если он не хочет сам превратиться в такого презренного дезертира». И таков общий тон газет. Вместе с тем, в ней печатаются все манифесты, резолюции и протоколы IV Конгресса Коммунистического Интернационала и Бакинского съезда представителей народов Востока. Печатаются даже (в переводе) всю книжку Ленина о болезни «левизны». Издается масса брошюр под фирмой «Красная Звезда», в большинстве переводных, исключительно современных коммунистических авторов (так напр., Бухарина, Ленина, Зиновьева и пр.).

И, наконец, сплошные перепечатки передовых и других принципиальных статей из «Правды» и «Известий». Благодаря такой легальной работе, грузинские рабочие и крестьяне духовной пищи не лишены и, стало быть, в политике ориентируются, вооружаясь идеологией пролетариата — коммунизмом, так сказать «оружием критики», этой предварительной необходимой подготовкой «крипички оружием», восстания, гражданской войны, если добровольно не сдадутся своевременно гг. Жордания, Гегечкори и К^о. Словом, экономическое положение государства, по признанию самих главнейших меньшевистской Грузии, теперь, сегодня, уже критическое. Выход, по мнению и Н. Жордания, и всех других «Ноев» (Ной Рамишвили — министр внутренних дел и просвещения, Ной Хомерили — земледельца и еще нескольких других Ноев из товарищей министров и пр.), в *возвращении страны назад к довоенному состоянию, демократическому капитализму, или гибель*, т. е. неизбежная в Грузии пролетарская, рабоче-крестьянская революция, и, конечно, гибель гнусного грузинского меньшевизма, но спасение всех трудящихся Грузии от заразы гниющего меньшевизма и от когтей международного разбойничьего империализма.

Куда пойдет Грузия? К империализму — английскому, французскому, вообще мировому? Или к мировому коммунизму, в лоне III Коммунистического Интернационала и в союзе с авангардом последнего — Советской Россией? Вероятно, ближайшее будущее ответит на этот вопрос. Грузия, занимая выгодное стратегическое положение в данный момент между двумя борющимися на Ближнем Востоке силами — коммунизмом и капитализмом, в лице Советской России, с одной стороны, и антантовского империализма, с другой, не имеет уже, при своей финансово-экономической катастрофе, третьего выхода, как до сих пор. Или в объятия Англии, Антанты вообще, или в объятия — рабоче-крестьянской революции. Третьяго не дано!..

Вожди грузинского меньшевизма, конечно, тянут в первую сторону (Акакий Чхенкели,

Жордания со своими братьями). И все сделано ими для этого, — и попытка подкрепить себя Каутским и другими желтыми интернационалистами, которых так восхваляют черносотенные националисты-зубры Грузии, — и мобилизация последних 4 лет, и съезд Народной Гвардии, и абсолютная очистка Батума, Тифлиса и других городов Грузии от коммунистов. Помимо прежних, еще заарестовали 400 — в Батуме, 200 — в Тифлисе и т. д. Конечно, грузинское правительство называет их не коммунистами а мусульманами, сочувствующими кемалистам; или кемалистами... Но это легальный язык пред миссиями Советской России и Азербейджана... Такие сплошные облавы и аресты делала и самодержавная власть перед революциями 1905 и 1917 гг.

Серьезность положения для Грузии ясна и из двух последних нот поварица Чичерина к Грузии и Англии, а равно из его же обращения к рабочим стран Антанты.

Вакханалия мобилизации последних 4 лет сверху у грузинских меньшевиков продолжается. Посмотрим, что придет снизу...

Вернее будет сказать: «что будет извне, т. е., что произойдет вне Грузии во взаимных отношениях двух борющихся сил — Советской России и Антанты. Без пролетариата Англии и других главных стран Западной Европы и Америки не обойтись. В какой мере активно и своевременно отзовутся они на обращение Советской России? Здесь весь узел. Вожди грузинского меньшевизма могут заранее учесть это, быть может, капитулируют, — как в прошлом мае, когда они, после разгрома Деникина и советизации Азербейджана, испугавшись приближения Красной армии, — заключили договор с Москвой. Теперь и Врангель разгромлен, и Крым очищен. Польша в мире с Советской Россией...

Не учтут ли этого? Должны учесть. В противном случае Юпитер их окончательно разлюбил и лишил разума, хотя бы прежнего, микроскопически — мелкобуржуазного, так заботящегося всегда о физическом существовании и готового на всякие подлости. Во всяком случае, наш лозунг: мир хижинам грузинских рабочих и крестьян и война дворянам, палапам презренных негодяев — Жордания, Церетелли, Чхендзе и К^о, этих сподвижников-лакеев Милберана, Керзона, Черчиля, Ллойда-Джорджа и других разбойников международного империализма.

II.

Перейдем к другой «независимой» закавказской республике — к Армении, с главным городом Ериванью. Это — вотчина дашнакканов с вооруженными бандами маузеристов-зинворов. Кто же такие дашнаки? Сказать что, это — армянские правящие меньшевики, — будет неточно, ибо у армян есть свои настоящие меньшевики, хотя, и в ничтожном количестве, — меньшевики российского типа, частью отделившиеся от грузинских мень-

шевиков, а часпью находящиеся с ними в контакте, в пределах Грузии.

Дашнаки, дашнакцупюн, дрошакисты — старая интеллигентская партия, носящая название «Революционной Федерации Армении» и до 1905 года занимавшаяся революционно-террористической деятельностью в турецкой Армении, и жившая в полном мире с российским царизмом. Она всё же попала во II Интернационал, благодаря содействию российских эс-эров и покойного Жореса.

С 1905 года эта партия начинает работать организованно и, по своему, революционно и в среде российских армян. С начала революции 1917 года она выступает, как крупная сила, конкурирующая с грузинскими меньшевиками в Закавказьи, даже в самом Тифлисе...

По отделении от России, вслед за меньшевиками и под их влиянием и давлением, дашнаки организуют свое государство рядом с Грузией, не совсем охотно переселяясь из Тифлиса в Эривань, столицу нового государства — русской Армении. Они надеются, и действительно, на бумаге добились от Версальской Конференции обещания, расширить ее до Великой Армении присоединением всех турецких земель, где когда-то жили армяне в большинстве.

Что же их сделало такими влиятельными? Эта группа «интеллигентов», правда, довольно многочисленная и очень культурная заслужила такое доверие почти всех слоев армянского народа благодаря тому, что она, в общем и целом, придерживаясь народнических тенденций, эксплуатировала на строение всех классов Армении, вплоть до крупно-капиталистических, на строение, вызванное угнетением турецких армян при старом режиме. Затем: дашнаки в начале безусловно были революционерами, стремившимися к освобождению своего народа, к объединению всей нации. И они сумели создать крепкую, военно-революционную организацию.

Помимо этого, их успеху в среде армян благоприятствовало и то, что у нас, т. е. у российской социал-демократической рабочей партии среди армян работа велась очень слабо, да и то в городах — в Баку и Тифлисе, главным образом. Да и подготовленных работников для армян мы, за редкими исключениями, вроде покойных тов. Степана Шаумяна и Аршака Зурабова долго не имели.

Социально-экономическая база у обоих соседних республик приблизительно одинаковая: большинство населения, и при том громадное, состоит из крестьян-середняков и рабочих полупролетариев, имеющих клочки земли и лачужки в деревнях, а то и в городах. Крупного производства ни в одной из них почти нет, кроме железнодорожного дела, так что промышленных пролетариев сравнительно очень мало.

Вот где кроется причина расцвета этих двух мелко-буржуазных оппортунистических течений — армянского дашнакизма и грузин-

ского меньшевизма. Но предел ими уже перейден. После большевистской октябрьской революции в России обе партии делаются окончательно реакционными, контр-революционными: завладев властью в своей стране изменой Российской Революции, а, стало быть, коренным интересам рабочих и крестьян своей страны, дашнаки, как и меньшевики, от прежних революционных фраз головокружительно быстро скатываются в самое мрачное болото реакционного шовинизма.

Сделавшись властью, дашнаки, как и меньшевики, привлекают на свою сторону верхи рабочих и крестьян на местах мастеров по фабрикам, заводам и мастерским, офицеров — в армии и интендантстве, чиновников — в государственных и общественных учреждениях, словом, на все те места, где при царизме почти повсюду были русские, теперь выжитые ими. Масса рабочих неквалифицированных и в особенности крестьян, не получивших земли, или получивших ее по недоступно большим арендным ценам, беднеют, нищают.

Дашнаки, как и грузинские меньшевики, организовали, конечно, буржуазную республику, на основе признания частной собственности и находятся под покровительством Антанты, которая их поддерживает и оружием, и снарядами, и продовольствием.

Производительность труда и в Армении пада неимоверно, спекуляция несется на всех парах и больше, чем когда-либо, обогащает буржуазию... Страна держится на бонах, имеющих денежной единицей тоже русский царский рубль и обесценивающихся постепенно при отсутствии валюты — «золотого фонда». Вздорожание жизни чудовишно при ничтожных тарифных ставках, так что народ не то, что недоедает, а настоящим образом голодает. Дашнаки до сих пор спасались от гнева своего народа почти непрерывными за эти 2—3 года пограничными столкновениями с соседними мусульманами, ради чего они так умело разжигали шовинистические страсти. Но и этот гипноз, без сомнения, уже проходит у несчастных армянских крестьян и рабочих, как и у их собратьев в Грузии. Майское восстание 1920 года в Александрополе, в Карсе и др. местах Армении под руководством наших поварищей, доказывает это.

Подлым дашнакам удалось с помощью своих хорошо вооруженных банд из беженцев Турецкой Армении, этих армянских белогвардейцев, залить кровью всю свою страну и спастись. Массы восставших расстрелены, тюрьмы переполнены, сотни и тысячи выселены из маленькой страны. Белый террор, еще хуже террора венгерского палача Хорти, царствует в маленькой Армении, и меньшевистская Грузия, конечно, аплодирует своей союзнице за такие репрессии по отношению к коммунистам.

Но жив коммунизм и в Армении, задавленной дашнаками, и в Грузии! Десятки резолюций протеста и возмущения выносятся

коммунистическими ячейками из городов и глухих деревушек Грузии против белого террора в Армении. Тифлисский Комитет нашей партии выпускает призыв (в легальной газете отпечатанный) ко всем честным революционерам и рабоче-крестьянским массам и Коминтерну — поднять свой голос против зверств армянских дашнаков-белогвардейцев, которые расстреляли недавно еще 11 коммунистов. Но, конечно, одни протесты и резолюции не помогут. Армянских дашнаков ждет та же судьба, как и грузинских меньшевиков; социально-экономическое положение масс народа и финансово-экономический крах окончательно подготовили почву для советизации Армении.

В общем, в Армении и Грузии население разделено на два лагеря: с одной стороны, интеллигенция, заменившая русских чиновников и офицеров, происходящая из дворян, поповичей и купеческих сынков, плюс квалифицированные верхи рабочих и крестьян из кулацких элементов, занявшие места мастеров и привилегированных служащих в обеих республиках, — а, с другой, большинство крестьян и неквалифицированных рабочих. Первый лагерь против Советской власти и на стороне нынешних правительств, меньшевистского и дашнаковского под флагом национальных партий. Второй лагерь — рабочие и крестьяне в громадной своей массе на стороне Советской России, за Советскую власть, против дашнаков и меньшевиков, которых они ненавидят.

Конечно, до сих пор обе «независимые» республики — Грузия и Армения — пользуются поддержкой Антанты, и их судьба находится в зависимости от соотношения борющихся сил — международного коммунизма и международного капитализма — Антанты и Советской России. Обе силы глядят зорко сейчас на

Восток, где сплываются и закручиваются новые узлы международных отношений.

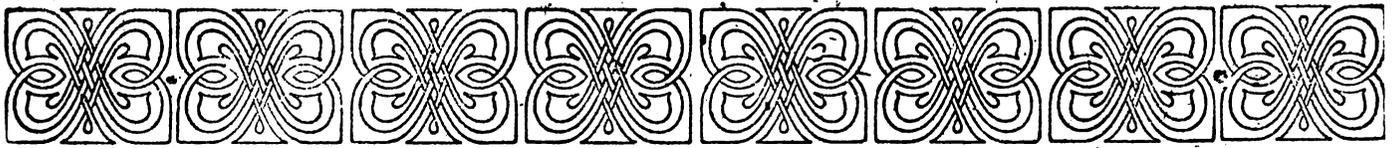
Революционная Аравия, Египет, Сирия, Месопотамия, Индия, Персия, а особенно революционная Турция в лице Кемаля, не коммунисты, но национального борца за освобождение своего народа из когтей империалистов, — безусловно являются союзниками Советской России. В этой беспощадной борьбе пробудившихся от грозного набата российской пролетарской революции угнетенных народов Востока против угнетателей империалистов Запада — меньшевистская Грузия и дашнакская Армения временно и только эпизодически, могут быть вспомогательной силой антантовскому империализму, если только они окончательно и формально отдадутся под покровительство Англии и Франции. Но господа Ллойд-Джорджи и Меллеранты сумеют ли и найдут ли выгодным для себя их взять?

Подкупить верхние слои рабочих и крестьян Грузии и Армении, конечно, они сумеют предоставлением им продовольствия и нужной мануфактуры...

Но голодные и босые массы рабочих и крестьян Армении и Грузии безусловно наши по экономическому положению и по настроению. Они подавлены только жестокими репрессиями и белым террором, — они распяты и безоружны.

Но приближение революционных красных армий вдохнет в них революционный дух и молниеносной быстротой объединит в грозную мстительную силу против дашнаков, меньшевиков и всех империалистов мира. Они сделаются достойными частями мировой революционной Красной Армии — Коминтерна, эти грузинские и армянские пролетарии и бедные крестьяне...

М. ЦХАКАЯ.

ВОСТОК И РЕВОЛЮЦИЯ.

Второй конгресс Коммунистического Интернационала признал, что «в отсталых странах народные массы будут приобщены к коммунизму не через капиталистическое развитие, а путем развития классового самосознания под руководством сознательного пролетариата передовых капиталистических стран». Это признание является принципиальным выводом из опыта национальных советских республик на пространстве бывшей Российской Империи и из факта революционного пробуждения колониальных народов и угнетенных национальностей Востока: Индии, Китая, Персии, Турции и т. д. Европейский империализм отрезал эти народы от широкой дороги исторического развития. Они оказались в стороне от технической революции, революционной ломки общественных форм и от культурного прогресса. Европейский капитализм в этих странах не произвел коренного переворота в способе производства. Он воздвиг над существовавшей там, исторически сложившейся, системой феодальных и феодально-патриархальных отношений только свою собственную *надстройку*, — в виде империалистической бюрократии, коммерческой агентуры европейского капитала и «ввозной» европейской промышленности. Он усилил эксплуатацию земледельческого населения, произведя захват лучших земель и источников сырья и горючего материала, но не уничтожил исторически-реакционной феодальной эксплуатации. Там, где мог, напр. в Индии, он разрушил местную кустарную промышленность, заменив на туземном рынке местные кустарные изделия европейскими фабрикатами. «Освободившиеся» от кустарного производства рабочие руки были вытолкнуты в земледелие. Установление промышленной гегемонии и военно-политической диктатуры европейского капитала в колониях повлекли за собой, так сказать, «прикрепление к земле» подавляющего большинства туземного населения и, вместе с тем, сделало неизбежными, во-первых, эмиграцию излишнего населения в промышленные районы (пример: отход персов на заработки в Баку), а во-вторых, его периодическое вымирание во время неурожая (Индия).

Таким образом, европейский капитализм затормозил культурное и хозяйственное развитие колониальных народов и искусственно задержал разрушение реакционных форм быта и идеологии. — Конечно, поскольку в этой части земного шара капитализм не мог проявиться никаким другим способом, он выполнил свою революционизирующую роль

К. Маркс совершенно открыто признавал эту «цивилизаторскую миссию» даже за старой царской Россией. «Русское господство, писал он в письме к Фр. Энгельсу от 23 мая 1851 года, при всей его гнусности, при всей его славянской неопределенности имеет цивилизующее значение для Черного и Каспийского морей, для Средней Азии, для башкир и татар». Но дело не в этом. Особенностью развития «ввозного» капитализма в колониях было то, что там его развитие шло не тем путем, каким оно шло в Европе и Америке. Здесь капитализм не вспахивал почвы для капиталистической фабрики. Здесь он — циндерживался «переложной системы»: выжигал целину, давал расти на ней всем злакам, истощал ее до крайнего предела, а потом забрасывал. Здесь велось экстенсивное хищническое хозяйство. Разоренный кустарь не превращался в заводского пролетария, но садился на землю в качестве полукрепостного-полубатрака, становился почти буквально рабочим скопом у крупного землевладельца или у подрядчика на европейских промыслах. То же происходило и с кочевником, терявшим скот. Самостоятельный земледелец не уходил наемным сельско-хозяйственным рабочим на капиталистическую ферму, но делался паупером, неплатным должником местного ростовщика и европейского комиссионера. Разрушая туземную кустарную промышленность и разоряя туземное сельское хозяйство, европейский капитализм в то же время закреплял все командные должности и квалифицированные профессии за «носителями высшей культуры», европейцами. Европейец — инженер, мастер, комиссионер, администратор; туземец — чернорабочий, земледелец. Так же, как в капиталистическом обществе все развитие производительных сил совершается в форме усиления господства капитала над трудом; в колониях это развитие только увеличивало *классовый антагонизм*, классовую противоположность между командующей нацией и нацией угнетенной. Европейский капитализм не слишком сильно потревожил имущие, эксплуататорские верхи угнетенных народов; Крупные землевладельцы, купцы, туземные ростовщики, духовные лица разных сортов и даже мелкие полицейские исполнители остались на своих местах, освященных привычкой, религией и историей. Над ними лишь выросли новые фигуры представителей европейской империалистической бюрократии, европейского капитала, христианских миссионеров и торговых комиссионеров. К феодальной эксплуатации полу-

крепостного крестьянина крупным землевладельцем, ростовщиком и деспотическим государством присоединился еще чужеземный, капиталистический, национальный гнет. В силу этого обстоятельства европейское засилье не уничтожило отсталого гражданско-семейного быта и традиционной, воспринятой от предков, идеологии, но, напротив того, усилило их господство, поскольку этот быт и эта идеология стали дороги угнетенным массам, как формы сохранения национальной культуры, как средство борьбы за свою национально-культурную самостоятельность против насильственной ассимиляции со стороны европейского капитала. Именно этим объясняется неослабевающая и до сих пор сила влияния панисламизма, панмонголизма, паназиатского движения («Азия—для азиатов») и других подобных течений, стремящихся укрепить позицию имущих классов угнетенных национальностей.

«Желание сохранить отсталые формы производства от вторжения капитализма — вопиющий экономический базис, который мог легко солидаризировать многомиллионные массы, расселенные на материках Азии, Африки и Европы»^{*)}. Это одинаково относится как к панисламизму, так и к другим таким же движениям.

Европейский капитализм еще не успел переработать в фабричном котле население колоний и полузависимых стран Востока, как вспыхнула коммунистическая революция европейского пролетариата. Это было неизбежным следствием той диспропорциональности, неравномерности развития отдельных частей мирового хозяйства, которая составляет самую сущность капиталистического способа производства. Капитализм вырвал пропасть между развитой промышленностью и отсталым сельским хозяйством. Капитализм вызвал противоречие между производством средств потребления и производством средств производства. Капитализм же столкнул промышленный прогресс Европы с первобытной отсталостью колоний. Именно перерождение промышленного капитализма в империализм было причиной мировой войны. Во время империалистической войны многие из колониальных народов оказались подневольными поставщиками колониальных войск и рабочих армий для войны в Европе. Империалистическая война поставила национальный вопрос во всемирно-историческом масштабе, в масштабе всего мирового хозяйства. Опираясь на Турцию, германский империализм попытался привлечь народы Востока в свой лагерь. Союзный империализм, в силу своего международного положения, естественно, должен был больше спекулировать на латинское и славянское сродство в Европе.

Империалистическая война лишила колонии всех «выгод» от связи с европейским капиталом, в виде притока европейских по-

варов, технических средств и капиталов, и в то же время увеличила дань с колоний пушечным мясом, серебром и прочим. Также возрос и политический гнет. Итогом войны был Версальский раздел, с одной стороны, и пролетарская революция в России с революционным кризисом в Европе, с другой. Этим самым predetermined ход революции на Востоке. *Война сузила базис, основу капиталистического способа производства не только в рамках каждого отдельного национального хозяйства, но и на пространстве всего мирового хозяйства.* Точно так же, как в Европе предприимчивого промышленного капиталиста мирных времен, всюду вербующего новые рабочие руки, вечно ищущего свободных капиталов и непрерывно выбрасывающего на рынок все новые и новые массы товаров, сменил спекулянт, открывший враг массового потребителя, сознательный проводник постоянного сокращения общественного производства, на Востоке европейского коммуниста и «мирного завоевателя» сменил насильственный завоеватель и усмиритель во всеоружии европейской военной техники в золотых погонах, с «мандатом» на неограниченное количество колониальных рабов и на неограниченные пространства. В Европе гражданская война сделала экономической необходимостью военную диктатуру капитала. Пробуждение угнетенных народов к борьбе за свое национальное существование в Азии сделало такой же экономической необходимостью усиление захватной политики капитала на Востоке. И военная диктатура в Европе, и захватная политика в Азии оказались единственными средствами расширения базы капитализма в условиях мировой хозяйственной разрухи и всеобщего революционного кризиса. Грабят у одних, чтобы давать подачки другим, и дают подачки другим, чтобы грабить третьих, и так далее, без конца — такова реальная суть политики международного империализма, маневрирующего между пролетарской революцией в Европе и колониальной революцией в Азии.

Общий враг создает и общие интересы в борьбе, боевую солидарность его противников. Союз с европейским коммунистическим пролетариатом предстал перед народами Востока, как железная историческая необходимость. На широкой дороге мировой истории с капитализмом столкнулись и прямые его наследники, революционные пролетарии, и самые последние его пасынки, угнетенные народы. Капитализм разбил человечество на командующие нации и нации поработенные. Революция объединила трудящихся командующих наций с трудящимся большинством поработенных наций.

Началом мирового революционного кризиса была пролетарская революция в России. Победа пролетариата на территории бывшей «тюрьмы народов», царской империи, определила конкретно классовое содержание этого союза. Русский революционер А. И. Герцен когда-то писал: «Европейцы считают, что

^{*)} Эфендиев. Политические течения среди мусульман «Жизнь национальностей» № 33 (41) 1919 г.

Россия—это Азия; азиаты же считали, что Россия—это Европа». Таково было положение царской России. В Европе она исполняла роль международного жандарма, в Азии она вела великодержавную политику европейских разбойников. Как это ни странно, но старая формула, правда, уже в обратном смысле, осталась верной и для нового положения. Перед банкирско-помещичьей Европой Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика выступила, как носительница страшного заразы «азиатского большевизма». На Востоке она оказалась в роли проводника идей европейской коммунистической революции. Тут обнаружилось революционное своеобразие нашего исторического положения между Востоком и Западом. Российскому пролетариату пришлось *первому* практически решать вопрос о привлечении масс *мелких* производителей на сторону коммунистической революции, *первому* ему пришлось решать практически и вопрос о превращении *национально-демократических* движений в движения *социально-революционные*. Предыдущий ход исторического развития обусловил легкость его победы. Сосредоточенный в густых очагах крупной промышленности, имея за собой для маневрирования огромные пространства, пролетариат сразу же оказался в более выгодном стратегическом положении, чем его враги: контр-революции пришлось наступать с окраин, где она попала оперетью на *имущие, эксплуататорские* верхи ранее угнетенных царизмом наций. Ведь, вся предыдущая история России была «историей колонизации!»*).

Одним из первых шагов пролетарского правительства была «Декларация прав народов России» (от 2 ноября 1917 г.), признавшая за всеми народами бывшей царской Империи право на национальное самоопределение, вплоть до отделения и создания своего собственного национального государства. Тем не менее, для того, чтобы воплотить право на национальное самоопределение *в советских формах* нужно было, прежде всего, преодолеть историческое противоречие между русским городом и не русской, национально-бесправной деревней. Нужно было завоевать доверие прудящихся масс угнетенных национальностей, опшибив у опсталых слоев русской рабочей массы бессознательный национализм и показав угнетенным насупящую массовую, прудовую советскую власть. По существу эта задача совпадала с другой—с привлечением масс *мелких* производителей,—крестьян-середняков в Центральную Россию,—к советскому строительству, и этим было облегчено ее решение. Контр-революция помогла разоблачению буржуазного демократизма в глазах середняка-крестьянина, увидевшего за фразистым «социалистом-революционером» фигуру помещика. *Контр-революция* помогла разоблачению *национально-буржуазного демократизма* в глазах *трудящихся* угне-

тавшихся царизмом наций, которые в ходе гражданской войны очень хорошо разглядели за воинственной националистической интеллигенцией фигуру старого русского жандарма, русского хлопчато-бумажного патриота и европейского империалиста. Колчак, Деникин, Маннергейм, Скоропадский, союзные и немецкие генералы выдали с головой буржуазных социалистов-меньшевищников и эс-эров. Колчак, Деникин, Маннергейм, Скоропадский, союзные и немецкие генералы выдали с головой и киргизскую «Алаш-Орду», и украинских Петлюру и партизанов, и многих, многих других.

Можно без всякого преувеличения сказать, что классовое самоопределение всех угнетавшихся царизмом национальностей произошло *в ходе гражданской войны*. В непосредственной борьбе, в процессе физического столкновения классовых интересов массы приобретали революционный опыт и на основании его переходили к новым формам общественного строительства. В степном Киргизистане организовалась «Алаш-Орда», взявшая курс на Самарскую Учредилку; Учредилка привела к Колчаку, из под пяты Колчака киргизские прудящиеся массы вполне сознательно перешли на сторону Советской власти. Тот же путь был проделан Башкирией. Украина проделала более длинный путь: сначала,—борьба между Радой и Советской властью, опирающейся, главным образом, на пришедших рабочих; потом,—немецкий генерал Эйхгорн с германом Павло Скоропадским; за ними Петлюра и французские генералы; непродолжительное господство Советской власти, подрываемой кулацкой партизанщиной и петлюровщиной; затем, представитель «Единой и Неделимой»—Деникин; и наконец, неизбежная, как сама судьба, Украинская Советская власть. Одно превращение Винниченко из главаря буржуазной Рады в заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Украинской Социалистической Советской Республики говорит больше, чем десятки «общих» рассуждений.

В ходе гражданской войны—между пролетарской диктатурой и империализмом—*Советская власть* стала формой *национального и классового самоопределения* *трудящихся* масс угнетавшихся царизмом национальностей. На территории бывшей Российской Империи союз угнетенных народов с революционным пролетариатом осуществился *в форме социалистической федерации национальных советских республик*. Советская революция среди народов Востока, ранее составявших принадлежность «Российской Державы», перебрала мост между коммунистическим западом и революционным Востоком. Российский пролетариат сумел воспользоваться *своеобразием* своего революционного положения для того, чтобы на ряду с миллионами коммунистов—пролетариев Европы—поднять против Империализма стену мятежных прудящихся масс Востока. Тов. Ленин правильно оценил международное значение многих основных

* Выражение В. О. Ключевского.

черш нашей революции в смысле «исторической неизбежности повторения в международном масштабе того, что было у нас»). Советская власть, как форма государственной, классовой организации прудящихся масс была проверена на практике и в промышленном пролетарском Петрограде, и в вятской русской деревне, и среди татар-крестьян Поволжья, и в украинской деревне, и в условиях «сплошного» национального быта на Востоке, где еще крепки патриархальные и патриархально-родовые связи, — в Киргизистане, Башкирии, Туркестане и Азербейджане. Всюду она показала свою пригодность. Эту особенность пролетарского правительства К. Маркс отметил еще в своей оценке Парижской Коммуны. «Различные толкования значения Коммуны, разнообразные интересы, которые она выражала, доказывают, что она была весьма растяжимой государственной формой, между тем как все прежние формы правительств были по существу своему формами угнетения. Тайна ее заключается в том, что она, по существу своему, была правительством рабочего класса, результатом борьбы между классом производящим и классом присваивающим, той давно искомой политической формой, в которой могло бы совершиться экономическое освобождение труда» **). Революция в наивысшей мере ускоряет течение событий. Она сгущает классовые противоречия даже в самой отсталой среде до крайних пределов. Долголетняя выучка в школе истории заменяется сокращенным обучением по революционному методу. Народы и общественные классы переживают в месяцы то, на что требовались десятки лет мирного развития.

Мировая революция против империализма заставляяет в колониях всех, — и угнетателей и угнетенных — равняться в одну шеренгу.

Преобразование буржуазно-национальных движений в социально-революционные происходит в силу обострения классовых противоречий внутри освобождающихся наций и под давлением международной обстановки. Изживание буржуазного господства в среде передовых наций влечет за собой и более отсталых на путь советской революции. Контрреволюция выступает в качестве нападающей стороны. Диктатура империализма разблагачает буржуазный национализм и на Западе, и на Востоке. Имущие верхи угнетенных наций стараются сразу же захватить государственную машину, как свою классовую добычу. Для них национальная революция выражается в расширении национального фундамента эксплуатации. Это расширение заключается в том, что местный фабрикант, купец и крупный землевладелец вытесняют пришлых чужеземцев и создают свой собственный государственный аппарат классового угнетения. С другой стороны, «вместе с дальнейшим развитием товарного производства у народа

возникает потребность в классе интеллигенции, говорящей на его родном языке, национальной интеллигенции, и эта потребность в языковой культуре выливается в потребность в национальной по форме культуре, хотя бы содержание ее было самым что ни на есть интернациональным. И если у нации возникает потребность в национальном классе интеллигенции, то у этого класса, в свою очередь, возникает потребность в великой образованной нации» *). Националистической буржуазии и буржуазной интеллигенции нужны свой рынок, своя биржа, своя бюрократия, свой командно-офицерский корпус, свои писатели и журналисты, свои министры, депутаты, профессора и музыканты. На первых порах они выражают национальную потребность в буржуазном развитии. Но эта потребность, в обстановке мировой хозяйственной разрухи и всемирного революционного кризиса, неизбежно сталкивается с классовыми противоречиями внутри освобождающейся нации в международном масштабе. Демократия на национальной основе превращается в национальную буржуазную диктатуру. Прекрасный пример — страна старых демократических традиций Финляндия. — «Нам казалось, — пишет т. Куусинен о начале революции в Финляндии, — что парламентский демократизм открывает нашему рабочему движению неограниченно широкий и ровный путь к цели. Наша буржуазия не имела в своем распоряжении ни армии, ни даже сколько-нибудь надежной полиции; мало того, у нас не было даже возможности добиться законным путем их организации, так как для этого потребовалось бы согласие социалистического большинства сейма» **). И несмотря на это, буржуазия организовала свою белую гвардию и разгромила финский рабочий класс, призвав на помощь немецких империалистов.

Буржуазная демократия не может обеспечить и национального мира там, где в среде освобождающейся нации живут другие национальные меньшинства. Вот объективный вывод из опыта Украины: «Мелкобуржуазная демократия не может удержаться у власти на Украине, ибо она разделяется на части внутренней национальной борьбой» ***). Национальная интеллигенция и буржуазия освобождающейся нации исповедуют агрессивный, наступательный буржуазный национализм, и это приводит к измене делу национального освобождения, в лагерь империалистов, у которых они покупают свое буржуазное господство ценой национальной свободы. Мы имеем целую кучу примеров: Латвия, Украина, Финляндия, Польша, Эстония, Чехо-Словакия, Грузия, муссаватское правительство Азербейджана, Греция, «еврейское палестинское государство», ложно-национальное правительство Персии, из страха перед совет-

*) Каутский. Национальные проблемы, II, III, 2 4918 г., с. 49.

***) Куусинен. Революция в Финляндии, 1919 г., с. 5.

***) М. Рафес. Два года революции на Украине, 1920 г., с. 107.

*) Н. Ленин. Детская болезнь «левизны» в коммунизме 1920 г.

***) Карл Маркс. Гражданская война во Франции

ской революцией бросившиеся в объятия англичан и т. д. и т. п. Наступательный буржуазный и помещичий национализм в среде угнетенных наций спавит их в положение буфера империалистских держав против революции. Вследствие этого, социальный конфликт, классовое противоречие первоначально вырастает в области национальных интересов: трудящимся массам нужна национальная свобода, которая бы избавила их от социального гнета империалистов; эксплуататорским верхам нужны положение и привилегии господствующего класса; поскольку чужденациональный гнет был до сих пор причиной сохранения наиболее реакционных форм классовой эксплуатации на Востоке, феодальных и феодально-патриархальных отношений, революционное пробуждение трудящихся масс переносит революцию с национальной почвы на почву социальных отношений. *Национальный вопрос ставится, как вопрос о классовом неравенстве.* И понятно, почему: если торговый капитал и национальная интеллигенция, на первых порах, все же выступают борцами за национальное освобождение, то крупное землевладение и помещичья бюрократия являются безусловными проводниками европейской ассимиляции. Массовая национальная революция, направленная против иностранных захватчиков и помещичьего крупного землевладения, оппонирует уже и либеральное купечество в лагерь прислужников империализма. Таким образом, общий вывод ясен: *все национально-буржуазные движения, руководимые эксплуататорскими элементами верхами, имеют объективную тенденцию приспособиться к империализму, встроиться в империалистическую систему «великих держав», «буферных государств» и колоний.* Первоначально бессознательная, объективно-историческая тенденция всех национально-революционных движений трудящихся масс в колониях и полувисимых странах—это опереться на государственную и революционную, классовую организацию пролетариата передовых стран, чтобы этим путем обеспечить себе свободу национального развития в строящейся системе мирового социалистического хозяйства.

Возникновение органов массового революционного самоуправления (энджуменов) в первую персидскую революцию, опыт восточных национальных советских республик, начало революционно-крестьянского и пролетарского движения на Востоке, зарождение коммунистических течений в Персии, Турции, Китае и Индии,—все это служило доказательством того, что и трудящиеся массы Востока идут к международной федерации национальных советских республик.

Именно исходя из этого, II Конгресс Коммунистического Интернационала признал, что «Коммунистический Интернационал должен поддерживать буржуазно-демократические национальные движения в колониях и отсталых странах лишь на том условии, чтобы элементы будущих пролетарских партий, коммунистических не только по названию, во всех отсталых странах были груп-

пируемы и воспитываемы в сознании своих особых задач, борьбы с буржуазно-демократическими движениями внутри их нации; Коммунистический Интернационал должен идти во временном союзе с буржуазной демократией колоний и отсталых стран, но не сливаться с ней и безусловно сохранять самостоятельность пролетарского движения даже в самой зачаточной его форме». На Востоке, как и на Западе, Советская власть подготовлена всем предыдущим ходом капиталистического развития. На Западе она подготовлена превращением «мирного» промышленного капитализма и империализма и буржуазной демократии—в военную диктатуру; на Востоке она подготовлена тем, что капитализм утвердился здесь в качестве чужденациональной организации классового господства, в качестве надстройки, господствующей над помещичьим обществом. В Индии,—отмечает индусский коммунист т. Рой,—«мы встречаемся с первым примером в истории, когда подлинным экономическим эксплуататором всего народа является политическая правительственная власть». Но это характерно не для одной только Индии. Так было до революции в Русском Туркестане. Таково же положение в Персии, в Китае, во всех колониях. С другой стороны, правительственная организация помещичьих эксплуататорских групп на Востоке сравнительно слаба, поскольку она носит чисто феодальный характер.

О Персии В. Берар выражается так: «Персия—не государство и не нация. Это странное соединение феодальной анархии и централизованной фискальной системы, неустойчивая смесь кочевых племен и едва прикрепленных к земле хлебопашцев, монархическая федерация или, выражаясь точнее, шахское стадо народностей». **)

Классовый угнетательский и эксплуататорский характер государственной власти здесь ничем не затмевен. Основа всей общественной жизни—мелкий земледелец, жестоко эксплуатирующийся феодальным государством, крупными землевладельцами и торгово-ростовщическим капиталом.

Тот факт, что на Востоке государственная власть,—как помещичья феодальная власть, так и «пришлая» власть европейских империалистов,—выступает непосредственно, как экономический эксплуататор, имеет огромное политическое значение: никакая политическая революция здесь невозможна без революции экономической. Это подтверждает и опыт.—«Подобно западным государствам, богатые эксплуататорские слои населения в ближневосточных странах пытались придать своей власти вид народо-властия. Парламентаризация Турции и Персии, преобразование в демократические республики—Грузии, под руководством меньшевиков, Армении, под руководством дашнаков,

*) «Коммунистический Интернационал» № 12.

**) В. Берар. Персия и персидская смута 1912 (стр. 10 русск. перевода).

и Азербейджана, под руководством муссавапистов, происходили под лозунгами «свободы и равенства». Все эти полупики, однако, не оказались пригодными даже к тому, чтобы создать видимость народовластия. Остаются неслыханная нищета народных масс, рядом с благодеянием агентов чужеземного империализма, остается земля во власти прежних владельцев; сохраняется старая подапная система, к неизмеримому вреду для прудящихся; государственная власть не только перпит, но и поддерживает ростовщичество. *) «Буржуазно-демократическая» революция на Востоке неизбежно принимает форму дворцового переворота, — расширяет круг привилегий эксплуататорских групп, но ни в какой мере не сокращает тяжести эксплуатации для угнетенных. Туземный феодализм только прикрывается одедами «европейской демократии».

Восток — это живая история. Здесь еще живы кое-где остатки родового коммунизма и патриархально-родового быта. Здесь еще сохранили свою силу патриархально-феодалные и феодальные отношения. Религия Востока есть социальная и политическая религия. Она освящает существующий гражданский и семейный уклад. На нее непосредственно опирается общественное неравенство. Здесь она играет примерно ту же роль, какую играл католицизм в средние века. — «С ортодоксальной мусульманской точки зрения, мусульманское теократическое государство есть община верующих, гражданский представитель которой, «султан» (властитель, правитель) есть не более, как «шахивадор», доверенный приказчик Божий, который обязан пещись, на почве строгого исполнения пребований шариата (религиозного закона), о гражданских и религиозных делах доверенной ему Богом общины, получая за это, наравне с «амиями», сборщиками ритуального налога, «заката», и другими слугами общины, очень скромное денежное вознаграждение, около 40 коп. в день на наши деньги (до военного времени)... «Закат», который должен расходоваться на помощь бедным, сиротам и калекам, на ведение войны с неверными и вообще на удовлетворение общественных и государственных нужд, в руках позднейших мусульманских правителей превратился в их личный доход, которым они распоряжались произвольно, бесконтрольно и безусловно незаконно; войска и даже народные ополчения, на обязанности которых лежали война с неверными, распространение Ислама силой оружия и охрана общины от внешних врагов, в их руках постепенно превратились в опричников, давивших народ и служивших лишь личным или династическим целям эпит правителей. Мусульманская община превратилась в «райяп», в стадо послушных и безответных рабов **).

*) Тезисы о Советской власти на Востоке тов. Бела Куна, принятые Съездом народов Востока (сентябрь 1920 г.).

***) В. Наливкин. Туземцы раньше и теперь, 1913 г. стр. 15—16—17.

Прямой захват в течение многих веков всего прибавочного продукта общественного труда должен был служить препятствием всякому расширению общественного производства, всякому техническому и хозяйственному. Первобытная мотыга «кепменб» и первобытный плуг «омач» еще до сих пор исчерпывают почти весь технический инвентарь сельско-хозяйственного производителя в Средней Азии. Накопление капитала здесь, естественно, остановилось на ступени торгового и ростовщического капитала, «промышленного» по преимуществу вездесущим базаром.

Религиозный закон «Шариат» так определяет право собственности: «Все, чем человек владеет, будь то сама вещь или ее плоды, есть собственность («мюльк»). Это определение точный сколок с отношений периода простого товарного производства: религия признает за собственником право продажи принадлежащих ему вещей и их «плодов», право отчуждения излишнего продукта натурального хозяйства.

Целый ряд народностей Востока еще не совершил своего окончательного перехода к земледелию (киргизы, туркмены, арабы, племена Северной Индии, курды и т. д.). Тем не менее в среде всех их остатки родового коммунизма давным давно уже стали источником эксплуатации со стороны богатых родоначальников неимущего большинства. Для примера укажем на степных киргиз. — «Ведя обширное хозяйство, киргиз-богач уже совершенно отказался от физического труда, — он только верховный руководитель и распорядитель, работу же выполняют баптраки. В среднем на хозяйство их приходится 7—9 человек, но есть хозяйства, эксплуатирующие труд 20 и более рабочих. В хозяйстве киргиза-богача любопытно сочетание вполне современных капиталистических черт с первобытными кочевыми... Родовая группа, несмотря на явный процесс разложения родового строя, все еще в правосознании киргиз является владельницей данной более или менее обширной территории. Киргиз-богач не только подчиняется этой неопределенности границ землепользования, но и извлекает из нее большие выгоды: он беспрепятственно пасет свои многочисленные стада по всей территории своих сородичей. Таким образом, у него пока отсутствует побудительный стимул к земельному обособлению от массы киргизского народа». *)

После сказанного должно стать понятным, почему съезд революционных народов Востока в Баку (сентябрь 1920 г.) признал, что «Советская система является единственной подходящей системой для того, чтобы прудящиеся массы, исключив из власти привилегированные, и, следовательно, враждебные им элементы (помещиков, спекулянтов, высшее чиновничество, офицерство) сами могли устраивать судьбу свою. Только

*) «Вопросы колонизации» № 5 1909 г. Социальное строение киргизского народа. П. П. Румянцева.

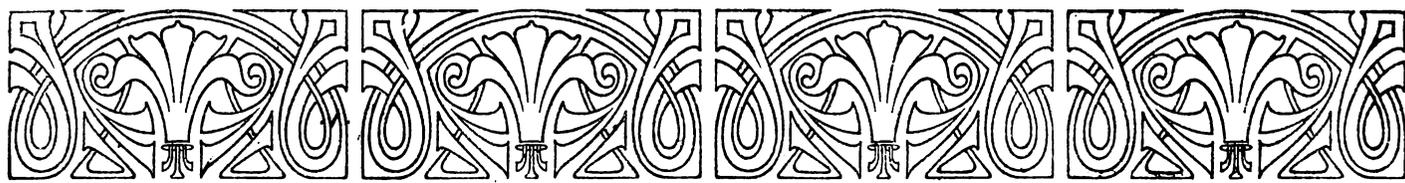
Советская власть создает возможность для того, чтобы власть, необходимая для удержания отнятой у помещиков земли, находилась исключительно в руках трудящейся бедноты. Объединение советов в большие федерации и их самоуправление в рамках этих федераций является единственным способом к тому, чтобы трудящиеся разных народов, которые до сих пор резали друг друга на Востоке, отныне жили в мире между собой, общими силами уничтожая власть чужеземных и туземных угнетателей и отражая их попытки вернуть старое положение». На место принудительной, эксплуататорской организации мелкого производства сверху революция выдвигает революционную самоорганизацию мелких производителей — полупролетариев в форме Советов Трудящихся. Задача ясна: «Сбросить являющуюся первоисточником всякого угнетения и всякой эксплуатации власть иностранных завоевателей-капиталистов и своих собственных деспотов-тиранов: султанов, шахов, ханов и беков со всей их паразитической сворой бюрократов и прихлебателей и взять власть со всеми ее административными, хозяйственными и финансовыми функциями в свои руки; отказаться от исполнения каких-бы то ни было обязанностей по отношению к помещикам-феодалам, сбросить их власть, уничтожить всякую личную и экономическую зависимость от них, уничтожить крупное землевладение, под какими бы юридическими формами оно ни пряталось, отобрать земли у помещиков без всякого выкупа и вознаграждения и разделить эти земли между обрабатывающими их крестьянами, арендаторами и батраками». *)

*) Тезисы по аграрному вопросу, принятые Съездом революционных народов Востока в Баку (сентябрь 1920 г.).

Союз крестьянских советских республик Востока с социалистическими советскими республиками Запада — таков путь коммунизма к овладению всем мировым хозяйством. Пролетариат Запада придет на помощь трудящимся Востока своими знаниями, техникой и организаторскими силами. Крестьянские советские республики обеспечат социалистическую промышленность Запада необходимым сырьем и горючим материалом. Такое международное разделение труда между городом и деревней на основе товарищеского сотрудничества диктуется всей логикой борьбы с мировой хозяйственной разрухой, являющейся внешним материальным выражением разложения капитализма. Только этим путем и возможно уничтожить колониальную зависимость народного хозяйства восточных народов от европейских и американских банков, престонов и синдикатов. Путь спасения развитой европейской промышленности от сырьевого и топливного голода есть, вместе с тем, и путь социалистической промышленной колонизации Востока. Советская форма власти не является насилием над национально-бытовыми особенностями народов Востока. Она не впадает в царство свободы. Напротив того, она заставляет их искать своего собственного пути к коммунизму — через кооперацию мелких производителей, организацию общественных работ (орошительная система) и устройство государственных предприятий.

Г. САФАРОВ.

Ташкент.

ВОЗЗВАНИЕ К НАРОДАМ ВОСТОКА.

Народы Востока!

Шесть лет тому назад в Европе разгорелась колоссальная, чудовищная бойня — мировая война, погубившая 35 миллионов человеческих жизней, разрушившая сотни больших городов и тысячи селений, разорившая страны Европы и ввергшая все народы в муки неслыханной нищеты, небывалого голода.

Эта колоссальная война до сих пор велась в Европе, только частично задевая Азию и Африку.

Эта война велась европейскими народами, и народы Востока принимали в ней сравнительно небольшое участие: только силами сотен тысяч турецких крестьян, обманутых своими правителями, шедших на поводу у германских капиталистов, да двух-трех миллионов индусов и негров — рабов, купленных английскими и французскими капиталистами и, как рабы, брошенных на смерть на далеких и чуждых им полях Франции, за чуждые и непонятные им интересы английских и французских банкиров и промышленников.

Но хотя народы Востока и оставались в стороне от этой гигантской войны, хотя они и принимали в ней лишь незначительное участие, все же, эта бойня велась не за страны Европы, не за страны и народы Запада, но за страны и народы Востока.

Велась она за раздел всего мира, а главным образом, за раздел Азии, за раздел Востока. Велась она за то, чтобы решить, кто будет владеть азиатскими странами, и чьими рабами страну народы Востока.

Велась за то, чтобы решить, кто именно, английские или германские капиталисты будут драсть шкуру с турецких, персидских, египетских и индийских крестьян и рабочих.

Чудовищная четырехлетняя бойня закончилась победой Англии и Франции. Германские капиталисты были раздавлены, а вместе с ними раздавлен, уничтожен и обречен на голодную смерть весь германский народ. Победившая Франция, у которой война извела почти все взрослое население и разрушила все промышленные области, в борьбе истекла кровью и после победы осталась совершенно обессиленной. И в результате колоссальной варварской бойни единственным полноправным хозяином Европы и Азии оказалась империалистическая Англия. Она одна во всей Европе сумела еще сохранить достаточную силу, ибо она дралась чужими руками, руками

порабощенных ею народов, индусов и негров, и вела войну за счет угнетаемых ею колоний.

Оставшись победителем и полноправным хозяином полумира, английское правительство приступило к исполнению того, из-за чего велась война: приступила к закреплению за собою всех азиатских стран и к окончательному порабощению всех народов Востока.

Никем не стесняемая, никого уже не боясь, кучка жадных банкиров-капиталистов, стоящая во главе английского государства, самым открытым и наглым образом отбросив всякий стыд, принялась обращать в рабство крестьян и рабочих восточных стран.

Народы Востока! Вы знаете, что сделала Англия в Индии, вы знаете, в каких бесправных и безгласных вьючных живописных образах она многомиллионные массы индусских крестьян и рабочих.

Индусский крестьянин должен отдавать английскому правительству такую часть своего урожая, что оставшейся доли не хватает ему даже на несколько месяцев. Индусский рабочий должен работать на фабрике английского капиталиста за такие жалкие гроши, что на них он не сможет купить себе горсти рису, необходимой ему ежедневно для поддержания существования. Миллионы индусов ежегодно умирают с голода. Ежегодно миллионы индусов гибнут в болотах и джунглях за тяжелой работой, предпринимаемой английскими капиталистами для своего обогащения.

Миллионы индусов, не получая куска хлеба в своей богатейшей, плодороднейшей родине, принуждены поступать в английские войска, и уезжать для того, чтобы всю жизнь тянуть тяжелую солдатскую лямку и вести бесконечные войны во всех концах света со всеми народами мира, утверждая повсюду беспощадное английское владычество. Покупая свою жизнь и кровь бесконечное увеличение богатств английских капиталистов, обеспечивая им чудовищные барыши, роскошь, благоденствие, индусы сами не пользуются никакими человеческими правами; власть — английские офицеры, наглые сынки разжившейся на индусских трупах английской буржуазии — не признает их за людей.

Индус не смеет сидеть за одним столом с англичанином, пользоваться одним и тем же помещением, ехать в одном и том же вагоне, учиться в одной и той же школе,

В глазах англичанина-буржуя всякий индус — пария, раб, вьючное животное, не смеющее испытывать никаких человеческих чувств, не смеющее предъявлять никаких требований. На каждое восстание доведенных до крайности индусских крестьян и рабочих англичане отвечают беспощадными массовыми расстрелами. Улицы возмущившихся индусских поселков покрываются сотнями трупов расстрелянных, а оставшихся в живых английские офицеры заставляют для потехи ползать по земле на животе и лизать сапоги порабощенных.

Народы Востока! Вы знаете, что сделала Англия с Турцией? Англия предложила Турции такой мир, по которому при четверти Малой Азии, населенной исключительно османами, со всеми промышленными городами, опходили к Франции, Англии, Италии, Греции, а на остальную турецкую землю накладывались такие налоги, что османы на вечные времена становились неоплаченными должниками и постоянными данниками Англии.

Когда турецкий народ отказался принять такой уничтожающий его мир, англичане заняли священный для мусульман Стамбул, разогнали турецкий парламент, арестовали всех народных вождей, лучших из них расстреляли, а других сотнями сбывали на остров Мальту, где и заточили в темные, сырые подвалы старинной крепости. Теперь англичане царят в Константинополе. У турок они отняли все, что можно было отнять. Отняли деньги, банки, заводы и фабрики, железные дороги и корабли, заперли все входы в Малую Азию. Сейчас в Турции нет ни клочка материи, ни куска металла. Турецкий крестьянин принужден ходить без рубашки и должен вспахивать землю деревянной сохой.

Англичане, с помощью греческой армии, заняли Смирнский вилайет, французской — Адану, колониальной — Бруссу и Измид. Они осаждают турок со всех сторон и настойчиво продвигаются внутрь страны, спараясь до полного истощения турецкий народ, и без того в конце измученный и разоренный непрерывными десятилетиями войнами. А в областях Турции, уже занятых англичанами, эти последние, верные своим обычаям, невинно глумятся и издеваются над турецким народом. В Константинополе они заняли все школы и университеты под свои казармы, запретили турецкое образование, закрыли турецкие газеты, разрушили рабочие организации, наполнили тюрьмы турецкими патриотами и все население отдали в бесконтрольное распоряжение английской полиции, которая считает себя вправе, среди белого дня, на улицах Константинополя, без всякого повода, бить палками по головам людей, носящих фески. Для буржуев-англичан, раз человек носит феску, раз он турок, такой человек есть существо низшей породы, пария, раб, с которым можно обращаться как с собакой.

В занятых местностях Турции англичане, действительно, обращаются с турками, как с собаками, посылая их на принудительные работы и наказывая палочными ударами. Всякими хитростями, подлостями и насилиями они стремятся к тому, чтобы Турцию обратить в завоеванную страну и заставить турецкие народные массы работать для своего обогащения.

Народы Востока! Что сделала Англия с Персией? Подавив крестьянское восстание против шаха и помещиков, расстреляв и перевешав тысячи и тысячи персидских крестьян, английские капиталисты вновь утвердили свергнутому было народом власть шаха и помещиков, отняли у крестьян захваченные ими помещичьи земли и вновь возвратили крестьян в крепостную зависимость, вновь сделали их райями, бесправными рабами мюлькадаров.

А потом, подкупив продажное шахское правительство, английские капиталисты, путем подлого, изменнического договора, получили всю Персию со всем персидским народом в полную собственность. Забрали в руки все персидские богатства, расставили по всем персидским городам гарнизоны из обманутых, купленных в рабство индусов-сипаев и стали распоряжаться в Персии, как в завоеванной стране, обращаясь с независимым (на словах) персидским народом, как с народом, обращенным в рабство.

Народы Востока! Что сделала Англия с Месопотамией и Аравией? Эти независимые мусульманские страны она без всяких разговоров объявила своими колониями, согнала с земли старинных владельцев — арабов, отняла у них лучшие плодороднейшие долины Тигра и Евфрата, отняла необходимые для жизни лучшие пастбища, отняла богатейшие нефтяные источники Моссула и Бассоры, и, лишая таким образом арабов всех средств существования, рассчитывает, что голод сделает их ее рабами.

Что сделала Англия с Палестиной, где сначала в угоду еврейско-английским капиталистам она согнала с земель арабов, чтобы сдать эти земли еврейским поселенцам, а потом, чтобы дать исход негодованию арабов, направила их на эту же посаженных еврейских поселенцев, сея раздор, вражду и ненависть между различными племенами, ослабляя и тех и других, чтобы самой властвовать и повелевать?

Что сделала Англия с Египтом, где все туземное население уже восьмой десяток лет спонет под тяжким игом английских капиталистов, игом еще более тяжелым и разорительным для народа, нежели былое иго египетских фараонов, трудом своих рабов построивших чудовищные пирамиды?

Что сделала Англия с Китаем? Эту огромную страну она, совместно с своей сообщницей, империалистской Японией, обратила в свою колонию и, эксплуатируя и управляя опiumом трехсотмиллионный народ, при помощи своих и японских войск по-

давляет — с неслыханными жестокостями — начавшееся там революционное брожение. Восставшая свержаемых народом старых деспотов, она всеми силами старается удержать многомиллионный народ под ярмом деспотизма, в угнетении и нищете, дабы успешнее эксплуатировать его.

Что сделала Англия с Кореей, с этой цветущей страной, с ее тысячелетней культурой? Она отдала ее на разрезание японским капиталистам, которые теперь огнем и мечом подчиняют корейский народ английскому и японскому капиталу.

Что сделала Англия с Афганистаном, в котором, путем подкупа правительства эмира, она удерживает народ в угнетении, нищете и невежестве, стараясь сделать эту страну похожей на пустыню и этой пустыней оградить угнетаемую ею Индию от всякого соприкосновения с внешним миром?

Что делает Англия в Армении и Грузии, где она своим золотом держит крестьянские и рабочие массы под игом ненавистных им продажных дашнакских и меньшевистских правительств, терроризирующих и угнетающих свои народы и толкающих их на борьбу против освободившихся от ига буржуазии народов Азербейджана и России?

Даже в Туркестане, в Хиву, в Бухару, в Азербейджане, в Дагестане и на Северный Кавказ проникает империалистская Англия, всюду и везде шныряют ее агенты, щедро рукою разбрасывая английское золото, добытое кровью и потом угнетенных народов, всюду и везде стараются они поддерживать пиранов и деспотов, ханов и помещиков, стараются бороться с начинающимся революционным движением, стараются во что бы то ни стало удержать все народы в угнетении и разорении, в нищете и невежестве.

Угнетение и разорение, нищета и невежество восточных народов служат источниками обогащения империалистической Англии.

Народы Востока! Вам принадлежат богатейшие, плодороднейшие, обширнейшие земли всего мира; эти земли, бывшие некогда колыбелью всего человечества, могли бы прокормить не только своих обитателей, но и население всего мира, и, тем не менее, теперь ежегодно 10 миллионов турецких и персидских крестьян и рабочих не находят себе ни куска хлеба, ни заработка на своих плодороднейших, обширнейших землях и принуждены покидать свою родину и искать пропитания в чужих странах.

Принуждены они это делать потому, что на их родине все: земля, деньги, банки, фабрики и мастерские, — все находится в руках английских капиталистов. Приходится им это делать потому, что на своей родине они не хозяева и ничем не смеют распоряжаться, наоборот, ими самими распоряжаются чужеземцы — английские капиталисты. Так было и раньше, так было и до войны, когда империалистская Англия еще

имела соперников в лице германских, французских и русских хищников империализма, когда она еще не смела накладывать лапы на все страны Востока, боясь получить удар по протянутым лапам со стороны какого-либо соперничающего с нею хищника.

Но теперь, когда империалистская Англия раздавила и обессилила всех своих соперников, когда она сделалась полновластным хозяином Европы и Азии, теперь правящие ею капиталисты развернут во всю волчьи свои аппетиты и без удержу, без стеснения вопьются хищными зубами и когтями в испекающее кровью тело народов Востока.

Тесно английским капиталам в Европе, они разрослись, им нет применения, да и плохими рабами становятся просвещаемые революционным сознанием европейские рабочие: они уже не согласны работать задаром, они требуют хорошего заработка, хорошего питания. Для того, чтобы капиталу было где развернуться, для того, чтобы он мог давать хорошую прибыль, для того, чтобы европейским рабочим можно было бросать подачки, задерживающие рост их революционного настроя, для того, чтобы можно было подкупать руководящие верхи рабочих масс, английскому капиталу нужны новые земли и новые рабочие — бесправные и бесгласные рабы.

И эти новые земли английские капиталисты нашли в восточных странах, а бесправных и бесгласных рабочих-рабов — в народах Востока.

Английские капиталисты стремятся захватить Турцию и Персию, Месопотамию и Аравию, Афганистан и Египет, с тем, чтобы в этих странах отнять землю у крестьян, скупив за бесценок у них, разоренных и задолжавшихся, все их участки; из скученных участков создать огромные имения-плантации и на них загнать уже, в качестве батраков-рабов, обезземеленных восточных крестьян. Они хотят в Турции, Персии и Месопотамии дешевым трудом, даровыми руками голодных турецких, персидских и арабских бедняков, настроить фабрики и заводы, проложить железные дороги, разработать рудники и шахты. Они хотят дешевым производством продуктов фабричной промышленности убить туземные ремесла и миллионы местных ремесленников, которыми переполнены города Востока, выбросить на улицу, лишив их заработка. Они хотят образованием огромных фирм разорить мелких местных торговцев и их также выбросить на улицу, в ряды продающего только свою рабочую силу пролетариата.

Английские капиталисты хотят пролетаризировать целиком все народы Востока, разорить хозяйства всех крестьян, всех ремесленников, всех торговцев и загнать их в качестве голодных рабочих-рабов на свои плантации, фабрики, заводы, шахты и рудники. Затем, непосильным трудом, голодным заработком, выжимать из поработанных восточных народов пот и кровь. И этот ра-

бочий пот, эту крестьянскую кровь обращать в прибавочную стоимость, в барыши, в прибыль, в чистое золото, в звонкую монету.

Вот какую будущность народам Востока готовит империалистская Англия!

Англия, насчитывающая едва сорок миллионов населения, из которых лишь одна сороковая часть составляет группу угнетателей и эксплуататоров, а остальные 39 миллионов принадлежат к угнетаемым и эксплуатируемым рабочим и крестьянам, хочет владеть над половиной мира, хочет держать в рабстве 800 миллионов трудящихся, населяющих Восток. Один английский буржуй-капиталист, уже заставляющий работать на себя 39 английских рабочих, хочет заставить работать на себя еще и 2000 рабочих и крестьян Персии, Турции, Месопотамии, Индии и Египта. 2040 голодных и измученных людей, никакими благами жизни не пользующихся, должны всю жизнь трудиться на одного ничего не делающего паразита — английского капиталиста. Один миллион таких паразитов-эксплуататоров, английских банкиров и промышленников, хочет обратить в рабство 800 миллионов пролетариев Востока! И надо сказать, что они умеют добиваться своей цели, у них нет ни стыда, ни совести, ни страха, у них нет ничего, кроме дикой жадности и беспредельной жажды наживы. Разорение, голод, кровь, муки, смерть 800 миллионов людей для них ничего не значат. Была бы лишь выгода, была бы нажива.

И, в погоне за этой выгодой и наживой, английские империалисты цепко впираются в горло народов Востока и готовят им беспросветную будущность: полного разорения, векового рабства, бесправия, угнетения и безграничной эксплуатации. Вот что ожидает народы Востока, если современное английское правительство сохранит свою власть, если империалистская Англия сохранит свою силу и упрочит свое владычество над восточными странами. Жалкая кучка английских банкиров пожрет сотни миллионов крестьян и рабочих Востока.

Но этому не бывать!

Перед английскими капиталистами, правителями империалистической Англии, встает организованная мощь крестьян и рабочих народов Востока, объединившихся под красным знаменем Коммунистического Интернационала, под красным знаменем союза революционных рабочих, поставивших своей целью освобождение всего мира, всего человечества от всякой эксплуатации и всякого угнетения.

Первый Съезд Народов Востока громко на весь мир заявляет капиталистам, правящим Англией:

— Этому не бывать!

Не пожрать вам, собакам, народов Востока, не обратить вам, жалкой кучке угнетателей, в вековое рабство сотни миллионов восточных крестьян и рабочих! Слишком

большой кусок вы захватили, не по зубам он вам окажется и этим куском вы подавитесь.

Народы Востока долго коснулись во тьме невежества, под гнетом деспотизма своих правителей-тиранов, под ярмом чужеземных завоевателей-капиталистов. Но грохот мировой бойни, гром русской рабочей революции, сбросившей с восточного русского народа вековые цепи капиталистического рабства, разбудил их, и теперь, пробужденные от многовекового сна, они поднимаются.

Они пробуждаются и слышат призыв к священной войне, к «газавату». Это — наш призыв!

Призыв первого съезда представителей народов Востока, объединившихся с революционным пролетариатом Запада под знаменем Коммунистического Интернационала.

Это мы — представители прудящихся масс всех народов Востока: Индии, Турции, Персии, Египта; Афганистана, Белуджистана, Кашгара, Китая, Индокитая, Японии, Кореи, Грузии, Армении, Азербейджана, Дагестана, Сев. Кавказа, Аравии, Месопотамии, Сирии, Палестины, Хивы, Бухары, Туркестана, Фергана, Татарии, Башкирии, Киргизии и т. д., объединившиеся в неразрывном союзе между собою и с революционными рабочими Запада, призываем наши народы к священной войне.

Мы говорим:

«Народы Востока! Много раз вы слышали призыв к священной войне от своих правителей, вы ходили под зеленым знаменем Пророка, но все эти священные войны были обманом и ложью и служили только интересам ваших своекорыстных правителей, а вы, крестьяне и рабочие, и после этих войн оставались в рабском и нищенском состоянии; вы завоевывали блага жизни для других, а сами никогда ничем не пользовались.

Теперь мы зовем вас к первой настоящей Священной Войне под красным знаменем Коммунистического Интернационала.

Мы зовем вас на священную войну за ваше собственное благо, за вашу свободу, за вашу жизнь.

Англия, последний оставшийся в Европе могучий империалистический хищник, распростерла над восточными мусульманскими странами свои черные крылья, стараясь обратить народы Востока в своих рабов, в свою добычу.

Рабство, спрашное рабство, разорение, угнетение и эксплуатацию несет она народам Востока. Спасайте же себя, народы Востока!

Восставайте же на борьбу с этой хищницей!

Поднимайтесь все, как один человек, на Священную Войну с английскими завоевателями!

Вставай, изнеможенный голодом и непосильной рабской работой, индус!

Вставай, задавленный налогами и ростовщиками, Анатолийский крестьянин!

Вставай, задушенный мюлькадаром, персидский райяп!

Вставай, загнанный в бесплодные горы, армянский пруженик!

Вставайте, заперянные в песчаных пустынях и отрезанные англичанами от всего мира, арабы и афганцы!

Вставайте все на борьбу против общего врага — империалистической Англии!

Высоко реет красное знамя Священной Войны...

Священной Войны за освобождение народов Востока, за то, чтобы не было больше разделения человечества на народы угнетающие и народы угнетаемые, за полное уравнение всех народов и племен, на каком бы языке они ни говорили, какого бы цвета ни была их кожа, какую бы религию они ни исповедывали.

На Священную Войну за то, чтобы уничтожить деление стран на передовые и отсталые, зависимые и независимые, метрополии и колонии!

На Священную Войну за освобождение всего человечества от гнета капиталистического и империалистического рабства, за исчезновение всякого угнетения народа народом и всякой эксплуатации человека человеком!

На Священную Войну против последнего оплота капитализма и империализма в Европе, против гнезда морских разбойников и сухопутных грабителей, против вековой угнетательницы всех народов Востока, против империалистической Англии!

На Священную Войну за свободу, самостоятельную жизнь и счастье всех народов Востока, всех миллионов поработанных Англией крестьян и рабочих его!

Народы Востока! В этой Священной Войне с вами будут все революционные рабочие и все угнетенные крестьяне Запада. Они бу-

дут помогать вам, они будут бороться и умирать вместе с вами.

Это говорит вам Первый Съезд Представителей Народов Востока.

Да здравствует объединение всех крестьян и рабочих Востока и Запада, объединение всех прудящихся, всех угнетенных и эксплуатируемых!

Да здравствует боевой штаб ее — Коммунистический Интернационал!

Да горит неугасимым огнем Священная Война Народов Востока и прудящихся всего мира против империалистической Англии!

Почетные члены президиума:

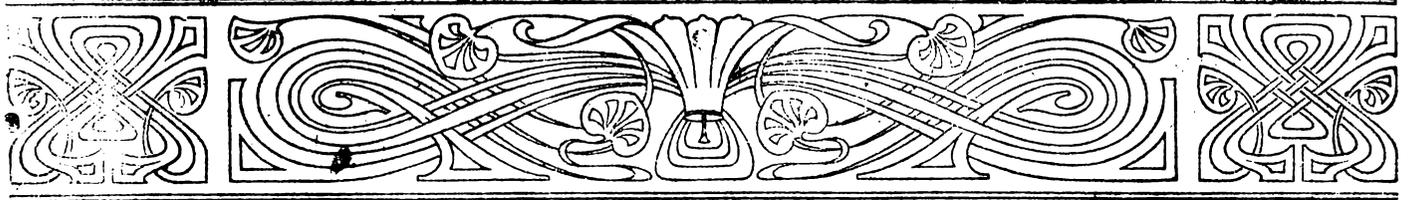
Радек (Россия), *Бела-Кун* (Венгрия), *Росмер* (Франция), *Квельч* (Англия), *Рид* (Америка), *Штейнгарт-Груббер* (Австрия), *Янсон* (Голландия), *Шаблин* (Балканская федерация), *Иошихаро* (Япония).

Председатель Съезда *Зиновьев*.

Члены президиума:

Рыскулов, *Абдурашидов*, *Карриев* (Туркестан), *Мустафа*, *Субхи* (Турция), *Ван* (Китай), *Карид* (Индия), *Мулабекджан*, *Рахманов* (Хива), *Мухамедов* (Бухара), *Коркмасов* (Дагестан), *Дигуров* (Терская область), *Алиев* (Северный Кавказ), *Костанян* (Армения), *Нариманов* (Азербейджан), *Еникеев* (Татарская Республика), *Амур-Санан* (Калмыцкая Республика), *Махарадзе* (Грузия), *Гайдархан* (Персия), *Ага-Заде* (Афганистан), *Нарбутабеков* (Ташкент), *Махмудов* (Ферган), *Тасим-Баарри Хаавис-Магомед* (Анаполия), *Кулеев* (Закаспия), *Нияс-Кули* (Туркмения), *Кари-Таджи* (Самарканд), *Назыр-Седыки* (Индия), *Сидаджедин*, *Кардаш-Оглы* (Дагестан), *Елчиев*, *Мусаев* (Азербейджан), *Азим* (Афганистан), *Абдулаев* (Хива).

Секретарь Съезда *Островский*.

К РАБОЧИМ ЕВРОПЫ, АМЕРИКИ И ЯПОНИИ.

Рабочие Англии, Америки, Франции, Италии, Японии, Германии и других стран! Слушайте речь представителей трудовых миллионов Востока. Слушайте голос скорби, раздающийся из поработанных стран Азии, Африки, Турции, Персии, Китая, Египта, Афганистана, Бухары, Хивы! Мы много лет, много десятилетий молчали. Вы не слышали нашего голоса, и никто не говорил вам о том, как мы живем, как мы страдаем под властью тех, кто были и вашими господами. Они — европейские и американские фабриканты, купцы, генералы, чиновники ворвались в спокойные наши села и города, сотни лет грабили нас, оптимали то, что создано было прежде нашим трудом, и вывозили все это в Европу, и произведениями наших рук, произведениями нашей древней культуры украшали свою жизнь, свои дома. Нас же обратили в рабов.

Если мы вынуждены были платить дань собственным нашим богачам, помещикам, рабовладельцам, султанам, эмирам, ханам и махараджам, то теперь на спину нашу пали еще плечи европейцев. Мы трудились подневольно на плантациях европейских капиталистов. Наш пот лился для того, чтобы за дешевую цену они могли получать рис, чай, сахар, табак, каучук. Наши дети рождались, и умирали в неволе. Если по нужно было вашим и нашим хозяевам, они отделили ребенка от матери, жену от мужа и гнали их из одной страны в другую. Они рассказывали вам, что распространяют у нас европейское знание, европейскую науку, но распространяли только опиум да водку, с той целью, чтобы азиатские и африканские рабы, когда накопятся в их груди горе, легче забыли про свою несносную жизнь и не смели поднять скованных рук своих против поработителей.

Ваши хозяева — европейские капиталисты поддерживали наших собственных поработителей, творя из них спорожевых псов, сперегущих нас. Но где не хватало нагайки местного владыки, туда посылали белых солдат, посылали пушки, уничтожали независимость наших стран, подчиняли своим законам, своим губернаторам и делали из нас рабов в полном смысле этого слова. Они говорили, что их колонии воспитывают нас для самостоятельной будущей жизни, на самом же деле они всеми силами боролись против распространения знания между нами, труженниками Востока. Они имели достаточное тюрем и казарм для нас, но не строили школ, в которых дети Азии учились бы тому,

что великого и хорошего изобрели белые люди. На нас смотрели, как на низшую расу, нам запрещали садиться в один вагон с белыми, запрещали селиться в тех кварталах, где жили белые, ели за одним столом.

Вы не видели наших ран, не слышали наших песен горя и поверили своим угнетателям, когда они говорили, что мы не люди, а скоты. Будучи сами слугами капиталистов, в нас видели вы своих собственных слуг. Вы происловали в Америке, когда китайский, японский крестьянин, выгнанный вашим капиталистом из своего села, приходил в вашу страну за куском хлеба. Вместо того, чтобы подойти к нам по-братски, чтобы научить нас бороться совместно с вами за общее дело освобождения, вы клеймили нас за наше невежество, исключали из вашей среды, не допуская в свои союзы. К нам пришла весль, что вы создали социалистические партии, создали международное объединение рабочих, но эти партии и этот Интернационал оставались для нас пустым звуком, мы не видели их представителей среди нас, когда расстреливали нас англичане на улицах индусских городов, когда нас расстреливали соединенные войска европейских капиталистов в Пекине, когда на наше пребывание слеза американские капиталисты на Филиппинах отвечали нам голосом винповок. И те из нас, которые в сердце своем жаждали объединения трудящихся всего мира, стояли у порога вашего Интернационала и смотрели через забор, и видели, что хотя на словах вы признаете нас равными, но на деле мы для вас люди низшей расы.

Шесть лет тому назад началась великая резня. Капиталисты всего мира поссорились между собою из-за того, кто из них будет больше иметь рабов, кто из них захватит больше азиатских и африканских земель. Вы, рабочие Европы и Америки, признали в этой войне грабителей, в этой войне убийц — свою войну, войну за независимость ваших земель, хотя вы не имели ни куска собственной земли, хотя земля, которую вы поливали своим потом, принадлежала не вам, а вашим эксплуататорам, вашим хозяевам.

Вы помогали вашим фабрикантам, вашим банкирам принудить нас принять участие в этой войне, которая была войной против вас и против нас. Штыки европейских солдат заставляли марокканских и алжирских крестьян погибать на полях Фландрии, Нормандии и Шампани от пуль, холода и

болезней, принуждали крестьян из Индостана погибать в песках Месопотамии и Аравии и в пустынях феллахов работать для английского экспедиционного корпуса, боровшегося против турак. Англичане сделали из крестьян-индусов вьючных верблюдов, таскавших на спинах своих снаряды для белых солдат в Месопотамии. За золото европейских капиталистов кипайские и аннамские рабочие были проданы России и Франции, и их заставляли рыть, под ураганным огнем, окопы, в которых позже вы умирали, работая до изнеможения на ружейных заводах над изготовлением снарядов, от которых вы погибали.

Кровь наша и пот лились одной струей с вашими кровью и потом, но даже на полях сражений, погибая в глухую ночь от тоски по своей родине, цветнокожий не считался вашим братом, а диким рабом, чья смерть не вызвала вздоха и слез. А в домах наших, за морем, жены оплакивали погибших мужей, и дети наши — опцов-кормильцев.

Война миновала, и теперь ваши и наши господа, запевавшие эту войну под знаменем народоправства и народовластия, под знаменем освобождения угнетенных народов, сбросили маски. В городах Индостана господствует штык, сабля и пулемет. В Армацаре английский генерал Двайер пулеметами расправился с мирными индусскими гражданами, и издевался над ними, заставляя ползать на брюхе. Но в английском парламенте ни один рабочий-депутат не потребовал виселицы для этого палача и убийцы. В Месопотамии английские капиталисты держат 80 тысяч индусских солдат, братьев тех, которых убили они в Армацаре, с целью закрепить за собой мосульскую нефть. В Смирне греческие солдаты, подкупленные английскими капиталистами, режут турак. В Южной Анатолии господствует французский штык. В Сирии сапог французского генерала опрокидывает только что возникшее здание сирийской независимости. Английское правительство за два миллиона фунтов стерлингов покупает персидскую свободу, дабы из Персии создать твердыню английского капитализма против персидского и русского прудового народа. В Алжире, Триполи, Аннаме царит абсолютная власть французских генералов так же, как до войны. В северном Китае и в Корее хозяйничают японские жандармы и японские офицеры, расстреливая и вешая всякого, кто смеет только подумать о свободе. Из крови, пролитой в этой войне рабочими и крестьянами Азии и Африки, выросло не древо свободы, а виселица для борцов за нее.

Но за скрипом виселиц, за стоном спрдаальцев под плетью, мы слышим новые возгласы, мы слышим голоса рабочих, которые поднялись с оружием в руках против своих поработителей, мы слышим грохот пушек русской рабоче-крестьянской Красной Армии, созданной восставшими рабочими и крестьянами России. Мы слышим, что она

победила русских капиталистов, русских помещиков, и в душах наших растет огромная радость, растет вера, что униженный и оскорбленный трудовой народ сможет найти достаточно силы, чтобы покончить с царством неволи и создать царство труда и свободы.

За грохотом орудий в той справедливой войне, что ведется русским рабочим и русским крестьянином, мы слышим ваш голос, рабочие Германии, Австрии и Венгрии! Мы слышим, что и вы хватаетесь за оружие, что и вы подняли руки ваши против поработителей. И хотя нам известно, что своих врагов вы еще не победили, мы верим: победа за вами. Мы слышим из городов Ипалии голос сотен тысяч рабочих, грудью встающих против штыков итальянских капиталистов-бандитов. Мы слышим голос французских рабочих из-за решеток тюрьмы, куда бросило их правительство французских богачей, боясь великого гнева, дрожа перед их воспламененными сердцами. До наших ушей долетает шум всколыхнувшегося моря английских рабочих, бьющегося об утесы, на которых воздвигнута твердыня английского капитализма, этого душиателя народов, этого грабителя мира, этого разрушителя мирных хижин.

С глубокой радостью, с глубоким воодушевлением внимаем мы этим опзвукам, и в нас растет вера, что близок день, когда кончатся наши мучения и наша борьба сольется с вашей. Мы верим, что вы будете бороться не только за свою победу, за свое освобождение. Мы верим, вы не для того сбросите с ваших рук и ног кандалы, чтобы оставить их на наших. Мы верим, что вы отбросите, как грязную рубаху, все то презрение, которое внушили вам наши поработители по отношению к пруженикам Востока, чтобы восстановить белых против цветнокожих и с помощью первых угнетать последних. Только совместная победа рабочих Европы и Америки и прудящихся масс Азии и Африки даст освобождение всем тем, кто до сих пор прудился для счастья одних богачей. Если бы вы освободили только себя, оставив нас в рабстве и неволе, то завтра попали бы сами в ту же неволю. Ведь для того, чтобы гноить нас в тюрьмах и в кандалах, вы должны создать на Востоке и на Юге тюремную свору псов, сторожащих нас, войска, держащие нас под железной пятой, вы должны предоставить власть над нами своим генералам и губернаторам, а они, вкусивши сладкого хлеба жизни бездельников за счет чужого труда, они, научившись держат в неволе поколения пружеников цветнокожих, скоро обратили бы штыки против вас, и собранные в Азии и Африке богатства пошли бы на то, чтобы вас вернуть к прежнему рабству. Если бы вы и теперь забыли про нас, вам пришлось бы дорого поплатиться за эту ошибку; вы вспомнили бы о наших цепях, почувствовав собственные цепи. Вы не можете освободиться, не

помогая нам в нашей борьбе за наше освобождение. Богатства наших стран являются в руках ваших капиталистов средством порабощения вас. Пока английский капитал может свободно эксплуатировать индусских, египетских, турецких крестьян, пока он может их грабить и принуждать служить в английской армии, он всегда будет иметь довольно богатств и достаточно палачей, чтобы покорить английских рабочих. Без вашего восстания нет победы английских рабочих над английскими капиталистами, нет победы мирового пролетариата над мировым капиталом. И как вы не в состоянии вырвать власть из рук ваших капиталистов без нас, так же вы не в состоянии будете удержать этой власти в своих руках, не соединившись с нами. Капиталистические страны Европы не производят достаточно хлеба и сырья, для того, чтобы накормить, одеть и обустроить своих рабочих. Наши страны, страны Востока и страны Африки, богаты хлебом, богаты сырьем. Этот хлеб и это сырье, без которого рабочие Европы умерли бы с голоду после своей победы, они смогут получить, если войдут в союз с трудящимися Африки и Азии, если, помогая трудовым массам Африки и Азии, они внушат им к себе доверие и любовь. В союзе с вами мы явимся непреодолимой силой. Мы в состоянии накормить друг друга и одеть, мы в состоянии друг другу помогать армиями вооруженных людей, воспламененных одной идеей, идеей совместного освобождения.

К этой совместной борьбе нас призвал III Коммунистический Интернационал, порвав с гнилым прошлым II Интернационала, обогрившего нашей и вашей кровью, загрязненного лакейством империализма, предательством интересов трудящихся масс всего мира. Коммунистический Интернационал не только бросил вам клич к совместной священной войне против капиталистов, но и созвал нас на Съезд в Баку, где рабочие России, Турции, Персии, рабочие-татары много десятков лет работали на капиталистов и одновременно учились совместной борьбе против угнетателей. Здесь, в Баку, на грани Европы и Азии, мы, представители десятков миллионов восстающих крестьян и рабочих Азии и Африки, показали миру наши раны, показали миру на спинах наших следы плетей, на но-

гах и руках следы кандалов. И мы подняли кинжалы, револьверы, мечи, и присягнули перед лицом мира, что это оружие употребим не для борьбы между собою, а для борьбы против капиталистов. Глубоко веря в то, что вы, рабочие Европы и Азии, соединитесь с нами под знаменем Коммунистического Интернационала для совместной борьбы, для совместной победы, для совместной новой жизни, основанной на братской помощи всех трудящихся, мы создали здесь Совет пропаганды и агитации, который, под руководством Коммунистического Интернационала—этого единения наших старших в революционной войне братьев—задался целью пробудить трудовые массы всех рас, организовать и повести их на штурм твердынь порабощения.

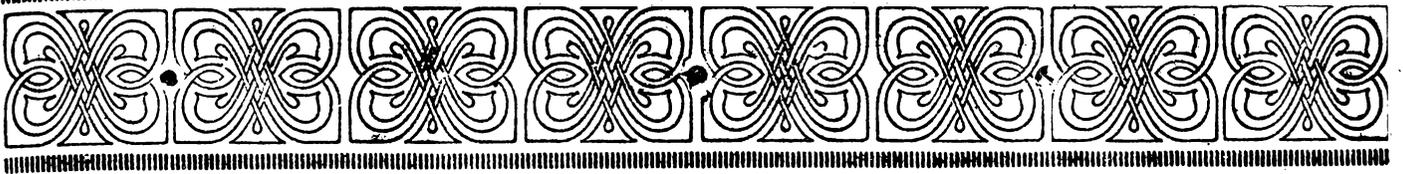
Рабочие Англии, Америки, Франции, Италии, Японии, Германии и других стран! Слушайте представителей миллионов восстающих народов Востока, которые клянутся восстать, чтобы помочь вам в вашей борьбе, и ожидают от вас братской помощи в своей борьбе. Мы, не взирая на века неволи и рабства, обращаемся к вам с верой в братские ваши чувства, с верой, что ваша победа означает освобождение всего человечества, без различия цвета кожи, без различия веры и национальности. Пусть и в вас пробудится вера в то, что наша борьба приведет к новой, лучшей жизни, к развитию народов Востока на тех же основах труда и богатства, на которых вы хотите строить свою жизнь. Пусть дойдет до вас гром, которым отгремят десятки и сотни миллионов трудящихся Азии и Африки на нашу клятву, и пусть ответят этому гromу раскаты вашей борьбы за совместное освобождение всех трудящихся!

Да здравствует союз рабочих всех стран с трудовыми классами Азии и Африки! Да здравствует мировая революция всех угнетенных!

Да здравствует победа над миром угнетения, эксплуатации и лжи! Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Председатель Съезда Г. ЗИНОВЬЕВ.

Секретарь ОСТРОВСКИЙ.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АНГЛИИ, КАК МИРОВОЙ ДЕРЖАВЫ.

Англия вышла из великой борьбы между английским и германским империализмом, бесспорно, победительницей. Ее мировое значение, которое все возросло в течение полу-тысячелетия, достигло апогея. Английское владычество опоясывает весь старый мир железным кольцом. На всех морях у нее устроены базы для флота. Власть ее распространяется и на те области, которые должны служить дополнением к ее мировому владычеству. И если может показаться, что в данный момент во главе борьбы капитализма против Советской России стоит Франция, то на самом деле Англия всетаки служит последним прибежищем гибнущему европейскому капитализму. Все те фразы об освобождении народов и о демократии, которыми Англия одушевляла на борьбу против Германии свой пролетариат, отброшены теперь, как старый, ненужный хлам.

Под видом осуществления права на самоопределение народов Средняя и Восточная Европа были разбиты на целый ряд мелких государств, которые на самом деле не что иное, как английские колонии.

Все важные в стратегическом отношении пункты заняты Англией. Константинополь ныне — английская гавань. Там расквартировано не менее 19,000 английских солдат. Англия передает Греции большую часть Малой Азии, чтобы, таким образом, использовать все силы Греции для войны с Турцией, но оставляет себе Кипр, остров с чисто-греческим населением, важный для ее флота в стратегическом отношении. Она наложила свою руку на судоходство по Дунаю, вследствие чего государства, расположенные по этой реке до Черного моря, подпали под ее влияние. Казалось бы на первый взгляд, что Англия вышла из войны не только не ослабленной, но даже окрепшей.

На самом деле не так. Но чтобы показать, какие предвидения получили здание английского мирового владычества вследствие войны, необходимо вкратце показать структуру английской империи.

Англия и ее колонии.

Колонии Англии состоят из двух групп, резко отличающихся друг от друга. Одну группу образуют колонии с английским народонаселением, колонии, населенные эмигрантами, и из которых туземцы изгнаны, или испреблены. Важнейшие из них: Канада, Австралия с Новой Зеландией и Соединенные Штаты Южной Африки. Вот главные цифры, относящиеся к этим колониям:

Колонии.	Занимаемая площадь в миллионах кил.	Народонаселение в миллионах.
Канада	3,8	ок. 7
Австралия с Новой Зеландией	3,9	ок. 6 (без туземцев).
Южная Африка	пока 0,5	ок. 10 (с туземцами).
Индия	пока 1,2	ок. 300

Эти колонии пользуются с давних пор широкой автономией: у них свой парламент, свое войско, а в Канаде даже своя денежная система. Их население состояло преимущественно из англичан, и они чувствовали себя по отношению к метрополии равными и в политическом, и в социальном отношении.

Другую группу колоний образуют колонии с инородным населением, покоренные страны, население

которых считается политически неравноправным, держится в подчинении при помощи английских войск и управляется английскими чиновниками. Главнейшие из них: Индия, Египет, вся Средняя Африка, обширная область в Юго-Западной Азии, которая тянется от Египта до Индии; большая часть ее была завоевана лишь в течение мировой войны. Население этой области оказывает и сейчас еще сильное сопротивление. Области, завоеванные англичанами уже давно, удерживались в подчинении удивительно малыми силами, благодаря удачной организации английской власти, благодаря тому большому опыту, который англичане приобрели в продолжение веков в науке покорения других народов. Гарнизон Индии, с ее 300 миллионами, насчитывал к началу мировой войны всего на всего 80,000 чел. английского войска, считая в том числе и всех офицеров. Даже это незначительное количество можно было при начале мировой войны еще уменьшить, без опасения вызвать в Индии серьезные волнения.

Экономическое отношение Англии к своим колониям было довольно однородным, несмотря на разницу и социальных условиях между колониями поселенцев и завоеванными областями. Англия, средоточие экономической жизни, — город, промышленный центр этой колониальной державы. Отношения между колониями и Англией сводятся к следующему:

1. Она получала сырье из своих колоний — хлопок из Египта и Индии, шерсть из Австралии, джут из Индии, продовольствие из всех этих стран, — доставляя им взамен произведения промышленности, главным образом, мануфактуру, машины и металлические изделия. Городской ее характер особенно ярко сказывается в том факте, что сельско-хозяйственное население Англии почти совершенно исчезло.

До войны земледелием занималась лишь шестая часть населения Англии. Стране, а тем самым и английским капиталистам, было гораздо выгоднее экспортировать труд английского пролетариата в виде промышленных благ, чтобы менять их на продукты земледельческого населения колоний и других областей, поставляющих сырье.

2. Англия состоит с давних пор капиталистом колоний, в том смысле, что свободные в Англии капиталы, в поисках лучшего их помещения, вкладываются в колонии. До войны почти половина всех вновь образованных капиталов была вложена в колониальные предприятия, а барыши, таким образом, возвращались в Англию.

3. Англия — фрахтовщик всех колоний. Пароходное сообщение между Европой и колониями, и даже колоний между собой, находилось в подавляющем большинстве случаев в руках английских пароходных обществ. Право исключительной эксплуатации судоходства давало английскому капиталу большое преимущество перед конкуренцией других стран.

4. Англия была банкиром всех своих колоний. До войны английская валюта считалась в продолжение веков лучшей и первой в мире. Английские банкноты уже давно обменивались на золото и расценивались на мировом рынке наравне с наличным золотом.

5. Англия благодаря своему могущественному флоту была для своих колоний защитницей от возможных нападений со стороны империалистических государств.

Результат такого экономического положения — в течение десятилетий — выражался до войны, в том, что торговый баланс Англии оставался пассивным. Англия получала из года в год на миллиарды бо-

лее, чем стоимость вывозимого ею. Разницу эту давали английские капиталы, вложенные за границей: в виде процентов, которые платились государством по займам, в виде платы за фрахт, которую английские пароходные общества выручали за границей; наконец, в виде забронированных доходов (налогов, оплаты английских чиновников, содержания войска и т. п.), которые выколачивались Англией из завоеванных колоний в государственном порядке. Это было положение, при котором правящие классы Англии и ее колоний, не исключая и правящих классов в завоеванных колониях, не оспаривались в накладе. Англия всегда опирается в покоренных областях на правящие классы. Так, например, в Персии, по словам журнала «Nation», «она опирается на класс землевладельцев—самый бездеятельный и эксплуататорский на всем Востоке».

Список собственно колоний Англии дополняется целым рядом государств, которые казались политически независимыми, на самом же деле были также звеньями в экономической системе английского мирового владычества: прежде всего, Португалия, со всеми ее колониями, а теперь, после победы английского империализма, отделившиеся от России окраинные государства и, можно сказать, вся континентальная Европа.

Последствия войны для английского хозяйства.

Несмотря на то, что мощь Англии, казалось бы, поднялась на недосягаемую высоту (именно так хочется верить буржуазным политикам и об этом они при всяком случае трубят), все же война не прошла незамеченно для английского хозяйства. Те изменения в экономической жизни, о которых мы говорили в предыдущем номере «Коммунистического Интернационала» и которые одинаково относились ко всем участвовавшим в войне странам, оказались налицо и в экономической жизни Англии: оскучение реальными ценностями, чудовищный рост, набухание фиктивных капиталов, кажущееся обогащение населения, что, благодаря обесценению денег, для рабочего класса становится прямым ухудшением, уменьшение производительности труда и нежелание рабочих усиливать таковую при ухудшившихся условиях жизни в капиталистической стране, неспособность правящих классов обеспечить пролетариату соответственный уровень жизни. Все это, повторяем, налицо в Англии, и мы об этом еще будем говорить подробнее. Надо, однако, подчеркнуть, что перемены в английском хозяйстве не так глубоки, как в хозяйствах других европейских государств, ведших войну. Причиной тому следующее:

Англия была самой богатой страной в мире. Поэтому она могла долгое время вести войну, пользуясь своими запасами материальных благ и не запрагивая самого аппарата, который производил эти блага. Затем, она из колоний и других частей света извлекла обратно большую часть вложенных там капиталов и обратила их на ведение войны, т. е. она сумела во время войны собрать у себя массу ценностей повсюду, не платя за них контр-валюты в товарах. А когда имевшиеся раньше за границей капиталы были использованы (акции и ценные бумаги были скуплены большей частью Соединенными Штатами, а частью самими английскими колониями), ей открыли во всех государствах мира кредит, что ей дало возможность и впредь получать товары для ведения войны, не разрушая своего собственного хозяйства, так как она властвовала над морями, и у нее была фактическая возможность доставлять эти товары в Англию и на все европейские театры войны.

Важно отметить следующий факт.

Англия осталась верна себе и провела свою традиционно-пределательскую тактику и в этой войне. Она заставила союзников начать войну, а тем временем медленно и постепенно увеличивала свою армию и теперь, как во всех прежних коалиционных войнах, она достигла того, что к концу войны, когда союзники и враги уже истекли кровью, она обладала еще громадной и боеспособной армией.

Благодаря этому она могла в первые годы войны рабочую силу своего пролетариата обратить на производство товаров, вместо того, чтобы несывать их на фронт. Наконец, удачное финансирование войны также много содействовало тому, что изменения в англий-

ской хозяйственной жизни, причиненные войной, были менее значительны, чем в других европейских странах. В то время как Франция и Италия, не говоря уже о малых государствах, вели войну исключительно на кредит, т. е. при помощи грандиозных займов и выпусков чудовищного количества бумажных денег, перелагая тяготы войны на грядущие поколения и вызывая совершенно ложное представление об обогащении народонаселения, Англия финансировала войну согласно своим финансовым традициям: налоговой прессой был с самого начала пуго закручен, и значительная часть военных расходов покрывалась из текущих поступлений. Этим была избегнута видимость обогащения, предотвращено изготовление предметов роскоши и достигнут образ жизни, действительно и вполне отвечающий доходам населения. Таким образом, Англия добилась того, что может сегодня же заключить свой государственный бюджет без дефицита и что приблизительно третья часть военных расходов была покрывалась еще во время самой войны. Государственная роспись Англии, однако, составлена не совсем правильно: под рубрикой поступлений фигурируют 300.000.000 фунт стерл. «чрезвычайных поступлений»: от продажи казенных имений (Zeigüter), оставшихся от войны. Только таким образом бюджет Англии может быть сведен с остатком.

Все эти факторы заставили английскую буржуазию поверить, что экономическое развитие английского мирового владычества после победоносной войны вновь пойдет вперед с того самого места, на котором оно остановилось в начале войны. Английская буржуазия упорно готовилась к заключению мира. Были привезены колоссальные количества сырья. Английская монополия в области кабошажа была использована беспощадным образом для того, чтобы не дать другим странам возможности обесценить себя сырьем. И, действительно, тотчас же после заключения перемирия, в то время, когда большая часть борцов, так сказать, еще голодала, английская промышленность проявила большой подъем. Но он продолжался не долго. Ныне Англия переживает один из самых острых кризисов, какие ей когда-либо выпадали на долю.

Переходим к более подробному исследованию причин этого кризиса.

Развитие промышленности в английских колониях.

Англия основывала свое экономическое первенство на том, что служила для полуиндустриальной промышленности мастерской. Но во время войны, когда ей пришлось приспособить все свое производство для ее целей, когда она пользовалась своим флотом большей частью для перевозки войск и снаряжения на отдаленные театры войны, когда, вследствие этого, в отдаленных колониальных областях, с одной стороны, накопились масса сырья, а, с другой, спал ощущаться недостаток в промышленных товарах, когда эти страны, вследствие повышения цен на все сельско-хозяйственные товары, быстро обогатились, — тогда во всех английских колониях образовалась новая промышленность, которая стала отвоевывать местный рынок у товаров, произведенных в Англии. У нас, к сожалению, нет под рукой достаточного статистического материала, чтобы дополнить цифровыми данными картину этого развития. Поэтому, мы должны ограничиться изложением отдельных симптоматических явлений.

Заметнее всего сказался экономический подъем в Канаде. Вот, что мы читаем в «Экономисте» от 10 июня с. г.:

«Положение в Канаде с сельско-хозяйственными работами очень обострилось. Начиная с 1914 года, тысячи сельско-хозяйственных рабочих потянулись в города, привлеченные высокими заработками и более коротким рабочим днем.

В Канаде производителей предметов питания меньше, чем потребителей, и нынче меньше, чем лет тому назад. Пока это несоответствие не будет устранено—нет никакой надежды на «сокращение прожиточного минимума». Промышленность развивается в Канаде по самому современному образцу. Происходит грандиозная концентрация капиталов и предприятий со всеми явлениями, свойственными ростовщическому капиталу, занимающемуся финансированием. Приведем тому пример: British Empire Steel Company объединила все железодобывательные и сталелитейные заводы Канады. Теперь эта кампания распространила свое влия-

ние на наиболее значительные пароходные общества, в руках которых находятся пароходные линии внутри Канады. Главнейшая из них—Canada Steam Ship Company.

Вполне оплаченный капитал этого общества равен— по расчетам канадского члена парламента Армстронга—6 миллионам долларов, а, по словам одного из директоров этого общества, некоего Бристоля—17 миллионов долларов. British Empire Steel Company предлагает на 44 миллиона долларов своих акций за весь пакет акций пароходства Маржа, которые при этой сделке равны, таким образом, 27 (или, соответственно, 38) миллионам долларов. Замечательно то, что капитал этого общества составляют акции, выпущенные купюрами в 5 и 10 долларов. Подобная же концентрация происходит в канадской лесной промышленности и среди железнодорожных компаний.

Следует отметить, что производство в этих больших предприятиях, как, например, Steel Company, имеет склонность к уменьшению. Так было произведено:

	Угля в миллионах тонн.
в 1916 г.	5,3
» 1917 »	4,3
» 1918 »	3,8
» 1919 »	3,6
» 1920 »	3,5

Стали и желез:

	Чугуна.	Стальных болванок.	Железно- дорожных релс.
в 1919 г.	308,000 тонн.	342,000 тонн.	165,000 тонн.
» 1920 »	184,000 »	220,000 »	69,000 »

При таких обстоятельствах не удивительно, что канадские капиталисты хотят пустить в ход для охранения своих прибылей те же методы, которые в ходу у империалистических держав других стран; они преобладают охранительных пошлин. Среди капиталистов Канады и в финансируемой ими прессе ведется кампания за введение высоких охранительных пошлин.

Введения их преобладают не только представители текстильной промышленности, но и, таких отраслей промышленности, как производящие сельско-хозяйственных машин, которые еще до войны экспортировались в большом количестве за границу и между прочим в Россию. Если мы к этому прибавим, что канадская валюта расценивается гораздо выше фунтов стерлингов, то увидим, как глубоко изменились отношения между Англией и Канадой.

В других колониях Англии мы видим развитие подобных же отношений. Так, например, в Австралии фермеры за время войны сильно разбогатели. Высокие цены, в особенности на землю, обогатили фермеров и позволили Австралии (равно как и Канаде), не только уплатить Англии большую часть своих долгов, но даже стать частью ее кредитором. Поэтому в Австралии заметно развивается спремление государственной самостоятельности и к удовлетворению местных потребностей своими силами.

В «Таймсе» от 3 октября с. г. было приведено мнение сенатора Миллена, что Австралия прежде всего нуждается в увеличении населения. Английские мануфактурные фирмы открывали повсюду в Австралии отделения. Австралия приветствует это явление и будет поддерживать всякое появление промышленного капитала в Австралии и в дальнейшем.

Таково же положение и в Новой Зеландии. И там фермеры за время войны сильно разбогатели. Цены на землю быстро поднимаются. Говорят дословно следующее: «На этом острове за последние 10 лет были накоплены большие богатства».

В Тасмании также развивается новая промышленность. Мы читаем в «Manchester Guardian» от 8 сентября: «Три известные английские фирмы открыли в его столице на острове большую фабрику какао и шоколада. Вблизи города устроена фабрика какао, карбита, она приводится в движение турбинами в 3500 лошадиных сил. На севере одна английская фирма только что начала постройку большой

текстильной фабрики. Так как в Тасмании нет достаточного количества обученных рабочих, то из Ланкшира привезли английских рабочих, которые должны обучать местных».

На всем острове чувствуется большая нужда в цементе; и вот одна английская фирма закладывает большой цементный завод (The Manchester Guardian, от 5. XI. 20). Вообще в любом отчете мы найдем следы кипучего развития здесь промышленности. Даже в Индии, в этой стране английского владычества, которая подвергалась наибольшей эксплуатации, и там мы видим быстрый расцвет промышленности; правда, она опирается на систему недостойных отношений к рабочим, как людям.

В «Humanité» мы нашли выдержку из статьи о положении индийских рабочих, напечатанной в издающемся в Калькутте индийском журнале «Modern Review». Заработок рабочих за время с 1910 до 1917 гг., несмотря на большую дороговизну, увеличился лишь на 20—30%. Земледельческие рабочие получали в 1917 г. 20—80 сантимов в день. Столяры от 80 до 2 фр. каменщики до 2.40 фр. В 1908 г. фабричные рабочие, получали 40—80 сантимов в день. Фабрики полны в северной Индии платили 4 франка в неделю, а джумовые платили той-же категории рабочих только 3.30 фр. в неделю.

Рабочие в угольных копях зарабатывают в день лишь 80 сантимов, эта плата остается без изменения с 1910 г. Заработок этих рабочих составлял в переводе на выработанную тонну 1.15 франков; в то же время английский рабочий выработывал за ту-же тонну угля 15 франков.

Это сильное развитие промышленности в колониях послужило одной из причин, препятствующих распространению и продаже английских товаров.

Конечно, подобное развитие промышленности происходило не только в английских колониях, но и во всех других странах вне пределов Европы, в особенности же в Соединенных Штатах и в Японии. Об этих странах мы поговорим в отдельной статье. Какими скачками шло развитие текстильной промышленности вне Англии, и что в нем кроется замечательного,—об этом даст понятие следующая заметка в «Экономисте» от 8/XI. 20 г. Статья озаглавлена: «Машины для текстильной промышленности, предназначенные для заграничных»:

«За последние недели в Лонгшире появились представители японской текстильной промышленности для закупки бумаго-ткацких машин. Они нашли, что фабриканты очень перегружены заказами; большинство фирм имело договоры, которые их обеспечивали работой на 3—4 года. В виду невозможности получить желаемое, была сделана попытка закупить английские фабрики, с тем, чтобы машины из них вывезти и погрузить, а ткани перепродать. Говорят, что переговоры между покупателями и директорами некоторых обществ еще продолжаются. Но, — замечает журнал, — нет уверенности в том, что подобную сделку можно было бы назвать выгодной».

Не только конкуренция вновь нарождающейся в английских колониях промышленности, но и промышленность Северной Америки и Японии сильно тормозят сбыт английских фабрикатов. Фабрикатыв средней Европы, которые благодаря оптячному курсу валюты, продаются очень дешево на нейтральных рынках, также сильно конкурируют с английскими товарами.

Английские газеты и журналы теперь полны сообщениями о японских и северо-американских капиталах, работающих в ущерб английским. Еженедельное издание Manchester Guardian от 5/XI. 20 приводит очень интересную статью о быстрых успехах японского капитала в Китае. Но не станем вдаваться в подробности чтобы не слишком отвлекаться от основной темы.

Европа исключается из списков покупателей.

На долю английской промышленности остается рынок Континентальной Европы, который с своим населением в 400 миллионов душ, страдающим от товарного голода, мог бы поглотить большое количество товаров. Но продажа их тормозится тем обстоятельством, что рынок этот не может ничего дать взамен. По заключении перемирия английские капиталисты старались преодолеть эти затруд-

денения двояким образом. Они покупали акции и целые предприятия в Европе и за это поставляли всякого рода английские товары. С другой стороны, они устраивали займы тем вновь образовавшимся государствам восточной Европы, и в особенности тем, в политическую будущность которых они верили, но, вместо денег, давали им также свои товары. Однако государства средней и восточной Европы совершенно были разорены войной, разорены настолько, что получаемые ими от Англии товары шли непосредственно для потребления, так что оказание им дальнейших кредитов или дальнейшая скупка предприятий стала весьма ограниченной. В данный момент государства средней и восточной Европы вообще не могут больше покупать английских товаров, так как вследствие указанного положения вещей, курс английской валюты в этих странах до такой степени высок, что в английской валюте покупка товаров не представляется возможным.*)

Не более блестящи дела у бывших союзников Англии—Франции и Италии, которые только теперь почувствовали всю тяжесть последствий войны. Их экономическое положение складывается на их денежном курсе который ниже английского («Экономист», 6 ноября 1920 г.).

За фунт стерлингов платили:

	Паритет.	7 ноября 1919 г.	5 ноября 1920 г.
в Париже, франков	25,22	37,34	56,67
» Милане, лир	25,22	46,30	98,12

К этому нужно еще прибавить, что русский рынок, который в свое время являлся большим потребителем английских товаров, и, следовательно, имел большое значение для промышленности Англии, до сегодняшнего дня совершенно еще закрыт для английских капиталистов.

Нет поэтому ничего удивительного, что после недолгого расцвета английского экономического хозяйства тотчас после заключения перемирия, наступил тяжелейший кризис, о котором пишут все газеты.

Кризис английского экономического хозяйства.

Те факторы, о которых мы говорили выше, оказали свое влияние полностью лишь с осени текущего года. До тех пор кризис оставался в скрытой форме, окупанный махинациями капиталистов и их приемами вести хозяйство. Склады наполнялись, фабрики продолжали выпускать товары. Только в начале сентября явились первые признаки кризиса: большая шэффильдская фабрика стальных изделий, сочлен Соединенной Стальной Корпорации (большого синдиката, объединяющего английскую железную промышленность), стала рассчитывать, вследствие недостатка заказов, тысячи своих рабочих («Франкфуртская Газета», от 3 октября 1920 г.).

«Экономист» от 2 октября 1920 г. пишет: «Виды на промышленность очень плохи, продажа сильно затруднена». 7 октября 1920 г. читаем в «Таймсе»: «Мы стоим перед страшным падением цен».

С тех пор сообщения о кризисе повторяются во всех английских газетах и экономических журналах. «Manchester Guardian», 29 октября 1920 г. так описывает положение:

«Трехмесячный период, закончившийся в сентябре, свидетельствует о таком упадке торговли в

стране, что возбуждает тяжелые опасения». Нет сомнения, события последних месяцев засыпали многих мыслью, что искусственные условия, являющиеся следствием войны—ненормальное повышение цен, вздутость кредитов, невероятные выпуски бумажных денег и чрезмерное и непроизводительное пользование военной силой—внесли много зла в общей строй жизни; и чтобы победить это зло, потребуется много лет упорного труда и терпения.

Среди причин, вызвавших падение торговли, следует указать: на обеднение наших граничных покупателей, на дороговизну денег, на сокращение кредитов, на волнения среди рабочих, которые затрудняют фабрикантам выполнение контрактов с гарантией срока выполнения, наконец, обременительное повышение налогов, включая сюда и чрезмерный налог на прибыли.

Торговля хлопком. Сентябрь и октябрь принесли с собой падение цен на хлопок-сырец, прекращение приказов на покупку и попытки обеспечить хотя бы кратковременную работу в бумагопрядильнях. **Торговля шерстью и шерстяной пряжей** претерпела подобное же падение цен на сырье; отсутствие заказов заставило закрыться совершенно или отчасти много бумагопрядилен в западных округах.

Другие важные отрасли торговли также задемы кризисом.

Та же газета, от того же числа пишет о производстве обуви:

«Переполненные склады, закрытие континентальных рынков и финансовые затруднения—воп главные причины падения цен на сапоги и ботинки. Розничные цены на предметы продовольствия, однако, не склонны сколько-нибудь понизиться и быть в каком-либо соответствии с оптовыми ценами рынка».

И эта промышленность, подобно большинству других, страдает от последствий войны.

Склады переполнены, рынки континента фактически закрыты для британских заводчиков, число рабочих, по сравнению с до-военным временем, возросло от 20 до 30 %, потребители внутри страны покупают не с такой легкостью, как обычно, потому что цены высоки, а недельный заработок, благодаря тяжелому времени, меньше. Ожидается большое падение цен в течение ближайших месяцев.

Оптовые цены пали, согласно одним источникам на 15—20 % и, согласно другим, на 20—30 %».

Подобных цитат мы могли бы привести множество.

Два обстоятельства придают особый оптимизм этому кризису. Он представляет собой своеобразное соединение явлений недопроизводства и перепроизводства. В то время, как не хватает угля, дров и некоторых важных продуктов питания—пшеницы, масла, яиц,—в целом ряде производств готовых изделий царит перепроизводство (Цена на хлеб повышена недавно на 3 пенса за фунт; официально объявлено о дальнейшем повышении на 2 пенса. И это в то время, когда цены на пшеницу в Америке и на других заокеанских рынках сильно упали. Увеличение пайка на масло отклонено до конца года. Свободная торговля яйцами недавно отменена и установленны твердые цены). Причины ясны понятны. За границей или нет спроса на английские фабрики, так как она в состоянии удовлетвориться своими и американскими товарами, или произведениями стран континентальной Европы, которые, благодаря разнице в курсе, очень дешевы; или же у нее нет возможности покупать английские товары, вследствие высокого курса валюты, даже при наличии спроса на них. Что касается внутреннего рынка, то английские пролетарии не могут ничего купить вследствие дороговизны немногих предметов питания, ни платья, ни других предметов, без которых можно как-нибудь обойтись.

Низкий уровень позволяет (и не без успеха) появиться на английском рынке предметам даже спольвавшейся германской промышленности. По этому поводу мы читаем в «Таймсе» от 10 ноября 1920 г.:

«Вот результаты разницы в курсе денег (германская марка расценивается в $\frac{1}{3}$ пенса): германские фабриканты могут продавать на английском рынке по ценам, с которыми отечественная мануфактура не в состоянии конкурировать. Например, германский фабрикант оптических стекол недавно сделал лучшее дело

*) Курс восточно-европейских денег по отношению к фунту стерлингов:

	Паритет.	5 ноября 1920 г.
Берлин, марки	20,43	278
Вена, кронны	24,02	1,130
Прага, »	24,02	308
Варшава, марки	20,43	1,140
Букарест, леи	25,22	220
София, левы	25,22	250
Белград, динары	25,22	120

Следует заметить, что курсы подвержены редким колебаниям; их общая тенденция—к ухудшению.

в Англии, продав на 60—100 % дешевле себестоимости предмета в Англии. 12.000 германских призматических биноклей были предложены в Лондоне далеко ниже той цифры, по которой подобный товар мог бы быть изготовлен в этой стране.

Перчатка. В 1913 году производство перчаток в Англии определялось в 884.000 кв. ярдов. Наши фабриканты так усердно принялись за развитие этой отрасли торговли, что в 1918 г. годовое производство достигло 5.200.000 кв. ярдов. За последние несколько месяцев представители немецких фабрикантов были заняты тем, чтобы завоевать рынок своей дешевой, и образцы предлагались по ценам на несколько шиллингов ниже той цены, которую английские фирмы определяли как минимум, ниже коего значило бы продавать в убыток. Известно, что оптовые фирмы сделали большие заказы на эти немецкие товары.

Положению британской игрушечной промышленности грозит беда. В первые шесть месяцев 1920 г. в Соединенное Королевство было ввезено из Германии игрушек на сумму свыше £ 630.000 (сумма возросла по сравнению с первой половиной 1914 г. приблизительно на 120%.)

Второе интересное обстоятельство заключается в том, что кризис разгрявется «организованно»: нет колоссального падения цен, нет паники, нет крупных банкротств. Он явился следствием переизводства и закончился тогда, когда большие запасы товаров будут низведены до своей «общественной цены», и тогда, когда вся масса товаров будет выброшена на рынок за нормальную цену, соответствующую цене того «количества, которое по природе общественной». Ничего подобного мы не видим: капитал поддерживает все предприятия, цены уменьшаются в незначительной мере, запасы товаров держатся на том же уровне, зато дальнейшее производство или сокращается, или совершенно останавливается.

Что это означает с социальной точки зрения?

Это означает, что кризис будет преодолен за счет рабочих! Вся мука по восстановлению равновесия в производстве, понесет, конечно, пролетариат в форме длительной безработицы! Английские текстильные капиталисты реагируют на плохой сбыт тем, что вводят «short time», а многие английские фабриканты пользуются забастовкой углекопов, чтоб приостановить производство, хотя запасов угля у них хватило бы на несколько недель (Цитируем по «The Workers Dreadnought», от 23/XI 1920). То обстоятельство, что английские акционерные общества выплачивали в 1920 году большие дивиденды, не должно нас вводить в заблуждение. Это все прибыли 1919 г., а иногда даже 1918 года, последнего года войны. Вышеописанное стремление организованного капитала перенести всю тяжесть кризиса на рабочих, позволяли капиталу выплачивать дивиденды во время кризиса. Английский же пролетариат не может не разражаться по обстоятельству, что английские текстильные промышленники платят в среднем 16% дивиденда в то время, как они, рабочие, работают только 3 дня в неделю!

Положение рабочих организаций.

Пышный расцвет, который испытала английская промышленность после заключения перемирия, не дал рабочим ничего. Расходы на жизнь все увеличивались и увеличивались с каждым месяцем (в Англии). Надежда на падение цен не оправдалась, а повышению цен на предметы первой необходимости не соответствовали заработки рабочих.

Газеты английские много пишут в последние месяцы о падении цен. Согласно «Указателю Экономиста» цены достигли наибольшей высоты весной 1920 г., а с тех пор имеют наклонность к понижению (в особенности это стало заметным в ноябре месяце). Если мы ближе проанализируем этот факт, то найдем, что тенденцию к понижению проявляют прежде всего оптовые цены на те предметы, которые не потребляются рабочими; цены же на предметы первой необходимости до сих пор (до ноября месяца) все повышаются. Мы узнаем это из данных, которые регулярно публикуются в «Labour Gazette» под заголовком: «Cost of Living» (стоимость жизни) Если расходы на жизнь к концу мировой войны определить в 100 единиц, то в дальнейшем они дадут следующую картину:

1919 г.	1920 г.
июль . . . . . 110 ⁰ / ₀	январь . . . . . 125 ⁰ / ₀
август . . . . . 115 ⁰ / ₀	февраль . . . . . 130 ⁰ / ₀
сентябрь . . . . . 115 ⁰ / ₀	март . . . . . 130 ⁰ / ₀
октябрь . . . . . 120 ⁰ / ₀	апрель . . . . . 132 ⁰ / ₀
ноябрь . . . . . 125 ⁰ / ₀	май . . . . . 141 ⁰ / ₀
декабрь . . . . . 125 ⁰ / ₀	июнь . . . . . 150 ⁰ / ₀
	июль . . . . . 152 ⁰ / ₀
	август . . . . . 155 ⁰ / ₀
	сентябрь . . . . . 161 ⁰ / ₀
	октябрь . . . . . 164 ⁰ / ₀

Если же мы возьмем цены только на предметы питания, то дороговизна к 1 октября 1920 г. выразится в 170⁰/₀.

Эта дороговизна связана с быстрым падением دستатка английских рабочих. В № 11 «Коммунистического Интернационала» один английский коммунист очень ярко и живо описал положение английского рабочего. С тех пор оно еще более ухудшилось и в ближайшем будущем нет надежды на улучшение. «Federation of British Industries», одно из самых крупных английских обществ, достигающих работы, заявило вполне ясно и определенно (см. «Таймс» от 7/х. 20): «Рабочий класс не может надеяться скорое улучшение своей судьбы, наоборот, имеются основания опасаться, что положение его еще ухудшится».

У английских капиталистов, как и у всех капиталистов всего мира, имеется лишь одно средство: повышение работоспособности. Этого так как раз и не хватает прежде всего, как в Англии, и повсюду. Данные о добыче угля, которые вследствие своей сложности можно легче всего проследить, не безизвестны. Английский министр Горн (Horne) констатировал недавно: «Наш экспорт теперь на 50% меньше, чем до войны. Добыча угля до войны равнялась 287 миллионам тонн в год. Добыча за первую четверть текущего года соответствует годовой добыче в 248 миллионов тонн, а во втором полугодии понизилась до 232 миллионов тонн». А мы можем еще добавить, что эти цифры вследствие забастовки, имевшей место во втором полугодии текущего года, еще более понизились. До войны мужчина добывал в угольной промышленности, в среднем, 270 тонн ежегодно, в 1920 г. менее чем 200 тонн. Подобное же падение производительности труда замечается и во всех других отраслях английской промышленности. И если мы прочтем в газетах доклады главных директоров акционерных обществ на общих собраниях — самое интересное, конечно, чтение для изучающего историю экономического развития в наше время — то мы все время будем наткаться на жалобы, на леность рабочих и малую продуктивность труда. Конечно, жалобы на увеличение платы по сравнению с ними отходят на задний план.

Хотя директора все время усиленно подчеркивают, что работа достигла высшего предела продуктивности, что всякое дальнейшее повышение заработной платы лишает барышей, но центр тяжести по-прежнему лежит в продуктивности труда.

То обстоятельство, что повышение заработной платы поднялось не в одинаковой степени со вздорожанием жизни, еще не может служить мерилом ухудшения условий существования английских пролетариев. При обсуждении этого вопроса необходимо постоянно иметь в виду все распухшую безработицу.

Ниже мы приводим данные, касающиеся лишь тех отраслей промышленности, где введено государственное обеспечение безработных: среди некоторых видов квалифицированных рабочих.

Вот эти данные, указывающие безработные максимумы и минимумы (по месяцам в процентах):

1913	1,7—2,6
1916	0,3—0,6
1917	0,3—1,4
1918	0,4—1,2
1919	1,6—3,2
1920 январь	2,9
— февраль	4,1
— апрель	0,9
— май	1,1
— июнь	1,2
— июль	1,4
— август	1,6

О росте безработицы за последнее время Министр Труда Мак-Намара дал в заседании английской нижней палаты 17 октября следующие сведения («Таймс» от 18/XI с. г.).

Когда вспыхнула забастовка угольщиков, а именно: 15 октября 1920 г., число безработных, в процентном отношении, достигло 4,5%. В это число не включены безработные из неквалифицированных рабочих, чернорабочих и обучающихся рабочих (число их гораздо больше).

Кроме того, существуют сотни тысяч рабочих, которые заняты только 3 дня в неделю.

Вследствие забастовки угольщиков число безработных увеличилось еще на несколько сотен тысяч.

Таким образом, мы можем сказать, что положение английского квалифицированного рабочего далеко не так благоприятно, как до войны. Главными факторами этого являются: упавший уровень жизни и растущая безработица. И английский капитал не в состоянии уже, так как он не владеет более мировым рынком, привести уровень жизни рабочих к прежней высоте, не говоря уже о том, чтобы повысить его сравнительно с прежним его положением, до войны. Весьма характерными для замыслов английских капиталистов являются следующие строчки, помещенные в руководящем органе капиталистов, «Таймс» от 17/XI с. г.:

„Цены падают, поэтому пусть рабочий класс не чинит препятствий для принятия номинального понижения заработной платы, так как на этот уменьшаемый заработок можно будет приобрести тоже самое количество продуктов...“

Если мы сравним эту фразу с объяснением Британской Федерации, по для нас станет ясным что английские капиталисты и не думают об улучшении условий жизни рабочих, а наоборот, стремятся как можно скорее понизить заработную плату.

По этому поводу царит глухое возбуждение в среде рабочего класса, брожение, не принявшее пока еще ясной формы. Но уже появились симптомы настоящего революционного движения: летом, отставные солдаты захватили в Шотландии ряд земельных участков и отчуждая их в свою пользу; власти отнеслись к этому довольно пассивно, что вызвало на столбцах Таймса форменную бурю негодования. «Должны ли мы думать, что на нарушение законов в Шотландии и впредь не будет обращать внимания? Разве фактического контроля власти больше не существует?» (Таймс, 3 VIII). Движение shop-steward'ов, быстрое объединение профессиональных союзов, до того времени державшихся особняком, все увеличивающиеся случаи неподчинения бюрократии профессиональных союзов, образования Комитета Действия, а главное, все растущая симпатия к Советской России—все это служит признаком той перемены, которая происходит в настроении рабочих масс Англии. Но все это еще в периоде роста и колебаний, все это еще ненадежно и полно противоречий.

Уроки угольной забастовки.

Колеблющееся, двусмысленное настроение английских рабочих, революционный дух масс и консерватизм вожakov, порозыящих движение, яснее всего выразились во время большой угольной забастовки в Англии. Мы предполагаем, что читатель, конечно, знаком с фактами. Нам хотелось бы поэтому указать лишь на характерные черты этого движения.

Как началось движение? Оно началось, имея перед собою настояшую революционную программу. На угольных копях должен был быть введен рабочий контроль, копи должны были быть национализированы. Но, пока что, чернорабочие потребовали увеличения заработной платы, с тем, однако, чтоб эта прибавка не была переложена на потребителя в виде повышения цен на уголь они требовали кроме того, чтобы отменена была и та прибавка, которая была разрешена правительством весной 1920 года угольным промышленникам. Другими словами, была сделана попытка улучшить условия существования угольщиков за счет прибылей капитала (Нельзя сказать, чтобы мысль эта была продумана безукоризненно: при фактической монополии английского угля на мировом рынке, с полным одобрением буржуазного правительства, капиталу была открыта возможность переложить расходы по увеличению заработной платы угольщикам на другие страны, следова-

тельно на пролетариат других стран. Словом, старая тактика английских капиталистов облеклась в новую форму: надо бросить привилегированным слоям рабочего класса несколько крох из тех прибылей, которые сами получают при ограблении целых частей света).

Как же закончилось движение? Оно закончилось как раз в полном противоречии: тому, с чего началось. Все революционные требования были отброшены еще до объявления забастовки (национализация промыслов, рабочий контроль, понижение цен на уголь), осталось лишь самое обыкновенное требование прибавки вознаграждения. Но это уже было сравнительно пустяком для угольных капиталистов (при их монопольном положении), могущих без труда переложить свои расходы по повышению заработной платы на другие страны. Но они использовали и эту уступку так, чтобы гарантировать себе повышенную выработку угля; в договоре было сказано, что угольщики имеют право на дальнейшее повышение заработной платы лишь в том случае, если производительность будет ими доведена до известного максимума. Английским капиталистам удалось направить начинавшуюся в революционных формах забастовку против нее же и заключить с рабочими договор, который заинтересовывал их в усилении производительности. Вполне контр-революционное разрешение вопроса!

Как же удалось направить движение против самого себя? Благодаря влиянию вождей профессиональных союзов! Во время переговоров, которые длились месяцами, всякий революционный пыл в массах угас. Правительству представлялся случай подготовить все самым тщательным и точным образом, чтобы забастовка потерпела крах и ее революционное действие было парализовано. Могущественная капиталистическая пресса Англии (рабочая пресса форменным образом утопает в море буржуазных газет) имела достаточно времени, чтобы настроить против угольщиков и «общественное мнение», и широкие слои рабочего класса, существованию которого грозила опасность из-за угольной забастовки. Между тем, конъюнктура сильно ухудшилась, и капиталисты решили использовать забастовку для массового увольнения своих рабочих («The Worker's Dreadnought», от 23/X—1920 г.) и постарались создать настроение, враждебное забастовке. Все это стало возможным лишь благодаря затянувшимся на месяцы переговорам. Вождам профессиональных союзов удалось совершенно вытравить в рабочих массах революционный дух.

Но они сделали еще больше. С особенным ударением заявляли они на каждом шагу, что угольщики вовсе не стремятся к революции, что они согласны на увеличение производительности, и что капитал и рабочие зависят друг от друга. При таких вождах победа буржуазии, конечно, была обеспечена.

Уже в тот самый день, когда вспыхнула забастовка, «Таймс» писал, что единственный утешительный момент в переживаемом тяжелом кризисе—это то, что «вожди профессиональных союзов не потеряли голову».

Томас, лидер профессионального союза железнодорожников, которому надлежало содействовать забастовке угольщиков (забастовка сочувствия была назначена на 25-ое), обратился в парламенте с призывом к правительству: «восстановить доверие», «to reestablish confidence» и согласиться на требование угольщиков о повышении заработной платы. И когда Ллойд-Джорж ответил на это началом переговоров, железнодорожники тотчас же отказались от забастовки. То же самое должно сказать о поведении Смилли: оно было всем, чем угодно, только не революционным.

Понятно, что при таких обстоятельствах буржуазия спокойно взирала на развивающиеся события. «В Сими спокойно» пишет «The Spectator» от 23/XI 1920 г., вскоре после объявления забастовки. Крупные капиталисты не желают «борьбы до конца» (no fight to finish). Лица, сильно заинтересованные в делах промышленности, не могут позволить себе роскоши такого рода героизма. Для чего? Интересы капитала при таком настроении лидеров были более обеспечены договором, нежели «борьбой до конца», которая могла бы настроить революционную энергию рабочих против вождей...

Надо ли обеспечить победу буржуазии?

Ни в коем случае! Уже голосование по поводу известного соглашения дало, хотя и небольшое, но всетаки большинство против соглашения. Это

соглашение удалось объявить принятым только потому, что, согласно уставу, для продолжения забастовки, когда прекращение ее рекомендуется руководителями профессиональных союзов, требуется большинство трех четвертей. Но глубокое негодование охватило рабочих. Они почувствовали, что их, собственно говоря, обманули, и выражали эти свои чувства довольно громко. Буржуазная пресса испуганно заявляла, что уважение к лидерам профессиональных союзов быстро падает... Соглашение было заключено на 4 месяца. Новая забастовка представляется неминуемой, а победа буржуазии — ненадежной.

Вопиющий вопль по поводу этого голосования буржуазная газета «Manchester Guardian» от 15/XI—1920 г. «Голосование доказывает скорее желание окончить забастовку, нежели радость или удовлетворение достигнутыми результатами. Условия соглашения крайне непопулярны, и большинство из голосовавших за возобновление работ видит, конечно, в этом соглашении лишь временный корректив. Они вовсе не имеют в виду, что принцип изменения заработной платы согласен с принципом производства останетя постоянной частью того механизма, который регулирует заработную плату»...

Английские рабочие и буржуазная политика.

Томас, самый значительный представитель того сорта парламентариев и лидеров профессиональных союзов, которые настроены дружелюбно к буржуазии, заявил во время забастовки углекопов: в обоих лагерях имеются люди, полагающие, что теперь борьба будет «до конца». Если рабочие действительно хотят сокрушить капиталистический строй, то пусть они используют для этой цели избирательную урну («Daily Herald», 25/X—1920 г.).

Предложение использовать избирательный бюллетень, как наилучшее средство борьбы против капитализма, является не личным мнением Томаса, а обычной тактикой английских консервативных вождей рабочего класса. Когда после окончания мировой войны английские рабочие увидели, что Ллойд-Джордж их обманул, что все красивые фразы о борьбе против германского милитаризма, о борьбе за демократию, за право народов на самоопределение нужны были лишь для того, чтобы воздвигнуть на развалинах германского милитаризма такой же реакционный англо-французский милитаризм и маринизм (Франция имеет в настоящее время под ружьем 800.000 чел., Англия, кроме флота, около полумиллиона. «The Labour Leader», от 21/X—1920), что право на самоопределение народов привело к тому, что средняя и восточная Европа оказались расчлененными на целый ряд искалеченных мелких государств, которые враждуют между собою и в действительности являются колониями Англии и Франции, что Лига Наций, об образовании которой было оповещено с такой гордостью, стала, благодаря исключению из союза Германии и России, оружием в руках Англии для идеологического и дипломатического подчинения ей всех народов мира, — тогда глубокое возмущение охватило английских рабочих. Вожди, однако, отвечали: «Если бы вы голосовали на выборах после заключения перемирия за Рабочую Партию (Labour Party), по политикой справи была бы иной».

И действительно, если мы спланируем рассматривать социальный состав нынешнего английского парламента, мы увидим ясно, что парламентаризм совершенно непригоден для борьбы с социальными противоречиями. В Англии, этой единственной стране, где подавляющее большинство населения является пролетариями и в самом широком смысле этого слова наемными рабочими, в состав Нижней Палаты, согласно статье Гарольда И. Ласки в «Nation», от 9 окт. 1920 г., входят:

Землевладельцев	115
Директоров шахтовых общ.	61
Директоров угольных общ.	17
Директоров пароходн. общ.	30
Владельцев текстильн. фабр.	19
Владельцев мануфакт. фабр.	138
Директоров банков	28
Директ. нефлепромыш. общ.	4
Пивоваров	10

Адвокатов	102
Офицеров армии	50
Офицеров флота	12
Врачей	10
Членов рабочих организаций	67

За исключением членов рабочих организаций, врачей, сухопутных и морских офицеров и адвокатов, 422 члена из 710 являются представителями тех крупных интересов, на которых зиждется торговая и промышленная система Англии.

Всем известно, что один человек может быть одновременно директором в дюжине разных обществ. Не легко было понять, почему министерство промышленности отказалось передать суду те пароходные общества, суда которых совершали свои рейсы без наличия необходимого штата радиотелеграфистов: дело в том, что последнее только что объявила забастовку! Нечего удивляться, и тому, что министр Ллойд-Джордж безнаказанно гибнет в бараний рог углекопов и клеветает на них, когда они просят у него *справедливости!* Он должен отвечать на хлопоты бичали же закончить свою политическую карьеру. Федерация Британской Промышленности, имеющая в своем распоряжении капитал в 4 миллиарда фунтов стерлингов, не станем зря посылать чуть ли не 300 членов в Парламент на подмогу премьер-министру, если он не будет готов в любое время подчиняться ее приказаниям».

По окончании войны рабочие во всем следовали указаниям своих вождей: при всех дополнительных выборах особым успехом пользовалась Рабочая Партия (Labour Party). Стали поговаривать даже о необходимости новых всеобщих выборов. Особый интерес при этом вызывает то обстоятельство, что, почти одновременно с прекращением забастовки углекопов в Англии и Шотландии, происходили муниципальные выборы; но на этих выборах Рабочая Партия не шла уже так победоносно как на парламентских выборах. Лишь немногие избирали принимали участие. И хотя в общем Рабочая Партия и поправила слегка свои дела, все же она потерпела поражение как раз в чисто рабочих городах. Так, она потеряла:

в Бредфорде	6 месц.
» Бирмингеме	6 »
» Лидсе	3 »
» Ливерпуле	2 »
» Манчестере	2 »

(«Manchester Guardian», 5 ноября).

Остановку в развитии Рабочей Партии вряд ли можно объяснить иначе, как только тем, что парламентские дела стали внушать отвращение рабочим. Это — ступень к отрицанию парламентаризма. Английские рабочие, в том числе и коммунисты, должны еще научиться преодолеть и это отрицание. Ясно сознавая, что классовая борьба не может быть завершена в парламенте, ни проведена через него, рабочие должны всетаки использовать парламент, как почву для борьбы, наряду с другими многочисленными средствами, для создания революционного настроения в пролетарских массах.

Ирландский вопрос.

Ирландский вопрос лежит несколько в стороне от английской мировой политики. При его обсуждении легко наткнуться на большие заблуждения, которые объясняются тем, что на вопрос этот, в его настоящем, теперешнем виде смотрят с точки зрения «Капитала» и других социалистических сочинений более раннего происхождения. Эти взгляды успарели. В Ирландии нет более обнищавших арендаторов; они превратились теперь в зажиточных мелкопоместных фермеров, которые сами обрабатывают свои собственные земли и снабжают английские города мукой, маслом, сыром, мясом и другими жизненными припасами. Ожесточенная борьба, свирепствующая ныне в Ирландии, отнюдь не является классовой борьбой бедных арендаторов против лендлодов.

О том обююдном ожесточении, с которым ведется борьба, об убийствах английских полицейских, о грубых актах мести со стороны английских солдат, о голодной

смерти лорд-мера города Корка, обо всем этом уже известно читателям. Мы хотим привести здесь лишь несколько данных из английской прессы, наиболее всеполюбно освещающих положение дел в Ирландии.

«Таймс» от 21 октября пишет: «В число провокационных актов, совершенных английскими войсками и полицией, за один только 1919 год следует включить: 14.000 вооруженных нападений на частные жилища, 1.000 арестов политических преследуемых, 300 разогнанных публичных митингов, повсеместное закрытие ярмарок, рынков и пр. в семи крупных земледельческих округах, закрытие 25 газет, разграбление 3 городов, убийство 10 граждан...» «Таймс» от 20 октября сообщает: «Сэр Хамер Гринвуд, главный секретарь по делам Ирландии, сказал: «Нападения, произведенные на солдат и полицейских с 1 января сего года, стоили им не менее 118 жизней: убито 100 полицейских и 18 солдат; ранено 160 полицейских и 66 солдат. На полицейские казармы было произведено 667 нападений, в результате которых большинство построек были разрушены. Лишь за последние 3 недели, в связи с восстановлением порядка в Ирландии было заслушано в Военном Суде 194 дела и вынесено 150 приговоров...» «Манчестер Твардиан» от 20 октября говорит: «Католические архиепископы и епископы Ирландии выступили воззвание по поводу Ирландских событий. Вот наиболее важное из этого воззвания: «Ныне происходят убийства, грабежи, поджоги и насилия всякого рода. По истине правосудие должно оценить все, без различия, бесчисленные нападения и аресты, чинимые во тьме ночной, продолжающиеся случаи заточения в тюрьмах без приговоров, дикое постановление судов, не внушающих и не заслуживающих никакого доверия, сожжение домов, городских рынков, фабрик, ферм и посевов. Безумцы, опьяненные награбленным вином, уничтожают промышленность и открывают путь к нищете и голоду. Вооруженные силы королевства избивают и убивают мирных граждан! Со стороны властей незаметно и признаков стремления к прекращению и порицанию или хотя бы даже официальному расследованию всего происходящего и к применению устрашающей кары. На нападения смотрят сквозь пальцы. Вдохновителями, если не организаторами, являются не темные и безответственные личности, а само правительство могущественной Империи, проповедующее высшие идеалы правды и справедливости».

Да, если объективно относиться к этому вопросу, пожалуй, и действительно нет никакой массовой борьбы, нет народной борьбы. Один из лучших знатоков Англии, член партии, обратил мое внимание на тот факт, что, во время ожесточеннейших столкновений в Ирландии, снабжение Англии продовольствием происходило регулярно, не прерываясь ни на один день, что в это же самое время ирландские полки поддерживали порядок в Индии и даже заслужили похвалу за героизм, проявленный в битвах в Мезопотамии. Разве это было бы возможно, если бы борьба в Ирландии действительно была борьбой классовой или народной? Так что же, собственно, представляет эта борьба?

Это, главным образом, борьба очень небольшой группы идеологов, при активной поддержке небольшой кучки пролетариев, еще пропитанных национальным чувством, и при пассивной поддержке крестьянских масс. Кре-

стьяне частью еще сохранили прежнюю ненависть к англичанам за чинимые ими когда-то притеснения, несмотря на то, что теперь отношения эти совершенно изменились, частью же надеются, что, в случае завоевания Ирландией автономии, они будут платить меньше налогов. Вот эти обстоятельства, да еще стремление ирландских интеллигентов к большему политическому влиянию и к лучшим местам и являющийся материальным фоном ирландской «революции». Мы не должны поэтому позволить ввести себя в заблуждение теми отчетами, которые занимают целые столбцы в английских газетах. Не настоящую классовую борьбу и не революцию представляем мы, что теперь разыгрывается в Ирландии. И мне хотелось бы высказать предположение, не имея возможности, правда, доказать его, что кризис в Ирландии сознательно обостряется английским правительством и раздувается английской прессой с целью привлечь внимание английского пролетариата от действительно революционных вопросов.

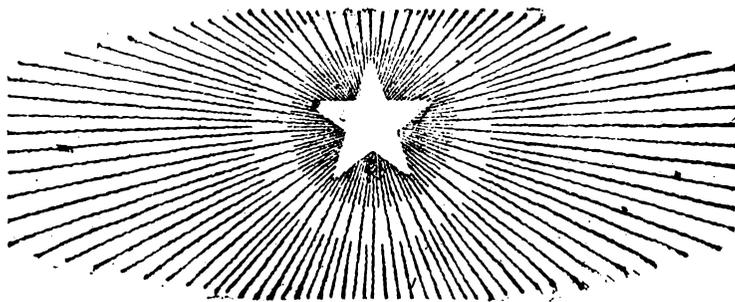
На горделивом здании английского мирового владычества показались глубокие трещины. Промышленное превосходство Англии над колониями рушится. Колонии спешат создать собственное хозяйство, которое удовлетворяло бы их нуждам. Америка и Япония вытесняют Англию с рынков, отличающихся хорошей платежеспособностью. Почти вся континентальная Европа исключается из числа покупателей. Англия не является больше банкиром всего мира. Она даже стала должником Америки и нейтральных государств. И так, экономическая связь, соединявшая периферию английского мирового владычества с его центром, ослабла. Фиджийские колонии не нуждаются больше в Англии; они отмежевываются от метрополии. В завоеванных колониях этот процесс принимает форму кровавых восстаний на национальной подкладке. Англия уже не будет больше получать ежегодно огромной массы товаров в качестве прибыли на вложения в заграничные предприятия капитала. Английская буржуазия не сможет уже больше уделять своим рабочим крохи от тех прибылей, которые она собирает со всего мира. Она уже не сможет больше улучшать, даже медленно, быт своих рабочих, как это практиковалось ею постоянно в течение последних десятилетий. Но благодаря этому исчезнет то обстоятельство, которое держало привилегированные слои английских рабочих в стороне от всякого революционного движения.

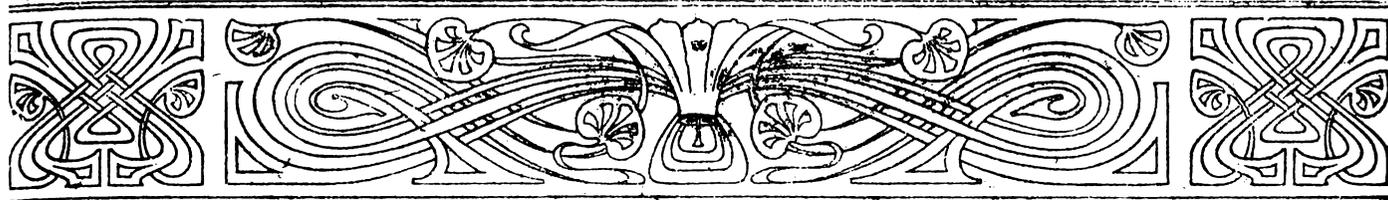
Революционизирование английских рабочих идет неудержимо быстрым темпом, вперед. А начало революции в Англии обеспечит и революцию во всем мире *).

* Интересно отметить, что английская буржуазия ищет спасения в умножении земледельческого населения. При обсуждении аграрного билля в Нижней Палате Лойд-Джордж заявил: Для безопасности «общества» пребудет усиление крестьянства, самого здорового и спокойного класса населения».

Э. ВАРГА.

Москва, 1 декабря 1920 г.

ИЗГНАНИЕ КНЯЗЕЙ.

Я прочел в «Юманите» от 22 и 23 августа хитроумные объяснения Эрнеста Лафона (Ernest Lafont), при посредстве которых он, уже осужденный русским пролетариатом, пытается оправдаться перед своими французскими собратьями. Простодушный Лафон делает вид, будто он верит, что для того, чтобы покончить с инцидентом достаточно извратить факты, фальсифицировать три документа, заявить в шумливом тоне, что это недоразумение, что дело лишь в «ошибке» Садуля и в «неловкости» (gaffe) Троцкого, очернить двух товарищей подлыми инсинуациями и, в конце концов, великодушно заключить свою речь, выставив себя защитником русской революции и бескорыстным другом Коммунистического Интернационала.

Охотно признаюсь, что эти нелегкие литературные упражнения не лишены известного изящества. Я не спал бы, конечно, отвечать на все гнусности, которыми обильно усыпан этот защитительный документ, если бы меня не принудил к тому самый инцидент, который, ярко освещая характерный облик псевдо-вожя французского рабочего класса, является, вместе с тем, весьма поучительным. Довольно уже того, что наш столь великий в прошлом пролетариат после дерзких ударов хлыста, Клемансо, героя Панамы, безропотно переносит подлые пинки Милберана, друга конгрегаций. Довольно того, что можно, не опасаясь несправедливости, обвинить его в неисполнении своего долга в деле спасения Советской Республики. Довольно того, что он выказал столько бессилия, что властители судеб нашей демократии, уверенные в его слабости и сознавая свою собственную силу, имеют смелость отклонять его самые скромные пожелания с еще большим презрением, нежели это делало некогда правительство царя. Да избегнет, по крайней мере, социалистическая партия и Всеобщая Конфедерация Труда, знаменитый авангард рабочего класса, опасности и позора — доверять этим сообщникам контр-революции. Когда французские рабочие будут осведомлены о настоящей сути «инцидента», они заклеят Лафона презрением, как это уже сделалось русское Рабочее-Крестьянское Правительство. Они поймут, почему Коммунистический Интернационал закрывает свои двери перед подобными друзьями; они поймут, почему русскую революцию пошлут от таких, с позволения сказать,

защитников. Мы твердили, не переставая: бегство накануне революции, измена после ее осуществления — таково будет поведение многих центровистских лидеров, многих наших меньшевиков, если коммунисты не примут, с своей стороны, надлежащих мер.

Точно также поступили и давно подобные им вожди социалистического центра и меньшевизма в России, в Германии, в Венгрии, в Финляндии, в Грузии, — всюду, где только ни началась революционная борьба. К сожалению, интернациональное значение этих дорого стоющих опытов еще недостаточно оценено всеми борющимися на Западе. Я полагаю, что злополучное приключение с Лафоном наглядно докажет, даже наиболее скептически настроенным, что во всех странах меньшевики похожи один на другого, что они должны быть изгнаны из рабочих организаций всех стран, елико возможно скорее, ибо эта чистка является предварительным условием всякого революционного действия.

Уже три года Советская Республика является мишенью для всех контр-революционных ударов. В течение трех лет без устали, не встречая ниоткуда помощи, героически и непобедимо борется и умирает русский рабочий класс за великое дело освобождения пролетариев всех стран.

В цивилизованном мире нет рабочего, который не сознавал бы этого, который не чувствовал бы усиливающуюся изо дня в день тесную связь с революционным пролетариатом и все возрастающую ненависть к убийцам, наймитам буржуазии, цель которых, удушить Советскую Республику, — ко всем вчерашним Колчакам, Деникиным и нынешним прелателям польской социалистической партии Дашинским и Пилсудским. Нет социалиста, который не горел бы желанием действительно подтвердить эту солидарность и эту ненависть, — за исключением разве Лафона и его присных, которых по непонятной оплошности еще терпят во французской революционной партии.

В то время, когда г. Милберан, защитник высших финансовых сфер и одновременно первый министр, на которого возложены задачи удовлетворить аппетиты держателей ценных бумаг и оберечь честь Франции, был вынужден, наполкнувшись на непреодолимое опущение дипломатов, выдуть в полицейских низах мелкого свщника Жана Эрлиха (Jean

Ehrlich), чтобы сделать из него верховного комиссара, который мог бы быть достойным представителем республики и биржи у Врангеля, «товарищ» Эрнест Лафон — менее брезгливый, нежели хлыщи с набережной Орсе (м-во иностранных дел) — сам себя делегирует в Варшаву к польским Шейдеманам и Носке, к разбойникам украшенным касками из французской военной миссии, ко всем лакеям Милберана и ко всем сообщникам Врангеля. Вопрос: зачем?

Принципиальный, неизменный и платонический защитник русской революции, каковой бы она ни была, — подобно тому, как он был защитником революции Ленина и Керенского, и был бы защитником революции Савинкова, — Лафон сознает лучше, чем кто-либо другой, что дикое нападение белой Польши на красную Россию есть покушение контр-революционное. Поддерживая поочередно с той же замечательной ловкостью интересы буржуазии перед судебными властями и интересы рабочего класса перед палатой депутатов, Лафон этим самым лучше всего узнает сущность борьбы классов. Лучше, чем кто-либо, он знает, что в свирепствующей три года классовой борьбе Польша и Врангель защищали диктатуру буржуазии против России, доблестной защитницы пролетарского класса. Лафону все это известно. Тем не менее, отправляясь в Москву, он едет в Варшаву. В качестве кого он совершает эту поездку: в качестве ли адвоката буржуазии, или же уполномоченного рабочих? Для того ли он едет, чтобы объяснить рабочим и крестьянам Польши настоящее значение войны, чтобы поднять их против Дашинского и Милберана и призвать их к соединению с пролетариатом России? Или, наоборот, для того, чтобы... Однако, к чему мы будем спирить гипотезы. Факты красноречивее слов.

Революционер в Фермени*), социалист в Париже, лишь только он приближается к полю битвы, к той местности, где социальная борьба ведется пушками и штыками, а не словами и пером, он теряет свой революционный пыл и все более чувствует себя поборником порядка и мира. Приехав в Варшаву, он откопал формулу, которой руководился ренегат Шарль Дюма (Charles Dumas): он хочет-де быть лишь политическим деятелем, прибывшим с осведомительной целью, вполне нейтральным, вне классовых интересов, избегающим грубых случайностей, т.-е. ответственности. Глупость и лицемерие! Полагая, что он защищен этим щитом беспристрастия, объективности и нейтральности («перед лицом преступления» — сказал бы его друг Луазон (Louzon), он столкнулся с ренегатами польского социализма и с убийцами из французской военной миссии, — и они братски воспречали эту зловредную плю. Дашинский и его свора ловко использовали распочаемые этим социалистическим депутатом, этим «вождем» авангарда французского пролетариата, знаки симпатии,

чтобы убедить польских рабочих и крестьян что наш народ поддерживает их империалистическую клику в борьбе с пролетарской Россией. Таким образом, Лафон, елико возможно, помогает восстановлению преснижаемых наемников мировой реакции. Таким образом, этот сторонник III Интернационала дает последним могиканам II Интернационала возможность подвергнуться еще более тяжким ударам польских коммунистов, которых они истязают на его же глазах. Таким образом, этот защитник русской революции позволяет самым нечистоплотным исполнителям воли Антанты оправиться от своих поражений и возобновить войну против рабочей Советской России.

Этот мэр Фермени чувствует себя как дома в компании этих негодяев; человек «общества» и щеголь, пользуется роскошным гостеприимством членов французской миссии, уполномоченной Милбераном вызывать всяческие нападения на русскую революцию, провоцировать всякие покушения на ее вождей, — той миссии, преступная деятельность которой была многократно заклеимлена французской социалистической партией. Лафон, как истый дженгавмен, с сердечностью, свойственной хорошему шону, пожимает эти руки, обогранные кровью наших русских братьев.

Польские меньшевики и французские брешперы рано оценили твердость социалистических убеждений Эрнеста Лафона. Он себя именует политическим деятелем. Это — преувеличение; правильнее сказать — политикан. Эти господа узрели, безо всякого удивления, под трагической маской революционера, насмешливое лицо консерватора — скептика, каким всегда был депутат Луары. Они ему доверяют, и как они правы!

Это было в то время, когда польская армия была обращена в стремительное бегство красными войсками, когда польское правительство через посредство Ллойда-Джорджа просило Россию начать мирные переговоры. Белые французские офицеры, Дашинский и прочая сволочь не скрывали от своего друга Лафона, что эти предложения не серьезные, что единственная их цель выиграть время, успокоить европейских рабочих, возбужденных против Польши, дать возможность собрать снаряжение и реорганизовать армию, словом, облегчить начало нового успешного наступления.

Подлый, но остроумно и серьезно подготовленный план — доказательством чего служит успешное его выполнение три недели спустя после откровений Лафона. Действительно, все произошло так, как было сказано Лафону около 15 июля в Варшаве и как он дней десять спустя повторил в Москве. Польша была, так сказать, расщеплена надвое в то время, когда победоносная Россия, несколько озадаченная своими огромными завоеваниями, за которые она твердо решила не требовать какого-либо вознаграждения, наполовину вложила свой меч в ножны; Россия сомневалась, продолжая

*) Лафон состоит мэром города Фермени.

ли ей свое наступление, боясь этим возбудить руссофобию польских рабочих и крестьян, которые в течение полутора веков находились под тяжким игом царизма, и в недостаточной революционной подготовке которых она убедилась: она была опечалена и разочарована слишком слабым откликом Запада, а в особенности, Германии, на приближение победоносных красных войск, которое, однако, было столь благоприятно для революционного движения; наконец, она была утомлена столь быстрым походом и поэтому как бы стала на распутьи. Тогда именно двойное наступление Врангеля и Пилсудского достигло тех результатов, которые оттянули на несколько месяцев подписание мира и сделали его менее благоприятным для пролетарской революции.

Тотчас по приезде в Москву Лафон повторил свои сообщения перед Кашеном, Фроссаром и мною. Менее осведомленные, нежели я, о польских интригах и, без сомнения, менее внимательные, они впоследствии не нашли возможным удостовериться, были ли эти сведения приписаны им Дашинскому или нет. Однако, и тот и другой вполне уверенно, в присутствии общих друзей, заявили, что свои слова Лафон приписал авторитетному лицу. Фроссар даже точно указывает, что если эти мысли не были высказаны, по словам Лафона, Дашинским, то их высказал Пилсудский.

Лафон почти что не отрицает, что ему был доверен откровенный польский план. Припертый в этом отношении к стене, он должен искать другого выхода. Обладая умом, способным на всякие изощрения, и будучи вполне беззащитным, он более не касается своего сообщения, т. е. самого существенного. Опять же его защита сводится к следующему: «Сообщил мне это не Дашинский». Он пытается даже, при помощи психологических, хронологических, географических и т. п. доводов, смехотворных и ложных (я покажу это вво второй статье), доказать, что Дашинский не мог ему этого говорить. Обладая хорошою памятью, я продолжаю настаивать, что Лафон представил нам эти сведения, как сообщенные ему известным числом лиц, среди коих был Дашинский. Самая суть, однако, не в этом, и Лафон прекрасно это понимает. Неважно знать, Дашинский ли со своими единомышленниками или последние без него сообщили Лафону о западне, которую они готовили Советской России. Существенно то, что Лафон жил в среде, где задумывались эти ловушки, и что он был о них осведомлен; этого он не решается серьезно отрицать, да и не может—после того, как факты показали, что сообщенный им план был выполнен почка в почку. Он пытался в Москве опровергаться от своих слов, что, пожалуй, и удалось бы, если бы не показания Кашена и Фроссара, которые подтвердили наше с Троцким заявление.

Существенно именно то, что Лафон, этот член классовой партии, уполномочен-

ный передовых элементов французского пролетариата, поехал в Варшаву—центр контрреволюционных интриг. Существенно то, что в разгар классовой борьбы, борьбы угнетенных против притеснителей—единственной справедливой войны, которую знала история,—он был гостем политического и военного генерального штаба угнетателей. Существенно то, что своим поведением он заслужил доверие вооруженных врагов рабочего класса и оправдал это оскорбительное доверие, публично отказавшись поведать то, что узнал в лагере белогвардейцев и ничего не предпринял ни в Польше, ни в России, чтобы помочь разгрому буржуазной республики и спасти Советскую республику. К этим обвинениям, из коих каждое неопровержимо, я мог бы прибавить еще клеймо, наложенное на чело «социалистического» депутата выдающимися представителями русского пролетариата. Но к чему, когда факты говорят сами за себя.

Лафон прибывает в Москву. Он убеждается в тех лишениях, бедствиях и страданиях, на которые обречен русский народ его варшавскими друзьями. Его просят оказать этому доблестному пролетариату то содействие, которое может и должен оказать не только революционер, но и всякий честный человек: помочь сообщением хотя бы некоторой доли правды.

Лафон имеет доказательства двуличия Польши и нового подготовляемого против России покушения. Одним словом: он может уничтожить вдохновителей преступления, Милберана и Ллойда-Джорджа с их подголосками. Он может возбудить против этих разбойников общественное мнение Европы, ускорить восстание польских народных масс и оказать существенную помощь русскому пролетариату. Он не только может, но и должен это сделать. У него недостает, однако, гражданского мужества и революционной веры. Он представляет собою жалкий образец того униженного влияния демократической буржуазии, которое она оказывает на польских рабочих вождей, которые тем менее революционны, чем ближе они стоят к революции. Озабоченный тем, чтобы не унижить своих «поварницей» Дашинского и Пилсудского, чтобы не обвинить своих «друзей» из французской миссии, будучи связан с этими недобряками молчаливым согласием и оказанным ему гостеприимством, решившийся, к тому же, не компрометировать их, чтобы самому не быть ими впоследствии скомпрометированным и, продолжая поэтому ту же колеблющуюся, свойственную меньшевикам игру,—Лафон отказывается что-либо поведать. Когда же я повторил перед Лениным и Троцким все наши политические разговоры, сей добродетельный муж, в припадке комичного огорчения, посмел возмутиться моей «нескромностью». Он считает это недостойным со стороны старого повара...

Социалистические парламентарии в духе Лафона, в действительности, столь «специфи-

ческие» социалисты и такие неизлечимые парламентарии, настолько развращены они ежедневным соприкосновением с их «дорогими коллегами» из среды буржуазии, интимностью парламентских кулуаров и содружеством по публице, что они «неспособны даже понять, чтобы можно было поставить революционный долг или просто честность впереди всяких нечистоплотных условностей старой дружбы.

Для них товарищество влечет за собою сообщничество. «Эта «нескромность» вам дорого обойдется», заявляет Лафон. Я это знаю. У меня слишком достаточно врагов, чтобы с спокойным сердцем сделать из этого двадцатилетнего друга нового противника. Но я приносил правду и не такие тяжкие жертвы. В интимной беседе я упрекал Лафона в подлости, которая, вместе с тем — и измена. Он меня выслушал, склонив голову и без обычной непринужденности... однако, не уступил. Обращение Троцкого и Раковского к его совести тоже не оказало должного воздействия. И только после этих бесплодных попыток мы узнали то, что так тщательно скрывал от нас сей пламенный защитник русской революции и честный друг Коммунистического Интернационала, а именно: его тесную связь с французской миссией в Варшаве и его сношения с самыми выдающимися меньшевиками Москвы. К возмущению и презрению примешиваются отвращение и беспокойство. Это уже не только демократическое безразличие, не только простая подлость, но и сообщничество с врагами русского пролетариата.

Ныне, в то время, когда Конгрессом Коммунистического Интернационала подготавливается его политическое изгнание, Лафон изгоняется из пределов России ее Военно-Революционным Советом. Большинство русских и иностранных коммунистов, находившихся в Москве, горячо протестовало против столь снисходительного решения. В революционный период, в период гражданской войны, всякий социалист, который не оказывает помощи революции, изменяет ей — кто не с ней, тот против нее. Лафон сделал больше — он не только не способствовал революции, он помог ее недругам.

Как и многие ему подобные, этот буржуа, любезник и хвастун, заблуждающийся, двуличный, насмехающийся над всем и все отрицающий, самый деятельный из интриганов, которых я когда-либо знавал, пришел к социализму лишь для того, чтобы сделать на нем карьеру. Полное презрение к людям, крайняя дерзость и бесцеремонность долго давали ему возможность вращаться вверху. При первом, однако, столкновении с яркою жесткою революционной действительностью, он должен был быть выброшен обратно в среду своего класса. Выход из нее вперед ему запрещен. Мы воюем не с личностями, а с идеями. Однако, когда человек настолько уже дискредитировал себя, тогда — кричи он хоть во все горло: «да здравствует русская революция! да здравствует III Интернационал!» —

он все равно бесповоротно осужден. Лафон может улыбаться, он может поднимать на смех эти протесты, — его улыбки и его ирония не введут никого в заблуждение.

В своем увлечении этот умный человек способен на самые нелепые обманы и ложь. Дабы смутить Кашена и Фроссара в той прудной борьбе, которую они ныне ведут, а также чтобы восстановить их против меня как раз тогда, когда мне необходимо сослаться на их свидетельство, он способен ложно включить их имена с ложными же пояснениями в те подложные документы, которые он публикует, подобно тому, как это было с Мутто и др. После поверхностного чтения его защиты, я написал настоящее возражение, ограничившись изложением самых существенных фактов. Однако, этот набросок пребудет дополнения.

Эти новые, столь характерные факты явились как нельзя более кстати, чтобы помочь французскому пролетариату понять необходимость для него изгнать не только меньшевика Лафона из всех классовых организаций, подобно тому, как это было сделано Коммунистическим Интернационалом в Советской России. Точно так же, и как можно скорее и какою бы то ни было ценою французский пролетариат должен изгнать из своих рядов всех влиятельных Лафонов, всех замаскированных меньшевиков, которые, будучи революционерами на словах, в действительности являются пассивными союзниками контр-революции и в ближайшем будущем могут оказаться активными противниками революции.

С постепенным развитием экономического и политического кризиса, порожденного буржуазным режимом и ускоренного империалистической войною, классовый антагонизм все более разгорается.

Классовые экономические интересы все более и более преобладают над идеологическими вопросами второстепенного значения, над теми вопросами, которые некогда составляли предмет оживленных споров между различными социальными группами.

Под угрозой революции все, кто заинтересован или считает себя заинтересованным капиталистической системой, соединяются воедино. Все бесчисленные политические партии стремятся слиться в две обширные социальные партии: партию порядка, партию буржуазии — с одной стороны, и партию революции, партию пролетарскую — с другой. Битва приближается, и для того, чтобы ее выиграть, необходимо, чтобы пролетарская партия образовала тесный революционный блок, избавившись от всяких подозрительных соглашений. В ноябре 1919 г., во время выборов в парламент, националистический блок, под гонимым флагом охраны социализма соединил все, до сего времени, разрозненные фракции крупной и средней буржуазии, к которым присоединились самые отсталые

группы мелкой буржуазии. С ноября и с того момента, как раскаты революционного грома раздаются яснее, мы замечаем, что и другие мелко-буржуазные элементы, связанные своими политическими интересами с пролетариатом, но мнящие себя материально зависимыми от буржуазии, ищут защиты под громом отрядов партии порядка. Боевые организации должны ускорить прогресс революционного движения. Достойный господин Прюдома, обуржуазившийся пролетарий и буржуа в шкуре пролетария, выскочка или опшценец, мелкий буржуа был всегда и везде мало опасным противником, но весьма опасным союзником.

Будучи принужден, благодаря своему политическому положению, постоянно склоняться то в сторону буржуазии, то в сторону пролетариата, предназначенный своим эгоизмом совершать самые глупые и низкие поступки, слишком близорукий, чтобы предвидеть, на чьей стороне окажется победа, слишком подлый, чтобы отстаивать свою позицию после поражения, он, этот мелкий буржуа, является как в социальной войне, так и в социальном организме не только наименее полезным, но и наиболее смешным, наиболее возмущительным и наиболее неустойчивым элементом. Революционный опыт, к счастью, показал, что он является лишь элементом второстепенным. В переживаемый ныне Францией период, когда пролетарский авангард нуждается в полном хладнокровии и дальновидности, чтобы порвать с двусмысленной политикой и держаться действительно революционной тактики, политический крепинизм и постоянная нерешительность мелких буржуа, причастных пока что к движению под именем меньшевиков, представляют собою большую опасность, усиливая тревогу и смятение. Позднее, когда борьба разразится, их склонность к уступкам, к компромиссам, к соглашательству, а затем их внезапная измена — могут посеять растерянность и панику в рядах рабочей армии.

Историческая миссия этого посредствующего класса состоит, кажется в том, чтобы изменять не только своим последующим союзникам, но и собственным интересам. Чтобы воспрепятствовать этому классу предать пролетариат, лучше всего заставить его изменить буржуазии, заблаговременно толкнув его в ее ряды.

Было бы, во всяком случае, неоспорочно, до захвата власти пытаться завербовать всю массу мелкой буржуазии в первую революционную армию, которая в числе своих борцов должна иметь лишь людей сильных и проникнутых революционным духом. В течение этого подготовительного периода авангард рабочих и крестьян должен предлагать все усилия к нейтрализации самых доброжелательных мелкобуржуазных элементов и бесжалостно разоблачать все другие элементы, дабы заставить их кинуться в объятия буржуазии.

Легко будет очистить путь от мелких буржуа, составляющих правое крыло нашей

социалистической партии. Если не формально, то de facto они уже перекочевали на службу к врагам рабочих. Такие уже не опасны. Опасность кроется в центре, где эти социальные метисы составляют сплоченное ядро. Их должно искать не в армии, не в центровистских войсках, огромное большинство которых инстинктивно с нами, а в центровистском генеральном штабе. Последний хотя и состоит частью из людей искренних, которых естественный ход событий привел от оппортунизма к коммунизму, но в нем собрались также люди робкие, не обладающие достаточным мужеством для революционных действий, необходимость которых они в теории сознают, и ловкачи, которые на словах делают уступки коммунизму, лишь следуя моде, чтобы тем легче обмануть прудящиеся массы.

Приготовляясь к революции — а она едва началась во Франции, — нужно первым делом отдалить войска от этих ложных вождей.

Эти господа охотно верят, а в особенности стараются уверить других, что непоколебимое доверие пролетариата на их стороне. Несколько месяцев тому назад Альбер Тома и Ренодель, Шейдеман и Носке, Гендерсон и Лабриола, Вандервельде и Пилсудский, Керенский и Реппер — все первосвященники европейской социал-демократии питали те же иллюзии. При первом, однако, дуновении революционной бури эти ложные герои поколебались на своих престалах и вскоре с шумом рухнули. Полубоги центра не будут более бессмертны, нежели боги правого крыла. Ночная тень уже окутывает эти умирающие божества. В странах, где началась революционная борьба, толпы борцов уже покинули их алтари. В России, в Австрии, в Германии самые пресловутые божества, Мартов и Аксельрод, Бауэр и Адлер, Каутский и Дитман, покинуты один за другим.

В странах, где пролетариат и буржуазия уже вступили в авангардные бои, — в Италии, например, — идет ожесточенный штурм оппортунизма. К прискорбию, италийский рабочий класс колеблется отбросить своих Турацци и Дарагона. Опасные колебания. Слишком трудно, даже зная прошлое, предвидеть будущее. Если пожар, первые искры которого плещут на наших глазах, охватит всю Италию, мы будем свидетелями того, как пожарные порядка будут лить на революционное пламя холодную воду своей бессмысленной мудрости, своих лукавых предупреждений. Они усилят попытки соглашательства, они будут восхвалять самые худшие компромиссы, они издегают все нервы у рабочего класса, они научат его бояться и сомневаться, они охладят его революционный порыв. В конце концов, сознательно или бессознательно, но они помогут буржуазии убить рабочий класс. Уже теперь они пытаются заключить рабочих в рамки законности. Они мешают им понять, что недостаточно захватить несколько фабрик, но что необходимо наложить руку и на биржу, на нути сообщения, на кредитные учрежде-

ния, что необходимо, прежде всего, укрепить свою силу, чтобы иметь возможность удержать свою позицию, т. е. что, прежде всего, нужно взять штурмом буржуазное государство, победить вооруженную силу, уничтожить старую административную и военную систему, словом — завоевать полную политическую власть.

Пусть наш пролетариат обдумает эти уроки, пусть наблюдает и запомнит. В России революция победила, благодаря тому, что задолго до пролетарского возмущения большевики обладали достаточной прозрачностью и энергией, чтобы напасть, дискредитировать и добить социал-оппортунистов меньшевиков. В Германии, в Австрии, всюду, где у коммунистов не хватило ни мудрости, ни силы, чтобы вступить в бой и выиграть его, революция была предана меньшевиками и задушена буржуазией. Борьба против оппортунизма, против меньшевизма, т. е. против идеологии мелкой буржуазии, напыщенной и бесмысленной, сантиментально-лирической, ограниченной и пугливой, эта борьба — настоятельно необходима.

Поэтому нужно искать и настичь проповедника не только в буржуазной армии, но и в рядах самой буржуазии. Не всегда легко их распознать. Рядом с Милбераном, который врывается в палату депутатов путем низменной демагогии и затем продает пролетариат за министерский портфель; который исполняет роль сначала провокатора революции, а затем убийцы революционных народов; который питается антиклерикализмом, бросает свою семью и клиентуру, как голодную свору, на расхищение церковных имуществ, набивает себе карман пушистым бесстыдного грабежа миллиардов, принадлежащих конгрегациям, а потом добивается председательского кресла в совете министров, предложив клерикальному большинству возобновить сношения с Ватиканом; который вопит: «смерть революции и да здравствует папа!» — после того, как он уже кричал: «да здравствует социализм, долой взяточников!» — рядом с этим ненасытным честолюбцем, жестоким и алчным, который после стольких опостылностей и предательств всегда готов вновь отступить и предать, чтобы тем утолить свою жажду богатства и власти; рядом с Вивияни, с Брианом, с Реноделем, с этими ренегатами чистой воды, ошеломляющей подлости, можно заметить во всей этой блестящей компании более скромные разновидности, бесконечно разнообразные и крайне опасные.

В былые времена меньшевизм, почвенный отпрыск ренегатов, гордился тем, что имеет свое учение. Он защищал всеобщую подачу голосов, свободу, законность, парламентскую демократию, словом, все побрякушки, придуманные материнской любовью буржуазии, чтобы подлестить невинному самолюбию пролетариата и спасти его, этого сына-раба, которого ей дал капитализм и который по-

сле того, как долго подавал самый поучительный пример сыновнего почтения, после того как обнаружил самые высокие социальные добродетели, — подчинение богатству и смирение в нищете — неожиданно заявляет дерзкие притязания на свободу и счастье. Разве только несколько немощных доктринеров, подобных Мартову и Кауцкому, посмеют теперь поддержать покушения родителей на права совершеннолетнего сына и помогать Милберану пропив Ленина.

Даже они должны были сделать значительные уступки новым веяниям. Что же касается огромного большинства меньшевиков, увлеченных рабочими массами в сторону III Интернационала, то они не смеют более открыто идти против течения. Они на словах отказались от буржуазной демократии. Они уже начинают кричать: «Да здравствует диктатура пролетариата! Да здравствует власть Советов!». Они даже в этом понапоре.

Среди этих неопитов одни честно примкнули, а другие хопят проникнуть в III Интернационал лишь с целью добиться хитростью того, что они не могли достичь силой. Чем крепче они нас обнимают, тем более они хопят нас задушить.

Как отличить искренних от лукавых? Во время гражданской войны, при первых выступлениях, фальшивые коммунисты себя выдали. Но сколько бед они натворили раньше!

Как разрешить этот вопрос в стране, где борьба еще не вышла на улицу и ведется лишь в газетах и на митингах? Если было бы возможно испытать искренность кандидатов в III Интернационал, подобно тому, как испытывали их русская коммунистическая партия, посылая их драться, жертвовать своею жизнью за партию, то задача была бы упрощена. Дело было бы также проще, если бы представилась возможность испытать совесть каждого кандидата, поставив его лицом к лицу с революционными фактами. К несчастью, мы не можем думать ни об искусственном создании фронта, ни о возобновлении для всех меньшевиков Франции варшавского опыта, столь решительного для Лафона.

Человек без веры, но тонкого ума, он давно уже понял тяжелую необходимость присоединиться на словах к III Интернационалу. Тесно связанный с русскими меньшевиками, поставленным в неловкое положение своими интригами, он предвидел эту особенную неловкость, которую представил его прием. Он решил тщательнее его подготовить. Вооружившись храбростью, проще говоря — дерзостью, он нарочно предпринял паломничество в Россию. Однако, по странной иронии судьбы, которую Гамбетта называл непреложным правосудием, случилось так, что неудачник, пришедший в Москву, в священный город революции, чтобы одним ударом выхватить из рук ничего не подозревающих первосвященников все таинства коммунистической церкви, вернулся изнемогающим

под тяжестью проклятий и посвященным в контр-революционеры. Лафон — личность не исключительная. Он — обиденный, шипящий представитель смешанной социальной семьи, на словах примкнувший к пролетариату и революции, но, в действительности, живущий в согласии с буржуазией и консервативный по духу. Обладая умом, развитием и ловкостью в большей степени, чем другие, он спрашивает теми аномалиями и противоречиями чувств, неудовлетворенностью мысли и воли, которые составляют характерную черту революционного мелкого буржуа, так называемого, меньшевика. Лафон пустил глубокие корни в тучную почву, захваченную буржуазией, с наслаждением извлекая из нее все нужные для физической и умственной жизни соки, обеспокоенный, однако, нищетою человеческих масс, на долю которых выпала песчаная бесплодная земля. Он слишком здраво мыслит, чтобы не понять всю уродливость своих привилегий; он достаточно чувствителен, чтобы спрavedь из-за этого, достаточно доброжелателен, чтобы их проклясть; но он также в достаточной мере эгоист, достаточно поработан теми наслаждениями, которые дает эксплуатация человека человеком. Его буржуазный инстинкт консерватива достаточно силен, чтобы он мог прекратить свои платонические нападки и перейти на почву реальной защиты пресуппного сообщества, созданного им и для него, когда последнему грозит смертельная опасность, вследствие революционных преобразований рабочих.

Немудрено предугадать, что большинство политических друзей Лафона при случае поступят так же, как поступили при однородных обстоятельствах меньшевики других стран. Но если инцидент с Лафоном, после многих других опытов, даст нам право сказать рабочему классу: берегись Лафона и держи всех ему подобных в подозрении, — мы не знали бы как пойти дальше, и жизненная задача очистки партии не была бы решена, если бы II Конгресс Коммунистического Интернационала не нашел новых способов обнаружить предателей.

Первый Конгресс определил принципы учения и тактики коммунизма. Его программа возбудила злобные нападки всего II Интернационала. Несмотря на это, в течение нескольких месяцев эта горькая пилюля была проглочена и с удивительной легкостью воспринята большинством оппортунистов. Чтобы оберечь юный Интернационал от грядущего нашествия отвратительной армии карьеристов и торгашей социал-демократии, II Конгресс постановил воздвигнуть для этих нежелательных элементов ряд непреодолимых препятствий. Он обеспечивает известными условиями прием и нахождение партий в Интернационале, которые относятся к тому, что каждый, принадлежащий к Интернационалу, всегда и всюду должен поступать, как честный революционер. Будет ли их девять, восемнадцать или двадцать одно — эти условия не имеют иной цели, как принудить самых

ловких меньшевиков или отказаться от III Интернационала, или же действовать, как надлежит истым коммунистам. Ни одно из этих условий не нарушает принципов, установленных первым Конгрессом и принятых Французской Социалистической Партией в Страсбурге. Они представляют собою предварительное начертание внутреннего распорядка наступающей коммунистической партии, определяя ее роль и задачи, устанавливая ее организацию и дисциплину. Изложение их достаточно общее и гибкое, чтобы можно было без пруда применять их к тем специальным обстоятельствам, при которых каждый пролетариат борется в рамках своей национальности. Убежденные и честные коммунисты, те, которые искренне желают подготовить и осуществить революцию, с восторгом примут эти предохранительные меры, начертанные опытом предусмотрительных вождей, руководящих Интернационалом. Однако, если они чего пребудут, то пребудут с такой настойчивой энергией, их решительность столь явно противоположна смутным и нерешительным формам, употребляемым извращенными партиями, что сперва они поразят и псевдо-революционеров, увлеченных узким романтическим и устаревшим учением анархо-синдикализма на путь бесплодного индивидуализма, и социалистов, которые за три года революции еще не поняли, что борьба классов есть настоящая война — жестокая и беспощадная, налагающая на борющихся более, нежели какая-либо другая обязанность тишины, спаяться, вооружиться дисциплиной и героизмом. Прием тех, которые грешат по неведению, а не по злому умыслу, будет легко совершен. Протестовать и сопротивляться до конца будут именно те, которых Коммунистический Интернационал хочет убрать с своего пути, те, которые своими поступками вызвали, как противовес, каждое из многочисленных, но предусмотрительных, условий, те, которых II Конгресс хотел заставить высказать их нападки и возражения, те, с которых он желал сорвать маску и уничтожить. Эти-то никогда не решаются голосовать за принятие такого революционного кодекса, ибо они прекрасно знают, что, рано или поздно, они подвергнутся предусмотренным в нем последствиям суда.

Они знают, что с того времени, как эти условия будут приведены в исполнение, каждый социалист, будучи поставлен под действительный и постоянный надзор партии и Интернационала, обязан:

1) Окончательно порвать с реформизмом и оппортунизмом, — последствием чего будет немедленное устранение всех искренних реформистов и оппортунистов.

2) Применять на практике революционные действия. Это будет иметь своим последствием устранение в кратчайший срок постыдных реформистов и оппортунистов, всех тех, которые до сего времени, благодаря

анархическому состоянию партии, могли свободно покрывать революционной фразеологией свои гнусные поступки. Из нескольких, редко до нас доходящих номеров, «Попюлера» и «Юманите», которые мы получили после возвращения Кашена и Фроссара во Францию, определенно не видно, как были приняты условия, поставленные Интернационалом об этом можно лишь догадываться.

Мы заранее знаем, что протестующими будут не простые солдаты, добрые революционеры, увлеченные в оппортунизм вопреки темперменту, своим идеалам и инперсам. Скорее всего протестанты будут вербоваться из среды презренной бюрократической и полициканствующей рабочей аристократии, из среды довольных обладателей административных синекур и цензовых земельных участков, из среды пользующихся моральными и материальными привилегиями, которые во всякое время, во всякой стране, являются лишним балластом и опасным препятствием; от которых партия, подобная нашей, должна в настоящее, быстро меняющееся время, во что бы то ни стало, избавиться. Я отсюда слышу, как эти фигляры будут громить московские условия, еще более, по их мнению, возмутительные, нежели условия Брест-Литовские и Версальские, которые покушаются на достоинство независимости, на великие традиции нашей партии и т. п. Я прекрасно себе представляю, как они с возмущением восстают против «деспотизма московских пиранов». Французские борцы скоро поймут, какие житейские мелочи, низменные хитросплетения и подлости скрываются под этим возмущением. Они поймут, что эти условия должны быть приняты и неуклонно исполнены именно для того, чтобы восстановить достоинство независимости партии, униженной и преданной своими вождями, чтобы прийти к первоначальному источнику, к истинным революционным традициям, забыть соглашениями, и чтобы вернуть французской партии всю потерянную ею власть и престиж. Они знают также, что Москва не претендует на какую-либо диктатуру.

Можно, однако, думать, что Ленин и Троцкий потерпели достаточно поражений и одержали достаточно побед, чтобы быть избранными в достойные вожди всемирной революции. С уверенностью можно сказать, что железная диктатура этих героев более благоприятствовала бы развитию революционного движения, нежели нерешительность, колебание и слабость вожаков, не обладающих ни дальновидностью, ни храбростью, которые повергли нашу революцию в столь унижительное состояние.

Пусть, однако, наши великие люди успокоятся. Русские поварищи не думают использовать горькую цену приобретенного нравственного авторитета для того, чтобы предписывать свои законы рабочим Запада. В III Интернационале, этой могущественной крепости, нерушимо воздвигнутой на двух

стах тысячахtrupов павших большевиков, где каждый камень спаян кровью красных воинов,—в этом величественном здании, с фундамента и до крыши построенном русской революцией и затем предоставленном всемирному пролетариату,—в этом Интернационале русская коммунистическая партия отказалась занять то почетное место, которое было ей предложено. В Исполнительном Комитете, правящем органе Интернационала, русские большевики располагают лишь четвертью частью мандатов, остальные при четверти распределены между иностранными товарищами. Прием социалистов Франции, Германии, Англии и Америки еще более уменьшил бы эту спрланную диктатуру. Приводимые противниками III Интернационала доводы являются лишь жалкими предложениями. Более глубокая причина их нападок, самая искренняя, делает менее чести этим господам. Переберите одного за другим всех самых непримиримых вождей этой оппозиции, расспросите их, наблюдайте ближе их образ жизни,—и вы усмотрите, что все они без исключения шкурно опасаются революции, бледнеют перед ее пенью; вы увидите, что они готовы на все, лишь бы только задержать этот благодетельный для угнетаемых и грозный для привилегированных, к какому бы классу они не принадлежали, катаклизм. Вы поймете, что в настоящее время каждый недруг коммунизма—консерватор. Пусть наши противники обвиняют нас в парадоксальности и в сектанстве, приведенное нами предположение ясно для всякого честного человека, способного наблюдать и мыслить.

Буржуазия в них не ошибается, ибо знает, что они далеки от революции и от близких к ней, враждебны прямым действиям пролетариата и поэтому благоприятно настроены ко всему тому, что исходит из уст буржуазии,—становится ли она открыто на сторону оппортунистов против коммунистов или поддерживает всеми своими силами кампанию, которая ведется против III Интернационала.

Бebelь часто говорил, что когда он подвергался бешеным нападкам со стороны буржуазии, он всегда был уверен, что исполнил свой революционный долг; наоборот, когда критика его классовых противников делалась не столь острой, он начинал беспокоиться. Он сознавал, что заслуживал их похвалы лишь в случае ошибки; поэтому-то мы говорили французскому рабочему классу: «в своей борьбе против III Интернационала оппортунисты вызывают рукоплескания и поддержку всех эксплуататоров—следовательно, они тебя предают. Заклейми их презрением и прогони прочь. Коммунистический Интернационал, вызывая наоборот, самые ярые нападки своих врагов, ибо он, действительно, предан своим интересам. Уважай и поддерживай его. Недостойно называться революционером тот, который всюду и везде не является объектом смертельной ненависти буржуазии. Правильно говорит русский поэт, что мы почер-

паем бодрость духа не в людской мести, а в горечи дикой ненависти.

Голосование условий приема на предстоящем конгрессе позволит пролетариату отличить друзей от недругов. Оно решит вопрос жизни или смерти для Французской Социалистической Партии, как революционной политической организации.

Оппортунисты, выдающие себя за приверженцев диктатуры пролетариата, но, в действительности, делающие все, чтобы продлить господство буржуазии, или, поощряя ее, бросить рабочему классу приманку в виде некуда негодной реформы, или отвлекая этот класс от прямого и решительного действия, — конечно, постараются обессилить нашу партию, посеяв в ней смуту, и будут голосовать против вступления в III Интернационал. Я верю, что мои новые и ценные союзники, Кашен и Фроссар, познав, наконец, какая опасность грозит партии, не умяют результатов своей блестящей кампании и не позволят демону-искусителю товарищества вовлечь себя в ловушку, приняв компромиссное предложение, которое, конечно, усилило бы приобретенное ныне, благодаря им, большинство голосов за присоединение, но которое, вместе с тем, сделает единство партии невозможным. Нужно начисто порвать с прошлым. Радикальное предложение, без каких либо оговорок, должно быть пущено на голосование коммунистами, которые должны заботиться лишь о том, чтобы ускорить гибель капитализма и завоевание власти массами. Поэтому они должны решиться преобразовать партию из открытого для каждого клуба, из говорильни, где все силы тратятся на произнесение речей, в грозную боевую единицу, управляемую людьми смелыми, дисциплинированными и преданными делу не на жизнь, а на смерть.

Методы организации и действия, которые они проповедают, были уже испытаны большевиками. Они, однако, не были ими впервые созданы и должны быть знакомы французским борцам более, чем всем другим. Усовершенствованные, переработанные в духе времени, более готовые и гибкие, они тем не менее, не что иное, как легко распознаваемое детище старых якобинских методов. Еще до того, как их вторично применил Бланки, они дали возможность первой французской революции сравнительно долгое время бороться с сознательными и бессознательными предательствами жирондистов, этих меньшевиков среднего сословия, и провести по всей Европе неизгладимую демократическую борозду. Этот самый возрожденный якобинизм с его теоретической неумолимостью, не лишенный, однако, известной тактической гибкости среди текучей жизнеспособности, пользующийся всеми возможными средствами, оплечающийся несокрушимой энергией, холодной выдержкой, безграничной преданностью народному делу — именно он наэлектризовал русских революционеров и

ошеломил их врагов. Он один мог дать большевизму ту невероятную жизнеспособность, которая была необходима для отражения неустанно, в течение трех лет, повторяющихся жестоких нападений всемирной реакции, для уничтожения капиталистического режима в самой обширной стране, с наименее цивилизованным народом, необходимо для того, чтобы расчистить развалины и подготовить те основы, на которых новое поколение сумеет построить коммунистическое общество.

Многочисленные столкновения внушили врагам революции такое уважение к могуществу большевизма, что мы с удивлением можем наблюдать поразительную картину: сильные, непримиримые и могущественные его враги — правительства Антанты, — в тревоге, несмотря на победы, и неуверенные в будущем, советуют милитаристической Польше, своему другу и союзнику, придерживаться осторожности и быть умеренной, — и это в то время, когда красные войска повсеместно отступают. Они знают, ибо им на опыте неоднократно приходилось в этом убеждаться, что победа не замедлит вновь осенить красную раю, которая несравненно богаче всякими запасами как жизненными, так, в особенности, духовными, нежели польская белая гвардия. Появление советских полков у стен Варшавы, в предверии центральной Европы, повергло в печение нескольких недель властвующих в Париже и Лондоне капиталистов в такое неопишное отчаяние, которого они не желают испытать вторично. В течение этого страшного периода они с ужасом убеждались в том, что призрак большевизма превращается в плоть и кровь. Они содрогнулись при виде грозящей опасности, им уже мерещилось красное знамя, развевающееся на стенах Варшавы, и объявление Польши Советской Республикой, — они уже видели, как пожар охватывал Балканы, и как немецкий рабочий класс, в порыве энтузиазма, готов восстать и действовать сообща с красными войсками.

В эти дни тяжелого испытания буржуазная олигархия могла почерпнуть некоторую бодрость лишь в умеренности, а также и в мудрости, столь неожиданно проявленных рабочими Запада. Достаточной было бы в эти дни сильного экономического давления французских и английских рабочих, с целью принудить Антанту сохранить действительный нейтралитет, — чтобы спасти Россию и погубить Польшу, чтобы зажечь пожар во всей центральной Европе, уничтожив Берсальский прапират и тем самым сокрушить все сумасбродные комбинации, построенные на этом подлом клочке бумаги; одним словом, чтобы коренным образом изменить международное положение и нарушить европейское равновесие в пользу пролетариата.

Мы напряженно ждали.

К несчастью, французские и английские рабочие не были подготовлены к этому выступлению. Тем самым они упустили исключи-

пелный случай, чтобы показать свою силу и удвоить ее впоследствии, освободив Россию от ее последнего врага. Бесспорно, разительной противоположностью сильным методам якобинства, обеспечившим сначала русской коммунистической партии, а затем и другим организациям, примкнувшим к III Интернационалу, силу и значение, являются оппортунистические методы действия, придерживаясь которых, западные организации осуждают себя на бесплодную деятельность и унижение.

Не останавливаясь дальше на текущих событиях, укажем лишь, как на поучительное явление, на резкое несоответствие между чрезвычайными усилиями, которые они приложили в пользу вмешательства в русские дела, и теми ничтожными результатами, которых удалось им достигнуть. Уже при года, как кипит жесточайшая война между русским пролетариатом и европейской буржуазией. Три года французские и английские рабочие непрестанно утверждают о своей полной солидарности с Советской Россией. В то же время капиталисты Франции и Англии, вовсе не считаясь с бесчисленными волеизъявлениями рабочих масс, не перестают нападать на Россию. На все угрозы и протесты многих миллионов пролетариев кучка финансистов, которая управляет Парижем и Лондоном, отвечает презрительным пожиманием плеч. Несмотря на возмущенные вопли рабочих, невозмутимые убийцы на их же глазах вонзают нож в горло своей истекающей кровью жертвы. Слабые, точно спарухи, многочисленные пролетарии не могут найти в себе достаточно решительности, чтобы казнить или обезоружить этих мерзавцев.

Если бы рабочий класс Франции и Англии не был осведомлен об этих покушениях, его слабость была бы еще простительна. Онягчающим обстоятельством является именно то, что ему известно пресупление, что он сознает всю его гнусность, что он осуждает убийц, но не мог сделать ничего существенного для спасения жертвы. Не считаясь с его волей и вопреки ей, Ллойд Джордж и Керзон, Клемансо и Милберан, одни с цинизмом, другие с лукавством, твердо идут к намеченной цели.

Бессилие французского пролетариата, истонного защитника прав человека и народов, особенно ужасно. Сознание этого бессилия было особенно тяжко для русского пролетариата. Каждый раз, когда Всеобщая Конфедерация Труда и Французская Социалистическая Партия требуют снятия блокады, заключения мира и возобновления сношений с Россией, Милберан, которого Николай II, точно предвидя его будущее, сделал русским бароном, вероятно, надеясь на услуги, которые этот ренегат окажет впоследствии царизму и поэтому заранее вознаграждая его за них, — барон Милберан каждый раз со все возрастающей дерзостью заявляет о своей решимости потопить революцию в крови, каждый раз, в ответ на требования, он по-

сылает новые полки против России, отправляет туда своих шпионов и убийц, свое золото и снаряды. Лишь только уничтожен один паран, направленный против сплен осажденной республики, Клемансо и его достойный преемник, — акула, заменившая пугра — уже строят новую махинацию. После Каледина — Краснов, затем Алексеев, чехо-словаки и Савинков, а за ними Колчак, Юденич, Деникин и, в конце концов, Польша и Врангель. Ни от какого поражения они не приходя в отчаяние. Они прекрасно понимают, что поединок, начавшийся между капиталом и рабочими есть поединок, не на живом, а на смерти. Они знают, что каждый нанесенный удар достигает своей цели, что с каждым истекшим месяцем все более истощаются силы революции. И они продолжают и будут продолжать придумывать новые предлоги для вмешательства, будут бросать и пускают в ход новые орудия борьбы, до тех пор, пока их верноподданные будут терпеть, до тех пор, пока рабочие Франции будут согласны не только на то, чтобы их водили за нос — ибо они уже прозрели, но и на то, чтобы быть сообщниками этих бандитов.

В самом деле, разве французский рабочий класс, единодушно протестующий против вмешательства, не сам допускает это вмешательство, покорно продолжая производить и пропускать оружие, посылая своих детей в казармы, выпрямивая свой кошелек в сберегательную кассу и лишая себя хлеба, чтобы платить подати, доставляя, таким образом, финансовой олигархии военное снаряжение, пушечное мясо и деньги, употребляемые для удушения России.

Что может, однако, быть легче для единодушного рабочего класса, как превратить пассивные нападки в активное нападение, а именно: не допускать производства и транспорта оружия, отказаться от взноса податей и обратить ружья солдат-рабочих и крестьян против этого реакционного и лишенного чести правительства?

Кто же является виновником этого трагического бессилия нашего пролетариата, кто виновник этого презрения, которое ему выказывает буржуазия, — плохие солдаты или плохие вожди? Солдаты — отвечают меньшевики. Солдаты — отвечали бы и мы. Но лишь постольку, поскольку они выбирают себе скверных вождей.

Эрнест Лафон, прибегнув в Москве к тому же способу защиты, как и Мергейм на конгрессе в Лионе, восклицал с улыбкой: «Это не мы предали рабочий класс, — а он нам изменил». Это глупое обвинение, публично предъявленное Мергеймом и Эрнестом Лафоном рабочему классу, было подхвачено вождями оппортунизма. «Мы спремиемся к дисциплине пролетариата, но, увы, рабочий класс не на высоте задачи», — так плачущая эти лицемеры, таким образом прыпаются они оправдать свое промедление. Конечно, мы знаем подкупность обуржуазившейся рабочей аристократии и индифферентизм значительного числа рабочих; однако, мы положительно утверждаем, что, в целом, французский пролетариат не гре-

шен ни в подлости, ни в сознательной измене. Что бы ни говорили Мергейм, Лафон и прочие предатели, он неспособен на предательство и всегда готов на самопожертвование. Больше, чем какой либо другой класс, он великодушен, беспристрастен и героичен, что и доказал в течение веков. Еще во время империалистической войны, обманутый близорукостью одних вождей и лукавством других, он проливал свою кровь, полагая, что защищает право и цивилизацию и идею по пути к идеалу. Этим он играл лишь в руку насилию и варварству, оберегая сундук торгашей. Если он и грешит, то исключительно вследствие невежества и по наивности. Грешен он лишь в том, что продолжает оказывать доверие вождям, которые его обманывают. Можно ли, однако, его осуждать? Ведь, невежество народных масс неизбежно в нынешнем обществе, пока буржуазия, обладающая всеми средствами для господства, имеющая в своей власти правительство и администрацию, полицию и армию, школы и прессу, будет иметь возможность свободно распоряжаться жизнью масс и управлять их сознание, пока будет существовать капитализм, самый факт бытия которого служит непреодолимым препятствием к правильному пониманию большинством угнетаемых ясного положения вещей. Именно, зная все это, революционеры, прежде всего, и призывают к авангарду пролетариата, чтобы он объединил и дисциплинировал действительное меньшинство, дабы сделать его способным вдохновить и увлечь массы, когда пробьет час восстания.

Социалистическая партия не сумела пробудить такой революционный подъем в массе. Она показала себя неспособной обучить и сгруппировать в боевые единицы цвет рабочих и крестьян, которые должны были принять на себя инициативу восстания.

Никогда неспособность выполнить самые насущные обязанности, возложенные на революционные организации, не была столь пагубна, как в истекшие годы. С каждым днем эта неспособность будет становиться все более очевидной, все более распространенной, если наша партия будет попрежнему оставаться простым агломератом самых разнообразных элементов, защищающих самые разнообразные политические взгляды, преследующих отдаленнейшие цели, которые они полагают достичь самыми противоположными путями, и объединенных одной лишь вывеской социализма. Одной этой вывески оказывается достаточно. Покрывает ли она коммуниста, способного, как Лорио, понять неизбежное развитие революционного движения, предвидеть скорую вспышку гражданской войны во Франции, обладающего достаточной нравственной силой, чтобы вооружить пролетариат идейно и материально, дабы он не был застигнут событиями врасплох; скрывается ли под ней оппортунист, подобный Лонгэ, достаточно осведомленный, чтобы уразуметь весь смысл событий, но слишком запуганный, чтобы открыто заявить о неминувости же-

еспокых последствий и на деле приложив к ним свою энергию; скрывается ли под ней реформист, вроде Альбера Тома, который отрицает борьбу и мечтает о сотрудничестве классов,—этой вывеской, оказывается, пользуются одинаково и честный революционер, и подлец, и предатель. Флаг покрывает товар. «Кто заявляет себя социалистом — тот социалист; кто социалист, тот по праву принадлежит к нашей партии». Таков бессмысленный лозунг, принятый нашей партией, который и привел ее к столь позорному развалу.

На предстоящем конгрессе мы еще раз будем свидетелями того, как простодушные или лукавые соглашатели спанут требование продолжения этого безнравственного союза между самыми беззастенчивыми сообщниками буржуазии и самыми горячими приверженцами пролетариата. Они прибегнут к прогапелльным увещаниям, которые заставят многих пролить слезу, они будут призывать к памяти Жореса, дабы защитить это не достойное защиты архисвященное «единение» — чисто опереточное и показное, предназначенное лишь для того, чтобы ввести массы в заблуждение. Ибо во время классовой борьбы и гражданской войны невозможно какое-либо реальное единение между Альбером Томом, Лонгэ и Лорио. Необходимое и истинное единение может быть достигнуто лишь единством учения, которое обеспечит единство воли и единство действий.

Мне совестно переживать эти банальности, которые, наконец, поняты вождями, обладающими хоть малейшей дальновидностью.

Я убежден, что на предстоящем конгрессе, благодаря здравому смыслу и революционному духу его участников и благодаря сильной поддержке Кашена и Фроссара, дело, предпринятое французским комитетом III Интернационала, будет доведено до конца. Настоящие, революционные участники его заставят своих хитрых противников перенести прения на почву, тщательно ими избегаемую — на почву принципиальную. Они успокоят лицемерное возмущение против московских условий. Они углубят ту пропасть, которая существует между социалистами-консерваторами и социалистами-революционерами. Несмотря на все жалобы и слезы, они довершат окончательный разрыв. Разрыв — со всеми антиреволюционными элементами, все равно, под этикеткой ли республиканских социалистов или анархистов; из них первые самые опасные для пролетариата, ибо ближе всего стоят к его друзьям. Единение — со всеми революционными элементами, которые объединены в экономические и политические ассоциации. Облегченная, но временно ослабленная операцией изгнания оппортунистов, наша партия должна быть укреплена путем включения в нее значительного числа синдикалистов. Коммунистическая партия будет считаться одним из условий своего возрождения привлечение многих членов из рядов Всеобщей Конфедерации Труда. Она

должна обратить свои секции в сборные пункты для наиболее полезных и деятельных членов Всеобщей Конфедерации Труда и прежней Франц. Соц. Партии. Являясь политическим и экономическим орудием для рабочих требований, эти две организации, имеющие целью ускорение дела освобождения пролетариата, логически должны придти к мысли о необходимости самого тесного единения. Однако, особые исторические условия, в которых развивались эти наиболее важные организации рабочего класса, разногласия между которыми еще усиливались и углублялись, благодаря спорам и пререканиям личного характера, постепенно образовали между ними стену и иногда вооружали одну против другой, наподобие двух враждующих сестер, осуждая их, таким образом, на отчужденность, т. е. на ослабление. Тем самым они играли в руку буржуазии. Теперь время прекратить это растлевающее зрелище; необходимо, чтобы эти два могучие орудия рабочего класса соединились в тесном союзе. Социалистическая партия и Всеобщая Конфедерация Труда — каждая из них может добиваться осуществления своих различных политических и социальных требований, касающихся текущего момента. Но та и другая имеют одну цель, которую они могут достичь лишь общими согласованными усилиями, придерживаясь единой тактики.

При своем возникновении коммунистическая партия должна обратиться с воззванием к синдикалистам — миноритарам. Они внесут в политическую борьбу знакомство с нуждами рабочего класса, житейский опыт, а также — способность к действию, простоту, ясность и решительность, которые подчас столь необходимы товарищам из нашей партии.

Большинство из них не замедлит принять московскую программу, которая в многих отношениях есть не что иное, как второе издание, просмотренное, значительно исправленное и расширенное, прежнего рабочего социализма. Но они не согласятся вступить в организацию, насыщенную миазмами политической коррупции, в которой царит атмосфера низменного политиканства, и которая благодаря этому столь сильно пала в глазах рабочего класса. Первым залогом и первым доказательством полного разрыва должно служить очищение партии. Широко проведенная, эта чистка рассеет все подозрения синдикалистов и будет способствовать действительному единению.

Правые социалисты уже спучатся в дзерь — их нужно вышвырнуть вон. Необходимо также изгнать всех без исключения застарелых оппортунистов.

После бесчисленного множества других решающих фактов, инцидент с Лафоном даст возможность даже наименее дальновидным убедиться в том, какую сомнительную роль могут сыграть подобные люди в решительный час, который должен скоро настать. Голосование и, в особенности, обсуждение условий

приема выявят грозящую опасность этого множества фальшивых друзей революции. Другие же покажут свое настоящее лицо, когда, вследствие требований этого нового положения, будут вынуждены к легальным или нелегальным коммунистическим действиям.

Новое большинство должно, прежде всего, с преском выгнать вождей меньшинства и указать двери их приверженцам. Их участие сделало бы невозможным возрождение партии. Для вчерашних центровиков испытание будет достаточно тяжким: — им придется победить самих себя, откинуть прежние оппортунистические убеждения, следить за тем, чтобы коварное прошлое не ожило, хотя иногда оно и будет просвечивать в их действиях и словах. Я слишком хорошо знаком с этой трудной и упорной борьбой, так как сам ее пережил.

Поддерживаемые и поучаемые старыми коммунистами, которыми следует, однако, быть особо бдительными и спрогими, новые приверженцы могут обратиться в прекрасных революционеров. Однако, в течение этого испытания прежние идейные вожди должны быть устранены. Нет сомнения, что эти отвергнутые вожди, примкнувшие в силу обстоятельств, коммунисты против воли, в душе будут враждебны движению, которого они не понимают. Терпимые в партии, они сами не разоружились бы. Они не могут этого сделать. У них накопилось слишком много желчи. Каждое их слово пропитано горечью. Они слишком низко пали. Они нам никогда не простят: искренние — того что они ошибались, а лицемеры — того, что они должны были скрывать свои низменные расчеты и свой страх. Мне вспоминается Прессман, мой старый друг, проповедывающий уже лет десять, как и Лафон, в самый спокойный период нашей истории, самую бесжалостную борьбу, уверенный в скором ее пришествии и рассеивавший своими решительными доводами мои возражения. Социальная война наступила. Буря потрясает всю Европу, робкие солдаты дерутся с упрямством и вот неистовый генерал, наблюдавший в течение трех лет самую грандиозную, гигантскую революцию, когда-либо потрясавшую мир, бежит в ужасе, закрывая уши, чтобы не слышать, закрывая глаза, чтобы не видеть, с безумным воплем: «Революция невозможна».

Было ли это вчера провокацией? Однако, он казался вполне искренним. Может быть, сегодня это только слабость? Однако, он так хорошо играл в руку буржуазии. Что бы это ни обозначало, как бывший рабочий, Прессман может простить себе подобные воспоминания. И какое раздражение против других должно возбудить в нем то презрение, которое он питает к себе самому!

Какой ценой могут подобные люди купить себе искупление? Привожденные к своим предрассудкам, к своим личным интересам, они оказали бы самое пагубное влияние на партию. Их следует отбросить. Немногие их приверженцы последуют за ними в изгнание. Если мы

будем терпеть их, примоспившихся в своих федерациях, подобно тому, как некогда дворянчики оставались в своих деревнях, в которые еще не проник республиканский дух, то они будут служить постоянно помехой для новой организации. Добровольно или насильно эти падшие князья должны быть удалены, изгнаны, как некогда были изгнаны из возникшей республики крупные феодалы, князья крови. Буду ли я обязательно голосовать за исключение всех этих меньшевиков без исключения? Да, если они останутся в рядах наших противников. Нет, если они честно примкнут к нам. Выше я привел тот тезис, который издавна поддерживаю и который, кажется, будет принят Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала: война с идеями, а не с личностями. Мы только тогда можем напасть на людей, когда они являются вредными пропагандистами. Вернувшись к здоровому учению, чистосердечно и безусловно примкнувших мы должны принять. Но в то же время мы должны поставить себе за правило: зорко наблюдать за ними, испытывать их и при первом с их стороны нравственном колебании — исключать.

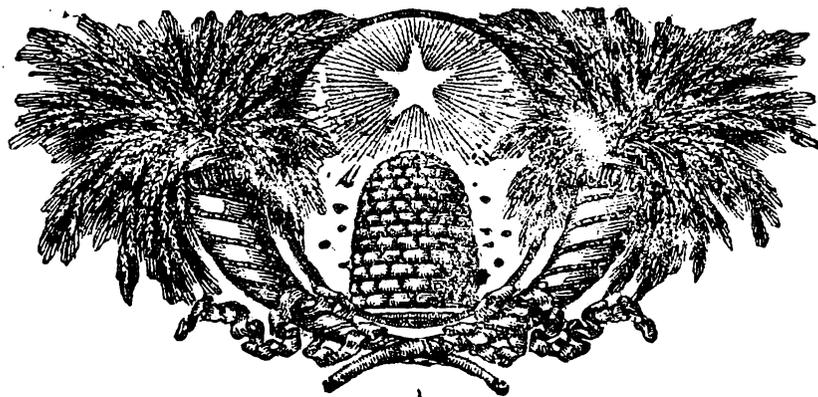
Больше нет места послаблению. Двери коммунистической партии могут быть открыты для всех искренно раскаявшихся. Но не нужно глупой снисходительности. Эти двери должны быть плотно закрыты для пре-

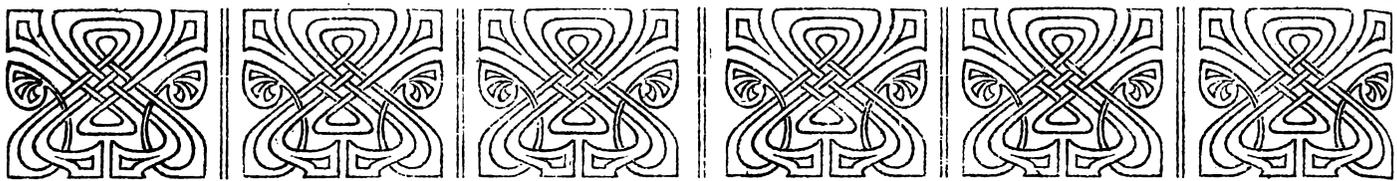
дапелей и фигляров. Присутствие такого Лафона, салонного социалиста, и ему подобных дилетантов, лишенных нервов и мускулов, не имеющих никаких убеждений, которые в то время, когда кровь рабочих льется потоками под ножом враждебного класса, обладают печальной храбростью принимать участие в пирах и любезничать с врагами пролетариата, — присутствие их было бы не только позорным, но действовало бы развращающим образом и было бы явно опасным. Не обращая внимания на былые заслуги, на прежнюю славу, имя и т. п., мы должны решительно изгнать виновных и подозрительных в этом роде. Пусть руководители рабочего класса будут менее красноречивы, но более искренни, пусть они будут менее прикосновенны к общественным делам, но, по крайней мере, пусть руки их будут не запятнаны.

Чего недоставало нашей партии, мы приобретаем с присоединением к III Интернационалу, с его ясной программой и решительной тактикой, дальновидных, смелых вождей, горячо любящих пролетариат, ненавидящих всеми силами души буржуазное общество и готовых на всякие жертвы, чтобы ускорить его гибель.

Жак САДУЛЬ.

Москва, 12 сентября 1920 г.

ОКтябрьская РЕВОЛЮЦИЯ.

Три года прошли, с этого дня, как русский пролетариат свергнул власть помещиков, капиталистов и банкиров и основал Российскую Советскую Социалистическую Республику.

Это была величайшая по своим размерам, содержанию и значению революция, которую знает человечество.

Октябрьская революция была первым большим прорывом на фронте всемирной войны. Она потрясла мозги и сознание народных масс всего мира, деморализовала армии и сделала их негодными для империалистической войны.

Октябрьская Революция уничтожила национальный гнет в пределах обширного Российского государства и дала каждой народности право самоуправления; она освободила из-под лап русского империализма соседние народы азиатского материка, разорвав те позорные договоры, которыми они были связаны, опозвав казачьи отряды, которые насильствовали их, отказавшись от всех военных контрибуций и других экономических преимуществ, которые душили эти народы и держали их в тяжёлом экономическом рабстве.

Октябрьская Революция освободила русских крестьян от ига помещиков, отняв землю из рук последних и передав ее в руки трудящихся на ней батраков и малоземельных крестьян, без риска, чтобы она вновь была вырвана из их владения.

Октябрьская Революция освободила рабочих от ига капиталистов, национализировав банки, фабрики и заводы, копи, рудники и транспорт; монополизировав внешнюю торговлю и организовав распределение продуктов без посредничества торговцев и спекулянтов. В России рабочий класс является теперь хозяином всего производства, и он распоряжается им в целях удовлетворения нужд тех, которые в этом производстве участвуют и работают, а не обогащения кучки капиталистов и грабителей.

Октябрьская Революция избавила женщину от ее униженного и подчиненного положения и сделала ее равноправным членом трудящегося общества; Октябрьская Революция освободила дочерей рабочих из клещей позорной проституции, дав им полную возможность жить полезным, благодатным трудом.

Октябрьская Революция вырвала русский народ из экономической зависимости

чужого капитала, уничтожив государственные долги и привилегии капиталистов и передала колоссальные богатства страны в руки организованного трудящегося народа.

Октябрьская Революция передала власть Рабоче-Крестьянским Советам. Она положила начало новой государственной организации — государству рабочих и крестьян.

Благодаря ей, государственная власть из органа насилия над трудящимися стала средством к удовлетворению нужд рабочих масс.

Благодаря ей, рабочие и крестьяне в России пользуются теперь широчайшими политическими правами, обеспечиваемыми им непосредственную и полную власть в государстве.

Благодаря ей, в руках рабочих и крестьян находится теперь печать, которая уже не отправляет их сознание, как в то время, когда она была в руках капиталистов, а служит теперь делу их просвещения и открывает им пути к наукам и истине.

Благодаря ей, они могли вырвать детей из нищеты и пороков, которые убивали их физически и духовно. Теперь все буржуазные и помещичьи дворцы превращены в детские дома и трудовые школы, где дети воспитываются и обучаются на средства государства.

Благодаря ей, они обеспечили материальное существование всех трудящихся, непрерывно усидывают заботы о сохранении их жизни и здоровья, делают колоссальные усилия и жертвуют огромные средства на обучение и поднятие культурной жизни широких масс.

Благодаря ей, в Р. С. Ф. С. Р. исчезла старая царская армия и грубая, продажная, явная и тайная, полиция, на которые опиралась власть помещиков и эксплуатация капиталистов, и вместо них создана Красная Армия, рабоче-крестьянская милиция, которые защищают революцию от заговоров и отчаянных атак русских и иностранных капиталистов. Исчезло и старое классовое «правосудие», которое виселицами и тюрьмами поддерживало полицейскую и капиталистическую власть; оно теперь заменено Народным Революционным Судом, который защищает революционные завоевания трудящегося народа от посягательств сторон-

ников и приверженцев свергнутого капиталистического режима.

Благодаря ей, в Советской России не было больше голодных и безработных, вышвырнутых на улицу стариков и инвалидов, нищих, пьяниц и проституток, воров, бандитов и хулиганов, — этих законных питомцев разлагающегося буржуазного общества.

Там процветает общественная солидарность, заботы о слабых и беспомощных, о физически неспособных и морально падших.

Там культивируются чувства братской любви, взаимной помощи, преданности трудовому обществу и самопожертвования для общего блага.

Там неслыханный революционный энтузиазм возбуждает и увеличивает энергию трудящихся масс; закаляет их волю, окрыляет их творческую мысль и неустремимо несет их вперед и вперед к осуществлению общечеловеческого коммунистического идеала.

Октябрьская Революция не имеет равной себе. Она не только свергла власть по-

мещиков и капиталистов, она уничтожила целую хозяйственную и общественную систему, — систему эксплуатации человека человеком; она не только возвестила конец одной исторической эпохи, — капиталистической, — но и положила начало новой эры в развитии человечества вообще, эру общественного владения средствами производства и человеческой солидарности.

Октябрьская Революция пробила первую огромную брешь в корабле капитализма.

За это она навлекла на себя смертельную ненависть капиталистов всех стран и возбудила глубочайшие симпатии и безграничные надежды среди трудящихся и угнетенных всего мира.

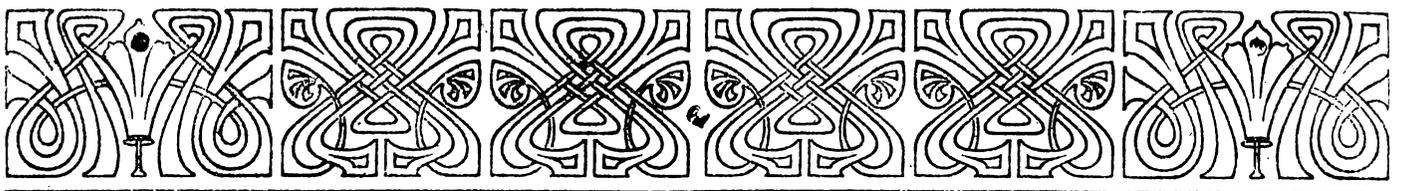
Капиталисты поднялись, чтобы утопить ее в крови русских рабочих и крестьян и задушить ее в созданной капиталистами клоаке мерзости, лжи и клеветы.

Первыми борцами за всемирную революцию являются русские рабочие и крестьяне.

Слава и хвала им!

В. КОЛАРОВ.

РАСКОЛ В ЧЕХО-СЛОВАЦКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ.

Когда в январе с. г. в недрах чехо-словацкой социал-демократической рабочей партии образовалась «Марксистская Левая», партия переживала кризис, который неминуемо должен был окончиться ее расколом: события, имевшие место в чехо-словацкой социал-демократии с 14 сент. до 18 окт. — результат долгой и упорной борьбы двух разных направлений. Правые, верные своей социал-патриотической природе и рассматривающие партию, как средство для укрепления буржуазной республики под гегемонией чешской буржуазии, день за днем все более теряли свое влияние и доверие рабочих масс, которые постепенно переносили свои надежды на Марксистскую Левую, проповедующую революционные идеи и критикующую министералистскую политику правых с ее плачевными результатами. Если при выборах в парламент весной с. г. социал-демократия получила 1.600.000 голосов и провела в парламент 74 депутата, то это было результатом решительной избирательной кампании, которую Марксистская Левая вела открыто в духе революционной пропаганды и беспощадной критики буржуазного строя в Республике. Раскол партии вполне развязывает руки левых; ближайшая избирательная кампания — хотя и необходимо готовиться к объединенной буржуазно-социал-патриотической бешеной кампании против чешских «большевиков» — должна наглядно показать влияние левых и огромное доверие рабочих масс Чехо-Словакии к идеям Коммунистического Интернационала.

Бывшая единая чехо-словацкая социал-демократия насчитывала около 700.000 организованных членов; после раскола $\frac{4}{5}$ ее, по моему и по официальному подсчету левой социал-демократической прессы, остались за левыми — и только $\frac{1}{5}$ (большею частью: чиновники и видные деятели партии, а также масса мелких предпринимателей, лавочников, практикантов и пр. нерабочего элемента) ушла с реформистами из партии. Сила левой социал-демократии, которая, по серьезным тактическим соображениям, не заменила в настоящее время свое название названием «Коммунистическая Партия», уже теперь крупный фактор во внутренней и внешней политике чехо-словацкой республики. В будущем ни одно повышение цены на какой бы то ни было предмет широкого потребления не

пройдет без глубокого потрясения основ буржуазного строя в Чехо-Словакии; «Малая Антанга», этот широко задуманный план нового наступления европейской контр-революции против Советской России, беспительностью и силою левой социал-демократии останется в Чехо-Словакии жалкой игрушкой министра Бенеша, который в своем честолюбивом стремлении создать себе карьеру европейского значения на вопросе восточной политики, наткнется в чехо-словацких сторонниках Коммунистического Интернационала на непоколебимое препятствие, которое в корне уничтожит все планы чешских, румынских, юго-славских и пр. Бенешей.

Ближайшая задача левой социал-демократии — разложение всех других чехо-словацких политических партий, привлечение и спайка пролетарских элементов, до сих пор находящихся в желтых политических лагерях или же вовсе не принимавших участия в политической борьбе, вокруг революционных лозунгов программы левой социал-демократии, международное объединение всего пролетариата, проживающего в Чехо-Словакии (чешских, немецких, словацких, мадьярских, польских, украинских рабочих) в одну революционную партию и, наконец, поддержка всех элементов, ведущих к революционизированию Средней Европы.

В стране, как Чехо-Словакия, где на $13\frac{1}{2}$ миллионов населения 45% промышленных и 25% земледельческих рабочих, события в чехо-словацкой социал-демократии необходимо рассматривать, как первый шаг к исполнению революционных обязанностей чехо-словацкого пролетариата в деле осуществления социализма, началом которого является русская октябрьская революция.

Хронологически события в чехо-словацкой социал-демократии следовали так.

Под давлением широких масс, принявших лозунг Марксистской Лево́й об удалении социал-демократов из правительства, Центральный Исполнительный Комитет и, так называемое, «широкое представительство» социал-демократической партии созвали в июне XIII очередной съезд партии на 26—28 сентября с. г. со следующей программой

1) Доклад об организационном и финансовом положении партии и доклад Контрольной Комиссии;

2) Программа и тактика партии;

а) и б) тактика и программа до и после Конгресса.

3) Социалистический Интернационал.

4) Наши экономические и социальные требования;

5) Новый устав партии.

6) Выборы нового Ц. И. К. партии.

Второй и третий пункт программы сделали центром внимания. Выборы делегатов на Съезд (1 делегат на 1000 членов партии) происходили со стороны левого крыла под лозунгом: «Долой министерализм, против какой бы то ни было коалиции с буржуазными партиями, за создание Советов Рабочих Депутатов, за III Интернационал». Правое крыло начало избирательную кампанию с «восхвалений «практической» работы социал-демократических министров в правительстве, с «осторожной критики Советской России и III Интернационала. Когда в августе Центральному Исполнительному Комитету партии, в котором правые были в большинстве, стало известно, что избранные делегаты на $\frac{2}{3}$ являются сторонниками левого крыла, и что таким образом их июльская кампания, обвявившая «смертельную бой коммунизму», окончилась неудачей, правые во главе с погдашними социал-демократическими министрами (Тузар, Габерман, Маркович, Дерер, Йоганнс, Майснер и Винпер) неожиданно решили уйти из правительства и использовать момент, когда рабочие массы будут заспигнуты их решением врасплох, как начало решительной борьбы с левым крылом (по сведениям газет левого направления, это решение правые приняли с ведома и после совещания с министром Бенешом, ближайшим другом президента Масарика). И, действительно, 14 сентября на собрании «узкого представительства» партии решено было отозвать из правительства всех социал-демократов и, считая это решение удовлетворением требования рабочих масс, — *отсрочить созыв съезда на 25—26 декабря с. г.*

«Узкое представительство» партии приняло по этому вопросу большинством голосов следующую резолюцию:

«Конференция представительства чехо-словацкой социал-демократической рабочей партии, обсудив последние события в партии, постановила:

«Социал-демократическая партия, оставаясь верной своей программе, после полувековой социалистической деятельности среди чехо-словацкого пролетариата, не может до сих пор построить партию ни на своей старой программе, ни на новой; опираясь на самую широкую демократию, она не может также изменить свою деятельность и тактику так, как этого требует Коммунистический Интернационал.

«Между социал-демократией и коммунизмом в той форме, в какой он проповедуется из Москвы, существует такое глубокое расхождение, что конференция партии *принуждена объявить, что те, которые являются сторонниками коммунистического направления, не могут далее оставаться членами социал-демократической партии, и, тем более, не могут совместно решать вопросы о дальнейших ее судьбах.*

«Представительство партии приняло во внимание, что коммунисты, используя недовольство рабочих коалиционной политикой, вели борьбу на выборах делегатов на съезд под лозунгом, направленным против нашего участия в правительстве, и таким образом заронили глубокую рознь между социал-демократией и коммунизмом, с особенной наглядностью выразившуюся ныне после опубликования московских условий приема в III Интернационал. Поэтому представительство партии, имея в виду, что спорный вопрос об участии в правительстве с уходом социал-демократических министров из правительства перестал быть злободневным, а также, что условия III Интернационала необходимо обсудить и в партийных организациях, постановляет съезд партии *отсрочить до 25—26 декабря с. г. Исполнительному Комитету поручается сделать все необходимое для устойчивого существования партии, дабы она не могла быть разложена чуждыми элементами, а также принять меры, чтобы вопросы о дальнейшей тактике партии на будущем съезде решали только социал-демократические делегаты.*

Это решение «узкого представительства» по существу является тем же самым актом, который в 1915 г. совершили немецкие шейдеманы, когда исключили из партии независимых и создали таким образом раскол. На самом деле, решение узкого представительства чехо-словацкой социал-демократической партии, говоря без всякой социал-демократической орнаментики, ничего другого и не желало, как выбросить всех сторонников III Интернационала и не допустить их делегатов на Съезд. Но разница между событиями 1915 г. в немецкой социал-демократии и «coup d'état» в среде чехо-словацких шейдемановцев в 1920 г. в том, что тогда немецкие правые социал-демократы имели в массах большинство, а в массах чехо-словацкого пролетариата в 1920 г. большинство стояло за левыми. Поэтому аналогия событий не привела к одинаковым результатам. Решение правых произвело на массы чехо-словацкого пролетариата глубокое впечатление. Прежде всего они заявили на митингах и собраниях решительный протест против поведения правых. Служащие и чиновники партии, члены редакции «Право Лиду», рабочие типографии и пр., примыкающие к левому крылу, уже 16 сентября избрали фабрично-заводский комитет, который взял все предприятия партии, в том числе и редакцию «Право Лиду», под охрану; когда правые, во главе с председателем Ц. И. К. деп. Немцем и главным редактором Спивином,

в знак протеста против контроля фабрично-заводского комитета ушли из Рабочего Дворца, бросив свою работу и заявив, что при таких условиях они издавать «Право Лиду» и вообще работать не могут, — фабрично-заводский комитет начал управлять всеми предприятиями. 18 сентября вышло два издания «Право Лиду»: одно под охраной фабрично-заводского комитета и под редакцией тов. Шмерала, и второе выпущенное правыми (Немец, Спивин, Бехине, Тузар) в частной типографии. Правые немедленно прибежали к государственной власти, которая запретила газете, издаваемой в Рабочем Дворце левыми, название «Право Лиду» а так же «Старое Право Лиду» и оставила это название газете Спивина и Ко; чехословацкая телеграфная агенсура немедленно приостановила передачу телеграмм левым товарищам; управление почтой и телеграфов запретило им выдачу чеков, денег и писем, предназначенных для «Право Лиду», и т. д. На совещании правых обсуждался вопрос, не является ли желательным вмешательство полиции и войска для изгнания левых из Рабочего Дворца, но на это, все-таки, не решились, — потому-ли что, все-таки, было стыдно, или потому, что Рабочий Дворец днем и ночью находился под охраной левых товарищей из «Рабочих Гимнастических Единений», которые без боя и, следовательно, без кровопролития не оставили бы свой пост.

Не желая оказаться причиной раскола в массах, т. т. Шмераль, Скалак и Запоццкий пытались сговориться с Тузаром, Немцем, Бехине и Спивинем: они предложили созвать съезд на 25—26 сентября, обсуждение вопроса о III Интернационале представителем партийным организациям, а окончательное решение опложить до нового съезда 25—26 декабря. Эта попытка не привела к соглашению и тогда центральный орган левого крыла «Рудэ Право» («Красное Право») призвал к участию на съезде всех делегатов, примыкающих к левому крылу; правые, называя этот съезд «конференцией коммунистов», предписали своим сторонникам не присутствовать на ней.

Съезд открылся 26 сентября приветственными речами представителя левого крыла немецкой социал-демократической партии тов. Крейбиха, польской социал-демократической партии тов. Вандопа, еврейской социал-демократии тов. Кона и мадьярской социал-демократической партии т. Шуранного.

Получены были приветственные телеграммы от социал-демократии Дании и от революционных социалистов Америки. На съезде присутствовало около 50 представителей чешской и иностранной прессы.

Главное внимание сосредоточил на себе доклад тов. Шмерала о программе и тактике партии. Исходя из нынешнего революционного положения во всем мире, он указывал на обязанность пролетариата использовать момент для осуществления целей движения. «В чехо-словацкой республике, говорил тов.

Шмераль, 85% всего населения — за первый пункт нашей нынешней программы: Помещичьи усадьбы, большие промышленные заводы, огромные прибыли военных спекулянтов должны быть во что бы то ни стало экспропрированы без вознаграждения в самом непродолжительном времени, причем собственности мелких и средних собственников должна быть гарантирована неприкосновенность». Эта программа отвечает социальному расслоению Чехо-Словакии и, несомненно, что на этой платформе возможно самое широкое и сплоченное единение прудящихся масс, хотя бы и других политических лагерей. Касаясь конкретных вопросов рабочей политики в республике, Шмераль отвергал утверждение буржуазии и социал-патриотов, будто революционная деятельность пролетариата угрожает самостоятельности Чехо-Словакии. Аргументация буржуазной идеологии является выражением явно реакционного хода мыслей: раз существование Чехо-Словакии не устойчиво, буржуазия и ее помощники полагают, что всякое социальное движение будет экспериментом с тяжелыми последствиями для Чехо-Словакии, и надеются предотвратить эту опасность созданием сильного милитаристического государственного аппарата. Но достаточно взглянуть на карту, чтобы убедиться, что Чехо-Словакии не оградить самостоятельно пушками и штыками; ее стратегическое положение таково, что, если бы даже все граждане взяли винтовки и обороняли границы против одновременного нападения Польши и Венгрии, и тогда невозможно было бы рассчитывать на победу, ибо фронт был бы в два раза больше, чем у германцев и французов в мировой войне. Не насилуем, не милитаризмом, а победой международного социализма будет укреплена самостоятельность Чехо-Словакии. «Нам говорят, что мы, сторонники III Интернационала, находимся под «командой» Москвы. Прежде, чем ответить на этот вопрос, я должен остановиться на понятии «коммунист». Гордо заявляю: я — коммунист (Долгие, оглушительные рукоплескания). И если бы я должен был за это быть выброшен из вашей среды, а мое имя должно было завтра очутиться на афишах, и если бы я сам был опдан невежественной улице, я не сказал бы ничего другого (Аплодисменты). Товарищи, коммунист качественно не что иное, как не сомневающийся в окончательных целях марксистского социализма социал-демократ (Аплодисменты).

«...Что такое коммунизм? Не что иное, как социал-демократия в положении военной мобилизации, социал-демократия, которая 40 лет подготовляла решительный бой и ныне считает возможным начать его. Как только рабочий класс сознает, что пришло время для социальной войны, он должен создать себе новые законы, он должен объявить в своих рядах военное положение, должен укрепить связь, усовершенствовать руководящий центр, он должен укрепить дисциплину. Между коммунизмом и социал-демократией, — честной, не шейдемановской — нет разницы».

«Я откровенно», говорит тов. Шмераль, «заявляю здесь, что самостоятельная попытка революции у нас могла бы кончиться трагедией. Но я не делаю из этого тех выводов, которые делают поварищи из правого крыла: «Раз мы самостоятельно не можем сделать революцию, мы должны быть против революции». Я говорю: именно потому, что самостоятельно мы революцию сделать не можем, а все теперь идет к революции или к хаосу, мы должны стараться сделать революцию не одними собственными силами, мы должны революционизировать не только наш собственный пролетариат, но и всех наций в этом государстве, мы должны помогать революционизированию всей Средней Европы». Здесь тов. Шмераль остановился на различиях в условиях развития чехо-словацкого пролетариата, которое характеризуется поздним национальным освобождением, недоверием, которое, благодаря оппортунистической политике социал-демократов австро-венгерских наций, выросло между чехо-словацким, немецким, мадьярским и польским пролетариатом; для устранения этого недоверия невозможно немедленно приступить к организации единой международной революционной партии Чехо-Словакии, а необходимо сначала спаять чешских, немецких, мадьярских, словацких, польских и украинских рабочих совместными демонстрациями и действиями. Указав на различные условия развития революции в Чехо-Словакии и России (во-первых, особое стратегическое положение Чехо-Словакии и, во-вторых, отличие социальной обстановки, в которой произошла русская революция, от той, в которой теперь, после войны, происходит развитие революции в Средней Европе), он сказал: «Вопрос о земле и мире у нас не имеет злободневности. Движущей силой революции у нас является финансовый развал государства и дороговизна; со временем начнет действовать также момент промышленного кризиса и безработицы. Более благоприятные, чем в России, условия для возможности социального переворота — в том, что наша страна гораздо более промышленная, а рабочие сознательнее, так что, раз прудаящиеся массы будут революционизированы пропагандой, социальный переворот и перемена в отношениях собственности, вероятно, не будут сопровождаться таким огромным застоем производства, как в России. Наши массы более устойчивы и будут сохранять свои позиции не только в переходное время, но смогут и поддержать развитие революции. Из этого следует, что у нас и вообще в Средней Европе борьба за политическую власть гораздо пруднее, болезненнее, но, раз захват власти совершится, социалистическое строительство будет гораздо легче, оно будет проводиться систематичнее, — и у меня такое впечатление, что оно не будет стоить стольких жертв, как в России».

По вопросу о тактике тов. Шмераль сказал: «Интересно, что, когда нам говорят,

что в вопросе о расколе партии мы стали под «команду» Москвы, мы одни в Европе с самого начала отступили в своей тактике от шаблона, испытанного русскими поварищами. Мы создали свою собственную тактику. Какова тактика по русской теории? Это — метод тов. Бухарина. Русская практика применяла его следующим образом: от большого целого, от исторически развившейся рабочей политической организации, от социал-демократической партии отрывается малое ядро, создает вполне самостоятельную коммунистическую группу, которая формулирует самым решительным образом свои взгляды; затем начинается непримиримая борьба с большинством, — борьба, в результате которой большинство должно быть разложено, а сторонники коммунизма должны быть втянуты в более сознательное отношение к делу. Я чувствовал с самого начала, что эта тактика, дающая в России блестящие результаты, для нас не будет целесообразна. Два года тому назад, когда все рабочие увлекались революцией только национальной, нельзя было серьезно и думать о социальной революции, — тогда мы были еще совершенно изолированы. Средняя Европа для революционного выступления тогда не созрела. Товарищей, пришедших из России, нам удалось переубедить, и они не создали самостоятельной коммунистической партии, но вступили в партию социал-демократическую, и мы все остались там. Почему мы остались? Мы говорили себе: чехо-словацкая социал-демократическая партия по своему личному составу, действительно, партия пролетарская. Она собрала по преимуществу рабочих. Это — гарантия того, что, кто бы ни стоял во главе ее и куда бы ни вел ее, она не забудет свои рабочие традиции и всегда найдет свою рабочую ориентацию. Пусть в переходное время идут рядом в партии Тузар, Шмераль, Прокеш, была бы только революционному крылу гарантирована свобода пропаганды его идей. Когда плод созреет, рабочие сами произведут чистку, и их массы пойдут правильным путем. Целесообразность этой тактики теперь налицо. Два года квасилось наше тесто и в результате — настроение, господствующее сегодня в партии и выражаемое вами, избранными делегатами. Когда я был в России и сказал, что мы идем с революционными целями и думаем, что результаты нашей собственной тактики будут лучше тех, которые достигнуты массами, напр. в Вене или Будапеште, — то мое мнение не было одобрено тогда, но я думаю, что теперь русские поварищи поняли правильность нашего пути».

Относительно *переманы названия партии* тов. Шмераль сказал: «Правда, III Интернационал желает, чтобы все, входящие в него партии носили одинаковое название, но для нас это желание является одним из тех условий, относительно которых мы хотим вести переговоры, надеемся, что нам удастся отстаивать свою точку зрения, отвечающую

перешли к вопросу о наших рабочих массах и наших партийных отношениях. Во всяком случае, этот вопрос, наверное, не послужит препятствием для вступления в III Интернационал».

Говоря об отношениях партии к коммунистическим группам (делегаты которых присутствовали на Втором Конгрессе III Интернационала) тов. Шмераль заявил: «Вопреки самым лучшим намерениям, мы не в состоянии решать на этом съезде вопрос о сосредоточении вокруг еженедельника «Червен» всех коммунистических групп. Эти группы организационно слабы, но позвольте мне сказать, что я отношусь серьезно ко всякой, хотя бы и маленькой, группе, ориентирующей свою тактику на социальную революцию. Лично мне казалось необходимым создать почву для вступления членов коммунистических групп к нам. Я хочу выразить надежду, что раскол бескомпромиссного рабочего движения не будет расти, что и практические действия приведут эти группы к нам, да и сознание того, что наша партия, состоящая из рабочих, не в состоянии будет не исполнить своих революционных обязанностей, лишь только попадет в конкретную революционную обстановку».

Свою речь Шмераль закончил словами тов. Ленина: «Будь, что будет, но будет еще на нашей улице праздник!».

О Коммунистическом Интернационале, об условиях приема в него говорил тов. Скалак; после его доклада огромным большинством принята была до окончательной выработки новой программы партии предложенная Марксистской Левой временная «программа действия». Содержание программы действия следующее:

«Настоящий момент развития чехословацкой социал-демократической рабочей партии и всех остальных социалистических партий в нашей республике является моментом перехода к новой ориентации, — моментом, когда еще невозможно создать законченную детальную программу, отвечающую требованиям рабочего движения в революционную эпоху. Такая программа может быть создана только после полного разрешения нынешнего спора между оппортунизмом, минимализмом и реформизмом, с одной стороны, и революционным бескомпромиссным марксистским социализмом — с другой. Только после ликвидации этой проблемы съезд всего революционного пролетариата чехо-словацкой республики, в качестве настоящего представителя всех пролетарских масс без различия национальности, будет в состоянии выработать постоянную программу. Поэтому здесь предлагается только временная.

Программа действия.

Три последние десятилетия в развитии мирового народного хозяйства являются эпохой огромного возрастания мирового капитализма, который характеризуется кон-

центрацией и централизацией промышленного и преобладающей властью финансового капитала. Воздействие финансового капитала на развитие мировой политики проявилось в возрастающем империализме буржуазных государств, довершило раздел всего мира между империалистическими державами и, таким образом, должно было окончиться мировой войной 1914 г. До тех пор, пока продолжается господство капитала, война есть и всегда будет исторической необходимостью и единственно возможным выходом при решениях внутренних противоречий капиталистического общества ценой огромных потерь в рядах трудящихся масс в пользу мировой олигархии денежных магнатов.

Но четыре года мировой войны разложили самые основы общественного капиталистического строя и обнаружили все внутренние противоречия капитализма, как это уже задолго до войны предвидел научный социализм. Если партия и в будущем должна вести пролетариат к его освобождению и к совершенному изменению условий экономического и политического характера, то она должна приступить к использованию новых действительных средств борьбы, которые возникают из развития социальной революции, и таким образом она должна превратить социализм из отвлеченного идеала в программное требование.

Неизбежность социализма.

Мировой капитализм переживает самый тяжелый кризис и полнейший развал. Голод и нищета ушат пролетариат, что буржуазная и буржуазно-демократическая власть не в состоянии гарантировать ему человеческое существование. Свободная торговля и конкуренция, которая до известной степени помогала развитию производственных сил, были заменены монополистическими трестами и картелями, которые видят свою задачу в удержании высоких цен и сокращают производство до степени, гарантирующей им прибыль. Ростовичество стало последней жалкой формой капиталистического хозяйства.

Рабочие возвратились с войны в эпоху хаоса с повышенным классовым сознанием. Весь рабочий класс является непосредственным свидетелем и наблюдателем невозможности и неспособности капиталистического класса, который, вместо того, чтобы справиться и возродить производство и упорядочить запасы продовольствия, цинически увеличивает эксплуатацию трудящихся, изо всех сил отстаивает свою прибыль и втягивает трудящиеся массы в финансовый, производственный и продовольственный кризис. Результатом этого является решительное нежелание рабочих работать далее на пользу капитала. В сознание рабочего класса вселено убеждение, что капитализм изжит, что нужная народному хозяйству производительность при его господстве невозможна. Социализм стал непосредственной экономической необходимостью. Осуще-

ствление его может быть делом только самого рабочего класса.

Диктатура пролетариата.

Капитализм властвует не только в области хозяйственной жизни,—он стремится воздействовать и на самую мысль пролетариата, желая, чтобы рабочий класс отвернулся от идеи классовой борьбы, а классовые противоречия были как-нибудь сглажены. Но сознание человечества меняется только вместе с изменением самих экономических основ общества. Пролетариату должен захватить власть в свои руки, ибо только тогда сознание трудящихся масс будет отвечать истинным интересам рабочего класса и уже существующим экономическим основам общества. Поэтому пролетариат, стремящийся осуществить социализм, не может рассчитывать только на формальные средства буржуазной демократии (голосование в парламентах, как это проповедают социал-оппортунисты и реформисты), он должен использовать нынешнюю международную и местную революционную ситуацию для захвата политической власти и начала действий в направлении к осуществлению социализма,—он должен стремиться к *диктатуре пролетариата*.

Диктатура пролетариата—промежуточная стадия, на которой рабочий класс, захватив политическую власть, использует государственный аппарат для создания социалистического строя. Цель пролетарского государства—социалистический переворот в общественных отношениях для полного уничтожения классов. Когда эта цель будет достигнута, всякая классовая власть, а также и диктатура пролетариата станут излишними и невозможными.

Система советского строительства.

Полученный нами до сих пор опыт и, прежде всего, опыт великой русской революции показывает, что наиболее выгодной формой пролетарского государства и высшим типом государственного управления является *пролетарская демократия*, демократия трудящихся масс, выражение которой—*система Советов*.

Задача фабрично-заводских комитетов—подготовка рабочего класса к принятию в свои руки предприятий, чтобы под руководством центрального хозяйственного учреждения возможно было продолжение производства до тех пор, пока организация пролетарского государства не будет закончена; фабрично-заводские комитеты уже теперь должны стремиться овладеть общим процессом производства и вести учет всех предприятий, намеченных к экспроприации.

Задача рабочих, городских и деревенских советов—подготовка рабочих для захвата политической власти в свои руки. Эти сове-

ты немедленно по возникновении должны произвести учет своих избирателей, приобрести влияние на весь государственный аппарат и получить все знания, необходимые для руководства государственным строем. Поэтому советы должны состояться из всех трудящихся, а не только из промышленных рабочих,—и интеллигентов, и батраков, и бедных крестьян и т. д.

Мы никоим образом не намерены упиваться от рабочих, что истинно революционными органами советы могут сделаться только при сознательном отношении к революции, а до того было бы иллюзией усматривать в них революционное значение. Но в наших особых условиях эти советы могут органически подготовить рабочих к перемене общественного порядка и таким образом сделать социальный переворот безболезненным.

Конечно, в революционной обстановке начнут автоматически создаваться и солдатские советы.

В сознании всех этих задач социал-демократическая рабочая партия и профсоюзы должны *произвести выборы фабрично-заводских комитетов* и рабочих советов повсюду, где рабочие этого потребуют, а не ждать предлагаемых и обещанных правительством законов о фабрично-заводских комитетах. Центральному Исполнительному Комитету партии поручается выработать соответствующие организационные постановления и передать их провинциальным организациям: последние же уполномочиваются приспособить эти постановления к практическим условиям своего района. Окончательную редакцию закона о советах должен утвердить первый съезд советов.

Национальный вопрос.

Для буржуазии всех наций национальный вопрос является вопросом эксплуатации рабочего класса, не нарушаемой той же привилегией буржуазии другой нации. Буржуазия превращала понятие национальности в имущественные гарантии, провозглашая территорию, населенную своей нацией, своим национальным имуществом, к которому она относится, как к империалистическому, колониальному владению, где эксплуатируются чужие нации. Поэтому лозунг: «самоопределение наций» является пустой фразой, которой затемняют полную эксплуатацию трудящихся масс своей нации, пока они поработаны буржуазией других наций, но которую отбрасывают, когда своя буржуазия приобретает чужую территорию. Рабочие чехо-словацкой республики видели лучший пример этого не только на чешской буржуазии, которая во время войны горячо высказывала право самоопределения наций; а после достижения самостоятельности своего государства право это отбросила, но и на немецкой буржуазии, которая до национального переворота в Австро-

Венгрии и слышать не хотела, об этом праве а сегодня решительно его домогается.

В национальном государстве, где отношения между буржуазией господствующей и подневольных наций в резком противоречии, рабочие легко могут изменить своим собственным интересам, если будут подчиняться временным лозунгам своей буржуазии. Поэтому они не должны даваться в обман ни лозунгом «удержания государства» или «обороны отечества», как это проповедают буржуи и социал-патриоты, ни лозунгом «национальной автономии» или «самоопределения нации», проповедуемыми немецкими буржуа и их оппортунистами. Лозунгом пролетариата всех наций должна быть борьба против своей буржуазии и лишение ее власти на всей территории государства.

Завоевание политической власти пролетариатом в национальном государстве, каким является чехо-словацкая республика, возможно только тогда, если пролетариат всех национальностей соединится и начнет борьбу против капитализма солидарно, рука об руку. В этом отношении заводские комитеты и рабочие советы будут именно на своем месте, в них пролетариат разных национальностей соединится для общего дела. Только свержением буржуазии всех наций в государстве и во всем обществе будет гарантировано право самоопределения наций и их самостоятельность в экономической организации социалистических соединенных штатов Европы.

Средства борьбы.

Для достижения этих целей партия употребит все средства, ведущие к ним и соопределяющие правовому сознанию пролетариата. Первое из них самое решающее — *прямая деятельность масс*. Парламентаризм и парламентская борьба становятся все более недостаточными для осуществления коренных перемен общественного порядка, даже если бы за них было в состоянии высказаться и значительное большинство населения. Парламент остается только трибуной, которую социалистические депутаты используют для пропаганды социального переворота перед лицом буржуазных депутатов и для того, чтобы сорвать маску с буржуазии и лже-социалистических партий. Это может быть достигнуто, конечно, только в решительной борьбе с буржуазными представителями в парламенте. Коалиционная политика и министриализм из революционно-пролетарской тактики, само собой разумеется, совершенно исключаются*).

*) Старый Исполком партии целые два года ни разу не призывал рабочих к политическим демонстрациям, забастовкам и пр. Новый Исполком уже начал (с 28 сентября) проводить этот пункт программы в жизнь. В день открытия съезда в Праге происходили массовые демонстрации; 14 октября во всех городах Чехо-Словакии были митинги в память двухлетия провозглашения рабочими республиканского строя в Чехо-

Социализм и тезисы по вопросу о переходе к его осуществлению.

Социализм означает планомерное ведение хозяйства в интересах трудящихся. Переход к социализму (социализация) определяется следующими принципами:

а) руководителями производства являются центральные органы, составленные из представителей данной отрасли производства, потребителей и пролетарского государства;

б) руководителями распределения являются общества потребителей, сделаться членом которых составляет уже теперь обязанность всякого сознательного рабочего, и станет обязательным для всякого гражданина;

в) немедленно должны быть экспропрированы: помещичья земля, банки, страховые общества, промышленные крупные заводы и горное производство — *без вознаграждения*. Без вознаграждения экспроприация будет производиться, между прочим, и потому, что (см. п. з.) все нынешние владельцы, если они не трудоспособны и старше 60 лет, будут на иждивении государства. В пунктах с населением, по преимуществу промышленным, частная земельная собственность должна быть заменена собственностью коммунальной;

г) мелкие крестьянские хозяйства и ремесленные предприятия не будут экспропрированы, но включаются в план общего хозяйства, с поощрением слияния их на кооперативных началах.

д) всякий здоровый человек (мужчина и женщина от 18—60 лет) обязан заниматься продуктивным трудом. Женщин-матерей, занятых домашним хозяйством, необходимо рассматривать, как продуктивно работающих; всякий должен иметь право на выполнение какой-нибудь работы;

е) плата за работу составляет при минимальном труде из минимального заработка (так называемого Existenzminimum), для всех одинакового, и из добавочного вознаграждения, увеличиваемого сообразно профессии и производительности;

ж) в рамках общественных потребностей выбор профессии является свободным;

з) все неспособные к труду и все без различия старше 60 лет будут находиться на иждивении государства;

и) до тех пор, пока будет существовать частная собственность на орудия производства, владельцы их должны быть привлечены к уплате налогов; позднее все подати будут заменены отчислением из прибыли общественного хозяйства;

Словакии (чехская буржуазия еще 27 октября 1918 г. не знала, какую избрать форму чехо-словацкого государства: монархию с английским принцем или республику); 18 октября в 30 городах Чехо-Словакии — полудневная забастовка и митинги протеста против вздорожания цены сахара на 200%. (По сообщению газет, в Праге, в день демонстрации пролита была кровь: 16 человек были ранены)

к) задачей профсоюзов является воспитание их членов в революционном направлении и тщательная разработка вопроса социализации своей опартели. Партия должна избрать особую комиссию, которая совместно с представителями профсоюзов и кооперативов выработает проект детальной программы социализации и предложит ее съезду партии и съезду союзов.

Мировое положение.

Не только нищета и нужда заспавляют пролетариат осуществитъ дело своего освобождения: все международное политическое положение все более ухудшается. Все более растут новые и новые тучи, являющиеся признаком недалекой бури. Противоречия между Америкой и Японией, Америкой и Англией, которая уже не в состоянии соперничать в морском вооружении, все более обостряются. Между Францией и Англией возникли тяжелые конфликты по вопросам Ближнего Востока. Самые опасные места, это — Балканы, Германия и Венгрия. До тех пор, пока пролетариат не устранил капитализма, — эту причину всех конфликтов, — ему вечно будет угрожать опасность новой войны за интересы своих эксплуататоров.

Но непрерывно шесть лет длаящаяся война на Востоке, еще продолжается; неизбежна война контр-революции против пролетарской революции, ибо буржуазия сознает, что только после удушения пролетарской России эксплуататорам всего мира можно будет установить свою внутреннюю и иностранную политику. Дело мирового пролетариата должно быть решено на русских полях. В этом положении рабочий класс обязан уделить наиболее острое внимание иностранной политике и употребить все революционные средства, дабы положить конец политике международной реакции.

К III Интернационалу.

Освобождение пролетариата от ига капиталистического рабства осуществится только его международной победой. Поэтому мы спремимся достигнуть не только объединения пролетариата разных национальностей в своем государстве, но также и присоединения к мировому Интернационалу, стоящему на платформе революционной классовой борьбы. Мы объявляем, что соглашаемся с принципами III Интернационала, и Центр. Исполн. Комитету партии поручается немедленно войти в сношения с Исполкомом III Интернационала. Необходимо принять все меры для информации об этом всех наших товарищей и для предоставления нашим организациям полной возможности свободного обсуждения вопроса о присоединении к Коммунистическому Интернационалу — или в форме референдума или на съезде партии).

Все эти предложения тов. Скалака были приняты огромным большинством.

Единогласно были приняты следующие резолюции и воззвания:

Привет русскому пролетариату.

Делегаты XIII очередного съезда чехословацкой социал-демократической рабочей партии шлют горячий привет русскому пролетариату, который после ужасных страданий от мировой войны первый в мире разбил цепи абсолютизма, уничтожил буржуазию и взял власть в свои руки, чтобы создать новый, справедливый, социалистический строй мира, — мира без рабов и без повелителей. Мы приветствуем русских промышленных рабочих, храбрый авангард великой пролетарской армии в борьбе против капитализма; приветствуем русского крестьянина, когда-то бывшего рабом чужой воли, а ныне свободного, с радостью пашущего свою землю; мы приветствуем всех тех мужественных борцов, миллионы русских мужчин и женщин, которые, пройдя через Голгофу лишений и страданий, неупомимо приносили камень за камнем на создание социалистического общества, водружающего сегодня свой светоч, почно огромный маяк, в полутьме и мраке остального мира.

Товарищи пролетарии и пролетарки! С болением и нервным напряжением мы следили за вашей героической борьбой. Вы уничтожили царизм, который тысячи ваших лучших товарищей уморил в тюрьмах, на виселицах, ледяных полях и свинцовых шахтах Сибири. Вы разбили пышное здание русского капитализма и русской буржуазии. Через фронты, еще заполненные солдатами, убивающими друг друга, вы первые бросили в мир лозунг: «Мир народам», вы первые протянули свою руку пролетариям всего света для заключения мира — и начали огромное дело строительства социалистического общества.

Но это дело мира прерывала и уничтожала злоба империалистических государств. Вас опутывали сетями лжи и клеветы, внутрь вашей страны хлынули волны чужеземных войск со всех сторон. И вы, обессиленные и истерзанные, вступили в героическую борьбу: ваша Красная армия победила и уничтожила самозванцев и авантюристов Колчака и Деникина. Но ползвовать миром вам до сих пор не дают. Еще по ныне вы ведете тяжелую борьбу с лже-демократией, с польской реакцией, шляхтой, с польским народом, которой Антанта втянула в бой против вас, и который неминуемо сделается жертвой ее преступной игры.

Товарищи, русские пролетарии и пролетарки! Мы убеждены, что вы победите. На вашей стороне правда и великая моральная сила. Вы завоеуете себе мир и спокойствие, которые нужны вам для успешного окончания огромного дела внутреннего переустройства. И если мы, чехо-словацкие социал-демократы,

не остались пассивно и спокойно смотреть, когда вас душил западно-европейский капитализм, а всеми силами противодействовали преступной буржуазии, спремившейся втянуть и наших рабочих в открытый конфликт с вами, то мы и в будущем исполним свои пролетарские обязанности. Пусть только попробуют вести против вас новый поход! Ваша победа — также и наша победа, и мы все чувствуем, за какие колоссальные блага идет теперь борьба, и какая волна реакции разлилась бы по всему миру, если бы вы были побеждены.

Мы шлем вам свой сердечный, искренний привет, исходящий из миллионов пролетарских сердец, мы приветствуем вас и ваше дело, мы стремимся идти с вами рука об руку и всем сердцем желаем по возможности скорее завязать с вами наиболее тесные, братские, пролетарские сношения.

Да здравствует пролетарская Советская Российская Республика!»

«Последние месяцы ознаменованы все более усиливающимся напором и наступлением мировой реакции на Советскую Россию; она все время подвергается последовательному натиску капитализма, стремящегося создать в Средней Европе коалицию государств, которые могли бы совместно выступить и начать новую военную кампанию. В Советской России мы видим центр мирового социализма, торжественно и решительно заявляем, что участие чехословацкой республики в военных действиях против Советской России всем сознательным пролетариатом Чехо-Словакии будет рассматриваемо, как повод к самому широкому саботажу, призыву ко всеобщей забастовке и решительнейшей борьбе против всех, кто запел войну против России. Мы требуем: нейтралитет чехословацкой республики по отношению к России должен быть соблюден не на словах, а на деле; границы Польши должны быть герметически закрыты для ввоза военного снаряжения, — и осуществить это должны сами рабочие, а не государственные учреждения. Мы призываем в первую очередь железно-дорожных рабочих, чтобы в области военного транспорта они довели существующий бойкот Польши до максимальных пределов. За уже осуществленный бойкот мы считаем своим долгом изъяснить свою пролетарскую благодарность чехословацким железнодорожникам. Следя за нарастающей и обостряющейся классовой борьбой в странах Средней и Западной Европы, видя великий бой рабочих Италии, Англии и Франции против капитализма, мы, с своей стороны, объявляем начало решительной борьбы в Чехо-Словакии, обещая не отставать ни на шаг от наших западно-европейских товарищей. Протестуя самым решительным образом против белого террора и зверского режима Хорти в Вен-

грии, мы желаем мадьярскому пролетариату полнейшей и скорой победы в его борьбе, поддерживать которую всеми средствами считаем своей священной обязанностью. Центральному Исполнительному Комитету партии мы вменяем в обязанность, чтобы он осуществил это решение съезда, войдя в сношение с пролетариатом всех соседних наций и стран, совместно с ним создавая пролетарскую организацию, которая почто и строго контролировала бы транспорт военного снаряжения в Польшу. Считаем своей обязанностью выразить свою благодарность и провозгласить вечную память мученикам, пролившим кровь на русских фронтах за благо пролетариата всех стран».

Женщины - делегатки выпустили по окончании съезда воззвание к работницам чехо-словацкой республики, в котором, между прочим, констатируется факт, что на съезде участвовали все избранные делегатки и этим засвидетельствовали, что движение работниц всецело примыкает к левому его социалистическому крылу. «Товарищи работницы», говорит воззвание, «не давайте обмануть себя известными именами «испытанных» бывших видных деятелей в партии, которые теперь стоят на платформе не социал-демократии, а социал-патриотизма. Мы, пережившие смертоносную мировую войну, не павшие под тяжестью этой катастрофы, убивавшей нас, как матерей, женщин и как людей, — мы не боимся последствий, логически вытекающих из красного коммунизма. Социал-демократические женщины гордо принимают название коммунисток, ибо они убеждены, что не пропагандой социал-демократических идей, но осуществлением нашей старой программы они и их дети будут освобождены от ужасного гнета капиталистического общества. Мы, работницы, не боимся присоединиться к III Интернационалу, наоборот, мы с нетерпением ждали этого исторического решения, ибо были одушевлены единственным желанием — соединиться наиболее тесно с мировым, революционным пролетариатом, борющимся за социальное освобождение.

Да здравствует III Интернационал!
Да здравствует Российская Советская Республика!»

Воззвание это надо признать самым сердечным и искренним выражением взглядов чехословацких работниц, которые уже в 1919 г. горячо протестовали против преступной блокады Антантой Советской России. Кроме искренности, женское движение чехословацкой социал-демократии обладает и большой популярностью; к моменту съезда женское движение насчитывало около 20% всех членов профсоюзов и около 200.000 политически организованных работниц; оно имеет свои хорошо редактируемые

газеты «Женски Новини» (тираж 25 т. экз.), «Жена» (8 т. экз.) и «Займы Жен» (35 т. экз.). Чехо-словацкие социал-демократические работницы с момента возникновения Октябрьской Революции являются горячими приверженцами и защитницами Советской России. В общем можно только выразить пожелание, чтобы рабочие умели всюду заставить своих вождей вступить на революционный путь так же смело и решительно, как это сделали чехо-словацкие работницы.

Делегаты чехо-словацкого движения молодежи одновременно с женщинами выступили и выступили с воззванием к юным пролетариям чехо-словацкой республики, в котором по вопросу о присоединении к III Интернационалу говорится:

«В виду того, что успешное руководство классово-борьбой возможно только на почве создания единой международной пролетарской организации в чехо-словацкой республике, находящейся в рядах III Интернационала, конгресс поручает ответственным товарищам движения молодежи приступить к созданию международной организации молодежи в республике и завязать самые тесные сношения с Коммунистическим Интернационалом молодежи, с целью будущего вступления в ряды его, причем решающее влияние должно иметь присоединение самой партии к III Интернационалу».

Это воззвание молодежи открыто прорывает с бывшей политикой Ц. К. молодежи, одно время подготавливавшего почву для создания нового интернационала молодежи,—по существу явного, конечно, конкурента Коммунистического Интернационала.

Что касается вопроса о событиях 16—25 сентября, то съезд принял и вполне одобрил все меры, принятые пражскими рабочими левого направления, и воззвание к бывшему Центральному Исполнительному Комитету партии и видным ее деятелям. Вот содержание этого воззвания:

«Съезд постановил, чтобы еще существующий Центральный Исполнительный Комитет партии и все ее деятели, уполномоченные минувшим съездом управлять всем движимым и недвижимым имуществом партии, были призваны новым Центральным Исполнительным Комитетом сдать ему свои полномочия или заявить, что они готовы продолжать работу под его руководством, что по традициям, давно в партии установленным, является их обязанностью. Кто в течение определенного для того времени, сего не исполнит, тот должен быть объявлен врагом рабочего движения; об его поступке должно быть сообщено всему рабочему классу, и неподчинившийся должен нести все последствия своего решения».

Настоящее постановление опирается на законность съезда, которая была установлена следующим образом: из 527 мандатов, выданных избранным делегатам организаций (включая и Словакию), на съезде присутствовало 338 делегатов, из которых 321, т. е. подавляющее большинство, были признаны мандатной комиссией. Впоследствии число делегатов не было увеличено ни одним мандатом.

Съезд закрылся 28 сентября речью тов. Шмераль, который, говоря о практических результатах работ, заметил, что этот съезд является только предварительным, желавшим покончить с бывшей министериалистской политикой правых и ясно проложить перед рабочими массами новые пути, которыми чехо-словацкое рабочее движение пойдет к осуществлению последних целей социал-демократической программы. «Я думаю», сказал тов. Шмераль, «что этот съезд мы должны считать не законченным, а отсроченным. Ныне должна вестись усиленная организационная и агитационная работа. Партия должна всосать в свою кровь и плоть революционные идеи, идеи борьбы, которые здесь были провозглашены... Само собой понятно, что первой задачей нового Центрального Исполнительного Комитета партии является создание сношений и связи с Исполкомом III Интернационала (Одобрительные аплодисменты). Я думаю, что в относительно короткое время, в четыре—самое большее шесть месяцев, будет созван новый съезд, и убежден, что все вопросы, не решенные сегодня, там будут решены».

Съезд избрал новый Исполнительный Комитет партии, в который вошли товарищи: Болен, Буриан, Дэнке, Глазерова, Грюнцвейг, Гапина, Гавлин, Доуша, Гоусер, Яролимек, Коубек, Крженова, Петрах, Шмераль, Ванек (отец делегата II Конгресса III Интернационала), Велишек и Запотоцкий. Большинство из них фабричные рабочие.

Первым шагом нового Исполнительного Комитета было издание воззвания к пролетариям Средней Европы, призывающего к организации единого, сплоченного сопротивления рабочих транспорту военного снаряжения в Польшу и во все остальные государства, которые в будущем открыли бы войну против рабоче-крестьянской России. В воззвании, между прочим говорится:

«Не давайте себя обмануть преступными договорами, которые заключили между собой капиталистические правительства. Все эти «мирные» договоры на деле являются объявлением войны международной контр-революции рабочему народу России и всего мира. Ключом бумаги должны быть для нас все эти договоры, посредством которых плоды вашей работы должны быть предоставлены польской шляхте и венгерским бандам Хорти».

«Против вашей воли никто не может распоряжаться запасами оружия и аммуниции ваших фабрик. Не выпускайте из своих рук ни одной пушки, ни одного патрона, ни одной вин-

повки. Если капиталисты во главе с Англией и Францией желают сделать государства Средней Европы от Северного океана до Средиземного моря новой наступательной базой против России, вы должны воздвигнуть против них свою крепкую стену. Используйте свои организации в качестве оружия для помощи Советской России. Уже начались переговоры об организованных и сплоченных действиях всех революционных пролетарских партий в Средней Европе. Вы должны быть осторожны, решительны и смелы.

«Если мы, таким образом, сплотимся, мы плесно присоединимся к рабочим в странах Антанты, в Скандинавии, на Балканах, в Испании и Америке, всюду где пролетариат ведет такую же борьбу. Только тогда мы примем на себя часть бремени, которое лежит теперь на русском пролетариате и затрудняет его великую революционную роль; тогда мы исполним хотя бы часть долга, который лежит на всех по отношению к героическому авангарду мировой революции, к русскому пролетариату; мы сделаем большой, решительный шаг к нашему собственному освобождению.

«Товарищи рабочие!

«Ваши враги капиталисты до сих пор уничтожали результаты ваших усилий, ибо в их распоряжении была целая система транспорта в Средней Европе, и они всегда могли противодействовать вашему удару. Но этого не будет, если вы всюду поставите своих часовых, если на всяком месте вы будете готовы биться, если всюду вы будете действовать по одному определенному плану. Перед вашей решительной волей должна капитулировать контр-революция всего мира.

«Долой капиталистические войны, да здравствует революционный социализм!

«Долой капитализм, да здравствует революционный социализм!

«Долой правительство буржуазии, да здравствует Советская Россия!

«Долой Пилсудских, Хорпи, Врангелей, да здравствует Красная Армия!

«Да здравствуют объединенные действия революционного пролетариата!

«Вперед к действию! К борьбе! К победе!»

Центральный Исполнительный Комитет Чехо-Словацкой Социал-Демократической Рабочей партии.

Прага,
4 октября 1920 г.

Положение теперь таково: из единой Чехо-Словацкой социал-демократической рабочей партии, — вследствие попытки правых сделать партийный переворот и исключить не только всех коммунистов, после 1918 г. возвратившихся из России, но и вообще всех активных сторонников Марксистской Левой, — образовались две чехо-словацкие социал-демо-

кратические рабочие партии, претендующие на законное право носить название старой единой партии. Правые исходя из формальных соображений и аргументируют их так: съезд партии, правда, по уставу был созван вполне законно Исполнительным Комитетом партии 13 июня и 15 августа, и на объявлении о его созыве правильно, по уставу, были подписаны: А. Немец — председатель, М. Шкапула и Ю. Тэска — секретари. Но Исполнительный Комитет партии, по тому же уставу, имеет право отсрочить съезд; он и воспользовался в данном случае этим своим правом: 14 сентября Исполнительный Комитет вместе с уполномоченными и другими видными деятелями (так называется «представительство партии») отсрочил съезд, чтобы дать возможность всем партийным организациям высказаться по поводу опубликованных условий приема в III Интернационал. Поэтому все те, кто против воли Исполнительного Комитета и правления партии, все-таки, явились на съезд, нарушили партийную дисциплину и, повинувшись коммунистическим лозунгам, являются уже не социал-демократами, а коммунистами, лже-социал-демократами. Все то, что сделали сторонники Марксистской Левой 16—25 сентября: создание фабрично-заводских комитетов в предприятиях партии, захват ими «Рабочего Дворца» с редакцией, типографией и администрацией «Право Лиду», — все это является актом насилия, против которого будут приняты законные меры вплоть до суда. До судебного слушания этого дела, правые ограничиваются пока распространением среди трудящихся масс Чехо-Словакии мысли, что доктор Шмераль сидит теперь на ворованном кресле, пишет на ворованной бумаге ворованным пером, которое смачивает в ворованные чернила, отдает свои манускрипты в ворованную типографию, находящуюся в ворованном «Рабочем Дворце»... Такова аргументация правых.

Левые говорят, что дело не в том, кто отсрочил созыв съезда; главное внимание следует обратить на то, почему он был отсрочен, на аргументацию отсрочки, и на те мероприятия, которые являлись непосредственным ее результатом. А тогда весь «указ» Исполнительного Комитета и представительства партии от 14 сентября, которым созыв съезда отсрочивается на 3 месяца, надо назвать неслыханным актом диктатуры «сверху», попыткой «coup d'état» в партии. Исполнительный Комитет и представительство партии отсрочили съезд, мотивируя это необходимостью произвести на местах обсуждение условий приема в III Интернационал, но вместе с тем Исполнительному Комитету было поручено «сделать все необходимое для того, чтобы на будущем съезде решали вопросы о дальнейшей тактике партии только социал-демократические делегаты». Ясно, что путь имеется совершенно открытая мотивировка истинного намерения правых: съезд отсрочивается, чтобы

выиграть время для исключения левых из партии. И вот это-то и есть причина, почему рабочие массы не признают законность постановления Исполнительного Комитета и представительства партии от 14 сентября; это совершенно определенно высказанное намерение правых объясняет, почему рабочие делегаты, уже избранные на съезде, не считаются с этим постановлением, а признают законность постановления о созыве съезда от 13 июня и 15 августа. Доказательства правых, что в социал-демократии находятся коммунисты, которые не могут быть членами «социал-демократии», с точки зрения устава партии являются просто юридической схоластикой, ибо устав партии был создан не для того, чтобы насиловать мнение и взгляды большинства, а наоборот, чтобы сделать его хозяином. Все эти вопросы, во всяком случае, должен был решать съезд; но правые, предложив отсрочку, якобы, из желания дать организациям время для обсуждения условий приема в III Интернационал, и не дожидаясь этого обсуждения, одновременно приняли решение по существу вопроса еще до открытия съезда. Ясно для всякого, что Исполнительный Комитет и представительство партии не отсрочили, а разогнали съезд, ибо в том составе делегатов, в котором он уже в то время существовал, он был не по вкусу правым из Исполнительного Комитета и должен был открыться уже в новом составе, в котором места исключенных из партии левых делегатов, должны были занимать другие делегаты — сторонники соглашательства и министриализма. И поэтому, если правые говорят о незаконности съезда 25—28 сентября, то они не правы, ибо сначала необходимо рассмотреть вопросы о незаконности отсрочки. Съезд существовал уже с момента избрания делегатов; если правые защищают формальную сторону, то левые главное внимание уделяют существу спора. На самом деле суть событий в чехо-словацкой социал-демократии 14—28 сентября именно в том, что правые в эти дни вели себя, как узурпаторы, опираясь на насильственную формалистику, тогда как левые, считаясь с моральным и правовым сознанием рабочих масс, прибегли к праву революции. Обстоятельство, что съезд открылся по настоянию левых и вопреки «законным органам партии», ничего не говорит в пользу правых, ибо с формальной точки зрения можно сослаться не только на то, что делегаты были уже избраны и что таким образом съезд «de facto» уже существовал, но и на то, что совершенно безразлично, кто открыл съезд; раз явилось большинство делегатов, он является вполне законным; его открыл тов. Шмераль в качестве товарища председателя старого Исполнительного Комитета, и ответственные секретари партии т.т. Шкапула и Теска, присутствовали в качестве докладчиков, несколько раз под-

черкивая законность съезда, как XIII очередного съезда чехо-словацкой социал-демократической партии.

На 15 октября с. г. назначено начало следствия, в котором в качестве обвинителя выступает бывший издатель «Право Лиду» А. Немец; обвиненными являются все повара, входящие в состав фабрично-заводского комитета «Рабочего Дворца». Обвинительный акт составлен на основании закона о нарушении права владения имуществом. Немец выступает на суде, как владелец всеми предприятиями партии, опираясь на закон, который не дает партии права быть юридическим лицом, владельцем имущества, а пребует, чтобы все имущество партии записано было на частное лицо. На исход судебного процесса смотрят с большим любопытством не только заинтересованные стороны — правые и левые — но и вся буржуазия, ожидающая, в случае удовлетворения жалобы Немца, возвращения всего имущества тому Исполн. Комитету и той социал-демократии, председателем которой является Немец, а в случае осуждения членов фабрично-заводского комитета — начала волнений в рабочих массах, ибо, нет сомнения, что было бы огромной ошибкой, если бы левые, в случае победы Немца на суде, исполнили постановление суда и отдали имущество партии с Рабочим Дворцом правым.

В настоящее время уже происходит раскол в местных политических организациях, которые большей частью, за исключением десятка лиц, переходят на сторону левых и только в меньшинстве организаций делятся на половину. В общем можно сказать, что присутствие $\frac{2}{3}$ делегатов на съезде не является правильным показателем истинного отношения сил в рабочих массах, которые максимально в $\frac{1}{5}$ связаны личными связями и личной дружбой с видными деятелями правых (большинство чиновников партии оказалось правого направления) — и остаются верными правым, как надо ожидать, только до поры, до времени, пока наглядно не убедятся, в чью пользу работают правые.

Раскол происходит также и в чехо-словацкой периодической социал-демократической печати — и здесь, нужно признаться, количественно раскол склоняется в пользу правых. Они сделали все возможное, чтобы уничтожить пражское «Рудэ Право» (утрен. и вечерн. выпуски), они прибегли не только к судебному запрету издания центрального органа левой соц.-демократ. партии под старым названием «Право Лиду», которое осталось в пользовании правых, но получили и большую финансовую поддержку от государственных властей; они добились того, что все письма, денежные переводы, телеграммы, чеки, бумаги и т. п. — все это было конфисковано уже на почтамтах и вокзалах в пользу центр. органа правых «Право Лиду». Левые имеют теперь в своем распоряжении следующие ежедневные газеты: «Рудэ Право», «Вечерник Рудэ Права», «Прага», «Свобода Кладно»,

«Ровноспль», Брюн.—выходящие 2—3 раза в неделю: «Снага», «Табор», «Волбность», «Нымбург», «Прубой», Лоуны; «Словацко», Годонин; «Ровно Право», Нусле; «Жижкован», Жижков; «Искра», Тжебич; «Ижни Морава» Зноймо; «Наш Север», Усти над Лабем; «Страж Поизержи», Мл. Болеслав; «Страж Лиду», Кромержиж; «Правда Худобы», Ружомберг-Словакия и «Справедлоность», Рокицаны. Новый Исполн. Комитет партии обратился ко всем членам с воззванием, чтобы, в виду препятствий и ущерба, сделанных правыми левой печати, начать инпенсивный сбор денег в пользу издапельского фонда партии. Ежедельников осталось при левой соц.-демокр. около 15.

Немедленно после того, как сделалось ясным, что партия неминуемо расколется, чехо-словацкие профессиональные союзы выпустили воззвание, в котором объявляют свой нейтралитет в борьбе партии и пребуют, чтобы обе стороны, правые и левые, не переносили свои споры в ряды профессионально-организованных рабочих. Центральный Комитет Совета Профсоюзов в большинстве состоит из открытых сторонников право-оппортунистического крыла. Сам Совет является членом Амстердамского Интернационала, между тем как 10-го октября вождь чешских железнодорожников, депутат Бродецкий, по случаю создания «Федерации немецких и чешских железнодорожников», объединяющей в настоящее время [чешская «Униэ» и немецкая «Фербанд»] более 100.000 железнодорожников в Чехо-Словакии,—заявил, что 80% рабочих за левое крыло и только 20% за правое. Борьба за обладание профсоюзами, конечно, не прекратится с объявлением «нейтралитета»; наоборот, как раз правые в лице своего «Клуба соц.-дем. депутатов» категорически заявляли, что никакого нейтралитета профсоюзов быть не может, что вожди профессионального движения должны окончательно решить, к которой стороне они примыкают. Таким образом из раскола политической партии неминуемо создается обострение отношений между левой массой рабочих и правыми вождями, воображающими в своем социал-патриотизме, что они более истинные представители чехо-словацкой республики, чем рабочие.

Раскол среди соц.-дем. депутатов. 7 октября было выпущено воззвание депутатов, примыкающих к левой соц.-демократии, в котором обещали ведение оппозиционной политики в парламенте, служащей к раскрытию глубоких противоречий буржуазии и пролетариата. Воззвание подписано 18 депутатами (Блажек, Боровский, Буриан, Гакен, Гоусер, Коупный, Кучера, Кунст, Малая, Мерта, Роучек, Скалак, Скауницкая, Шмерал, Шураный, Таусик, Теска, Тоужил).

Таким образом из 74 соц.-дем. депутатов 56 оказались сторонниками реформизма. Сила политических партий в парламенте теперь такова:

Чехо-словацкие национальные партии.

Правая чехо-словацкая соц.-дем.	56 деп.
Республ. парт. чешской провинции и словацк. аграрная партия (деревенск. буржуазия)	40 »
Народная партия (клерикалы)	33 »
Национальные социалисты (город. мелкая буржуазия)	24 »
Народная демократия (городск. буржуазия)	19 »
Ремеслен. торгов. партия	6 »
Социал. партия прудящ. народа (мелкая буржуазия)	3 »
	<hr/>
	181 деп.

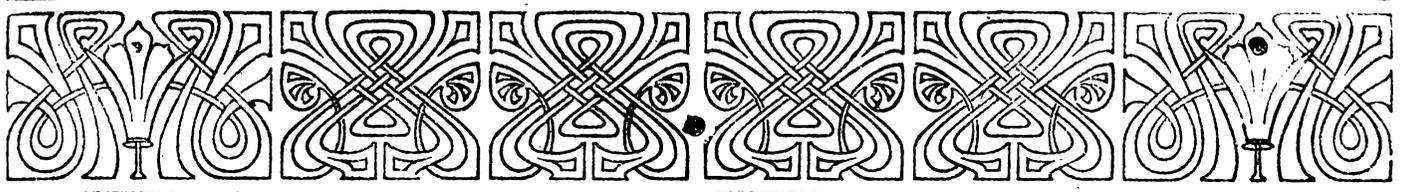
Оппозиционные группы других национальностей.

Немец. социал-демократия	31 деп.
Немецкий Союз	15 »
Немецк. аграрии	11 »
Немецк. христ. социал.	10 »
Немецк. либералы	5 »
Мадьярск. христ. социал.	
Мадьярск. соц.-дем.	4 »
Мадьярск. аграрии	1 »
	<hr/>
	82 деп.
Чехо-словацк. левая соц.-дем.	18

Итого 281 деп.

Из этой таблицы видно, что решающую роль в будущей коалиции чехо-словацких национальных партий будут играть правая соц.-дем., чешские аграрии и клерикалы. Если первая коалиция (1919 г.), составленная из всех чехо-словацких партий, распалась вследствие глубокого антагонизма и борьбы из-за противоречий интересов, то новой не удастся избежать той же судьбы, в особенности теперь, когда на сцену политической жизни выступила партия с программой, которая должна разложить другие партии до основания и положить начало новой политической группировке в Чехо-Словакии по линии пролетарской революции. Распуск парламента и новые выборы—единственный выход из положения, которое в ближайшие месяцы создастся в разгаре обостренной классовой борьбы; в новую избирательную кампанию левые с.-д. могут развернуть революционную программу во всю ширь, и, несомненно; они получат гораздо больше депутатских мест, чем весной 1920 г., когда вовсе не выставляли своих кандидатов.

ГУЛА.

О ПОЛОЖЕНИИ В ФИНЛЯНДИИ.

Под властью „победителей“.

Третий год уже финляндская буржуазия, одержавшая в 1918 году, при помощи немецких штыков, «победу» над восставшим пролетариатом, господствует безраздельно среди озер и долин Финляндии, обгаренных кровью рабочих и крестьян. Третий год уже она справляет кровавые оргии, издеваясь над «побежденным врагом». Подобно тяжелому кошмару в стране господствует белый террор, шествующий под звуки белогвардейского марша аккомпанемент социал-предательских скрипок.

Не довольствуясь теми тысячами пруппов, через которые финляндская буржуазия шагнула к власти, теми тысячами жертв, которые были ею в опьянении победой замучены в тюрьмах,—не довольствуясь всем этим она продолжает все еще ликвидировать восстание 1918 года. И жертвами ее мести становятся и виновные, и невинные.

Почти ежедневно в финских газетах можно читать о процессах коммунистических агитаторов и старых участников нашей революции, выкапываемых по и дело финскими черберами. При этом обвинители обращают внимание не столько на степень участия обвиняемого в происшедшей революции, сколько на степень участия его вообще в рабочем движении. Старый партийный работник, не участвовавший и даже не признававший революции, столь же ненавистен финляндской буржуазии, как и участник революции. Достаточно вспомнить дело Эдуарда Валпаса, старого социал-демократа, чтобы убедиться в этом.

Валпас является одним из основателей финляндской социал-демократической партии. Почти с первых годов основания центрального органа партии «Тюомиес» он состоял его главным редактором. Все время он придерживался каутскианского направления. Финляндскую революцию он не признавал и доказывал, что страна к ней экономически не подготовлена. В этом отношении он поступал, как и все прочие социал-соглашатели. Все-таки, после поражения революции Валпас, зная, что озверевшая буржуазия и его не пощадит, эмигрировал вместе с другими в Советскую Россию. Здесь, под влиянием великого социалистического строительства, большинство эмигрировавших финских социал-демократов переменило свои убеждения, стало коммунистами и основало Финскую Коммунистическую Партию. Но

Валпас не примкнул к этой партии, а остался прежним соглашателем, каутскианцем.

И что же? Не смотря на все это, он очутился, вернувшись в Финляндию, на скамье подсудимых. Финляндская буржуазия встретила его, как своего врага. Продержав его изрядно в тюрьме, она начала в апреле против него процесс. По сообщениям газет, Валпас даже на суде еще пытался доказывать, что он не признает вооруженного восстания и что Финляндия экономически настолько отсталая страна, что при жизни этого поколения в ней по его мнению, не может быть, и речи об осуществлении социалистической формы общества.

Но ничто не помогло. Буржуазная юстиция осудила его на бессрочное заключение с лишением навсегда буржуазных гражданских прав. Его обвинили в том, что он состоял редактором *легальной* газеты «Тюомиес», печатавшей возбуждающие к восстанию статьи, участвовал в организации демонстраций в июле 1917 года, участвовал до революции, как член соц.-дем. фракции сейма в составлении известного воззвания «Мы пребудем», принимал участие во время революции в комиссии по устройству отношений между Финляндией и Россией, участвовал в гельсингфорской библиотечной комиссии и т. д. И за такие «провинности», совершенные большею частью еще до революции, буржуазная фемида осуждает человека на бессрочное заключение!

Арестовывая и приговаривая к тюремному заключению и виновных и невинных, финляндское правительство переполняет все тюремные помещения. Не смотря на то, что на основании частичных амнистий освобождено довольно значительное количество заключенных, тюрьмы, все-таки, переполнены. В них царит полный произвол тюремной администрации. Грязь, никуда не годная пища, беспорядок, карцеры—вот те условия, в которых томятся политические заключенные в Финляндии. Еще в июле в соглашательской газете «Суомен Сосиалидемократти» было опубликовано письмо политического заключенного из известной своими ужасами тюрьмы в Хеннала. Царящей в тюрьме режим рисовался в этом письме мрачными красками. Между прочим сообщалось, что многие лишаются в темном карцере разума. Это письмо тем более заслуживает доверия, что его печатает соглашательская газета, которую уж никак нельзя заподозрить в сочувствии к революционерам. Еще недавно в

ноябре сообщалось, что в финляндских тюрьмах кормят заключенных супом с червями... И это происходит в Финляндии, которая постоянно кичилась своею чистотой и порядком по сравнению с Россией!

Не даром финляндское буржуазное общество было оскорблено до глубины своей буржуазной души отзывом представителя датского Красного Креста д-ра Марпенса о порядках в Советской России и в Финляндии. Д-р Марпенс прибыл в мае месяце из Советской России в Финляндию и, испытав в преддверии финляндского республиканского рая все прелести териокского карантинного лагеря, не стерпел и напечатал свой отзыв в одной из шведских газет. К ужасу финляндских буржуа, он отозвался очень благосклонно об устройстве здравоохранения в Советской России, а порядки в териокском карантине строго осудил. Карантин производил, по его словам, впечатление тюремного лагеря, а не медицинского учреждения. Не врач руководил имам карантинном, а солдат со штыком. Прибывшим в карантин не дали даже захватить с собой своих вещей и пообчиститься. Первую ночь пришлось провести совсем без простынь.

Но споим ли говорить о чистоте и порядке в стране, в которой все усилия правительства направлены на подавление всех стремлений рабочего класса и в которой пролетариат лишен всех прав? Рабочего можно арестовывать по всякому поводу, бросать в тюрьмы и даже истязать в тюремных застенках. Запросы, вносимые социал-предателями в сейм лишь при самых очевидных злоупотреблениях властью, не имеют никакого значения. Сейм, выслушав запрос, просто переходит к очередным делам. Даже социал-предательская газета «Суомен Сосиалидемократти», всеми силами поддерживающая буржуазный порядок в Финляндии, вынуждена была в одной из своих передовых статей в июле этого года признать, что Финляндия является *самой реакционной страной в мире*.

И самым гнусным орудием в руках реакционного правительства этой самой реакционной страны являются т. н. охранные дружины. Это — белогвардейские силы, которыми буржуазия, не доверяющая постоянным войскам, пользуется в борьбе против рабочего класса. Эти охранные дружины хозяйничают по всей стране и буквально терроризируют рабочее население. В пьяном виде дружинники производят дебоши, врываются на рабочие собрания, разгоняют их и иногда избивают ораторов. На содержание этих «защитников порядка» правительством и буржуазными общинными управлениями ассигнуются крупные суммы из народных средств. Охранные дружины — это какой-то особенно зловонный нарост на гниющем теле буржуазного строя Финляндии.

Между тем финляндская буржуазия, дрожащая перед надвигающейся коммунистической революцией, перед ожидающей ее мстью рабочего класса, считает эти дру-

жины своим единственным спасением. Она стремится превратить эти дружины в особую касту, которая будучи независимой от политических изменений служила бы ее надежной охраной. Так напр. бывший министр внутренних дел Рипавуори из каких-то либеральных соображений решился в прошлом апреле разоблачить замыслы правительства. Он напечатал в «Хельсингин Саномат» статью, в которой поведал читателям, что весной 1919 года было заведено основание *независимого* от правительства и сейма союза охранных дружин. Такой союз и был основан после того, как правительство Ингмана незадолго до своей отставки дало на это свое согласие. Закон об обществах совершенно не предусматривает «по военному» организованных союзов. Такие союзы находятся в противоречии с основным законом, — поясняет автор статьи. Союз действовал *конспиративно*.

Эти разоблачения бывшего министра вызвали целую бурю в буржуазной печати. Какой-то защитник охранных дружин, а, быть может, и их организатор, поспешил на следующий же день ответить разоблачителю. Во всей своей простоте он указал, что закон об охранных дружинах административного характера может быть поэтому отменен простым постановлением правительства. Если бы социал-демократы получили большинство и захватили власть, они, по его мнению, первым делом упразднили бы охранные дружины. Чтобы деятельность охранных дружин могла в таком случае продолжаться на *законной почве*, пришлось дружины подвешти под закон об обществах.

Что касается предположений этого опроверженного охранника насчет намерений белых социал-демократов, то это, конечно, остается еще под большим сомнением. Социал-предатели сами нуждаются в охранных дружинах для борьбы с революционными рабочими — коммунистами и поэтому вряд ли стали бы поропиться с упразднением этих дружин, даже если бы и оказались у власти. Их протесты против охранных дружин являются пустой комедией. Другое дело грядущая за возможным соглашательским правительством коммунистическая революция. Для борьбы с нею буржуазии действительно необходимы эти дружины. И буржуазия это хорошо понимает. Бойкая буржуазная газета «Илталеhti» в то время откровенно заявила, что в случае образования социалистического правительства право-социалистические вожди могут быть свергнуты и на место поставлены «нефальсифицированные большевики». Тогда «спража безопасности страны» может быть распушена и «лойяльное население» (конечно, буржуазия) окажется в опасности. Эти откровенные признания буржуазных газетчиков вскрыли вполне сущность охранных дружин.

Ввиду такого большого значения охранных дружин для финляндской буржуазии, становится понятным, почему эта буржуазия под риском нарушения условий Версальского

оговора старается доставить своим охранникам оружие из-за границы всеми правдами и неправдами. В апреле была разоблачена доставка оружия для охранных дружин из Германии, по поводу чего был сделан запрос в английском парламенте. В мае известный палач финляндских рабочих генерал Маннергейм вел переговоры с германским министром обороны о доставке оружия в Финляндию. В июне опять было сделано разоблачение о прибытии судна с военным грузом в Ганге. А сколько таких доставок осталось не разоблаченными?

Естественно, что такое правительство, вся энергия которого направлена на самовооружение для борьбы с революционным рабочим классом, не может вывести страну из того тяжелого экономического положения, в котором она очутилась. С начала этого года положение финляндских банков все время ухудшалось, заграничные долги увеличивались, курс финских денег падал с ужасающей быстротой. Экономическое положение становилось все более и более неустойчивым. В стране чувствовался все время недостаток в продовольствии. Скудные запасы пополнялись до некоторой степени привозом хлеба из Швеции и Дании.

В последнее время в Финляндии наблюдается застой промышленности, безработица и быстрое повышение цен на предметы первой необходимости. В то время когда положение рабочих становится все более и более безвыходным, когда им поневоле приходится питаться впроголодь, буржуазия начинает проповедывать бережливость, посредством которой она надеется поднять курс финской марки и добиться понижения цен. В этой проповеди бережливости соглашатели помогают буржуазии, не понимая того, что подобные палящие меры для спасения буржуазного общества от неминуемой гибели могут лишь рассмешить всякого хоть немного знакомого с законами экономического развития. Ясно, что, советуя голодающим рабочим бережливость, буржуазия стремится понизить и без того низкий уровень существования рабочего, дабы этим создать возможность для нового понижения заработной платы.

Спаси Финляндию от экономической гибели может лишь коммунистическая революция, которая установит правильную организацию производства и правильное распределение продуктов производства не на основе частной «бережливости», при которой рабочий бережет поневоле, а капиталист распочаает богатства, но на основе бережливого, общественного отношения к общему достоянию. Под властью же «победителей» Финляндия придет немного раньше или немного позже но неизбежно к полной экономической катастрофе.

2. Маленькие империалисты.

Так обстоит дело во внутренней жизни Финляндии. Белый террор, борьба за свою

собственную шкуру, издевательство над «побежденными», полное бессилие перед тяжелым экономическим положением страны — характеризуют внутреннюю политику всех сменявших друг друга после поражения революции буржуазных правительств Финляндии. Во внешней же политике этих правительств мы наблюдаем, наряду с кичливостью, заносчивостью и империалистскими захватными стремлениями в отношении более слабых, заискивание перед сильными мира сего. Это последнее приводило финляндских правителей к быстрой перемене ориентаций: после кровавого подавления финляндской революции «спаситель» финляндской буржуазии германский империализм был хозяином Финляндии, после же крушения германского империализма его место заняла Антанта. В целях заискивания перед этой самой Антантой ген. Маннергейм ездил в мае в Германию, где помимо переговоров о доставке оружия для финляндских охранных дружин вел политические переговоры с представителями английской миссии, а также — во Францию и Англию. С той же целью делегация финляндской буржуазии, в которой участвовал и один из социал-предателей депутат Котонен, раз'езжала во главе с министром иностранных дел Финляндии господином Холсти по странам Антанты и посетила Лондон, Париж и Рим. Конечно, во всех этих переговорах главную роль играл вопрос об отношении к Советской России. Ведь, без хозяина и мира не заключишь, хотя этот мир и необходим.

Повидимому, по указке той же Антанты финляндское правительство вело прошлой весной тайные переговоры с Польшей и признало в июне самостоятельность Украины с правительством Петлюры, в то время, когда этого правительства уже не существовало. В слепой ненависти финляндской буржуазии к большевизму все, конечно, возможно. Теперь финляндская буржуазия наверно уже осмелилась эти заветы, ибо победы Красной армии должны были открыть ей глаза и доказать всю бесплодность подобных дипломатических шагов.

Вообще, кичливость и заносчивость финляндских «великодержавных» правителей, мечтавших о «Великой Финляндии», направлялась до последнего времени на Советскую Россию. Под знаком этой заносчивости финской буржуазии происходили переговоры о перемирии с Советской Россией в апреле, закончившиеся ничем. Финским капиталистам хотелось выхватить у России богатую лесами и рыбными ловлями Карелию и, пожалуй, вдобавок и Ингерманландию. Эти области считаются ими чем-то вроде финской ирреденты. Но, к большому огорчению велико-финнов, прудящееся население этих «ирредент» не имеет никакого желания присоединиться к Финляндии. И, наконец, под влиянием побед советской Красной армии и требований финляндского рабочего класса, финляндскому правительству пришлось приступить к мирным переговорам с Советской Россией и подписать после долгих проволочек мирный дого-

вор. Пришлось опуститься от Карелии и помириться с провозглашением Советской Россией карельской трудовой коммуны, что считалось еще в июне финскими правыми газетами невозможностью. Время берет свое.

Если финляндская буржуазия считает Карелию и Ингерманландию своей ирредентой, то и Швеция, оказываясь, имеет свою ирреденту в Финляндии. Это Аландские острова, из-за которых в прошлое лето разгорелся целый сыр-бор. Население этих островов, состоящее из шведов, проявляет симпатии к Швеции и высказывает желание присоединения к этому государству. В конце мая аландцами была послана к шведскому королю делегация с просьбой о присоединении Аланда к Швеции. Выработанный финляндским правительством и принятый сеймом законопроект о самоуправлении Аланда не был признан населением островов. Конечно, как водится в подобных случаях, буржуазная пресса обвинила аландцев в государственной измене и правительство приняло применять репрессии. На Аландские острова были посланы финские войска, вожди были арестованы. Между Финляндией и Швецией начался обмен нотами. Наконец, в дело вмешалась Лига наций, но вопрос о владении Аландскими островами до сих пор не решен.

Таким образом, финские маленькие империалисты, кричащие на всех перекрестках о праве народов на самоопределение, сами угнетают более слабые народности. Аландцы имеют, бес сомнения, право на самоопределение, как и прочие нации, что и было заявлено финскими коммунистами, вопреки социал-предателям, которые во имя «интересов финляндского государства» пребудут удержания Аланда в связи с Финляндией. Финляндская буржуазия вместе с соглашателями не может, конечно, признать самостоятельности Аланда, ибо в ней сидят наклонности маленьких империалистов, стремящихся к захвату и подчинению более мелких народностей. Но это наклонности маленьких империалистов, чувствующих наряду с манией величия свою беспомощность среди противоречивых интересов крупных мировых хищников. Поэтому им и приходится после шумных, кичливых выступлений смиренно ждать, что скажет главная канцелярия Антанты Лига наций.

Да и эта самая Лига наций не особенно поропится с принятием белой Финляндии в свое хищническое братство, хотя предложение правительства о вступлении в Лигу наций было принято финляндским сеймом при поддержке социал-предателей уже 28 мая. И тут велико-финской буржуазии приходится смиренно ждать, когда прошение будет удовлетворено.

3. Финляндские социал-пресмыкающиеся.

Сильной опорой белогвардейского буржуазного строя в Финляндии является белая социал-демократия, социал-предательская

партия, изощряющаяся в пресмыкании перед буржуазией. Собственно, мы наблюдаем здесь то же, что и в прочих странах, где приверженцы Второго Интернационала стараются выказывать кое-какие признаки жизни. Но в Финляндии контр-революционная деятельность белых социал-демократов отличается, пожалуй, большей наивностью и простотой, чем в прочих странах, где вожди старой социал-демократии обладают более широким кругозором и большей дипломатической хитростью. Так напр., в первомайском воззвании финских социал-предателей прямо заявлялось, что «мы не нуждаемся в оружии и не прибегаем к нему».

Вообще, финские социал-предатели стараются на каждом шагу выказать свою лояльность по отношению к буржуазной республике и услужливо лают при каждом удобном случае на коммунистов и левых социалистов. Особенно в этом изощряется их центральный орган «Суомен Социалдемократин», занявший после подавления революции место старого «Тюомиес». Все писак и фельетонисты этой газетки стараются все время на перебой забрасывать грязью Советскую Республику и коммунистов. Иногда эта газета не довольствуется простыми инсинуациями по отношению к коммунистам, а прибегает и к прямым доносам. Так происходило в мае этого года, когда этот орган финских социал-предателей выразил сожаление по поводу того, что не арестовываются те, которые привозят коммунистическую литературу в страну, «хотя эти лица не могут быть неизвестными полиции». Дальше этого в предательской деятельности уже трудно идти.

Наконец, даже те массы, которые входят в социал-предательскую партию, не могли вынести того потока лжи и клеветы, который изливается из центрального органа на Советскую Россию, и принудили партийный совет сделать газете замечание. Этот партийный совет финских социал-демократов вынес недавно в ноябре постановление, в котором заявлялось, что «центральный орган должен относиться к Советской России более благосклонно, чем до сих пор». Это, правда, лишь платоническое замечание, но и оно доказывает, что в своих клеветнических выпадах против Советской России центральный орган финских белых социал-демократов перешел все пределы допустимого.

Между тем «Суомен Социалдемократин» возмущается таким постановлением своего партийного совета. В одной из своих передовых статей обиженная газета недавно заявила, что «центральный орган финляндской социал-демократической партии может гордиться тем, что в своем отношении к Советской России держался последовательной социал-демократической позиции». Именно последовательной социал-предательской позиции, основанной на лжи и клевете на Советскую Россию, давшую Финляндии

самостоятельность, и на коммунистов, стремящихся к освобождению трудящихся в Финляндии из-под гнета капитала и к установлению в Финляндии советского строя.

Такую же «последовательность» финляндская социал-демократическая партия проявила и по отношению к международному рабочему движению. Партийный совет постановил недавно на своем заседании выйти из состава Второго Интернационала и вступить в связь с вышедшими из Второго Интернационала социал-демократическими партиями других стран с целью создать такую международную организацию, которая бы была способна собрать вместе социал-демократические партии всех стран. Финляндские социал-предатели, значит, рассчитывают вступить в особый «четвертый» интернационал.

Такая «последовательная» партия, называющая себя рабочей партией, конечно, очень на руку финляндской буржуазии. Напр., буржуазная «Карьялан Аамулахти» защищала в июне совместную работу с социал-демократами, указывая, что большинство социал-демократической фракции сейма не спало на точку зрения непримиримой классовой борьбы и что эта фракция уже совсем не та, чем были прежние фракции. При этом газета замечает, что она судит *не по словам, а по делам*. И вполне правильно. Чем же не хороша такая «рабочая» партия, член которой, социал-демократический депутат Копонен, раз'езжает вместе с представителями белогвардейского правительства по министерствам западных государств и ведет переговоры о борьбе против Советской России!

В своем стремлении к сотрудничеству с буржуазией финляндские социал-предатели не прочь были бы вступить и в буржуазное правительство, к чему уже несколько раз представлялся случай, но они боялись этим окончательно скомпрометировать себя и потерять последние остатки доверия масс. Все-таки они решились летом произвести партийное голосование о предоставлении социал-демократической фракции сейма права решить вопрос об участии социал-демократов в правительстве. При очень слабом участии в выборах большинство голосов было подано за предоставление этого права. И, не смотря на это, социал-демократы до сих пор колеблются. В половине ноября финским социал-демократам опять представился случай войти в буржуазное правительство или даже составить свое правительство после того, как правительство Эриха подало в отставку, вследствие провала на сейме голосами социал-демократов и правых законопроекта об охране в пограничной области. Но, поскольку в данный момент известно, социал-демократы не рискнули и теперь вступить в правительство. Старое правительство остается пока на месте. Социал-предатели боятся вступить в правительство или образовывать собственное министерство, ибо этим они

окончательно скомпрометировав себя перед рабочими массами, приблизили бы час революции.

Но, как бы вожди финляндской социал-демократии не поступали, все равно почва уходит у них из-под ног. Рабочие массы уходят целыми организациями из социал-предательской партии. Финляндская социал-демократия превращается постепенно в гнилой труп, запаха которого не выносит никто из более или менее сознательных рабочих. Рабочие ищут новых путей революционной классовой борьбы и в этих поисках основывают новую рабочую партию.

Распаду финляндской социал-демократии не могут помешать никакие попытки спасения партии. Такие попытки делались представителями центра партии или «марксистскими социал-демократами», как они сами себя называли, опубликовавшими в мае особое воззвание, с требованием созыва чрезвычайного партийного съезда для объединения распавшихся рядов социал-демократии. Один из представителей этого центра писал в газете «Кансан Тюю», что дом нельзя бросать только потому, что его обои линяют и меняют свой цвет. Обои можно бы, по его мнению, и обновить.

Напрасный труд. Новыми обоями и новой окраской путь не поможешь. Финляндская социал-предательская партия осуждена историей на гибель.

4. Новая рабочая партия.

Весною из старой социал-демократической партии в Финляндии начала выделяться новая рабочая партия, стремящаяся к революционной классовой борьбе. Это протест финляндских рабочих масс против пресмыкательства социал-предательских вождей перед буржуазией и попытка выйти легальным образом на путь действительно пролетарского движения. Рабочие начали порывать с белой социал-демократией не единицами и не десятками, а целыми группами. Так поступили окружная социал-демократическая организация северной части Улеаборгской губернии, окружная организация южной части избирательного округа Николайшадской губ., окружная организация гор. Каяна, Гельсингфорская коммунальная организация и проч. Раскол захватил также и женское социал-демократическое движение; несколько женских отделов вышло из состава старого женского социал-демократического союза. Финляндский союз рабочей молодежи постановил летом на союзном голосовании примкнуть к Коммунистическому Интернационалу Молодежи, но так как не все отделы союза принимали участие в голосовании, то союзное правление решило официально пока не вступать в Интернационал Молодежи. Таким образом распадение старой социал-предательской партии шло быстрым темпом по всем линиям. Этому содействовала, конечно, прежде всего пропаганда коммунистических идей финскими коммунистами.

Празднование первого мая в нынешнем году явилось как бы смотром сил новой партии в Финляндии. Под испрепавшиеся знамена старой социал-демократии собрались в Гельсингфорсе, Выборге и проч. городах лишь незначительные остатки рабочих во главе с интеллигенцией, в то время как новая партия собрала большие массы рабочих.

Буржуазная пресса, как и следовало ожидать, встретила новую партию злобным шипением, еще до ее образования, правительство же обрушилось на нее репрессиями. Газеты левых социалистов конфисковывались и закрывались, редакторы и прочие работники партии подвергались арестам.

Несмотря на все это, в середине мая был созван учредительный съезд новой партии. Буржуазная и соглашательская пресса начала ни до открытия съезда правую пропаганду и подувкивала правительство, на репрессии. Правда, социал-предательская газета «Суомен Социалдемократти» ограничивалась, поскольку нам известно, лишь шпильками указаниями правительству на то, что это собираются никто иные, как коммунисты. Зато правобуржуазные газеты заявляли более откровенно, что хотя при созыве учредительного съезда и не употреблено таких выражений, которые указывали бы на то, что новая партия будет пользоваться насилием, то все-таки «господа финские большевики» не обращают внимания на законность и готовы применять когда угодно насилие («Ууси Суоми») и что «государственная власть должна, наконец, поставить предел этому неудержимому подстрекательству, пока не поздно» («Карьяла»).

Эта отвратительная правая достигла своей цели. Съезду удалось провести лишь одно собрание*). На второй день съезд был разогнан присутствовавшей на собрании съезда полицией после того, как он принял постановление о присоединении новой партии к Третьему Интернационалу на основе собственной программы. Руководители съезда были арестованы. Против них был возбужден судебный процесс, который длится до сих пор. Наконец, арестованные были абским гофгерихтом освобождены в виду того, что даже буржуазные юристы, как, например, проф. Серлакиус, не нашли состава преступления в постановлении о присоединении к Третьему Интернационалу. Все-таки процесс еще продолжается.

Партии, тем не менее, удалось на съезде конституироваться и принять программу. Программа Финляндской Социалистической Рабочей Партии — так названа новая партия — строится на необходимости уничтожения буржуазного государственного аппарата и замены его рабочей советской властью. Партия пребывает в руках пролетарской властью средств производства, банков, средств тран-

спорта и проч. В области аграрного вопроса партия требует отмены частной земельной собственности, экспроприации крупных поместий и содействия развитию советского хозяйства. В области распределения продуктов она стремится к полной замене капиталистической торговли системой планового распределения.

Несмотря на репрессии правительства влияние новой партии среди пролетариата заметно растет. В ее руках уже много рабочих организаций и более или менее значительная пресса. Недавно в Гельсингфорсе начала издаваться газета «Суомен Тюомис» (Финский рабочий), в Куопио выходит «Вапаа Канса» (Свободный народ), в Улеборге «Похьян Канса» (Северный народ), в Николайштадте «Вапаа Сана» (Свободное слово), в Каяне «Тюояен Лехти» (Рабочий листок) и в Гельсингфорсе научный журнал «Социалистинен Ай-какауслехти» и «Нуори Тюоляйнен» (Молодой рабочий, орган молодежи). Кроме того в руках левых социалистов находится орган женского союза «Тюоляйснайнен» (Работница).

Влияние левых социалистов распространилось и на профессиональное движение, где вместо социал-предателей на руководящие посты выбираются левые. Недавно, в половине ноября, левым удалось в Бюро общепрофессиональной организации отклонить значительным большинством голосов предложение о присоединении к желтому Амстердамскому Интернационалу профессиональных союзов.

5. Работа финских коммунистов и рост революционности в стране.

Недавно образовавшаяся Финляндская Социалистическая Рабочая Партия является безусловно массовой революционной партией пролетариата. Но своей тактикой и отчасти программой она не может удовлетворить всех требований, предъявляемых коммунистической партией. Поэтому наряду с ней необходима деятельность действительно коммунистической партии пролетариата.

Такая партия, Финская Коммунистическая Партия, основана, как известно, на территории Советской России в 1918 году. Она признает Финляндскую Социалистическую Рабочую Партию, находя, что в ее программе имеются зародки революционного марксизма и нефальсифицированного коммунизма, но в то же время не может скрыть того, что тактика этой партии под властью белогвардейской диктатуры, не всегда была достаточно ясной и твердой. Финские коммунисты предупреждают Социалистическую Рабочую Партию насчет оппортунистических элементов, которые могут проникнуть в партию и отвлечь ее в сторону от революционной классовой борьбы, но все-таки, предлагают рабочим входить в эту партию, считая ее промежу-

*) «См. Коммунистический Интернационал» XI, 1835.

почной ступенью в развитии пролетарских масс к сознательному коммунизму.

Таким образом наша Финская Коммунистическая Партия, признавая Финляндскую Социалистическую Рабочую Партию, ведет самостоятельную коммунистическую агитацию в Финляндии, организуя там нелегальные коммунистические ячейки. Финскими коммунистами издаются в России два периодических коммунистических издания. Кроме этого до сих пор издано около 80 названий коммунистической литературы. Агитация Финской Коммунистической Партии не легкая. Она преобладает в Финляндии страшных усилий и бесчисленных жертв. Распространителям коммунистической литературы и агитаторам приходится работать при сильно развитом белогвардейском шпионаже. Их постоянно арестовывают, бросают в тюрьмы, а часто и избивают в тюремных заспешках. Но все преодолевают борцы за коммунизм.

И коммунистическая работа приносит уже заметные плоды. Рост революционности в стране с каждым днем повышается. Рабочие массы выражают недовольство своим положением, отворачиваются от социал-революционных вождей и обращают свои взоры на восток, на Советскую Россию, где уже при года пылает могучий костер коммунистической революции. И семя коммунистической агитации встречает удобную почву в тех тяжелых условиях жизни, в которых рабочим приходится бороться за свое существование. Уже с начала этого года в Финляндии началась волна забастовок, которая захватила много отраслей промышленности*). Забастовки не прекращаются и теперь. Напротив, застой в промышленной жизни и надвигающиеся холода обостряют положение рабочего класса до крайности и делают за-

бастовки все более и более неизбежными. Предприниматели понижают заработную плату рабочих, в то время как с понижением курса финских денег цены на предметы потребления растут. В последнее время происходили забастовки рабочих в трех больших одежных фабриках в Таммерфорсе и в некоторых предприятиях в Гельсингфорсе. Также продолжается забастовка на фабрике Седеберга в Йонсуу и в гельсингфорских производственных предприятиях финляндского союза кооперативов.

В Финляндии наблюдаются забастовки и на политической почве. Так, напр., в августе вспыхнула политическая забастовка на фабрике Штокфорса в Пюхтя: рабочие потребовали изгнания с завода некоего полицейского Пелтола, который вместе с другими охранниками убил в пути задержанного политического. Полицейские, конечно, объяснили, что арестованный пытался бежать. Вообще финляндская полиция зачастую убивает политических арестованных «при попытке к бегству».

Рост революционности в стране проявлялся и в больших рабочих демонстрациях и митингах, на которых выносились протесты против нарушения права союзов и собраний, выставлялись требования освобождения политических заключенных, немедленного заключения мира с Советской Россией и т. д.

Таким образом под влиянием пропагандистской и агитационной работы нашей партии Финляндия постепенно революционизируется. Быть может, и медленно, но зато верно, и эта «страна тысяч озер», уже перенесшая одну революционную бурю, идет к новой, коммунистической революции, несущей полное освобождение финляндскому пролетариату.

Финский Коммунист.

*) См. «Коммунистический Интернационал» XII, 2149.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ШВЕЙЦАРИИ.

О швейцарском рабочем движении в международную рабочую печать поступает за последнее время мало сведений. В годы войны Швейцария не только представляла средоточие и место для свиданий дипломатов всех стран, занимавшихся там, за спиной своих народов, политической спекуляцией, но в Швейцарии же собиралась и международная социалистическая эмиграция. В Берне, Циммервальде и Кингале состоялись первые совещания основателей III Интернационала. Бернские манифесты циммервальдцев приковали к Швейцарии пролетариев всех стран. Великие русские революционеры — Ленин, Троцкий, Радек и Зиновьев — нашли убежище в Швейцарии.

Эти времена прошли. Революционеры-эмигранты уехали, а частью высланы. Циммервальдская комиссия переселилась в Стокгольм и в Москву. На их место приехали изгнанные из своих отечеств бывшие правители России, Германии и Австро-Венгрии. Швейцарские власти делают все возможное, чтобы обставить как можно приятнее пребывание этих господ и облегчить им осуществление их контр-революционных замыслов.

Важной предпосылкой для этого являющаяся, конечно, «демократические гарантии» вступившей для подавления революционного рабочего движения. Деятельность циммервальдской левой, вождями которой были тов. Ленин и Радек, и из которой вышла швейцарская коммунистическая партия, оставила глубокие следы в швейцарском рабочем движении. Отзвуком октябрьской революции и были крупные демонстрации в пользу мира в Цюрихе, закончившиеся закрытием оружейных фабрик, уличными столкновениями, баррикадами, кровавым побоищем и арестами. Тогда впервые в истории швейцарского рабочего движения были направлены пулеметы против народа. Эти демонстрации возникли стихийно, против желания социал-демократии, делавшей все возможное для срыва движения. Революция в Германии и Австро-Венгрии вызвала в Швейцарии первую всеобщую забастовку. Социал-демократия была вынуждена стать во главе движения. На состоявшемся затем грандиозном процессе о всеобщей забастовке вожди социал-демократии заявили, что движение вспыхнуло против их желания, что они были только пешками и сделали все для предотвращения гражданской войны.

Со времени последних двух провалившихся всеобщих забастовок (в ноябре 1918 и августе 1919 г.), пролетарское движение переживает застой, прерываемое только борьбой за повышение заработной платы. Но это спокойствие только внешнее. Рабочие организации посвящают все свое внимание изучению и обсуждению причин поражений и изы-

сканию средств и путей для скорейшего возобновления революционной деятельности.

I. Швейцарское народное хозяйство и современное экономическое положение страны.

За последние десятилетия Швейцария развилась из земледельческой страны с мелким сельско-хозяйственным и ремесленным производством в промышленную страну с густой сетью путей сообщения. В настоящее время только не полных 30% населения живут доходами от сельско-хозяйственного труда. Крупное производство вытеснило ремесло, и лишь в сельском хозяйстве сохранилось еще мелкое производство. Сельское население устремляется в промышленные центры. Оставшиеся в деревне крестьяне организовались в крестьянские союзы — экономическую организацию, преследующую защиту интересов крестьянства. В контакте с крестьянским союзом работает крупное сельско-хозяйственное товарищество, имеющее целью наилучшую эксплуатацию почвенных богатств, закупку корма, удобрения, сельско-хозяйственных машин и инструментов.

Швейцарское сельское хозяйство далеко не в состоянии покрыть спрос страны на продовольствие. При нормальных условиях ежегодное производство хлебных злаков еле хватает на два месяца. Так же обстоит дело и с прочими предметами питания. Швейцария находится больше, чем какая-либо другая страна, в экономической зависимости от заграничных в отношении продовольствия и сырья. Недостаток продовольствия обеспечивал крестьянам, сильно задолжавшим до войны, сбыт их продуктов. Но время блестящих дел уже проходит. Больше всего теряют мелкие и средние крестьяне, купившие во время войны участки земли по высоким ценам. Им опять придется прибегать к ссудам, и неизбежная в связи с этим задолженность сделает крестьян восприимчивыми к коммунистической пропаганде. Коммунистическая партия, ведущая пропаганду среди крестьян, уже теперь насчитывает несколько крестьянских групп.

Швейцарская промышленность и транспорт сильно страдали во время войны от затруднений в привозе сырья и сбыте. Швейцарская промышленность не только получает из-за границы большую часть своего сырья (как уголь, металлы, шелк, шерсть и т. д.) и полуфабрикатов, но и производит почти исключительно на внешний рынок. За последние годы страна пережила тяжелейший транспортный кризис. Железные дороги работают с огромным дефицитом. Повышения проездной платы и стоимости провоза не прекращаются.

Описуемые доходы от туристов также дает себя знать. Крестьянское хозяйство переживает кризис, продолжающийся вот уже 10 лет, а шансов на улучшение положения нет. Не лучше обстоит дело и с текстильной промышленностью. Металлургия и производство часов работали на войну, делая хорошие дела; теперь эти дела прекратились.

Главным образом, благодаря высокому курсу швейцарской валюты, экспортная промышленность не в состоянии конкурировать с иностранными фирмами. Многие фабрики закрываются. Тенденция швейцарской экспортной промышленности к эмиграции не является новой: она проявилась несколько лет тому назад и теперь снова проявляется. Опечаленным швейцарских капиталистов является та страна, где возможны наиболее выгодные дела; их мало беспокоит мысль о том, что рабочие останутся без работы и будут обречены на голод. Пока что правительство старается помочь положению путем высылки иностранных, преимущественно, организованных, рабочих, как оно недавно поступило с итальянцами, — тем самым очищая место для своих рабочих.

Положение швейцарского пролетариата за последние годы значительно ухудшилось — как экономически, так и политически. Дороговизна предметов первой необходимости возросла с 150% до 600%. Несмотря на открытие границ, цены продолжают расти.

Даже наилучше организованным профсоюзам не удалось добиться повышения заработной платы в соответствии с ростом дороговизны; это означает крах реформистской тактики профсоюзов. Одни коммунисты указывают выход из положения: они призывают массы перейти от местных экономических забастовок к всеобщему массовому выступлению и предельно ряд политических требований государству, ныне защищающему интересы капитала.

Призыв услышан массами. Тем более, что государство неоднократно открыто становилось на сторону буржуазии против рабочего класса. Во время демонстраций и забастовок оно посылало войска против рабочих и убивало их. В защиту интересов предпринимателей Союзный Совет отменил некоторые политические права и свободы, запретил революционные органы молодежи и коммунистическую прессу. Многочисленная политическая полиция выслеживает деятельность рабочих организаций. Все иностранцы, революционно настроенные и работающие в нашем движении, выселяются административным порядком из пределов страны. Государство прикрывало своими экономическими мероприятиями игру аграриев на повышение цен, оно спекулировало привозными предметами питания, само создавая своими махинациями дороговизну.

Незаконные действия государства, его репрессии, политические и экономические мероприятия властей — все это сильно способствовало тому, что большая часть про-

летариата потеряла веру в возможность достижения социализма путем мирной профессиональной и парламентской борьбы.

Следствием обрисованного тяжелого экономического положения были всеобщие забастовки 1918 и 1919 гг., слишком рано прекратившиеся благодаря консерватизму некоторых слоев рабочего класса. Поражение пролетариата дало буржуазии возможность укрепить свою мощь. Пылая ненавистью и жаждой мести, она бросила сотни коммунистов и социал-демократов в тюрьмы, пользуясь органами военного «правосудия». Революционные рабочие, имевшие в качестве членов милиции право на сохранение оружия и военной формы, были разоружены. Запобуржуазия создала свою гражданскую милицию (Bürgerwehr), и государство ее вооружило. Каждая деревня и каждый город обладает теперь своей белой гвардией, стоящей на страже для подавления рабочего класса. Полиция усилена, снабжена и вооружена специальными касками, ручными гранатами, пулеметами и броневидами. Генеральный штаб отправил офицеров в Германию для изучения в республике Эберта и Носке стратегии уличной борьбы. В Швейцарии объявлена форменная гражданская война.

II. Позиция пролетарских партий в отношении политического момента.

В Швейцарии существуют три политические партии.

В середине прошлого столетия возникла националистическая, мелкобуржуазная партия грюглианцев (Grütlernerpartei). Несколько лет тому назад она объединилась с официальной социал-демократией, но, в виду того, что она, все же, хотела сохранить самостоятельность своей политической линии и свою отдельную организацию в рамках объединенной партии, она была из нее исключена в 1917 г. Было ясно, что исключение состоялось не в виду ее националистических, реформистских тенденций, а по причинам организационным. Большинство грюглианцев (наиболее опасные из них — Грейлих, Густав Мюллер, Пфлюгер, Кель и К^о) остались в социал-демократической партии и пользуются там большим влиянием. Это правое крыло обладает несколькими мандатами в Национальном Совете и ведет открытую контр-революционную политику. Главная работа грюглианцев состоит в подавлении революционного движения и большевизма.

Социал-демократическая партия включает в себя самые разнообразные социалистические течения. В нее входят: грюглианцы, центровики всех мастей, социал-патристские демократы вроде Пейна, христианские социалисты (группа Рагаца), анархисты (группа д-ра Брунбахера), а также левые социалисты, вечно колеблющиеся между коммунистами и центровиками, и даже несколько коммунистических групп, еще не вышедших

из социал-демократической партии по тактическим соображениям.

Все эти разношерстные элементы подчинены партийному центру, играющему руководящую роль на партийных съездах. Задача центра состоит в прикрытии и преодолении всех противоречивых интересов внутри социал-демократии. С этой целью пытаются выработать тактику, приемлемую для всех и гнать все элементы, нарушающие единство партии. Поэтому Гримм, Грабер, Шнейдер и Ко ведут борьбу против юношеских организаций; коммунисты исключены из социал-демократической партии. Отсюда понятны постановления партийных съездов за последние годы, столь противоречащие общему духу партии: так, например, присоединение к Циммервальду и Кинталю, отказ от обороны страны, выход из II Интернационала (наряду с отказом вступить в III), а с другой стороны — саботаж пропаганды в армии, голосование военных кредитов членами национального совета, участие в кантональных правительствах, готовность послать предсипавителей и в союзное правительство, саботаж рабочих и производственных советов, саботаж массового выступления.

Тактика Швейцарской Социал-Демократической Партии, несмотря на ее радикальные постановления, определенно реформистская и контр-революционная. Даже левое крыло следует по этому пути. Оно согласно на парламентские кандидатуры правых социалистов при условии предоставления и ему нескольких мест. Оно борется больше с коммунистами, нежели с социал-патриотами, и ничего не делает для изгнания последних из партии. Сторонники из левого крыла отличаются от центра лишь тем, что они в своей прессе защищают несколько более радикальную внешнюю политику; в отношении же внутренней политики при всем желании нельзя найти разницы между обоими печениями.

Официальная социал-демократия ничего не делает для разъяснения швейцарскому пролетариату значения современной исторической ситуации. Она ничему не научилась и ничему не хочет научиться. Она попрежнему идет по старому заезженному пути и боится всего, что могло бы нарушить единство партии. Вся ее деятельность состоит в борьбе за мандаты на выборах в общинные, кантональные и союзный парламенты.

Она закликает буржуазию в парламентах вернуться на путь законности. Но все ее старания напрасны: напрасно ее лучший оратор, национальный советник Грейлих, открыто заявил при молчаливом согласии левых: «Швейцарские рабочие ничего общего не имеют с большевизмом»; напрасно социал-демократы добиваются реформ. Буржуазия глуха к их уверениям и просьбам; им наперекор, она опирается у рабочих все их завоевания. Государственная помощь безработным и мероприятия против дороговизны отменяются. Напрасны протесты социал-

демократов. Буржуазия смеется над их почти «радикальными» резолюциями: она стремится не к реформам, а к полному подавлению рабочего класса.

Полное бессилие и усиление контр-революционного характера социал-демократии были причиной возникновения коммунистической партии. Она пользуется сочувствием масс во всех больших городах и развивает усиленную просветительную деятельность, но численно она еще очень слаба. Несмотря на все преследования, коммунистическая партия мужественно продолжает указывать массам выход из тупикового политического и экономического хаоса. Этот выход заключается не в парламентской болтовне, не в совместных конференциях вождей профсоюзов и секретарей предпринимателей, а в неутомимой массовой борьбе за коренное преобразование всего экономического строя, за захват рабочими производств, путей сообщения, за замену капиталистического хозяйства коммунистическим. Выход — в борьбе за завоевание политической власти.

На IV национальной конференции коммунистическая партия выработала основы своей программы и тактики. По профессиональному вопросу партийный съезд стал на ту точку зрения, что профсоюзы, как экономические организации пролетарских масс, должны быть завоеваны коммунистами и революционизированы. Во всех профсоюзах должны быть созданы коммунистические ячейки, на которые возлагается энергичнейшая коммунистическая деятельность. Профсоюзы должны стать руководителями коммунистического производства, они должны перейти от тупикового реформизма к революционной деятельности в смысле поддержания массовых выступлений пролетариата, осуществления контроля над производством, создания производственных советов. Далее, партийный съезд требует от партийных секций и групп преобразования рабочих союзов, имеющих теперь во всех крупных центрах и состоящих из делегатов от местных профсоюзов и социалистических партийных организаций, в рабочие советы, путем непосредственных выборов делегатов от самих производственных единиц. Таким путем станет возможно образовать из всех слоев пролетариата единый боевой фронт против капитала.

На партийном съезде определилось также и отношение к соц.-дем. партии. Съезд требует, чтобы все коммунистические группы и отдельные коммунисты, еще состоящие в с.-д. партии, выступили из нее и образовали свои самостоятельные партийные ячейки. Этому решению пошло навстречу национальное бюро с.-д. партии, предложив исключить из партии всех коммунистов. Исполнительный Комитет Коммунистической Партии с своей стороны обратился к левому крылу с.-д. партии с воззванием, призывая порвать с центром и социал-патриотами и образовать объединенную коммунистическую партию. Хотя коммунисты и заявили, что вопрос о

парламентаризме не должен служить препятствием к объединению, левое крыло, все же, не решается на окончательный шаг. Коммунистическая партия, на своем учредительном съезде в Цюрихе (март 1919), безоговорочно присоединилась к III Интернационалу, с.-д. же все еще колеблется.

На двух последних национальных конференциях организации социалистической молодежи стали на платформу коммунистической партии и постановили отмежеваться от с.-д. партии. В центральном бюро организации молодежи большинство составляют члены швейцарской коммунистической партии.

Ход развития рабочего движения и соотношение пролетарских партий в Швейцарии показывают нам, что выводы из приобретенного уже в различных странах опыта, сохраняют свою силу и по отношению к Швейцарии: официальная социал-демократия неспособна указать пролетариату выход из капиталистического ада, каковую задачу может выполнить только самостоятельная коммунистическая партия.

С того времени, как были написаны предыдущие строки, процесс расслоения социалистических партий в Швейцарии получил дальнейшее развитие. Все реше разграничиваются и дифференцируются основные течения в пролетарском движении, все глубже становится раскол между буржуазно-социалистическим «соглашательским» крылом и левым, революционным крылом партии; центр, естественно, примыкает к правому течению.

В настоящее время внимание политических организаций швейцарского пролетариата сосредоточено всецело на вопросе о вступлении в III Интернационал. 21 условие приема, выработанные II Конгрессом III Интернационала, привели к тесному сплочению правого крыла и центра, которые, включивши весьма многочисленные элементы левого крыла внутри социал-демократической партии, образовали блок против Москвы. Вождь центра Гримм снова показал себя фокусником: путем ловкого компромиссного предложения ему удалось задушевать и умело прикрывать все противоречия внутри социал-демократического партийного комитета. По предложению Гримма, швейцарские социал-демократы выразили готовность вступить в III Интернационал, не принимая, однако, вышеупомянутых 21 условий и сохраняя за собой полную самостоятельность. Эти 21 условие поставили центр перед необходимостью принять далеко нелегкое для него решение. Правда, желание присоединиться к III Интернационалу у него велико, но решиться бесповоротно принять революционную тактику, изложенную в 21 условии, он не может. И вот, чтобы силой заставить III Интернационал допустить в свое лоно центр, лидеры швейцарской социал-демократической партии решили, по просьбе правых

независимых Германии и социалистической партии Франции, созвать на 27 и 28 ноября, в Берне, совещание всех партийных организаций, выступивших из II Интернационала, но не вступивших в III из-за 21 условия. Таким образом, предполагается не только разбить тяжесть 21 условия, но и усилить позицию группы Гримма на социал-демократическом съезде, открытие которого должно состояться также в Берне, 2 недели спустя.

Но, несмотря на все демонстрации центра, Москва не сдает своей позиции. Это видно из письма председателя исполкома Коммунистического Интернационала тов. Зиновьева к левым социалистам Нобсу и Шнейдеру. В этом письме говорится ясно и определенно, что левые социалисты, конечно, не могут быть допущены в III Интернационал, если они не примут безоговорочно 21 условие и не порвут немедленно всякую связь с правыми социалистами и центристами. В ответ на это письмо, Нобс, председатель комитета левых социал-демократов, напечатал в № 265 «Фольксрехта», заявление, заканчивающееся словами: «С величайшим сожалением я должен признать, что, начиная со II Конгресса, III Интернационал пошел по пути, по которому я, как партийный поварищ, не могу следовать за ним». Таким образом, Нобс, в последний решительный момент, нанес удар в спину левому крылу партии, предал своих товарищей в борьбе с их врагом и переходит в лагерь правых. За ним в ближайшие дни последуют и другие. Образ действий Нобса доказывает, что левые социалисты никогда серьезно не вели борьбы с центром партии и с оппортунизмом, и теперь, когда нужно вступить в настоящую борьбу, главные вожди левых социалистов сами оказываются оппортунистами. Лишнее доказательство того, насколько коммунистическому движению необходимо отстранять всех оппортунистических предателей от своей политической организации.

Борьба вокруг III Интернационала не ослабевает в настоящую минуту даже перед лицом все более обостряющегося всеобщего промышленного кризиса. Неизменно низкий курс валюты в соседних странах и их все увеличивающаяся конкуренция вызывают мало-по-малу наводнение Швейцарии иностранными товарами, так что швейцарская промышленность не находит сбыта своим произведениям ни внутри страны, ни за границей. Швейцарская промышленность, дающая работу 65% населения и вынужденная поставлять, главным образом, на иностранные рынки, не в состоянии успешно конкурировать, прямым последствием чего явится колоссальная безработица, которая значительно ускорит процесс революционирования швейцарского пролетариата. Ярче всего этот процесс выражается именно во все усиливающейся стремлении к объединению с III Интернационалом. Швейцарские коммунисты учитывают это положение вещей и го

повятыся к будущей революционной борьбе. Левые социалисты так же решительно спали на сторону III Интернационала.

В начале сентября, в то время, как швейцарские Шейдеманн, Носке и К⁰ обсуждали, в народном доме гор. Цюриха, финансовые и иные вопросы, составляющие предмет забот кровавой демократий Шейдера, состоялось совещание представителей швейцарской коммунистической партии, на котором был заслушан доклад московского делегата; были сделаны из него необходимые выводы и выработана линия дальнейшего поведения.

По вопросу о слиянии с левыми социалистами и о московских тезисах всеми голосами против одного совещание приняло следующую резолюцию, определяющую позицию Швейцарской Коммунистической Партии:

«Расширенное совещание Швейцарской Коммунистической Партии приветствует решение исполкома III Интернационала относительно слияния с левыми социалистами Швейцарии, дающее возможность установить, наконец, единый революционный фронт швейцарского пролетариата. Совещание поручает Центральному Комитету Швейцарской Коммунистической Партии изменить партийную программу, согласно решениям II Конгресса III Интернационала и предлагает двум представителям Швейцарской Коммунистической Партии обсудить в смешанной комиссии эту пересмотренную партийную программу в качестве проекта программы для новой партии. Далее, комиссия указывает на необходимость приложить чрезвычайные усилия к образованию во всех крупных местах коммунистических партийных секций из революционных рабочих. Однако, никто из членов Швейцарской Коммунистической Партии не имеет права выступить из социал-демократической партии до партийного съезда социал-демократов. Члены Швейцарской Коммунистической Партии в социал-демократической партии обязаны вести работы по расколу рука об руку с левыми социал-демократами. Если же левые социал-демократы не решатся взять на себя все последствия этого факта, то наши группы должны на ближайшем съезде социал-демократов осуществить раскол самостоятельно. Те два представителя, которых Швейцарская Коммунистическая Партия избрала в предложительную комиссию, должны беспрекословно подчиняться указаниям Центрального Комитета Швейцарской Коммунистической Партии».

Отношение к парламентаризму было определено следующей резолюцией:

«Расширенное совещание Швейцарской Коммунистической Партии, заслушав осведомительный доклад вернувшегося из Москвы делегата, принимает решение подчиниться постановлениям II Конгресса III Интернацио-

нала. Если же будет доказано практикой что участие в парламенте приносит вред революционному рабочему движению, то Швейцарская Коммунистическая Партия оставляет за собой право внести на ближайшем международном конгрессе предложение подвергнуть этот вопрос пересмотру».

Отношение к профсоюзам и к съезду профсоюзов, которое отчасти было определено уже раньше на конгрессе, нашло свое выражение в следующей резолюции, принятой единогласно в качестве руководящего постановления:

«Совещание Швейцарской Коммунистической Партии, имевшее место 11 и 12 сентября, присоединяется к тезисам II Конгресса Коммунистического Интернационала относительно деятельности в профсоюзах во время революционного периода и после захвата политической власти.

«Партия обязывает своих членов работать в профсоюзах в указанном смысле.

«Швейцарская Коммунистическая Партия поддерживает стремления к созданию единой организации всех рабочих, стоящих на платформе классовой борьбы, с тем, чтобы решающий орган этой организации избирался всеми организованными рабочими прямым голосованием».

Почти одновременно с этим швейцарские левые социал-демократы собрались в Ольтене, чтобы определить свое отношение к положению, созданному решениями II Конгресса III Интернационала. После продолжительных прений, единогласно был принят текст следующего заявления:

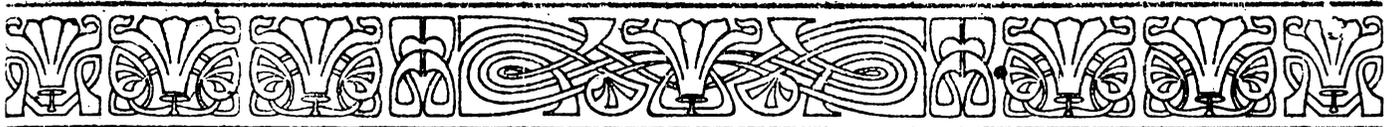
«Собравшееся 11 и 12 сентября в Ольтене совещание левых социал-демократов устанавливает, что, после опубликования 21 условия приема в III Интернационал, оно не видит ни малейшего основания для пересмотра уже принятого раньше решения. Оно неизменно остается на платформе принципов III Интернационала и признает также принятые на II Конгрессе II Интернационала тезисы, как и их логическое последствие, известные 21 условие».

«Совещание осуждает колеблющуюся позицию большинства руководителей швейцарской социал-демократической партии в вопросе о присоединении к III Интернационалу и рассматривает признание им диктатуры пролетариата как злокозненный маневр, имеющий целью вновь ввести в заблуждение массы оппортунистически истинного положения вещей».

«Левые социал-демократы удвоят свои усилия, чтобы добиться присоединения к III Интернационалу и пересмотра партийной программы, соответственно с принципиальными и тактическими основоположениями и тезисами III Интернационала».

Цюрих.

Я. ГЕРЦОГ.

РАБОТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ДЕРЕВНЕ.

I.

Всякий раз, когда соглашатели II Интернационала и их российские подголоски, меньшевики и социалисты-революционеры, начинают кричать о том, что Советская власть в России — власть не народная, что в советах сверху до низу сидят узурпаторы, интеллигенты и евреи, а не крестьяне и рабочие, им следовало бы только задать вопрос: а из кого состоят все советы и советские органы в городах и, в особенности, в деревне? Им следовало бы не скрывать хотя бы таких фактов, какие в последний особенно год сделались частым явлением в нашей стране — мы говорим о широкой волне, так называемых, беспартийных, а по сути дела, крестьянских конференций, которые созываются теперь в каждой губернии, уезде и волости, состоят из рабочих и, главным образом, из крестьян всех партий, направлений и убеждений и на своих заседаниях занимаются обсуждением важнейших вопросов народного хозяйства. Несомненно, прелестный год существования Советской власти характеризуется, именно, тем, что в сферу влияния советов и Коммунистической Партии вовлекаются все новые и новые, наиболее отсталые и темные слои прудящихся крестьянских масс. Это самый главный, самый характерный факт, самое замечательное явление в русской жизни последнего времени. Что бы ни говорили враги Советской власти, как бы ни выпытались они возбуждать недовольство Советской властью крестьянских верхушек, как бы им ни удавалось, иногда в этом отношении достигать некоторых результатов, за всем тем можно положительно утверждать, что рост влияния Коммунистической Партии в деревне по-истине изумителен. Для понимания этого факта необходимо, хотя бы бегло, выяснить ту тяжелую предварительную работу, какую пришлось проделать большевикам в деревне. До Первой Российской Революции как-то само собой разумелось, что практически (в программах с.-д. крестьянство, конечно, не забывалось) главнейшую революционную работу в крестьянстве могут вести и ведут только социалисты-революционеры, что социал-демократам эта работа не по плечу и что их пропаганда и агитация среди крестьян пользоваться успехом не может. Но это только казалось; в действительности, еще задолго до Первой Российской Революции социал-демократы, хотя и не планомерно, но занимались пропагандой и агитацией в деревне. В наших нелегальных органах эпохи самодержавия содержится значительное количество корреспонденций, из которых видно, как выславные самодер-

жавными властями из городов рабочие, попадая в деревню, приносили туда и свет социалистического учения, и свои организационные навыки. Первая Российская Революция показала, что эта медленная и разрозненная работа, все же, дала богатые плоды, потому что в моменты революционного подъема, наряду с крестьянскими организациями социалистов-революционеров, во многих губерниях коренной России были созданы и крестьянские организации чисто социал-демократические. Правда, эти организации не успели окрепнуть и развиваться, и поражение революции свело их на нет, точно так же, как и другие более сильные организации в городах. Да это и понятно, почему. Пролетариат только что начинал свое воздействие на крестьян. Он не сумел еще создать таких условий, которые помогли бы ему подойти к самым широким слоям деревни. Это сделала за него империалистская война, которая бросила в города десятки миллионов самого доподлинного крестьянства.

То, о чем мечтали социал-демократы меньшевики, т. е. возможность бросить семена революционного учения в самую толщу крестьянства, произошло, но произошло это не так, как рисовали схемы, созданные в кабинете. Деревня подошла к городу, как в драме Шекспира лес двинулся к герою его драмы. Так и у нас в России десятки миллионов крестьян пришли в город и в солдатской казарме почувствовали могучее дыхание пролетарской борьбы, пролетарского учения, пропаганды и агитации. Успеху этой пропаганды и агитации, этому воздействию рабочего на солдата и крестьянина способствовала вся обстановка городской жизни и все явления, вызванные войной. А так как единственной партией, которая решительно и безбоязненно ставила вопрос о революции, могущей дать крестьянину землю, была партия большевиков, то само собою понятно, что при первых же благоприятных условиях, т. е. после февральского переворота, только большевики и могли создать более или менее прочную организацию крестьян. И, действительно, большевики и создали такую организацию. Ведь военная организация, охватившая более сотни тысяч солдат, выступившая в Петербурге в июльские дни 1917 года под руководством рабочих и не разбитая, несмотря на поражение в июле, бывшая главной боевой силой пролетариата вместе с рабочими батальонами в октябре, ведь эта военная организация Центрального Комитета нашей партии, была на девять десятых организацией солдат-крестьян. Газеты, издававшиеся этой организацией, были, в сущности говоря, газетами, которые занимались, главным образом, двумя вопросами

вопросом о предстоящем вооруженном восстании против буржуазии и вопросом о земле. И хотя эта организация по завершении своей задачи — нанесения удара правительству Керенского — была распущена, однако, она имела огромное значение для популяризации Советской власти в деревне. Десятки тысяч членов этой организации, разойдясь по деревням, принесли в крестьянскую среду идею новой власти, власти рабоче-крестьянской. Подсобные органы, созданные этой организацией, точно также совершили большую работу. Тотчас же после Октябрьской Революции военной организацией были устроены краткосрочные курсы, через которые прошли тысячи крестьян, направившихся потом в деревню и организовавших там советы. Кроме того, в Петрограде, были организованы, так называемые, землячества, т. е. объединения собраний по губерниям крестьян, живших в столице и, точно так же, потом ушедших в народные низы. Вся эта масса крестьян, живших в городе, и помогла очутившись в деревне, основной части крестьянства экспроприровать помещика, помочь крестьянской бедноте вести борьбу с крестьянскими верхами, с крестьянской буржуазией. В деревне возникли новые, невиданные еще организации — так называемые, комитеты бедноты, задачей которых было подавление помещиков и, вообще, крупных собственников земли, оказавших бешеное сопротивление Советской власти.

Действительность как нельзя лучше разрушила легенду социалистов-революционеров и, вообще, утопистов всякого рода о том, что крестьянство все целиком — трудовое крестьянство, и что той дифференциации, о какой толковали социал-демократы десятки лет, в деревне не существует. Между тем, в деревне на —лицо были, по меньшей мере, пять классовых групп: крестьянская буржуазия, ничем не отличающаяся от помещиков, крестьянство, прибегающее к наемной рабочей силе, крестьянство среднее, полупролетарское и крестьянская беднота.

II.

Эти классовые группировки, этот классовый состав русского крестьянства, именно, наличие кулацких элементов, и были той причиной, которая питала и питает контр-революционные всплески в деревне. Но та же самая классовая группировка дала и дает возможность Советской власти опираться на подавляющую массу пролетарского, полупролетарского и среднего крестьянства в борьбе против крестьянских верхов, помещиков и контр-революционеров вообще. И когда последние попытки крестьянских верхов вооруженной рукой отстаивать свою частную собственность повсюду окончились неудачей, наступил следующий момент самой широкой коммунистической работы нашей партии в деревне. На VIII съезде партии была принята известная резолюция о том, что, в согласии с принципами Маркса и Энгельса, Коммуни-

стическая Партия во время социальной революции не может ставить своей задачей подавление широких слоев среднего крестьянства, и что, наоборот, в интересах пролетариата является самая широкая помощь, какую может и должен оказать крестьянину рабочий. С этого времени начинается новый период работы нашей партии в деревне. В согласии с постановлением VIII съезда партии, как при Центральном Комитете, так и на местах, были созданы специальные отделы, задачей которых является пропаганда и агитация в деревне. Первый период существования этих отделов и прошел в том, чтобы подготовить на местах такие кадры работников, которые могли бы подойти к самым отсталым и темным крестьянским слоям, заговорить с ними понятным для них языком, войти в их нужды и интересы, помочь им организоваться, и не только на словах, но и на деле доказать им все выгоды и преимущества Советской власти. Первое совещание коммунистов, посвятивших себя работе в деревне, собрало около сотни человек. Оно было в ноябре 1919 года, а через шесть месяцев, на втором всероссийском совещании таких работников присутствовало уже около четырех сот человек. И — что замечательнее всего — это были уже новые люди, самые настоящие доподлинные крестьяне, прекрасно знавшие крестьянскую жизнь и, вместе с тем, понимавшие задачи, какие ставит себе Коммунистическая Партия в деревне. После этого наступил новый период в работе, самым важным фактом которого является создание новых форм пропаганды, агитации и организации широких трудящихся масс. Перед коммунистами встал вопрос: каким же образом воздвигать на темное отсталое крестьянство, как вовлечь широкие слои крестьян в работу, приблизить их к советам, заинтересовать их теми проблемами, какие стремится разрешить Советская власть. Тут, прежде всего, необходимо остановиться на упомянутых уже выше крестьянских конференциях. Под именем крестьянских или, как их иногда называют, беспартийных конференций у нас понимаются широкие съезды крестьян, красноармейцев и рабочих, созываемые волостными, уездными и губернскими комитетами. Происходит это так, что решительно все население волости по определенной норме выбирает делегата, и такие делегаты съезжаются в уезде или губернии. На этих конференциях обсуждаются самые горячие для крестьян вопросы: продовольственный, гужевая повинность, помощь семьям красноармейцев, народное образование и т. п. И президентом, и докладчиком, сплошь и рядом, выдвигаются из среды делегатов, обсуждение ведется без всяких стеснений, допускается самая беспощадная критика и, тем не менее, в подавляющем большинстве случаев, такие конференции стоят на платформе Советской власти. Несколько широкие слои крестьян охватывают такие конференции, видно хотя бы из того, что на конференции работников одной Московской губернии, происхо-

дившей во время II конгресса Коммунистического Интернационала, присутствовало более трех тысяч человек. В некоторых губерниях, как, например, Владимирской, Калужской, Иваново-Вознесенской и других, за истекший год было проведено несколько сот таких крестьянских конференций, так что без ошибки можно сказать, что в течение последнего года через такие конференции прошли миллионы самых отсталых, самых темных крестьян и крестьянок. Необходимо также упомянуть и о том, что, по инициативе нашей партии, регулярно созываются в губерниях и уездах съезды председателей уездных и волостных советов, а в волостях — съезды председателей сельских советов. Ясно, что и эти съезды служат большой школой для крестьян. Конечно, Коммунистическая Партия при своей агитационной работе в деревне самым широким образом пользуется теми аппаратами и учреждениями, которые созданы Советской властью: народными домами, избами-читальнями, клубами и всякого рода школами. Но этого мало, в ходе самой работы вырабатываются новые способы и приемы агитации. К числу таких способов и приемов относятся, например, так называемые, красные повозки и дома крестьянина. В Тульской губернии рабочие, занимавшиеся пропагандой в деревне, пришли к счастливой мысли создать странствующего агитатора, но при том такого, чтобы этот агитатор мог ответить решительно на все запросы крестьянина. И вот берется обыкновенная крестьянская телега, или фургон, или автомобиль, в них помещаются, кроме агитатора, член уездного совета, представитель рабоче-крестьянской инспекции, член уездного земельного отдела, инструктор по продовольствию и, вообще, представитель той или другой отрасли хозяйства, и такая повозка, разукрашенная знаменами и плакатами, с литературой, разезжает по деревням. Теперь в таких повозках часто находятся и группы актеров, революционный «Петрушка», учитель, парикмахер и сапожник и, вообще, товарищ, в специальности которого нуждается деревня. Красная повозка — это в миниатюре — красный агитационный поезд, лучшим образцом которого служит поезд председателя В. Ц. И. К., п. Калинина. Разница только та, что поезд, движущийся по рельсам, не может проникать в самую глушь деревенскую, а Красная повозка проникает в такие медвежьи углы, где со времен самого Гостомысла не было ни одного агитатора. Дом крестьянина — это также учреждение, созданное местными работниками. Дом крестьянина — это учреждение в уездном или губернском городе, где приходящие в город по делам крестьяне находят, прежде всего, стойла, корм для лошадей, ночлег для себя, и продовольствие, библиотеку, читальню, видят спектакль, слушают лекцию и инструктора, который помогает найти в советских учреждениях тот орган, какой они ищут. И хотя эти дома крестьянина, содержимые за счет советов, являются учреждениями беспартий-

ными, но, естественно, руководят всей работой в них коммунисты. Нечего, конечно, говорить о том, что митинги, лекции, собеседования и другие обычные формы пропаганды и агитации настолько широко применяются в деревне, что в последнее время и митинг, и лекция постепенно переходят в новую форму, в форму простой беседы агитатора с крестьянами.

III.

Но все это такие способы воздействия партии на деревню, какие являются только видоизменением обычных приемов агитации и пропаганды. Последний год дал совершенно новые способы агитации, которая захватила, буквально, сотни тысяч крестьян и, что самое главное, превратилась в агитацию действия примером. Резолюция VIII Съезда прямо и определенно говорит о том, что крестьянин не верит словам, что верит только делу и что, стало быть, агитация в деревне это есть, прежде всего, пример, дело, которым пролетарий, городской рабочий, по-казывает темному крестьянину, что он не на словах, а фактически помогает крестьянину. Само собой понятно, какие огромные затруднения стояли перед Коммунистической Партией в атмосфере небывалой борьбы, какую приходится выдерживать Советской власти с контр-революцией, в условиях небывалой хозяйственной разрухи, для того, чтобы нашу агитацию в деревне превратить в агитацию действием. Но и с этой задачей справилась наша партия. И, опять-таки, решение этой задачи, прежде всего, было намечено, конечно, в самых пролетарских губерниях, — в Петроградской и Иваново-Вознесенской. Еще год тому назад петроградские и иваново-вознесенские рабочие задали себе вопрос: что нужно сделать для того, чтобы пойти в деревню не с одними словами, а с чем-нибудь реальным, несмотря на все недостатки в городе. Этот вопрос был разрешен так. Была объявлена особая агитационная кампания, задачей которой являлось — теми средствами и силами, какие остаются свободными от работы на нужды обороны, помочь крестьянину в сельском хозяйстве и, прежде всего, в ремонте износившегося крестьянского инвентаря. «Неделя ремонта» — так окрестили эту кампанию петроградские и иваново-вознесенские рабочие. Опыт оказался настолько блестящим, что Второе Всероссийское Собрание коммунистов, работающих в деревне, после специального доклада, посвященного этому вопросу, постановило распространить эту кампанию на территорию всей Советской России. Таким образом, пять месяцев тому назад, силами партии началась и была проведена, так называемая, неделя крестьянина, т. е. помощь крестьянину, как в отношении уборки урожая, так и в отношении ремонта крестьянского инвентаря и, вообще, помощи во всех сельско-хозяйственных работах. С этой целью и в Москве, и в каждом

губернском и уездном городе были образованы комиссии недели крестьянина, которые собрали ряд широких совещаний с представителями всех советских учреждений, могущих оказать помощь деревне. И вот, в разоренной России, как раз во время польской войны, оказалось возможным дать такую помощь деревне, какой она не видела в самые цветущие времена самодержавия. Из того обширного статистического материала, который уже собран более, чем из половины губерний Советской России, видно, что городом было организовано несколько тысяч рабочих отрядов для производства сельско-хозяйственных работ, создано несколько тысяч ремонтных мастерских, отремонтировано несколько десятков тысяч плугов, борон, жаток, молотилок, веялок, сеялок, подкованы сотни тысяч лошадей, отремонтированы десятки тысяч телег, скошены и убраны десятки тысяч десятин полей, много исправлено мостов и десятки тысяч повреждений на шоссе и дорогах. Не упоминая читателям обильным цифровым материалом, приведем данные по некоторым губерниям: Екатеринбургская губ. Работало 3.460 рабочих в 181 отряде; кроме того, в 201 ремонтной мастерской 2.100 человек; отремонтировано плугов, жаток, молотилок, веялок 9.430 штук, отремонтировано мелкого сельско-хозяйственного инвентаря 16.160 штук, оковано 22.380 колес, убрано 5.270 десятин, скошено сена 680 десятин, приготовлено под пар 517 десятин, исправлено 34 моста и 115 верст проселочных дорог. Самарская губерния. Запахано 3.017 десятин, отремонтировано 3.225 плугов, 178 жнеек, 19 сеялок, сделано новых 57 плугов, 74 борон, 2 жнейки, 1 сеялка, обтянуто 6.027 колес, сделано 82 косилки, 226 телег, 2.645 сноповязалок, 52 молотилки, 150 веялок, отремонтировано мелкого сельско-хозяйственного инвентаря 4.582 штуки и т. д. и т. д. Словом, в 48 мастерских работало 26.600 рабочих. Нижегородская губерния. Запахано 2.490 десятин, убрано полей 342 десятины, сена 27.030 возов, отремонтировано 84 колодца и 74 моста, убрано 108.279 снопов, отремонтировано 205 плугов, 10 веялок, 7 жнеек, 12 молотилок, 2 уборочных машины, 10 жнеек лобогреек, свезено 178.050 снопов, 4.100 пудов сена, обмолочено 122.010 снопов ржи, перевезено 4.893 сажени дров, сделано 2 новых моста, отремонтирована одна мельница, свезено 2.769 возов хлеба и отремонтировано много мелкого сельско-хозяйственного инвентаря, для которого переработано 2.500 пудов железа, устроено 13 кузниц; число рабочих, принимавших участие в этих работах, 15.560. Гомельская губерния (прифронтовая). Скошено и убрано 2.621 воз сена, убрано и обмолочено 336 десятин ржи, обработано 242 десятины земли, отремонтировано 189 плугов, починено 7 мостов и отремонтировано очень много мелкого сельско-хозяйственного инвентаря. Работало 720 рабочих. Эти цифры приведены по губерниям, расположенным в разных концах России, начиная от дальнего Севера и кончая губернией, которая на-

ходится на польском фронте. Было бы упомянуть приводить статистические сведения по всем губерниям, но они имеются уже по Московской, Ярославской, Курской, Смоленской, Псковской, Владимирской, Орловской, Калужской, Вологодской, Симбирской, Иваново-Вознесенской, словом, по большинству губерний Советской России, которые были охвачены этой агитационной кампанией. Даже далекая Сибирь и, переживавшая наступление Врангеля, Кубанская Область и, отчасти, Украина, проделали очень большую работу. Конечно, какой-нибудь злобный буржуа, прочитавши приведенные цифры, станет смеяться. Что значат для Советской России десятки тысяч плугов, когда их требуется 570 тысяч, что значат тысячи сеялок, когда их требуются десятки тысяч? Вообще, что значат те маленькие цифры, какие привели мы, по сравнению с теми потребностями, какие предъявляет крестьянская Русь? Но дело здесь в том, что партия своей агитацией, своим энтузиазмом, при колоссальном недостатке железа, стали и других материалов, которые идут на войну, тем не менее, могла бросить в деревню все, что она находила возможным пуща дать. А что касается помощи, оказанной в неделю крестьянина по уборке урожая, то, действительно, была проделана огромная работа, потому что, действительно, десятки тысяч рабочих из города были направлены в деревню и помогли там женам красноармейцев, находящихся на фронте, вспахать, засеять, скошить, сжать, обмолотить крестьянские поля. И нужно было посмотреть, с каким энтузиазмом рабочие отряды направлялись в деревню. Красные повозки не отставали от рабочих отрядов, но только теперь в них, кроме агитаторов, находились еще доктора, фельдшера, парикмахеры, сапожники, портные, шорники и слесари, которые и оказывали помощь деревне, кто чем мог. Буржуазия, а также соглашатели меньшевики и социалисты-революционеры злобно могут сказать, что это — ничтожная помощь по сравнению с колоссальной нуждой, какую испытывает деревня. Ответом на это может служить та небывалая симпатия, с какой откликнулось крестьянство на эту последнюю кампанию, организованную Коммунистической Партией. Эта агитационная кампания, таким образом, показывает, какая агитация нужна деревне, что может сделать Коммунистическая Партия в деревне даже во время войны, и какие громадные преобразования произведет в любой стране рабочий класс, как только он окончательно победит буржуазию и получит возможность совершенно мирно строить новую жизнь. Ясно, что наши западно-европейские товарищи, обладая более усовершенствованной техникой, большими богатствами и, вообще, более высокой культурой, победивши буржуазию, проделают все это в более грандиозных размерах. Само собой разумеется, что работа Коммунистической Партии в деревне не ограничивается только что сказанным: 400-тысячный Коммунистический Союз Молоде-

жи на две трети состояли из крестьян и крестьянок, а вся его работа пропитана коммунистическим духом; союз учителей насчитывает более 200 тысяч членов, из которых более половины выходцы из крестьянской среды, и более половины — коммунисты; союз сельско-хозяйственных и лесных рабочих включает десятки тысяч членов, и вся его работа ведется под руководством коммунистов. Но здесь мы уже вступаем в область работы по организации советских хозяйств и сельско-хозяйственных коммун.

IV.

Непосредственным практическим результатом коммунистической пропаганды в деревне является переход крестьян к коллективной обработке земли. Коллективные формы крестьянского хозяйства, их пропагандирование, и, главное, устройство является, конечно, прямой задачей Народного Комиссариата Земледелия, в частности, его отдела, занимающегося насаждением артелей, коммун и советских хозяйств; но нет сомнения, что без помощи Коммунистической Партии Народный Комиссариат Земледелия никогда бы не смог добиться тех результатов, каких он достиг в этой области. Для того, чтобы представить себе те результаты, каких добился Народный Комиссариат Земледелия, необходимо принять во внимание, что русский крестьянин, как всякий крестьянин, прежде всего мелкий собственник и, стало быть, как мелкий собственник, цепко держится руками за свое мелкое хозяйство. Разговоры социалистов-революционеров о пресловутом коммунистическом общинном духе крестьянина потеряли кредит еще в 90-х годах. Стало быть, успехи коллективных форм хозяйства, наблюдающиеся теперь, всецело приходится приписать пому огромному перевороту, какой внесла Октябрьская Революция в деревню. Здесь, как и везде, не происходил внезапных, ничем необъяснимых скачков, а этот внезапный, как будто бы, переворот, этот неожиданный переход от единоличного хозяйства к коллективному есть неизбежный результат тех изменений, которые накапливались в течение десятков лет и только под влиянием октябрьского толчка стали наиболее быстро реализоваться в новых формах. Безвыходное положение крестьянина еще при самодержавии, жалкое единоличное хозяйство просто не давало крестьянину никаких средств к существованию. Он и тогда должен был либо идти в город на фабрику, либо в кабалу к помещику, либо — и это в лучшем случае — соединиться в артели, общества, которые прикупали земли на общие средства. Понятно, что условия самодержавного режима, буржуазное хозяйство не благоприятствовали тому, чтобы эти артели и общества переходили в высшую форму хозяйства с общественной обработкой земли. Только революция дала возможность, после Октября, этим артелям пере-

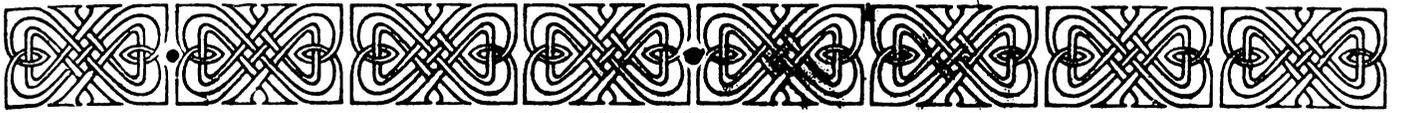
ходить к общественной запашке и некоторым другим общественным навыкам и приемам. Понятно, также, что в этих артелях буржуазный характер хозяйства является главной чертой; вот почему и в настоящее время артельные формы в деревне более распространены, чем коммуна. По данным, относящимся к середине 1920 года, по 40 губерниям Европейской России числится всего хозяйств с общественной обработкой земли 962, артелей 5653 и коммун 1491, а всего коллективных хозяйств 8106. Хозяйства с общественной обработкой земли — это еще низшие формы общественного хозяйства: это — хозяйства, которые соединяются только для того, чтобы произвести известного рода сельско-хозяйственные работы, оставая в целостности и неприкосновенности свое индивидуальное хозяйство. Артель — это уже общество, имеющее устав и налагающее определенные обязательства на своих членов. Правда, каждый из участников артели имеет возможность уйти из нее с тем, что он внес в артель при вступлении. Это и является самым главным; существенным отличием артели от коммуны, вступая в которую крестьянин навсегда лишается возможности выхода из коммуны, забрав с собой то, с чем он вступил в нее. В коммуне он растворяется в коллективных формах труда и общежития, он перестает быть частным собственником и становится членом настоящего коммунистического коллектива. Количество земли, находящееся в распоряжении указанных коллективов равняется, включая Сибирь, 592.510 десятинам, причем под общественной обработкой находится 36.035 десятин, в распоряжении артелей 251.525 десятин и в распоряжении коммун — 340.950 десятин. Количество едоков всего 535.745, из них в хозяйствах с общественной обработкой земли 50.452, в артелях 303.928 и в коммунах — 68.857. Вместе с Сибирью, всего коллективных хозяйств 8.396, из них хозяйств с общественной обработкой земли 962, артелей 5743 и коммун 1691. В действительности коллективных хозяйств больше, — именно, 9.093, но предыдущие цифры даны не по всем губерниям. Коммуны насчитывают всего не более полутора года своего существования. Начавшись с единичных примеров, когда коммунисты рабочие, попавшие в деревню, строили коммуны, эти коммуны в настоящее время насчитываются уже тысячами, причем за последнее время число их растет не так быстро, как в начале, но зато коммуны крепнут, и, что самое главное, не отпугивают крестьян так, как это бывало, разумеемся, в начале. Крестьянин с каждым днем убеждается все больше и больше, что иначе, как через коллективные формы хозяйства, к счастливому будущему он не придет. Скептики, указывающие на незначительное количество коммун по сравнению с общим количеством крестьянских хозяйств, забывают одно, а именно, что крестьянство, выдерживающее в рядах Красной армии вот уже три года напавшей всей буржуазной Евро-

пы, даже при пламенном стремлении к коммунизму, если бы такое стремление охватило десятки миллионов крестьянства, и тогда сразу не могло бы перейти к коллективной обработке земли. Конечно, крестьянин, как мелкий собственник, относится недоверчиво к коммуне, но с каждым днем выгоды и преимущества коллективного хозяйства убеждают его, все больше и больше, в неизбежности победы коммунизма. Образование коллективных хозяйств идет рядом с другим интересным явлением Советской России: созданием государственного советского хозяйства. Еще до Октябрьской Революции большевики, призывая крестьян экспроприировать помещиков, повсюду настойчиво подчеркивали, что экспроприация помещичьей собственности несколько не означает разрушения капиталистического, в особенности, хорошо поставленного, хозяйства. Наоборот, коммунисты постоянно указывали крестьянам, что одним из условий успеха революции является сохранение такого хозяйства для того, чтобы, развивая его дальше, создать из него центр будущего государственного хозяйства. Конечно, эта необыкновенно жестокая борьба, какую пришлось выдержать Республике с буржуазией (вследствие чего области, где именно и находились хорошо оборудованные помещичьи хозяйства, только недавно были освобождены от белогвардейцев, как, например, Украина, Дон, Кубань), помешала сразу, после переворота, создать по всей Советской России хорошо оборудованные хлебные фабрики. Но, за всем тем, и сейчас уже мы имеем несколько тысяч советских хозяйств, причем число их неуклонно растет, так как государство, по мере того, как подвигается вперед осуществление намеченного плана в области сельского хозяйства, получает возможность образовывать все новые и новые экономии. К весне 1920 года число советских хозяйств равнялось 2.643 (без Дона, Оренбургской и Уральской губерний), с общей площадью до 1.200.000 десятин без леса и площадью пашни 630.719 десятин. В середине лета этого же года, по тем же губерниям, Советских хозяйств было 2.703 с площадью 1.575.859 десятин, всего же с Сибирью 2.925 хозяйств с площадью 1.717.399 десятин. Только в советских хозяйствах, расположенных в 38 губерниях, имеется лошадей 44.113, а в советских хозяйствах 35 губерний 62.733 головы крупного рогатого скота. Рабочая сила, которой располагают Советские хозяйства, только по 37 губерниям исчислялась в 56.298 человек, так что вместе со служащими и семьями в Советских хозяйствах по 37 губерниям числилось 112.507 едоков. Без сомнения, и в прошлом и в текущем году не удалось достичь особенно благоприятных результатов в названных хозяйствах, но это произошло не потому, что поля были не засеяны, урожай не был собран, а потому, что в тех губерниях, где советские хозяйства наиболее оборудованы, устроены и сохранены, напр., Поволжье и южные губернии, как раз проходили белогвардейские орды, все разру-

шавшие на своем пути. Но даже и при этих условиях результаты, наблюдаемые в Советских хозяйствах, показывают, что при укреплении положения Советской Республики и при малейших гарантиях длительного мира эти результаты будут действительно блестящи. Уже и сейчас в советских хозяйствах, конечно, и способы обработки земли (удобрение, применение сельско-хозяйственных машин и т. п.), и урожай, неизмеримо выше, чем в единоличных, даже хорошо поставленных хозяйствах. И советское хозяйство, как и коммуна, несколько не отрицая привлечения специалистов-агрономов к ведению этого хозяйства, коренным образом отличается от старого помещичьего имения: руководство хозяйством находится не только в руках агронома или управляющего, но и коллектива сельско-хозяйственных рабочих, составляющих в каждом хозяйстве рабочий комитет. Этими рабочими комитетами, этими сельско-хозяйственными рабочими, руководит профессиональный союз работников земли и леса, без сомнения, руководимый, в свою очередь, рабочими коммунистами. Было бы безусловно справедливым утверждать, что крестьянин, мелкий собственник, сразу поймет значение советского хозяйства: инстинкты мелкого собственника заставляют его боязливо взирать на угрозу эпохи мелкой собственности; но, по мере того, как помощь, оказываемая советским хозяйством окрестному населению, увеличивается (помощь инвентарем, агрономическими советами и т. п.), увеличиваются и симпатии крестьянства к эпохе формы хозяйства. Соглашатели всяких оптимистов злорадно хихикают, указывая на сравнительно небольшое число сельско-хозяйственных коллективов и государственных экономий, но всякий вдумчивый коммунист понимает, что в миллион раз труднее устроить хотя бы одну хорошую государственную сельско-хозяйственную экономию, чем написать тысячи самых хороших критических статей, и что гораздо честнее по отношению к пролетариату всеми силами поддерживать и развивать те начинания пролетариата в этой области, хотя и единичные, какие ему удалось осуществить, чем вместе с контр-революционной буржуазией выступать с оружием в руках против рабочих и крестьян.

Вопрос о мирном завоевании деревни является, по истине, одним из важнейших вопросов, какие предстоит разрешить пролетариату в международном масштабе. Разрешение этого вопроса в России имеет особенно важное значение, ибо его разрешение есть окончательная победа пролетариата у нас, а окончательная победа пролетариата у нас есть первый шаг для грядущей победы пролетариата и на Западе. Поэтому наши западно-европейские товарищи должны с особым вниманием отнестись к тому опыту и к той работе, которую успела проделать Российская Коммунистическая Партия за три года революции в деревне.

В. НЕВСКИЙ

ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ.

Война и революция пробудили в массах ненасытную жажду знания. За три года существования Советской власти в поликультурно-просветительной области проделана громадная работа, хотя, конечно, не сделано и тысячной доли того, что следует еще сделать.

Работать приходилось при крайне тяжелой обстановке: в среде полубезграмотного населения, в крестьянской стране с десятками тысяч глухих деревушек. Отвлечение громадной части населения на фронт, всеобщая разруха, расстройство путей сообщения, почтовых сношений, все растущее уменьшение количества бумаги, карандашей и всяких учебных пособий, невероятный книжный голод (выпуск в 50—100 тысяч экземпляров расхватывается в самый короткий срок), отсутствие керосина и недостатка сил в центре (лучшие силы шли на фронт), недостаток, по той же причине, работников на местах, отодвигание политико-просветительной работы в порядке ударности чуть не на последнее место — все это крайне затрудняло дело. Однако, жизнь не позволяла откладывать ни на минуту этой работы, она велась, но велась вразброд. Внешкольный Отдел Наркомпроса был не единственной организацией, которая вела работу по просвещению масс. У Пуровой военной организации, ведавшей политико-просветительную работу в Красной армии, был свой громадный аппарат, свои центральные органы, свои органы снабжения, учета и т. д. У профессиональных союзов были свои культурные отделы, пролеткульт вел свою работу совершенно независимо, В. Ц. И. К. через свои инструкторско-агитационные поезда и пароходы вел ту же работу, вела ее и партия. Главполитпросвет занимался тем же. Вообще, не было, кажется, ни одного ведомства, которое не занималось бы культурно-просветительной работой. Внешкольный Отдел Наркомпроса — потом переименованный в Главполитпросвет — тщетно пытался слить в единый поток все эти ручьи.

После того, как на IX съезде партии был поставлен вопрос об едином хозяйственном плане, идея необходимости единого плана заставила работников просвещения заметить, наконец, что и политико-просветительная работа ведется не в общегосударственном масштабе, а кустарно, вразброд, без единого плана, — заметить, что идет нецелесообразное распыление сил и средств.

В сентябрьской сессии В. Ц. И. К., под напором с мест, была принята резолюция о создании единого политико-просветительного органа — Главполитпросвета. Совнар-

кому поручалось издать соответствующий декрет.

1 ноября состоялась всероссийская конференция политпросветов. На конференцию съехались заведующие губернскими и уездными политпросветами. Съехались работники со всех концов России, были делегаты от Дальневосточной Республики, от Сибири, от Казанской Республики, от Украины, Дона, Кавказа. Некоторые приехали за тысячи верст, один делегат ехал 11 дней. Съехалось больше 500 человек. Среди них оказалось очень много коммунистов, 60% было имеющих партийные билеты, — сочувствующие в счет не шли. Заведующие политпросветами в большинстве своем не учителя, среди них много пропагандистов, партийных работников, из беспартийных много внешкольников, т. е. лиц, специализировавшихся на культурной работе среди взрослых: библиотекарей, преподавателей школ для взрослых, организаторов народных домов, клубов и проч. Внешкольник — обычно идейный работник.

Уже 1½ года не было всероссийского съезда по внешкольному (политико-просветительному) делу. За эти 1½ года много накопилось вопросов. Конференция, длившаяся неделю, носила особый характер. По каждому вопросу записывался длинный ряд ораторов, каждый провинциал хотел поделиться своими мыслями и опытом. Конференция упорно не желала закрывать прений, хотела каждый вопрос обсудить, что называется, до дна. И это вполне понятно. Каждый работник в области политико-просветительной работы при перешедших русских условиях должен быть выше среднего уровня: ему надо почти повсюду прокладывать новые борозды по не вспаханному еще полю. Из центра даются лишь общие директивы, но проводить эти директивы приходится, обычно, самостоятельно, учитывая окружающую среду, все условия революционно реорганизующейся жизни. Тут нужна не малая инициатива, работа носит творческий характер и требует от человека громадного напряжения.

На конференции были поставлены вопросы первостепенной важности, а именно: вопросы о *содержании самой работы, о тесной связи ее с работой экономических комиссариатов, об едином плане работы и, наконец, о приспособлении организации к новым задачам, вставшим в области политико-просветительной работы.*

В своей вступительной речи Луначарский говорил о необходимости организации Главполитпросвета, о его значении, Ленин говорил, главным образом, о содержании работы.

Он указывал на то, что в данный момент, в момент великого перелома, внешкольная работа не может носить аполитичного характера, что она будет иногда нежизненна, мертва, обречена на прозябание. И дальше он говорил о том, какое содержание должно вкладываться в данный момент в политическую работу; говорил о связи политики с экономикой, о том, какое политическое значение имеет в данный момент экономическое строительство.

Другие ораторы тоже указывали на всю важность экономического строительства, на необходимость принять в нем самое активное участие, приспособить все политико-просветительные учреждения к обслуживанию этой основной задачи момента. Крупская, в своем докладе об едином плане политико-просветительной работы, как раз и указывала на то, как приспособить библиотеки, клубы, школы для взрослых, различные виды агитации и пропаганды к задачам момента, как реорганизовать их так, чтобы они способствовали всестороннему освещению вопроса экономического строительства.

Очень важны были доклады Ю. Ларина, одного из крупных работников В. С. Н. Х., и А. Свицерского, члена коллегии Наркомпрода. Ю. Ларин сделал доклад на тему: «Производственная пропаганда в связи с проблемой воспитания хозяйственной жизни страны», а А. Свицерский — на тему: «Продовольственная кампания и политико-просветительная работа». Конференция с громадным интересом заслушала оба доклада. Эти доклады как нельзя лучше иллюстрировали верность той мысли, что содержанием политической работы в данный момент должно быть освещение вопросов хозяйственного строительства. Пример того, как надо и можно помогать работе экономических комиссариапов, дал в своем докладе об «Агит-Кампаниях» Шапиро.

После конференции делегаты говорили, что конференция дала им очень много, и что она составила несомненно переломный момент в истории внешкольного просвещения.

Всероссийская конференция политпросветов окончательно ликвидировала старый взгляд на внешкольную работу, как на какую-то чисто культурническую, не связанную с живой общественной жизнью.

В начале ноября Совнарком издал декрет о Главполитпросвете и утвердил в качестве руководящего органа его пятерку. Вся пятерка состоит из коммунистов, два члена ее являются, в то же время, и членами коллегии Наркомпроса, один — членом Ц. К. Р. К. П. и Оргбюро. Нарком входит в этот руководящий орган ex officio.

Сейчас Г. П. П. ведет большую работу по объединению вокруг себя всей политико-просветительной деятельности различных ведомств и организаций. Теснее стала связь с профсоюзами, военными организациями, союзом молодежи. Постоянно обращаются в Г. П. П. за указаниями различные организа-

ции: то молодежь медицинского факультета, то общеобразовательные классы, то разные культурные организации. Главполитпросвет на деле становится центром политического просвещения. Еще в то время, когда Главполитпросвет назывался просто Политпросветом Наркомпроса, он уже начал развертывать большую работу по ликвидации безграмотности, по советско-партийным школам, по агитационным кампаниям, по библиопечному делу и пр. В России миллионы безграмотных; их обучение идет самым энергичным темпом. Повсюду открываются бесчисленные количества школ грамоты (в одном Питере их больше 500), идет подготовка учителей, печатание букварей. Что касается советско-партийных школ, то такие школы, с общежитиями иногда на 200 — 300 человек, организованы во всех губернских городах и в ряде городов уездных. К 1 марта число уездных партийных школ будет доведено до 2—3 школ на губернию.

Во время продовольственной кампании Г. П. П. устраивал всюду краткосрочные курсы по продовольственному делу, издавалась соответствующая литература, велась широкая агитация.

Особую важность при недоспашке книг имеет обобществление книжного дела, организация общественного пользования книгой. Централизация библиопечного дела как раз и преследует эту цель.

Со времени своего конспектирования Главполитпросвет сделал уже не мало.

Библиопечным отделом издан сборник рецензий на книги по экономическому строительству, выработаны ударные каталоги по этому вопросу для различных типов библиотек: изб-читален, волостных библиотечек, городских передвижек.

Развил большую деятельность музейно-экскурсионный отдел. Он устраивает теперь заводские музеи, издаёт путеводитель по экскурсиям по различным фабрикам и заводам в Москве и ее окрестностях, а также по важнейшим выставкам города Москвы, (выставкам В. С. Н. Х., выставке охраны детства и материнства, музея труда и т. д.); совместно с научно-техническим отделом В. С. Н. Х. устраивает курсы по экскурсионному делу и т. д.

Лекционное бюро разрабатывает программы лекций по производственной пропаганде, тесно связалось с фото-кино и другими учреждениями, ведущими лекционное дело.

Агитационный отдел готовится к посевной кампании и будет проводить ее по заданиям Наркомпрода и Наркомзема.

Не малое участие принимает Главполитпросвет и в организации производственной пропаганды.

Вопрос о производственной пропаганде встал теперь на очередь. Капиталистический строй систематически воспитывал в рабочем отсутствие интереса к результатам труда. Плодами труда пользовался капита-

лисп, и потому рабочий несколько не был заинтересован в том, сколько паровозов, сколько аршин материи явятся в результате его труда. Рабочих при капитализме интересовала только длина рабочего дня, интенсивность труда, общие условия труда, заработная плата. В борьбе с капиталом они прибегали к таким средствам воздействия на собственников орудий производства, как стачка, саботаж, итальянская забастовка и пр., которые были действительны, как средства борьбы, но которые самым отрицательным образом отзывались на производстве. Но это не волновало рабочих — они не были хозяевами его.

Октябрьская революция юридически передала в собственность пролетариата все фабрики и заводы, но еще и до сих пор в отсталых слоях рабочего класса господствует психология наемного рабочего. За три года пролетариат научился очень многому, но война отвлекала все силы на фронт. Субботники были показателем перелома в психологии рабочих масс. Теперь, когда захлебнулась война, и центром внимания стала хозяйственная жизнь, борьба с разрухой, вопрос о производственной пропаганде получил особое значение. Производственная пропаганда имеет целью втянуть в управление производством,

в его организацию самые широкие слои рабочих — такое втягивание рабочих в организацию производства имеет громадное значение, оно делает рабочих не только юридически, но и фактически хозяевами промышленности. Работа над реорганизацией производства будет как нельзя лучше способствовать перелому в психологии трудовых масс.

И вот, Главполитпросвет принял самое активное участие во всестороннем выяснении этого вопроса о производственной пропаганде. Его тезисы обсуждались на особом, созванном Ц. К. совещании из представителей экономических комиссариатов и в основе были приняты.

В настоящее время Главполитпросвет имеет свой особый аппарат по производственной пропаганде и входит в организующее при В. Ц. С. П. С. центральное бюро производственной пропаганды.

В лице Главполитпросвета, Наркомпрос, Ц. К. Р. К. П. и В. Ц. И. К. создается могущественный орган, который, опираясь на местные политпросветы, централизует, усиливает во много раз и направит по правильному руслу все политическое просвещение трудящихся масс.

Н. Крупская.

„Делаясь господином над всеми средствами производства, чтобы общественно-планомерно распоряжаться ими, общество должно уничтожить господствующее до сих пор порабощение людей их собственными средствами производства. Само собою разумеется, такое освобождение не может совершиться без того, чтобы не освободился от пут капитализма каждый отдельный член общества. В виду этого, старый способ производства должен быть изменен до основания, а, следовательно, должно исчезнуть и старое разделение труда, унетающее как все общество, так и каждого отдельного его члена. Вместо разделения труда должна возникнуть такая организация производства, при которой, с одной стороны, никто не мог бы сваливать на другого свою долю участия в производительном труде, как естественного условия человеческого существования, а с другой стороны — производительный труд, вместо того, чтобы быть средством порабощения, сделался бы средством освобождения, представляя каждой личности возможность развиваться во всех направлениях и проявлять все свои способности как физические, так и духовные. Труд, следовательно, из тяжелой обязанности должен превратиться в удовольствие“.

Фридрих Энгельс.

Анти-Дюринг.

ЧТО ТАКОЕ ВСЕВОБУЧУ?

ВСТУПЛЕНИЕ.

Октябрьская революция знаменует собой рост пролетарской организации и высшую степень напряжения боевых сил пролетариата, но сил еще недостаточно оформленных для оппвления боевых задач Советской России. Подготовленный ходом классовой борьбы захват власти пролетариатом с Октября, вышиб оружие из рук помещичье-буржуазного строя и передал его в руки пролетариата, но это оружие удержалось в руках рабочего класса не благодаря его военной подготовке, а в силу его классовой организованности, революционного под'ема и настойчивости и также в силу всех социальных и политических условий, которые обеспечили ему победу.

Ни одно революционное выступление не может завершиться победой, если выступающий класс не способен действовать с оружием в руках и не способен удерживать оружие для закрепления революционных завоеваний. Военное обучение в той или иной степени всегда сопутствовало острейшим моментам революционной борьбы. Эта военная подготовка революционных масс происходила иногда непосредственно в разгаре борьбы на баррикадах. Количество и качество пролетарских вооруженных сил, степень их обученности и организованности всегда определялись количеством и качеством организации и степенью организованности рабочих масс в революционный момент. Парижская коммуна 1871 г., просуществовавшая 72 дня, менее всего сделавшая для организации пролетарской военной силы, под'южила недостаточную организацию пролетариата и вскрыла в качестве основного двигателя революции лишь классовый инстинкт французских рабочих и их потенциальное революционное настроение. Революция 1905 г. в России создала рабочие дружины и дала возможность рабочему классу обучиться военному делу, но рабочий класс в 1905 году был организован только в верхушках и вооруженная его сила поэтому только охватывала активнейшую часть этой еще неразвернувшейся организации пролетариата. В Февральскую революцию 1917 года рабочий класс вступил в борьбу большим подготовленным организованным ядром, сумевшим повести за собой крестьянство. В Февральскую революцию рабочий вооружился не только в верхушках, но и перенес оружие в массу.

Характер нашей классовой революции преобладал особенно основательной и широкой военной подготовки. Прошлый революционный

опыт и великий взмах революционной волны в России дали возможность партии большевиков уже на второй день после Февральской революции создать ту вооруженную пролетарскую силу, которая в апрельские, июльские и августовские дни помешала буржуазии произвести контр-революцию, а в октябрьские дни восстанием сумела уничтожить буржуазный строй и создать первую в мире Рабоче-Крестьянскую Республику.

Классовой характер Советского строительства после октября определял систему и методы всеобщего военного обучения в социалистическом государстве, но упорная гражданская война, удлинившая период переходного времени во всем строительстве, отвлекла так же дело военного строительства от намеченного пути. Была создана вооруженная мощь для немедленного оппора нападений внутренней и внешней контр-революции—Красная армия, построенная в соответствии с острейшими требованиями момента.

Рост организации рабочего класса и, как следствие этого быстрое создание могущественной Красной армии, организация тыла и укрепление этим революционных завоеваний Советской Республики, а также уничтожение главных врагов ее дали возможность развернуться во всей полноте делу всеобщего военного обучения.

Диктатура пролетариата, осуществляемая в хозяйственной области гегемонией фабрики и завода, как цельных организмов со-стройной производственной организацией и почным управлением, стала базой всеобщего военного обучения. Фабрично-заводские центры соединяют по системе Всеобуча свою хозяйственную организацию с военной, из них исходил и командование: хозяйственный организатор соединяет свою деятельность с ролью военного руководителя. Соединением фабрично-заводского центра с центром военным создается здоровая основа для образования такой вооруженной силы, где наилучшим образом обеспечен характер пролетарского строительства и самого непосредственного пролетарского руководства.

Первые шаги в деле подготовки военных сил в новой Революционной России были сделаны таким образом в начале 1917 года обучением Красной Гвардии из рабочих. В конце 1917 года, в момент создания Красной Армии, были уже открыты краткосрочные курсы для подготовки артиллеристов. В течении всего 1918 года происходило обучение рабочих на фабриках, заводах, железнодорожных узлах, при образованных фабрично-заводских бюро

военного образования, и особенно формируются уже чисто рабочие дивизии. 1919 год захватывает крестьянство. Красная Армия этого периода представляет собою могущественную многомиллионную военную силу, небывалую по степени революционной сознательности, благодаря цементирующему ее коммунистическому элементу. После целого ряда побед Красной Армии, закончившихся почти полным разгромом контр-революции, выдвигается возможность служения всеобщего военного обучения основной задаче Советского строительства — хозяйственному строительству на социалистических началах. Военное строительство делается частью хозяйственного строительства Советской Республики, со стремлением обратиться в Советскую милиционную систему. Основной чертой нового военного строительства становится одновременная подготовка красноармейца и прудармейца. Производственный руководитель и организатор соединяет при этой новой организации военных сил свои функции с деятельностью военного организатора и командира, а в виду того, что всеобщее военное обучение распространяется на всю многомиллионную трудящуюся массу населения Советской России, вся коммунистическая партия, весь коммунистический союз молодежи и профессиональные союзы превращаются в командно-инструкторский состав всеобщего военного обучения.

Главными принципами этого советского военного строительства являются территориальность, возможность для населения не порывать с полезным трудом и базирование на фабрику и завод, как на элементы, организующие окружающее крестьянство и как на оплот Советской власти в экономическом, политической и культурном отношениях, вполне обеспечивающие характер и дух пролетарской диктатуры в военном строительстве. Крупный фабрично-заводской центр — город или местность является центром всеобщего военного обучения. Бригадные, полковые и батальонные округа и ротные и взводные участки с территориальными органами управления, проводящие всеобщее военное обучение, распределяются в зависимости от производственного признака.

Для того, чтобы всеобщее военное обучение могло служить основной задаче советского строительства — хозяйственному строительству и могло проводить культурные задачи Республики, территориальные кадры являются одновременно и аппаратом военного обучения и военной организацией по формированию пруд-частей и проведения прудовых задач, а также организационным и мобилизационным аппаратом по ликвидации безграмотности и аппаратом по борьбе с антисанитарным состоянием и с общественными и стихийными бедствиями.

Физическое развитие и спорт, среди широких слоев трудящегося населения, проводятся при помощи спортивных центров Всевобуча, которые расположены в больших

городах по районам, а в небывших городах и на фабриках и заводах сосредоточиваются на одном пункте. Для обслуживания сел и деревень, такой пункт учреждается в одном из более крупных сел, которое главенствует по своему экономическому и культурно-политическому положению в округе. Коммунистический дух и содержание при проведении военного обучения и физического развития обеспечивается тем, что в основу территориальных кадров введены отряды коммунистических частей, состоящие сплошь из коммунистов.

Ход революционной борьбы с контр-революцией, организуемой и поддерживаемой мировой буржуазией, превратил Советскую Республику в военный лагерь. Россия, в настоящее время единственная в мире пролетарско-крестьянская Республика, должна была оставаться в печение трех лет и должна была выдержать злобу, бешенство и нападение своих врагов и, тем самым, врагов всех трудящихся во всем мире. Чтобы прорвать кольцо блокады вокруг себя и уничтожить затем силы капитализма, Советской России нужно было не только создать Красную Армию, но и фактически превратить Республику в военный лагерь, а все ее население — в вооруженный народ. В этом военном лагере стало лозунгом: каждый мужчина и женщина, старик и ребенок должны, в меру своих сил и способностей, уметь защищать Советскую Россию, защищать общее благосостояние своего социалистического отечества, общую революционную организацию труда и все средства для осуществления труда пролетарского, нового хозяйства, нового общества, новой культуры. Военные знания, военный опыт и образование в Советской России стали самыми почетными и любимыми и с каждым днем становятся все более и более фактически всеобщими. Каждый трудящийся пролетарской России видит в военном обучении спасение от врагов, охрану мирного труда и жизни и спасение, — путем превращения помощью всеобщего военного обучения, всех трудящихся в военнорорганизованный и военнодисциплинированный народ — от вызванных войной хозяйственных бедствий, разрухи и расстройств. Со дня же ознакомления международных представителей у нас в России с Советским строительством, особенно со дня второго конгресса III (Коммунистического) Интернационала, и пролетариат всего мира начинает видеть в военном обучении и в военной организации трудящейся России ту опору, которая поможет пролетариату всех стран разрушить ненавистный строй капитализма и построить новый мир на началах братства и свободы.

Сущность Всевобуча.

Быть гражданином Советской России — это значит, во-первых, осознать, т. е. продумать и понять, все задачи своего социалистического отечества и, во-вторых, подгото-

повишь себя в политическом, культурном и физическом отношении так, чтобы быть в состоянии отдавать себя, сообразно своим силам, способностям и склонностям, защите своего пролетарского отечества, созданию общественного благосостояния в нем и устройству культурной, радостной и красивой жизни, а также оказать помощь пролетариям всего мира в низвержении капитализма и создании советского строя.

Для того, чтобы усилия Советской власти и всех рабочих и крестьян по созданию благополучия всей страны не пропадали даром, необходимо создать такой оплот Советской Республики, которого никакие вражеские силы не могли бы сокрушить. Однако, создание этого оплота не только не должно ложиться бременем на страну, но, наоборот, должно способствовать коммунистическому ее устройству. Поэтому IX Съезд Российской Коммунистической Партии (большевиков) принял решение впредь создавать силы Советской России, не отвлекая рабочих и крестьян от их обычного труда и занятий и не собирая их в казармы. Такой способ организации, обучения и создания вооруженных сил нашей Республики, при том непременно условии, что силы эти участвуют в коммунистическом строительстве ее, и есть советская милиционная система.

Задачи Всевобуча.

Главной задачей Всевобуча, таким образом, является превращение рабочего класса и крестьянства в военно-организованный и вооруженный народ. Для выполнения этой задачи необходимы: военная организация, физическое и духовное оздоровление и укрепление сил всех трудящихся, политическое воспитание и военное обучение их, выработка способности действовать всегда, везде и во всем сообща и организованно, выработка твердого, упорного и настойчивого в деле достижения общественных целей характера, закалка воли, массовое коммунистическое просвещение и образование и внедрение общественно-полезных навыков для трудовой жизни. Только тогда образ жизни всех трудящихся станет вполне достойным свободнейшего в мире народа:

I. ПУТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ.

Военная и трудовая подготовка.

Задача Всевобуча осуществляется, во-первых, допризывной подготовкой, во-вторых, прохождением начального военного обучения по 96-часовой программе, в-третьих, кратким дополнительным сбором во всеобучские школы на 28 дневный срок, в-четвертых, краткими повторными призывами для усовершенствования в те же школы и на маневры и, в-пятых, прохождением курса организационно-методических школ и практического после них стажа для наиболее сознательных, спо-

собных и активных юношей и девушек трудящегося населения.

1. Допризывная подготовка.

Допризывная подготовка охватывает детей, юношей и девушек, включая школьные возрасты от 8 лет. Допризывной подготовкой молодежь этих возрастов вырабатывается в здоровых, крепких, ловких и сильных волей людей с характером, направленным в сторону пролетарской общественности. Это достигается массовыми играми, массовыми волевыми движениями, общими спортивными упражнениями и участием всех допризывников в выполнении хозяйственных задач для общественных надобностей.

Одновременно с физическим развитием, допризывная подготовка уничтожает неграмотность среди юношества, просвещает их, сообщает им необходимые хозяйственные и государственные знания, воспитывает их для поднятия трудящихся масс к лучшему устройству своей жизни, приобщает их к коммунистическому строительству (общественному, братскому), и делает их политически сознательными участниками устройства Советской Республики и защиты ее.

Физическое развитие и допризывная подготовка возрастов от 8 до 14 лет производятся по особым программам и планам, разработанным высшим междуведомственным Советом физической культуры Республики. Физическое развитие и допризывная подготовка возрастов от 14 до 16 лет ведется по другой программе; с 16 до 18 лет — по третьей. Программа проводится как в классное, так и вечернее, свободное от занятий, время. Программа как для младших, так и средних возрастов приводится в учебное время в спортивных центрах Всевобуча. С программой по физическому развитию и по допризывной подготовке соединяется 180 часовая программа общей грамотности для неграмотных детей и юношей и 96 часовая программа политической грамоты.

2. Военное обучение.

Цель военного обучения — общеобразовательная, политическая, военно-теоретическая подготовка до 18 лет, подготовка ранее физически укрепленного и закаленного юноши к роли воина.

Вслед за прохождением программы физического развития и допризывной подготовки юношество проходит 96-часовую программу военного образования. Эта программа готовит юношей и девушек к умению владеть оружием и к умению действовать в составе звена. Военное обучение по 96-часовой программе производится в течение 1 1/2 мес. ежедневно с воскресными репетициями (повторениями) в свободное от занятий время на военно-учебных пунктах Всевобуча; пункты эти располагаются на таком расстоянии друг от друга, чтобы молодежь

не тратила более часа времени для хождения на учебный пункт.

3. Дополнительный сбор.

Цель дополнительного сбора: закрепление приобретенных по 96-часовой программе знаний военного дела, а также общего и политического образования, тактическая подготовка для действий в составе отделения, взвода, роты, батальона и высших соединений, создание спайки и революционной дисциплины, как для целей военных и трудовых, так и для осуществления всевозможных государственных задач Советской Республики.

На дополнительный сбор призываются прошедшие 96-ти часовую программу, достигшие 18-ти лет, а в переходный к милиционной системе период и 17-летние. Дополнительный сбор осуществляется в школах Всевобуча, которые устраивают, таким образом, навсегда из жизни трудящихся старорежимные казармы. Теоретический и практический военный, общественный и политический курс обучения при дополнительном сборе проводится в течение 28 дней с 280-часовой программой.

Прохождение программы дополнительного сбора совершается маневром, производимым непосредственно после 28-дневного пребывания в школе, и вторым маневром, общереспубликанским, производимым одновременно на всей территории Советской России в каждом полковом округе 30 мая — в традиционный праздник Всевобуча.

II. ВОЕННАЯ И ТРУДОВАЯ ПОДГОТОВКА ИНСТРУКТОРОВ.

Советская милиционная система — это организация трудящегося народа для выполнения военных, трудовых, культурных и политических заданий государства при помощи Российской Коммунистической Партии, Российской Коммунистической Союз Молодежи, профсоюзов и всех государственных органов и, вместе с тем, милитаризация населения для выработки коллективного образа действия и коллективной воли.

Для достижения этих целей Всевобучем создается определенный контингент специальных инструкторов-проводников всех заданий Республики в областях военной, трудовой, политической и культурной.

Подготовка таких инструкторов достигается организацией стройной сети школ по принципам: а) политехническому, б) последовательности программы обучения, в) чередования каждого этапа обучения с ипем или иным производственным стажем, г) установления для каждого типа школы строгого чередования сроков обучения и практического стажа. Школы Всевобуча — это лаборатории, где вырабатываются приемы, методы обучения, выдвигаемые военными, трудовыми,

культурными и политическими задачами Советской Республики.

1. Школы высшего командного состава.

Школы Всевобуча 1-й ступени.

Цель этих школ — готовить отдельных инструкторов, а лучших из них готовить к исполнению обязанностей помощников взводных командиров. Чтобы укомплектовать школы наиболее политически сознательными, способными и подготовленными юношами из числа допризывников, на время допризывной подготовки, выделяются старшие звена, отделения, взвода, роты и на них возлагаются обязанности помощников соответствующих инструкторов. Кроме этого, при допризывной подготовке и военном обучении из наиболее сознательных и активных юношей в каждом отделении, взводе, роте, батальоне, создаются образцовые ядра (соединения), по одному образцовому ядру на три соответствующие единицы, а именно — на три звена — одно образцовое, на три отделения — одно образцовое, на три взвода — один образцовый. Школы образцовых частей комплектуются, главным образом, из членов Коммунистического Союза Молодежи, как наиболее политически сознательных и активных элементов. Из Коммунистического Союза отбираются и старшие.

Программа школ четырехмесячная. Осуществляется она в течение 800 час. и дает широкую инструкторско-командную подготовку не только для военно-технического командования, но также для политической организационной работы и для руководства при осуществлении хозяйственных задач Советской Республики. Такие школы существуют в каждом из 93 полковых округов Республики.

2. Организационно-инструкторские курсы спорта и допризывной подготовки.

(Школы Всевобуча 2-й ступени).

Цель курсов — подготовить командиров и инструкторов для военных и хозяйственных целей, как агентов государственной власти при проведении всех мероприятий правительства в области военной, хозяйственной, политической и культурной. Программа этих курсов совмещает общее образование с политическим, военным и организационно-трудовым и рассчитана не только на сообщение теоретических знаний, но и на практическую подготовку юношей к роли будущих организаторов, инструкторов и руководителей; поэтому прохождение курса разбивается на теоретическую подготовку и практическую. Практическая подготовка осуществляется на практических занятиях с проходящими допризывную подготовку и военное обучение допризывниками. По окончании курсов проводится производственный

стаж на фабриках, заводах и в советских хозяйствах.

3. Высшие школы.

Цель высших школ военного обучения и физического развития одновременно с политическим образованием — подготовить высших организаторов, высших командиров, высших руководителей на военном и трудовом фронтах и высших агентов Советской власти в областях военной, политической и хозяйственной. Комплекуются они из лучших курсантов школ 2-ой ступени.

4. Массовая подготовка инструкторов.

Одновременно с подготовкой инструкторов в школах, массовая подготовка помощников младших инструкторов производится непосредственно в рядах допризывников и проходящих военное обучение путем создания образцовых соединений, от звена до полка, и путем выделения из образцовых соединений лучших для помощи инструкторам. Точно также, не отрываясь от обычной работы для занятий в школах и на курсах, готовятся, таким образом, на командно-инструкторские должности коммунисты и члены профессиональных союзов и члены Коммунистического Союза Молодежи.

5. Подготовка командного состава из учащейся молодежи.

Подготовка среднего состава производится во всех общих и профессионально-технических и высших учебных заведениях и во всех школах II ступени путем введения в программу этих школ военных знаний и военной практики; для подготовки отделенного уделяется 180 часов и 2 месяца практики; для подготовки взводного — 240 часов и 2 мес. практики, для подготовки ротного 300 часов и 6 месяцев практического стажа.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВСЕВОБУЧА.

Организационно Всевобуч разбивает всю Республику на полковые округа. Каждый округ охватывает от одной до двух губерний, один или несколько производственных центров, в зависимости от количества, плотности и характера деятельности населения. Органы полковых округов руководят всем делом допризывной подготовки и всеобщего военного обучения, а также и подготовкой младших инструкторов. Полковой округ делится на батальонные округа, а эти последние — на ротные и взводные участки. Несколько полковых округов составляют военный округ Всевобуча. Окружные управления объединяют от 4 до 15 губерний и в настоящее время захватывают территории, совпадающие с существующими ныне военными округами. Батальонные округа обнимают третью часть территории полкового округа; ротный участок — девятую часть; взводный — 27-ую часть.

Каждый взводный участок имеет на пяти-верстном расстоянии друг от друга пункты всеобщего военного обучения. Таких пунктов в настоящее время 28.000.

Во главе каждого округа и участка стоит начальник. На старшие должности назначаются окончившие высшие или средние курсы Всевобуча коммунисты. Коммунисты также занимают и все другие ответственные должности по всеобщему военному обучению.

Обученное военному делу население каждого полкового округа в военное время должно выставить три пехотных полка 3-батальонного состава, для формирования которых уже в мирное время содержится кадр территориального пехотного полка. Во главе кадра стоит командир его. При кадре военнообязанные граждане отбывают повторительные сборы, должныствующие обновить и укрепить полученное ими военное обучение.

В целях физического развития населения и допризывной его подготовки существуют во всех округах отделы физической культуры и допризывной подготовки. Физическое развитие и допризывная подготовка осуществляется отделами округов и участков при помощи инструкторов физического развития, спорта и допризывной подготовки. Помощниками этих инструкторов являются избранные старшие: звена, отделения, взвода, роты и т. д. Военное обучение населения производится территориальными кадрами Всевобуча.

В настоящее время организуются кадры специальных войск (артиллерийских, кавалерийских, инженерных, авиационных и пр.). Организационными формами для допризывной подготовки являются звенья, отделения, взводы, роты и т. д. Для проведения допризывной подготовки организуются спортивные центры в городах и фаб.-заводских районах. До организации спортивного центра в селениях допризывная подготовка проводится на пункте Всевобуча. Спортивный центр состоит из школы Всевобуча, являющейся собственностью студией по физической культуре и спорту, из площадки, служащей ареной волевых движений и спортивных игр и из станций морского, лыжного и конькобежного спорта. В спортивный центр входят и прежние спортивные общества и клубы, на которые теперь также возложены задачи подготовки из своих членов инструкторов физической культуры и спорта. Во главе спортивного центра стоит государственное учреждение — Совет, в составе заведующего административно-хозяйственной частью, политрука, руководящего политическим воспитанием, и инструктора-организатора по физической культуре. Кроме государственного учебно-политического управления, должен существовать и выборный совет самоуправления, который ведает всей культурной жизнью и деятельностью входящих в спортивный центр организаций, органов и учреждений. Всю систему военного обучения, допризывной под-

готовки и физического развития, также как всю работу по проведению милиционной системы, осуществляет Главное Управление Всевобуча.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ВСЕВОБУЧА.

Осуществление Всевобучем своих задач покоится на системе ударных задач. Советское государство является в настоящее время в полной мере государством трудящихся, которое ставит себе на очередь ту задачу, которая ходом жизни является господствующей задачей момента. Всевобуч также постоянно приспособляет, подтягивает и согласовывает свою работу с той основной задачей, которая выдвигается в данный момент Советской властью.

Основной, непосредственной задачей Всевобуча является создание вооруженных сил Республики по территориально-милиционной системе. Взамен старой постоянной армии, с ее казарменным режимом, и ныне действующей Красной Армией, должны быть созданы милиционная армия и милиционный флот, в мирное время имеющие лишь незначительные кадры, и войсковые части, необходимые для прикрытия границ и несения караульной и внутренней службы, а в военное время — представляющие весь народ, вооруженный для охраны мира и мирного труда. Эта основная задача Всевобуча осуществляется им, однако, в настоящее время в меру возможности, допускаемой состоянием войны, которую ведет ныне Советская Россия с защитниками и агентами мирового империализма и капитализма. Одновременно же Всевобучу приходится решать и целый ряд других задач, выдвигаемых условиями экономической и культурной жизни страны.

Одной из таких важнейших очередных задач является уничтожение безграмотности. В этой работе Всевобуч участвует всей своей организацией и всем своим административным, хозяйственным и учебным аппаратом. Уничтожение безграмотности вполне соответствует задачам Всевобуча и потому входит в программу его деятельности. Всякая мобилизация по допризывной подготовке и по военному обучению становится и мобилизацией по уничтожению безграмотности. Каждый из призывных юношей, обучаясь военной грамотности, должен обучаться и обыкновенной грамоте. Для этого в составе всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности введен представитель Всевобуча.

Другой задачей Всевобуча является организация трудового фронта. Справедливое и целесообразное использование многомиллионных сил в применении ко всякому производительному труду достигается только путем соответственной организации. Последняя должна быть так построена, чтобы экономизировать рабочую силу и точность своего действия повышать производительность труда. В основу ее должен быть по-

ложен точный учет всех сил, мобилизация и планомерная организация которых должны быть согласованы со всеми сторонами советского строительства. Для этого требуется подготовка инструкторов, которые могли бы руководить хозяйственной и военной, и всякой иной государственно-необходимой работой. А территориальные кадры Всевобуча должны формировать трудовые части всякий раз, когда этого требуют условия и обстоятельства экономической жизни страны. Эта организация трудящихся для выполнения хозяйственных задач осуществляется территориальными кадрами по планам, выработанным органами Всевобуча совместно с комитетами труда.

Далее, на Всевобуче лежит задача борьбы с общественными и стихийными бедствиями. Эти бедствия могут быть преодолены только быстрой, энергичной деятельностью планомерно организованных масс, проявляющей в лице своих руководителей находчивость и активность; такую массовую борьбу может организовать только Всевобуч, посредством своего аппарата, охватывающего все население. Точно также только Всевобуч в состоянии подготовить и руководителей к этой борьбе.

Поэтому местные органы Всевобуча, не дожидаясь случаев общественных и стихийных бедствий, как, напр., лесных пожаров, взрывов, наводнений, засух, эпидемий, падежа скота и т. п., вырабатывают вместе с другими органами местной власти план помощи и способ борьбы с этими бедствиями.

Одной из важнейших задач Всевобуча настоящее время является также вовлечение в дело военного обучения женщины-работницы. До сих пор около 50% трудящихся сил не было использовано для целей обороны Советской России и для широкого удара по мировому капиталу. Всевобуч выдвинул вопрос о роли женщин в военном деле и 2 Конгресс (Коммунистического) Интернационала поддержал его своим влиятельным словом. Теперь женщина-работница вовлекается в военное обучение. Для этой цели Всевобуч входит в сношение с женским отделом Российской Коммунистической Партии и вырабатывает меры к тому, чтобы девушки от 16 до 18 лет привлекались к занятиям спортом, гимнастикой. Женщины-работницы свыше 18 лет должны широко привлекаться через отделы работы по районам в качестве добровольцев ко Всевобучу для ознакомления в области военного дела с административной, военно-хозяйственной, санитарной работой, службой связи и (по особо-заявленному желанию) и к обучению с винтовкой и пулеметом.

СОВМЕСТНАЯ РАБОТА ВСЕВОБУЧА С ПАРТИЙНЫМИ ОРГАНАМИ И УЧРЕЖДЕНИЯМИ.

Громаднейшая работа Всевобуча, охватывающая все население трудящейся Советской России, выполняется, при непосредственном участии партийных органов, Российской

коммунистической Партией, Коммунистическим Союзом Молодежи со всеми их отделами (отдел по работе в деревне, женотдел и т. д.) при содействии органов правительственных (Наркомпрос, Наркомздрав и др. местных органов. Раньше было сказано, в чем выражается работа партийных организаций и Коммунистического Союза Молодежи в деле всеобщего военного обучения. На них возлагается вся политическая работа в округах Всевобуча. Эта работа проводится через политических руководителей, которые назначаются этими организациями для ведения этой работы среди допризывников на спортивных площадках, в сводных батальонах и т. п. Политическая работа производится еще в более широкой мере коммунистическими ячейками, сеть которых должна покрыть всю многомиллионную массу допризывников. Было также сказано о значении совместной работы с Наркомпросом, Комтрудом и другими учреждениями. Нужно прибавить, что работа по физической культуре проводится под контролем врачей-специалистов по физическому развитию, прикомандировываемых местными отделами здравоохранения к спортивным центрам в комиссии, куда входят также педагоги и представители Всевобуча.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ВСЕВОБУЧА НА УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И БЫТ.

Из всего сказанного видно, что Всевобуч громадной работой выполняемой им в подготовке боевых защитников Советской Республики одновременно укрепляет, оздо-

ровляет тело и дух многомиллионной массы населения, борется с разрухой и общественными бедствиями, исправляет ошибки и грехи жизни и направляет ее по новому, широкому руслу. Все это должно отразиться на условиях жизни и на быте. Извлекая на допризывную подготовку подрастающее поколение из гущи массы, Всевобуч внедряет в них лучшее понятие о роли гражданина. Таким образом, Всевобуч является лучшим орудием борьбы со спекуляцией, особенно распространившейся в переходное время при существующей еще экономической разрухе. Далее, Всевобуч, борясь с темнотою и невежеством массы, уничтожает также предрассудки, внедрившиеся в сознание масс по отношению человеческого тела. Приохочивая молодежь как городскую, так и деревенскую, к гимнастике и спорту, Всевобуч тем самым учит их не пренебрегать телом, не стыдиться его, а, наоборот, видеть в нем самое лучшее проявление красоты. Кроме того, развивая все виды спорта: верховую езду, плавание, греблю, бег на лыжах и на коньках и бег вообще, Всевобуч вводит в жизнь прудящихся ускоренное движение во всех видах. Это влияет и на дух, внося в него бодрость и возбуждая стремление вперед, ускоряя, таким образом все более и более темп нашей эпохи, призванной осуществить вековые стремления человечества к устройству разумной, справедливой и счастливой жизни на земле.

Н. ПОДВОЙСКИЙ.

Международный Совет Красных Профессиональных Союзов

АМСТЕРДАМ, МОСКВА, ЛОНДОН.

Глубокое брожение, охватившее широкие массы европейских рабочих, крайне обострило тот кризис, который переживает международное профессиональное движение. Еще во время войны социал-патриоты каждой коалиции пытались построить свой профессиональный интернационал, но из этого, как известно, ничего не вышло. Как только война закончилась, и шовинистические верхушки почувствовали нажим со стороны масс, они занялись воссозданием разрушенного войной и их предательством интернационала профессиональных союзов. Для этого в феврале 1919 г. была созвана конференция в Берне, которая подготовила созыв международного конгресса профессиональных союзов в Амстердаме.

Он открылся в конце июля, и здесь был заложен фундамент той организации, которая известна под именем Амстердамского Интернационала профсоюзов. Среди камней-спиривших новое здание, мы встречаем наших старых знакомых — ура-патриотов разных стран, деятельность которых за весь период войны заключалась в превращении рабочих в бессловесное и послушное орудие отечественного капитала. Конгресс представлял собой в этом отношении, как и во всех других, точную копию II Интернационала, беда которого в том, что в нем много шовинистов и мало социалистов.

Национальная почка зрения все время мешала работе. Бельгийцы и французы, как победители, преобладали, чтобы побежденная сторона, т. е. немецкие и австрийские профсоюзы, признали свою вину, сами же они продолжали думать, что их позиция была безупречна, ибо они боролись за «цивилизацию, культуру и демократию». За личиной вежливых и пушистых фраз скрывалось низкое националистическое нутро, что вызывает, когда знакомишься с безжизненно-холодными и выхолощенными пропоколами этого конгресса чувство глубокого отвращения. Представитель Бельгии нападает, представитель

Германии защищается, а Гомперсы, Жуо и Эппельтоны, эти лакеи своих правительств, являются судьями и экспертами по вопросу о том, соответствовала ли тактика немецких профсоюзов международной солидарности или нет. Засенбах берет слово и в очень оспороженных выражениях заявляет: «немецкие профсоюзы всегда признавали, что по отношению к Бельгии была совершена тяжкая несправедливость; немецкие союзы были убеждены, что Германия ведет оборонительную войну, а если бы они знали, что война не оборонительная, то, конечно, выступили бы самым решительным образом против нее». Указав далее на плохую информированность в обеих сторонах, что и явилось основной причиной ряда ошибок, Засенбах закончил так: «все, что было сделано, было сделано с целью служить жизненным интересам немецкого народа без желания совершить несправедливость по отношению к рабочим других стран и нарушить наши международные обязанности». Это заявление вызвало бурю среди немецких делегатов, часть делегации дезавуировала Засенбаха, а конгресс принял такую резолюцию:

«Принимая во внимание, что главная задача международного конгресса профессиональных союзов заключается в восстановлении профессионального Интернационала, дабы в будущем не могло произойти событий, какие имели место непосредственно перед войной и во время нее, и, заслушав заявление представителей немецкой делегации, конгресс констатирует выраженное в этом заявлении сожаление — и переходит к очередным делам».

Эта резолюция должна была оправдать подпись союзных патриотов и осудить патриотов немецких, но, как только амстердамская комедия кончилась, Генеральная Комиссия Германии через пять дней постановила, что она «снимает с себя всякую ответственность за заявление Засенбаха».

Однако, союзные социал-патриоты, эти достойные версальцы, вырвав от своих немецких коллег лицемерное заявление, затем на каждом шагу давали чувствовать немцам, что они — сторона побежденная, и провалили

выбор Легина даже во вторые вице-председатели, хотя он на десять голов выше Жуо и Эппельтона вместе взятых. Легин совсем отказался войти в президиум. Союзные социал-патриоты предложили тогда место в президиуме Амстердамского Интернационала руководителю австрийских профсоюзов Гюберу, но тот из солидарности с немцами отказался, и заявил: «Мы вместе страдаем, вместе и держимся».

Не оставляя этой националистической гривзыни, конгресс принял резолюцию об участии в вашингтонской конференции и о социализации. Комиссия по социализации предложила, а конгресс утвердил следующую замечательную резолюцию, которую приводим целиком:

«Комиссия предлагает конгрессу высказаться в том смысле, что воцарившаяся и обоспирившаяся вследствие войны экономическая дезорганизация доказывает, что капитализм не в состоянии организовать необходимое для жизни масс производство. Признавая большую работу, которую союзы выполняют для рабочих вообще и для организованных рабочих в особенности, конгресс заявляет, что профсоюзы являются предпосылкой и базисом для осуществления социализации, что необходимо направлять стремления и активность пролетариата всех стран на осуществление социализации средств производства.

«В этих целях конгресс предлагает Бюро Международной Федерации Профсоюзов собирать все материалы о результатах социализации в странах, где она осуществлена в тех или иных отраслях промышленности, и доводить о том до сведения общепрофессиональных центров остальных стран.

«Комиссия предлагает конгрессу признать, что социализация производства и осуществление всеобщего и индивидуального благосостояния возможны только при нормальном, научно-организованном, прогрессивно развивающемся производстве. Только при этой предпосылке социализация будет целесообразна и возможна» *).

Из этой резолюции мы узнаем много интересного и прежде всего, что социализация — вещь не плохая, если она «правильно и научно организована», что это — дело очень серьезное и поэтому надо с ним обращаться с величайшей осторожностью. Но конгресс, который претендует на руководство профессиональным движением всего мира, не нашел ничего более существенного, как сказать, что нужно «направить» внимание рабочих на этот вопрос, и поручил международной федерации профсоюзов «собрать» лишь материалы, забыв прибавить, как же осуществить предлагаемую конгрессом социализацию. Такое молчание не случайно. Им нечего было сказать по этому поводу, ибо все слова о классовом сотрудничестве были сказаны, и рабочие не хо-

тят больше слышать об этом. Пришлось учеными словами о «непрерывно прогрессирующем производстве» провести контрабандным путем отказ от борьбы за социализм. Сделано это со свойственной этим господам ловкостью рук, а для того, чтобы никто не подумал, что международная федерация профессиональных союзов имеет боевые задачи в области проведения социализации, с'езда поручает ей... «собирать по этому вопросу материалы». Таким образом ясно, что создана не организация революционно-классовой борьбы, а, в лучшем случае, новый почтовый ящик. Этот не боевой и не классовый характер Международной Федерации Профсоюзов закреплён в уставе.

Программа Международной Федерации Профсоюзов, согласно уставу, следующая:

а) Обмен важными для рабочего движения сведениями.

б) Собрание и обработка единообразной статистики.

в) Введение и проведение взаимопомощи.

г) Содействие профессиональной агитации в примыкающих странах, по просьбе соответствующих профессиональных центров.

д) Посредничество при разногласиях внутри движения.

е) Содействие развитию профессионального движения в странах, не примыкающих к Федерации:

ж) Собрание материалов о социальном законодательстве во всех странах и содействие стремлению к улучшению и проведению в жизнь социального законодательства всех стран.

з) Регулирование эмиграции и иммиграции в интересах профессиональных союзов.

и) Заключение взаимных договоров в интересах членов союзов для регулирования вопроса о переходе из союзов одной страны в соответствующий союз другой.

к) Издание международного обозрения.

Написав такую программу деятельности, сами авторы, очевидно, усомнились в ее современности и вставили еще один абзац, который называется: «Цель Международной Федерации Профессиональных Союзов». Какова же эта цель? Вот какова должна быть по мнению руководителей международного профессионального движения, детальная программа действия — и это после неслыханной войны и уже явно начавшейся социальной революции — международной организации профессиональных союзов.

1. Содействие примыкающим организациям в их интересах и стремлениях на национальной и международной почве.

2. Помощь профессиональному движению национальному и интернациональному в странах, не примкнувших еще к международному объединению.

3. Содействие единству действий во всех вопросах, затрагивающих общие профессиональные интересы.

4. Борьба с международным шпрейк-брехерством.

*) См. «Correspondenzblatt» № 32 от 9 августа 1919 г.

5. Создание средств для осуществления вышеуказанных и иных профессиональных целей, которые находят свое выражение в других параграфах этого устава».

Вот все, что могли сказать по вопросу о задачах профессиональных союзов и их международного штаба господ Легины, Жуо, Эпплтонны, Удэгесты, Торберги и др. руководители западно-европейских профессиональных союзов. Как это случилось, что в результате двух съездов и совещания виднейших профессионалистских колпаков Европы и Америки получилась такая своеобразная программа действий? Заметьте, что устав намеренно обходит вопрос о социализме. Слово «социализм» нигде даже не упоминается, и весь устав построен так, что его может принять любое международное спортивное общество или интернациональный союз по борьбе с азиатской холерой. Эта бесцветная программа лучше всего характеризует тот идейный разброд, который существует в профессиональном движении всех стран. В самом деле, что могли сказать о социализме или о классовой борьбе люди, которые специализировались в своих странах на классовом сотрудничестве? Что мог сказать о классовой борьбе Легин, являющийся духовным опком парижских рабоче-предпринимательских трудовых объединений Германии (Arbeitsgemeinschaft)? Что мог бы сказать о революции и революционной борьбе бывший революционный синдикалист, ставший лакеем всех правительств Франции, секретарь Всеобщей Федерации Труда Леон Жуо? Люди, занимающиеся у себя дома такой благочестивой деятельностью, ничего другого, кроме общества любителей охоты за кроликами, кроме международного почтового ящика, выдумать не могли.

Создав такое замечательное учреждение, лидеры занялись, как мы видели выше, вопросом о том, принимать ли участие в создаваемой Лиге Наций вашингтонской конференции. Конгресс решил принять в ней участие, но поставил условием, чтобы туда были допущены представители профессиональных союзов побежденных стран. Вашингтонская конференция (октябрь 1919 г.), созванная, согласно одному из параграфов версальского договора, состояла, как известно, из представителей правительств, предпринимателей и рабочих. Зачем профессиональные союзы принимали в ней участие? Объяснение находим в одном из постановлений французской Всеобщей Конфедерации Труда; и, поскольку французские социал-патриоты излагают довольно «изящно» тактику классового сотрудничества и умеют украшать свое предательство красивыми фразами, мы представим по этому поводу слово им самим, как наиболее талантливым адвокатам Амстердамского Интернационала. Выбирая своим представителем на вашингтонскую конференцию Жуо и давая ему в качестве «технических советников» Дюмулена, Бидегаре, Ленуара и Жанну Бувье, исполнительный

орган Всеобщей Конфедерации Труда Франции принял длинную резолюцию, в которой, между прочим, читаем:

«Не отказываясь от критики, формулированной нашим представителем в Комиссии Труда мирной конференции, и продолжая преследовать политику выпрямления Версальского мира в согласии с другими национальными рабочими организациями, Всеобщая Конфедерация Труда пойдет в Вашингтон с твердым желанием осуществления международной организации труда, основанной на пролетарских требованиях, выраженных на Международной Конференции профсоюзов в Берне.

«Верная принципам, установленным на конференциях, имевших место во время войны и нашедшим свое окончательное выражение в Берне, французская пролетарская организация заявляет о необходимости унификации условий труда во всем мире и реализации минимума справедливости и гарантии для рабочих (курсив наш. А. Л.).

«Пролетариат, организованный в Интернационале, заявил, с правительством и дипломатами должны были признать, что установление этого принципа является необходимым условием установления длительного мира. Не может быть равновесия во всем мире, если рабочие всех стран не пользуются равными правами и не находятся в одинаковом положении.

«Вот те положения, на которых сходятся общепрофессиональные центры разных стран, и которые Всеобщая Конфедерация Труда будет отстаивать в Вашингтоне. Посылая представителей на эту конференцию, пролетариат Франции не поддается желанию войти в контакт с представителями правительства или хозяев, но выражает ясную волю рабочих всего мира принять действительное участие, играть решающую роль, выполнять повседневный и действительный контроль над функционированием нового международного органа.

«С другой стороны, он не забывает, что международная организация труда является нераздельной частью Лиги Наций, которую вместе с пролетариатом всего мира он считает императивно-необходимой и которая, благодаря совместным усилиям всех народов и организованных рабочих масс, может положить раз на всегда конец военным и экономическим конфликтам.

«Международная конференция в Вашингтоне является первым проявлением почин Лиги Наций и поэтому рабочие не могут не интересоваться ею; они находят первое удовлетворение в допуске на нее вчера еще враждебных стран и в том, что рабочим удалось добиться осуществления своих взглядов, имеющих целью реализовать примирение всех народов путем совместной деятельности на почве прогресса, справедливости и мира.

«Всеобщая Конфедерация Труда будет действовать в согласии с рабочим Интернационалом за признание прав труда во всем

мире и за свободу действий всех пролетариев — и в том числе русского пролетариата — объединенных одной мыслью освобождения международного труда».

Много глупостей наговорили руководители Всеобщей Конфедерации Труда за все время войны, но этот набор пустых фраз превосходит все. Перед нами открыто и совершенно недвусмысленно устанавливается связь между Лигой Наций и профессиональными союзами, причем Лиге Наций приписывается больше добродетелей, чем об этом мечтал даже в лучшую пору своей болтовни лицемер обоих полушарий Вилбсон.

«Победа» Амстердамского Интернационала над Лигой Наций, выразившаяся в принципиальном допуске германо-австрийских профессионалистов на Вашингтонскую конференцию, оказалась проблематичной: организаторы конференции повели дело так, что Легин, рвавшийся в Вашингтон, никак не мог туда попасть, зато принцип равенства был соблюден, и «рабочий класс» получил удовлетворение. Вашингтонская конференция выработала, как известно, длинную программу рабочего законодательства, причем вся механика конференции сводилась к тому, что страны, уже имеющие более короткий рабочий день, хотели облагодетельствовать рабочих и промышленников более отсталых стран. Единственным осязательным результатом вашингтонского языкоблудия было создание Международного Бюро Труда, которое оформилось в январе 1920 г. В окончательном виде оно составилось следующим образом:

От предпринимателей: Герен (Франция), Мадусорбанк (Англия), Нодаш (Чехо-Словакия), Шиндлер (Швейцария), Карлиэ (Бельгия), Пирелли (Италия), — все крупные предприниматели и руководители хозяйских организаций.

От профессиональных союзов: Жуо (Франция), Удегест (Голландия), Спюарт Бенинг (Англия), Торберг (Швеция), Легин (Германия), и еще один из Австралии, — все заслуженные противники классовой борьбы и лакеи своих правительств.

От «нейтральных» правительств: Барон Майор Де Планш (Италия), Сэр Малком Девелинг (Англия), Граф Де Эза (Испания), Нагаяка (Япония), Рифенахт (Швейцария), Сокал (Польша), Профессор Магейм (Бельгия), Де Ольвеор (Аргентина), Доктор Лейман (Германия), Беделъ (Дания).

Эта международная шайка, собравшаяся, якобы, для облагодетельствования рабочих всех стран, выбрала директором своего заведения Альбера Тома, который специализировался на впаивании в грязь социалистических принципов.

Чем же занимается Международное Бюро Труда, каковы его функции? Известно, что в январе 1920 г. оно постановило послать анкетную комиссию в Россию, причем Амстердамский Интернационал должен был послать с нею своего делегата. Бюро Труда созвало морскую конференцию в Генуе, которая про-

должалась с 15 июня до 15 июля 1920 г. и закончилась, как известно, большим скандалом, когда представители английских моряков потребовали удаления немецких. Целый месяц работы не дал желательных даже с точки зрения Всеобщей Конфедерации Труда результатов, ибо 8-ми часовой рабочий день был отвергнут 48 голосами против 25... Надо было две трети голосов, пишет официальный отчет Всеобщей Конфедерации Труда; нехватало «всего лишь одного голоса», сообщает уныло отчет. Международное Бюро Труда занимается дальше собиранием материалов, изданием книг по вопросам социального законодательства и т. д., причем, как сообщил Альбер Тома на собрании в Берлине, Бюро Труда опирается в своей работе на профессиональные союзы. Чтобы отдать себе отчет, что представляет собой это Бюро, директор которого получает всего лишь 220.000 франков (1 миллион марок в год) жалованья, представим слово одному консервативному французскому журналу, который в номере от 25 сентября 1920 г. пишет:

«Бюро Труда защищает рабочих, обеспечивая им во всех странах, даже там, где их собственная организация несовершенна, прожиточный минимум и человеческие условия труда; оно стремится развить социальное законодательство, защищая рабочих от национальных реакций и обеспечивая им все выгоды мирным путем, т. е. без спаданий, которые приносят рабочим конфликты труда».

Хозяевам Международная Организация Труда обеспечивает еще большие выгоды, ибо в большей части промышленных стран рабочие могли бы сами добиться того, что им дает Бюро. Наоборот, вне международной солидарной организации хозяева не имеют никакого средства ускользнуть от разрушительных последствий тех уступок, которые рабочие в состоянии у них вырвать. Если завтра эта организация исчезнет, хозяева потеряют бесконечно больше, чем рабочие (Курсив наш. — А. Л.).

Для того, чтобы быть действительно международным, Бюро Труда должно опереться на другие организации такого же характера, как оно само. Рабочий Интернационал существует (автор имеет в виду Амстердамский Интернационал — А. Л.), интернационал хозяев начинает уже существовать. Последние несколько месяцев можно констатировать движение в пользу концентрации среди хозяев, но Международному Бюро Труда необходимо нечто большее: международная солидарность и доброе международное желание народов и правительств. И не будь такой являющейся слова, как то сказанный Альбером Тома бельгийскому королю: «Ваше величество, рабочий интернационал меня поддерживает, интернационал хозяев меня поддерживает, я взываю к интернационалу королей»*).

Нам думается, что к этой характеристике Международного Бюро Труда нам ничего не остается прибавить. Классовый нюх

* Цитирую по «L'Humanité» от 25 сентября 1920 г.

буржуазного журналиста нащупал сильное, с точки зрения предпринимателей, место этого Бюро, которое было создано при участии Амстердамского Интернационала и в котором и по сие время руководители амстердамской федерации профессиональных союзов (Жуо, Удегест, Легин, Торберг и др.) принимают активное и видное участие. Когда в переговорах с норвежским секретариатом профессиональных союзов мне пришлось указать на эту пресуппную связь, то председатель норвежского секретариата Лиан сказал: «Участие в Международном Бюро Труда того или другого руководителя является их частным делом»; на это я ответил ему: «Считали ли бы норвежские рабочие частным делом Лиана, если бы он занимался выделкой фальшивых монет? Очевидно, нет. Почему же он хочет, чтобы мы считали частным делом руководителей международного профессионального движения выделку фальшивой политической монеты? Мое сравнение было сочтено «крайне грубым и бестактным».

Отсутствие боевого интернационала профессиональных союзов заставило русских профессиональные союзы и революционные элементы других стран поставить вопрос о создании настоящего интернационала профессиональных союзов. Инициатива в этом смысле выпала на долю русских. Исходным пунктом деятельности профессиональных союзов в этом направлении было воззвание Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов от 10 октября 1919 г. в связи с вашингтонской конференцией, в котором содержалось предложение создать новый центр революционных профессиональных союзов. После того, как III Всероссийский Съезд профессиональных союзов постановил вступить в Коммунистический Интернационал, для всех революционных элементов Западной Европы стало очевидным, что пропасть между Амстердамом и профессиональными союзами России так же велика, как между II и III Интернационалом. Пребывание летом 1920 г. в России представителей английских, итальянских, болгарских, французских и сербских профессиональных союзов перевело вопрос на практическую почву и, после ряда совещаний, было выработано предварительное соглашение, основные пункты которого гласят,

1) что обязанностью рабочего класса является собиранье всех организованных сил в мощную революционную классовую ассоциацию, которая, работая бок о бок с организацией интернационального коммунистического пролетариата и в тесной связи с ней, могла бы развернуть все силы для окончательной победы социалистической революции, для установления всемирной республики советов;

2) что владеющие классы, не жалея сил, принимают все меры, чтобы удушить освободительное движение эксплуатируемых;

3) что диктатуре буржуазии нужно противопоставить в качестве переходного и решительного средства диктатуру пролетариата, которая только и способна раздавить сопротивление эксплуататоров, обеспечить и укрепить завоевание пролетарской власти;

4) что Амстердамская международная федерация союзов неспособна по своей программе и по своей тактике добиться торжества вышеперечисленных принципов и обеспечить победу пролетарских масс во всех странах, а потому, совещание постановило:

а) судить тактику ухода из существующих профессиональных союзов передовых революционных элементов — эти последние обязаны, напротив, принимать все меры к изгнанию из союзов оппортунистов, сопричастных и теперь сопричастных с буржуазией;

б) вести в рамках самих профессиональных союзов всего мира методически пропаганду коммунизма, создавая в каждой организации коммунистические и революционные ячейки для работы по пропаганде и утверждению нашей программы;

в) организовать боевой международный комитет для перестройки в этом смысле профессионального движения. Этот комитет функционирует в качестве Международного Совета Профессиональных Союзов и действует в согласии и тесном союзе с Исполнительным Комитетом III Коммунистического Интернационала на условиях, которые будут установлены III Конгрессом Коминтерна.

Вновь созданная международная организация революционных профессиональных союзов не могла ограничиться только этой декларацией и определила в уставе те цели, во имя которых она возникла. Эти цели формулированы во временном уставе так:

1) Вести широкую пропаганду и агитацию за идеи революционно-классовой борьбы, социальной революции, диктатуры пролетариата и массовых революционных действий с целью низвержения капиталистической системы и буржуазного государства.

2) Борьбаться против раз'едающей мирового профессионального движения язвы соглашения с буржуазией питаемого надеждой на мирный переход от капитализма к социализму.

3) Сплотить революционно-классовые элементы мирового профессионального движения и повести решительную борьбу против Международного Бюро Труда при Лиге Наций и против программы и тактики Амстердамской Международной Федерации Профессиональных Союзов.

4) Брать на себя инициативу международных кампаний по поводу выдающихся фактов классовой борьбы, открывать подписку для помощи спачечникам в крупных социальных конфликтах и т. д.

5) Собирать все материалы, цифры и документы, характеризующие международное профессиональное движение, и информи-

ровать все входящие в Международный Совет организации о положении дел в разных странах.

б) Издавать книги и брошюры, посвященные вопросам международного профессионального движения.

Достаточно сравнить устав Амстердамского Интернационала и Международного Совета Профессиональных Союзов, так же, как и резолюции, принятые в Берне и Амстердаме, с одной стороны, и в Москве — с другой, чтобы констатировать полную противоположность целей и задач, программы и тактики этих двух международных объединений. Переживаемая нами эпоха не терпит двусмысленности, неясности и недоговоренности, а между тем, вся программа и деятельность Амстердамского Интернационала построены на этих сомнительных добродетелях. Эту противоположность двух организаций подчеркнул Международный Совет Профессиональных Союзов в первом выпущенном им 1 августа воззвании, в котором, между прочим, читаем:

«Буржуазия сильна не только своей классовой сознательностью, организованностью и глубоким пониманием международной разрывывающейся борьбы, — она еще более сильна отсталостью, классовой невоспитанностью широких масс и, главное, тем, что она опирается на рабочие организации в своей борьбе против рабочих. Это чудовищно, но это факт.

«Новый генеральный штаб революционного профессионального движения, объединяющий уже около 8 миллионов членов, приступая к своей деятельности, обращается к союзам всего мира с призывом покончить и порвать с теми, кто ведет преступную политику соглашения с буржуазией, и стоять под знамя беспощадной классовой борьбы за освобождение угнетенного человечества.

«Не мир, а меч несет Международный Совет профессиональных и производственных союзов буржуазии всех стран, и этим определяется существо нашей деятельности. Наша программа — насильственное низвержение буржуазии, установление диктатуры пролетариата, беспощадная борьба в международном и национальном масштабе и тесный, нерасторжимый союз с Коммунистическим Интернационалом.

«Кто считает, что рабочий класс может разрешить социальный вопрос путем переговоров и соглашения с буржуазией, кто думает, что буржуазия добровольно передаст все орудия производства пролетариату, стоит ему только добиться парламентского большинства, кто полагает, что в период величайшей ломки старых отношений, когда решаются судьбы мира, союзы могут оставаться «нейтральными», кто проповедует в переживаемый нами период жестокой гражданской войны социальный мир, — пусть все эти господа, возглавляющие профессиональные организации, знают, что мы их рассматриваем, как наших классовых врагов, и

что мы будем вести против них и против создаваемых ими объединений беспощадную войну.

«Международный Совет профессиональных и производственных союзов и Амстердамская Федерация Профессиональных Союзов находятся по разным сторонам баррикады. С одной стороны баррикада социальной революции, а с другой — баррикада социальной реакции. Пролетариату, честному революционеру не трудно сделать выбор».

Такая ясная и резкая постановка вопроса, конечно, не могла понравиться тем, кто стремится сгладить все щекотливые вопросы международного рабочего движения. И в ответ на это первое обращение появилось воззвание, подписанное Эппельтоном, Жуо, Меленсом, Фименом и Удегестом, в котором эти почтенные господа утверждают: 1) что никакого Международного Совета Профессиональных Союзов не существует, и он не более, как обман; 2) что анонимные составители манифеста — сознательные лжецы или жалкие невежды; 3) что Международная Федерация Профессиональных Союзов независима Лиги Наций и Международного Бюро Труда; 4) что Федерация составила Лигу Наций обещать немецкому и австрийскому народам одинаковые права, какие имеют рабочие других стран; 5) что Федерация помогла австрийским рабочим в их страшной нужде; 6) что она объявила бойкот Венгрии; 7) что она высказалась против перевозки аммуниции для Польши и 8) что Федерация Профессиональных Союзов в Амстердаме против всякой диктатуры, откуда бы она ни исходила, и противопоставляет московской тенденции раскола по политическим мотивам рабочий пролетарский лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь» *).

Если бы Международный Совет Профессиональных Союзов был блефом, то вряд ли такие почтенные господа, как Жуо, трапили бы время на борьбу с фикциями. Международный Совет Профессиональных Союзов — такая же фикция, как и профессиональное движение в России, Италии, Болгарии, Югославии, Чехо-Словакии, Румынии, революционно-классовое движение во Франции, Германии, Америке и т. д.; он — такая же фикция, как III Коммунистический Интернационал и как разрывывающаяся с силой стихии социальная революция. Это — продукт революционного времени, глубокого брожения профессионально организованных масс и все растущего их недовольства предательской политикой старых вождей профессионального движения. Не даром во всех странах остро стал сейчас вопрос: Москва или Амстердам? Если перевести эти географические термины на язык классовой борьбы, это значит: за или против социальной революции? за или против диктатуры пролетариата? Отрицать, что во всех странах поднимаются глубокие слои профессионально-организо-

*) См. «Correspondenzblatt» от 2 октября 1920 г.

ванных рабочих, которые фактом своей революционной борьбы становятся против Амстердама, отрицают, что профессиональное движение всех стран переживает глубокий кризис, и что страна за страной, союз за союзом спановятся на почку зрения революционной классовой борьбы и этим самым бьют в лоб всю политику классового сотрудничества, апостолами которого являются Эппельтон, Легин, Жуо и пр., не видят, что Международный Совет Союзов опирается на все это громадное революционное движение и на революционирующиеся профессиональные союзы всех стран, — не понимают и не видят этого — есть мужество... опчаяния.

Международный Совет Профессиональных Союзов обвиняется, дальше, в том, что он напрасно заподозрил Международную Федерацию в ее связи с Лигой Наций и Международным Бюро Труда. Оказывается, Амстердамский Интернационал «независим» и ни в каком родстве с этими двумя организациями для эксплуатации дураков не находится. Мы уже видели, в какой мере верно такое утверждение, но можем привести еще два факта, которые характеризуют взаимоотношения Бюро Труда и руководителей современного европейского профессионального движения. Конгресс профессиональных союзов в Орлеане (25 сентября) принял резолюцию, в которой одобряется участие Всеобщей Конфедерации Труда в Международном Бюро Труда при Лиге Наций. В октябре 1920 г., когда Альбер Тома приехал в Берлин, он сделал доклад о Бюро на собрании руководителей «свободных», Гиршдункеровских и христианских союзов. Официальный представитель всеобщего объединения профессиональных союзов Германии Коген в ответ на речь Тома заявил: «Поддержка Международного Бюро Труда профессиональными союзами Германии сама собой разумеется».

Можно, конечно, сколько угодно отпрекаться от Лиги Наций, можно писать проникнутые благородным негодованием манифесты, но факты жестоки: связь между Лигой Наций и Международной Федерацией Профессиональных Союзов в Амстердаме установлена. Созданная руководителями современного профессионального движения совместно с предпринимателями организация для обмана рабочих всех стран, носит название Международного Бюро Труда. Деньги на это отпускаются Лигой Наций. Достаточно указать, что господин Альбер Тома, руководитель этого учреждения, получает в год 220.000 франков жалованья. Неужели французские, английские и американские капиталисты платят такие суммы ради прекрасных глаз его, Легина, Жуо, Удегеста и др.?

Международная Федерация Профессиональных Союзов, желая объяснить свое участие в вашингтонской конференции, утверждает, что она заставила Лигу Наций «обещать» австрийскому и немецкому народам одинаковые права с рабочими дру-

гих стран. Очень возможно, что Жуо, Эппельтон и др. «заставили» Клемансо, Ллойд-Джорджа и Вильсона «обещать» одинаковые права», но нужно обладать поистине медным лбом и намеренно не видеть происходящего, чтобы верить обещаниям Лиги Наций, нужно вычеркнуть Версальский мир, неслыханный бандитизм, так называемой, Лиги Наций, чудовищные тяготы, которые она возложила на немецкий народ, — все это нужно, намеренно забыв, чтобы иметь печальное мужество открыто перед рабочими гордиться, как победой, какими либо обещаниями Лиги Наций.

Эппельтон, Жуо, Удегест и Фимен утверждают дальше, что они призывали к бойкоту белой Венгрии и к отказу перевозить аммуницию для белой Польши. Это верно. Но чем объяснить следующее явление? Советская Венгрия была разгромлена в августе 1919 г., а призыв к бойкоту венгерской реакции последовал только в 1920 г., через 8 месяцев после победы венгерской белой гвардии. Неужели понадобилось столько месяцев, чтобы понять прагматическое положение венгерских рабочих? Неужели нужно было ждать, пока десятки тысяч венгерских пролетариев запляжут своей кровью, чтобы начать международную агитацию? Конечно, нет. Если Международная Федерация Профессиональных Союзов в Амстердаме молчала так долго, то потому, что ее руководители вроде Жуо и Эппельтона, поддерживая свои правительства, морально повинны в разгроме Венгрии выступив в защиту ее только тогда, когда перед пролетариатом своей страны больше уже нельзя было молчать, когда камни вопияли о преступлениях венгерской черной сотни. Затем бойкот был снят через две недели. Во всяком случае бойкот венгерской реакции, заслуживающий, конечно, одобрения, в руках Жуо, Эппельтона и др. социал-напиритов, был только пустым, да и то запоздавшим словом. Что же касается России, то лучше было бы, если бы руководители Международной Федерации Профессиональных Союзов не поднимали вопроса о том, как они помогают борющемуся русскому пролетариату. Мы, вообще, не придаем большого значения словам, за которыми не следуют никаких дел, но даже с точки зрения резолюций, воззваний, манифестов и агитации за русскую революцию ничего не было сделано.

Наконец, Амстердамский ответ категорически заявляет, что Жуо, Легин, Удегест, Фимен и др. борются против диктатуры, откуда бы она ни исходила. Полегче, господа! До сих пор мы что-то не видели, чтобы вы боролись против диктатуры буржуазии. Нам очень хотелось бы знать, в чем выразилась эта борьба. Было бы очень интересно, если бы вы осведомили профессионально-организованных рабочих всех стран о том, как боролись против диктатуры буржуазии Жуо, Легин, Эппельтон и их спорники. Никто об этой борьбе против диктатуры буржуазии не знает, а известно... известно, что эти господа создали священный союз между

прудом и капиталом и тем самым взяли на себя моральную ответственность за международную бойню; известно, что они являются носителями политики социального мира, т. е. *сохранения диктатуры буржуазии*. Таким образом ваши заявления о том, что вы *против всякой диктатуры*, являются лицемерием. Вы только *против диктатуры пролетариата*; а кто *против диктатуры пролетариата, тот за диктатуру буржуазии*.

Для руководителей Федерации Профессиональных Союзов в Амстердаме крайне характерно их стремление объявлять себя не только социалистами, но даже «революционными» социалистами. Так, секретарь этой Федерации Фимен в докладе, прочитанном им недавно в Праге (см. «Фрейхейт», 15 октября 1920 г.), заявил: «Наш Интернационал революционный и социалистический не на словах, а на деле, и поэтому нас в Вашингтоне уважали (!)... Теперь рабочий класс, освободившийся от тягот войны, борется за социализацию средств производства. Мы уже настолько сильны, что если бы возникла война, мы в состоянии приостановить ее международной стачкой. Мы хотим социализма, но для этого нужно организовать и социалистически воспитать те рабочие массы, которые пришли к нам после войны. Революция не может быть сделана и не может держаться безграмотными, она возможна только при существовании культурного и дисциплинированного пролетариата. Нашу международную работу мы хотим вести совместно с русскими поварами, мы боремся за снятие блокады против Советской России, протягиваем руку русским поварам и готовы у них учиться, но до сих пор русские повара не приняли нашей руки и оскорбляли нас, они не хотят примкнуть к нашему Интернационалу, они хотят его уничтожить. До сих пор мы молчали, но если нас принуждают к борьбе, мы вынуждены будем с тяжелым сердцем принять ее». Эти заявления Фимена крайне интересны. Они дают нам ключ к пониманию нынешнего реформистского профессионализма. Социализация орудий производства, — конечно, лозунг социалистический, но хорошими лозунгами, как и добрыми намерениями, вымощен ад. Весь вопрос сводится к тому, как эту социализацию производства осуществить: путем ли соглашения с буржуазией или низвержения ее? И на этот по основной вопрос вся деятельность международной Федерации Профессиональных Союзов в Амстердаме дает один ответ: «социализация производства может явиться результатом соглашения с буржуазией», — тогда как, по нашему мнению, она может быть осуществлена только лишь после насильственного низвержения буржуазии и установления диктатуры пролетариата. Можно ли примирить эти две точки зрения? Ни в каком случае, ибо мы переживаем такое время, когда социализм — не вопрос отвлеченной теории, а вопрос живой конкретной жизни. Пролетариат в жестокой классовой войне

должен победить — или человечество будет отброшено на десятки лет назад. Какая польза пролетариату от словесного признания социализма? Какой толк от широко-вещательных программ и двусмысленных заявлений? Они служат только для обмана масс. Фимен утверждает, что к международной Федерации Профсоюзов в Амстердаме примыкает 27 миллионов членов, и что путем международной стачки она может помешать войне. Это — статистический мираж. В эти 27 миллионов членов входят как революционные, так и реформистские союзы, т. е. взаимно исключаящие себя в борьбе элементы. Конечно, в Германии 8^{1/2} миллионов членов, но среди этих миллионов имеется столько консерваторов и даже реакционеров, что с ними никакой социализации не проведешь. Если подсчитать действительное количество профессионально-организованных рабочих, связанных с тактикой и программой Международной Федерации Профсоюзов, если вычтешь в каждой стране революционные меньшинства, то 27 миллионов уменьшатся, по крайней мере, вдвое. Ссылка на большое количество, вообще, ни к чему, ибо что толку в этих арифметических величинах, если они небоеспособны, если национальное чувство еще перевешивает у многих, особенно у руководителей, чувство интернациональности? Не надо иллюзий. Если бы в Европе было 27 миллионов действительно организованных сознательных рабочих, знающих, чего они хотят, то вопрос о социализме был бы уже разрешен. Но беда в том, что среди миллионов организованных членов союзов господствуют еще идеи реформизма и гражданского мира, а до тех пор, пока эти любимые сердцу Фимена, Жуо, Удегеста и Легина идеи будут господствовать в профессиональных союзах, можно сказать с уверенностью, что никакая международная стачка, даже против войны, невозможна.

Фимен говорит, что он хочет идти вместе с русскими поварами, что он им протягивает руку, а они ее не принимают. Русские революционеры ни одной протянутой руки не отвергли и готовы идти вместе со всеми, кто борется на фронте социальной революции. Если мы отвергаем протянутую руку, то только в том случае, когда нам предлагают говорить о социализации, ничего не делая для того, чтобы проводить ее в жизнь, если нам, вместо классовой борьбы, предлагают гражданский мир, если нам предлагают в международном масштабе то, что уже обанкротилось в масштабе национальном, одним словом, если нам, вместо социалистического хлеба, предлагают реформистский камень.

Мы боремся не с лицами, а с программой, с тактикой и целой идеологией, и в этом смысле протянутая рука, конечно, останется висеть в воздухе. Никакого компромисса, никакого соглашения с теми, кто ищет разрешения социального вопроса в соглашении с, буржу-

азией. Упорная и жесткая борьба за влияние на массы и завоевание профессиональных союзов, революционизирование и превращение их в орудие социальной революции — вот задача всякого революционера, всякого коммуниста.

Вот почему мы так враждебно относимся ко всей идеологии и ко всей политике Международной Федерации Профессиональных Союзов. Вот почему мы создаем в противовес организации, стоящей на точке зрения классового мира, международную профессиональную организацию, стоящую на точке зрения классовой войны. Но тут приходят люди и говорят: «Создание нового международного объединения есть раскол профессионального движения. Раз вы против раскола отдельных профессиональных союзов, то почему вы раскалываете Амстердамский Интернационал? Не лучше ли оставаться внутри и привлечь на свою сторону левые элементы и бороться внутри за свои идеи?» На это мы отвечаем: «Мы остаемся в организациях, которые связаны с массой, и поэтому призываем революционеров не рвать союзы и не выходить из национальных объединений. Мы также против того, чтобы профессиональные союзы и их объединения уходили из общепрофессиональных центров, как это было во Франции, где синдикальный союз департамента Буш дю Рон вышел из Всеобщей Конфедерации Труда. Мы, далее, против того, чтобы союзы выходили из своих международных объединений. Металлисты, текстильщики, горнорабочие и пр. обязательно должны принимать участие в своих международных объединениях. Но Амстердамская верхушка ничего общего с рабочей массой не имеет. Это — политический штаб, это — II Интернационал в самом худшем профессионалистском издании. Такой штаб международному пролетариату не нужен. Он для него вреден, и поэтому он должен быть разрушен.

Когда мы указывали, что Амстердамский Интернационал есть плохое профессионалистское издание II Интернационала, нам отвечали, что никакой связи между этими двумя организациями нет, что профессиональный интернационал — организация самостоятельная и ни в какой организационной связи со II Интернационалом не состоит. На самом деле связь есть и гораздо большая, чем думают многие. Последний Конгресс II Интернационала, заседавший в Женеве, происходил под председательством одного из видных лидеров английского профессионального движения Тома Шоу, который, как констатирует Адольф Броун, с большим тактом руководил Конгрессом. Немецкий социал-патриот не сообщает нам, в чем заключался пункт Тома Шоу, но мы то знаем, в чем дело: Конгресс состоял из бешенных националистов и слуг буржуазных правительств, поэтому атмосфера была насыщена националистическим ядом, и малейшее неосторожное слово могло возбудить националистиче-

скую бурю. Том Шоу ловко лавировал и довел до конца этот конгресс, который симулировал международную солидарность даже отсталых рабочих. Для участников Конгресса было ясно, что II Интернационал — учреждение мертвое, и тут Вандервелду пришла блестящая мысль перенести II Интернационал в Лондон и поручить рабочей партии Англии, сильнейшей партии II Интернационала, взять на себя руководство международной политикой обанкротившихся социал-патриотов всех стран. Английские прэд-юнионы эманацией которых и является Рабочая Партия, являются таким образом фундаментом II Интернационала.

Когда Амстердамский Интернационал убедился, что дело становится все хуже и хуже, среди его руководителей возникла та же блестящая идея. Надо сказать, что английские профессиональные союзы не особенно нежно обошлись с председателем Амстердамского Интернационала Эппельтоном. В качестве руководителя Английской Федерации Труда, объединяющей $\frac{1}{6}$ организованных рабочих Англии, он представлял английские союзы в Амстердамском Интернационале. На последнем конгрессе английских профессиональных союзов в Портсмуте (6—9 сентября) была произведена, как выразился «Дейли Геральд», операция аппендицита: Конгресс резко осудил антирабочую политику Эппельтона, писавшего гнуснейшие статьи против баствовавших углекопов, и постановил, что он не признает за Федерацией, руководителем которой является Эппельтон, права представительства профессионально-организованного английского пролетариата. Съезд, далее, постановил, что английские профессиональные союзы могут принять участие в международном объединении профессиональных союзов через органы, выбранные Конгрессом. После этой операции Амстердамский Интернационал очутился в довольно таки глупом положении: Председатель Эппельтон был высечен, и кем? — умеренными английскими прэд-юнионистами. Надо было найти какой-нибудь выход. Он был найден в созыве на 23 ноября т. г. конгресса в Лондоне, где будет поставлен вопрос о перенесении международного центра профессионального движения из Амстердама в Лондон. Таким образом, английские прэд-юнионы, взявшие на себя неблагоприятную задачу подкожное вспрыскивание II Интернационалу, являясь одновременно спасителями и Амстердамского Интернационала. Тогда противопоставление большой Москвы и маленького Амстердама опадает, тогда придется поставить альтернативу: Москва или Лондон?

В предвидении такого оборота событий немецкая профессиональная пресса уже приступила к обсуждению вопроса: Москва или Лондон? Это противопоставление особенно охотно делается руководителями немецкого профессионального движения, которые противопоставляют нам, русским, старую испитанную тактику английских прэд-юнионов

Что же, мы не отказываемся от такого противопоставления, ибо в переводе на язык современной борьбы он означает: реформизм или революционный социализм, классовая борьба или классовое сотрудничество, социальная революция или социальная реакция, диктатура пролетариата или диктатура буржуазии? Русский пролетариат, а стало быть, и его профессиональные союзы трехлетней борьбой с мировым империализмом и реформизмом доказали, что избранный ими путь правилен. Если реформисты всех стран выдвигали против Москвы раньше Женеву, потом Амстердам, а теперь Лондон, мотивируя это нежеланием подчиняться московской диктатуре, то это объясняется тем, что они видели в Российской революции величайшую опасность для своей программы и тактики. Мы ни на минуту не сомневаемся, кто останется победителем в этом споре: Москва или Амстердам. Это значит: революция или реакция? а поскольку революция неизбежна, постольку и победа Москвы также обеспечена.

Теперь много кричат, особенно в Германии и во Франции, о диктатуре Москвы, но вспомним, как стояло дело до войны в международном профессиональном и социалистическом движении. Диктатура тогда принадлежала Германии. Почему? Потому, что германская партия и германские профессиональные союзы были наиболее сильны, — они вдохновляли международное рабочее движение, идейно руководили им, и поэтому получила «диктатура» германской социал-демократии и германских профессиональных союзов. Теперь все международное рабочее движение вдохновляется русской революцией, — отсюда и «диктатура» Москвы. На самом деле никакой диктатуры лиц нет, а есть *диктатура революции*. Но это неизбежно: сделайте у себя социальную революцию, — говорим мы немцам, англичанам и французам, — и вы займете первенствующее положение в Интернационале. Но до тех пор все разговоры о диктатуре Москвы — недостойная магогия.

А. ЛОЗОВСКИЙ.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В БОЛГАРИИ

В отличие от многих других стран, образование в Болгарии социал-демократической партии, т. е. политической организации пролетариата, предшествовало возникновению рабочих профессиональных союзов. Больше того: рабочие профессиональные союзы у нас создались по инициативе и при непосредственном участии партии пролетариата.

Образовавшиеся таким образом в период времени с 1894 по 1903 гг. местные рабочие профессиональные союзы в 1904 году объединились в один общий для всей страны Рабочий Профессиональный Союз, который еще при своем основании стал в самую близкую идейную и организационную связь с социал-демократической партией (местные социалисты) и представлял собой экономическую и классовую организацию болгарского пролетариата.

Задачи Всеобщего Рабочего Профессионального Союза, по последней редакции его устава, выработанной на прошлогоднем конгрессе профессиональных союзов, формулированы таким образом:

«Всеобщий Профессиональный Союз ставит себе задачей объединить рабочее профессиональное движение на почве классовой борьбы для защиты материальных и духовных интересов трудящихся и подготавливать его к той роли, которую оно должно выполнить в борьбе за уничтожение капиталистической эксплуатации, путем захвата политической власти и установления пролетарской диктатуры, а также для осуществления социализации частной собственности и социалистической организации производства и распределения продуктов».

Дальше устав продолжает:

«Всеобщий Профессиональный Союз признает обе формы классовой борьбы: экономическую и политическую. Во всех случаях, где затрагиваются общие экономические, политические и культурные интересы всего рабочего класса, Общий Профессиональный Союз согласует свои действия с действиями Болгарской Коммунистической Партии (местные социалисты)».

Организационная связь между Всеобщим Рабочим Профессиональным Союзом и Болгарской Коммунистической Партией поддерживается в центре *Всеобщим Рабочим Советом*, во всех же городах страны *местными рабочими советами*.

Всеобщий Рабочий Совет состоит из членов Комитета Союза и членов Центрального Комитета Партии. Его задача: брать на себя инициативу всех общих выступлений в деле организации, руководства и объединения рабочего профессионального движения и содействовать проведению общих выступлений Болгарской Коммунистической Партии для защиты общих интересов труда во всей стране.

Местные рабочие советы состоят целиком из членов местных партийных комитетов или из их делегатов совместно с делегатами профессиональных секций.

Местный Рабочий Совет: 1) объединяет рабочее профессиональное движение на месте; 2) заботится об агитации среди рабочих и работниц и об организации последних по профессиям и предприятиям, где еще нет профессиональных секций;

3) заботится о правильном распределении наличных агитаторских и пропагандистских сил, соответственно запросам всех профессиональных секций, а также и подготавливает новые кадры таких сил;

4) организует бюро безработных и представляет профессиональные союзы в законоустановленных органах по охране труда и

5) содействует проведению общих выступлений Болгарской Коммунистической Партии в защиту интересов труда на местах.

Как смотрит Всеобщий Рабочий Профессиональный Союз на создавшееся положение после империалистической войны в связи с начавшейся всемирной пролетарской революцией, ясно видно из резолюции, единогласно принятой на прошлогоднем съезде профессиональных союзов. Эта резолюция дословно гласит:

«1) съезд констатирует, что капиталистическое производство и капиталистический строй окончательно обанкротились. Дальнейшее их существование означает неминуемое физическое и духовное вырождение рабочих масс и неисчислимы бедствия для них. Самая хозяйственная жизнь страны в основе своей расстроена, без всякой надежды на восстановление ее прежнего состояния. Вызванная этим расстройством массовая безработица с каждым днем растет и обостряется. Финансовый капитал, благодаря основанному во время войны акционерным обществам и банкам, становится уже хозяином и верховным распорядителем в самых важных областях производства и обмена. При таких условиях борьба рабочих профессиональных союзов становится все безнадежнее, виды ее на практические успехи уменьшаются до минимума, и добытым доголепными усилиями улучшениям в условиях рабочего труда поспоянно грозит гибель. Вследствие всего этого перед пролетариатом в настоящее время неизбежно становится в качестве ближайшей непосредственной практической задачи — задача уничтожения капиталистической эксплуатации путем завоевания политической власти и установления рабочей диктатуры.

2) Целиком присоединяясь к программной декларации Болгарской Коммунистической Партии (тесные социалисты), съезд находит, что профессиональные союзы, не отказываясь ни на один момент от возможной защиты рабочих масс при теперешнем положении, должны признавать высшим своим долгом — быстро и всесторонне подготовиться к достойному выполнению своих задач накануне рабочей революции, в процессе самой революции и в переходный период от социализма к коммунизму, сплотиться под знаменем Болгарской Коммунистической Партии всю рабочую массу; быть здоровой опорой рабочих советов для руководства революцией и для создания советской власти; в качестве сотрудников этой власти участвовать в контроле и в руководстве производством и обменом; облегчить социализацию капита-

листической частной собственности и организацию всей хозяйственной жизни на социалистических началах.

3) Для выполнения этих своих задач, профессиональные союзы должны быть массовыми организациями, сплотить в ближайшее же время в своей среде все годные к организации элементы рабочего класса во имя борьбы за уничтожение капиталистической эксплуатации, создавая одновременно с этим все необходимые условия для единодушных действий в самих предприятиях организованных в профессиональный союз рабочих вместе с состоящими вне его рабочими профессиональными группами.

4) Конгресс считает, что в переживаемую революционную эпоху объединение профессиональных союзов с находящимися вне их рабочими группами при условии осознания последними вышеизложенных задач с точки зрения сохранения революционного единства всего болгарского пролетариата, при поддержке Болгарской Коммунистической Партии, и поэтому решительно отвергает всякие мысли о возможности возврата к отжившим и обанкротившимся методам и формам экономической организации рабочих, какими является теория нейтральности, реформизм и анархический синдикализм.

В настоящее время, когда каждому рабочему нужно отчетливо определить свою позицию: за рабочую ли революцию он, или противнее, нейтральность, хотя бы под формой, так называемого, организационной нейтральности проф. союзов, означала бы только нарушение необходимого революционного единства пролетариата и содействие контр-революции в нашей стране.

5) Конгресс апеллирует ко всем неорганизованным рабочим и работницам, ко всем, стоящим вне Профессионального Рабочего Союза профессиональных групп принять целиком эту платформу и сплотиться возможно скорее в рядах Профессионального Союза и вокруг Болгарской Коммунистической Партии — для уничтожения капиталистической эксплуатации и для осуществления коммунизма — конечного исторического идеала борющегося пролетариата.

Всеобщий Рабочий Проф. Союз состоит из определенных проф. союзов, построенных на основе производственного принципа.

В конце декабря 1919 года этих профессиональных союзов насчитывалось 18, с числом членов 31.500, между тем как 30 апреля 1919 года было 12.801 член и в конце декабря 1918 года непосредственно после прекращения войны всего 5.713 членов.

Самыми сильными в численном отношении союзами являются:

- Союз табачников с 9.100 членами;
- » транспортных рабочих с 6.372 членами;
- » шахтеров с 3.300 членами;
- » фабричных рабочих с 3.281 членами.
- » текстильщиков с 2.100 членами;

В настоящее время к Всеобщему Профессиональному Союзу присоединяется организация народных учителей и государственных окружных и общинных служащих, входившие в состав партии, — первая из них насчитывает 1.300 человек, а вторая — 1.200.

В настоящий момент общее число организованных рабочих и работниц в профессиональных союзах, входящих в состав Всеобщего Рабочего Профессионального Союза, доходит до 40.000 членов, из коих около 5.000 работниц.

Достигнутый таким образом успех, при существующей хозяйственной разрухе, можно считать весьма удовлетворительным.

В 1904 году «широкие социалисты» (болгарские социал-патриоты) образовали свой «нейтральный» профессиональный союз. Он охватывал временно часть квалифицированных рабочих и мастеровых в некоторых производствах, преимущественно — кустарных. Его роль в течение ряда лет заключалась в том, чтобы держать под влиянием «широко-социалистической» партии часть рабочих, мешавшую борьбе рабочих профессиональных организаций и оказывать хозяевам услуги в этой борьбе. Как раз эта предательская роль окончательно погубила его и теперь уже, после войны, от него ничего не осталось. Сохранившиеся там и сям отдельные рабочие группы переходят в коммунистические профессиональные союзы, и теперь можно сказать без всяких преувеличений, что в Болгарии вне Всеобщего Рабочего Профессионального Союза, не существует никакой другой рабочей профессиональной организации.

Растущая дороговизна жизни и катастрофическое обесценение денег обрекли рабочие массы на крайнюю нищету. Реальная заработная плата рабочих падает значительно ниже существовавшей в 1914 году. Это обстоятельство, как и массовое недовольство создавшимся после войны положением вызвало многочисленные стачки. За один 1918 год наши профессиональные союзы руководили 132 стачками с 70.000 участниками, по преимуществу — в каменноугольной, табачной, текстильной и сахарной промышленности, а также и в транспорте. На эти стачки израсходовано один миллион двести семьдесят одна тысяча франков из общего расхода всех профессиональных союзов в 1.571,526 франков.

Что это означает для нашей маленькой страны, — об этом можно судить по данным о стачках до войны. Так, например, за 1914 год наши профессиональные союзы провели только 38 стачек с 1900 участниками и израсходовали на них всего 2.290 франков. За период же с 1904 г. по 1913 имели место 630 стачек с 32,519 участниками, на которые израсходовано 70.125 франков.

Таким образом, только за один 1919 год наши профессиональные союзы провели гораздо большее число стачек с количеством участников вдове большим и на них израсходовано на 1.200.000 франков больше, чем за весь 10-летний период 1904—1914 года.

Нынешние стачки, в отличие от прошлогодних, обычно гораздо продолжительнее и ожесточеннее, ибо они ведутся против больших организаций капиталистов, объединенных финансовым капиталом, и против самого государства, и в настоящее время речь идет уже не о мелких профессиональных требованиях и улучшениях, а о самой жизни поставленном кардинальном вопросе: кому должна принадлежать политическая власть и производство: буржуазии или пролетариату?

Несмотря на все это, благодаря беспрецедентной солидарности борющихся, железной дисциплине в их рядах и широкой материальной поддержке со стороны всего коммунистического пролетариата, эти стачки, за малыми исключениями, закончились, в общем, успешно, так как со стороны буржуазии последовало признание рабочих организаций и была увеличена заработная плата.

Условия, однако, так быстро меняются и ухудшаются, что вскоре после какой-либо победоносной закончившейся стачки перед рабочим встает необходимость вести новую борьбу за новое увеличение заработной платы.

Один факт подтверждает практически наше теоретическое положение, именно — тот факт, что при теперешней хозяйственной разрухе и в настоящий революционный период, когда остро ставится кардинальный вопрос классовой борьбы — кому должна принадлежать власть и все производство: буржуазии или пролетариату — результаты профессиональной борьбы весьма незначительны и непродолжительны. Эти результаты самым наглядным образом указывают на необходимость перехода производства в руки пролетариата, захвата им политической власти и проведения диктатуры пролетариата. Эта идея глубоко проникает во все наше профессиональное движение.

На днях закончились две наши крупные стачки — одна из них была направлена против картеля текстильных фабрик, а другая — против объединения табачных торговцев в табачной промышленности. В этих массовых стачках участвовало больше 6.000 рабочих и работниц, и борьба длилась больше месяца при образцовой солидарности и дисциплине.

Стачка текстильщиков в Сливене закончилась частичным успехом, а объявленный со стороны табачных торговцев локаут табачным рабочим и работницам в Пловдиве прекратился после сорока пяти дней героической борьбы, в результате которой организация хозяйчиков не достигла своей цели: уничтожения и распыления сил союза табачников.

Из всех проведенных в 1919 году стачек самая значительная была стачка транспорт-

ных рабочих, в которой участвовало 25.000 железнодорожников и почтово-телеграфных служащих, к которым присоединились 8.000 шахтеров. Эта единственная по своей грандиозности стачка в Болгарии была сознательно вызвана правительством в связи с устроенной 24 декабря Болгарской Коммунистической Партией во всей стране демонстрацией против дороговизны и спекуляции и против оказываемой Болгарией помощи русской контр-революции.

Правительство предполагало, что при помощи спровоцированной стачки на железных дорогах и почте ему не только удастся уничтожить коммунистический союз транспортных рабочих и освободить средства сообщения страны от влияния коммунизма, но и нанести сокрушительный удар Болгарской Коммунистической Партии, болгарскому большевизму.

И, действительно, стачку транспортных рабочих болгарское правительство, поддержанное всей буржуазией, использовало для объявления наступающей войны коммунистическому движению в нашей стране. Оно стало применять самые жестокие насилия против стачечников и Коммунистической Партии. Аресты, побои, даже изнасилования женщин и дочерей стачечников в массовом масштабе практиковались взбесившимися органами власти и организованной специально для этой цели желтой гвардией, набранной из самых развращенных элементов деревень.

Никогда еще наша страна не видела такого массового беззастенчивого террора. Разразилась гигантская борьба между болгарской буржуазией, во главе с правительством и всем государственным аппаратом — с одной стороны, и трудящимися массами городов и деревень, во главе с Коммунистической Партией и Профессиональным Союзом — с другой.

Стачка транспортных рабочих была поддержана еще семидневной массовой политической стачкой во всей стране.

Транспортная стачка при необыкновенной солидарности и дисциплине в среде борющихся рабочих длилась целых 56 дней. В конце концов, рабочим пришлось ее прекратить и капитулировать, так как дальнейшее продолжение ее было совершенно бесполезно, с точки зрения профессиональной борьбы, а момент ее превращения в общее революционное выступление всего пролетариата для непосредственного захвата политической власти, к сожалению, еще не наступил.

Буржуазия победила транспортных рабочих в их оборонительной борьбе ценою более одного миллиарда франков убытка для государства и хозяйства страны. Но, она далеко не достигла своих контр-революционных замыслов: уничтожения союза транспортных рабочих и удушения коммунистического большевистского движения болгарского пролетариата.

Несмотря на тяжелые потрясения, копорым подвергся союз транспортных рабочих, он теперь восстанавливается. Эта стачка, если хотите, даже содействовала окончательному уничтожению пагубного влияния, которое социал-демократы еще имели до известной степени в среде железнодорожников и почтово-телеграфных служащих и облегчила объединение всего транспортного пролетариата под знаменем коммунизма.

* * *

Все стачечное движение мы используем, прежде всего, для сплочения пролетарских масс в здоровую революционную организацию и для всесторонней их подготовки к наступающей в нашей стране коммунистической революции для достойного их участия в ней с полным пониманием задач революционного строительства и организации производства после революции под руководством Болгарской Коммунистической Партии.

С этой целью мы ведем непрерывную просветительную работу. Комитет Профсоюзов начал издавать специальную «Коммунистическую Профессиональную Библиотеку»; выпущены уже три номера этой библиотеки, в первом из них помещены тезисы товарища Зиновьева о задачах профсоюзов.

Вся наша деятельность и борьба, а также все профессиональное движение у нас глубоко пропитаны коммунистическим духом. Профессиональные организации относятся с глубокой симпатией к Советской власти и с благоговением — к героическому революционному русскому пролетариату.

Это отношение к Советской России, проявилось снова блестящим образом в мае месяце, когда портовые рабочие в Бургасе отказались грузить пароходы с военными матерьялами, предназначенными для армии генерала Врангеля и русских контр-революционеров.

Воззвание товарища Зиновьева от имени Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала к профессиональным союзам был встречен у нас с настоящим восторгом. Инициативу основания единого Коммунистического Интернационала Профсоюзов мы горячо поддерживаем и гоповы всеми мерами содействуем его скорейшему созданию. Мы считаем, что фактически Красный Интернационал Профсоюзов должен быть только частью Коммунистического Интернационала и должен быть построен на теоретической и тактической платформе, принятой последним.

Никакого сепаратизма, никакой поддержки старому обанкротившемуся уже гипотению к как-то самостоятельному профессиональному движению! Все для торжества всемирной пролетарской революции, все для революционного строительства коммунистического общества!

Идя неуклонно в ногу с Болгарской Коммунистической Партией, мы чувствуем себя нераздельной частью коммунистиче-

ского Интернационала и ведем борьбу против капитализма за полное торжество коммунизма.

Посылаем самый горячий коммунистический привет русскому революционному пролетариату и глубоко верим, что скоро везде будет окончательно раздавлен самый боль-

шой враг пролетарской революции — социал-патриотизм, и что, объединенный под знаменем Коммунистического Интернационала, пролетариат всего мира будет торжествовать свою победу над капиталом и империализмом.

Георгий ДИМИТРОВ.

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В ЭСТОНИИ!

РЕЗОЛЮЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА РЕВЕЛЬСКИХ ПРОФСОЮЗОВ ОТ 9 СЕНТ. 1920 Г.

I. Ревельский Центральный совет проф. союзов протестует против ужасающих актов насилия, практикуемых агентами правительства над представителями эстонского рабочего класса. Он обращается к пролетариату всех стран и ко всем, имеющим человеческие чувства и сострадание в груди, за помощью. Рабочий класс Эстонии объявлен вне закона; и все это происходит перед выборами, с целью терроризовать рабочие массы, чтобы они не смели участвовать в выборах. Центральный Совет обращается к Международному Ц. Совету Профсоюзов и к английскому рабочему классу с просьбой, не отклонить нашей пропханутой за помощью руки и оказать нам содействие: повлиять через свое правительство на правительство Эстонии, дабы не повторились насилия, подобные происходившим. Эстонский рабочий класс доведен до отчаяния террором своего правительства.

II. Членам Ревельских профессиональных союзов!

Всем ревельским рабочим!

Братья! В весьма тяжелый момент Центральный Совет Профсоюзов возобновляет свою насильственно прерванную деятельность. Многих товарищей недостает в наших рядах — они или в тюрьмах, концентрационных лагерях или же, высланы из Эстонии. Эти насилия, так же, как и прекращение деятельности союзов железнодорожников и почтово-телеграфных служащих, снова показывают, что совершенно невозможно ограничивать деятельность профсоюзов экономической борьбой. Большая часть рабочего класса сейчас даже на бумаге лишена права забастовок. Так, железнодорожникам, почтово-телеграфным служащим, рабочим газовых заводов и др. грозит смертная казнь и военно-полевой суд в случае стачки за повышение заработной платы. В действительности же, весь рабочий класс лишен свободы стачек, ибо забастовка в августе показала, что рабочие других предприятий также подлежат аресту, высылке и угощению свинцом, хотя официально и не запрещены забастовки на этих заводах и фабриках. Всякому эксплуататору трудящихся гарантирована защита

со стороны всех правительственных властей. Рабочий класс должен бороться против этого политического насилия политическими средствами. Поэтому необходимо проф. союзам использовать все пути политической борьбы, будь это свобода печати или выборы в Государственное Собрание (riigikogu). Против класса эксплуататоров и его гнусного правительства мы противопоставим наш класс эксплуатируемых и сознательную классовую политику его организаций.

Подавление последней стачки за повышение заработной платы ввергло рабочий класс в невыносимо тяжкое положение. Правительство, одной рукой опихиваясь ои пребываний рабочих, другой уничтожило олокозненный «трибунал» и повысило нормированную цену ржи на 230 руб. за пуд. Рабочим досталась нищенская корка хлеба, спекулянтам, напротив, свобода эксплуатации, а серым баронам — свобода брать трудящихся измором. Наложение штрафа на спекулянтов — это была лишь лицемерная борьба против роста дороговизны; но, уничтожив это жалкое, половинчатое средство, правительство отчетливо подчеркнуло этим, что оно является правительством мародеров и спекулянтов. Повышая цены на хлеб, правительство дарит эксплуататорам 100 миллионов прибыли, а весь рабочий класс обрекается на верную голодную смерть.

Центральный Совет согласен использовать все средства, не являющиеся вредными для рабочего класса, чтобы изменить к лучшему жалкое положение труда. Центральный Совет во всякое время вступит в переговоры с противной стороной по вопросу о повышении заработной платы. В то же время, Центральный Совет предостерегает рабочих, чтобы они не возлагали обманчивых надежд на эти переговоры; ибо мы вступим в подобные переговоры не как равноправная сторона, а как побежденный противник, связанный по рукам и ногам. Класс капиталистов знает, что весь государственный аппарат поставлен для охраны его интересов и кошелька. Он убедился во время стачки в августе, что Ян Теннисон его верный слуга. Класс капиталистов предлагает нам черствую корку хлеба, а его лакей, Карл Аст, бу-

ден проповедывать о сбережении и о довольствовании малым.

Эксплуататоры проглатывают 0,9 наших усилий и труда. Чем тягостнее становится иго буржуазного режима, тем быстрее увеличивается жадность эксплуататоров.

Долой эпу пиранию!

Мы пребуем подобающей заработной платы, мы пребуем прекращения военного положения, мы пребуем амнистии пролетариям.

Рабочие! Не к правительству обращаемся мы с требованиями. К вам, поварищи рабочие, обращаемся мы. Мы страдаем от голода. Над нами тяготеет, словно привидение, гнет и режим военно-полевых судов.

Наши братья по классу в тюрьмах, в подпольи или высланы. Только сами мы в состоянии помочь себе. Наша борьба, вместо голода и

свинца, даст нам хлеба, освободит наших классовых товарищей из буржуазных застенков и вернет в наши ряды изгнанных братьев.

Да здравствует борьба против подлого насилия и алчности класса эксплуататоров!

Примечание: Центральным советом профсоюзов Ревеля неоднократно закрывался белоэстонским правительством и несколько раз должен был прекратить свою деятельность вследствие поголовных арестов членов Совета. Последний раз произошло это во время всеобщей забастовки в августе сего года, когда большинство членов Центр. совета были арестованы, союзы железнодорожников и служащих почты и телеграфа закрыты.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

Организация и борьба.

Жизнь Временного Международного Совета Профессиональных Союзов складывалась за последние месяцы из двух основных моментов — момента организационного и момента борьбы. Основные задачи Совета определяли собою и в эти месяцы общий характер работы. Создание аппарата, который в состоянии был бы подготовить созыв первой международной конференции левых революционных элементов мирового профессионального движения, — такова первая задача, поставленная Совету еще тем июльским совещанием, на котором итальянские и английские поварищи, совместно с представителями ВЦСПС и Коминтерна, окончательно наметили общие контуры новой международной организации. Борьба с Амстердамом — такова вторая задача, вытекающая из общих заданий Совета, тесно сливающаяся с первой.

В той и другой области — в деле организации, в деле создания аппарата Международного Совета, и в сфере борьбы с Амстердамом — последние месяцы принесли много нового.

Как известно, Международный Совет представляет собой организацию не одних только общегосударственных центров профессионального движения. Напротив, в отличие от Амстердама, который до последнего времени ограничивал состав своих членов исключительно такими объединениями, как Всеобщая Федерация Тред-юнионов Англии, Всеобщая Конфедерация Труда Франции или Италии, а также ВЦСПС (который удостоился высокой чести попасть в число организаций, признаваемых Амстердамом своими приверженцами), Международный Совет Профсоюзов рекрутировал своих членов и среди местных союзов, и среди общегосударственных производственных объединений, и среди общегосударственных же союзных центров. Соответственно этому принципу организации, Межсовпроф строил свой собственный аппарат. Являясь объединением революционных элементов, он необходимо должен был создавать не формальную федерацию, а более или менее централизованный орган, способный руководить работой всех профессионалистов, принявших его платформу. Отсюда — создание Совета, в котором представлены все организации, заявившие о солидарности с идеями и принципами Межсовпрофа. Отсюда — и образование Исполнительного Бюро, непосредственно руководящего всей работой революционных организаций профессионально-союзного типа во всех странах мира. Для того

же, чтобы Исполнительное Бюро в состоянии было выполнить такую огромную работу, аппарат Совета был построен на принципе секций. Каждый член Совета берет на себя непосредственное руководство работой Совета в определенной группе стран, весь материал который сосредоточивается в соответствующей ячейке — секции.

В настоящее время подобных секций организовано Советом пять (Романская, куда входят Франция, Италия, Испания, Бельгия и др. романские страны; Немецкая, объединяющая работу в Германии, Австрии и т. д.; затем Английская, Американская и Восточная). Задачи этих секций сводятся к подготовке материалов по работе в каждой из групп стран, к установлению живой идейной связи с соответствующими организациями в этих странах и к постоянному руководству работой представителей Межсовпрофа на местах. Деятельность секций находится под непосредственным контролем Исполнительного Бюро, которое дает секциям определенные поручения, как самостоятельно, так и по предложениям члена Совета, ведающего соответствующей секцией. В силу того, что лишь на практике определяются пределы компетенции и действительный характер работы, секции, организация которых далеко не закончена, еще не успели вполне выявить своего лица. Но и то, что делается секциями в настоящую минуту, уже определенно свидетельствует о целесообразности того принципа секционной работы, который был положен в основу организационного плана Межсовпрофа.

Исполнительное Бюро в своей работе пользуется аппаратом не только секций, но и бюро пропаганды, создаваемых Советом либо для каждой отдельной страны, либо для групп стран — приблизительно по тому же территориальному признаку, по которому в центре строятся секции. В настоящее время организовано Советом несколько бюро пропаганды.

Почти одним из первых начало свою работу Ближне-восточное Бюро, местопребыванием которого является Баку. Это Бюро обслуживает Турцию, Азербайджан, Персию, Грузию и Армению и проделало уже довольно значительную подготовительную работу. Несмотря на то что профессиональное движение в данной группе стран развито относительно слабо, работа Ближне-восточного Бюро сразу же нашла здесь благоприятную почву. Воспользовавшись созданным 15 сентября 1920 года первым съездом Турецкой Коммунистической Партии, член Совета, посланный

для работы на Ближнем Востоке, созвал в Баку совещание из членов съезда, работающих в профессиональных союзах. 18 сентября это совещание состоялось, причем в нем участвовало 30 товарищей, представлявших 25 тысяч организованных рабочих Турции. Совещание носило, конечно, характер освещающий, освещающий общее положение дел в Турции. Но картина, нарисованная докладами с мест, совершенно определенно свидетельствовала о подготовленности почвы для работы Межсовпрофа.

Из докладов тов. Халил-Оглы-Хана выяснилось, что еще в 1919 году съезд профсоюзов Турции принял решение отмежеваться от Амстердама и искать сближения с Москвой. Такая пяга рабочих Турции, организованных в профессиональные союзы, к центру мировой социальной революции, обуславливается сдвигами в настроениях рабочего класса, произошедшим под влиянием войны, резкого ухудшения после нее экономического положения Турции и близкого знакомства довольно значительного числа турецких рабочих с профессиональным движением Центральной Европы.*)

Под влиянием всех этих факторов, рабочие Турции не только стали создавать профессиональные союзы, но и сразу же отмежевались от реформизма и соглашательства.

Совещание, на котором выяснилась эта картина, признало необходимым созвать специальную конференцию всех профессиональных союзов Турции для выработки единой платформы движения, избрания недостающего до сих пор руководящего центра и выборов делегатов на предстоящую международную конференцию профсоюзов. Вместе с тем, совещание избрало Организационное Бюро из пяти товарищей для агитации и пропаганды в рабочих массах Турции в духе идей Международного Совета Профсоюзов и подготовки всемирной конференции, которая условно, назначена, на 15 декабря. Бюро работает в контакте с Ближневосточным Бюро Межсовпрофа.

Работа Восточного Бюро не ограничилась установлением живой связи с турецкими профсоюзами. Хотя в Персии совершенно нет профессионального движения, тем не менее, через Иранскую Коммунистическую Партию Бюро вступило в связь с персидскими рабочими. Персия, на половину феодальная страна, представляет собой, однако, благоприятную почву для организации профессиональных союзов. В ней имеется значительный слой торговой буржуазии, и она накануне перехода к мануфактурному производству. Колониальная политика империалистических держав окончательно подорвала персидское ремесло вызвав образование многочисленной массы лунпен-пролетариата, откуда и рекрутируется наемный рабочий для зарождающихся капиталистических предприятий. Организовать этих полу-рабочих, полу-лунпен-пролетариев, прежде чем окончательно установится капиталистический способ производства, представляется возможным. Возможно также организовать и железнодорожников и некоторые другие слои уже вполне оформившихся пролетариев. Слабые союзы железнодорожников, печатников и других уже и сейчас существуют в Тавризе и Тегеране. Восточным Бюро в эти города направлены товарищи, которые там организовали областные бюро, разослали инструкторов в другие крупные города Персии и, вообще, начали работу по объединению персидских рабочих в профсоюзы.

Кроме Восточного Бюро, Международным Советом созданы аналогичные бюро пропаганды для всей Америки, для Англии, на Дальнем Востоке и, в самое последнее время, для Германии. Организационным принципом, которым руководствуется Международный Совет при создании подобных бюро, является принцип отбора. Центр назначает группу товарищей — как путем послышки их из центра, так и путем подбора из среды местных работников — для руководства всей работой пропаганды идей революционного между-

народного проф. движения. Эти товарищи ответственны перед Исполнительным Бюро Совета за все свои выступления, и на них возлагается обязанность пропагандировать революционно-классовую борьбу устно и печатно, путем созыва специальных конференций и т. д.

Само собою разумеется, до созыва первой международной конференции левых профсоюзов, вся организация Межсовпрофа носит временный характер и приспособлена к выполнению двух основных задач, о которых мы упоминали выше. Но выполнение этих задач — подготовка созыва международной конференции и борьба с Амстердамом — требует не только секционной работы и работы отдельных бюро пропаганды. Для этого необходим также и центральный аппарат, который координировал бы агитационно-пропагандистскую работу и работу по подготовке конференции. За последнее время окончательно сложились два отдела Межсовпрофа, на которые и ложится выполнение заданий по пропаганде, с одной стороны, и по налаживанию связи — с другой.

Литературно-Издательский Отдел наметил для выполнения первого рода заданий издание, помимо периодически выпускаемого бюллетеня (первый номер уже готов к печати), целого ряда брошюр, знающих международное профессиональное движение с основными принципами движения в плоскости революционной классовой борьбы. Проектируемые брошюры (число их тоже едва уже в печати) разделяются на две серии. Первая серия освещает общие вопросы профессионального движения. Такова брошюра М. Томского — «Принципы организационного строительства», брошюра Шмидта — «О принципах тарифной политики» и брошюра А. Лозовского — «О Международном Совете профессиональных и производственных союзов». Брошюра Лозовского на английском языке уже вышла в Норвегии и переведена в Англии. Брошюра п. Томского кончается печатанием на немецком языке в Германии и на французском языке в России. Вторая серия имеет целью познакомить западноевропейского читателя с историей и практикой отдельных производственных союзов Советской России. Типом изданий этого рода служил брошюра, изданная Ц. К. союза рабочих металлистов для Международного Конгресса Рабочих-Металлистов. С целью использовать возможно полнее пропагандистские средства Совета, всем ответственным работникам, посылаемым Советом в различные страны, даются поручения издавать те материалы, в которых на местах испытывается большая потребность. Так, полномочным представителем Межсовпрофа, посланным на всеболгарский съезд союзов, в Болгарии в последнее время изданы две брошюры: о Международном Совете и на тему о фабрично-заводских комитетах и рабочем контроле. Так, русской делегацией профсоюзов, посетившей Норвегию и Германию, было издано значительное количество брошюр и листовок, — особенно во время пребывания ее в Берлине.

Отдел Связи, созданный лишь в самое последнее время, является техническим аппаратом по подготовке в первую голову предстоящей международной конференции. В связи с новой тактикой желтого Амстердамского Интернационала профсоюзов, на Отдел Связи легла иная задача. Она предопределена тем обстоятельством, что Амстердам за последнее время принял шаг к вовлечению в свою орбиту не только общегосударственных центров профессионального движения, но и отдельных производственных объединений. Симптомом этого организационного сдвига в Амстердамской Федерации Профессиональных Союзов служит постановление международной конференции рабочих химической промышленности о присоединении к Амстердаму. Международное Объединение Химиков всегда отличалось «влечением — родом недуга» — к профессиональному молчалинству, так прекрасно воплощаемому Амстердамом. Поэтому постановление Конгресса, на который не смогли попасть представители Ц. К. Союза Химиков, — об этом постаралось голландское правительство, отказавшееся визировать паспорта русских делегатов, — не представляет собой ничего из ряда вон выходящего или неожиданного. Но симптоматичность его бесспорна — и она говорит определенно о стремлении Амстердама самым решительным образом подчинить своему влиянию и отдельные производственные объединения. Этому стремлению необходимо про-

* Турецкие рабочие, массами отправлявшиеся во время войны в Австрию и Германию для работы на военных заводах, входили в контакт со спартаковцами, уроки которых были ими хорошо усвоены. Любопытно отметить, что и турецкие офицеры оказались под влиянием «Спартака», и по возвращении на родину явились активными пропагандистами идей коммунизма и классовой борьбы.

пиво поставит правильное осведомление западно-европейских производственных объединений о природе и задачах революционного профессионального движения — в первую голову, о природе и задачах русского профессионального движения. Одним из самых страшных для революционного движения орудий, которыми располагает Амстердам, является более чем слабое знакомство западно-европейской рабочей массы с русским движением. Аргументация Амстердама в защиту своих позиций зачастую основывается на злобном искажении сущности профессионального движения Советской России. И чтобы ослабить силу этой аргументации и тем выбить из-под ног Амстердама наиболее прочную его базу — Отделу Связи Международного Совета Профсоюзов необходимо было оправдать свое название и связать русские союзы с западно-европейскими. Это им в настоящее время и проделано.

На особом совещании, созванном Отделом из представителей Ц.К. производственных союзов России, было вынесено постановление о том, что Отдел Связи должен обслуживать отдельные русские союзы в их сношениях с зарубежными союзами. Совещание наметило конкретные формы контакта, как с Отделом Связи, так и с западно-европейскими союзами.

В жизни Международного Совета Профсоюзов за последние месяцы имели место и события, которые непосредственно относятся к работе Межсовпрофа, но не покрываются деятельностью какого-нибудь отдела целиком. Таковы в первую голову приезды различных делегаций, значение которых необычайно велико для установления живой связи с проф. движением различных стран. Если приезд британской рабочей делегации в мае 1920 года явился тем фактором, который содействовал окончательной кристаллизации идеи образования нового центра международного рабочего профессионального движения; если приезд делегатов Итальянской Всеобщей Конфедерации Труда дал возможность организационно оформить эту идею — то приезд представителей профессионального движения других стран, имевший место в последние месяцы, много содействовал дальнейшему укреплению Международного Совета Профсоюзов и выковке его методов работы. В этом отношении следует выделить приезд Руша, Черни и Шумахера, представителей Берлинского Совета Профессиональных Союзов.

Собственно говоря, до посещения России берлинской делегацией Международный Совет Профсоюзов был в меньшей мере связан с Германией, чем с какой-либо другой страной. Правда, в тех совещаниях с индустриалистами и синдикалистами, на которых рамки Международного Совета были значительно расширены включением «Индустриальных Работников Мира», синдикалистской «Национальной Федерации Труда» Испании и других организаций этого же типа, принимал участие и тов. Шпурм, заявивший от имени германской организации революционных синдикалистов о присоединении к Межсовпрофу. Но какими бы цифрами ни учитывалась численная мощь синдикалистов Германии, бесспорно, что для профессионального движения в этой стране совершенно не характерны синдикалистские тенденции. Между тем, не только «теперешасть» и их центры, но даже «Всеобщий Рабочий Союз» и «Свободные Союзы» Германии не находились в связи с Международным Советом. Таким образом, вне влияния последнего оказывалась основная гуща профессионально-организованных работников Германии. Приезд Руша, Черни и Шумахера впервые связал Межсовпроф с организациями этой основной массы германских профессионалистов.

Нужно сказать, что первоначальные впечатления от приехавшей делегации складывались далеко не благоприятно. Чувствовалось, что и Руш, и Черни, и Шумахер приехали в Москву в качестве «нелицеприятных судей», призванных судить и осуждать дело русского рабочего класса, что приехали они не столько для установления связи, сколько для «ознакомления». Это особенно ярко почувствовалось 10 сентября на совместном заседании делегатов с президиумом ВЦСПС. На этом заседании Руш, Черни и Шумахер, а особенно первый из них, старались избегать определенных ответов на прямо поставленные вопросы об отношении немцев к Международному Совету, его платформе и деятельности. И после заседания Руш даже отклонил от себя обязательство содействовать Международ-

ному Совету хотя бы только организацией распространения литературы. Было совершенно очевидно, таким образом, что берлинская делегация и не рассчитывала связать себя чем бы то ни было во время своего посещения России. Это и вызвало со стороны крупнейшего союзного объединения России Московского Совета Профсоюзов попытку поставить точки над «i» и выяснить положение. К сожалению, говорится в письме к берлинским рабочим, написанном Московским Советом, представители берлинских союзов, выразив в своих выступлениях на нашем губернском съезде профсоюзов свою солидарность с нами, оказались недостаточно решительными для того, чтобы окончательно разрешить вопрос о вступлении в Международный Совет Профсоюзов. Более того, не решаясь, по чисто формальным соображениям, официально примкнуть к Красному Интернационалу Профсоюзов, представители берлинского пролетариата уклонились, равным образом, по формальным мотивам, от сделанного им генеральным секретарем Межсовпрофа, тов. Томским, предложения оказывать содействие в распространении среди германских рабочих изданий Международного Совета Профессиональных Союзов. Нам трудно понять платоническую симпатию, равно как и слишком строгий, совершенно не соответствующий моменту формализм со стороны берлинских союзов по отношению к Красному Интернационалу Москвы и российским союзам». В дальнейшем Совет указывает, что «мы живем в эпоху жесточайшей классовой борьбы. Прогнивший буржуазный мир чувствует близость своей гибели, но не намерен без боя отказаться от своих привилегий. Большинство руководителей политических партий и профессиональных союзов во время войны, прямо или косвенно, стали на сторону злейшего врага рабочего класса — на сторону буржуазии. При этих условиях борьба рабочего класса, стремящегося нанести смертельный удар своим вековым угнетателям, чрезвычайно трудна, и еще более затрудняется политикой старых руководителей рабочих организаций, убивающих революционный порыв широких рабочих масс; подменяя его политикой реформизма и соглашательства с буржуазией. В момент решительных классовых битв пролетариат нуждается в боевом революционном штабе, и поэтому главной задачей Международного Совета Профсоюзов является сплочение всех честных, революционных, способных на решительную борьбу пролетарских элементов для создания того мощного тарана, который прошибет все еще крепкую стену капитализма. Для того, чтобы победить капиталистов и их прислужников-реформистов, нужно сплоче все революционные элементы профессионального движения. Решительность одних ваших руководителей так же гибельна для дела рабочей революции, как измена других. И вам, революционные рабочие Германии, предстоит сказать свое веское слово — за Москву или Амстердам. Московский Совет Профессиональных Союзов уверен, что своим революционным решением вы заставите своих руководителей пойти по пути революционной классовой борьбы и диктатуры пролетариата».

Однако, несмотря на вызвавшие такое обращение к берлинским рабочим колебания, пребывания делегации в Москве сыграло свою роль. Решительность и колебания Руш, Черни и Шумахер проявили лишь до тех пор, пока они находились в Москве и обязаны были действовать согласно почтовому мандатом, полученным ими от Берлинского Совета. Знакомство же с русским движением и с Международным Советом оказало на них глубокое впечатление. По возвращении в Берлин, все они, не исключая и Руша, который до того примыкал к правому крылу Независимой Социалистической Партии Германии, заявили о своем вступлении в коммунистическую партию и ведут теперь большую работу по пропаганде идей Межсовпрофа.

15 октября Международный Совет Профессиональных Союзов принял впрочем крупную делегацию — делегацию чехо-словаков и румын. Эта делегация в достаточной мере отличалась той пестротой своего состава; какой отличаются вообще приезжающие из-за рубежа делегации (английская, итальянская и т. д.). Председатель ее, тов. Дундер, и товарищи его, Палак и Пиптак одно время стояли определенно на почке зрения необходимости борьбы с Советской властью. Наряду с этими представителями крайних правых, в делегацию входили и левые элементы. Словацкая часть

делегации сплошь состояла из этих последних. Позиции румын точно также отличались довольно большой выдержанностью. «Мы не сомневаемся, говорил председатель румынских делегатов, относительно того, в каком направлении у нас в Румынии должно развиваться рабочее движение. Накануне нашего отъезда нам предстояло созвать как партийный, так и профессиональный съезды. Мы сознательно отложили оба съезда, чтобы дать возможность предварительно посетить Россию и чтобы здесь окончательно вырешить вопрос о вступлении в III Коммунистический Интернационал и в Международный Совет Профессиональных Союзов. Мы уверены в исходе обоих съездов, и в настоящий момент у нас уже имеются полномочия на решение этого вопроса. Насколько выдержаны позиции румынской социал-демократии и профессиональных союзов, можно судить уже по одному тому факту, что и первая, и последние отказались принять какое-либо участие в Вашингтонской конференции Бюро Труда при Лиге Наций. Румынские профсоюзы равным образом отказались вступить в Амстердамскую Федерацию Профсоюзов».

Таким образом, в данной делегации преобладающей нотой была нота солидарности с рабочим классом России, и при этом эта нота ясно прозвучала уже с первого момента пребывания делегации в Москве. Но даже и правая часть делегации перед своим отъездом в Чехо-Словакию определенно говорила уже о своей готовности словом и делом содействовать новому центру революционных элементов профессионального движения. Тов. Дундер брал на себя, например, обязательство вести активную пропаганду за вступление в Международный Совет профессиональных союзов всего чехо-словацкого движения.

Помимо берлинцев, чехо-словаков и румын, Международный Совет посетил и еще целый ряд других делегатов. И каждый раз результат был одинаков: влияние Межсовпрофа углублялось, в сферу его входили все новые и новые организации.

Другой факт, точно также не покрывающийся деятельностью какого-либо отдела Межсовпрофа, не совершенно определенно вырисовывавшийся в ходе той борьбы, которую Международный Совет Профсоюзов ведет против Амстердама,—это факт огромного идейного влияния нового центра революционного профдвижения на западно-европейский пролетариат. Даже от-

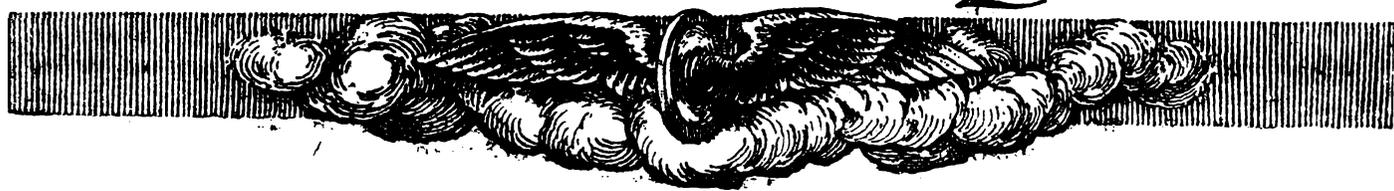
сутствие непосредственной организационной связи зачастую не является существенным препятствием. Организационно не был связан с Межсовпрофом ни Орлеанский конгресс Всеобщей Конфедерации Труда Франции, ни недавно состоявшийся конгресс греческих профсоюзов, ни конгресс профессионального центра Болгарии. Тем не менее, на каждом из этих конгрессов совершенно определенно чувствовалось огромное моральное влияние Межсовпрофа. Как известно, на Орлеанском конгрессе выявилось прочное, тесно спаянное меньшинство, определенно солидаризирующееся с Международным Советом. Это меньшинство создало внутри Конфедерации свою собственную организацию, объединившую на конгрессе более трех делегатов и организовавшую ячейки меньшинства во всех разветвлениях французского профессионального движения. Греческие профсоюзы единодушно высказались за вступление в III Интернационал и за платформу, на которой стоит Международный Совет Профсоюзов. Наконец, в Болгарии на конгрессе профсоюзов, на котором приветствие от Межсовпрофа было встречено громом аплодисментов, профессиональные союзы устами своих делегатов единодушно санкционировали присоединение к Московскому Красному Интернационалу Профсоюзов.

Эти три эпизода не представляют собою исключения. Достаточно хотя бы бегло просмотреть теперь профессиональную печать Германии, Франции, Италии и т. д. и т. д., чтобы убедиться, до какой степени остро стоит и как горячо обсуждается в мире профессиональных союзов вопрос: «Амстердам или Москва?» Нет ни одного номера, в котором этот вопрос не разбирался бы с самых различных точек зрения. В самое гущу профессиональной жизни всего мира брошено новое бродающее начало, и если не всегда и не во всех случаях результат в достаточной мере определяется, то самый факт начавшегося брожения представляет собою важнейший из результатов, на которые мог бы рассчитывать Международный Совет Профессиональных Союзов к концу четвертого месяца своего существования. Это брожение—заодно и оправдание работы Межсовпрофа, и стимул к дальнейшей работе.

В. ЯРОЦКИЙ.

ДОКУМЕНТЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

МАНИФЕСТ - ПРОГРАММА ВРЕМЕННОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ ИТАЛЬЯНСКОЙ СО- ЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

**К товарищам и секциям
итальянской социалистиче-
ской партии.**

Кризис, который уже в течение долгого времени переживает наша партия и к которому ваше внимание вновь было привлечено недавними событиями в Италии, равно как и постановлениями II конгресса III Интернационала, делает настоятельно необходимым, в виду приближения национального съезда партии, объединение усилий левых ее элементов, чтобы найти, наконец, выход из невыносимого положения, противоречащего требованиям революционной борьбы итальянского пролетариата.

Все это побудило нас взять на себя инициативу подготовки соглашения всех тех товарищей, которые понимают необходимость того, чтобы съезд указал на действительное и окончательное решение этой серьезной проблемы.

Мы не будем распространяться о состоянии нашей страны в данный момент. Как положение ее в период великой мировой войны, так и события смутного периода по окончании войны дали бесчисленное множество доказательств неизлечимой дезорганизации современного строя и неспособности его бороться с революционными последствиями его собственного внутреннего разложения.

С другой стороны, мятежное настроение и волнение, охватившие все слои пролетариата, растут с каждым днем и проявляются в непрерывных забастовках, напряженности классовой борьбы, в надежде, хотя и смутной, что она завершится окончательной победой пролетарской революции.

Несмотря на то, что буржуазия сознает собственное бессилие в борьбе с разрухой своего социального строя, она напрягает всю энергию для самозащиты против наступления революционных масс. С одной стороны, она организует регулярные и иррегулярные войска

для подавления рабочего движения, с другой — прибегает к коварной политике кажущихся уступок и притворной благосклонности к требованиям масс.

Организации, руководящие деятельностью пролетариата, задачей которых должна была бы явиться победоносная борьба с этой политикой поддержки буржуазного строя, многократно уже доказывали с полной очевидностью свою неспособность к этой роли.

Профессиональные организации привлекают к себе с каждым днем все более широкие слои рабочих масс. В то время, как рабочие своими выступлениями и забастовками доказывают, что они чувствуют необходимость расширения поля борьбы и устремления к революционным завоеваниям, руководящая бюрократия профсоюзов придает всей деятельности традиционный характер узкопрофессионального движения, замыкая ее в рамки бесплодной борьбы за постепенное улучшение материальных условий пролетариата.

Что касается политической партии рабочего класса, социалистической партии, которая должна была бы поставить своей задачей впитать в себя всю революционную энергию пролетариата, придать новый характер и новое направление методам борьбы за достижение высших целей коммунизма, то и она оказалась неспособной к выполнению своей роли.

Действительно, большинство партий, принимая новую максималистскую программу болонского съезда и присоединяясь к московскому Интернационалу, считало, что этим уже разрешена историческая проблема, которая после окончания великой войны повсюду выдвинула два противоположных принципа пролетарской борьбы: принцип социал-демократический, оппортунистский крушением II Интернационала и сотрудничеством с буржуазией, и принцип «коммунистический», опирающийся на подлинную марксистскую идеологию и на славный опыт русской революции, которая, организовавшись в новый Интерна-

ционал, бросила в ряды пролетариата свои революционные лозунги: непримиримая борьба за свержение буржуазной власти, за диктатуру пролетариата, за власть рабочих советов.

Но, в действительности, партия, обманутая, быть может, чувством законного удовлетворения, что ее поведение во время войны так сильно отличалось от поведения других партий II Интернационала, не поняла и, вероятно, тогда и не могла понять необходимости дополнительного изменения программы глубоким обновлением ее структуры и ее деятельности.

Последующие события, на которых здесь излишне останавливаться, показали, насколько партия еще не справляется с революционными задачами, поставленными перед ней историей.

Она не внесла существенных изменений в свою политику; ее деятельность, в особенности же, в парламенте, воспроизводя традиционные методы довоенной эпохи, часто играла в руку буржуазному правительству.

В моменты, преобладавшие быстрых решений, господами положения оставались люди устаревших взглядов, партия не умела вырваться из их рук руководство профессиональной и парламентской деятельностью и вернулась, таким образом, к старым методам компромиссов и соглашательства. Разочарованные пролетарские массы бросаются поэтому отчасти к другим революционным течениям, стоящим вне партии, как, например, к синдикалистам и анархистам. С их теорией революционного процесса коммунисты соглашались, конечно, не могут, но нельзя не признать справедливой их критику позиции Социалистической Партии, стоящей в таком резком противоречии с революционными требованиями момента и даже с заявлениями самих вождей партии.

Все упомянутые причины и многие другие; на которые неоднократно по разным поводам указывали левые элементы партии, делают ее неспособной к осуществлению стоящих перед нею задач. Руководствуясь именно этими соображениями, московский Конгресс Интернационала, выслушав требования представителей левых течений италийской делегации, решил поставить с полной определенностью и ясностью вопрос об обновлении нашей партии и установил основы, на которых наш предстоящий съезд сможет приступить к осуществлению этой задачи.

Итак, каковы задачи предстоящего съезда? Какие цели мы должны поставить себе, если хотим, чтобы съезд, не теряя времени на праздные словопрения и на дипломатические закулисные маневры, решительно приступил к борьбе со злом, разедающим нашу партию, и изыскал средства для его устранения? Мы полагаем, что эти задачи и эти цели могут и должны быть общи всем товарищам, которые не только разделяют основные принципы коммунизма, но и стоят за самое энергичное применение московских постановлений к составу и деятельности партии.

Эти постановления являются общей платформой действия для всех левых групп и течений, которые, несмотря на расхождение в некоторых частных вопросах теории и практики, объединяются критическим отношением к деятельности партии, неудовлетворительной с революционной точки зрения.

Предлагаемая нами, в виду предстоящего съезда программа действия может, по нашему мнению, быть сформулирована в следующих тезисах:

1. Переименование партии в «Италийскую Коммунистическую Партию (Секцию Коммунистического Интернационала)».

2. Переработка болонской программы, некоторые частные положения которой должны быть приведены в большее соответствие с принципами III Интернационала, чтобы иметь возможность вновь противопоставить ее социал-демократической программе, которой придерживается правое крыло партии.

3. Последовательное и формальное исключение из партии всех членов и организаций, которые заявляли или заявят себя противниками коммунистической программы, путем ли голосования в секциях и на съезде или каким-нибудь иным способом.

4. Изменение внутреннего устава партии путем включения в него принципа однородности состава, централизации и дисциплины, которые являются необходимой основой организации коммунистической партии; в числе других нововведений необходимо установить систему прохождения стажу кандидатуры для новых членов и систему периодических перерегистраций всех членов, причем первая перерегистрация должна состояться непосредственно вслед за съездом.

5. Обязательство, возлагаемое на всех членов партии, соблюдать в полной мере дисциплину действия по отношению ко всем тактическим решениям Международного Конгресса и национального съезда, контроль над чем будет поручен полномочному Ц. К., избираемому съездом.

6. Деятельность партии должна быть направлена к осуществлению принципов, установленных московским Конгрессом и, в основных чертах, сводящихся к следующему:

а) Подготовка вооруженного восстания (azione insurrezionale), для чего необходимо использовать все возможности легальной пропаганды и организовать, в то же время, систематическую нелегальную работу, чтобы осуществить все необходимые предпосылки восстания и обеспечить для него материальные средства.

б) Организация во всех профсоюзах, лигах, кооперативах, фабриках, предприятиях и т. д. коммунистических ячеек, связанных с партийной организацией, в целях пропаганды, для завоевания этих учреждений и подготовки революции.

в) Деятельность в экономических организациях в целях перехода руководства ими к Коммунистической партии. Обращение ко

всем революционным пролетарским организациям, находящимся вне Всеобщей Конфедерации Труда, с призывом войти в нее, чтобы поддержать борьбу коммунистов против современного направления и современных вождей Конфедерации. Отказ от союзного договора между Партией и Конфедерацией, принятых социал-демократическими принципами равноправия профсоюзов и партии, и замена этого договора фактическим контролем Коммунистической Партии над пролетарскими экономическими организациями, осуществляемым через посредство дисциплинарного подчинения коммунистов, работающих в профсоюзах, руководящим органам партии. Отделение Конфедерации, лишь только она будет подчинена руководству Коммунистической Партии, от желтого амстердамского секретариата и присоединение ее к профессиональной секции Коммунистического Интернационала на условиях, предусмотренных уставом последнего.

д) Борьба за завоевание Коммунистической партией руководства кооперативным движением, — дабы освободить его от теперешних буржуазных и мелко-буржуазных влияний и сделать его солидарным с революционным классовым движением пролетариата.

е) Участие в политических и административных выборах на началах совершенно противоположных прежней социал-демократической практике, в целях развития революционной пропаганды и агитации и ускорения процесса разложения буржуазных органов представительной демократии. Переговоры партийными органами, под руководством Центрального Комитета партии, личного состава фракций партии в общинных и провинциальных советах и в парламенте с правом их роспуска. Руководство и контроль Центрального Комитета над деятельностью тех фракций, которые будут сохранены. Парламентская группа будет рассматри-

ваться, как орган, предназначенный выполнять специальную тактическую функцию, согласно указаниям партийного центра. Она будет лишена права высказываться, как решающий орган по вопросам, затрагивающим общую политику партии.

7. Контроль центральных органов над всей агитационной деятельностью и, в частности, подчинение дисциплине всей партийной печати. Редакционные коллегии и правления партийных органов будут утверждаться или назначаться Центральным Комитетом, который будет контролировать их деятельность согласно политическим директивам конгрессов.

8. Тесный контакт с движением молодежи на основе принципов, предусмотренных уставом Коммунистического Интернационала; усиление пропаганды среди женщин.

Мы убеждены, что намеченная нами в общих чертах программа действия будет одобрена всеми коммунистами, и что последние окажут активное содействие торжеству ее на предстоящем партийном съезде путем широкой агитации и организации всех сил, которые примут нашу платформу.

Итак, за работу, товарищи, чтобы над фальшивым объединенческим сентиментализмом, равно как над мелкими личными счетами, воспоржествовало дело коммунистической революции!

Временный Комитет Коммунистической фракции:

Николай Бомбаччи, Амадео Бордига, Бруно Фортикьяри, Антонио Грамши, Франческо Мизьяно, Луиджи Полано, Луиджи Репосси, Умберто Террачини.

Милан. Октябрь 1920 г.

ПРОГРАММА ФИНЛЯНДСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

Финляндская Социалистическая Рабочая Партия является партией классовой борьбы пролетариата; программа ее заключается в уничтожении капитализма и в устройстве общества на социалистических началах.

Эта программа не выдумана. В настоящее время она является иногда ясно, иногда не вполне ясно, но действительно сознательной программой классовой борьбы всего мирового пролетариата. Она основана на процессе неизбежного исторического развития, характер и направление которого научно впервые выяснены Карлом Марксом.

Капиталистическая эксплуатация спала уже давно в большинстве культиурных стран главной основой классового расслоения государственного и всего общественного порядка. Чем больше спали изготовлять продукты на рынок и чем шире развивалась техника, тем более значительная часть средств производства оказывалась в руках немногочисленных вла-

дельцев крупных предприятий и одновременно тем более значительная часть народа оказывалась в таком экономическом положении, при котором она вынуждена временно или постоянно продавать свою рабочую силу, иначе говоря, работать в качестве наемных рабочих у капиталистов, создавая и накапливая прибавочную ценность для имущих классов.

Область капиталистического производства все время расширялась, с развитием техники. Крупные предприятия целыми массами лишали самостоятельности мелких производителей, частью вовлекая их в кабалу наемного труда, частью же обрекая на ковенную, но более или менее тяжкую, зависимость от магнатов капитала.

В то же время, развитие техники относительно уменьшило потребность в рабочей силе при производстве товаров и при обмене. Работой машин капиталисты могут заменять много живого труда, а трудом слабосильных женщин и детей они могут за-

менял полновластный мужской труд. Таким образом, производство могло повышаться в громадной степени, а потребности и спрос на человеческую рабочую силу поднимались далеко не в той же мере. Поэтому эксплуатация не могла уменьшиться. Зависимость наемных рабочих от все растущего капитала становилась все более тяжелой, и, в то же время, все более и более незначительная часть созданного трудом богатства доставалась трудящимся за их труды, — настолько незначительная часть, что содержание живых рабов стоило бы капиталистам дороже.

Быстрый рост производства в буржуазных странах и конкуренция между ними на мировом рынке запрядали сбыт товаров. Правда, большинство населения испытывало постоянный недостаток даже в необходимых предметах потребления, но, с точки зрения увеличения прибыли капиталистов, производство превращалось в перепроизводство, что время от времени давало о себе знать промышленными кризисами и следующими за ними периодами застоя промышленной жизни. Во время кризисов еще больше разорялись мелкие производители, еще больше капиталов оказывалось в одних руках, еще более усиливалась зависимость наемного труда от капитала и его грабительских воделений.

Таким образом усовершенствование техники, которое само по себе означало повышение производительности труда и рост общественного богатства, в буржуазном обществе привело лишь к тому, что классовые противоречия неизбежно обострились, пропасть между имущими и неимущими классами увеличилась, роскошь и надменность богатых возрасла, в то время, как среди пролетариата все ярче обозначалась нищета и полная неуверенность в завтрашнем дне.

Наконец, капиталистический способ производства стал помехой и препятствием даже для развития техники и вообще для роста производительных сил. Свободная конкуренция, при которой могла развиваться производительность труда, оказалась в значительной мере ограниченной, когда вследствие централизации производства и скопления капиталов в одних руках возникли могучие капиталистические монополярные союзы, синдикаты и тресты. Объединившись с крупными банками, они получили главенствующее значение в экономической жизни и громадную силу во многих важнейших отраслях производства. С появлением их началась эпоха финансового капитала, которая в политическом отношении привела капиталистические государства к империалистским стремлениям расширения пределов власти. Хотя синдикаты и тресты образовали и международные объединения, поделившие в экономическом отношении между собою мир, но это не улучшило отношений между отдельными государствами. Борьба за чужие рынки и области помещения капитала, за сырье и рабочие руки, обострилась и превратилась в борьбу великих держав за мировое владычество и за господство над мелкими народами. В результате вспыхнула великая империалистическая мировая война 1914—1918 г.г., в которой союз государств, руководимый Германией, потерпел поражение, руководимый же Англией — одержал победу.

Но буржуазные государства не могут, пожалуй, и кончить этой титанической борьбой никаким миром. Уже во время войны начался ряд великих революционных битв, в которых главную роль стала играть классовая борьба пролетариата в целях свержения капиталистического строя.

С развитием противоречий в среде буржуазного общества, росло также и недовольство среди эксплуатируемых масс. Численность пролетариата, его организованность и сила увеличились, и классовая борьба пролетариата обострилась во всех капиталистических странах.

Одновременно развитие капитализма создало материальную основу для замены капиталистического способа производства высшей социалистической его формой, — иначе говоря, оно создало возможность той социальной революции, после которой развитие производительных сил сможет опять безпрепятственно продолжаться, а пролетариат освободится от всякой эксплуатации.

Экономический аппарат был уже подготовлен. Синдикаты и тресты, а также государственный и мировой капитализм развили этот аппарат до высших пре-

делов. К тому же во время войны он необычайно централизовался и вылился в форму государственного капитализма, так что после этого нельзя уже без грандиозных потерь вернуться к прежним порядкам частного капитала и свободной конкуренции.

Но мало этого: во время войны и вследствие ее, обострился созревший уже давно внутри самого капитализма кризис, превратившийся во всеобъемлющий и непоправимый. Все капиталистическое хозяйство пришло в упадок. Цены страшно поднялись, полноценные деньги вышли из обращения, государства уже не в состоянии выкупать выпущенных ими больших масс бумажных денег. Таким образом от дороговизны страдают трудящиеся большинства всех народов. Вместо производства ценностей наиболее выгодной формой капиталистической жизни стало всевозможное мошенничество. Угнетение рабочих союзами эксплуататоров и порабощение их государством сделали бесполезными прежние формы экономической и политической борьбы пролетариата.

Все это, а также безграничные разрушения, вызванные империалистической войной, еще более приблизили историческую необходимость уничтожения капитализма для перехода общества к социалистическому хозяйству.

Выразителем этого исторического развития является советское движение мирового пролетариата. В России это могучее движение уже с октября 1917 года пользуется победой и стоит у власти, ведя смело величайшую в мировой истории революционную борьбу против всех внутренних, так же как и могущественных внешних врагов Советской России.

И во всех прочих странах идея социалистической системы *рабочих* советов приобрела в течение короткого срока широкую поддержку пролетарских масс. Чем ближе рабочий класс каждой страны в своей классовой борьбе подходит к конечной победе, тем яснее становится, что советская власть является той формой, посредством которой пролетариат осуществит всюду превращение капиталистического общества в свободное, трудящееся, бесклассовое, социалистическое.

Третий Интернационал, основанный в столице Российской Социалистической Советской Республики в марте 1919 года, является международным соединительным звеном для поддерживающего советскую власть марксистского рабочего движения. В него вошла уже из многих стран наиболее жизнеспособная часть рабочих организаций классовой борьбы, социалистические и коммунистические рабочие партии, и повсюду число его сторонников увеличивается быстрым темпом.

Между тем Второй Интернационал непоправимо разложился, стал белым союзом, помогающим классовым врагам рабочего класса. Уже тогда, когда вспыхнула империалистская мировая война, сделалась ясна, что за время долгого владычества капитала руководство прежним рабочим движением в большинстве стран пришло в упадок и стало настолько буржуазным, что готово было под лживой маской защиты отечества поддерживать свои правительства в ведении войны и свою национальную буржуазию в ее грабительских замыслах. Позже правые элементы в рабочем движении некоторых стран до такой степени поддались проискам контр-революционной буржуазии, что даже вели за нее вооруженную борьбу против социалистической классовой борьбы пролетариата. Нынче во Втором Интернационале не осталось больше почти никого, кроме этих белых изменников и врагов рабочего движения. Даже стоящие на промежуточной, колеблющейся позиции рабочие партии, и те отпоздали от этого постыдного союза пособников буржуазии и, без сомнения, рано или поздно, под давлением сознательных пролетарских масс, будут принуждены вступить в общие ряды борцов мирового пролетариата.

Для достижения победы пролетарской мировой революции необходимо полное взаимное доверие рабочих классов наиболее развитых стран, необходим тесный братский союз между ними и возможно большее единство деятельности. Для достижения этого необходимо безжалостно бороться против того буржуазного извращения социализма, которое господствует также и в верхах финляндской социал-демократической партии, посредством парламентских махинаций пытающейся привлечь рабочий класс к участию в прави-

пелбстве, на сторону государственного социализма и, вообще, на сторону белого государственного порядка.

Финляндская Социалистическая Рабочая Партия не хочет, чтобы пролетариат отказывался от того красного знамени, от той социальной рабочей идеи, от тех целей пролетарской демократии, которые уже и прежде считались пролетарскими массами этой страны путеводной звездой их классово-борьбы. Это знамя, эту идею и эти цели надо хранить в чистоте от буржуазных извращений. Учение Маркса, на почве которого идейно стоит Третий Интернационал, надо теперь больше, чем когда-либо принять в качестве руководства для рабочей партии нашей страны.

Финляндская Социалистическая Рабочая Партия не желает распада рядов нашего пролетариата. Напротив, она снова собирает воедино распавшиеся ряды сознательного пролетариата для создания большой, сильной, энергичной и сознающей свои цели организации. Наша партия желает организовать финский пролетариат в самостоятельную, противостоящую всем буржуазным партиям партию, которая не станет стремиться к совместной деятельности с ними, вступая в соглашения, а будет разоблачать непримиримые противоречия, существующие между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Наша партия желает всеми средствами поднять сознание и силы пролетариата для выполнения стоящей перед ним великой исторической задачи.

Финляндская Социалистическая Рабочая Партия призывает рабочих не к анархическим актам насилия, беспорядкам, бунтам и восстаниям. Напротив, она желает путем организованной пропаганды действовать так, чтобы победа рабочего класса и социализма совершилась в полном порядке, спокойно и твердо, безболезненно и быстро, как только возможно. Но никакими партийными постановлениями нельзя заранее определить тех форм, в которых совершится охвативший весь мир социальный революционный процесс. Это исторически естественный ход, который не управляется произвольно партийными постановлениями, и также в Финляндии его никто не может избежать или обойти, ни пролетариат, ни организации пролетариата, ни буржуазия, ни ее организации. Политические формы этого процесса будут больше всего зависеть от методов борьбы, применяемых врагами рабочего класса. Беззастенчивое насилие и террор буржуазии во многих странах сильно мешают спокойному и безболезненному осуществлению социальной революции.

Но во всяком случае от пролетариата каждой страны пребудутся тяжелые, упорные усилия для преодоления сопротивления эксплуатирующих классов. Много страданий, придется еще перенести, много пережить неудач. Международная сила капитализма организуется плотинки, заграждения, обходы и наступают повсюду, где ей больше всего угрожает опасность. Но опасности ей угрожают уже со всех сторон, ибо к силам классово-борьбы пролетариата присоединяется теперь освободительная борьба народов, угнетенных империалистскими державами. Никакая власть угнетателей не может быть теперь прочной. Лишь международный союз советских республик пролетариата в состоянии спасти человечество от того упадка, варварства и кровопролитий, до которых его довел капитализм.

Таким образом ближайшей задачей Финляндской Социалистической Рабочей Партии является то, чтобы во всех стадиях классово-борьбы финского пролетариата влиять в том направлении, чтобы пролетариат в своей сознательности и организованности, в своих способностях и силах поднялся бы возможно скорее на уровень своей исторической задачи и чтобы сопротивление врагов рабочего класса возможно быстрее было сломано. Для осуществления этих ближайших задач партия будет, по мере надобности, давать отдельные инструкции. Что же касается собственно программы Финляндской Социалистической Рабочей Партии, то она содержит в себе указания лишь на те крупные общественные перемены, с помощью которых социалистический строй будет, наконец, осуществлен и которые можно формулировать следующим образом:

I. Общеполитическая программа.

1. Буржуазный государственный аппарат должен быть уничтожен и бюрократия изгнана повсюду. Вместо этого должна быть организована пролетарская рабоче-советская власть.

Буржуазная республика, экономической основой которой является частная собственность на средства производства, никогда не была всенародной и надклассовой беспартийной властью, будучи на деле диктатурой буржуазии, т. е. аппаратом, посредством и под защитой которого горсть эксплуататоров угнетает и эксплуатирует трудовые массы народа. Посредством этого аппарата буржуазной власти никогда нельзя было бы осуществити социализма. Поэтому пролетариат должен создать вместо него новый государственный аппарат, основанный на самых широких, самых демократических массовых организациях трудящегося народа, на рабочих советах.

2. Органы советской власти должны находиться в самой тесной связи с самими рабочими массами. Для этого выбор делегатов и, в случае надобности, отмена мандатов должны проникнуть возможно удобным для деревенского и городского пролетариата, причем избирательной единицей и вообще основным фактором государства следует считать производственное предприятие, место работы. Каждый член совета обязан нести определенную работу в управлении государством. Работы следует чередовать в отдельных отраслях управления, поскольку это возможно без особых затруднений, и нужно стремиться к привлечению всех трудящихся граждан постепенно к участию в управлении государством.

3. В руках рабочих советов и выбранных ими органов власти должна быть вся власть до тех пор, пока не будет уничтожено совершенно самое деление общества на классы, а вместе с ним и государственная власть в каких-бы то ни было формах.

Основной задачей рабоче-советской власти является сокрушение сопротивления эксплуататоров и освобождение труда из под ига капитала. Свободы эксплуатации для эксплуататоров она не только не защищает, но стремится к полному ее подавлению. Все права и привилегии эксплуататоров, являющиеся вредными и опасными для рабочего класса, она уничтожает. Трудящемуся же большинству народа советская власть предоставляет действительную свободу собраний, союзов, печати, и прочих свобод. Буржуазная демократия формально провозгласила политические права также и для рабочих, но экономическое поражение мешает рабочему классу использовать их действительным для себя образом эти права. Лишь советская власть предоставляет рабочему классу в достаточном количестве помещения для собраний, типографии, запасы бумаги и проч., а также беспрепятственную возможность принимать в качестве равноправных граждан участие в государственной деятельности.

4. Равноправие, независимо от пола, вероисповедания, расы и национальности, в течение веков провозглашавшееся буржуазной демократией, но которого капитализм никогда и нигде не желал проводить на деле, должно быть в советской республике осуществлено в полной мере.

Не довольствуясь формальным равноправием женщин, необходимо стремиться к освобождению их от работ по домашнему хозяйству, заменив последние семейными коммунами, общественными столовыми, общественными прачешными, детскими яслями и т. д.

5. После уничтожения всех буржуазных судебных учреждений должен быть вместо них организован единый, и, по своему устройству, возможно более простой народный суд, к которому население могло бы легко обращаться и который не страдал бы ведомственной медлительностью.

Судьи должны выбираться из рабочих, и лишь трудящийся народ может принимать участие в выборах. Необходимо стремиться к тому, чтобы возможно большее число членов рабочего класса выполняло обязанности судей, и с этой целью следует ввести сменяющихся и лишь в течение определенного срока действующих судей и присяжных, которые вступают в долж-

ности по спискам, составляемым рабочими, профессиональными и т. п. организациями.

Приговоры должны выноситься на основании принятых советской властью законов и на основании социалистического правосознания пролетариата.

6. Бесплатное и принудительное всеобщее обучение, а также и профессиональное должны быть организованы для всех мальчиков и девочек школьного возраста. Для детей дошкольного возраста необходимо устроить общественное воспитание: детские ясли, детские сады, детские дома и т. п.

Школьное воспитание должно происходить в единой трудовой школе, в которой обучение находится в тесной связи с общественным производительным трудом. Всем учащимся необходимо предоставлять бесплатную пищу, одежду, обувь и учебные пособия.

Необходимо готовить новые кадры воспитателей и учителей, проникнутых социалистическим мировоззрением. Трудящееся население должно быть привлечено к участию в организации дела просвещения. Советская власть должна оказывать всестороннюю помощь свободной деятельности рабочих и крестьян в деле воспитания и просвещения.

Молодежи, вышедшей из школьного возраста, необходимо дать действительное профессиональное и общее образование. Всем желающим учиться, и прежде всего рабочим, должна быть предоставлена в возможно более широких размерах возможность приобрести к высшему образованию, причем необходимо обеспечить их материальное положение во время учения. В целях привлечения свежих, способных преподавательских сил в высшие школы необходимо устранить существующие искусственные препятствия. Необходимо также открыть для рабочих сокровища искусства и развивать всеобщее понимание искусства.

Распространение идей социализма должно быть организовано возможно широко, при помощи аппарата государственной власти.

2. Экономическая программа.

1. Все находящиеся в руках государства, общин и крупной буржуазии средства производства и промышленные предприятия должны перейти в руки рабочей советской власти, так же как и банки, средства транспорта, всякого рода запасы и прочая капиталистическая эксплуататорская собственность.

Освобождение рабочего класса произойдет лишь тогда, когда производством будет управлять не буржуазия, а сам пролетариат. Но экспроприация средств производства для осуществления социализма не имеет в виду раздела собственности поровну, а, напротив, централизацию производства в еще большей степени, чем прежде, и подчинение его единому плану народного хозяйства.

Мелкой собственности не следует экспроприровать, не следует также применять принудительных мер против мелких собственников, не эксплуатирующих чужого труда. Пусть их привлекает в круг социалистической организации то, что они на примере практически убеждаются в преимуществах новой системы, которая освободит их от тяжелых налогов, от бремени долгов, от всего капиталистического гнета.

2. Советская власть должна, по мере того как и лишь только это будет технически возможно, начать систематическое обобществление во всех отраслях производства, прежде всего во всех синдицированных производствах, где экономический аппарат более развит. Необходимо стремиться концентрировать производство каждой отрасли в технически более совершенные крупные единицы, а также, содействовать объединению мелких предприятий в более выгодные крупные. Промышленные предприятия каждой отрасли или группы необходимо привлечь к возможно более интенсивному участию в едином производственном плане.

Стремясь энергично к использованию и подьему всех естественных производительных сил страны, советская власть должна в то же время стремиться к полезному экономическому взаимодействию с другими странами и к соглашению об общем экономическом плане с другими советскими республиками.

3. В обобществленной промышленности сле-

дует организовать рабочее управление, причем сами трудящиеся должны быть привлечены в возможно более широкой степени к непосредственному участию в нем посредством своих объединений по мастерским, фабричным советам, организациям и выборных ответственных лиц. Рабочие в предприятиях должны получить возможность живо почувствовать и на опыте убедиться, что предприятие тогда превратится действительно в социалистическое рабочее предприятие, не являющееся помехой для централизации, и для технического руководства преобладающим рациональным ведением хозяйства.

Если бы нынешние профессиональные рабочие организации могли настолько развиться, чтобы оказываться в состоянии при советской власти действовать в качестве главных органов обобществления и в то же время превращаться в обще-организационные органы рабоче-советского хозяйства, то это принесло бы большую пользу при организации рабочего управления в разных областях промышленности и вообще при осуществлении обобществления промышленности.

4. Земельная спекуляция и эксплуатация сельских рабочих должны быть уничтожены отменой частной земельной собственности, аннулированием земельных долгов и переходом поместий крупных эксплуататоров в руки советской власти. У мелких владельцев и торпарей не следует отбирать обрабатываемых ими земель, ибо труд должен быть единственной основой, которая дает право на удержание пахотной земли за собою. Также не следует принуждать к переходу на сторону нового порядка среднего крестьянства, которое желает лишь работать; на него необходимо влиять экономическими выгодами, примером и идейным просвещением.

Всемерно необходимо содействовать в области сельского хозяйства развитию системы советов и советского хозяйства, равно как и необходимо стремиться к объединению мелких земледельцев в товарищества для развития общественной производительной деятельности. Сельскохозяйственным советам и образованным ими союзам необходимо предоставить возможно широкое самоуправление, причем советское государство должно оказывать им материальную помощь и инструктировать их в целях поднятия на более высокий ступень земледелия и скотоводства.

5. Необходимо стремиться к полной замене капиталистической торговли системой общего планомерного распределения продуктов. Кроме экспроприации крупных капиталистических торговых предприятий, необходимо одновременно создать из кооперативов пригодные для общественного распределения продуктов органы, причем так, чтобы в них не осталось и следа их нынешнего мелко-буржуазного и капиталистического характера. Распределение продуктов, организованное государством, общинами, кооперативами и частными обществами потребителей должно быть постепенно сконцентрировано в единое и планомерное целое.

6. Советская власть должна, как в распределении производства, так и в распределении продуктов, а также в организации транспорта, воспользоваться помощью буржуазных профессионалов, техников и вообще специалистов, поскольку их можно заставить честно служить новому строю. Во многих отношениях рабочим не мешает поучиться у профессионалов и пройти с ними школу опыта. Пролетариат открыт не намерен притеснять специалистов, а напротив откроет для них возможность развивать самую интенсивную творческую работу.

Капитализм разделит физический и умственный труд, социализм их соединит. Он объединит труд и науку.

7. Вначале, пока советская власть не может еще изъять из обращения денег, следует стараться, посредством соответственного регулирования, сократить их потребление. Даже заработную плату следует стремиться заменить натуральными благами и дать право на пользование этими благами личными карточками, пока необходимых для общего потребления продуктов не окажется в таком достаточном количестве, что их можно будет выдавать каждому по его потребностям. Тогда и система зара-

ботной платы покончит свое существование и потребление денег станет ненужным и прекратится совершенно.

До тех же пор, пока будет существовать заработная плата, следует стремиться к справедливому ее уравнению, по обсуждению этого вопроса рабочими организациями.

8. С эксплуатацией нанимателей квартир домовладельцами в городах необходимо покончить путем передачи домов в распоряжение городских рабочих советов, перевода рабочих, проживающих в тесных каморках на окраинах города, в свободные буржуазные квартиры, снабжения рабочих мебелью и проч. и путем предоставления подходящих квартир в свободное пользование рабочим организациям и просветительным обществам. При этом не следует нарушать интересов таких лиц, которые не являются капиталистами, и интересов тех квартирантов, у которых нет лишних жилых помещений.

9. Осуществление общих притязаний по охране труда, начатое рабочим классом в буржуазном государстве с помощью классовой борьбы, может быть во всем объеме закончено в организованном самим рабочим классом обществе, после того как советская власть преодолела сопротивление буржуазии и экономическую

разруху, оставленную в наследство капитализмом. Нормальный рабочий день можно будет тогда также сократить, по мере того как производительность труда будет повышаться. Когда все общество превратится в общество трудящихся, тогда уже в общем интересе будет желать облегчения условий труда и улучшения быта наиболее удовлетворительным образом.

В области социального обеспечения советская власть должна немедленно прекратить буржуазную манеру призрения бедных и организовать обеспечение стариков и инвалидов соответствующим человеческому достоинству образом. Но в то же время необходимо вести решительную борьбу против всякого паразитизма и бездельничества. Задача советской власти привлечь тем или иным способом к полезной жизни каждого трудоспособного гражданина.

10. Для охраны народного здоровья советская власть должна немедленно развить широкую деятельность, имея прежде всего в виду прекращение наиболее распространенных болезней в народе и улучшение общесанитарных условий. Аптеки, больницы, лечебницы и курорты должны перейти в руки советов. Больничная и врачебная помощь должна быть бесплатной.

РЕЗОЛЮЦИЯ II СЪЕЗДА БОЛГАРСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ПО ВОПРОСУ О ВНУТРЕННЕМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ СТРАНЫ И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

Второй очередной съезд Болгарской Коммунистической Партии, на заседании 1 Июня 1920 г. в г. Софии, заслушав доклад тов. Хр. Кабакчиева «о внутреннем и международном положении страны и коммунистической партии», после прений по этому вопросу, констатирует следующее:

Экономический кризис, вызванный разрушением производительных сил империалистской войной, продолжает распространяться и углубляться и все причиняемые этим кризисом бедствия для рабочего и малоимущего классов становятся все тяжелее и невыносимее. Дороговизна продуктов первой необходимости продолжает возрастать и после войны; разбогатевшая во время войны городская и деревенская буржуазия скупает на нажитые ею капиталы сырье, хлеб и другие продукты, монополизует торговлю ими, спекулирует и непрерывно взвинчивает на них цены. Обесценение бумажных денег, вызванное уменьшением производства и увеличением выпуска ассигнаций и представляющее для буржуазии новый источник наживы путем спекуляции с валютой, — еще более ухудшает положение рабочих, малоимущих слоев городского и сельского населения, постепенно уменьшая покупательную силу их заработной платы и дохода. Безработица в целом ряде производств лишает заработков широкие слои трудящегося класса и увеличивает его нищету.

Буржуазные партии и правительства, как во время войны, так и после нее, ничего не предприняли и не предпринимают не только для устранения, но даже для смягчения и для уменьшения размеров этих бедствий, от которых страдает громадное, подавляющее большинство народа. Партии либеральной коалиции, начавшие преступную народоубийственную войну и ограбившие страну, до сего дня действуют без наказания. Демократическая и радикальная партии, которые вместе со всеми правыми и левыми буржуазными партиями поддерживали воинственную политику Радославова и продали войну, несут полную ответственность за убийство тысяч взбунтовавшихся солдат в окрестностях Радомира и Софии, а также и за оставление в плену сотен тысяч других солдат. Эти партии после войны увеличили косвенные налоги и предприняли

новый, бешеный поход против борющегося за свое существование рабочего класса. Народная и прогрессивно-либеральная партии, чтобы избежать падающей на них за балканскую войну ответственности, поддерживали как правительство Радославова, так и последующие правительства; они вели лакейскую политику по отношению к Антанте, рассчитывая с ее помощью подавить негодование народа и укрепить расшатанное господство буржуазии; они, лишённые сами народного доверия, с помощью других правых партий, призывали к власти левые партии широких социалистов и партию аграриев, при помощи которых надеялись укрепить народные массы, задушить коммунистическую партию и таким образом спасти буржуазно-монархический режим и обеспечить свою будущность. Партия широких социалистов, которая почти год была у власти, руководя министерствами труда и полиции, и имевшая поэтому возможность проявить свою политику «социальных реформ» и «демократизма», быстро скомпрометировала себя перед лицом рабочих масс, потерпела поражение, не оправдала и надежда буржуазии.

Земледельческий Народный Союз пришел к власти с помощью буржуазных партий, которые при его посредстве, как сильнейшей из левых партий, думали «умиротворить» страну, т. е. задушить революционную борьбу трудящихся классов. Земледельческий Народный Союз привлек к себе большую часть малосознательных крестьян, составляющих последние резервы буржуазии, после того как она уже потеряла городские рабочие массы. Но З. Н. Союз представляет интересы не этих крестьянских масс, а сельской буржуазии, которая во время войны разбогатела благодаря грабежу малоимущих крестьян и спекуляции хлебом и другими сельскохозяйственными продуктами, и которая теперь уже вливает свои капиталы в банки и так-же, как и городская буржуазия, концентрирует их в крупных спекулятивных операциях, сделках и гешефтах. Типичнейшие представители этой алчной сельской буржуазии стояли во главе Земледельческого Н. Союза, его местных объединений и во главе правительства. Правительство пользуется поддержкой остальных буржуазных партий, и Земледельческий Нар. Союз является только орудием

грабежа и присвоения национальных ресурсов, насильно вбрасываемых у широких трудящихся классов. В своем стремлении подавить и задушить революционную борьбу этих классов, городская и сельская буржуазия единодушны. Поэтому Земледельческий Союз пользуется полной поддержкой более правых политических соперников в своем жестоком и бешеном походе против коммунистической партии.

Земледельческий Народный Союз, как и все остальные буржуазные партии, которые поочередно пребывали у власти после войны, не сделал ничего для облегчения положения рабочих и малоимущих классов, составляющих подавляющее большинство народа. Наоборот, правительство аграриев поощряло и развивало спекуляцию; под его покровительством сельская буржуазия предалась неслыханной спекуляции и грабегам, раскинула огромные государственные и общественные имущества и организовала настоящий хищнический поход с целью отнять последний кусок хлеба у рабочих классов.

Правительство аграриев, совместно с так называемым «консорциумом», старалось обеспечить вывоз хлеба крупными землевладельцами по более высоким ценам и этим увеличило цены на хлеб и на внутреннем рынке, создав для сельской буржуазии большие барыши. По отношению к бюджету правительство продолжает свою старую финансовую политику, состоящую в увеличении косвенных налогов, в поддержке имущих классов и покровительстве банкам, и оно упорно отвергает все сделанные коммунистической партией в парламенте предложения, имевшие целью облегчение налогового бремени трудящихся классов, улучшение положения государственных служащих и всего рабочего класса. Правительственный проект о трудовой повинности имеет целью воскресить старую отжившую систему эксплуатации труда — барщину — в государственном масштабе; проект о трудовой земельной собственности является реакционной утопией, вокруг которой поднимается шум только с демагогической целью, а проекты о наемной армии и жандармерии являются продолжением политики милитаризма и фактически означают попытку организации белой контр-революционной гвардии буржуазии.

«Земледельческое» правительство отказалось улучшить невыносимое положение железнодорожных, почтовых-телеграфных и телефонных рабочих и своей провокаторской политикой вызвало с их стороны всеобщую забастовку, которую они и провели с беспримерным героизмом и солидарностью. Чтобы подавить справедливую борьбу транспортных рабочих, правительство, поддержанное всеми буржуазными партиями, аннулировало все законы, подчинило стачечников военной власти, арестовало и избilo самым зверским образом тысячи из них, присудило сотни к тяжелым наказаниям, отменило все свободы, организовало и вооружило желтые банды и произвело неслыханные насилия и злодеяния над рабочими массами. Оно жертвовало экономическими интересами всей страны, причинило громадные убытки производству и разрушило железнодорожное хозяйство. Такой преступной политикой насилия и разрушения правительство доказало, что оно является заклятым врагом трудящихся классов, увеличившим бедствия народа, и угрозой его будущему развитию.

Чтобы самим захватить всю власть и изгнать коммунистическую партию из парламента, стоящие ныне у власти «земледельцы» разогнали парламент, вопреки конституции; они прибегли к неслыханному террору, к наглым обманам, мошенничествам и подлостям, направленным главным образом против коммунистической партии; и после того, как этим путем им удалось добиться желательного парламентского большинства, они продолжали вести ту же политику и в парламенте и, посредством самых незаконных и возмутительных отводов коммунистических депутатов, лишили представительства десятки тысяч избирателей.

Правительство земледельцев продолжало вести ту же политику насилия, как и широкие социалисты, и ясно показало, что левые партии являются лишь орудием буржуазной реакции и контр-революции. Оно показало на деле подлинный характер буржуазной демократии, как диктатуры имущих классов, составляющих незначительное меньшинство народа, каковая дик-

татура, ставящая целью удушить революционную борьбу рабочих и малоимущих классов, пользуется полицией, войсками, шпионами, тюрьмами, избиениями, пытками, массовыми арестами и политическими убийствами. Своей политикой дерзких провокаций, правительство стремилось к разгрому коммунистической партии, к оправданию организованного террора и исключительного режима, направленного против партии, а вооруженными выступлениями желтых банд оно доказало, что гражданская война вызывается сверху — буржуазией и ее правительством.

Правительство аграриев, поддерживаемое в этом отношении всеми буржуазными партиями, продолжает внешнюю политику старых буржуазных правительств и обанкротившегося национализма. Оно не только подписало позорный и разорительный Парижский мир, который порабощает болгарский народ как в экономическом, так и в национально-политическом отношении, но сделалось слепым орудием империализма Антанты и проводником ее политики, имеющей целью превратить нашу страну в колонию. Оно всецело подчиняется враждующим меж собой державам Антанты — Англии и Франции, — продолжая политику интриг и реванша в отношении соседних государств и раздувая под видом защиты автономии Фракии кровавый конфликт с Грецией. Оно толкает страну к новым авантюрам, войнам и катастрофам; в конце концов оно спало агентом контр-революционной политики Антанты и превратило Болгарию в концлагерь и в базу для контр-революционных армий, воюющих с Советской Республикой братского русского народа. Наконец, продолжая внешнюю политику своих предшественников, оно вызывает дальнейшее пребывание десятков тысяч болгар в плену.

Эта провокаторская и контр-революционная политика болгарской буржуазии и ее правительства является тем более преступной и безумной теперь, когда общий военный поход и экономическая блокада, предпринятые великими империалистскими правительствами против Советской России разбились о непоколебимую мощь русского революционного пролетариата, и сами эти государства уже принуждены завязать мирные торговые сношения с нею и признать Советскую власть. Против международной контр-революции, поощряемой и организованной правительствами держав Антанты и направленной главным образом к уничтожению очага европейской революции — Советской России, — все выше поднимается и все теснее сплачивается в единый общий фронт революции пролетариат всех европейских стран, объединяемый и руководимый Третьим Коммунистическим Интернационалом. Экономический и социальный кризис, вызванный общей империалистической войной, подорвал основы капиталистического мира; дороговизна, обесценение денег, безработица разрастаются повсюду, увеличивают бедствия пролетариата и малоимущих классов; и все более и более обостряют классовую борьбу; буржуазия, неспособная справиться с разрастающимся кризисом и не желающая добровольно отказаться от своих классовых привилегий во всех странах, — как в монархических государствах, так и в самых демократических республиках, как, напр., Германия, — укрепляет свое господство самыми зверскими средствами классовою диктатурой и разжигает повсюду гражданскую войну. Капиталистические правительства своим империалистским миром поднимают против себя и колониальные народы, вызывают национальные революции в Египте, Малой Азии, Индии и др. странах.

Исходя из вышесказанного по поводу внутреннего и международного положения, Съезд принимает следующую резолюцию:

1. Болгарская Коммунистическая Партия, руководствуясь своей программой и тактикой и принципами III Интернационала, каковые блестяще подтвердились в классовой борьбе и в нашей стране, и в международном революционном движении пролетариата, будет продолжать с возрастающей энергией свою борьбу против всей буржуазии до полного осуществления своего исторического идеала — свержения капитализма и организации коммунистического общества.

2. Съезд, подчеркивая полнейшую неспособность буржуазии и ее левых и правых партий вывести страну из острого экономического кризиса и счастья народа от пех спардалий и бедствий, в которые они его

ввергли и которые они постоянно усиливают своей алчной политикой, заявляет, что коммунистическая партия является единственной организованной общественной силой, способной справиться с анархией, нищетой и голодом, царящими в нынешнем обществе, и что она, осуществляя лозунги, указанные в ее программной декларации, сохранит силы пролетариата и малоимущих классов, возобновит разрушенное производство и избавит народ от вырождения и смерти.

3. Режим левых партий буржуазной «демократии» и «народовластия» проявился на деле как самая зверская классовая диктатура буржуазии. Коммунистическая партия, разоблачая перед рабочими массами подлую контр-революционную роль левых буржуазных партий, заявляет; что будет продолжать с еще большей энергией борьбу за завоевание всей власти рабочими и крестьянскими советами, за вооружение рабочих и малоимущих крестьян и за установление пролетарской диктатуры.

4. Съезд с удовлетворением отмечает большие успехи партии на парламентских выборах в муниципальные и окружные советы. Эти успехи являются результатом выдержанной принципиальной агитации и борьбы партии, и они вполне подтвердили правильность занятой партией позиции в отношении парламента. Коммунистическая партия участвовала в выборах, открыто выступая за свою программу, и своей борьбой в парламенте она разрушает последние иллюзии в массах относительно буржуазной парламентской демократии, срывает с нее личину и вскрывает подлинную физиономию буржуазной классовой диктатуры, которая теперь составляет единственный оплот господства буржуазии.

5. Съезд энергично протестует против того террора, которым правительство пользовалось во время выборов, а также против произвольного отвода коммунистических депутатов и разгона ряда коммунальных советов, и заявляет, что лишённые представительства десятки тысяч избирателей, так же как и весь прудавшийся народ, идущий под знаменем коммунистической партии, будут продолжать с еще большей энергией свою борьбу за установление власти рабочих и крестьянских советов, которые одни только создадут подлинное представительство народа и участие его в управлении.

6. Съезд протестует также самым энергичным образом против дерзкого беззакония и неслыханного террора, насилий и злодеяний, примененных правительством в отношении борющихся за хлеб и свободу транспортных рабочих и всего рабочего класса; он требует немедленной амнистии для жертв этой преступной политики насилия; посылает свой горячий братский привет пострадавшим транспортным и другим рабочим и помящимся по шюрмам борцам, и призывает транспортный пролетариат сплотиться еще теснее в рядах коммунистической партии, которая является единственной партией, под знаменем которой транспортные рабочие совместно со всем рабочим классом, могут вести победоносно свою борьбу и завоевать себе полную свободу.

7. Съезд протестует также против дерзкой провокационной политики, посредством которой правительство подготовило свой беспощадный террор и исключительные меры против коммунистической пар-

тии, и заявляет, что партия будет следовать твердо и неуклонно по своему пути самостоятельной непримиримой борьбы, что своей крепкой организацией и дисциплиной она будет отражать все провокационные меры и будет с возрастающей энергией продолжать бороться, руководствуясь в борьбе общими интересами и задачами международной коммунистической революции.

8. Съезд заявляет, что тяжелую ответственность за Парижский мир несут все буржуазные партии, и что страна может быть избавлена от хозяйственной разрухи, финансового краха и чужеземного империалистического рабства только тогда, когда рабочие и малоимущие классы возьмут политическую власть в свои руки и организуют на коммунистических началах общественное производство. Съезд заявляет далее, что националистическая и лакейская, по отношению к империализму Антанты, политика правительства чревата новыми опасностями для мира болгарского народа и Балкан, что поработенные народы смогут разорвать цепи своего национального рабства только при победе международной пролетарской революции, и что национальное освобождение и объединение болгарского народа теперь, — после полнейшего краха националистической буржуазии, — возможно только в Балканской Федеративной Советской Социалистической Республике.

9. Съезд энергичнейшим образом клеймит позором преступную контр-революционную политику буржуазии и нынешнего правительства, которые превращают Болгарию в слепое орудие международной контр-революции, и заявляет, что болгарский трудовой народ не позволит своим властителям и чужим завоевателям использовать себя для удушения революции в России или в другой стране, и что Болгарская Коммунистическая Партия, в братской солидарности с коммунистическими партиями соседних балканских стран и с международным революционным пролетариатом, будет продолжать всеми силами борьбу за победу коммунистической революции на Балканах и во всем мире.

10. Съезд радостно приветствует созданную претвией Балканской Социалистической Конференцией *федерацию балканских коммунистических партий*, присоединяется к решениям Конференции и посылает свой горячий братский привет борющемуся под знаменем коммунизма пролетариату балканских стран; съезд выражает свой восторг перед героической борьбой русского революционного пролетариата; заявляет, что дело русского пролетариата есть дело и болгарского и всего международного рабочего класса и посылает свой горячий братский привет борющемуся под знаменем коммунистической революции пролетариату всех стран, а также мученикам и жертвам венгерской контр-революции.

11. Съезд апеллирует к рабочим и малоимущим крестьянам, ко всем эксплуатируемым, угнетаемым и бесправным в теперешнем обществе, к женщинам и молодежи рабочего класса, и призывает их сплотиться вокруг политических и профессиональных организаций коммунистической партии, проникнуться ее принципами и идеалами, усвоить ее революционную тактику, организацию и дисциплину и бороться с мужеством и воодушевлением в ее рядах для окончательной победы коммунизма.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ЮГО-СЛАВИИ.

РЕЗОЛЮЦИЯ О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ И О ЗАДАЧАХ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЮГО-СЛАВИИ (ПРИНЯТАЯ НА II СЪЕЗДЕ К. П. Ю., СОСТОЯВШЕМСЯ 20—25 ИЮНЯ В Г. БУКОВАРЕ).

Заслушав доклад о международном и внутреннем положении Юго-Славии и исходя из основных принципов и фактов, изложенных в программе, Коммунистическая Партия Юго-Славии констатирует следующее:

I.

Всемирная империалистическая война своим возникновением и своими последствиями доказала, что основы старого капиталистического строя распадаются. Не будучи в состоянии господствовать над производительными силами, которые он создал, капитализм привел ко всемирной войне, а через нее к явной своей катастрофе. Не будучи в состоянии, по окончании этой войны, снова подняться и привести во сколько-нибудь сносный порядок мир, превращенный в развалины, капитализм ныне доказывает, что он больше не способен обеспечить дальнейшее существование и развитие общества. Капитализм вступил в окончательную фазу своего развития, очутился в критическом положении, из которого нет выхода и этим показал, что он закончил свою историческую роль. Хозяйственная дезорганизация и распад, всевозможные лишения, дороговизна, нищета и голод, внутренние неурядицы и зародыши новых конфликтов и войн, которые наблюдаются в настоящее время, доказывают, что он больше не в состоянии дать ничего, кроме вечного экономического кризиса, анархии, варварства и гибели общества.

Ему суждено ныне исчезнуть не потому, что накопленные блага и развитие производительных сил требуют создания высших форм жизни, но потому, что он не в состоянии вывести народы из нищеты и анархии, в которые он толкнул их и обеспечить возможность для дальнейшего развития общества. Спасения от гибели, воспрепятствовать общественной катастрофе—вот проблема, которая ставится сегодня перед человечеством. А этой проблемы капитализм не в состоянии разрешить, ибо не в состоянии организовать распределение и потребление благ, не в силах поднять производительность труда, не в силах восстановить нормальные жизненные условия для широких рабочих масс и спасти их от ужасных военных тягот, нищеты и смерти. Только диктатура пролетариата может обеспечить это, как единственный путь к коммунизму. Вот в каком виде история определяет положение коммунизма, ставя перед пролетариатом всего мира задачу бороться во имя победы этого единственного спасителя общества.

Политика, которую господствующие классы всего мира вели во время войны и после нее, еще больше расшатала фундамент существующего строя. Отношения, создавшиеся во всем мире, благодаря этой политике и кризису мирового империализма, отняли у капитала последнюю возможность спасения. Боязнь лишиться власти заставляет буржуазию всех стран усиленно заниматься реакцией и собирать всю свою вооруженную силу, чтобы воспрепятствовать революции и удушить напряженную энергию пролетариата, направленную к свершению им своей исторической роли. Итак, всемирная реакция с одной стороны и всемирная революция с другой ведут сегодня решительный бой за победу. И эти два обстоятельства характерны ныне для всех капиталистических стран всего мира.

В этом году мировая реакция бросила все свои силы, чтобы проглотить источник всемирной революции—Советскую Россию. Но контрреволюция в России побеждена, и это новое доказательство того, что дело революции обстоит лучше, чем год назад. Кроме того, есть много других неопровержимых данных. Ибо в течение минувшего года во всем мире происходило огромное революционирование масс, свершилось банкротство оппортунистических и реформистских иллюзий, прои-

зошел резкий и очень важный сдвиг пролетариата влево, сформировались и усилились коммунистические партии во многих странах, и революционная мощь III Интернационала поднялась высоко. Целый год потрясали Европу бесчисленные массовые забастовки и другие столкновения и конфликты с господствующими классами и государством.

Революционная ситуация выявилась с очевидностью только в течение прошлого года, когда пришло время расплаты за войну, и в полной мере раскрылся экономический, финансовый и политический кризис во всех капиталистических странах мира. Дороговизна достигла колоссальных размеров, нищета, безработица и бешеная эксплуатация рабочих масс вызвали крушение тех иллюзий, с помощью которых большей частью поддерживалось капиталистическое господство, и капитал Антанты доказал народам, что он не в состоянии обеспечить мир миру, что Лига Наций—ложь, и что только новые войны являются в результате слишком дорогой ценой купленных «побед». Восстания и революции в колониях, революционные традиции, которые приобрел в течение минувшего года так долго дремавший германский пролетариат, новое доказательство того, что условия для всемирной революции в настоящее время созрели, и что тяжелей борьба, которая стоит перед пролетариатом всех стран, имеет солидные гарантии для своей несомненной победы.

II.

Эти особенности международного положения присущи и Юго-Славии. Будучи страной капиталистически неразвитой, она все же не могла избежать положения, которое господствует во всем мире. И так как она является частью этого мира, то и ее экономической а, благодаря этому, и политический кризис являются только частью всемирного кризиса. Ее как будто привилегированное положение земледельческой и мелко-собственнической страны ни в коем случае не в состоянии спасти ее от болезни, которая постигла всемирный капитализм. Все то, что она в качестве таковой производит, мировой капитализм и империализм уничтожит. И так как Юго-Славия одна из стран, которая сильнее всего пострадала от войны, то она все более становится колонией международного империализма. Анархия, дезорганизация, дороговизна, безработица, эксплуатация рабочего народа, экономический и финансовый кризис угнетают ее так же, как и страну с развитыми капиталистическими отношениями. Находясь в полном экономическом и финансовом рабстве у промышленно развитых стран, Юго-Славия страдает и от разорения своего сельского хозяйства и дезорганизации обмена. Огромные военные долги и всевозможные тяготы угнетают эту разоренную страну: множество пострадавших семей, погибших и искалеченных рабочих, множество вдов и сирот воинов, составляют тяжелое бремя, которое пало на нее по вине господствующих классов. Но заинтересованный только в обогащении, и в преступной спекуляции, этот класс в течение целого года ничего не предпринимал, чтобы облегчить тяжелое положение. Напротив, он напряг все свои силы, чтобы военные тяготы, дороговизну и нищету переложить исключительно на плечи рабочих масс города и деревни и на шею мелких собственников. Напротив в течение всего минувшего года Коммунистическая Партия указывала на мероприятия, которые единственно в состоянии спасти от нищеты огромное большинство народа. Кучка господ положения использовала власть исключительно в своих эгоистических классовых интересах.

Такое положение вещей привело к тому, что в течение прошлого года массы измученного народа пришли

к Коммунистической Партии и весь год был ознаменован рядом забастовок рабочих всех категорий. Недовольство масс, забастовки, национальные и принципиальные распри, неразрешенность аграрного вопроса, политические неурядицы в стране, разбитые иллюзии о добыче, которую ей дадут империалисты Антанты, боязнь народной кары, исхода предстоящих выборов и роста рабочего движения,—заставили совсем обезуметь господствующий класс.

В течение целого года они предпринимали разбойнические походы против рабочих организаций. Террор, растущий изо дня в день и в настоящее время достигает апогея. Рабочие организации в целом ряде провинций закрыты, многочисленные повара и бойцы коммунизма арестованы, подвергнуты истязаниям и изгнаны. На ряду с этим шло удушение прессы, политических свобод, запрещение собраний, закрытие домов рабочих организаций и преступные нарушения, каких еще никогда не бывало, основных законов. Из страха лишиться власти, из желания реакцией и насильем воспрепятствовать росту коммунистического движения, развитие которого намечается всем экономическим и социальным кризисом страны, юго-славянская буржуазия посягает наконец и на жизненное право рабочего класса—на право стачки. Всякую «кономическую забастовку, она выставляет как политическую и антигосударственную и насильственно душист, а против забастовки железнодорожников, которая была объявлена в последние дни, она поднялась, чтобы задавить ее вооруженной силой, в крови и неслыханных гонениях. Итак, гражданская война в стране была вызвана буржуазией и ее правительством.

На этом сошлись все буржуазные партии. Все они сменялись у власти, то по одиночке, то группами, но все одинаково проявили неспособность вывести страну из кризиса, все они запянули себя неутомимой жаждой бесстыдного дележа и эксплуатации и реакционной жаждой террора против рабочего класса. Все они проявили себя врагами рабочего народа, и все потеряли доверие этого народа. И от них в этом отношении ни чем не отличается и социал-патриотическая партия, которая осталась агентом буржуазии и стояла с нею у власти, полностью пережив банкротство своих иллюзий о социальных реформах при владычестве капитализма. Поэтому разочарованные рабочие массы покинули ее и в Славонии, и в Хорватии, и в Войеводине.

Во внешней политике юго-славянская буржуазия посеяла ненависть и создала поводы к новым войнам с соседними народами, предала страну в колониальное рабство иностранным империалистам и, как верный слуга их, сделала Юго-Славию агентом международной контр-революции и пособником удушения русской революции и освободительных стремлений братского рабочего народа России.

Во внутренней политике, узурпировав всю власть, она целый год оплывала объявление о выборах и, с помощью карриатуры, которую она называла парламентом, смеялась над волей народа, над его правом свободного самоопределения. Законы о выборах, которые она теперь подготавливает, исполнены фальсификации, попрания основных прав граждан и лишения права голоса целых национальностей, которые входят в состав этого государства.

Итак, основные особенности международного положения и в экономическом и в политическом отношениях присутию и Юго-Славии. *Объединение буржуазии, создание реакционного блока и буржуазный террор с одной стороны, революционность масс, все более и более усиливающаяся, с другой стороны,—* вот какова в настоящее время политическая ситуация в Юго-Славии.

III.

В виду этого съезд констатирует, что основные задачи Коммунистической Партии Юго-Славии сводятся к следующему:

1) С наибольшей энергией, словом и делом, развить коммунистическую пропаганду как среди пролетариата, так и среди мелких собственников, обрабатывающих землю без применения наемного труда.

Эту пропаганду вести под коммунистическими лозунгами, на основе коммунистической программы, внушив всему рабочему народу нашей страны, что для

него нет другого выхода из этого отчаянного положения, как пролетарская революция, диктатура пролетариата и коммунизм.

2) В духе программы и в соответствии с принципами III Интернационала, блестяще подтвержденных перепрошей классово-борьбой и общей революционной ситуацией, продолжать с удвоенной энергией работу по подготовке пролетариата к его исторической миссии: свержению капиталистического строя и созданию пролетарской диктатуры и коммунизма.

3) Приступить к реализации великой задачи сегодняшнего дня: на блок реакционной буржуазии ответить блоком революционного пролетариата.

В этих целях и согласно с духом решения софийской конференции и манифеста III Интернационала приступить к созданию единого фронта революционного пролетариата балкано-при-дунайских стран.

4) В противовес лживому буржуазному демократизму и обанкротившемуся парламентаризму выдвинуть и популяризовать новые формы пролетарской демократии и советского строя, пропагандируя идею рабочих и крестьянских Советов, как испробованных и лучших союзников пролетарской диктатуры.

5) Быть всегда готовыми бороться всеми силами за русскую пролетарскую революцию, жертвуя для нее всем.

6) В ответ на бесстыдный террор, насилия реакционной буржуазии и издание исключительных законов против рабочего класса, подготавливать, организовывать и предпринять все, что в борьбе остальных коммунистических партий в сходном положении оказалось могучим орудием в деле отбития атак на рабочий класс и в деле сохранения чистоты коммунизма.

7) В борьбе за осуществление своей программы Коммунистическая Партия Юго-Славии будет пользоваться всеми революционными средствами, сообразуясь с обстоятельствами и необходимостью. Не отказываясь от применения сильнейших средств, она принимает и те, которые при настоящем положении дел имеют второстепенное значение.

В той фазе классово-борьбы, в которой ныне находится юго-славянский пролетариат, Коммунистическая Партия Юго-Славии использует и выборы в парламент и органы самоуправления. Но как выборы будут использованы в целях революционной пропаганды, так и борьба в парламенте будет вестись только наряду с действительными массами всегда являющимися главнейшими и надежнейшими союзниками, вне его.

Принять ли участие при изменившихся обстоятельствах в выборах и в работе представительных учреждений или нет, это должен решить референдум, с принятием во внимание конкретной ситуации.

8) В муниципальных выборах и при выборах в органы самоуправления Коммунистическая Партия Юго-Славии примет участие в них согласно особым руководящим принципам.

9) Коммунистическая Партия Юго-Славии будет защитницей идей национального единства и равноправия всех национальностей в стране. Она приложит все усилия к защите политических и гражданских прав национальностей, входящих в состав Юго-Славянского государства.

10) В настоящее время, когда объединившаяся реакционная буржуазия пытается всеми средствами пятиться войны и нынешней невыносимой разрухи взвалить на плечи трудящихся масс, Коммунистическая Партия Юго-Славии энергично будет вести борьбу за отмену всех монополий капитализма, всех таможенных пошлин и всякого рода косвенных налогов. Она будет требовать налога на всех обогатившихся от войны, а также на имущества и доходы, исключая доходов безусловно необходимых для личного существования. Всеми силами она будет бороться за конфискацию военной добычи и за аннулирование государственных долгов.

11) В ответ на попытки реакционной буржуазии силой отменить 8-ми часовой рабочий день, уменьшить заработную плату, поставить рабочий класс в невыносимые условия жизни, отнять право стачек, организаций, собраний, Коммунистическая Партия Юго-Славии будет всеми силами бороться за то:

чтобы повсюду ввести, а там, где он уже существует, сохранить 8-ми часовой рабочий день и английскую неделю, будет отстаивать и стремиться

усовершенствовать существующее законодательство по охране труда и обеспечения от несчастных случаев;

чтобы обеспечить абсолютную свободу рабочим организациям, свободу стачек, бойкота и признание профессиональных союзов;

чтобы все закрытые союзы и их дома были открыты вновь и сделались бы возможной их свободная работа, чтобы все арестованные и изгнанные товарищи были освобождены и дальнейшие гонения прекращены, чтобы всем гражданам, без различия пола и национальности, обеспечено было беспрепятственное выполнение их гражданских и политических прав;

чтобы прекратить бесстыдную эксплуатацию труда, вводится с этой целью контроль над всеми ремесленными и промышленными предприятиями, для чего учредить выборную рабочими организациями рабочую камеру и хозяйственную инспекцию, во всех провинциальных округах.

Хозяйственные инспектора, как органы рабочей камеры имеют право пребывать непосредственного выполнения своих приказаний и выбираются рабочими организациями. Хозяйственными инспекторами в первую очередь должны быть назначены рабочие и работницы.

12) В целях обеспечения народа продуктами питания и для прекращения самой отвратительной эксплуатации трудящихся при обмене и распределении благ, Коммунистическая Партия Юго-Славии будет бороться за национализацию транспорта и за организацию контроля рабоче-крестьянских советов над вывозом и ввозом.

13) В ответ на попытки буржуазии переложить все тяготы войны на плечи рабочих масс, Коммунистическая Партия ответит энергичной борьбой и будет пребывать, чтобы из общего налога на капитал, а также путем конфискации военной добычи были созданы: Инвалидный Фонд, под управлением самих инвалидов, и Сиротский Фонд, для поддержки, защиты и воспитания многочисленных сирот, оставшихся после войны.

14) Коммунистическая Партия Юго-Славии предпримет самые энергичные меры для обнаружения всех обманов и преступлений буржуазии при «разрешении» аграрного вопроса. Она раскроет массам всю ее ложь и приложит всю энергию для полного разрешения аграрного вопроса конфискацией *всех* крупных имений и передачей их с соответствующим инвентарем, без всякой доплаты, крестьянским советам, которые будут состоять из тех, кто сам обрабатывает землю.

15) С принятием настоящей резолюции теряет силу программа действий, выработанная первым съездом.

Съезд обращается ко всем крестьянам и рабочим, ко всем униженным, бесправным и угнетенным с предложением идти в политические и профессиональные организации Коммунистической Партии, как единственной представительницы интересов огромного большинства трудового народа. Партия призывает их войти в ее ряды, проникнуться ее идеалами, принять ее революционную тактику и смело, с энтузиазмом, бороться до окончательной победы пролетарской революции на Балканах и во всем мире!

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ПРИСОЕДИНЕНИИ К III ИНТЕРНАЦИОНАЛУ.

Помещаем текст резолюции о присоединении Французской Социалистической Партии к Коммунистическому Интернационалу, составленный при участии товарищей из Комитета III Интернационала, под редакцией граждан Кашэна и Фроссара, совместно с бывшими членами Комитета Восстановления Интернационала:

«После четырехлетней мировой войны и после двух лет мнимого мира, в течение которых буржуазия не переставала вести контр-революционную и империалистическую войну против русского народа и угнетаемых народов Азии, социалистическая партия ясно усматривает невозможность для капитализма пережить вызванный им же экономический и социальный развал.

Ненасытные аппетиты буржуазного класса и роковое развитие мирового хозяйства породили империализм, а конкуренция соперничающих между собой империализмов породила состояние непрерывной войны. На крови миллионов пролетариев империалистическая коалиция союзников победила коалицию противников и этим думала обеспечить себе мировую гегемонию.

Владычица колоний Азии и Африки, она навязывает свою волю нейтральным государствам, она обращает в рабство народы Европы при помощи договоров, утверждающих торжество ее силы и ее «право» на хищения и неограниченный грабеж.

Однако, революционная Россия сделала сомнительным всемогущество победоносной империалистической клики. Отказавшись подчиниться законодательству капитала, она свергла буржуазный строй, передала власть пролетариату, экспроприировала экспроприаторов, приступила к проведению в жизнь начала коммунизма. Она победоносно выдержала все нападения интернациональной контр-революции и, по ее примеру, во всех странах было организовано сопротивление гнету капитала.

Но вместе с тем, неизбежные последствия империалистической войны получают свое развитие. Соперни-

чество конкурирующих капиталистических олигархий расстраивает единство союза империалистических держав. Разорение государств, неуравновешенность бюджетов, наводнение рынка бумажными ценностями, уничтожение бесчисленных жизней и неограниченных богатств, — все это доводит экономический развал до апогея. Отсутствие международного обмена, сокращение производства, неуклонный рост дороговизны обостряют классовые противоречия. Противоречия же эти, подтачивая основы капитализма, становятся губительными для старого порядка.

В общем хаосе, среди которого слепая буржуазия продолжает добиваться господства и своих выгод, пролетариат с каждым днем становится все более сознательным, начиная отдавать себе отчет в своем революционном назначении и вступая в борьбу со своими властелинами.

В течение четырех лет народы, обманутые чудовищными баснями, искусственно возбужденные до фанатической ненависти, введенные в заблуждение ложью и обманом, которые буржуазия создавала и поддерживала подкупом и при помощи государственного аппарата принуждения, — уничтожали друг друга в безумной братоубийственной войне. Обманутые одновременно руководителями буржуазии и вождями II Интернационала, они полагали, что защищают правое дело: родину, правосудие, право, цивилизацию; они полагали ценою крови купить незлыблемый мир и обеспечить принесенными жертвами благосостояние будущих поколений.

Теперь они познали всю глубину своего заблуждения. Они поняли, что десятки миллионов людей пали жертвами буржуазных интересов. Нет ни мира, ни правосудия, ни цивилизации, — они видят лишь войну, эксплуатацию, варварство. И новым поколениям грозит судьба тех, кто погиб ради их счастья.

Теперь всякому пролетарию ясно, что враг его — в его же стране и что единственно справедливая

Война—война эксплуатируемых против эксплуататоров. В каждой стране избранная часть пролетариев объединилась в политическую партию и взяла на себя руководство угнетаемым классом в его борьбе против классов привилегированных. Эти партии—социалистические или коммунистические—сгруппировались вокруг нового Интернационала, по инициативе сознательных социалистов, всегда борющихся против капиталистического строя, и под эгидой победоносной пролетарской революции.

Французская Социалистическая Партия заявляет, что этот новый Интернационал—Коммунистический Интернационал—есть действительный выразитель воли эксплуатируемых во всем мире масс и верный, испытанный предводитель пролетарского авангарда. В полном сознании исторической миссии, выпавшей на его долю в час, когда вернется судьба пролетариата на мировом фронте классовой борьбы, партия решает вступить в Коммунистический Интернационал, который объединяет все силы революционных пролетарских организаций и руководит их освободительной революционной деятельностью. Партия объявляет себя вполне солидарной с Советской Республикой, которая борется не только за спасение пролетариев России, но и за освобождение мирового пролетариата. Она утверждает, что первейший долг рабочих всех стран—это всеми способами обеспечить успех начатой в России социальной революции и начать безжалостную войну против империализма, против капиталистического строя за полное освобождение труда.

ТЕЗИСЫ.

I. Захват пролетариатом власти и пролетарская диктатура.

Партия, имея в виду бессилие капиталистов восстановить разрушенный мир, должна рассмотреть те условия, при которых пролетариат сможет занять место буржуазии и создать коммунистический строй.

Опыт истории и современных революций определенно указывает, что социальные преобразования не могут быть осуществлены в рамках современного строя и в рамках законности, установленной им в целях самосохранения. Если и правда, что социальный строй возникает и развивается в недрах строя, который он должен заменить и в котором он черпает свои жизненные силы, то одновременное их существование становится невозможным, как только вновь возникающий социальный уклад встречает препятствие для своего развития в существующей социальной среде. Тогда борьба классов ведется вне старой, осужденной историей законности и в целях создания новой.

Первый фазис революционной борьбы носит различный характер в зависимости от внутреннего положения страны, характера и степени сопротивления наличных борющихся сил, но целью борьбы всегда и повсюду должен быть полный захват пролетариатом политической власти. Все социальные конфликты, подобные тому, который заставил итальянское правительство признать контроль рабочих над производством, только подготовительные действия к достижению этой необходимой для развития революции цели.

Революционное влияние этих первых попыток умаления привилегий буржуазии скоро встречает предел в том факте, что буржуазия продолжает сохранять свою власть в государстве, возможность саморегуляции для сопротивления, возможность использования своей силы в целях развращения масс и право издания собственных законов.

Только полная политическая власть, без всяких уступок представителям капитала и мелко-буржуазного социализма, даст возможность пролетариату создать новый социальный строй—на основе коллективной собственности, трудовой повинности и уничтожения классов.

Захват власти вовсе не означает замену в органе капиталистического государства буржуазных элементов коммунистами, но означает полное разрушение буржуазного государства и замену его другим, в корне отличным от него государственным аппаратом.

Захват государства пролетариатом дает в руки рабочего класса орудие буржуазного господства; этим не уничтожается ни буржуазия, ни классы, а позе ому и борьба классов не прекращается: наоборот, она принимает еще более острую форму. Пролетариат может успешно справиться с трудностями этой борьбы и победоносно ее провести не иначе, как установив свою диктатуру под лозунгом: вся полнота власти Рабочим Советам.

Диктатура пролетариата не является государственным строем, а лишь особым и единственным методом действий, дающим возможность рабочему классу уничтожить сопротивление буржуазии и установить коммунистический строй.

Конгресс согласен с Коммунистическим Интернационалом относительно невозможности непосредственного перехода от буржуазного государства к безгосударственному коммунизму.

Государство—это классовое орудие в руках господствующего класса: оно может исчезнуть только одновременно с самими классами. Капиталистические способы производства не могут быть непосредственно заменены социалистическими. Это—требует некоторого промежутка времени, в течение которого существование пролетарского государства неизбежно и необходимо. В течение этого периода диктатура пролетариата осуществляется путем установления новых социальных отношений, которые автоматически уничтожат, вместе с диктатурой и классами, и само то государство, которым рабочий класс будет пользоваться в переходное время для осуществления своей власти.

2. Коммунистическая партия и пролетарская революция.

Конгресс, в согласии с III Интернационалом, самым решительным образом отвергает мысль, что пролетариат может осуществить свою революцию, не имея независимой политической партии. Всякая борьба классов есть, вместе с тем, и борьба политическая. Политическая власть не может быть завоевана, организована и руководима иначе, как политической партией. Только тогда завоевание политической власти не является случайным эпизодом, а служит отправной точкой к постепенному развитию коммунистического общества, когда пролетариат имеет руководителем организованную и опытную партию, преследующую строго определенные цели и обладающую конкретной программой внешней и внутренней деятельности.

Социалистическая или коммунистическая партия необходима для рабочего класса, не только до завоевания власти, но и в продолжение всего периода диктатуры, до полного исчезновения классов.

3. Парламентаризм.

Партия признает парламент органом по существу своему буржуазным «орудием угнетения и порабощения в руках господствующего капитала», безусловно несовместимым с пролетарским строем, форма которого—Республика Рабочих Советов. Так как захват политической власти имеет целью не сохранение буржуазной государственной машины, хотя бы и управляемой коммунистами, а полное уничтожение всего аппарата капиталистического государства, то парламент исчезнет одновременно с завоеванием рабочим классом политической власти; точно также должны исчезнуть, для замены их пролетарскими установлениями, все коммунальные и окружные органы буржуазии.

Так же, как и III Интернационал, партия отвергает парламентаризм, как форму классовой диктатуры пролетариата; она отрицает возможность завоевания парламентом для осуществления революции.

Партия полагает, что при некоторых определенных условиях—именно в дореволюционный период и в начале революционного движения—трибуна буржуазного парламента может быть использована для революционной пропаганды партии при непрерывном, однако, условии, чтобы выборные представители ее были поставлены под действительный контроль и в полную зависимость от партии. Коммунисты вступают в парламент не для того, чтобы заниматься органической

работой, а для того, чтобы обличать врагов пролетариата, не боясь нарушать установленные правила и не опасаясь дисциплинарных кар.

Посланные в парламент для того, чтобы извне содействовать уничтожению капиталистического строя, они не должны считаться с упреками в отрицательной деятельности и в том, что-де ничего не создадут в противовес законодательной деятельности буржуазии. Они не законодатели среди других законодателей, а глашатаи коммунизма, посланные во вражеский стан. При всяких обстоятельствах они следуют лишь постановлениям партии, за нарушение которых им грозит исключение.

Выборная кампания должна вестись не для получения парламентских мандатов, а для мобилизации масс вокруг лозунгов пролетарской революции.

Признавая, что при таких условиях вступление социалистов в буржуазный парламент необходимо, и заявляя, что французские социалисты могут ныне пользоваться указанной тактикой, конгресс вместе с тем полагает, что революционное положение страны может стать и таким, когда деятельность социалистов в парламенте станет излишней: например, когда революционное движение вне парламента получит такое развитие, что влияние парламента на события становится ничтожным, а именно, когда налицо имеются необходимые условия для непосредственного перехода к открытой борьбе за власть. III Интернационал напоминает вполне справедливо, что вопрос о парламентаризме относительен и что ни в коем случае он не должен служить основанием для раскола среди коммунистов.

4. Партия и профессиональные союзы.

Профессиональные союзы — настоятельно необходимы для рабочего класса как с точки зрения его непосредственных материальных интересов и борьбы против предпринимателей, так и с точки зрения организации революции, главным орудием которой является общая забастовка.

В течение известного исторического периода это профессиональное движение носило реформистский характер, — оно добивается компромиссов, которые оставили бы неизгладимыми основы капиталистического строя и наиболее существенные привилегии эксплуататоров труда; однако, по мере того, как выявляется бессилие реформизма и пролетариат все в большей мере ощущает тяжесть социального гнета, профессиональное движение развивается и должно развиваться в спору с революционной идеей.

Французское профессиональное движение, бывшее реформистским в течение всего XIX века, стало определенно революционным в начале XX. Оно надеялось достигнуть своих целей прямым действием и общей забастовкой. В общем оно имело в виду ту же самую цель, что и социализм: уничтожение заработной платы. Однако, перелом, начавшийся до войны, получил в продолжение ее еще большее развитие: профессиональное движение стало столь же реакционным, как и социализм.

Приход в профессиональные союзы многих еще необученных рабочих, образование постоянной профессионально-союзной бюрократии, более склонной к практике индустриальной дипломатии, чем к революционным действиям, желание новых членов этих союзов бороться с дороговизной жизни лишь путем увеличения заработной платы, — все это способствовало тому, чтобы вернуть французское профессиональное движение на путь реформизма.

Это отклонение проявилось в действиях, бесспорно означавших вступление на путь сотрудничества классов во время войны, в признании профессиональными союзами «священного единения», а затем в их участии в предпринятых капиталистическими государственными начинаниях, как то — в Вашингтонской конференции и в Женевском Бюро Труда.

Обстоятельства, однако, с каждым днем все более выявляют несостоятельность подобной политики. С каждым днем пролетарии профессиональных союзов все яснее сознают, что господствующий класс неспособен, после мирового катаклизма, вновь наладить производственный аппарат; с каждым днем они все более убеждаются в том, что нужда усиливается, не-

смотря на увеличение заработной платы, не поспевающей за ростом дороговизны. С каждым днем им становится все яснее, что они составляют особый класс, — класс, который может освободить себя не иначе, как уничтожив все здание капитализма; что профессиональные союзы не заключают в себе элементов и возможностей для создания коммунистического строя.

Профессиональное движение должно вновь сделаться во Франции тем, чем оно было, т. е. настоящим фактором революции. Оно этого достигнет, приобретившись в большей мере к коммунистическим идеям и содействуя, вместе с социалистической партией, завоеванию политической власти и образованию пролетарского государства. Своим присоединением к Московскому Интернационалу Профессиональных Союзов, союзы докажут, что они желают работать в сотрудничестве с политическим Интернационалом, сообразовывая свои действия с действиями последнего и преследовать одинаковую цель с теми массами рабочих, которые в него входят.

Проникая в их организации, привлекая к своим идеям рабочих, уже состоящих в союзах, коммунисты готовят этот необходимый и неразрывный союз

5. Интернациональная солидарность.

Партия заявляет, что в настоящее время первейшая задача пролетариата заключается в том, чтобы заставить буржуазные правительства немедленно заключить мир с Советской Республикой.

Противодействие всем военным операциям, уже три года ведущимся против революционной России, является священным долгом. Производство и транспорт оружия, снарядов и всякого рода продовольствия, предназначенных врагам Советов, должны быть всемерно парализованы.

Огромности преступления, совершаемого против русского народа, должна соответствовать солидарность интернационального пролетариата, которая одна способна защитить революционные завоевания русских пролетариев, плодами которых воспользуется мировой пролетариат.

Эта задача должна доминировать над всеми другими. Пресса и ораторы партии должны ей уделять главное место в своей пропаганде и усилить в этом направлении агитацию, которая и вызовет массовые выступления. Социалисты должны настаивать на том, чтобы этот вопрос был вносим в первую очередь порядка дня всякого собрания профессиональных союзов, дабы каждая группа рабочих могла обсудить возможность принятия действительных мер для отражения контр-революционных действий буржуазии.

Пропаганда, имеющая целью разъяснить пролетариату гибельные последствия его безразличия и указать ему на ответственность, которую он на себя принимает, снабжая средствами контр-революционную войну, — не может быть обращена исключительно к рабочим оружейных фабрик, заводов для выделки снарядов, пороховых заводов и к рабочим транспорта, которые не в состоянии одни провести бойкот врагов Советской Республики, без действительной поддержки всех вообще рабочих организаций. Весь рабочий класс, вдохновленный примером итальянского рабочего класса, должен оказывать систематическое противодействие действиям, предпринимаемым нашими правителями с целью оказания материальной помощи убийцам русского народа.

Парламентская социалистическая группа должна с трибуны палаты депутатов оглашать все ужасы контр-революционной войны и блокады.

Социалистическая пресса должна посредством энергичной кампании возбудить общественное возмущение и гнев против беспримерного преступного покушения, жертвою которого является 180-миллионный народ. Секции и федерации партии должны вести непрерывную агитацию. Все средства протеста должны быть использованы, чтобы создать благоприятную атмосферу для выступлений, с целью заставить французское правительство — этого главного палача России — отказаться от своих злодейских предприятий.

Одновременно с принятием всех практических мер для прекращения производства и транспорта военного материала, партия обсудит и иные мероприятия для выя-

ления воли рабочего класса в вопросе о мире, — как, например: коллективный отказ платить налоги, и вообще все те меры, которые окажутся необходимыми. Партия заявляет о своем намерении организовать беспощадную борьбу против империализма и контр-революции, которые подвергают мукам голода население юловинны Европы и довершают его разорение.

6. Аграрный вопрос.

Аграрный вопрос во Франции носит совершенно особый характер, ввиду чрезвычайной раздробленности недвижимой собственности. Партия должна рассмотреть этот вопрос не догматически, а определить свою политическую линию в отношении крестьянского населения, имея в виду задачу привлечения к делу революции наиболее обездоленных и нейтрализации остальных.

Социализация средств производства в области сельского хозяйства не может быть осуществлена тем же способом, как социализация промышленности.

Коммунистический способ эксплуатации земель не может быть навязан насильственно, — он распространится под влиянием примера опытов коллективной обработки земель в поместьях.

Лишь крупные собственники, земли коих обрабатываются с помощью техников и наемных рабочих, находящихся у них на службе, должны быть экспропрированы немедленно по завоевании власти пролетариатом. Эти крупные поместья, равно как государственные, департаментские и коммунальные земельные угодья, будут все эксплуатироваться и управляться на коммунистических началах советами сельскохозяйственных рабочих.

Благодаря применению современных усовершенствованных сельскохозяйственных орудий и наилучших способов обработки земли, эти земельные угодья достигнут высокой производительности, что и послужит лучшим основанием для пропаганды системы коллективной обработки земли. Пролетарское государство будет оказывать свое полное содействие помогать, поощрять и поддерживать все коллективные сельскохозяйственные предприятия, сельскохозяйственные производственные товарищества и сельскохозяйственные коммуны.

Отмена средней земельной собственности, в хозяйстве которой занято лишь небольшое число наемных рабочих, будет постепенно проводиться в жизнь силой обстоятельств, по мере усиления производительности коллективного труда. Монополизировав предметы распределения и обмена, лишая мелких собственников возможности спекулировать и устанавливая твердые цены на жизненные припасы, пролетарское государство постепенно достигнет того, что существование средней собственности потеряет всякий смысл с уничтожением связанных с нею преимуществ. Притягательная сила крупных образцовых коллективных предприятий, которая неминуемо будет оказывать свое влияние на земельный пролетариат постепенно лишит средних земельных собственников их наемных рабочих, благодаря чему в средних сельскохозяйственных предприятиях исчезнет капиталистическая эксплуатация, и существование их в прежнем виде потеряет всякий смысл.

Мелкие собственники, фермеры и арендаторы, не пользующиеся наемным трудом, и сельскохозяйственный пролетариат в собственном смысле, для которых революция представляет непосредственные выгоды, составляют тот слой деревенского населения, который наиболее доступен для социалистической пропаганды. Первые из них, которые при капиталистическом строе должны выносить на своих плечах все растущую тяжесть налогового бремени, все увеличивающуюся дороговизну сельскохозяйственных орудий и средств удобрения, будут привлечены к социализму надеждой на уничтожение системы хищничества и конфискации, лишающей рабочего плодов его труда, и на создание нового социального строя, который обеспечит им пользование производимыми ими благами. Деревенские пролетарии, как и городские, придут к социализму, дабы покончить с эксплуатацией человека человеком, уничтожит железный закон заработной платы и обеспечит себе безопасность и благосостояние.

Без систематическую и постоянную пропаганду в духе этой программы, партия расширит поиски буржуазии востановит крестьянство против рабочего класса. Партия осуществит духовное объединение городского и сельского пролетариата — залог победы коммунистической революции.

7. Организация женщин и юношества.

Партия должна уделить особое внимание самой обездоленной части пролетариата — женскому пролетариату. Война, значительно увеличив эту категорию пролетариев, создала возможность для социализма вербовать среди них значительные контингенты сторонников. Среди женщин должна всплыв специальная пропаганда по особому методу в целях разъяснения эксплуатируемым женщинам, что только социализм освободит их, осуществив на деле их экономическое расширение, что только он объединит их, организует и даст политическое воспитание. План подобной пропаганды и способы ее проведения среди работниц должны быть установлены национальной конференцией женщин-социалисток, делегированных федерациями. Центральный комитет партии должен будет созвать эту конференцию, которая изберет постоянный орган, для руководства социалистической пропагандой среди женщин, и которому партия окажет моральное содействие и материальную помощь.

Партия позаботится также об усилении организаций, которые должны служить подготовительной школой для будущих революционеров среди социалистически настроенного юношества. Она примет надлежащие меры, чтобы дать юношам то теоретическое образование, которое подготовит из них пропагандистов и организаторов среди новых кадров пролетариата. На основании результатов опыта других стран, будут основаны социалистические школы, для того, чтобы внести планомерность в занятия юношества и дать ему возможность слушать учителей-социалистов.

Условия присоединения к III Интернационалу.

Партия признает условия, выставленные Коммунистическим Интернационалом, для того, чтобы избежать присоединения к нему антикоммунистических элементов, справедливыми и необходимыми.

Действительно: недостаточно заявить о своем согласии с основными принципами марксистского социализма, необходимо еще прийти к соглашению, относительно тактики, которую следует проводить, чтобы осуществлять эти принципы на деле, считаясь при этом, согласно 16 пункту условий, с обстоятельствами времени и места, где партия работает. Пользуясь авторитетом и опытом, приобретенными русскими коммунистами в их многолетней революционной практике, III Интернационал формулировал основные правила этой тактики, точно обсудив и взвесив основы этого соглашения.

В согласии со II Конгрессом Коммунистического Интернационала, партия полагает, что действительная коммунистическая пропаганда должна вести систематически всюду, где только имеются пролетарии. В этой пропаганде следует с полной ясностью выдвигать необходимость диктатуры пролетариата и с надлежащей энергией обличать капиталистический строй и реформизм как сознательный, так и скрытый. Следует прилагать особые усилия к тому, чтобы коммунистические идеи проникали в деревню.

Все, что издается от имени партии (газеты, брошюры и пр.), должно редактироваться надежными коммунистами. Пресса и редакции должны зависеть от партии.

Партия строится по принципу демократической централизации. В ней должна господствовать строжайшая дисциплина, которой подчиняются все члены. Правящим органам должна быть предоставлена неоспоримая власть, опирающаяся на доверие участников. Все элементы, которые не вполне еще разделяют учение коммунизма должны быть устранены из состава этих органов и вообще не

должны допускаться к занятию ответственных должностей.

Опыт показал, что сотрудничество коммунистов с реформистами несовместимо с революционным действием. Коммунистический Интернационал совершенно правильно указывает на то, как пагубно опоздалось подобное сотрудничество на Венгерской Советской Республике. Невозможна никакая руководящая деятельность, если лица, на которых она возложена, коренным образом расходятся в своих взглядах с партией. Правильное руководство возможно только в том случае, если во главе стоят люди, заслуживающие доверия революционеров, искренне и вполне единодушно признающие основоположения партийной теории и практики.

Пытаются, под предлогом пропорционального представительства, установить сотрудничество между коммунистами и не-коммунистами значило бы заранее обречь партию на бездействие и бессилие, превратить ее из органа классовой борьбы и революции в аморфное объединение, все более и более поддающееся под влиянию буржуазии. Острая борьба между коммунистами и реформистами во всех социалистических партиях мира не может быть рассматриваема как переходящее и малозначащее расхождение во взглядах, которое может быть устранено путем простого обмена мнений.

Партия заявляет, что она решила, в полном согласии с Коммунистическим Интернационалом, придерживаться исключительно коммунистической политики. Она немедленно же приведет свое решение в исполнение, назначив представителей коммунистов в центральный комитет партии и в редакции ее газет.

Партия заявляет о полной своей солидарности с Коммунистическим Интернационалом в деле разоблачения колониального империализма, и готова активно стать на защиту поработенных европейским капитализмом народностей в их борьбе против угнетения во всех его видах и формах.

Партия решила соблюдать все постановления Коммунистического Интернационала и его Исполнительного Комитета и озабочиться опубликованием всех относящихся сюда документов. Хотя каждая партия лучше других может знать о действительном положении своей страны и о степени подготовленности ее пролетариата к революционным выступлениям, и потому вернее может осведомлять Коммунистический Интернационал в этом вопросе, — однако, она является лишь одной из объединенных пролетарских единиц всего мира, которыми Коммунистический Интернационал должен руководить, если не хочет превратиться в обычный регистрационный аппарат. Всякое решение его должно являться регулятором основательного изучения рассматриваемых вопросов, а, с другой стороны, необходимо обеспечить и неукоснительное исполнение всех его постановлений.

Центральному комитету партии подчиняются все ее делегаты в представительных учреждениях буржуазного государства. Партия разделяет высказанную II Конгрессом Коммунистического Интернационала мысль относительно необходимости постоянного наблюдения за тем, чтобы в составе ее не было элементов, чуждых коммунизму.

Партия полагает, что исключения, предусмотренные ст. 20 условий в отношении «названных в ст. 7 представителей центра», должны при внешних обстоятельствах быть применены к французской партии. Условия эти должны быть также применены и к тем делегатам конгресса, указанным в ст. 21, которые объявят о своем согласии подчиняться постановлениям партии.

Точно так же, как Коммунистический Интернационал, партия постановляет начать энергичную пропаганду во всех пролетарских организациях, профессиональных союзах, кооперативах и т. п., с целью привлечения их к коммунизму.

Объединение всех сил рабочего класса под знаменем коммунизма организует рабочие массы для завоевания власти.

Таким образом, вопрос об отношении партии к профессиональным союзам получает свое логическое разрешение. Партия объединяет революционеров во всех пролетарских организациях, разделяющих ее так-

тические и теоретические взгляды. Члены ее, подчиняясь дисциплине и контролю, пропагандируют взгляды партии среди организаций, являющихся ареной их деятельности. Когда большинство окажется в них на стороне коммунизма, между ними и партией без подчинения этой последней, установится единство действий.

Партия признает, что Амстердамский Интернационал Профессиональных Союзов, который допускает сотрудничество классов и участвует в контрреволюционных действиях союза капиталистических наций и политика которого пождественна с политикой II Интернационала, исторически осужден вместе с этим последним. Коммунисты будут энергично бороться, чтобы вырвать из-под его влияния революционные профессиональные союзы и чтобы способствовать развитию нового, Московского Интернационала Профессиональных Союзов.

Начиная с этого Съезда партия будет именоваться: *Социалистическая Партия, (Французская Секция Коммунистического Интернационала)*. Она представит Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала те соображения, которыми обусловлено временное принятие этого наименования.

Постановления.

Решив организовать на основе изложенных правил, партия постановляет:

1. Созываемый ежегодно Съезд партии избирает Распорядительный Комитет, состоящий из 24 членов, получивших абсолютное большинство голосов при выборах по спискам.

2. Конгресс избирает делегатов партии в административный совет газеты «Юманите», получивших при выборах по спискам абсолютное большинство голосов.

3. Распорядительный комитет назначает:

а) делегата партии в Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала;

б) генерального секретаря, международного секретаря, казначея;

в) редактора «Юманите»;

г) редактора «сельского Голоса» (La Voix paysanne);

д) постоянных делегатов;

е) конфликтную комиссию, уполномоченную расследовать все случаи нарушения партийной дисциплины, которые ей будут представлены секциями и федерациями или Распорядительным Комитетом, и выносить по поводу их определенные решения. Постановления этой комиссии должны утверждаться Распорядительным Комитетом. Исключенные из партии могут обжаловать это решение перед Съездом, но без права приостановки принятого по отношению к ним решения.

4. Все представители партии, назначенные на какую-либо должность Распорядительным Комитетом, ответственны перед ним и во всякое время могут быть им уволены.

5. Особая комиссия состоящая из 12 членов, назначенных Съездом, уполномочивается заняться разработкой нового проекта устава партии и приведением его в соответствие с новыми постановлениями. О результатах своей деятельности она должна будет доложить Съезду по вопросам управления, который будет в течение ближайших трех месяцев созван Распорядительным Комитетом:

За Комитет III Интернационала:

Находящиеся в тюрьме секретари: Лорио (Loriot), Борис Суварин (Boris Suvarine).

Временные секретари: Жан Рибо (Jean Ribaut), Рене Рено (René Reynaud).

Исполнительный Комитет: Буайе (Boyer), Гаттенбергер (Hattenberger), Картье (Cartier), Фромантэн (Fromantin), Юмбердо (Humberdot), Леони Кауфман (L. Kauffman), О. Кер (O. Ker), Ради (Radi), Шарль Рапппорт (Charles Rapoport), Трэн (Treint), Антонио Коэн (Antonio Coen).

Александр Блан (Alexandre Blanc), Жорж Леви (Georges Lévi), Вальян Кутюрбе (Vaillant-Couturier), депутаты.

Марта Биго (Marthe Bigot), Оскар Блок (Oscar Bloch), Анета Шарро (Anette Charreau), Ноэль Гарнье

(Noel Gagnier), Гарди (Hardi), Бернар Лекаш (Bernard Lécache), Раймон Лефевр (Raymond Lefevre), Виктор Мерик (Viktor Méric), Фернан Морель (Fernand Morelle), Морис Паз (Maurice Paz), Анри Торрес (Henri Torrès). — Вердье (Verdier), Видаленк (Vidalencq), Гиро (Guiraud), Астрик (Astric). — Бупонье (Bouthonier), Делгранж (Delagrang-Dordogne). — Делурм (Delourme), Декан (Desamps), Дю Мортье (Du Mortier), Де-Мюйик (De-Muynk), Флориан Бонтэ (Florian Bonté-Nord). — Люси Колбяр (Lucie Colliard-Calvados). — Кураж (Courage-Seine Inférieure). — Калзан (Calsan), Пьер Дюма (Pierre Dumas), Метра (Métra-Rhône). — Гайер (Gaillard-Bouches du Rhône). — доктор Жилбяр (Dr. Guillard-Alpes Maritimes). — Буэ (Bouet-Maine et Loire). — Жюль Блан (Jules Blanc-Drôme), Гэ (Haye), Оливье (Ollivier-Gironde). — Бюро (Bureau), Деланоз (Delanoë-Seine et Oise). — Алтенбах (Altenbach), Кун (Kuhn Haut Rhin). — Баррай (Baraille-Loire-Inférieure). — Дюмолар (Dumollard-Savoie). — Риго (Rigault-Oise), — Мондови (Mondovi), Рене (Renée-Saône et Loire). — Фруассар (Froissard), Фурман (Fourment-Pas de Calais), Ле-Фланшек (Le Flanchec), Гибо (Guibau-Finistère). — Берта Кабюк (Berthe Kabuck-Isère). — Готран (Gautrand, Hérault).

За бывших членов Комитета восстановлена Интернационала:

Марсель Кашэн (Marcel-Cachin), Л. О. Фроссар (L. O. Frossard), Боно (Bonneau-XIV section), Луиза Бодэн (Louise Bodin-Rennes), Белланже (Bellanger-XII section), Эмиль Брюнель (Emile Brunel-Nanterre), Бамист (Barriste-XII section), Кассу (Cassou-Issy-l.-Moulin), Казаль (Cazals-Doubs), Шанфро (Chanfreau-XX section), Амедей Дюнуа (Amedé Dunois-V section), Дондикаль (Dondical-XI section), Дюпон (Dupont-Bourg la Reine), Дежуэн (Déjoint-XVI section), Марта Форзан (Marthe Forsans-XVIII section), Фердинанд Фор (Ferdinand Faure-Loire), Г. П. Гасбе (G. P. Cassier-Marseille), Гурдо (Gourdot-XV section), Аликс Гилбэн (Alix Guillein-IX section), Ж. Анри (Henri-Vincennes) Лалюа (Lalouau-XX section) С. Е. Ларусс (S. E. Larousse-XIV section), Люси Лекаг (Lucie Leclague-IX section), Поль Луи (Paul Louis-IX section), Мартинавэ (Martinet—conseiller municipal de Champigny), Марта Пишорел (Marthe Pichorel—Sceaux), Кенель и гражданка Кенель (Kenel et citoyenne Kenel-Ragnolet), Даниэль Рену (Daniel Renoult-X section), Луи Селбе (Louis Sellier—conseiller municipal de Paris), Сервантье (Servantier-XIX section), Томази (Tommasi-XII section), Тримюль (Trimouille-XV section).

„Государство не от вечности. Жили общества и без него, существовали общества, не имевшие даже понятия, что такое государство и государственная власть. Только на известной ступени экономического развития, неразрывно соединенной с распадом общества на классы, на сословия, явилась необходимость в государстве. В настоящее же время мы быстрыми шагами приближаемся к такой фазе развития промышленности, при которой разделение на классы не только не представляет необходимости, но стесняет даже самую производительность. Как возникло это деление на классы, так оно и исчезнет, а с ним исчезнет и государство. Общество которое вновь организует промышленность на основании свободной, равноправной ассоциации всех производителей, такое общество не нуждается в государственной машине и сдаст ее в исторический музей, где она будет красоваться на ряду с бронзовым топором и веретеном“.

Фридрих Энгельс. „Анти-Дюринг“.

„Пролетариат овладевает общественной властью и обращает с помощью этой власти отнятые у буржуазии общественные средства производства в общественную собственность. Этим он освобождает производительные силы от их современного капиталистического свойства и дает полную свободу развития их общественному характеру. Таким образом становится возможным общественное производство по заранее обдуманному плану. Развитие производства делает анахронизмом существование различных классов. В той же мере, в какой исчезает анархия общественного производства, ослабевают политическая власть государства. Люди, ставшие, наконец, господами своих общественных отношений, становятся вследствие этого господами природы и самих себя, т.-е. достигают свободы.“

Совершение этого освободительного дела составляет историческое призвание современного пролетариата. Исследовать исторические условия и самую природу этого переворота и, таким образом, выяснить призванному к его совершению, теперь унетенному, классу значение его собственного дела—такова задача научного социализма, который является теоретическим выражением рабочего движения“.

Фридрих Энгельс. „Развитие социализма“.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОМИНТЕРНА.

ЗАСЕДАНИЯ ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА.

Июль 3 дня состоялось пленарное заседание Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала.

В порядке дня заседания значились следующие два пункта:

1) Доклад тов. Зиновьева о его поездке в Германию.

2) Испанская Рабочая Социалистическая Партия и Коминтерн.

В своем докладе тов. Зиновьев ознакомил членов Исполкома с состоянием движения в тех странах, с представителями которых он имел возможность лично видаться во время своего пребывания в Германии.

В Германии, как, впрочем, и во всех других странах—говорил тов. Зиновьев—наши противники, говоря о Коммунистическом Интернационале, сознательно ставят вопрос неправильно: они оставляют в стороне основные вопросы коммунизма и переносят весь спор на организационную почву, копаясь исключительно в «21 пункте». Делают они это вполне сознательно—для того, чтобы уклониться от прямого ответа на «проклятые» вопросы о мировой революции, о диктатуре пролетариата и советской власти. На конгрессе Независимых нам удалось поставить на обсуждение именно эти, основные, вопросы. При этом оказалось, как мы и ожидали, что правое крыло Германской Независимой Партии состоит из реформистов, но оно не однородно: в нем также есть свое левое крыло, которое рано, или поздно, несомненно, перейдет к нам.

Разумеется, об этих «пунктах» тоже необходимо говорить. На конгрессе в Галле я объяснил, что они вызваны существующим положением вещей. После кризиса, пережитого Интернационалом, в международном рабочем движении обозначилось три направления: коммунисты, реформисты, колеблющиеся центрики. В настоящую эпоху мировой революции рабочему классу необходимо во что бы то ни стало очистить свои ряды

от предателей-оппортунистов и ненадежных колеблющихся элементов центра. Этой цели и должны были служить наши 21 условие. Это, как я не совсем эстетически выразился в своем письме к французским рабочим,—порошок против насекомых, разедающих тело рабочего класса. Если бы рабочее движение было свободно от этих элементов, то мы могли бы ограничиться одним только первым условием или даже обойтись без всяких условий. Но теперь мы вынуждены как можно почнее формулировать наши требования по отношению к партиям; желающим вступить в Коминтерн, ибо противники наши в рядах этих партий стараются использовать против нас всякую неясность, толкая ее вкривь и вкось. Так, например, и в Германии, и в Скандинавии, и в Италии, и во Франции эти господа пытаются изобразить дело так, как будто бы мы лишаем отдельные партии всякой автономии. Левые «независимые» неточно формулировали свою резолюцию так, что отдельные секции Коминтерна «жертвуют» частью своей автономии в интересах общего дела. Я считаю такую формулировку неудачной по тому, что мы никаких «жертв» не требуем, предоставляя в вопросах местных отдельным партиям полную автономию и принимая общие решения лишь по вопросам, действительно, интернационального характера.

Объясняя значение наших «условий приема», я на конгрессе заявил, что после очищения партии от оппортунистических элементов, мы готовы подвергнуть пересмотру все «пункты».

По поводу моего заявления Серрапи выступил со статьей, в которой он делает совершенно неправильные выводы: раз так, то зачем же, дескать, исключать итальянских реформистов.

Не решаясь открыто перед массами сказать, что они против III Интернационала, ждали правых до последнего момента цеплялись за «пункты», говоря, что они «неприемлемы». Я предложил им тогда форму-

лизовать самим те условия, на которых они согласны вступить в Коммунистический Интернационал, но они уклонились от этого, доказав этим лживость своих заявлений о том, что они якобы «за III Интернационал». Часть поддерживающих их рабочих тут же, на конгрессе, перешла на нашу сторону. Всего за нас оказалось около $\frac{2}{3}$ делегатов конгресса, что, по моему мнению, означает, что $\frac{9}{10}$ рабочей массы, входившей в партию, примыкает к нам.

Добрая доля заслуги в том, что мы одержали такую победу на конгрессе в Галле, безусловно принадлежит небольшой, но крепкой и выдержанной Коммунистической Партии Германии. Но в первых своих шагах, направленных к организационному использованию этой победы, партия эта сделала, по моему мнению, ошибку, изменив перед самым конгрессом Независимых название партии: теперь она называется «Коммунистическая Партия Германии (секция Коммунистического Интернационала)». Центральный Комитет сначала предложил было организациям левых Независимых просто влиться в организацию Г. К. П. Это было использовано на конгрессе правым меньшинством, которое заявляло, что оно не выходит из партии, а большинство решило вступить в другую партию, а именно в Г. К. П. Левые Независимые ничего не имеют против слияния с Г. К. П., но они указывают, что им нужно еще хотя бы несколько недель самостоятельного существования, для того, чтобы привести в порядок свои ряды и вернуть в себя возможно большую часть рабочей массы. По моему, они в этом вполне правы. В конце концов, было решено создать объединительный конгресс в начале декабря, а пока организован общий центральный комитет на паритетных началах и издается орган левых Независимых «Die Internationale».

Не вполне удовлетворительным я считаю также отношение к Центральному Комитету Германской Коммунистической Партии со стороны Коммунистической Рабочей Партии Германии. Мы в свое время поставили К. Р. П. Г. целый ряд условий. Некоторые из этих условий они выполнили, так, например, они исключили из партии Лауфенберга и Вольфгейма, доказав этим искренность своего желания работать с нами. Принимая во внимание это обстоятельство и учитывая общее положение в Германии, я считаю необходимым относиться к этой партии с величайшей терпимостью и с большим вниманием. Партия эта состоит из не совсем выдержанных, но, несомненно, революционных и пролетарских элементов. Решено пригласить их на объединительный съезд. Сами они обратились к нам с просьбой принять их на объединительный съезд. Сами они обратились к нам с просьбой принять их в Коммунистический Интернационал в качестве сочувствующей партии, с совещательным голосом, и, по моему, если они не войдут в партию на объединительном съезде, мы должны удовлетво-

рить эту просьбу. Должен сказать, что центральные комитеты обеих партий: и Г. К. П. и новой левой Независимой Партии поручили мне передать Исполкому, что они будут против этого. Я считаю такое отношение ошибочным.

В итальянской партии существуют сейчас три фракции: 1) правые, кауинскианцы, которые на конференции в Реджо Эмилио заявили, что они согласны принадлежать к III Интернационалу, но уйдут из партии, если будут исключены вожди реформистов: Турраппи, Модильяни и др.; 2) коммунисты, во главе с Бомбацци, Бордига, Террачини, которые стоят всецело на нашей платформе; они издают туринский «Avanti» и свой журнал в Болонье; по их словам, за ними стоит большинство партии в 75—90%, и 3) фракция Серрати, называющая себя «comunisti unitarii» т. е. «коммунисты-объединенцы». Вся политика этой фракции так же двусмысленна, как ее название. В письме, с которым я обратился к Серрати, я спрашиваю его: кого с кем он хочет объединять? Если — коммунистов с коммунистами, то для этого не требуется никакой особой фракции; если же он хочет объединиться с оппортунистами, то этим он может принести лишь вред итальянскому революционному рабочему движению, интересы которого в настоящее время пребывают отделены революционеров от оппортунистов, очистки коммунистической партии от волевых и неволевых предателей рабочего класса.

На примере Серрати мы, между прочим, видим, как в наше время даже небольшая вначале политическая ошибка разрастается с каждым днем. Имя Серрати теперь на устах всех наших врагов, на конгрессе в Галле на него ссылались все Гильфердинги и Дипманы, его восхваляет вся реформистская и буржуазная печать в Италии.

В итальянском центральном комитете Серрати, как известно, потерпел поражение: его предложение о пересмотре наших условий приема было отвергнуто; но центральный комитет не решился сделать все выводы из создавшегося положения и оставил Серрати во главе редакции миланского «Avanti». Характерно, что наше обращение к центральному комитету Итальянской Партии, написанное тотчас же после конгресса, до сих пор не появилось в этой газете.

При настоящем политическом положении Италии, я считаю в высшей степени вредными всякие уступки и компромиссы по отношению к Серрати и «объединенцам» вообще. В этом меня особенно убеждает судьба осеннего движения. Это было начало революции: рабочие захватили заводы, и приступили к организации собственной красной гвардии, и движение это не было подавлено силой, — оно было сорвано оппортунистами. Джиолитти так и заявил: для борьбы с этой болезнью (т. е. революцией) мы не можем применить хирургического вмешательства, мы должны прибегнуть к «гомеопати-

ческим» средствам. И вот, правительство при помощи Дарагоны и других желтых вождей профсоюзов и при молчании Серрапи и его друзей одурачило рабочих, уговорив их согласиться на создание паритетных комиссий, благодаря которым рабочие якобы получают такую же долю участия в управлении производством, как и капиталисты. Мы можем с полным правом сказать, что капитализм в Италии обязан своим спасением господам реформистам.

Серрапи протестовал против нашего решения о синдикалистах, об Unione Sindicale, во главе которого стоит Борги, он обвинял нас в «левом оппортунизме». А между тем этот Борги сидит теперь в тюрьме, и у стен этой тюрьмы рабочие устраивают революционные демонстрации; друг же Серрапи, Дарагона, заседает в комиссии по одурачиванию рабочих «гомеопатическими средствами»...

Из участников французского движения товарищу Зиновьеву удалось иметь совещание с коммунистами («Комитет III Интернационала»), представителями левых лонгетистов. Беседовал он также и с Лонге. Все левые французские товарищи считают очень важным, чтобы Исполком Коминтерна не настаивал на исключении из партии Лонге, в том случае, если он не подчинится постановлению большинства партийного конгресса и не признает целиком программу и тезисы Коминтерна, ибо, хотя фракция Лонге и раскололась, но за ним, все же, идет часть рабочих... Французские товарищи сообщили, между прочим, тов. Зиновьеву, что синдикалистское меньшинство организовалось на платформе Коммунистического Интернационала и признало необходимость партии.

В Чехо-Словакии организовавшаяся после раскола лево-социалистическая партия, будучи вполне революционной, не опличается пока еще до степени коммунистической выдержанностью и принципиальной ясностью. Входящие в нее рабочие еще не совсем освободились от националистических влияний, и трения между немцами и чехами продолжают еще в их среде играть довольно видную роль.

Левое крыло швейцарской партии, до сих пор не решившей окончательно вопроса о своем отношении к III Интернационалу, также страдает неясностью. В ближайшем будущем состоится партийный съезд.

В Австрии только что закончившиеся выборы доказали, что рабочие-коммунисты, в общем и целом, отлично поняли наш лозунг о необходимости участия в избирательной кампании.

Наши опасения о кризисе в скандинавском движении по поводу 21 пункта не оправдались. В шведской партии пункты были приняты на конференции большинством 36 против 8 голосов. Поражение на выборах в Швеции, которое вовсе не так уж велико (из 14 мандатов партия 4 потеряла, осталось 10), объясняется, по словам шведских товарищей, тем, что левая синдикалистская оппо-

зиция бойкотировала выборы. Норвежская партия, в которую до сих пор целиком входил ряд профсоюзов, решила ввести персональный партийный билет. Решено также тем организациям, делегаты которых на партийном съезде выскажутся против III Интернационала, дать срок для того, чтобы они решили, солидарны ли они со своим делегатом или с III Интернационалом. Наконец, норвежская партия считает целесообразным временно сохранить свое старое название «Рабочая Партия Норвегии», прибавив к нему: «Секция Коммунистического Интернационала».

Тов. Зиновьева посетили в Берлине также представители голландской партии.

Свой доклад тов. Зиновьев заканчивает словами о том, что, благодаря своей поездке, он еще раз убедился в том, что Коммунистический Интернационал из «общества пропаганды» превратился теперь в сплоченную, боевую организацию мирового пролетариата.

После дискуссии было постановлено обратиться с письмами и воззваниями к германским товарищам, к рабочим Италии и к центральному комитету Итальянской партии, к членам швейцарской левой и др.

Оживленные дебаты вызвал вопрос о Лонге. Некоторые из членов Исполкома настаивали на том, что Лонге безусловно должен быть исключен из французской партии, между тем как большинство стояло на точке зрения, нашедшей свое выражение в следующей резолюции:

«Исполком готов после Турского Конгресса рассмотреть вопрос о том, не может ли быть для Лонге и его ближайших единомышленников сделано исключение (согласно §§ 7 и 20 «Условий приема в Коммунистический Интернационал»).

Условием этого является: 1) данная группа, вместе с Лонге, немедленно же должна официально заявить, что она безусловно подчиняется большинству съезда, 2) группа эта на французском партийном съезде должна принять тезисы и условия Второго Конгресса.

Решение это не должно, конечно, ни в малейшей мере ослаблять агитацию против политики французского «центра».

От имени Испанской Рабочей Социалистической Партии на заседании Исполкома выступили два представителя: правый и левый.

На чрезвычайном конгрессе партии, происходившем в июне месяце, из общего числа около 14.000 голосов — за II Интернационал было подано всего около 2.000 голосов, за безусловное присоединение к III Интернационалу — около 5.500 голосов, и за условное присоединение к III Интернационалу — около 8.500 голосов, т. е. большинство. В виду такого решения центральный комитет испанской партии и делегировал двух товарищей для переговоров с Исполкомом Коминтерна. По их возвращении в Испанию для окончательного решения вопроса должен быть созван чрезвычайный конгресс.

Так как из доклада испанских товарищей и последовавшей за ним дискуссии не удалось выяснить с достаточной определенностью, как относится испанская партия ко всем основным вопросам коммунистической теории и практики, то Исполком постановил поручить малому бюро путем даль-

нейших переговоров установить отношение обоих направлений испанской партии к этим вопросам и затем снова подвергнуть вопрос обсуждению в пленарном заседании Исполкома.

Секретарь И. К. К. И.

М. Кобецкий.

ЗАСЕДАНИЕ 11 НОЯБРЯ.

11 ноября, под председательством т. Зиновьева, состоялось пленарное заседание Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, посвященное рассмотрению следующих вопросов:

1. Обращение Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала к рабочим Италии.
2. Движение в Чехо-Словакии.
3. Предстоящий Конгресс Интернационала Молодежи.
4. Корейская социалистическая партия.
5. Международный Конгресс Профсоюзов в Лондоне.

6. Румынская социалистическая партия.
По первому пункту порядка дня единогласно принимается предложенное тов. Зиновьевым воззвание к рабочим Италии.

Из Чехо-Словакии, как сообщил т. Зиновьев ожидается прибытие делегации, в состав которой войдут представители коммунистов всех народностей страны. Тов. Зиновьев предлагает теперь же принять резолюцию, выражающую мнение Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала по внешним вопросам чехо-словацкого движения. К резолюции венгерский товарищ Варга вносит поправку, и, после краткой дискуссии, резолюция с поправкой принимается.

«Исполком ожидает прибытия посылаемой из Чехо-Словакии делегации, чтобы после переговоров с товарищами-делегатами принять окончательное решение. Однако, Исполком считает нужным уже теперь сообщить чехословацким товарищам свое мнение по следующим вопросам:

1) Исполком того мнения, что чехословацкая партия должна изменить и свое название и должна называться *Коммунистической партией*.

Некоторые руководящие товарищи в Чехии утверждают: «Мы — настоящие социал-демократы». Подобное утверждение неверно и вводит в заблуждение: Мы не социал-демократы, а — коммунисты, и это должно найти себе выражение в названии партии.

2) Исполком — того мнения, что в Чехо-Словакии необходима «единая» партия из чехов, немцев, словаков, мадьяр. Более подробному обсуждению организа-

ционные вопросы должны быть подвергнуты при переговорах с приезжающей в Москву делегацией.

Но в течение времени до этого объединения чешские, немецкие, словацкие и мадьярские партии должны предпринимать и проводить свои выступления сообща, по соглашению друг с другом.

3) Ближайший съезд для выяснения положения в Чехо-Словакии должен состояться как можно скорее.

Исполком просит братскую партию Чехо-Словакии обсудить эти вопросы и через посредство прибывающей делегации сообщить ответ Центрального Комитета Исполкому».

Затем от имени Центрального Комитета Российского Коммунистического Союза Молодежи тов. Шацкий ставит на обсуждение вопрос о месте созыва предстоящего Второго Конгресса Интернационала Молодежи. Наиболее подходящим местом Конгресса Центральный Комитет Российского Союза считает Москву. К этому мнению присоединяется и Исполком, принимающий следующую резолюцию:

«Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала целиком поддерживает предложение Центрального Комитета Российского Коммунистического Союза Молодежи о созыве II Мирового Конгресса Интернационала Молодежи, считает, что лишь в Советской России, при деятельном участии III Интернационала, могут быть созданы условия для успешной работы Конгресса».

С докладом о Корейской Социалистической Партии (Хансалим) выступил на заседании корейский товарищ У. Изложив вкратце историю революционного и социалистического движения в Корее, товарищ сообщил, что партия Хансалим, основанная в Токио в 1907 г., убедившись в предательстве II Интернационала, решила выйти из него и вступить в III Интернационал. «Вспоминая старинную корейскую легенду», сказал, в заключение своего доклада тов. У., «мы говорим, что I Интернационал был весной корейского социализма, II Интернационал его летом, а III его осенью, приносящей зрелые плоды всего предшествовавшего развития».

Ввиду того, что в Коммунистический Интернационал входит уже одна корейская социалистическая партия (Хансэхве), Исполком постановил — поручить Малому Бюро выяснить вопрос о новой партии и представить свои соображения на одном из ближайших заседаний Исполкома.

По поводу созываемого в Лондоне конгресса Амстердамского Интернационала Профсоюз тов. Радек предлагает выпустить воззвание с резкой криптикой профессиональной политики международных социал-предателей. Предложение принимается.

Центральным пунктом порядка дня заседания был вопрос о Румынской Социалистической Партии, Центральный Комитет которой прислал в Москву для переговоров с Коминтерном 6 делегатов, в том числе двух представителей от Социалистической Партии Трансильвании.

В своем вступительном докладе румынской тов. К. старался доказать, что Румынская Социалистическая Партия в течение всей войны придерживалась последовательной революционной тактики; партия принимала участие в созыве Циммервальдской Конференции. Недостаточно энергичный протест партии против участия Румынии в войне тов. К. объяснил свирепыми репрессиями со стороны правительства. Объединившись с социалистическими партиями Трансильвании и Буковины, румынская партия решила вступить в III Интернационал и послать делегацию на II Конгресс Коммунистического Интернационала. Делегации не удалось попасть на Конгресс вследствие технических затруднений. Тов. К. выражает полное убеждение в том, что съезд румынской партии, который состоится в январе 1921 г., целиком присоединится ко всем постановлениям II Конгресса, и просит разъяснений Исполкома лишь по трем из 21 пункта «Условий приема».

Доклад тов. К. пополняет краткими данными о Трансильванской Социалистической партии тов. Р.

Затем просит слова тов. Бухарин, который задает румынским делегатам следующие вопросы: 1) Что побудило трансильванских социалистов принять участие в буржуазном правительстве? 2) Правда ли, что вожди румынской партии тайком вели переговоры с генералом Авереску? 3) Что сделала румынская партия для борьбы с выступлением румынского правительства против Вен-

герской Советской Республики и с поддержкой русских белогвардейцев? 4) Почему партия не называет себя коммунистической? 5) Почему Центральный Комитет с начала войны и до сих пор не созывал партийного съезда?

На первый вопрос ответил трансильванский товарищ Р. (присутствовавший на заседании бывший министр Флуераш не считая нужным дать какие-либо объяснения). Тов. Р. говорил, что тогда в Трансильвании было при социал-демократических партиях: румынская, немецкая и венгерская, причем по вопросу об участии в министерстве у них были разногласия. Большинство объединившейся теперь партии считает участие в правительстве ошибкой.

Из дальнейших ответов румынских товарищей выяснилось, что их Центральный Комитет, действительно, заключил было тайное соглашение с генералом Авереску, которое прикинулось было демократом, а на деле оказался отъявленным белогвардейцем. Во всем остальном румынские делегаты ссылались на тягость правительственных репрессий.

Выслушав эти ответы, Исполком постановил предложить румынским делегатам представить письменный доклад и поручить Малому Бюро письменно же ответить на этот доклад.

В заключение Исполкомом были заслушаны письмо Центрального Комитета Коммунистической Партии Латвии о белом терроре в Латвии и заявление тов. Мархлевского о белом терроре в Польше. Постановлено выпустить воззвание с протестом.

Кроме того, вне порядка дня, была принята следующая резолюция:

«Исполнительный Комитет Коминтерна протестует перед лицом пролетариата всех стран против ареста австрийскими властями двух лучших борцов коммунистического юношеского движения Венгрии — товарищей Лекан и Казмер. Видя в этом аресте новое доказательство усиления реакции в Немецкой Австрии и ее связи с белогвардейской сворой палача Хорпи, Исполнительный Комитет призывает революционных пролетариев Австрии напрячь все свои силы, дабы не допустить выдачи наших юных товарищей венгерскому правительству и добиться их освобождения».

Секретарь И. К. К. И.

М. Кобецкий.

ЗАСЕДАНИЕ 24 НОЯБРЯ.

Пленарное заседание И. К. К. И., состоявшееся 24-го ноября 1920 г., под председательством, сначала, товарища Зиновьева, а затем тов. Троцкого, было почти целиком посвящено

обсуждению вопроса о Германской Коммунистической Рабочей Партии.

Немедленно же по открытии заседания слово предоставляется тов. Бухарину для вне-

очередного заявления от имени русских поваращей, входящих в И. К.

В состав находящейся здесь румынской делегации, говорит тов. *Бухарин*, входит некто *Флуераш*, бывший министром в Трансильвании. Мы спросили румынских поваращей о мотивах, побудивших их к такому предательскому сотрудничеству с буржуазией. Они ответили нам формальным указанием на то, что в указанное время трансильванская партия была совершенно автономна и поэтому она одна ответственна за этот шаг. Вчера мы получили письменный доклад от г. *Флуераша*, в котором он не только не выражает раскаяния в своем позорном поступке, но пытается даже представить его в виде какого-то подвига. Здесь не место предлагать рабочего класса, и поэтому я предлагаю принять постановление об удалении г. *Флуераша* из зала заседания Исполкома Коминтерна.

От имени коммунистов-членов румынской делегации поддерживает предложение *Бухарина* тов. *Фабриан*, заявляющий, что, по мнению его и его поваращей, делегирование *Флуераша* в Москву было со стороны Румынской партии оскорблением по адресу Исполкома.

Предложение тов. *Бухарина* единогласно принимается и *Флуераш* оставляет зал заседаний, напутствуемый следующими словами тов. *Зиновьева*: «Я надеюсь, что этот случай послужит прецедентом, что называющие себя социалистами гг. министры не спанут теперь более стучаться в двери Коммунистического Интернационала, где им нечего делать».

Затем собрание переходит к порядку дня, и слово предоставляется представителю Германской Коммунистической Рабочей Партии, голландскому тов. Х.

Х. произносит длинную речь, в которой он крикиует «оппортунистическую» тактику Коминтерна, особенно в вопросах о парламентаризме и о профсоюзах.

Оспариваясь, прежде всего, на общем международном положении, докладчик констатирует, что и Англия, и Франция заинтересованы в том, чтобы Германия была превращена в своего рода болото. Вывести страну из этого положения может только пролетариат, руководимый истинно революционной партией. Такой партией является Германская Коммунистическая Рабочая Партия (К. А. Р. Д.). Тактика, предлагаемая Коминтерном, по словам докладчика, не пригодна для Западной Европы. Вся Европа, говорит тов. Х., можно разделить по линии, проходящей от Кенигсберга через Варшаву до Венеции. На воспок от этой линии — пролетариат составляет незначительный процент населения, буржуазия слаба и крестьянство революционно, на запад от нее — пролетариат многочислен, но насквозь пропитан буржуазной психологией, крестьянство реакционно, и власть концентрированного финансового капитала очень сильна. Докладчик обвиняет

вождей Коминтерна в том, что они, будучи восточными людьми, не понимают этого и хотят навязать западному пролетариату оппортунистическую тактику. Участие в парламентской работе в период революции способно лишь усилить в рабочих массах буржуазный индивидуализм. Участие в профсоюзах является тоже оппортунизмом; вы хотите завоевать эти реакционные организации, заменив плохих вождей хорошими, а по нашему мнению, надо создать совершенно новые индустриальные объединения, в которых власть будет принадлежать не вождям, а самим рабочим.

С глубоким волнением в голосе тов. Х. заявляет что Германская Коммунистическая Рабочая Партия всегда всеми силами поддерживала Российскую Революцию и Коммунистический Интернационал.

Докладчику от имени Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала отвечал тов. *Троцкий*. Он указывал на то, что Х. является представителем не «Западной Европы», а одной лишь группы Голландской Коммунистической Партии, совершенно оторванной от широких масс пролетариата. Характерны поэтому для тов. Х. боязнь масс, которые он считает реакционными, и пессимизм — отсутствие веры в победу революции. Доводы, приводимые тов. Х. против использования парламентаризма, могли бы быть с таким же основанием направлены и против прессы, и против использования всякого другого аппарата, существующего при капиталистическом строе.

В дальнейшей дискуссии выступали со стороны Коммунистической Рабочей Партии гг. С. и Т., а со стороны Исполкома — гг. *Мархлевский*, *Бухарин*, *Лозовский* и *Троцкий* (Речи будут напечатаны в стенограмме).

Гг. С. и Т., не соглашаясь с тов. Х. в том, что германский рабочий класс якобы представляет собой реакционную массу, резко критиковали тактику Германской Коммунистической Партии и левых независимых и жаловались на то, что Коминтерн неправильно осведомлен о деятельности их партии. Тов. Т. указывал также на то, что в германских профсоюзах организовано 8 миллионов рабочих, тогда как вне их имеется 15 миллионов, и эти-то 15 милл., не зараженных желтыми традициями, должна организовать Германская Коммунистическая Рабочая Партия.

Тов. *Мархлевский* констатировал разницу между тем, что говорили представители Германской Коммунистической Рабочей Партии несколько месяцев тому назад, и тем, что они говорят теперь. Несомненно, что взгляды их развиваются в сторону коммунизма.

Тов. *Бухарин* подчеркивает ряд проповождений и неясностей в основных положениях тов. Х. Утверждая — с полным правом, — что оппортунисты злейшие враги рабочего класса, он, вместе с тем, называет нас оппортунистами.

Почему же буржуазия, в таком случае, нападает на нас? И буржуазия приводит против нас как раз те же аргументы, которые выдвигает тов. Г.: что мы якобы азиаты, не знающие психологии западно-европейского рабочего; что мы хотим командовать всем европейским пролетариатом, сидя в Москве, и п. д.

В вопросе о профсоюзах существенное различие между нашей точкой зрения и взглядом тов. Г. заключается в том, что мы, будучи оптимистами, признаем процесс революционирования, происходящий в западно-европейском рабочем классе, и считаем своим долгом, ускоряя и используя этот процесс, завоевывать профсоюзы изнутри.

Тов. Лозовский соглашается с тт. из Германской Коммунистической Рабочей Партии, что германские профсоюзы, действительно, тормозят развитие революции. Но весь вопрос в том, как их революционировать. Тактика Г. К. Р. П. приводит, в лучшем случае, лишь к откалыванию наиболее революционных элементов и к изолированию их

в, так называемых, «промышленных советах», являющихся на деле партийными ячейками Г. К. Р. П. Что наша тактика создания коммунистических ячеек внутри профсоюзов — правильна, видно уже из того, какой вой подняли против нее гг. Легины: они решили исключать коммунистов из «своих» организаций. Но им это не удастся, если мы будем достаточно сильны.

Тов. Троцкий возражает тов. Т., который считает возможным привлечь в коммунистическую партию элементы, до сих пор не вошедшие даже в профсоюзы. Ясно, что коммунистическая партия рекрутируется, прежде всего, из наиболее сознательных рабочих, а таких рабочих — всюду вообще; и в Германии, в частности — надо искать в профсоюзах, а не вне их.

Ввиду позднего времени собрание закрывается и продолжение дискуссии откладывается до следующего заседания.

Секретарь И. К. К. И.

М. Кобецкий.

ЗАСЕДАНИЕ 28 НОЯБРЯ.

28 ноября 1920 г. состоялось, под председательством Г. Зиновьева, пленарное заседание И. К. К. И., на котором рассматривались следующие вопросы: 1) Заявление представителя Болгарской Коммунистической Партии; 2) Доклад тов. Павловича о деятельности Бакинского Совета Пропаганды и Действия; 3) Германская Коммунистическая Рабочая Партия; 4) Румынская Социалистическая Партия; 5) Выборы представителя в Межсовпроф.

От имени Болгарской Коммунистической Партии тов. Шаблин сообщает, что на своем, только что состоявшемся съезде, болгарские профсоюзы, до сих пор находившиеся под влиянием, так называемых, «широких» социалистов (меньшевиков), решили открыто прикнуть к коммунистической партии.

Тов. М. Павлович в своем докладе дал краткий очерк деятельности Совета Пропаганды и Действия за все время его существования. Советом выпущен первый номер журнала «Народы Востока» на русском и турецком языках; в ближайшем будущем журнал выйдет также на арабском и персидском. Советом открыты в Баку 6-недельные ударные курсы, на которых читаются лекции по политической экономии, советскому строительству, географии, о происхождении земли и человека и п. д. Моральное значение этих курсов, несмотря на их скромные пока размеры, очень велико: несколько пробывших в Баку английских солдат-индусов, узнав об этих курсах, с глубоким чувством заявили: да, Советская Россия — наш истинный друг; мы сражались за Англию чуть ли не во всех частях света, и нас за все время службы не научили даже читать и писать...

Обрисовав положение в Грузии и Армении, докладчик выражает уверенность в неизбежности пролетарской победы коммунизма в этих странах.

В дополнение к докладу тт. Павловича и Султан-Заде указывает на то, что, как свидетельствует опыт, при национальных революциях в странах Востока часть революционеров-националистов очень скоро переходит в лагерь Антанты, идя с нею на компромисс. Это необходимо Коминтерну учесть в своей тактике.

Заслушав этот доклад, собрание переходит к вопросу о Германской Коммунистической Рабочей Партии, дебатам о которой было посвящено все предыдущее заседание Исполкома.

Тов. Зиновьев вносит следующую резолюцию:

«Подвергнув еще раз, в присутствии делегации партии, вопрос о Г. К. Р. П. тщательному рассмотрению, Исполком постановляет:

Единственной полноправной секцией Коммунистического Интернационала в Германии мы считаем организующуюся теперь *Объединенную Коммунистическую Партию Германии*.

Всем товарищам из Г. К. Р. П. мы еще раз предлагаем вступить в эту объединенную коммунистическую партию и внутри ее бороться за свои взгляды. Исполком ожидает, что организации Г. К. Р. П. примут уже участие и в общем съезде Г. К. П. и левой Независ. Соц. Партии Германии в Берлине (4 дек. 1920 г.).

Исполком еще раз заявляет, что тактика Г. К. Р. П., особенно в вопросах о проф-

союзах и парламентаризме, ошибочна и предлагается товарищам из Герм. Ком. Раб. Партии подчиниться международной пролетарской дисциплине и решениям II Всемирного Конгресса Коммунистического Интернационала.

Для того, чтобы облегчить объединение всех коммунистических элементов в Германии и пойти навстречу наилучшим пролетарским элементам из Г. К. Р. П., Исполком выражает готовность временно принять Г. К. Р. П. в Коммунистический Интернационал в качестве сочувствующей партии, с сочувственным голосом.

Это принятие, между прочим, обязывает Г. К. Р. П. регулярно помещать в своих газетах все воззвания и постановления И. К. К. И.

Далее, это принятие обязывает Г. К. Р. П. братски поддерживать Коммунистическую Партию Германии во всех ее выступлениях. Исполком ожидает, что уже в течение ближайших месяцев Г. К. Р. П. примкнет к объединенной Коммунистической Партии Германии.

Исполком постановляет поручить Малому Бюро опубликовать письмо к германским рабочим, мотивирующее это решение.

Мотивируя эту резолюцию, тов. Зиновьев говорит, что Исполком находится в очень затруднительном положении, так как центральные комитеты обеих партий — и Г. К. П. и Н. С. П. — решительно высказались против принятия Г. К. Р. П. в Коммунистический Интернационал в качестве сочувствующей партии. Мы думаем, однако, что в интересах германской революции мы должны это сделать.

Товарищи из Г. К. Р. П. совершенно правильно поняли, что вопрос о профсоюзах — это самый жгучий вопрос; но их тактика в этом вопросе совершенно ошибочна. Тов. Х. говорил здесь, что наш план завоевания профсоюзов посредством коммунистических ячеек не удался. Он ошибается. Посмотрите, какой вопль подняли по этому поводу все оппортунисты: об исключении коммунистов кричат пеперь легиновцы и Афа в Германии, и бриганская Л. Р., и французская С. С. Т., и профсоюзы Америки и Швейцарии, и II Интернационал в своем манифесте. Это доказывает, что наш план внушает этим господам страх, что мы — на верном пути. Конечно, завоевание профсоюзов совершится не в один день, для этого понадобится месяцы, а может быть, и годы. Но зато, когда мы завоеваем профсоюзы, победа мировой революции будет обеспечена. Я уверен, что и товарищи из Г. К. Р. П. с каждым днем все больше будут убеждаться в нашей правоте. Надеюсь также, что товарищи поймут, в какое затруднительное положение мы попадаем, принимая их в свою среду, и всем своим поведением пойдут нам навстречу.

Тов. Шаблин от имени Болгарской Партии вносит письменное заявление о том, что вопрос о Г. К. Р. П. есть вопрос германского рабочего движения и поэтому принять эту партию можно лишь в том случае,

если Ц. К. объединенной Г. К. П. выразит на то свое согласие.

После кратких заявлений делегатов от Г. К. Р. П. одобряющих резолюцию т. Зиновьева, резолюция эта ставится на голосование и принимается единогласно, при одном воздержавшемся.

После голосования т. Зиновьев заявляет: состоявшееся голосование есть провизорное положение. Из него логически возможны только два выхода: либо Г. К. Р. П. подчинится Коминтерну и из сочувствующей партии превратится в полноправную, либо Г. К. Р. П. будет упорствовать в своих ошибках и тогда разрыв станет неминуемым.

После этого заседание переходит к обсуждению румынского вопроса. Тов. Зиновьев сообщает, что, по собранным сведениям, оказывается, что рабочие массы в Румынии стоят за Коммунистический Интернационал, между тем, как вожди, будучи в душе сторонниками II Интернационала, колеблются. Ц. К. румынской партии и во время войны и все последнее время вел оппортунистическую политику. Тов. Зиновьев предлагает Малому Бюро обратиться к румынской партии с открытым письмом, содержащим в себе беспощадную критику этой политики, и, кроме того, предложить румынской делегации дать письменный ответ на 6 вопросов о том, согласны ли румынские делегаты дать гарантии того, что их Ц. К. откажется от прежней тактики и решительно станет на платформу Коммунистического Интернационала.

После дискуссии, в которой принимают участие румынские делегаты, оба предложения т. Зиновьева принимаются.

Слово к следующему пункту порядка дня берет т. Кобецкий. Он сообщает, что новый корейский делегат т. У. представляет Корейскую Социалистическую Партию (Хансалим), основанную в Токио в 1907 г. Между тем, Корейская Социалистическая Партия (Ханин-Сахве-Дан), входящая уже в Коминтерн, была основана в апреле 1919 г. во Владивостоке. Партия «Хансалим» входила во II Интернационал и считает себя преемницей первой Социалистической Партии Кореи, принадлежавшей к I-му Интернационалу. Партия, окончательно разочаровавшись в политике II Интернационала, на своем съезде в апреле 1920 г. решила выйти из него и вступить в III Интернационал. Тов. У. был делегирован на наш конгресс, но вследствие технических затруднений прибыл только теперь. Он лично всецело согласен с нашими тезисами и уверен, что партия примет их. Тов. Кобецкий от имени Малого Бюро предлагает принять постановление о том, что Исполнительный Комитет шлет привет Корейской Социалистической Партии и выражает готовность принять ее, если партия признает все постановления II Всемирного Конгресса и обязуется проводить их в жизнь. Исполком предлагает партии объединиться с партией Ханин-Сахве-Дан и временно предо-

справляет ей право представительства в Исполкоме с совещательным голосом.

Предложение принимается единогласно. В заключение, представителем от Исполнительного Комитета Коммунистического

Интернационала в Межсовпроф единогласно избирается тов. Лозовский.

Секретарь И. К. К. И.

М. Кобецкий.

ВОЗЗВАНИЯ И ПИСЬМА.

ВСЕМ КОММУНИСТИЧЕСКИМ ПАРТИЯМ,

ВСЕМ ЮНОШЕСКИМ КОММУНИСТИЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ВСЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ВХОДЯЩИМ В КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ И СОЧУВСТВУЮЩИМ ЕМУ, ВСЕМ РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ ВСЕГО МИРА.

Товарищи!

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, республика рабочих и крестьян, в течение трехлетнего периода своего существования ни на минуту не переставала бороться за мир и спокойствие. И в дни тяжелых испытаний, и в моменты блестящих побед над врагами рабочего класса у правительства рабочих и крестьян в России была только одна забота, одно желание, одна мысль: мир.

Чтобы еще раз доказать свое миролюбие, В. Ц. И. К., высшая законодательная власть Рабоче-Крестьянской Республики, 23 сентября принял решение громадной исторической важности: с целью избежать предстоящей зимней кампании, которая потребовала бы новых тысяч незаменимых жертв от польского и русского народов, Советская власть готова принести тяжелую жертву и предоставить польскому правительству границы более широкие, чем они определены для польского государства верховным советом Антанты, если оно до 5 октября нынешнего года заключит мир с Советской Россией. Польское правительство, поддерживаемое английскими и французскими империалистами, вероятно, отвергнет это великодушное предложение русских прудящихся. Тем самым оно покажет целому свету и особенно всем угнетенным и бесправным, что оно воюет не за независимость Польши, а за уничтожение Русской Советской Республики, против Русской Революции—очага и светила всемирной Революции.

Товарищи рабочие Польши, Англии, Франции, Америки, Германии, Италии, Австрии, Венгрии, Юго-Славии, Болгарии, Румынии, Гре-

ции, Швеции, Норвегии, Финляндии, Дании, Голландии, Швейцарии, Люксембурга, Испании, Португалии, вы не должны допустить, чтобы было совершено такое преступление. Вы должны встать, как один человек, и всеми средствами, какими вы располагаете, заставить ваши правительства употребить свое влияние и давление на польское правительство, чтобы оно перестало проливать кровь польского народа в чужих интересах и чтобы оно приняло предложение Советской России. Протестами, митингами, собраниями, стачками объявите всему свету волю прудящихся: мир с Россией! Польское правительство и англо-французские империалисты должны почувствовать ваше желание, вашу волю, вашу силу.

Не медлите, спешите. От вас зависит мир Европы; от вашего решения зависит судьба мировой революции; судьба вашего собственного освобождения.

Докажите, товарищи, не на словах, а на деле вашу братскую солидарность с русскими рабочими и крестьянами, которые три года борются не только за свое, но и за ваше освобождение от ига кровавого капитализма. Действуйте!

Долой международный империализм!
Да здравствует международный мир!
Да здравствует международная Революция!

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала.

Москва, 13 сентября 1920 г.

Секретарь Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала

М. Кобецкий.

АМЕРИКАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

ВОЗЗВАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОМУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА К РАБОЧЕМУ КЛАССУ СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ АМЕРИКИ.

Товарищи!

В настоящий момент мировой революции главной задачей рабочего класса является подготовка его в духовном и материальном отношении к революционному завоеванию власти, к низвержению капитализма и империализма.

Во всех странах, вследствие железного давления реакции, эксплуатации и голода, все большие и большие массы пролетариата вовлекаются капитализмом в революционную борьбу. В войне, в убийственном «мире», в заговоре против народов мира — под маской Лиги Наций, — в экономическом и военном походе, который международный империализм ведет против Советской России, капитализм проявил себя как бич человечества, как дикий зверь, раздирающий и самого себя, и весь мир. С хищничеством капитализма может сравниться только его неспособность перестроить общество в экономическом отношении; единственная форма экономического переустройства, на которую способен капитализм, будет такое «переустройство», которое поведет лишь к большему обеднению и закабалению рабочих, обеспечив капиталистическому классу новый путь к варварскому господству над пролетариатом. Капитал мобилизует свои силы против труда, угнетает рабочих и ломает их организации, поставив себе целью поддержание всеми средствами господства империализма.

Против этой реакции и этого угнетения рабочие всего мира организуют борьбу для окончательного революционного действия, для завоевания политической власти и для установления диктатуры пролетариата.

Коммунистический Интернационал является сознательным и непримиримым выразителем этой мировой революционной борьбы пролетариата.

Коммунистический Интернационал, — это детище самой жизни, настоящей борьбы пролетариата всех стран и революционных требований, предъявленных этой борьбой. Коммунистический Интернационал не служит ответом ни на специально русские требования, ни на требования революции в одной только Европе. Наша организация и наши цели имеют всемирно-исторический горизонт. Все сознательные рабочие Европы, Америки, Азии, чернокожие, желтокожие, белые включены в Коммунистический Интернационал и борются за осуществление его целей.

Задача Коммунистического Интернационала — сломить могущество мирового империализма.

Для ее выполнения Интернационал должен объединить революционную борьбу рабочих всего мира, он должен связать каждый фазис этой борьбы со всеми последующими, он должен формулировать всеобщие цели и всеобщую тактику революции. Эта борьба не есть борьба национальная, нет, — это борьба интернациональная. Борьба рабочих против империализма есть гражданская война, которая, по необходимости, переходит в открытую, вооруженную борьбу за власть. Коммунистический Интернационал, — это генеральный штаб такой гражданской войны и мировой революции.

Мы обращаемся прямо к вам, рабочие обеих Америк, потому что ваша задача является наиболее важной задачей для мировой революции. Только ваша победа может обеспечить окончательную победу мировой революции. Низвержение американского империализма — самого сильного и самого свирепого во всем мире, последнего оплота интернационального капитализма — рабочими Соединенных Штатов и Латинской Америки будет решающим фазисом мировой революции.

Это является *вашей* и, вместе с тем, и *нашей* задачей!

1. Американский империализм и мировая революция.

Мировая война в высшей степени ослабила капитализм в Европе как экономически, так и политически. Европейский капитализм — на краю полной гибели, и пролетариат мобилизуется для непосредственного, революционного захвата власти.

Совсем другое дело в Соединенных Штатах (и в Латинской Америке), где капитализм еще в периоде развития и где он еще не достиг стадии насыщения. Вместо ослабления капитализма, в Соединенных Штатах война, наоборот, необычайно усилила его экономическое, финансовое, военное и политическое могущество. Вмешательство Соединенных Штатов в войну вылилось в прибыльную финансовую операцию, принесшую капиталистам громадные барыши вместе с приобретением мирового могущества.

Потребности войны вызвали громадное развитие американской промышленности, в смысле увеличения технического оборудования и усиления производительной способ-

ности. Такое общее усиление производства является одним из чудес экономической истории. Весь мир ныне (за исключением Советской России) платит дань американскому капитализму. Перед войной Соединенные Штаты должны были остальному миру около 3 миллиардов долларов, а в настоящее время весь мир должен Соединенным Штатам более 10 миллиардов. Этот громадный прирост, далеко превосходящий самые алчные ожидания, является прямым налогом на труд рабочих всего мира, достаточно уже обремененных необходимостью поддерживать «свой собственный», национальный капитализм. Ведя войну, чтобы «подготовить мир к осуществлению демократии», американский империализм развил свой собственный гигантский милитаризм против демократии, против мира. Если только Великобритания не изменит своего решения — отказаться от соперничества с Соединенными Штатами в судостроении, то Соединенные Штаты через три года будут обладать большим флотом, нежели Великобритания. Создаются все необходимые материальные средства для восстановления, в случае «крайней необходимости», громадной армии, созданной за время войны; в то же время идеология и практика капитализма окончательно милитаризуются.

Вот последствия войны: увеличение сил реакции и усиленное закабаление рабочего класса.

Американский империализм всецело находится в ведении правительства, располагающего обширной политической властью. Малочисленные буржуазные демократы из Демократической Партии вошли в соглашение с империализмом и примирились с ним. Несмотря на свою нерешительность и ограниченный кругозор, они составляют агентуру империализма. Монопольные и крупные коммерческие предприятия являются хозяевами положения. Преследования, которым в прошлом году подвергся «упаковочный прест», имели своим последствием лишь усиление его могущества: оно теперь больше, чем когда-либо раньше. Финансовый капитал соединился с правительством, которым он пользуется для проведения своих грабительских планов. Горсть крупных финансовых дельцов держит в настоящее время в своих руках Соединенные Штаты как экономически, так и политически. Концентрация капитала привела к соответственной концентрации в правительстве. Федеральное правительство захватывает все больше и больше и централизуется в форме самодержавной власти, господствующей над нацией. Недавно губернатор штата Нью-Джерси попробовал было воскресить лозунг «прав отдельных штатов», но его голос оказался гласом вопиющего в пустыне. «Права отдельных штатов» были выражением требований мелкого капитализма и крестьянской демократии, упадок которых, в отношении их политического значения, выявлен гражданской войной. Выражением требований крупного капитала, моно-

польных предприятий является централизованное, деспотическое федеральное правительство. И, конечно, это деспотическое правительство должно, по необходимости, развить агрессивную внешнюю политику, в соответствии с интересами американского империализма.

Развитие такой политики подтверждается поведением американского империализма по отношению к Лиге Наций.

Лига Наций была маневром для обеспечения империализму всемирного господства и для уничтожения пролетарской революции. Почему же, собственно, Соединенные Штаты выходят из Лиги? Мировая война и экономический упадок Европы сделали Великобританию и Соединенные Штаты двумя доминирующими империалистическими державами. Между ними, поэтому, неизбежно развился антагонизм. С точки зрения Великобритании (и мирового капитализма), экономическое возрождение Европы стало необходимостью. Но при господствующих условиях это означало бы превращение Европы на деле в британскую колонию. Американский империализм сообразил, что принятие участия в задаче восстановления Европы будет на руку Великобритании и лишь усилит британское мировое могущество. Под всей этой мелкобуржуазной болтовней о демократии, самоопределении народов и всеобщем мире, несомненно, скрывается страх перед конкуренцией Великобритании, как мировой державы, что и является основной причиной оппозиции американского империализма Лиге Наций. Зачем делить мировое господство с Великобританией? Американский империализм, увлекаемый жестокой логикой накопления капитала, направляется желанием захвата мирового могущества исключительно для самого себя. Империалистический антагонизм между Великобританией и Америкой, наряду с появлением Советской России в виде революционной мировой державы, — вот что разбило Лигу Наций.

Цивилизация рушится. Европа в хаосе, многие миллионы народа голодают, а Соединенные Штаты, вмешавшиеся в войну, чтобы «подготовить мир к осуществлению идеи демократии», видят в этом голодании и в этой гибели мира лишь повод, для подчинения мира своему собственному империализму.

Американский империализм является сердцем международной реакции. Экономически непронутые, в финансовом отношении всеисильные, политически до сего времени еще не поколебленные революционным давлением пролетариата Соединенные Штаты мобилизуются для наступления и готовятся стать жандармом мировой контр-революции.

Если только произойдет остановка в поступательном движении мировой революции, то наступит не только усиление угнетения рабочих, но и усиление империалистического антагонизма между Соединен-

ными Штатами и Великобританией, что неминуемо должно завершиться новой грандиозной войной за завоевание и окончательный раздел мира.

Если мировая революция будет еще дальше распространяться в Европе, — а все обеспокоительные признаки указывают, что так оно и будет, — Соединенные Штаты могут, пожалуй, соединиться с Великобританией против революции. Но так как Британия сама вовлечена в вихрь революции, то положение может вылиться в войну империалистической Америки против Советской Европы, а такая война поведет к одновременной революции и гражданской войне в Европе, Америке и Азии.

Каждая из этих возможностей будет иметь огромные последствия в том смысле, что сделает неизбежным революционное вмешательство пролетариата Соединенных Штатов и Латинской Америки.

Мировая революция, начатая рабочими России, продолженная рабочими Европы (и Азии), может быть доведена до конца лишь рабочими Америки.

Уничтожение империализма есть обязательное условие мировой революции. Как империализм все более и более централизуется в Соединенных Штатах, так и мировая революция. По мере того, как американский империализм делается решающим фактором мирового империализма, и американская революция будет играть решающую роль в судьбе мировой революции.

Вот та задача, которую история возлагает на вас, рабочие обеих Америк! Именно к исполнению этой задачи призывает вас Коммунистический Интернационал, а на задаче этой покоится не только ваше собственное освобождение, но и полное освобождение рабочих всего мира.

2. Латинская Америка, как колониальная основа американского империализма.

Ограбление всего мира — вот цель американского империализма. Но, подобно тому, как основу британского империализма надо искать в его колониальной системе, основа американского империализма покоится на эксплуатации Латинской Америки и господстве над ней.

Народы обманывают себя самым смешным образом, когда говорят о своей независимости. В эпоху империализма для малых наций не существует независимости, а есть лишь рабская зависимость от великих держав. Экономически — посредством торговли и внедрения капиталов, а политически — при посредстве доктрины Монроэ американский империализм подчинил себе народы Латинской Америки. Где их независимость? Они находятся под властью американского правительства, подчиняющего их частью посредством вооруженной силы (как в Центральной Америке), частью при помощи самого бессовест-

ного дипломатического давления и интриг (как в Мексике), между тем, как их промышленность и экономическое развитие находятся в руках американского финансового капитала.

Фактически, Латинская Америка является колониальным владением Соед. Штатов, доставляющим сырье, дешевую рабочую силу и приносящим, следовательно, сказочные барыши; это — громадная, неиспользованная еще территория, служащая для ввоза американских машин, американского капитала, ищущего себе приложения, и для переселения американских предпринимателей.

Необходимость приспособиться к последствиям мировой войны окончательно превратила Латинскую Америку в колонию Соед. Штатов; но это означает лишь завершение предшествовавшего развития.

В то время, как перед войной Великобритания, Германия и Франция являлись серьезными конкурентами Соед. Штатов в Латинской Америке, доктрина Монроэ, все же, обеспечивала американскому империализму политическое преобладание (из которого, по необходимости, развивалось экономическое господство). История доктрины Монроэ характерна для капиталистического грабительства и надувательства. Сформулированная около ста лет тому назад, как будто для защиты обеих Америк от монархических и колониальных интриг Европы, эта доктрина, в действительности была выражением соревнования между Соед. Штатами и Англией. Она последовательно истолковывалась в зависимости от преобладания, представляемых развитием американского капитализма, пока, наконец, в настоящее время не сделалась орудием для американского империализма, для подчинения Латинской Америки и для защиты господства Соед. Штатов от конкурирующего империализма. Около 50 лет тому назад президент Грант дал доктрине Монроэ империалистическое разъяснение, которое впоследствии гораздо яснее сформулировано было президентом Кливлендом в споре с Англией из-за Венесуэлы. За время управления спяноу президентом Рузвельтом, доктрина Монроэ стала явным выражением американского империализма, это дело президента Рузвельта доведено до конца президентом Вильсоном. В ее перешедшем виде доктрину Монроэ следовало бы, в действительности, назвать доктриной Рузвельт-Вильсона. В 1913 г. Вильсон, разъясняя доктрину Монроэ, установил право Соединенных Штатов приобретать нефтяные источники в Мексике. Пан-американизм, идеализированный, как средство для демократического объединения народов обеих Америк, есть, в ином смысле, средство для установления господства Соед. Штатов. В то самое время, когда правительство президента Вильсона настойчиво выдвигало эту идею все-американского единения, старший секретарь Лансинг заявил, что доктрина

листов. Революционное объединение обнищавшего крестьянства с пролетариатом безусловно необходимо: только пролетарская революция может освободить крестьянство, сломив могущество капитала; только аграрная революция может обеспечить пролетарскую революцию от опасности быть раздавленной контр-революцией.

Латино-американские армии, в большинстве своем, состоят из обедневших крестьян, весьма восприимчивых к революционной агитации. Такая агитация должна вестись систематически в революционном духе, объединяя солдат, рабочих и крестьян в одной общей борьбе против крупных землевладельцев, капиталистов и правительства.

Профессиональные союзы, не объединяющие (как в Соед. Штатах), больших промышленных масс, революционны по своим тенденциям. Но их должностные лица являются частью предателями (Моронес и К° в Мексике), эксплуатируют рабочих и пользуются союзами для достижения своих собственных выгод. Таких должностных лиц необходимо изгнать и освободить союзы от обманщиков и их реакционных влияний. Союз Американской Федерации Труда, с реакционными вождями необходимо разрушить; необходимо объявить бойкот всей Американской Федерации Труда, так как революционные профессиональные союзы Латинской Америки и Соед. Штатов организуют свою собственную федерацию на основах классовой борьбы. Безусловно необходимо объединение с красным Интернационалом Профессиональных Союзов, и с Интернационалом, который, в союзе с Коммунистическим Интернационалом, мобилизует рабочие союзы всего мира для борьбы за мировую революцию и против империализма.

В каждом рабочем профессиональном союзе необходимо организовать коммунистические ячейки. Стараясь организовать всех рабочих, необходимо вместе с тем идти в ногу с сознательным политическим движением; объединившись с местной коммунистической партией и с Коммунистическим Интернационалом, рабочие профессиональные союзы сделаются могущественным фактором американской революции.

Наряду со всеми вышеизложенными мероприятиями и как, прямо следствие их необходима очистка латино-американского движения от элементов синдикализма. Синдикализм (там, где он пролетарский) выражает собою революционное стремление, без понимания тех мер, которые необходимы для осуществления этого стремления. Революционный опыт использовал хорошие стороны синдикализма и отбросил плохие. Теория и программа мировой революции вытекают из марксизма, а не из синдикализма. Вы являетесь ли противниками политической партии? Коммунистическая партия есть практическое осуществление синдикалистской идеи о «сознательном меньшинстве», идеи, очищенной от мелко-буржуазного анархизма и опре-

деленным образом связанной с действительной массовой борьбой рабочих и с задачами пролетарской революции. Вы являетесь ли противниками парламентаризма? Парламентаризм социалистической партии есть измена рабочему классу и революции, — парламентаризм коммунистической партии, наоборот, есть революционное признание того, что мы должны употребить все средства, пользуясь парламентской трибуной, пока разовьем по массовое движение, которое должно уничтожить парламенты. Вы являетесь ли противниками диктатуры пролетариата? Сама жизнь указывает на необходимость этой диктатуры; отвергнуть пролетарскую диктатуру значит отвергнуть самую революцию.

Все это — жизненные проблемы революции. Это такие проблемы, которые революционный опыт и сама жизнь повелительно диктуют массам решать на основе коммунистической теории и практики.

Объединение латино-американского революционного движения дополняется объединением с революционным движением Соед. Штатов. Это объединение является вопросом жизни и смерти. Революция пролетариата и обедневшего крестьянства в какой либо латино-американской стране немедленно вызовет вооруженное вмешательство Соед. Штатов, что, в свою очередь, сделает необходимым революционное вмешательство пролетариата Соед. Штатов; это распространится на другие латино-американские нации, а это уже явится этапом по пути к американской революции.

«Революция у нас — в связи с пролетарской революцией в Соед. Штатах», вот лозунг революционного пролетариата и обедневшего крестьянства Латинской Америки.

6. Заключение.

Решающий опыт пролетарской революции в России имеет международное значение. Он выявил формы пролетарской борьбы за власть; массовые выступления, советы и диктатуру пролетариата. Коммунистический Интернационал является результатом и выражением этого опыта.

Рабочие обеих Америк поймут, как надо приложить этот опыт к своей собственной борьбе и к своей собственной революции. Их революционная честность и опыт с естественной необходимостью научат их приспособить теорию к практике и практике к теории.

Крушение капитализма и приближение мировой революции — решающие моменты для нашей эпохи, и они должны определить формы и цели международной борьбы пролетариата.

Рабочие обеих Америк, объединяйтесь! Коммунистический Интернационал призывает вас к действию. Да здравствует мировая революция!

**Исполнительный Комитет
Коммунистического Интернационала.**

ализма, тем самым направляется и против властвующего американского империализма. В зависимости от этого необходимо, чтобы революционный пролетариат Соед. Штатов способствовал и содействовал революционным массам Латинской Америки не платонически и не одними лишь благочестивыми фразами, а действиями, активно и агрессивно, всеми средствами, находящимися в его распоряжении.

Точно также рабочие массы Латинской Америки должны выступать совместно с пролетариатом Соед. Штатов в его борьбе против американского империализма. Латинская Америка быстро превращается в существенную и необходимую часть экономического организма Соед. Штатов. Борьба рабочих масс Латинской Америки является, следовательно, по необходимости, борьбой с американскими империалистами, как местными эксплуататорами. Не может быть освобождения рабочих масс Латинской Америки, пока победа не увенчает его борьбы с американским империализмом. И эта борьба является не национальной борьбой Латинской Америки с Соед. Штатами, а революционной классовой борьбой рабочих обеих Америк с американским империализмом.

Единство американского движения не приводит еще непосредственно к самой революции, которая постепенно вырастает и крепнет на почве непосредственных успехов совместной борьбы. По всем вопросам дня — по поводу забастовок, интервенции и т. п. — революционные рабочие обеих Америк должны действовать совместно, но не чрез посредство «все-американского рабочего союза», захваченного изменниками рабочего класса, Гомперсом, Моронесом и К^о, и не чрез посредство все-американских съездов социалистической партии, заполоненных предательницей социализма, «Социалистической Партией» Соединенных Штатов, а через новые революционные, коммунистические объединения.

Слияние революционной борьбы в Соединенных Штатах с революционной борьбой в Латинской Америке положит прочное основание для американской революции. Для осуществления этой революции необходимо соединить агитацию с массовыми выступлениями, необходимо использовать все особенности экономического и политического развития, приспособляя стратегию и тактику к потребностям революционной борьбы на всем протяжении обеих Америк.

4. Непосредственные революционные задачи в Соединенных Штатах.

Власть над миром — это власть над рабочим классом. Мировая власть американского империализма есть рост эксплуатации и угнетения рабочих масс.

Политика империализма состоит в разращении верхних слоев рабочего класса: этим верхушкам бросаются маленькие улучшения, купленные ценой свирепой эксплуатации колониальных народностей и широких рабочих масс. Но теперь, вследствие постоянно растущей дороговизны жизни, даже эта аристократия труда, жившая раньше довольно комфортно, беднеет. Заработная плата, сравнительно с ценами, непрерывно падает, и растущая дороговизна сводит на-нет все улучшения, добытые борьбой и лишениями.

В то время, когда уровень жизни рабочих масс все падает, американское правительство проводит все более жестко и более настойчиво свою политику репрессий. Репрессии в отношении коммунистов в Соединенных Штатах находят себе в прошлом аналогию только в политике царизма в России, а в настоящее время уступают в жестокости разве только буржуазному террору Венгрии и Финляндии. Что эти репрессии направлены не просто против революционной партии, а против всего пролетариата, доказываются законопроектами о признании забастовок преступным деянием, тем, что отдельные штаты уже объявили забастовки незаконными, и, наконец, той беззастенчивостью, с которой суды и военные власти подавляют забастовки.

Капитализм в Соед. Штатах бросил пролетариату вызов, и пролетариат отвечает на этот вызов. Ответ этот должен получить более расширенный и углубленный смысл, он должен быть превращен в сознательно-революционную борьбу за завоевание политической власти.

Между тем, как среди буржуазии нарастает превога, и все усиливаются симптомы приближающегося краха, — капитализм внешне остается еще непронутым как экономически, так и политически. Условия пока еще не благоприятствуют непосредственной борьбе для завоевания власти. Момент может быть охарактеризован как экономическая гражданская война. Крупные забастовки и массовые промышленные беспорядки — вот лозунги дня. Никогда за всю историю американского рабочего движения не бывало столь крупных и охватывающих столь широкие массы забастовок, как в настоящее время. В то же время низшие слои рабочих масс, до сего времени спокойные, начинают просыпаться к экономической деятельности и организации. Все это служит верным признаком того, что страдания, причиняемые капитализмом, подготавливают возмущение всего рабочего класса.

В этой экономической гражданской войне коммунисты участвуют активно и сознательно, играя роль революционной бактерии во всех забастовках и стараясь превратить экономическую борьбу в массовую революционно-политическую борьбу против капитализма и государства.

Старые организации и старая политика рушатся под давлением новых условий революционной борьбы и реакции.

Социалистическая партия вполне себя выказала как партия мелко-буржуазной демократии и реформизма, как заступница «демократии» и представительного управления в этот самый момент, когда они уже рушатся под давлением самого капитализма, и когда стало совершенно ясно, что исход определяется лишь борьбой власти против власти и силы против силы; партия служит реформизму в этот момент, когда уже не реформы, а лишь революция может освободить рабочий класс от висков капитализма. Рабочая партия, хотя и отличается от социалистической по происхождению своему, имеет почти одинаковую с ней программу, — и ни та, ни другая не обращаются к революционному пролетариату. Одна лишь коммунистическая партия предлагает реальную программу действий, только она является партией революционного пролетариата.

Американская Федерация Труда, популярная снизу рабочими, протестующими против организационной узости и тактики старых профессиональных союзов, продолжает держаться, как орган примирения капитала с трудом. Должностные лица союзов, — «рабочие лейтенанты» капиталистического класса, — настойчиво убеждают рабочих не бастовать, научиться терпению и прибегать к соглашениям с эксплуататорами. Бюрократия Американской Федерации Труда, всегда ставившая препятствия в союзах к массовым действиям, в настоящее время выявила себя настоящим врагом рабочего класса. Рабочие — члены союзов вынуждены бастовать помимо решения своих должностных лиц и против них; большинство забастовок истекшего года было забастовками неразрешенными или «незаконными», то есть, забастовками, объявленными независимо от союзов и саботирующей бюрократии.

Этот протест входящих в союзы масс представляет, действительно, благоприятную почву для Коммунистической Партии, работающей в союзах с двоякой целью:

1) чтобы организовать определенные коммунистические ячейки для целей революционной агитации и для обеспечения своего влияния в союзах;

2) чтобы создать при союзах особые организации, как, например, заводские комитеты (Shop-Committees), рабочие советы и т. д., для ведения борьбы с союзной бюрократией и со старыми организационными формами в пользу революционного действия и системы производственных объединений; устраивать забастовки там, где это необходимо, независимо от союзов, и вообще быть выразителем требований экономической борьбы.

Работа в старых профессиональных союзах должна протекать под абсолютным контролем коммунистической партии. Старая

тактика «прорыва изнутри», не приведшая ни к чему, кроме деморализации и предательства, проводилась в сравнительно мирный период и в духе реакционной социалистической партии. В настоящее время работа в старых союзах является для коммунистической партии совсем другим делом, так как она протекает в период сильного беспорядка и волнения внутри союзов и под контролем сознательной революционной партии, подчиняющей своих членов суровой дисциплине.

Создание специальной организации в среде союзов имеет огромное значение, так как оно означает мобилизацию рабочих, входящих в союзы, освобождает их от засилья бюрократии и, в то же время, дает исход возмущению рабочих и их стремлению к осуществлению контроля над промышленностью.

Деятельность в старых союзах должна всегда быть связана с сознанием, что одним из главных требований американского движения является создание новой рабочей организации, независимой от Американской Федерации Труда. Тот факт, что большинство американских рабочих еще не организовано, что более миллиона рабочих организовано в союзах, не связанных с Американской Федерацией Труда, что существует стремление к созданию Единого Великого Союза и что союзы откалываются от Американской Федерации Труда, — делает необходимым и возможным объединение всех этих сил в новую рабочую организацию, основанную на производственном принципе и классовой борьбе. Коммунистическая партия и I. W. W. (Индустриальные Рабочие Мира) должны работать сообща для осуществления этой великой задачи. I. W. W. с их традициями и опытом в революционной экономической борьбе могут в огромной степени содействовать развитию этой новой рабочей организации, очистив себя от сектантского элемента и слившись с Единым Великим Союзом и одновременно его революционизируя. Для выполнения этой великой задачи необходимо, чтобы революционные массы в I. W. W. обезвредили всех тех должностных лиц, которые все еще продолжают придерживаться синдикалистских предрассудков, а также и других, старающихся, повидимому, «легализовать» союз I. W. W. путем всяческого обмана, вроде, например, утверждения, что «I. W. W. не имеет, де, намерения испровергнуть правительство» (как будто революционный пролетариат не должен испровергнуть капиталистическое правительство, ради осуществления своего освобождения).

Стремясь к созданию этой новой рабочей организации, коммунистическая партия должна, в то же время, находиться в непрерывной связи с рабочими, входящими в старые союзы, и даже после создания новой рабочей организации коммунисты должны продолжать свою революционную работу в союзах Американской Федерации Труда, что-

бы объединить и мобилизовать всех сознательных революционных рабочих в борьбе с капитализмом. При помощи коммунистических ячеек, образованных во всех союзах, специальных организаций в среде реакционных союзов и новой рабочей организации будет закончено объединение революционных промышленных сил пролетариата.

Гнев американского капитализма сильнее всего маячит над неорганизованными, неквалифицированными рабочими, над неграми и сельско-хозяйственными рабочими. Именно эти группы могут сделаться сильными союзниками пролетарской революции.

По мере того, как они будут присоединяться к коммунистической партии, пролетарская революция станет все более осуществимой.

Широкие массы неорганизованных и неквалифицированных рабочих большей частью сконцентрированы в основных отраслях промышленности. Они весьма чувствительно реагируют на всякие проявления власти со стороны рабочей аристократии, и этим необходимо пользоваться. Объединение их для целей революции потребует усиленной агитации, причем необходимо завоевать их доверие, сделав коммунистическую партию защитницей их насущнейших интересов, призывая их к организации в профессиональные союзы, организуя в их среде группы из невходящих в профессиональные союзы и принимая участие в их забастовках.

Такая же работа необходима и среди сельско-хозяйственных рабочих и негров, причем надо дополнить ее другими методами деятельности.

Вопросом наибольшей важности является объединение сельско-хозяйственного населения для целей революции, так как около 45% американского народа приобщены к сельскому хозяйству. Необходимо развить ясную и решительную программу действия, приуроченную к американским условиям, не носящую мелко-буржуазного характера, свойственного социалистической партии, а коммунистическую и революционную. Первым делом необходимо пробудить самосознание сельско-хозяйственных рабочих, чтобы организовать их в союзы и подготовить к выступлению, отделить их от фермеров-работодателей и усилить аграрную классовую борьбу. Но в такой же мере необходимо разделить мелких и крупных фермеров, разрушить союз фермеров, внести гражданскую войну в организацию, так называемую «Лигу беспартийных» (Non-partisan League). Таким путем мы объединим сознательные элементы для революции, сделаем мелких фермеров нейтральными и даже, может быть, сочувствующими революции и подготовим крушение силы фермеров-капиталистов.

Так же следует действовать и в отношении рабочих-негров: необходимо разбудить их классовое самосознание, чтобы организовать их в союзы и подготовить их к выступ-

лению в единении с широкими массами пролетариата. Но вопрос о неграх имеет очень важную «расовую» сторону, которую тоже можно использовать для целей революции. Негры эксплуатируются, как в расовом, так и в экономическом отношении, — это не изменяет того факта, что проблема о неграх является моментом социальной проблемы, но это придает ей особый характер, который необходимо понять и использовать. Негры делают более революционными, настаивают на социальном и политическом равенстве и организуются для борьбы с «господством белых». Эту форму пропесни, выросшую на месте былой покорности надо поощрять и усиливать, поддерживая вынужденное вооруженное сопротивление негров насилию со стороны белой черни. Но, с другой стороны, необходимо противопоставить всякому желанию негров поднять вооруженное восстание, так как это послужило бы сигналом для контр-революции и задержало бы в целом дело освобождения как негров, так и пролетариата. Воинственное настроение негров и их стремление к вооруженному противодействию должны найти себе выражение в форме пролетарской революции, и ни в какой другой. На севере негры должны быть включены в общее рабочее движение; на юге, где они совершенно лишены всяких прав, необходимо организовать нелегальные группы негров для экономических выступлений, являющихся первым этапом развития коммунистического сознания. Всяду негры-рабочие должны быть отделены от негров-буржуа и интеллигентов (которые желали бы сделать из негра-рабочего профессионального шпрейк-брехера) и должны соединиться с пролетариатом в том убеждении, что их расовая борьба должна слиться с революционной борьбой труда против капитала.

В настоящее время все вопросы являются вопросами пролетарской революции; все вопросы — расовые, национальные, политические, экономические — должны быть использованы для усиления и развития революции, для осуществления вполне диктатуры пролетариата.

Что касается вопроса о демократизме, то Соед. Штаты служат лучшей иллюстрацией того, как демократия переходит в форму диктатуры капитала: когда-то самая демократическая страна, она в настоящее время сделалась самой реакционной. Для поддержки этой диктатуры буржуазии развивается милитаризм. Боритесь против этого милитаризма не как сторонники пацифизма, а как сторонники пролетарской революции: борьба с милитаризмом есть один из моментов революционной классовой борьбы. Проникайте в армию и ведите там революционную агитацию; возбуждайте гражданскую войну в американском *легионе*, объединяя солдат против офицеров; привлекайте солдат к коммунизму, — в конце-концов они. ведь, такие же товарищи-

рабочие; пользуйтесь всяким случаем, чтобы подготовиться к тому моменту, когда солдаты объединятся с вооруженным пролетариатом для ниспровержения правительства, захвата власти и установления диктатуры пролетариата.

До сих пор в Соединенных Штатах условия не благоприятствовали непосредственной борьбе за власть. Но они быстро возникают. Уже имеются признаки приближающегося краха американского капитализма. Задача коммунистической партии — вести наступательную революционную агитацию, ознакомить массы с коммунистической теорией и тактикой, — не отвлекаясь, не академически, а путем действительной борьбы рабочих, практически, терпеливо, настойчиво. Настоящий коммунист познается не по его речам, а по его действиям, по его способности медленно проводя практическую программу действий в зависимости от особенностей фазы пролетарской борьбы, программу, имеющую в виду приобретение доверия пролетариата подготовку самой революции. Пролетарская революция не является одним окончательным актом, а целым рядом актов, процессом развития классовой мощи пролетариата, а также и, наоборот, ослабления классовой мощи капиталистов. Из борьбы пролетариата за свои непосредственные цели должна родиться революционная борьба для захвата власти.

Американский капитализм быстро идет к гибели. И ваша задача, рабочие Соед. Штатов, подготовить его крушение тем, что вы пропитаете революционным духом свое сознание, свои организации и свои действия.

5. Непосредственные революционные задачи в Латинской Америке.

В настоящее время среди латино-американских народов наблюдается значительная спутанность революционного движения, а вместе с тем, и сильные революционные стремления. Необходимо, прежде всего, покончить с этой спутанностью и дать революционному настроению масс проявиться в определенных коммунистических формах деятельности.

Революции, периодически потрясающие Мексику, Венесуэлу и другие страны, не интересуют непосредственно массы. Но необходимо воспользоваться этими волнениями, чтобы развить действительно революционное массовое движение, выражающее интересы пролетариата и обнищавшего крестьянства. Только такое революционное движение может освободить латино-американские народы от засилья их собственных эксплуататоров и американского империализма.

Социализм ничего не сделал для развития такого революционного массового движения. Социализм в Латинской Америке является архи-предательством интересов масс. Он есть либо жалкая реформистская афера, игрушка мелко-буржуазной демократии,

либо — как в Мексике — военно-революционный спорт для авантюристов (Обрегон и К^о, ведь «тоже социалисты»). Дискредитировать этот социализм, уничтожить его влияние на массы, спаять революционные социалистические элементы с коммунизмом, — вот непосредственная, основная, революционная задача.

Задача эта, главным образом, заключается в том, чтобы организовать во всей Латинской Америке ясно мыслящую, решительную и сознательную коммунистическую партию. Не необходимо, чтобы эта партия была сильной уже при своем возникновении. Важно лишь, чтобы коммунистическая партия имела ясную программу, решительно агитировала за действительно революционные принципы и тактику и была в своей борьбе бесприщадна по отношению к лицам, вводящим массы в заблуждение и изменяющим им. Такая партия должна сама состоять из лучших и честнейших представителей масс; она должна развить программу действительно революционного массового движения и посвятить себя целиком революционной борьбе масс, терпеливо и настойчиво направляя их на более широкие революционные пути и к более широким целям.

Только при помощи коммунистической партии в латино-американское движение может быть введена революционная ясность и честность; только таким путем это движение может объединиться с революционным движением в Соед. Штатах и с Коммунистическим Интернационалом, и дать латино-американским массам их законное место в армии мировой революции.

Вопросом первой важности является аграрная проблема. В Латинской Америке сельское хозяйство занимает преобладающее место (даже Аргентина, в капиталистическом смысле самая развитая страна Латинской Америки, насчитывает менее 400.000 промышленных рабочих при общем населении более 8 миллионов). Крестьянство ужасно эксплуатируется, живет в самой отвратительной нищете и под страшным гнетом, представляя собою лишь пушечное мясо для воинственных авантюристов. Опыт Мексики и характерен, и трагичен: бабраки восстали и делают революцию, — и только для того, чтобы эксплуататоры-капиталисты, политические авантюристы и социалистические шарлатаны лишили их плодов их победы. Крестьяне, угнетенные и обманутые, должны пробудиться для революционного действия и организации; они должны проникнуться сознанием, что для них, как и для крестьян, нет освобождения вне объединения с революционным пролетариатом для общей борьбы с капитализмом.

Коммунистическая партия должна пойти к крестьянам. Она должна пойти к ним не с формулами и теоретическими отвлеченностями, а с практической программой, рассчитанной на поднятие крестьян на борьбу против крупных землевладельцев и капита-

Монроэ есть национальная доктрина С. Штатов, формулированная и поддерживаемая в интересах С. Штатов, — чистейший империализм и отрицание демократического объединения.

Именно во имя доктрины Монроэ Соед. Штаты уничтожили независимость республик Центральной Америки и во имя доктрины Монроэ Соед. Штаты содержат оккупационные войска в Никарагуа, Гондурасе, Гаити, Сан-Доминго, губя народы и уничтожая их независимость (причем этот процесс особенно усилился за время «либерального» управления Вильсона). Во имя доктрины Монроэ Соед. Штаты устанавливают и поддерживают свое экономическое и финансовое господство в Латинской Америке.

Благодаря войне Германия лишилась всего своего имущества в Латинской Америке. В финансовом и экономическом отношениях Германия не играет больше роли на рынках Центральной и Южной Америки; Франция пришла в чрезвычайный упадок, между тем как Великобритания сделалась второстепенным фактором, без всякой надежды занять опять первое место. Торговля Латинской Америки все более и более переходит к Соед. Штатам.

Народы Латинской Америки составляют основу американского империализма. Латинская Америка поглощает громадные массы оборотного капитала и средств производства (машины и железные изделия вообще). Соединенные Штаты, наоборот, испытывают недостаток сырья, которым Латинская Америка владеет в изобилии.

Важность для Соед. Штатов господства над Латинской Америкой и вызвала их оппозицию к Лиге Наций, преобладавшей отменой доктрины Монроэ, вопреки насстойчивому пребыванию президента Вильсона, чтобы в договоре было подтверждено, что она остается в полной силе. Господство над Латинской Америкой нашло себе выражение также в политике, по вопросу о Панамском канале (также — фазис борьбы за господство в Тихом океане). Недавний проект Соед. Штатов купить и закрепить за собой некоторые из Караибских островов, лежащие близ канала, изобличает агрессивные замыслы Соединенных Штатов. Равным образом, предложение сделанное Великобритании — ликвидировать ее долг за определенные уступки в Латинской Америке, подчеркивает это направление политики Соед. Штатов. Первоначально это господство над Латинской Америкой не было еще связано экономически с американским империализмом, но в настоящее время оно служит сознательным его проявлением. Как германский империализм имел намерение связать центральную Европу в экономическом, финансовом и политическом отношениях с Германией, так американский империализм имеет намерение связать Латинскую Америку с Соединенными Штатами и превратить обе Америки в один империалистический блок. Господство над

центральной Европой должно было стать основой и движущей силой для господства Германии над всем миром. И подобные же агрессивные замыслы лежат в основе империалистического стремления к господству Соед. Штатов над обеими Америками.

Эта американская империя, беспрельдно богатая, с бесчисленными источниками сырья, бесконечно более сильная, чем какая-либо из прежних империй, стала бы огромной завоевательной и грабительской силой. Сила Америки и ее развитие представляют самую серьезную опасность для мира и безопасности всего света, для свободы народов и для освобождения пролетариата.

Вот эту-то угрозу вы и должны уничтожить, рабочие обеих Америк!

3. Американская революция.

То обстоятельство, что американский империализм властвует над обеими Америками, заставляет предсавителей революционного движения в Соед. Штатах и в Латинской Америке смотреть на революцию не с точки зрения только своей собственной страны, а с точки зрения революции обеих Америк, то есть, с точки зрения американской революции.

Это положение отнюдь не является простым теоретическим признанием международного характера пролетарской революции. Оно выражает, наоборот, сознание более практической и непосредственной задачи, сознание повелительной необходимости рассмотреть революционное движение в обеих Америках, как одно целостное движение, объединенное фактом господства американского империализма, пребывающего общих целей и общей борьбы.

Это единство раньше никогда не оценивалось и, конечно, никогда не выдвигалось на первый план прежним социалистическим движением, сводившимся к голосованьям и парламентским «завоеваниям» и отрицавшим массовую революционную пролетарскую борьбу, — что, впрочем, было естественным следствием мелко-буржуазной идеологии старого социализма, с его теорией мирного, «нормального» завоевания капитализма. Но сознание единства обеих Америк родилось из факта господства американского империализма и необходимости совместной борьбы с ним.

Как революционное движение в колониях непосредственно интересуется британский пролетариат, так и революционное движение в Латинской Америке близко затрагивает пролетариат Соединенных Штатов (подразумевая, конечно, массовые революционные движения, а не военные восстания или восстания отдельных банд, организованные политическими авантюристами и проходимцами). Пролетариат Соед. Штатов не сможет победить, пока не сломит силу американского империализма. Революционное движение в Латинской Америке, будучи направлено против своего собственного капитализма,

К ПРОЛЕТАРИАТУ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ! К ПРОЛЕТАРИАТУ ПОБЕДОНОСНЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН! К ПРОЛЕТАРИАТУ ФРАНЦИИ И АНГЛИИ!

Страшный призрак, безмолвно вас обвиняющий, глядит на вас, пролетарии Запада! Сотни тысяч трупов финских, украинских, баварских и венгерских рабочих и русских пролетариев, уже несколько лет истекающих кровью на фронтах контр-революции, нагромоздились друг на друга, образовав чудовищную пирамиду, и все эти молчаливые обитатели этой новой вавилонской башни хорошо понимают друг друга: *ведь они умерли за пролетариев всех стран, за свободу трудящихся и за социализм; но вы, пролетарии Запада, остаетесь им чуждыми.* Они не понимают вашего равнодушия, они не понимают, как можете вы спокойно взирать на борьбу, которую ведет не на жизнь, а на смерть пролетариат Востока, окруженный со всех сторон железным кольцом.

Неужели вы не видите того, что происходит?

Ваша буржуазия, капиталисты Запада превращают Восточную Европу в большое кладбище. Это капиталисты Запада воздвигают в Венгрии тысячи виселиц, это они направляют пули в сердца венгерских товарищей, они содержат гвардию преторианцев, которые безжалостно и неукоснительно совершают убийства по их приказам. Теперь ожидается дальнейшее расширение их «деятельности». Западный капитализм все сильнее прищипывает призрачного коня германской, чехо-словацкой, австрийской, баварской и балканской монархической контр-революции и замышляет распространить по всей Средней Европе и на Балканах безошибочно действующую систему эксплуатации и белого террора.

Ненасытный, он хочет поработить побежденные страны, чтобы затем их поглотить. Но он ошибается. Ему не удастся вернуть труп к жизни. Кто вкусит его разлагающейся плоти, тот от нее погибнет сам.

Теперь очередь за Венгрией. Черви pokrыли тело поверженного в прах пролетарского великана и пьют его кровь. На нем весело копошатся злорадно-жестокие кровожадные звери из буржуазной сволочи. История повторяется. Ужасы Парижской Коммуны воскресли, умножившись тысячекратно. Венгерская земля пропиталась кровью рабочих, и с злобным смехом разбойничий господствующий класс Венгрии затягивает петлю на шею наших товарищей! словно музыка звучит для него предсмертный хрип рабочих, умирающих за социализм.

И все же времена изменились: если тогда капитализм, достигший расцвета своей мощи, расползал молодой росток социализма, то ныне, растущая и победоносная пролетар-

ская революция, этот юный Гераклес, уже собирается задушить змею, заплзшую в его колыбель. Тогда была трагедия рабочего класса, ныне—это предсмертные судороги капиталистической реставрации.

Но вы не хотите понять!

Когданибудь вы поймете,—когда и ваша кровь полбегает ручьями, когда издыхающее чудовище вцепится зубами в ваше тело. Оно хочет поскорей покончить с нами для того, чтобы броситься затем на вас. Дело идет лишь о том, чтобы обеспечить капиталистическую эксплуатацию, и если нельзя ничем иным, то хотя-бы ценой жизни многих сотен тысяч социалистов. В их числе будете и вы!

Но вы не хотите этого понять.

Вы все еще спокойно взираете на то, как Советскую Россию хотят затопить в ее собственной крови.

Когда во время разбойничьей войны капиталистических держав между собой, венгерский пролетариат начал борьбу не на жизнь, а на смерть во имя рабочего класса всего мира и во имя спасения цивилизации от угрожающего ей варварства, вы не заботились о нас. Мы страстно ожидали великой, всеобщей забастовки, назначенной в защиту Венгерской Советской Республики на 21 июля 1919 года, и в этот момент, когда мы были уже поставлены на колени, когда, так сказать, опбивались уже зубами и ногтями, мы ее ожидали как избавления, но, вместо нее, вы вбили лишь гвоздь в гроб венгерской пролетарской диктатуры.

Со скрежетом зубовным набросилась на нас венгерская буржуазия, которая и до ныне является баловнем Антанты. И тогда начался беспримерный в истории скорбный путь, начались неопишемые муки венгерского рабочего класса.

Вы, правда, протестовали! В серьезных газетных статьях вы осуждали белый террор и предлагали дипломатическую интервенцию, в результате чего—дипломатический корпус Антанты явился в полной парадной форме, чтобы присутствовать при массовой казни наших лучших товарищей. Вы возмущались, когда слышали, что женщины полосовали оспро-опиоченными саблями и насильовали их, что нашим товарищам вбивали гвозди под ногти, что их жгли раскаленным железом, что их заставляли есть человеческие экскременты, что их распинали на кресте, как Иисуса Христа,—увечили половые органы, выкалывали глаза, зарывали живыми в землю... Вы возмущались, вы даже покачивали головой; доходило даже до речей и запросов в парламенте, а между тем наших лучших товарищей *убивали, убивали, убивали.* Слушайте

ведь, их и теперь еще убивают... убивают... убивают и истязают самым бесчеловечным образом.

Об этом мы взываем к вам, кричим, во все горло кричим в ваши глухие уши: *их все еще истязают и убивают жестоко.*

Мы не будем говорить теперь о многочисленных неизвестных героях, которые пали жертвой. Но об одном ужасном случае, имевшем место в последнее время, мы хотим сообщить вам.

Международный Союз Почтовых Служащих объявил войну Хорти и пытался спасти одного из самых отважных своих бойцов, Оскара Левай, который организовал почтовых служащих Венгрии. Четыре с половиной месяца тому назад он был приговорен к смерти, четыре месяца подряд его держали в тюрьме, как преступника, закованного в сорокафунтовые цепи, и только недавно его повесили.

Процесс десяти бывших комиссаров длится вот уже два месяца с половиной, и правительство делает судорожные усилия, чтобы как-нибудь обосновать смертный приговор. Этот смертный приговор, который будет вынесен этими палачами-судьями, сегодня уже постановлен. Всякая защита стала невозможной, так как защитников обвиняют, будто они получили деньги от заграничных коммунистов.

Тем фактом, что вы послали деньги для оказания помощи заключенным и их семьям, белый террор хочет воспользоваться, чтобы свисеть веревку для узников.

Слушайте! эта веревка уже скручена, многие из наших товарищей уже убиты, или брошены в темницы, только за то, что они пытались передавать эти деньги голодающим и бедствующим семьям заключенных.

Если бы мы эти деньги послали официальным путем, они, вероятно, были бы украдены. Поэтому несколько товарищей—люди, стоявшие очень далеко от какой-либо политики—решили лично перенести эти денежные пожертвования в Венгрию для передачи тем несчастным семьям, которые были выброшены из своих домов прислужниками белых палачей и ввернуты ими в вопиющую нужду. Эти товарищи были схвачены, многие из них погибли в тюрьме, остальных же подвергли ужасным пыткам, чтобы заставить их признаться, будто они участвовали в коммунистическом заговоре.

Далее, арестованы были и те, которые приняли от нас помощь: женщины, даже малолетние дети казненных, или заключенных в тюрьму товарищей.

Почти сто человек были за это арестованы, и большинству из них грозит смертная казнь только за то, что они хотели передать ваши деньги голодающим женщинам и детям.

Рабочие Антанты! Они продолжают убивать и понине, а вы все еще спокойно зри-

раете на эти зверства злорадной, бесчеловечной орды над связанным по рукам и ногам венгерским пролетариатом!

Действуйте! Действуйте! Действуйте!

Вы умеете действовать, когда это нужно. Мы вспоминаем про случай с Ферреро, когда для сохранения жизни этого буржуазного вольнодумца в трех великих странах все пришло в спрашное волнение. Мы вспоминаем дело Дрейфуса, когда вы старались исправить несправедливость, причиненную богатому офицеру-еврею, и своим массовым выступлением оказали поддержку буржуазной демократии, для того, чтобы она могла бодро и деятельно готовиться к борьбе.

Вы знаете, как надо действовать, когда вы хотите! Неужели же только за истекающих кровью, измученных, истерзанных до потери сознания пролетариев вы не сумели бы вспугнуться?!

Действуйте! Действуйте! Действуйте!

Об этом мы кричим вам **громовым голосом** в ваши глухие уши: **действуйте в защиту наших еще живых товарищей и спасите их!** ведь их притащили уже на лобное место!

Забудьте теперь о ваших мелких заботах, даже о повышении заработка. Скоро, ведь, все будет вам принадлежать! Подумайте лучше об истекающей кровью русском пролетариате, о замученном до смерти венгерском пролетариате, о пролетариате Центральной Европы, отданном на распятие палачу!

Именно теперь возможно выступление, которое сокрушило бы французскую дипломатию и французский милитаризм, а равно и чудовищные детище этой чудовищной четы: внешнюю политику Франции.

Прислушайтесь внимательно к нашему призыву! Опубликуйте его на первой странице ваших газет; пусть займутся им все политические и рабочие организации; вынесите постановления по этому вопросу, и действуйте! действуйте!

Довольно парламентских речей, газетных спашей, собраний и телеграмм!

Разве вы забыли воздвигнутую союзниками железную стену?

Белый террор в Венгрии, русский фронт, германская революция, победоносно взмагнувшая крыльями—во-истину, время действовать настало!

Спасите из ада белого террора обреченных на смерть наших товарищей. Спасайте пролетарскую революцию, спасайте ваше собственное будущее, счастливое будущее всего человечества!

Действуйте! Действуйте! Действуйте!

Венгерская Коммунистическая Партия.

КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ ИТАЛЬЯНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ, КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ ИТАЛЬЯНСКИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

Товарищи! Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала с неослабным вниманием следит за каждым шагом вашей героической борьбы. Коммунисты всего мира видят в вас один из самых лучших и закаленных отрядов международной пролетарской революции. Пролетарская революция стучится в вашу дверь; вы ближе сейчас к победе, чем рабочие какой бы то ни было страны. В Италии почти все предпосылки для победоносной пролетарской революции налицо. Рабочий класс единодушен в своей готовности к революционному низвержению капитализма. Значительная часть крестьян на вашей стороне; добрая часть армии с вами. Буржуазия до самого последнего времени была деморализована. Антанты не будет в силах долго блокировать Красную Италию. А если попробует это сделать, то сломит себе шею. Помощь хлебом со стороны Советской России для Красной Италии обеспечена. Горячая брагская поддержка со стороны французских рабочих для будущей советской Италии обеспечена так же.

У вас налицо почти все предпосылки для победы, сказали мы, — все, кроме одной: вашей собственной организованности. Мы не говорим, что у вас нет организации, — рабочий класс Италии организован. Но ваши организации не однородны, в них приютились реформисты, т. е. люди, которые в основном разделяют не взгляды коммунистического пролетариата, а взгляды либеральной буржуазии. Влияние реформистов в рабочих организациях Италии есть главный тормаз вашего движения, есть по проклятию, которое тяготеет над ними.

На Втором Всемирном Конгрессе Коммунистического Интернационала, недавно закончившемся в Москве, было уделено много внимания положению дел в Италии. Подавляющее большинство этого Конгресса пришло к тому убеждению, что мы должны посоветывать вам как можно скорее изгнать из ваших рядов реформистов и полуреформистов. С тех пор прошло немного времени, но события достаточно красноречиво подтвердили правильность этого взгляда. Рабочие — коммунисты всех стран зорко следили за той героической борьбой, которая осенью этого года была начата итальянскими металлистами, когда революционные массы Италии выдвинули лозунг немедленного захвата фабрик и заводов. Это было новое слово, которое вы сказали международному пролетариату. Само собою понятно, что один захват фабрик и заводов без завоевания политической власти, без параллельной борьбы за диктатуру пролетариата не мог бы дать победы рабочему классу. Но захват

фабрик и заводов был превосходным началом, из которого могло вырасти настоящее революционное движение масс. Победа просилась в ваши руки. Кто же вырвал ее у вас? Реформисты! Буржуазия была бессильна принять открытый бой. Джиолитти вынужден был прибегнуть к методу «стратегического отступления», как выражалась итальянская буржуазная печать. Один из самых умных органов итальянской буржуазии, газета «Corriere della Sera» в эти дни писала прямо, что при данном положении вещей итальянская буржуазия должна «применять скорее методы гомеопатического лечения, чем хирургического».

В чем же заключалось это «гомеопатическое лечение»? В том, что буржуазия через своих агентов врыскивала яд реформизма итальянским рабочим организациям, и прежде всего — итальянским профессиональным союзам. Когда итальянские капиталисты не могут еще прямо послать головорезов-солдат, которые стали бы вспарывать животы итальянским пролетариям, тогда они посылают реформистов Дарагона и Ко, которые начинают заниматься «гомеопатическим» лечением. 15 сентября наиболее ловкий вождь итальянской буржуазии Джиолитти в Турине, в отеле Булонь, устроил свидание с реформистскими вождями Конфедерации Груа. Джиолитти сладко пел о том, что пелерв «невозможно более, чтобы в крупном предприятии один повелевал, а тысячи человек слушались». В ответ на эти песнопения Джиолитти утвердительно кивали головами Дарагона и Ко. Реформисты, стоящие во главе итальянского профессионального движения, выдвинули лозунг создания паритетных комиссий из представителей рабочих «вождей» и капиталистов для выработки принципов и методов контроля над производством. Это были похороны по первому разряду, которые реформисты устроили вашему революционному движению.

Когда лучшая часть Итальянской Социалистической Партии устами тов. Дженафи, который выступал от имени Центрального Комитета потребовала расширения движения, желая придать ему политический характер, Дарагона и Ко выступили против этого. Член партии Дарагона цинично сорвал волю своей собственной партии, своего собственного Центрального Комитета. Опираясь на реформистские верхи и чиновников профессионального движения, Дарагона и Ко сорвали волю рабочих. *Итальянские капиталисты были спасены усилиями Дарагоны, Турати, Модильяни, Дугони и других агентов капитала. Итальянская буржуазия получила новую отсрочку.*

Теперь, когда «гомеопатическое» лечение кончилось, когда Дарагона и Ко сделали свое дело, теперь в порядок дня поставлено «хирургическое» лечение. Буржуазная «хирургия» вам хорошо известна. Буржуазия стала арестовывать сотни лучших вождей итальянского рабочего класса. Буржуазия заполняет тюрьмы нашими лучшими борцами. Внесши разложение в наши ряды через своих агентов-реформистов, буржуазия считает себя уже достаточно сильной для того, чтобы поставить *штык* в порядок дня.

Ближайшее будущее, мы уверены в этом, покажет итальянской буржуазии, что она жестоко ошиблась, когда признала «хирургические» методы лечения своевременными. Конпрореволюционная хирургия обернется *против* итальянской буржуазии. Но, товарищи, надо же нам учиться на своих ошибках, надо нам суметь сделать практические выводы из крупнейших уроков вашего движения.

В чем заключается урок осеннего движения? В том, что *до тех пор пока в наших рядах будут реформисты и полуреформисты, до тех пор пока мы будем терпеть во главе профсоюзов переодетых буржуа, наша победа над капиталистами невозможна.*

В Италии появились за последнее время всевозможные «объединители», которые запугивают вас и пытаются убедить в том, что раскол с реформистами будто бы ослабит наши силы. Это вздор! Далёко не каждый раскол вреден рабочему классу. Раскол с агентами капитала не вреден, а полезен нам.

Возьмем простейший пример. Если в полку, насчитывающем, скажем, 1.000 штыков, имеется сто человек шкурников, прусов, негодяев; если в командном составе этого полка также имеется десяток — другой предателей и полупредателей, то неужели полк станет слабее от того, что он очистит себя от этих шкурников, прусов и предателей? Если мы из этих тысячи человек выкинем сотню шкурников и прусов, если мы удалим также десяток — другой командиров-предателей, то, разумеется, в полку останется на сто слишком человек меньше, но этот полк, тем не менее, будет в десять раз сильнее, чем он был до сих пор. Так и с нашими пролетарскими организациями. Если мы очистим их от сознательных и полусознательных агентов капитала, если мы выкинем тех «вождей», которые хотят вести рабочих не к победе коммунизма, а к поддержке капитализма, *то от этого мы станем не слабее, а сильнее.*

Итальянская Партия в свое время заключила договор с Конфедерацией Труда опосредственно того, что во время стачек и других революционных движений Конфедерация должна признавать руководство партии. Мы видели, однако, что в решающий момент реформисты, опираясь на слова верными этому договору, на деле сорвали его. Так будет всякий раз, когда на очередь будут поставлены серьезные вопросы. И из партии, и из союзов мы должны беспощадно изгнать

вождей реформистов. Только тогда станет возможным серьезно думать о решительных боях с буржуазией.

Для проведения разрыва с агентами капитала, для искренней и честной защиты всех решений Второго Конгресса Коммунистического Интернационала наши итальянские друзья организовались во фракцию коммунистов. Главным органом этой фракции является *туринское* издание «Аванпи» и журнал «Коммунист», издающийся в Болонье. Всех искренних и последовательных сторонников Коммунистического Интернационала мы просим поддержать эту фракцию, и только ее. Всем остальным фракциям мы говорим: кто не с нами, тот против нас.

Товарищи, если итальянская буржуазия теперь так нагло перешла от обороны к наступлению, то это потому, что она рассчитывает на деморализующую работу господ реформистов. Буржуазия хочет воспользоваться тем безвременьем, которое переживают рабочие организации Италии. Буржуазия пользуется тем, что мы еще не успели произвести чистки в наших рядах. Наш ответ на натиск буржуазии должен быть следующий: одной рукой отбивая атаки капиталистов, мы должны другой рукой, не останавливаясь ни перед чем и не медля ни одного лишнего часа, довести до конца нашу чистку наших организаций от реформистов и полуреформистов, без которой наша организация не может стать боевым органом пролетарских масс.

Реформисты-адвокаты, заседающие в таком большом количестве в парламентской фракции Итальянской Социалистической Партии, журналисты и крикуньи из лагеря Модильяни, Турапи, Тревеса и Ко, пытаются перевести весь спор с Коммунистическим Интернационалом на почву организационных вопросов. Это излюбленный метод всех оппортунистов. К нему прибегали также ренегаты социализма из числа правых независимых в Германии. Мы говорим вам: товарищи, не верьте реформистским красноречию, дело идет ~~еще не о частных организационных~~ вопросах. Коммунистический Интернационал вовсе не посягает на автономию отдельных рабочих партий. Коммунистический Интернационал превосходно понимает, что есть целая, очень большая область, в которой каждая партия должна вести дело самостоятельно. Коммунистический Интернационал не раз заявлял о том, что обязательные решения им будут приниматься только по таким вопросам, по которым такие решения принять возможно. Мы спорим с реформистами и полуреформистами не по вопросу о том, нужно ли было принять 21 или 18 или два с половиною условия приема в Коммунистический Интернационал. Мы спорим с реформистами о том, *быть ли нашей партии боевым авангардом борющегося за коммунизм пролетариата или оставаться, как того хотят господа реформисты, игрушкой в руках мелкобуржуазных итало-пальчиков капиталистического режима.*

С реформистами и полуреформистами нас разделяют не те или другие частные организационные разногласия. Нет, это — два мировоззрения, два лагеря, два класса, две программы. Между нами и реформистами лежит пропасть. Кто не понял этого, тот ничего не понял в той великой борьбе, которая разгрызывается на наших глазах.

Мы обращаемся ко всем рядовым членам Итальянской Социалистической Партии и итальянских профессиональных союзов. Мы обращаемся к самим рабочим и работницам и говорим им: надо очистить наши ряды от язв реформизма. Это вы должны выполнить

в кратчайший срок и во что бы то ни стало. С вождями, если они этого хотят; без вождей, если они колеблются и выжидают; **против** вождей, если они мешают нам произвести эту очистительную работу.

Долой реформистов, агентов капитала! Да здравствует единая массовая коммунистическая партия в Италии!

Да здравствуют революционные пролетарские профессиональные союзы Италии, стоящие на почве коммунизма!

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала.

К ШВЕЙЦАРСКОЙ ЛЕВОЙ.

Товарищи, через короткое время предстоит съезд швейцарской партии, на котором должно быть принято окончательное решение по вопросу о Коммунистическом Интернационале.

Ни одна партия в Европе столько не колебалась и не путала в вопросе об отношении к Коммунистическому Интернационалу, как швейцарская партия. Несколько раз «вожди» вашей партии меняли принятое решение. Последнее принятое вашим центральным комитетом решение заключается в том, что он желает вступить в новые переговоры с Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала.

Честные и искренние революционеры, настоящие сторонники коммунизма, примыкают к международному товариществу рабочих, которым является Коммунистический Интернационал, без особых длинных «переговоров». Вновь и вновь переговаривать хотят те вожди «центра», для которых маклерство и дипломатичанье являются второй натурой.

Однако, всем действительным революционерам Швейцарии пора принять окончательное решение. И к этим революционерам обращаемся мы в настоящем письме.

Швейцарская Левая до сих пор остается внутри той партии, руководителями которой состоят закоренелые буржуа, носящие социалистическую маску, каковыми являются все эти Грейлихи, Пфлюгеры, Мюллеры и все остальные оппортунисты.

До поры до времени, может быть, в самом деле было необходимо оставаться внутри этой партии. Теперь наступило время окончательных решений.

В Швейцарии, как и в других странах, много дискутируют последнее время по поводу 21 условия приема в Коммунистический Интернационал, выработанных на Втором Конгрессе Коммунистического Интернационала. Каждое из этих условий толкуют

вкривь и вкось, рабочих запугивают депашами и мелочами. Так делали ренегаты марксизма в Германии, все эти Крислины, Дитманны и Гильфердинги. Они также пытались снять с дискуссии основные принципиальные вопросы и подменить их мелкими организационными спорами.

Мы предупреждаем наших товарищей из Швейцарской Лево́й от того, чтобы и они не попали в эту ловушку. Все до единого 21 условия, выработанные Коммунистическим Интернационалом, имеют одну единственную цель: очистить ряды рабочих организаций от реформистов и полуреформистов, сделать наши партии действительно боевыми революционными коммунистическими организациями, в которых нет места предателям рабочего класса. Правых вождей и, вождей «центра» вы должны заставить дать точные и ясные ответы на вопросы о мировой революции, о диктатуре пролетариата, о советской системе, о желтом профессиональном Интернационале в Амстердаме, об их готовности к действительной борьбе против буржуазии «своей страны» и т. д. Мы надеемся, что товарищи из Швейцарской Лево́й сумеют выполнить эту задачу.

Будете ли вы иметь большинство или меньшинство на предстоящем съезде швейцарской партии — это вопрос сравнительно подчиненный. Главная задача заключается в том, чтобы собрать всех революционных рабочих на почве полного и безоговорочного признания программных тезисов Второго Конгресса Коммунистического Интернационала. Разрыв с реформистами, являющимися на деле предателями рабочего класса, есть ультимативное условие Коммунистического Интернационала. Порвав с реформистами, вы должны соединиться с коммунистическими элементами, сгруппировавшимися в особую коммунистическую партию в Швейцарии.

Пример германских независимых не должен пропасть для вас даром. Тактика, проведенная левыми независимыми, думается нам, должна быть вполне приемлема для левых элементов швейцарской партии. Эта тактика, коротко говоря, формулируется словами: *разрыв с оппортунистами, объединение с коммунистами*. К этому призывает вас Коммунистический Интернационал.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала.

В последнюю минуту Коминтерн получил от тов. Эмбер-Дро следующую телеграмму: «Телеграфируйте Зиновьеву и Исполкому. В Швейцарии на съезде 213—за присоединение и 350—против. Левая покинула съезд. Эмбер-Дро».

В ответ на эту телеграмму тов. Зиновьев послал следующее радио:

Исполком Коминтерна шлет братское приветствие поварищам, покинувшим съезд на котором преобладали швейцарские шейдемановцы и каупскианцы. Не смотря на все ухищрения группы Гримма, несмотря на отречение Нобса, вы собрали на съезде 213 голосов против 350. При данных условиях это серьезный успех. Мы просим вас скорее объединиться со Швейцарской Коммунистической Партией и образовать единый фронт против социал-предателей и центристов. Постепенно все сознательные рабочие Швейцарии перейдут на нашу сторону.

Да здравствует объединенная Коммунистическая Партия Швейцарии.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ ЛЕВОЙ ГЕРМАНСКОЙ НЕЗАВИСИМОЙ ПАРТИИ.

ГЕРМАНСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И ГЕРМАНСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала имел возможность ознакомиться во всех подробностях с событиями, имевшими место на съезде Независимой Партии в Галле. То, что произошло на съезде в Галле, имеет громадное значение не только непосредственно для членов Независимой Партии, но и для всех социалистов, для всего рабочего класса Германии и для пролетариев всего мира. Германские пролетарии первые из числа пролетариев европейских стран преодолели под чрезвычайно тяжелый кризис, который переживал социализм в результате империалистической войны и краха Второго Интернационала. Германское рабочее движение на наших глазах освобождается из вавилонского плена реформизма и полуреформизма. Германское рабочее движение порывает с мертвой идеологией «центра» и раз навсегда отбрасывает контрреволюционные идеи каупскианства.

Почти во всей Европе силы рабочего класса в данную минуту уже так велики, что победа пролетариата над буржуазией не стоила бы большого труда, если бы рабочий класс был достаточно подготовлен к осуществлению своей исторической миссии. Главное, чего не хватает нашему классу сейчас,—это собственной, ясной, идейной ориентации,

сознания своих целей, ясного понимания своего революционного пути. Главное препятствие к нашей победе—внутри нас самих. Буржуазия на то и буржуазия, чтобы суметь разлагать рабочий класс и *изнутри*. Оппортунисты всех марок и оптенков и являются агентурой буржуазии внутри рабочего класса. В такой стране, как Германия, это особенно ясно: оппортунистические «вожди», слой реакционных чиновников профсоюзов, прослойка рабочей аристократии и бюрократии—несравненно опаснее для рабочего движения, чем открытые белогвардейцы вооруженной буржуазии. В германском профессиональном движении не считается круглым счетом 100.000 «функционеров», т. е. чиновников профессионального движения. *Это и есть главная белая гвардия буржуазии*. Эти люди вышли из нашей среды, из среды рабочих. Эти «вожди» хорошо знают сильные и слабые стороны рабочего движения. Все, что есть хорошего в рабочем,—его энергия, его настойчивость, его знание жизни—все это эти оппортунистические вожди из рабочих отдали на службу буржуазии. Этот слой оппортунистических вождей, вскормленный и вспоенный рабочим классом в предыдущую эпоху мирного органического развития рабочего движения, является самой крупной контр-

революционной силой нашего времени. Освободить рабочее движение из под влияния этого слоя означает расчистить путь для победы пролетарской революции.

Именно это совершилось на с'езде в Галле. Только под таким углом зрения можно понять действительный исторический смысл совершившегося в Галле. В Германии создается массовая коммунистическая рабочая партия, в которую сразу войдет несколько сот тысяч рабочих, изживших свои иллюзии и понявших необходимость разрыва не только с открытым социал-шовинизмом, но и с прикрывающимся левыми фразами «центром».

Попытки вождей правых независимых, — Гильфердингов, Криспинов, Дипманов и К^о. — перевести весь спор на почву мелких организационных вопросов; попытки этих же господ изобразить свою тяжбу с Коммунистическим Интернационалом, как спор о пределах автономии отдельных партий; базарно-шовинистская агитация этих же правых вождей против мнимой «диктатуры Москвы», «московского кнута» и т. п. — все это разлетелось прахом. Коммунистический Интернационал сумел заставить вождей правых независимых высказаться до конца по основным принципиальным вопросам. У рабочих Германии теперь открылись глаза, они видят ясно, что с правыми независимыми мы спорили не по вопросу о том или другом пункте условий приема в Коммунистический Интернационал, а о том, являются ли правые независимые сторонниками пролетарской диктатуры или ее врагами, друзьями Советской России или скрытыми ее антагонистами.

Во всей жизни германских партий с'езд в Галле производит кардинальный переворот. Это не мелкая борьба фракций внутри одной партии, — это целая революция во всех сферах партийных взаимоотношениях, которые мы знали до сих пор. Это должны понять все действительно революционные элементы германского пролетариата.

Мы обращаемся ко всем революционным пролетариям Германии и говорим им: теперь почва расчищена, теперь созданы условия для образования единой могучей массовой коммунистической партии в Германии. Центральный Комитет левых независимых и коммунистические партии в Германии уже договорились о созыве в начале декабря общего партийного с'езда для создания объединенной коммунистической партии Германии. На этот с'езд приглашаются также члены Германской Коммунистической Рабочей Партии, желающие принадлежать к объединенной партии. Коммунистический Интернационал еще раз призывает ко всем рабочим коммунистам, в какой бы организации они не находились в данный момент: *вы должны объединиться во что бы то ни стало!* Тот, кто проповедует объединение коммунистов с некоммунистическими элементами, тот в лучшем случае занимается маниловщиной. Но мы предлагаем объединение всех действительно коммунистических элемен-

тов. Кто противится этому, тот совершает преступление против пролетарской революции. База объединения дана. Это — решения Второго Конгресса Коммунистического Интернационала. На почве этих решений сойдутся все действительно революционные элементы германского рабочего класса. Старые частные мелкие расхождения должны быть забыты. Расхождения в частности должны отступить на задний план перед тем, что объединяет всех вас, рабочих, в данную минуту находящихся в рядах левых независимых, Германской Коммунистической Партии и Германской Коммунистической Рабочей Партии.

Коммунистический Интернационал обращается также к рабочим, которые еще остались в правой независимой партии. Основное ядро этой партии правых независимых составляет рабочая аристократия, рабочая бюрократия, буржуазная интеллигенция и мещанство. К ним мы не обращаемся с настоящим письмом. Но в лагере правых независимых еще осталась часть рабочих, которая лишь поддалась демагогии правых вождей и поверила в глупую басню о том, будто бы Коммунистический Интернационал хочет лишить автономии германскую партию, будто бы «Москва» желает насильно навязать свои взгляды рабочим других стран.

Этим пролетарским элементам мы говорим: спрячьте с себя ложь и демагогию, посмотрите прямо на факты. Представитель Коммунистического Интернационала, присутствовавший на с'езде в Галле, обратился к правой фракции независимых со следующим предложением. Он сказал: Для вас неприемлемы 21 условие, выработанное Вторым Конгрессом Коммунистического Интернационала? Хорошо! Скажите же нам точно и ясно, на каких других условиях для вас было бы приемлемо немедленное вступление в Коммунистический Интернационал. Это предложение было отклонено вождями правых независимых. Это предложение вызвало небывалую ярость вождей правых независимых. Почему? Да именно потому, что оно ставило точку над «i», что оно заставляло правых независимых высказать то, что есть: что их отделяет от III Интернационала принципиальная пропасть, что они являются противниками мировой революции и что они совершенно не верят ни в диктатуру пролетариата, ни в завоевание советской власти в Германии.

Посмотрите, как поступили правые вожди по отношению к большинству партии независимых. Когда выяснилось, что две трети с'езда высказываются против Криспина и К^о, провалившиеся правые вожди от имени правых членов Центрального Комитета объявили большинство партии спящим вне партии.

Пусть раскроются глаза пролетарской части партии правых Независимых; пусть, пока не поздно, они отвернутся от измен-

ников и ренегатов и перейдут в ряды организующейся великой объединенной Коммунистической Партии Германии.

Будущее принадлежит этой объединенной Коммунистической Партии Германии.

Да здравствует объединенная Коммунистическая Партия Германии, единая секция Коммунистического Интернационала!

**Исполнительный Комитет
Коммунистического Интернационала.**

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ЛЮКСЕМБУРГА.

Капиталистическое мировое хозяйство стоит перед полным крушением. Империалистская разбойничья банда превратила Европу своей убийственной войной в груды дымящихся развалин. Рабочие всех стран, спасшиеся от кровавой бойни, впади в ужасающую нищету. Заработная плата всюду невероятно расходится с ростом цен. Маленькая кучка капиталистов, которая накопила колоссальные богатства организованным убийством миллионов прудящихся, бесстыдным образом пытается взвалить долги на изголодавшихся рабочих. Большинство всего населения земного шара попало в рабство нескольких денежных королей. Из этого невыносимого положения у рабочих имеется только один выход — мировая революция. Пролетариат должен восстать против своих угнетателей и вырвать у него власть! Он должен объявить войну войне. Он должен насильем сломить насилие! Частная собственность эксплуататоров должна быть конфискована и передана в руки прудящихся масс рабочих и крестьян, которые ее создали. Рабочий класс России, слабейший из всех, первый превратил в дело вооруженную борьбу с угнетателями. Рабочие и крестьяне России принесли невероятные жертвы в героическом порыве за всеобщие интересы человечества. Они сломали власть эксплуататоров. Но капиталисты Европы вступили за своих со товарищей по делу. Они объявили войну русским рабочим и крестьянам, ибо капиталисты всего мира солидарны в борьбе против рабочих.

Рабочие Люксембурга! Вы на себе испытали эту истину. Прусский милитаризм тяжело давил на вас во время войны. Вы знаете ложь фарисеев, которые объявили мир всего мира конечной целью мировой бойни.

Вы знаете, что уже в 1917 г. богатство вашей страны было распродано тайными махинациями капиталистов Антанты. Вы знаете, что после краха германского милитаризма, французский милитаризм наложил свою железную руку на Люксембург. Страна превратилась в военную колонию Антанты; она будет театром военных действий в ее грядущих войнах. Вы узнали, кроме того, что вражда буржуазия и иностранный милитаризм солидарны в давлении на вас. Версальская компания мошенников вместо права на самоопределение народов призвала вас к избирательным урнам во имя грязных капиталистических интересов. Те из вас, которым не вид-

ны были насквозь интриги народных обманщиков, должны еще раз убедиться, с каким цинизмом издеваются над рабочим классом наемники капитализма и чего требуют интересы империалистской разбойничьей банды.

Рабочий Люксембурга! Против международной солидарности капиталистов имеется только одно средство: международное классовое выступление пролетариата. Всякая серьезная попытка рабочих одной страны разорвать свои цепи неизбежно будет заплена в крови при помощи мировой буржуазии. Рабочие всех стран должны совместно выступить на вооруженную борьбу против вооруженной буржуазии. Каждый день, каждая минута бездействия — потеря для рабочего класса, ухудшение его мучительного положения, предательство по отношению к тем товарищам, которые уже начали борьбу за полное его освобождение.

Коммунистический Интернационал, или международный союз наиболее просвещенных, сознательных и наиболее решительных рабочих всего мира представляет главное и основное оружие в последней исторической схватке мирового пролетариата с мировой буржуазией. Он является воплощением всех революционных стремлений рабочего класса.

Революционные авангарды рабочих масс всех стран признали необходимость и действительную силу международного железного объединения. Они организовались в коммунистические партии, которые объединяются Коммунистическим Интернационалом в одно целое.

Только что состоявшийся в Москве Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала с полной ясностью и остротой обрисовал те условия, при которых революционный пролетариат должен приступать к последнему и решительному бою с буржуазией. Он вновь подчеркнул, что в перешедшую эпоху непосредственной борьбы за диктатуру, рабочий класс более, чем когда-либо, нуждается в определенно революционной партии с ясно поставленными целями и железной дисциплиной.

Социал-демократическая партия в настоящий момент не удовлетворяет требованиям, которые должны быть предъявлены к партии революционного пролетариата. Она — реформистская по своей программе и тактике. Парламентское сотрудничество с классом капиталистов-эксплуататоров до

сих пор оставалось ее главной действительностью. Она до сих пор не пыталась поставить на первый план непосредственную революционную борьбу. Когда рабочие, по собственной инициативе, через головы вождей, взорвали здание парламента, в котором их всячески обманывали, социал-демократические депутаты Торн, Блум, Тильманц, Шок, бежали от рабочих, борьбой которых они должны были руководить, в погреба, к буржуазным депутатам, спасавшим свою жалкую жизнь.

В декабре 1919 г. эти трусы в своем партийном съезде отказались от солидарности с революционным мировым пролетариатом и защищали буржуазную демократию, т. е. диктатуру эксплуататоров. Не смотря на эту действительность, определенно враждебную рабочему классу, вышеупомянутые господа Торн, Блум, Тильманц и Шок имели всетаки возможность и вперед оказывать свое пагубное влияние внутри социал-демократической партии на пользу хозяев эксплуататоров и во вред рабочим. Еще совсем недавно эти самые господа добились совершенно беззастенчивым образом возвращения в парламент своего единомышленника, доктора Вальтера, этого б. министра, беспринципного политика, которого сами рабочие заставили уйти из парламента. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала призывает революционную левую часть социал-демократии решительно порвать с этими контр-революционными элементами и их прихвостнями. Исполнительный Комитет стоит на той точке зрения, что, благодаря росту революционной сознательности пролетарской массы, и в Люксембурге имеется основа для образования действительно революционной коммунистической партии. Он призывает наиболее просвещенных и сознательных рабочих Люксембурга на ближайшем партийном съезде перейти к беспощадной чистке своей партии во исполнение постановлений Всемирного Конгресса Коммунистического Интернационала. В особенности грядущий партийный съезд должен постановить:

1) Безоговорочное признание пролетарской диктатуры и борьбы с диктатурой буржуазии.

2) Безусловное присоединение к III Интернационалу.

3) Немедленное проведение в жизнь всех поставленных II Конгрессом Коммунистического Интернационала условий приема (удаление оппортунистов и политиков центра с ответственных постов в прессе, парламенте, профсоюзах, кооперативах, и т. д.). Организация нелегальной борьбы в связи с использованием парламентаризма, пропаганда в армии и деревне, борьба против желтого Амстердамского Интернационала и присоединение профессиональных союзов к международному центру профсоюзов в Москве, подчинение прессы и парламентской фракции Центральному Комитету партии. Централизованная

организация партии на основе железной дисциплины. Название партии: «Люксембургская Коммунистическая Партия (Секция III Интернационала)».

4) Исключение тех вождей, которые своей оппортунистической или контр-революционной политикой доказали свою неспособность к руководству действительно революционной массовой борьбой (Торна, Блума, Тильманца, доктора Вальтера). Точно также должны считаться фактически исключенными все те члены социал-демократической партии, которые устно, письменно или голосованием выступали в качестве противников указанной программы или ее немедленного проведения в жизнь.

5) Периодическая чистка партии от вновь присоединяющихся к ней мелко-буржуазных элементов.

6) Недопущение всеми средствами поставки и провоза военного снаряжения и войск, которые предназначаются против пролетарских революций и существующих пролетарских правительств.

Рабочие Люксембурга, ваша старая партия уже настолько раз'едена духом II Интернационала, который в 1914 г. так жалко погиб, что вы, может быть, с этой программой останетесь в меньшинстве на партийном съезде. Эта возможность ни в коем случае не должна повести вас к компромиссам или слабостям. Эти требования должны быть приняты целиком, если новая коммунистическая партия хочет действительно исполнить свою задачу в пролетарской мировой революции. Если партийный съезд отклонит нашу программу, для всякого революционного рабочего, всякого честного сторонника III Интернационала останется только один лозунг: немедленный массовый выход из социал-демократической партии, организация новой, коммунистической партии, на основе программы III Интернационала.

Пролетарии Люксембурга! Мы вполне сознаем, что борьба такой политической партии отличается от обычного политиканства всех прежних партий, как огонь — от воды. Мы знаем, что наша борьба потребует от нас тяжелых и кровавых жертв. Но, чем выше цель, которую мы себе ставим, тем сильнее должно быть напряжение. Но, чем более решительно и героически мы будем бороться, тем скорее мы выполним нашу задачу освобождения человечества от проклятия войны и капитализма, организации нового общества, которое обеспечит каждому равное право на жизнь, счастье и радость.

Да здравствует Люксембургская Коммунистическая Партия!

Да здравствует III Интернационал!

Да здравствует мировая пролетарская революция!

**Исполнительный Комитет
Коммунистического Интернационала.**

Москва, 12 октября 1920.

ВСЕМИРНОМУ СЪЕЗДУ ЖЕЛТЫХ ВОЖДЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ В ЛОНДОНЕ.

Открытое письмо.

Граждане! Вы называете ваш конгресс всемирным конгрессом профессиональных союзов. На самом деле это будет конгресс *желтых вождей*, предающих на каждом шагу коренные интересы рабочего движения, вообще, и профессиональных союзов, в частности. Мы знаем: Вы закричите сразу, что своим письмом мы оскорбляем десятки миллионов рабочих, входящих в профессиональные союзы. Кричите, сколько хотите! Мы и не думаем оскорблять рабочих, входящих в профессиональные союзы. Это не вина, это беда рабочих, что до сих пор вы, господа желтые вожди, имеете еще возможность говорить от имени рабочих организаций. Мы хорошо знаем, что среди тех миллионов и миллионов рабочих, которых вы «представляете», есть много честных, сознательных рабочих, которые еще только недостаточно организованы для того, чтобы выгнать вас. Но будьте покойны, эта минута скорбь придет. Вы в такой же мере являетесь представителями 28 миллионов рабочих, входящих в профессиональные союзы, в какой шарлатаны, буржуазные депутаты, скажем, французской палаты депутатов являются представителями французского народа. Вы помните, как Маркс говорил о буржуазных депутатах, что они не столько «представляют», сколько *подавляют* (nicht vertreten, sondern zertreten) те слои народа, от имени которых они пытаются говорить?

Что делали вы во время войны, господа желтые вожди? Вы были худшими предателями рабочего класса. Легин и Ко направляли немецких рабочих против французских. Жуо и Ко с таким же цинизмом разжигали французских рабочих против немецких. А теперь эти предатели собираются вместе, друг другу отпускают грехи, объявляют взаимную амнистию и заключают союз для дальнейшего обмана рабочих. Вы представляете собою международное акционерное общество на паях, состоящее из предателей рабочего дела. Вы взаимно спихиваете друг друга от разоблачений в этом предательстве. В такой же мере, как палачи империализма, вы являетесь ответственными за миллионы трупов, за десятки миллионов искалеченных жизней, за голод и холод, за нищету и одичание, которые были спутниками империалистской войны, объявленной вами «великой освободительной» войной.

По окончании империалистской войны вы только несколько изменили методы обмана рабочих, но обман по-прежнему остается вашей главной профессией. Вы помогли разбойничьей Лиге Наций учредить так называемое международное Бюро Труда, во главе

которого стоит испытанный мошенник «социалист» Альбер Тома, пытающийся впитать очки рабочим всего мира, будто буржуазия заботится о какой-то защите труда. В глубине души каждый из вас превосходно знает, что Международное Бюро Труда есть организация *буржуазная*, есть лишь отвод глаз международному рабочему классу.

Империалистская бойня не прошла бесследно, глаза открылись у рабочих всего мира. Сознательные пролетарии всех стран организуются для того, чтобы дать последний бой капитализму и уничтожить тот строй, который в любую минуту может вновь привести к взаимному истреблению народов. Сознательные рабочие всего мира собираются под знаменем Коммунистического Интернационала, той организации, которая историей предназначена стать руководителем рвущего свои цепи пролетариата. И что же? Вы, которые лижете пятки буржуазии, вы не можете примириться с тем, что рабочие создают свою международную боевую организацию, вы поспешили объявить священный поход против Коммунистического Интернационала.

Слуга германских капиталистов, правая рука Гинденбурга, г. Легин, дал лозунг своим подручным начать изгонять коммунистов из германских профессиональных союзов и ни в коем случае не допускать образования коммунистических ячеек в этих союзах. Французские Легины не уступают своим немецким собратьям. Господа Жуо, Дюмулен и другие агенты французской биржи с бешеным набрасываются на французских коммунистов. На последней конференции желтых вождей профессиональных союзов во Франции Дюмулен и Ко провели решение объявить поход против сторонников Коммунистического Интернационала, входящих во французскую Конфедерацию Труда. В Англии социал-предатели поступают таким же образом. Рабочая партия (Labour Party) объединяет в своих рядах много профессиональных союзов Англии. И вот Гендерсон и другие желтые вожди английского рабочего движения дают лозунг: не допускать в ряды Рабочей Партии коммунистов, изгонять из рядов профессиональных союзов коммунистические ячейки. Нечего говорить о том, что так же поступают в Америке Гомперсы и в других странах подобные же желтые вожди. Большие и маленькие Носке, приютившиеся в верхах профессионального движения Германии, Англии, Франции, Америки и других стран объявляют войну передовому авангарду рабочего класса, объединяющемуся для того, чтобы пойти приступом на твердь капитала.

Что же, господа желтые вожди, мы поднимем перчатку. Вы объявили войну Комму-

нистическому Интернационалу. Да будет эта война! Организованные рабочие в этой борьбе ничего не могут потерять кроме тех гирь на ногах, каковыми для них являетесь вы. Воюя против капиталистов, мы все равно должны воевать и против их агентов, каковыми являетесь все вы, господа.

Вы ненавистны рабочим так же, как ненавистны им вожди международного империализма. Сознательные рабочие презирают вас, желтых вождей, даже больше, чем они презирают королей биржи и магнатов капитала. Эти последние, по крайней мере, не прячутся за лозунги социализма, они, по крайней мере, не называют себя вождями рабочего класса, они, по крайней мере, являются нашими открытыми противниками.

Многие из вас, господа, когда то принадлежали к рабочим. Многие из вас воспитались на рабочие гроши. Многие из вас вышли из нашей среды. Многим из вас рабочий класс до сих пор доверял. Вы надсмелись над всем, что есть святого у рабочего класса. Вы подло нарушили все свои обещания и предали рабочих как раз в те годы, когда решалась судьба рабочего класса. Вы — «рабочие лейтенанты», паняты капиталистами, вы являетесь самыми опасными врагами пролетариата. Вы собираете вокруг себя горсточку рабочей аристократии и отдаете ее на службу капиталу. Лучшее, что есть у рабочего, его знание жизни, его энергию, его настойчивость — все это вы отдаете на службу капиталу. Вы хорошо знаете сильные и слабые стороны рабочего класса и вы пользуетесь этим для того, чтобы всякий раз выручить капиталиста в минуту жизни трудную. Вы выбились в «люди» для того, чтобы отречься от своего класса. Улыбка буржуазного министра, два пальца, протянутых вам королем биржи, вам дороже и милее, чем доверие рабочего класса. Вы тянете назад мировое пролетарское движение, вы пытаетесь повернуть назад колесо истории, вы грудью бросаетесь на защиту капитализма всякий раз, когда рабочий класс готов нанести решительный удар этому режиму, построенному на крови и насилии.

Вы — главный оплот доживающего свои последние дни капитализма. Вы — цепные псы капитала, которые бешено лают на всех тех, кто приближается к логовищу вашего хозяина. Вы — последняя буржуазная баррикада, которую должен взять восстающий рабочий класс для того, чтобы расчистить себе дорогу к новой жизни, к счастью и к подлинной свободе.

Знайте, господа желтые вожди, вам остается немного царствовать. Все ухищрения умирающего капитализма, все ваши ухищрения слуг капитализма, ни к чему не приведут. Рабочие разкусили желтых вождей, рабочие отворачиваются от вас повсюду. Ваш желтый II Интернационал, как политическая организация, погиб окончательно. Вы пытаетесь взять теперь реванш на профессиональной арене. В Амстердаме и в Лондоне

Вы пытаетесь возродить «Интернационал» профессиональных союзов. Знайте, эта ваша последняя попытка так же не удастся.

Сознательные рабочие образовали в Москве международный совет настоящих пролетарских красных профессиональных союзов. Путем бешеной клеветы и лжи вам удастся, быть может на некоторое время еще удержать рабочих от вступления в этот настоящий пролетарский Интернационал красных профессиональных союзов, но ваша игра проиграна. Рабочие кулаки, рабочие реакционеры, каковыми являетесь все вы, не смогут теперь долго еще обманывать пролетарские массы. Чем больше вы будете неистовствовать против Коммунистического Интернационала, тем хуже для вас, тем скорее рабочие выбросят вас туда, где вам место — в буржуазную помойку.

Господа желтые вожди, собравшиеся в Лондоне! Пекиите побольше резолюций, сочиняйте побольше фальшивых манифестов, надрывайтесь изо всех сил, чтобы избржать себя настоящими друзьями рабочего класса, поднимайте еще более громкий лай против Коммунистического Интернационала. Пигмеи! Как дырявым носовым платком нельзя закрыть солнца, так вашими сотканными из лжи и лицемерия манифестами нельзя побороть Коммунистический Интернационал. Коммунистический Интернационал есть солнце рабочего класса. Это солнце все ярче и ярче восходит теперь над всей землей, над всеми угнетенными и эксплуатируемыми и вами предаваемыми и обманываемыми трудящимися массами.

Знайте, господа, скоро из груди тех самых миллионов и миллионов рабочих, которые входят в профессиональные союзы и которых вы хотите представлять, вырвется один клич: долой желтых предателей, долой врагов международного товарищества рабочих! Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Исполн. Ком. Ком. Инт.: **Зиновьев, Ленин, Бухарин, Радек, Штейнгардт, Квелч, Цхакая, Бела-Кун, Рудянский.**

Межсовпроф.: **Томский, Лозовский, Росмер, Шаблин, Милкич.**

От редакции: Мы не знаем, успело ли настоящее письмо во время дойти по назначению. Но вся европейская буржуазная пресса (в том числе газеты русских белогвардейцев за границей) обошла следующая заметка:

Западно-европейские социалисты о большевизме.
Париж, 27—XI (Ф. Б. И.). Международный социалистический конгресс в Лондоне посвятил свое вчерашнее заседание рассмотрению вопроса о III Интернационале.

В своей резолюции конгресс решил протестовать против большевистских злодеяний и лишить большевиков права говорить не только от имени международной синдикалистской организации, но и от имени русского пролетариата. Резолюция, предложенная кон-

грессу комиссией, докладчиком коей состоял Дюмулен от «С. С. Т.» принята большинством 22 миллионов голосов.

Пусть господа буржуи утешают себя «22 миллионами» и тридцатью тысячами курьеров. Потемкинскими деревнями долго не проживешь. Рабочие все больше и больше ненавидят г.г. Дюмулена, Жуо, Лелина, Гендерсона и К^о. Эта шайка в такой же мере «представляет» 22 миллиона рабочих, как Милберан и К^о «представляют» подлинный народ Франции или как Лига Наций «представляет» подлинные нации.

Когда-то марксистские исследователи составили поименный список тем двум-тремстам крупнейших банкиров и других владык финансового капитала, которых прежде всего нужно экспроприровать, чтобы сломить власть капитализма. Теперь не дурно-бы составить поименный список тех двух-трехсот крупнейших желтых «вождей» рабочего движения, которых в первую очередь надо снять с постов, чтобы рабочее движение смогло быстрее пойти прямо к цели...

К ИСПАНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

Через ваших делегатов, м.п. де-Лос Риос Ангнано, мы могли ознакомиться с резолюцией, принятой вашим конгрессом в июне спекшего года.

Резолюция эта обнаруживает полную неясность, господствующую в вашей партии по самым кардинальным вопросам мирового рабочего движения, отношение к которым должно определять всю тактику любой пролепарской партии в переживаемое нами время. Эти вопросы: мировая революция, диктатура пролетариата и Советская власть.

О мировой революции в резолюции вашей не говорится ни слова. Вы заявляете, что «самое основное» — и это необходимо особенно подчеркивать в пропаганде, для того, чтобы создать истинно социалистическое сознание — «доказывать невозможность спасения для рабочего класса при капиталистическом строе». Но из этого вы делаете лишь тот вывод, что партия не может «ожидать от законодательной деятельности» и т. д., и что необходима «глубоко революционная работа». Не объясняя, что означают ваши последние слова, вы обставляете их всяческими оговорками относительно значения, какое вы придаете работе Испанской Социалистической Партии в современной организации буржуазной демократии.

Товарищи, этот язык, напоминающий намеренную двусмысленность изречений древних оракулов, не достоин пролетарской партии! Вы должны прямо сказать, стоите ли вы за мировую пролетарскую революцию и готовы ли всеми силами поддерживать ее. Вы заявляете о своем сочувствии к русской революции, вполне правильно указывая на важность того, что ее победа рождает в рабочих массах других стран уверенность в собственной силе, но тут же спешите прибавить, что, якобы, «у известных народов надежды, вызванные русской победой, пробудили веру в магическую тактику, применение которой обещает рабочему классу скорую победу», и вы предупреждаете об «опасных» разочарованиях, могущих постигнуть эти «известные народы».

Если вы действительно хотите избавить рабочий класс вашей страны от «разочарований» и поражений, то вы должны теперь же подготавливать все необходимые условия

для захвата власти рабочим классом, для победоносной диктатуры пролетариата.

Вы признаете, правда, необходимость «временной диктатуры производителей». Но и здесь, обходя революционную сущность вопроса, вместо того, чтобы сказать, что основной задачей этой диктатуры будет беспощадное искоренение буржуазии, с целью закрепления за трудящимися завоеванных ими позиций, вы говорите о том, что этой диктатурой «будет установлена социализация не только орудий производства, но и внешних условий, таким образом, что все получают возможность подняться до наивысшей степени духовного развития».

О советах вы пишете следующее: «Испанская Социалистическая Партия употребит все усилия для создания новых органов — фабричных, производственных союзов, советов крестьянских депутатов, совета народного хозяйства, в которых производители, объединенные с помощью техников-специалистов в административные органы, будут стремиться к обществу всеобщего производства». Что означает все это, Ваши делегаты не могли с полной определенностью объяснить нам. Тов. Ангнано полагает, что речь здесь идет о строительстве после захвата власти, тов. де-Лос Риос допускает, однако, что тут имелась в виду именно та «глубоко революционная работа», о которой вы говорите. Если верно последнее, то мы должны сказать вам следующее: попытка основания этих советов приведет или к гражданской войне с буржуазией, или к созданию чуждых, лишенных всякого значения, дискредитирующих самое понятие «Совет» — «организмов», о которых мы говорим в наших тезисах («Когда и при каких обстоятельствах должны создаваться советы рабочих депутатов?»).

Совершенно упуская из виду мировую революцию, вы не можете, конечно, понять характер и значение Коммунистического Интернационала. Вы думаете, что это какой-то клуб «социалистов», которые желают жить, имея общий идеал». Нет, товарищи, Коммунистический Интернационал это боевая организация, это армия всемирного пролетариата, ведущая борьбу на всех фронтах мировой революции! Вот почему из рядов Интерна-

ционала должны быть удалены все ненадежные, колеблющиеся оппортунистские элементы. Вот почему постановления наших конгрессов и нашего Исполкома должны быть обязательны для всех опрядов Всемирной Армии, для всех отдельных партий, входящих в III Интернационал.

Вместо поставленных вами трех условий присоединения к Коммунистическому Интернационалу, мы предлагаем вам принять II Конгрессом 21 условие.

В продолжительной дружеской беседе мы дали вашим делегатам подробные объяснения по поводу всех наиболее существенных из этих пунктов. Кроме того, исполняя просьбу п.п. Ангнано и Де-Лос Риоса, мы даем письменный ответ на следующие формулированные ими вопросы:

К пункту 3. Вопрос. «Какие повараши должны составить нелегальную организацию? Кто выбирает эту организацию? Кем избирается руководящий комитет этой организации и перед кем он ответствен? Каковы должны быть отношения между легальной и нелегальной организациями?»

Ответ. Смысл нелегальной организации заключается в том, что она должна обеспечить партии возможность всегда и всюду, независимо от капризов правительства и полицейских правил проводить во всей своей деятельности последовательную революционную линию. Нелегальная организация составляет часть общей партийной организации, подчиненную как и все другие части партии, Центральному Комитету. Количественное соотношение между легальной и нелегальной частями партии зависит от политических условий. При широкой политической свободе нелегальная часть сокра-

щается; если, наоборот, у власти реакция—Центральный Комитет Партии должен уйти в подполье. Ни в коем случае нелегальные силы партии не могут образовать отдельную от партии организацию.

К пункту 12. Относительно демократической централизации. «Имеет ли право партийная масса и каждый член партии, в частности, контролировать действия Центрального Комитета, дабы своей критикой содействовать развитию теории и усовершенствованию тактики?»

Ответ. В процессе рассмотрения и дискуссии принцип демократического централизма допускает полнейшую свободу критики. Но, после принятия решения, всякая критика отпадает, и даже те, которые против него возражали, должны ему подчиниться, чтобы не повредить единству действия.

К пункту 15. «Должен ли Исполком, имеющий право принимать решения, представлять их на утверждение международным Конгрессам?»

Ответ. Да.

Коммунистический Интернационал обращается к испанским рабочим:

«Товарищи! Заставьте вождей перестать колебаться. Реформисты пусть идут в лагерь желтого, полубуржуазного «Интернационала». А вы, испанские рабочие, как и передовые рабочие всего мира, входите в III Интернационал, Коммунистический—Международное Товарищество Рабочих.

С братским приветом

**Исполнительный Комитет
Коммунистического Интернационала.**

СЕКЦИИ КОМИНТЕРНА.

ОТЧЕТ БОЛГАРСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

На партийном съезде в мае 1919 г. Болгарская Социалистическая Партия (песняков), была переименована в Болгарскую Коммунистическую Партию и присоединилась к III Интернационалу.

Весь 1919 год был годом тяжелой борьбы, которую партия вела не только со всеми левыми и правыми буржуазными партиями, последовательно чередовавшимися у власти, но и с «социалистической» партией широких «социалистов», участвовавших в правительстве в лице своих трех министров.

Парламентские выборы, произведенные 17 августа 1919 г., показали, что коммунистическая партия является авангардом болгарского пролетариата и крестьянской бедноты и что под ее знаменем группируются значительные силы трудящихся масс страны. Произведенные затем выборы в городские и окружные советы (последние—при военном положении и небывалом терроре, цензуре и запрете публичных собраний) еще раз доказали все увеличивающуюся силу коммунистической партии, которая овладела большинством городских

общин и провела около сотни коммунистов в окружные советы.

Вызванная правительством в декабре 1919 г. забастовка железнодорожников и почтово-телеграфных служащих продолжавшаяся до 19 февраля 1920 г., имела целью дать коммунистической партии решительный бой, чтобы затем утопить в крови растущее революционное движение. Партия не поддавалась на эту провокацию и забастовка носила мирный характер экономической борьбы. Из этого поединка партия вышла как будто ослабленной материально; вследствие усиленных арестов, преследований и расстрелов наших партийных товарищей и особенно благодаря массовому выселению семей бастовавших железнодорожников из занимаемых ими казенных квартир и т. п., но морально партия вышла еще более окрепшей и сплоченной, приобретя симпатии трудящихся масс.

Напротив того, правительственная и все буржуазная партия, поддерживавшие власть в ее бешеном походе против бастовавших рабочих, окончательно скомпро-

пировали себя пред лицом трудящихся. Последним стало ясно, что единственная революционная сила в стране — это коммунистическая партия. Чтобы поддержать свой потрепанный престиж, правительство распустило парламент и назначило новые выборы на 28 марта 1920 г. Хотя последние и производились при неслыханном терроре и насилиях, направленных исключительно против коммунистов, однако коммунистические лозунги собрали 182,740 голосов, и 50 депутатов коммунистов прошло в парламент (из них выборы 9 были кассированы правительственным большинством без всяких законных оснований).

Болгарская Коммунистическая Партия никогда не была «парламентской»: она не ожидала от парламента разрешения набоевших социальных конфликтов и полного освобождения рабочего класса. Наоборот, она всегда считала, что окончательное уничтожение капиталистической эксплуатации может быть совершено угнетенными трудящимися массами только непосредственной революционной борьбой самих трудящихся, во главе с коммунистической партией, против всего буржуазного общества и, путем разрушения буржуазного государственного аппарата для замены его диктатурой пролетариата.

Во время избирательной борьбы Болгарская Коммунистическая Партия выявила наглядным образом перед трудящимися массами неспособность буржуазного парламента, этого орудия буржуазной диктатуры, разрешить основные противоречия между эксплуатируемыми и эксплуататорами. Она высказалась за его уничтожение и замену его Советами Рабочих и Крестьянских Депутатов. Члены коммунистической парламентской группы ратуют за те же лозунги внутри парламента, подрывая его престиж. То же делают коммунисты в общинных и окружных советах.

28 мая текущего года состоялся в Софии II конгресс Болгарской Коммунистической Партии. Из отчета секретаря партии, тов. В. Коларова, видно, что по 20 мая 1920 г. в партии было 1259 организаций и групп с 38,633 членами. Кроме того, в организационной связи с партией состоят: 1) *Всеобщий профессиональный союз рабочих*, который объединяет 18 профессиональных организаций с 31,706 членами. Общий приход союзов равнялся 2,036,848 левов и 85 ст.; членские взносы: 462,307 левов, общий расход — 1,751,526 левов и 85 ст., из них на забастовки — 1,271,238 левов 58 ст., и на помощь больным и безработным — 57,301 л. 40 ст. В 1919 г. союз руководил приблизительно 130 забастовками с более чем 60,000 баствующих; 2) *Учительская коммунистическая организация* с 83 группами и 1882 членами. Общий приход — 126,637 л. 25 ст., расход — 112,534 л. 85 ст. Печатный орган «Учительская Искра», с 4,300 подписчиками; 3) *Центральная женская комиссия* с 48 группами и 3,756 членами. Приход — 15,199 л. и 52 ст., расход — 14,780 л.; 4) *Коммунистическая организация государственных, окружных и муниципальных служащих* с 47 группами и 1,420 членами. Приход — 50,951 л., расход — 844 л. 85 ст. Печатный орган «Служащий», с 2,500 подписчиками; 5) *Коммунистическая группа инженеров* с 20 членами. Приход — 2,386 л., расход — 932 л. 60 ст.; 6) *Студенческая коммунистическая группа имени Вл. Ильича Ленина* с 88 членами; приход — 1,196 л. 50 ст., расход — 670 л.; 7) *Центральная эмигрантская комиссия*, основанная в апреле с. г.; 8) *Союз коммунистической молодежи*, с 65 группами и 2,630 членами и 9) *Коммунистическая организация инвалидов*, основанная 18 марта 1919 г., с 29 группами и 1,183 членами. Приход — 5,241 л., расход — 3,932 л.; Печатный орган: «Инвалид-борец», с 2,018 подписчиками.

Все решения Центрального Комитета принимались всегда единогласно. Выпущено им 25 циркуляров, 13 воззваний в 240,000 экз., 7 летучек в 154,000 экз. и 4 манифеста и декларации в 115,000 экз. Ц. К. созвал конференцию секретарей и организаторов окружных организаций, которая выработала «правильник» для деятельности кружковых комитетов, и конференцию еврейских коммунистических групп, занимавшуюся вопросами агитации и пропаганды среди еврейского пролетариата.

Председателем парламентской группы состоит тов. Д. Благова. Она внесла в парламент ряд запросов, протестов и интерпеляций по поводу произвола властей и др. вопросам; внесла также законопроект об амнистии всех осужденных за участие в демонстрациях и забастовке железнодорожников и государственных служащих.

Муниципалитеты и Окружные советы. В городах Шумена, Плевна, Русчук, Варна, Бургас, Сливна, Самоков и пр. большинство в советах состоит из коммунистов, которые проводят свою независимую коммунистическую политику, обостряя конфликты между буржуазией и эксплуатируемыми с одной стороны, и центральной властью и коммунистической партией — с другой. Благодаря этому, все более разгорающаяся борьба между двумя лагерями превращается в революционную, способствуя развитию классовых противоречий.

Окружные комитеты. Они являются совсем новыми органами, созданными в отчетном году. Руководство всей партийной работой из центра, благодаря значительному росту партии, стало затруднительным, и окружные комитеты были созданы, как подсобные органы Ц. К. Они созывают окружные, уездные и районные конференции и чрез окружного организатора будут руководить мелкими городскими организациями и сельскими партийными группами.

Партийная деятельность. Организации и группы имели 7,864 организационных собрания; 4,870 публичных собраний, митингов, манифестаций и демонстраций, в которых участвовало 2,249,392 человек. 27 июля 1919 г. партия, слезными коммунистическими выступлениями с общим протестом против контр-революционной политики правительства. «Левое» правительство и, в особенности, министр внутренних дел, «социалист» Пастухов, ввел жестокие репрессии, явившиеся лишним доказательством того смертельного ужаса, который буржуазия испытывает каждый раз, когда ей приходится лицом к лицу встретиться с негодованием эксплуатируемых масс. В Софии, Пловдиве и еще нескольких городах демонстрации не вполне удались, но в остальных городах и во многих селах они оказались весьма внушительными, не смотря на осадное положение и усиленный террор. Власть организовала кровавые нападения в Виддине, Новой-Загоре (7 чел. раненых) и в окрестностях города Фердинанда, а массовые аресты, сопровождавшиеся побоями, «социалистическая» полиция производила почти во всех городах. По этому поводу «социалист» Пастухов, министр внутренних дел, выпустил свой знаменитый циркуляр против коммунистической партии и борющихся рабочих масс — порочный приказ о конфискации коммунистических воззваний и брошюр; он объединил все буржуазные партии для дружного оппора коммунистам, создал буржуазную белую гвардию, а членов широко-социалистической партии превратил в полицейских шпионов. 28 сентября того же года, по случаю открытия парламента, партия организовала по всей стране массовые собрания и митинги протеста против политики голода, насилия и контр-революционных действий правительства. 30 сентября, по случаю вручения мирного договора, партия организовала по всей стране новые грандиозные массовые митинги и демонстрации. 21 декабря партия организовала по всей стране общее выступление с протеста против деятельности русских контр-революционеров в Болгарии и против содействия, оказываемого им болгарской буржуазией и болгарским правительством. В Софии, после демонстрации, полиция бросила в толпу расходящихся демонстрантов бомбу, которая убила одного рабочего и ранила нескольких мужчин и женщин.

24 декабря парламенту предстояло возобновить свои заседания. Вся страна буквально голодала. Государственные чиновники и служащие негодовали и готовились протестовать. Как всегда коммунистическая партия стала во главе этого движения и послараслась придать ему всенародный характер. С этой целью Ц. К. постановил, чтобы в этот день по всей стране состоялись демонстрации протеста и митинги. «Земледельческое» правительство использовало циркуляр бывшего «социалистического» министра и создало свою желнную гвардию, которую вооружило и направило против голодных и протестующих масс.

В Софии демонстрации произошли вне города; в ответ на это полицией были заняты и закрыты партийные помещения и арестовано много наших товарищей. В провинции, вопреки запрету властей, состоялись в большинстве городов кровавые демонстрации. Войска стреляли. Были убитые и раненые в городах: Старой-Загоре, Дубнице, Базарджике, Хаскино, Новой-Загоре, Чирпане, Ломе, Плевне и пр. За участие в демонстрациях правительство уволило много государственных и муниципальных служащих и этим вызвало забастовку на железных дорогах и на почте и телеграфе, продолжавшуюся 54 дня. Партия всеми силами помогала борьбе железнодорожников, организовала массовую политическую стачку и оказала очень значительную материальную поддержку бастовавшим. Правительственная желтая гвардия старалась вызвать массовое избитие партийных и профессиональных деятелей, убила одного нашего товарища в Дупнице, разгромила партийные помещения в Пернике и Бургасе отправив туда карательные экспедиции а также в Габрово и Каялий. Бастующих железнодорожников и почтовых служащих незаконно мобилизовали и насильственно отправляли в казармы. Большинство не явилось на мобилизацию и было осуждено военными судами за дезертирство. Уроки этой грандиозной борьбы весьма существенны. Она вскрыла и силу, и слабость нашего движения. Сознания ошибок—залог того, что в будущем они не повторятся.

1 мая с. г. было отпраздновано массовым уходом с работы во всех предприятиях и грандиозными манифестациями по всей стране.

Пресса: а) «Рабочий вестник», ежедневная газета Ц. К. партии, несколько раз приостанавливаем военной цензурой. Тираж его колеблется от 25.500 до 35.000 экз. Большее количество невозможно выпустить за недостатком бумаги. б) «Новое Время», двухнедельный партийно-теоретический журнал, редактируется в продолжение 23 лет тов. Д. Благовевым и имеет 6.000 подписчиков; в) «Красный смех», юмористический еженедельник, выходит в 6.000 экзempl.; г) «Сельский вестник», орган коммунистической пропаганды в деревне, выходит в 8.000 экзempl.; д) «Партийная корреспонденция», печатается без цензуры и распространяется только среди партийных товарищей и руководителей; е) «Другарче», ежемесячный детский журнал; ж) «Библиотека другарче», ежемесячное издание для пролетарского юношества, тираж обоих 20.000 экзempl.; з) «Равенство», женская коммунистическая газета, выходит в 6.250 экзempl.; и) «Молодая правда», орган коммунистической молодежи, выходит в 5.100 экзempl.; к) «Освобождение», орган для коммунистической пропаганды среди эмигрантов Македонии, Фракии и Добруджи, имеет 5.000 подписчиков. Кроме того, выходят местные газеты, издаваемые окружными комитетами.

Книги и брошюры. В 1919 г. было выпущено 35 книг и брошюр в 562.100 экз. и на турецком языке сокращенное издание партийной программы в 5.000 экз. Некоторые из изданных книг представляют собою ценные научные труды.

Финансы. В 1919 г. в кассу организации поступило 2.217.424 л. 30 ст., выдано 474.480 л. и 80 ст., остается в наличности 742.933 л. 50 ст. Эта наличность однако израсходована на помощь забастовщикам—железнодорожникам, и все организации вошли в громадные долги. Хотя были увеличены членские взносы, они, конечно, не покрывают долгов.

Центральная касса. Приход 497.220 л. 60 ст., расход 558.732 л. 09 ст.; дефицит—в 61.511 левов 49 ст.

Международная связь. В виду важного значения связи с III Интернационалом и другими коммунистическими партиями, Ц. К. Болгарской Коммунистической Партии решил, что каждый член партии должен вносить дополнительно по одному леву для поддержания этих международных отношений. До сего времени поступило 7.304 л. 80 ст.

Фонды. а) *Агитации и пропаганды:* приход 185.363 л. 25 ст., расход 187.306 л. 34 ст., дефицит 1.943 л. 09 ст.; б) *Помощи жертвам капиталистической диктатуры:* приход—55.988 л. 75 ст., расход—56.096 л. 50 ст., дефицит—1.009 л. 75 ст.; в) *Выборный фонд:* приход—54.225 л. 05 ст., расход—83.600 л., дефицит—28.775 л. 95 ст.; г) *«Рабочий Вестник»:* приход—329.211 л. 58 ст., расход—37.353 л. 30 ст., наличность—291.858 л. 28 ст.; д) *Женская литература:*

приход—10.800 л.; е) *Постройка Народного дома:* приход—38.467 л. 62 ст.

Организация и дисциплина. Партия разрослась очень быстро и в настоящий момент она поставлена перед задачей, являющейся ее исторической миссией—организовать и руководить пролетарской революцией для создания новой рабоче-крестьянской власти. В прошлом году была создана окружная организация и выработан для нее устав. В основу устава положена мысль, что коммунистическая партия представляет собою организацию, руководимую из центра, и что окружные комитеты являются только вспомогательными органами этого партийного центра. Для усиления связи между партией и широкими рабочими массами Ц. К. предписал большим городским организациям создать партийные коммунистические ячейки во всех учреждениях и предприятиях.

Историческая задача коммунистической партии заключается в том, чтобы после революции стать во главе коммунистического строительства. К этой важной миссии она готовится уже теперь, организуя и побуждая к подготовительной работе все творческие и организационные силы, во всех областях хозяйственной, общественной и культурной жизни. Партия прилагает усилия к тому, чтобы создать коммунистические группы в среде инженеров, техников, врачей, педагогов, писателей, артистов и пр., которые должны изучать и разрабатывать проблемы хозяйственного и общественного устройства. Рабочая кооперация—«Освобождение», созданная коммунистической партией, будет иметь огромное значение при будущем коренном преобразовании хозяйственной жизни. Несмотря на то, что в настоящий момент она представляет собой незначительную пролетарскую организацию, располагающую небольшими средствами, собраниями для облегчения жизни рабочего класса и для содействия его пролетарской борьбе, кооперация, тем не менее, насчитывает 13.360 членов и располагает паями в сумме 1.660.250 левов, при резервном фонде в 140.104 лева.

Сила всякой боевой организации состоит в дисциплине ее членов. В настоящую революционную эпоху коммунистической партии грозит разложение, если она не сумеет ввести у себя железную революционную дисциплину. Наряду с закреплением партийной дисциплины необходим и партийный контроль.

Террор буржуазной власти. В 1919 году буржуазным правосудием были осуждены за разные преступления, — как-то: за государственную измену, вооруженное сопротивление, нарушение буржуазных законов и пр.—85 товарищей, в общей сложности на 139 лет и 9 месяцев тюрьмы с лишением гражданских и политических прав; среди них, между прочим, два коммуниста-депутата: Стефан Дмитриев на 12 лет и Темелко Ненков (шахтер) на 2 года тюремного заключения. Против многих товарищей возбуждено судебное преследование за преступления подобного же рода; они были выпущены на свободу до разбора дел под залог, общей стоимостью больше 2.000.000 левов. Члены Ц. К. подверглись преследованию за выпущенное 15 декабря 1919 года воззвание, в котором разоблачалось участие болгарского правительства в деятельности русских контр-революционеров, но были оставлены на свободе под залог в 800.000 левов, каковую сумму софийский пролетариат собрал и внес в печение двух суток.

Ц. К. партии упрочил свою связь с Исполкомом Коминтерна, равно как и с его секретариатами в западной и юго-восточной Европе. Через своих представителей он участвовал в двух международных коммунистических конференциях. Восстановлены связи с братскими балканскими партиями в Югославии, Греции и Румынии и создана *Балканская Коммунистическая Федерация*, к которой официально еще не присоединилась только румынская партия, хотя уже дала свое предварительное согласие. Ц. К. выслал 10.000 левов жертвам белого террора в Венгрии.

На партийном съезде, после отчета секретаря, был прочитан тов. Хр. Кабакичевым доклад о внешнем и внутреннем положении. Принята резолюция, подтверждающая точку зрения III Интернационала: о неизбежности в скором времени социальной революции на Западе. Тов. Т. Лукановым был сделан доклад о партийной политике в окружных и муниципальных советах. Принятая по этому поводу резолюция вновь подтверждает точку зрения партии, что коммунисты входят в эти учре-

ждения для пропаганды коммунистических идей и для просвещения и организации трудящихся масс в целях борьбы и окончательного свержения всего буржуазного строя.

Съезд единодушно одобрил деятельность Ц. К. и переизбрал всех его членов: Д. Благоева, В. Коларова, Хр. Кабакчиева, Г. Димитрова, Т. Луканова, Н. Пенева и, вместо умершего повара Г. Киркова, его супругу Тину Киркову, руководительницу женского коммунистического движения, испытанную работницу, состоящую в партии более 20 лет.

Съезд закрылся после торжественной речи старого солдата революции, повара Д. Благоева, который

заявил, что хотя он уже глубокий старик, но находит в себе еще достаточно силы и энтузиазма для борьбы, чтобы увидеть торжество социальной революции.

Вышеизложенное, хотя и в сжатом виде, может дать ясное представление поварам делегатам II съезда Коминтерна, а также Исполкому Коминтерна о жизни и деятельности Болгарской Коммунистической Партии и об ожидающих ее перспективах.

Н. ШАБЛИН.

12 июля 1920 г.
Москва.

ДОКЛАД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЪЕДИНЕННОЙ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АМЕРИКИ.

В одном из предыдущих докладов мы изложили те обстоятельства, при которых произошло создание Объединенной Коммунистической Партии. В нее вошли бывшие члены Коммунистической Рабочей Партии и часть членов — около 60% — Коммунистической Партии Америки. Настоящий доклад представляет картину той партийной работы, которая велась в течение трех с половиной месяцев с момента объединения.

Силы партии.

Делегаты, участвовавшие в Объединенной Конференции, представляли на основании точного подсчета голосов 10.644 членов. Около 4 0% членов, участвовавших в выборах, принадлежали к прежней Коммунистической Рабочей Организации и до 60% — к фракции Коммунистической Партии Америки. Задача, которая стояла перед Центральным Исполнительным Комитетом, заключалась в том, чтобы объединить всех названных членов в одну единую организацию. Весь июль и часть июля месяца были посвящены ее осуществлению. Хотя работа по организации партии в течение шести первых недель и велась весьма усиленным темпом, по строго разработанному плану, и хотя новая партия стала уже способной к активной революционной деятельности в определенном направлении, все еще не удалось пока полностью осуществить задачи привлечения в ряды организации всех тех элементов, представители которых участвовали в конференции. Общее число членов новой партии, по официальным данным, в настоящий момент равно приблизительно 7.000.

Однако, число это с каждым днем увеличивается. В партию вливаются части прежней социалистической партии, которые опорчились от центральных организаций, благодаря произошедшему в прошлом году среди С. П. расколу, вызвавшему образование двух новых социалистических партий, а также вследствие многочисленных репрессий и арестов, имевших место в прошлом январе. Все это содействовало тому, что в этом году партия делает большие успехи. Она реорганизовала в виде части Объединенной Коммунистической Партии, прежнюю Венгерскую Федерацию Коммунистической Партии Америки, отпавшую от Коммунистической Партии Америки во время январских преследований. Ее влияние все больше и больше распространяется среди шведских рабочих, федерация которых со времени раскола в С. П. оставалась независимой. Она также ведет энергичную организационную работу среди членов финской федерации, которая выступила из С. П. во время раскола, была некоторое время независимой, а затем снова приключилась к С. П., и в которой образовалось левое крыло, состоящее частью из коммунистических элементов. Финская федерация в течение ряда лет была самым крупным по языку объединением. По всем вероятностям, эта федерация опять целиком выйдет из С. П., и тогда возможно будет привлечь тысячи ее членов в ряды Объединенной Коммунистической Партии.

Некоторый успех был достигнут и в том отношении, что в партию были привлечены американские элементы бывшей С. П., главным образом, — из тех, что покинули обе партии в период репрессий. Нам удалось также привлечь на свою сторону новые элементы из среды американских рабочих масс. Но эта работа идет очень медленно, — главным образом потому, что трудно разрушить глубоко внедрившуюся в сознание американских рабочих иллюзию о «демократических учреждениях» их страны, что мешает им понять необходимость тайной политической деятельности.

Если до конца года нам удастся довести состав организации до 10.000 действительных членов, хорошо организованных и способных к решительной революционной борьбе, можно будет считать, что ожидания наши исполнились.

Агитация и пропаганда.

При ведении агитации и пропаганды в такой стране, как Соединенные Штаты, где рабочие говорят и пишут на различных языках, приходится сталкиваться с огромными затруднениями. Достаточно указать на тот факт, что распространяемая нами программа до сих пор издавалась на следующих 16 языках: армянском, английском, эстонском, финском, немецком, венгерском, еврейском, юго-славянском (кroatском), итальянском, латышском, литовском, польском, русском, шведском, испанском и украинском.

Наш официальный орган «Коммунист» один раз был издан на всех этих 16 языках; обычно же он выходит два раза в месяц на английском, венгерском, польском и русском языках и раз в месяц на немецком, еврейском и юго-славянском (кroatском).

В дополнение к нелегальному офицозу партии мы выпускаем легально английский и эстонский еженедельники. Кроме того, нами издаются два раза в месяц легальная еврейская газета.

В тот крипический момент, когда Красная армия наступала на Польшу, которой союзники старались оказывать всяческую помощь, мы распространили две прокламации, призывавшие американских рабочих помочь Советской России и не принимать участия в работе по изгнанию военного снаряжения. В некоторых округах были устроены митинги, проведенные под флагом легальных организаций. Вынесенные на митингах резолюции были разосланы нашим партийным поварам для распространения в профессиональных союзах, членами которых они состоят.

Мы также выпустили ряд брошюр по вопросу о забастовке и о предвыборной кампании и, между прочим, одну брошюру, направленную против изгнанных из законодательных учреждений в Нью-Йорке, социалистов, старавшихся посредством гнусного обмана оправдать себя в глазах рабочих. Не имея возможности выставить в нынешнюю избирательную кампанию своего кандидата, партия придерживалась политики бойкота выборов.

В настоящее время нами готовится к печати «Государство и Революция» тов. Ленина, до сих пор еще не переведенная на английский язык и недоступная для американских рабочих. Кроме того, в нашем официальном издании вышла речь тов. Зиновьева, содержащая биографию тов. Ленина.

Для ознакомления наших членов с основными принципами коммунизма, мы организовали курсы по широкой программе, и надеемся, что таким образом нам удастся создать из наиболее талантливых рабочих хороший боевой материал.

Организация промышленных рабочих.

До создания Объединенной Коммунистической Партии рабочее движение в Америке не имело какого либо значительного влияния на массы. В тот период, когда представителями интересов рабочих была Коммунистическая Рабочая Партия и Коммунистическая Партия Америки, — деятельность этих организаций сводилась к агитации, не проникавшей глубоко в рабочие массы: партии не вступали в непосредственное соприкосновение с рабочими на заводах и не были достаточно сильны, чтобы развить в их среде вполне определенную революционную деятельность. Объединенная Коммунистическая Партия взялась за эту задачу и выработала программу деятельности агитационных групп в профессиональных союзах и на заводах, групп, которые должны создаваться заводскими комитетами, состоящими как из партийных, так и беспартийных рабочих. Мы очень энергично взялись за эту работу и думаем, что выполнение этой программы является жизненной необходимостью для нашей организации. Агитация в этом направлении — важнейшая задача нашей легальной периодической прессы.

Судебные преследования.

Сошны приговоров, явившихся следствием январских беспорядков, еще не приведены в исполнение, и многие из членов партии ждут суда грозящего им изгнанием.

Недавно два члена нашего Исполнительного Комитета были обвинены, совместно с 18 другими товарищами, в «заговоре» против правительства. Трое других членов Исполнительного Комитета скоро должны будут предстать перед судом. Двое бежали и разыскиваются в настоящее время властями; тем не менее, они продолжают свою партийную работу. Значительная часть собранных партией денег израсходована на оказание им материальной помощи и на организацию защиты. Три члена партии, Джемс Ларкин, Бенджамин Гитлов и Харри Виницкий, заключены в тюрьму на срок от 5 до 10 лет за активное участие в рабочем движении.

Индустриальные Рабочие Мира (I. W. W.).

Воззвание Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала к I. W. W. оказало свое влияние на отношение этой организации к Объединенной Коммунистической Партии: оно стало дружелюбнее, хотя, в теории, организация все еще придерживается своей прежней точки зрения. «One Big Union Monthly» (Ежемесячник Единого Большого Союза) и «Solidarity» (Солидарность) официальные, еженедельный и ежемесячный журналы I. W. W. опубликовали это воззвание Исполнительного Комитета Коминтерна, которое появилось также и в некоторых изданиях I. W. W. на иностранных языках. Но это случилось уже после того, как Объединенная Коммунистическая Партия опубликовала его в своих официальных органах и распространяла в листовках среди членов I. W. W. В среде лидеров I. W. W. зарождается группа, примыкающая к Объединенной Коммунистической Партии, и в настоящее время ведутся переговоры по вопросу о возможности созыва на конференцию представителей обоих исполнительных комитетов.

Коммунистическое единство.

Одна фракция прежней Коммунистической Партии Америки осталась пока вне Объединенной Коммунистической Партии. Эта фракция состоит преимущественно из литовской федерации и из частей украинской, латвийской и русской федераций.

Пропаганда нынешней Коммунистической Партии Америки сводится в главнейшем к критике деятельности отдельных членов Объединенной Коммунистической Партии; во время прений удалось выявить следующие разногласия по тактическим вопросам:

1) Коммунистическая Партия Америки утверждает, что лишь коммунистические элементы среди промышленных рабочих могут служить основой для образования советов; Объединенная же Коммунистическая Партия говорит, что советы должны создаваться через посредство заводских комитетов, состоящих как из партийных, так и из беспартийных рабочих, в которых партийные элементы образуют только оплотнение ячеек.

2) К. П. А. возражает против утверждения, будто подпольная работа сама по себе представляется желательной и упрекает Объединенную Коммунистическую Партию в том, что она ведет свою легальную деятельность только попутно, а главное внимание посвящает подпольной работе.

3) К. П. А. отрицательно относится к нашей партийной политике. Она утверждает, что, стремясь установить дружественные отношения с I. W. W. на почве коммунизма, мы де вносим раскол в федерацию американских рабочих. Партия полагает, что теперь уже поздно пытаться объединить все революционные элементы в один революционный профессиональный союз, включая туда и I. W. W.

4) В отношении вооруженных выступлений политика Объединенной Коммунистической Партии заключается в настойчивом и систематическом стремлении приучить рабочих к мысли, что в *последней революционной схватке* необходимо будет выступить с оружием в руках. — К. П. А. же считает достаточным проявлением своей «революционности», что она кричит при всех обстоятельствах о необходимости применения вооруженной силы. Так, напр., в одной прокламации, которая распространялась среди нью-йоркских прамвайных рабочих по поводу незначительной экономической забастовки, вполне реакционного характера, было сказано: «Коммунистическая Рабочая Партия Америки призывает к революции, к вооруженному восстанию всех рабочих». Мы полагаем, что подобные «лозунги», брошенные в момент, когда социальные и промышленные условия еще не возбуждают сами по себе в массах ни малейшего стремления к революции, — в момент, когда эти «лозунги» могут вызвать у рабочих лишь презрительный смех, они являются делом безответственных «людей чувства», надеющихся, посредством прескучих фраз, вызвать коммунистическое движение.

Хотя вышеуказанные разногласия действительно существуют, мы все-таки думаем, что они не представляют непреодолимого препятствия для объединения и что они объясняются личными взглядами некоторых лидеров К. П. А., не имеющих почвы среди членов означенной организации.

Из разговора с одним членом Центр. Исп. Комитета К. П. А., благожелательно относящегося к идее объединения, мы поняли, что большинство в Комитете будут до той поры противиться объединению, пока Исполнительный Комитет Интернационала не потребует от них в решительной форме объединения с нами. Они заявляют, что инструкции, относящиеся к объединению Коммунистической Рабочей Партии с Коммунистической Партией Америки, не приемлемы при перешедшем положении вещей.

Мы полагаем, что подобное обращение Исполнительного Комитета Интернационала с требованием присоединения принесло бы прямую пользу американскому рабочему движению. Основанием для такого объединения могли бы послужить те же самые условия, которые были предложены — как основа — для объединения прежней Ком. Раб. Партии и Коммунистической Партии Америки и которые уже фактически выполнены Коммунистической Рабочей Партией и фракцией К. П. А., вошедшей в Объединенную Коммунистическую Партию.

Настоящее и будущее.

Положение промышленности в Соединенных Штатах складывается выгодно для развития мощного коммунистического движения. Все указывает на то, что капиталистический класс готовится к общему наступлению на организованных рабочих по всей стране.

Национальная Торговая Палата, являющаяся организацией работодателей, приняла недавно программу реакционного характера, с целью оказывать сопротивление движению рабочих. Эта программа включает в себе также требование свободной торговли.

Последняя забастовка ясно показала, что работодатели решили вести организованную борьбу с целью разрушения рабочих организаций. Все указывает на то, что рабочим предстоит борьба не на жизнь, а на смерть, если они желают сохранить свои организации.

Наряду с этим, замечается и непрерывный рост безработицы. Капиталистическая пресса радуется теперь тому, что появятся новые контингенты штрейкбрехеров, которых можно набрать из безработных.

Однако, в то время, как безработица все более и более усиливается, а капиталисты пытаются понизить заработную плату, — сильно растет и дороговизна.

Такое положение безусловно должно вызвать в ближайшем будущем сильную экономическую борьбу. И, действительно, близость ее в некоторых отраслях уже наблюдается; прежде всего, ожидается забастовка сотен тысяч углекопов, недолюбленных правительственными ставками. В двух промышленных центрах, где рабочие объявили забастовку, уже сосредоточены войска: в Денвере и в Западной Виргинии; в этой последней углекопы ведут настоящую гражданскую войну. (Такая война с оружием в руках уже более месяца продолжается в этом округе между

углекопами и частной охраной, состоящей на службе угольных компаний).

Правительство все более открыто становится в экономической борьбе на сторону капиталистов. Забастовка углекопов была прошлой зимой прекращена благодаря лишь вооруженному вмешательству власти. С тех пор правительство выступило в роли посредника при заключении соглашения с железнодорожниками, а в нынешней забастовке углекопов оно при переговорах представляло интересы работодателей. Неприязнь к правительству после подобных испытаний растет непрерывно.

Техника производства находится в данный момент в неудовлетворительном состоянии. Как результат экономических волнений в угольных копях, стал ощущаться недостаток в угле. Это сильно задело многие отрасли промышленности, и можно предполагать, что будущей зимой некоторые округа сильно пострадают от этого. «Чрезвычайная» забастовка станционных рабочих (забастовка, которая не была санкционирована реакционными лидерами профессиональных союзов) отразилась очень серьезно на транспорте. Она прерывается и по-сейчас, хотя официально значится, будто служащие «взяли отпуск». Но такая формальная отговорка была необходима, дабы избежать жестокого наказания, которым закон угрожает транспортным рабочим за забастовку.

Таким образом, из вышесказанного еще не следует, что в настоящий момент в Америке уже налично более или менее значительное движение определенно коммунистического характера. Утверждать это — значило бы вводить людей в заблуждение. Массы все еще служат опорой существующего порядка, и массового революционного движения все еще нет. Но условия, из которых вырастет таковое, постепенно развиваются.

ПОЗИЦИЯ ГЕРМАНСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ВОПРОСЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ В РЕЙНСКО-ВЕСТФАЛЬСКОМ ПРОМЫШЛЕННОМ ОКРУГЕ.

О той позиции, которую занимал Центральный Комитет Коммунистической Партии Германии в вопросе о вооруженной борьбе в Рейнско-Вестфальском промышленном округе, в мартовские дни, умыленно распускаются ложные слухи: Центральный Комитет будто бы ударил в тыл сражающимся рабочим и помешал им довести борьбу до победоносного конца. Этим слухам мы противопоставляем факты, которые могут быть подтверждены документами.

Сейчас же после выступления Каппа в Рейнской Вестфалии разразилась всеобщая забастовка. В Гагенском округе организовался Центральный Комитет Действия, в котором принимали участие представители Социалистической Партии Германии, Независимой Социалистической Партии и Германской Коммунистической Партии. Этот комитет давал всем местным комитетам действия социалистических партий директивы, согласно которым и велись все переговоры с властями. Последним было предложено публично объявить, как они относятся к образовавшемуся в Берлине правительству Каппа, к целям и требованиям всеобщей забастовки, а также, какую гарантию они могут дать в том, что против басующего пролетариата ничего не будет предпринято. Одновременно было выставлено требование, чтобы власти передали все имеющееся оружие и военное снаряжение в распоряжение Центрального Стачечного Комитета, и чтобы городское хозяйство, полиция, пути сообщения и предметы продовольствия были поставлены под контроль местных стачечных управлений. Те представители власти, которые отказались бы подчиниться этим требованиям, должны были быть немедленно удалены. Повсеместно учреждалась республиканская милиция, которая должна была комплектоваться из рабочих, служащих и чиновников. На нее воз-

лагалась забота о поддержании порядка и несение охраны на складах продовольствия, бойнях и во всех общественных учреждениях.

Рабочим удалось разоружить расквартированную в округе государственное ополчение, благодаря чему они смогли вооружиться сами. Одновременно с образованием республиканской милиции была сформирована и красная армия, часть которой планомерно продвигалась на северо-запад, по направлению к Мюнстеру, другая же часть шла на крепость Везель. В это время прекратилась всеобщая забастовка в Прирейнской области.

Ц. К. К. П. Германии получал в Берлине, вследствие перерыва железнодорожного и телеграфного сообщения, лишь самые скудные сведения обо всех этих событиях в Рурской области. Лишь в воскресенье, 1-го марта, когда профессиональные союзы совместно с социал-демократами объявили в Берлине о прекращении всеобщей забастовки, в Центральный Стачечный Комитет берлинских рабочих прибыл тов. М. Дювелль. Он сделал сообщение о басующих и вооруженных рабочих и заявил, что положение их весьма ненадежно и, главным образом, из-за недостатка продовольствия. Следует опасаться, что через несколько дней совершенно иссякнут все запасы продовольствия, так как систематически принимаются меры к прекращению подвоза. Население области еще ничего не подозревает о кризисном положении с продовольствием. Но в понедельник туда отправляются два правительственных комиссара, которые сообщат населению о грозящей продовольственной нужде, и тогда, нужно опасаться, что забастовка будет сорвана.

Центральным Стачечным Комитетом было заявлено тов. Дювеллю, что он должен повлиять на

рабочих Прирейнской области, чтобы они продолжали борьбу до тех пор, пока не выяснится, будут ли берлинские рабочие бороться далее, и также они последуют учащением профсоюзов и социал-демократов и прекратят забастовку.

В понедельник, 22 марта, прибыл представитель Коммунистической Партии из Нижне-Рейнской области, тов. Грауль. Его сообщения не были так мрачны, как вести тов. Дювелля. Он высказал мнение, что власти Нижне-Рейнской области умышленно преувеличивают продовольственную нужду, чтобы заставить рабочих прекратить борьбу. Вследствие этого Ц. К. П. предложил тов. Пику отправиться вместе с тов. Граулем в названный округ и выяснить там на месте положение и перспективы ведущейся борьбы.

Во вторник, 23 марта, правительственный комиссар Северинг пригласил для переговоров в Билефельд представителей 3 социалистических партий и профсоюзов. В этих переговорах принимали также участие министр почт Гисбертс, прусский министр сельского хозяйства Браун и все городские головы промышленного округа.

На этих заседаниях присутствовали и принимали участие в переговорах также 2 члена Коммунистической Партии, тов. Оскар Трибель и Фриц Шарпантве, не имея, однако, на по мандата от официальной организации Коммунистической Партии Германии. За это, а также за то, что они приехали к сопоявшемуся соглашению, им было вынесено окружным комитетом К. П. Германии публичное порицание.

Результатом билефельдских переговоров было соглашение, подписанное правительственным комиссаром Северингом и всеми присутствовавшими 17 представителями профсоюзов и партий.

Вот текст этого соглашения:

Билефельд, 24 марта 1920 г. Представители всех участвующих партий и профсоюзов заявляют, что они желают согласовать свои требования в вопросе о создавшемся, в связи с выступлением Каппа, положении с требованиями конституции и правительства на следующих основаниях:

1. Присутствующие представители правительственных партий входят с предложением в свои фракции, чтобы при предстоящем образовании нового правительства в Германии и Пруссии вопрос о кабинете был решен партиями лишь с одобрения профессиональных организаций рабочих, служащих и чиновников, участвующих во всеобщей забастовке, и чтобы означенным организациям было представлено право иметь решающее влияние при составлении новых экономических и социально-политических законов, конечно, с соблюдением всех прав, присвоенных народным представителям.

2. Немедленное разоружение и наказание всех виновников переворота или участников свержения законов правительства, равно и тех чиновников, которые отдавали себя в распоряжение незаконных властей. От наказания освобождаются те, кто, принимая участие в отражении контр-революционного удара, совершил преступление против закона, если эти преступления и проступки были совершены до заключения настоящего соглашения, не позднее, однако, чем 8 час. утра 25 марта. Настоящее постановление не имеет никакого отношения к обычным преступлениям против личностей и имущества.

3. Все официальные учреждения и управления должны быть основательно очищены от контр-революционеров, в особенности, тех, которые не занимают ответственных должностей и должны быть заменены надежными лицами; оставление на местах всех представителей организаций, находившихся на официальной службе, которые подлежали удалению по причинам политическим или профессионального характера.

4. Скорейшее проведение в жизнь реформы управления на демократических основаниях при участии экономических организаций рабочих, служащих и чиновников.

5. Немедленный пересмотр существующих и создание новых социальных законов, которые дали бы рабочим, служащим и чиновникам полное экономическое и социальное равенство. Скорейшее введение выработанных на основаниях действительной свободы законов о чиновниках.

6. Немедленная социализация отраслей промышленности, созревших для таковой; в основу ее должны быть положены постановления комиссии по социализации; к участию в этой комиссии привлекаются представители от профсоюзов. Комиссия по социализации собирается немедленно. Государство берет в свои руки угольные и калийные синдикаты.

7. Роспуск всех контр-революционных военных организаций, которые изменили правительству, и замена их лицами из надежных республиканских кругов населения, в особенности, из среды организованных рабочих, служащих и чиновников независимо от их звания. При этой реорганизации сохраняются в неприкосновенности все заслуженные привилегии войск и милиции, оставшихся верными правительству. По мнению комиссии, расформированию подлежат корпуса Люцова, Лихтшлага и Шульца.

8. Взятие в свои руки, а в случае нужды, конфискация предметов продовольствия и усиленное преследование ростовщичества и спекуляции в городе и деревне. Организация союзов поставщиков, которая должна следить за исполнением контрактов по поставкам, и наложение чувствительных наказаний при злостном неисполнении обязательств.

9. Установленные законом управления действующим на основании законных же предписаний. Ныне существующий исполнительный комитет или комитеты действия заботятся совместно с общинными (городскими) органами управления об организации милиции и регулируют сдачу оружия. Последняя должна быть выполнена не позднее 10-дневного срока. После этого срока на место комитета становится комитет порядка, который составляется из организованных рабочих, служащих и чиновников и из членов партии большинства. Этот новый комитет действует в согласии с общинной властью при выполнении охранной службы.

10. В помощь обычным органам охраны организуется милиция из расчета до 3 человек на тысячу жителей; милиционеры вербуются из среды республиканского населения, главным образом, из среды организованных рабочих служащих и чиновников. Милиция оплачивается за то время, на которое она призывается, из общинных средств, если эти расходы не возмещает на себя государство. С образованием милиции уничтожается несение охраны самими жителями.

11. Все участники означенного соглашения обязуются проявить все свое влияние чтобы все рабочие вернулись к своим обычным занятиям, а работодатели должны принять возвратившихся рабочих.

12. Необходимо немедленно сдать общинным оружие и военное снаряжение, а также вернуть реквизированные и захваченные военные орудия и приборы властям.

13. Все пленные должны быть выпущены на свободу не позднее 12 час. дня 27 марта.

14. При добросовестном исполнении означенного договора государственное ополчение не вступает в Рейнско-Вестфальский промышленный округ. Военное управление округа по объяснению государственного комиссара, действует в вопросах военно-политических лишь по письменным предписаниям министерства. Государственный комиссар заявляет, далее, что он пригласит доверенное лицо от рабочих организаций, которое будет иметь право голоса на всех заседаниях, на которых должен присутствовать государственный комиссар, и на которых разбираются вопросы военные и политические.

15. Положение чрезвычайной охраны должно быть снято немедленно, а усиленная охрана лишь тогда, когда будут приведены в исполнение пункты 9 и 13.

16. Государственный министр Гисбертс внесет в кабинет вопрос об обеспечении сирот и получивших увечие и будет стараться, чтобы расходы эти государство приняло на себя. Комиссия выражает надежду, что государство вознаградит общинные союзы за все убытки и расходы, причиненные им беспорядками.

17. Не только рабочие, участвовавшие в восстании, но и члены полиции и гражданской обороны, равно и солдаты государственного ополчения, не должны пострадать ни ком образом за свое участие в восстании.

Кроме того, должно быть заключено перемирие на 24 часа на следующих основаниях:

Группа государственного ополчения в Везеле стоит севернее Липпе. Группа Мюнстер — опирается правым флангом на Рухль-

дер около Мюнстера и восточнее Мюнстера. Ни один солдат не продвигается к югу; таким образом сполнокновение на сегодня и на завтра предвещается.

Рабочие войска оповодятся южнее Липпе. Государственное ополчение не прогаает рабочего ополчения. Оба ополчения опшправляются к месту своих споянок. Прекращение означенного условия оповещается за 24 часа в силу же оно входит немедленно.

Следующий отчет дает понятие о самих переговорах.

В конференции принимали участие более 100 представителей различных политических и профессиональных направлений, за исключением правых партий, руководители движения и все представители городских управлений, расположенных в промышленном округе. Правительство было представлено министром почт Гисбергом и прусским министром земледелия Брауном; кроме того, присутствовали оберпрезидент Вестфалии д-р Вюрмелинг, правительственный президент Кениг фон Арнсберг и депутаты от 6-го Государственного ополчения в Мюнстере.

Открывая заседание, государственный комиссар Северинг объявил, что в горно-промышленном округе образовался высший центральный комитет борьбы, который, в проповисности постановлениям конституции, не подчиняется ни военной силе, ни закону республики.

Вопрос настоящего момента заключается в том, чтобы найти средства и пути для избежания кровопролития. В первую очередь нужно испробовать, нельзя ли прийти к какому-нибудь соглашению. Известно, что гражданские учреждения, за малыми исключениями, остались верными старому правительству и сохраняют ему верность и по сейчас. К сожалению, военные власти не сумели сразу же высказаться с определенной ясностью. Это касается в первую очередь, ген. фон-Ваттера, которого Северинг рисовал себе иначе. Но нельзя также умолчать и о том, что генералу фон-Ваттеру было очень трудно держаться какого-либо одного положения, чтобы войска его не вышли из повиновения. «Мы явились сюда не для того, чтобы играть в жмурки. Я считаю нужным открыто заявить то, что есть на самом деле. Рейхсвер — это уже не та прежняя дисциплинированная армия, и также не демократическое войска, а просто какой-то конгломерат из различных организаций с самыми разнообразными взглядами, которые находятся под сильным влиянием своих политических вождей. Об этом приходится, конечно, сожалеть; но именно те, кто желает теперь роспуска рейхсвера, виноваты в создавшемся положении». Стало быть, командующий войсками, если он желает в серьезный момент держаться в повиновении свое войска, должен попробовать остановиться на какой-либо одной платформе. Так поняла призыв Ваттера. Правда, я опшнесся с должной оценкой к этим причинам, но не мог их одобрить и просил Ваттера недвусмысленно подтвердить мне, что он стоит на платформе старого правительства. Я считал это необходимым, так как в воскресенье отдельные части открыто высказались за Каппа. Если бы понадобилось послать войска, то это было бы выгодно тем отдельным личностям и группам, которые хотели из создавшегося конфликта в Рурской области извлечь пользу для своих политических стремлений и воплотить их в действительность.»

Северинг в кратких словах обрисовал, в дальнейшем, все развивающиеся операции рабочей армии и обратил внимание на то, что подобные эксперименты были бы, быть может, совсем безопасны, если бы у нас, как в прошлом году, был хорош урожай. Но теперь, когда заботы о продовольствии денно и ночью преследуют городских голов, подобные события, если только они не скоро прекратятся, приведут к верной гибели. Существуют три пути, которые могли бы нас привести к порядку: 1) сдача оружия, 2) формальное ограничение деятельности исполнительных комитетов, 3) прекращение нападений на представителей законной власти. — Если этого не будет, то я боюсь, что наш промышленный округ станет местом самых кровопролитных боев. Что будет тогда, это могут себе легко представить все те, кто имеет понятие о продовольственной нужде в промышленных городах и кто знает, как относятся за граница к событиям в Германии. С нами заговаривают об условиях. Но правительству нельзя ставить никаких условий. Оно не входило в переговоры

с Каппом и иже с ним, не может оно разговаривать и с высшим боевым центральным комитетом промышленной области. Но правительство, которое ничему не научил капповский инцидент, заслуживает, погов, чтобы его вывели вон. Правительство понимает, что сегодня нельзя продолжать работу там, где остановились «13 марта». Северинг ознакомил, затем, присутствующих с теми уступками, на которые шла правительство, и которые изложено в опубликованном нами соглашении с комиссией профсоюзов в Берлине, и обратил внимание на то, что эти уступки могли бы внести успокоение и в Рурской области.

Министр почт Гисбертс позже подчеркнул, что правительство не может никоим образом вступить в переговоры ни с представителями Каппа, ни с вожаками промышленного округа. Он заявил: войска, находящиеся в промышленном округе, стоят всецело на нашей стороне, и в ближайший дни им станут известны те мероприятия, благодаря которым солдаты будут и впредь стоять на нашей стороне. Какие-либо необдуманные мероприятия могут напорить в промышленном округе большие беды. Там не должно быть ни какой-либо белой армии, а только одно республиканское войска. Мы все согласны защищать те завоевания, которые получили во время революции и обновления конституции.

Обербюргермейстер Куно (из Гагена) заявил, что южно-германский генерал фон-Ваттер честно стоял на платформе конституции, но что его призыв дал повод к недоразумению. Что касается послышки войска в Веттер, то, как сказал Куно, гражданские власти из Веттера срочно просили не посылать туда никаких войск. В батальоне Лихтшлага в Оснабрюке, действительно, были найдены воззвания за подписью государственного канцлера Каппа.

Министр почт Гисбертс доказывает, затем, что эти воззвания были доставлены не из войсковых частей, расположенных в Мюнстере, а вообще рассыланы Каппом повсюду.

Министр земледелия Браун заявил, между прочим: «Нужно объяснить рабочим, что капповская история не удалась, что конституция осталась неприкосновенной, и что государству обеспечено его дальнейшее развитие на демократическом пути. Я могу Вам объявить, что пока в промышленном округе будет царить провиконституционный режим, туда не будет послано ни зерна продовольствия. Я прошу Вас, кроме того, принять к сведению, что голландский посол в Берлине заявил в министерстве иностранных дел, что голландское правительство в одинаковой степени не будет пропускать в Германию продовольствия, будет-ли правительство Каппа или правительство коммунистов, которое также не уважает конституции.»

Депутат Людвиг из Гагена: Министры имеют неправильные сведения. В Зауэрланде, Гагене и ниже к Дюссельдорфу властям не было причинено никакого беспокойства. Обербюргермейстер и все другие представители власти просили в первые дни выступления не посылать в округ никаких войск. Тем не менее, войска и солдаты стали все прибывать и прибывать. Недовреие рабочих масс было направлено, главным образом, против рейхсвера. До сего времени из речей представителей правительства явствовало, что с этой стороны никаких уступок не будет. О, вам, все же, придется пойти на уступки, и рейхсвер будет удален. В Рурской области незаметно ни следа советских республик, и мы пришли сюда в надежде, что нам будет потчас же предложено перемирие. Но если соглашение не удастся, то рабочие скорее умрут, чем вступят в Рурскую область рейхсвер. Настроение таково: пусть лучше нас выдадут Антанте, чем опш-эльбским юнкерам. Рабочие должны сохранить оружие, только этим путем можно избежать кровопролития.

Член партии центра из Гагена заявляет, что христианские рабочие союзы, хотя и боролись против Каппа, теперь отказываются принимать дальнейшее участие в выступлении.

Эплингхауз (из Гагена), рассматривая поведение добровольческого корпуса Шудца находит, что в нем есть признаки влияния и деятельности монархически настроенных офицеров. Рабочие должны сохранить оружие до тех пор, пока рейхсвер не будет перестроен на других основаниях. Монархически настроенные офицеры, в том числе и Ваттер, должны быть удалены. Призыв Северинга к сдаче оружия является

положительно ребяческим. Рабочие требуют гарантий безопасности. Существуют 3 возможности: 1) победа рабочих, 2) соглашение и 3) победа правительства. Победа рабочих масс невозможна. С рейхсвером будут сражаться не только оружием, но и моральным влиянием. Конечно, предпочтительнее соглашение. Победа правительства хотя и будет означать поражение рабочих, но, в то же время, она явится гибелью для самого правительства и для всей Европы. Скорее рабочий впустил в угольный район союзников, чем белый террор. В случае надобности рабочие готовы взорвать копи. Как только первый угольный туннель будет разрушен, в тот же момент безусловно войдут союзники. Рейхсвер должен быть распущен, и на его место вступят рабочие батальоны. Тогда может начаться понемногу и сдача оружия.

Государственный комиссар Северинг: «Уже в воскресенье я написал командующему генералу писем, в котором высказался против Лихтшлага и Шульца. Тотчас после этого оба они заявили, что споят всецело на платформе конституции. В ответ на ваше предложение я могу указать на п. 6 берлинского соглашения, в котором говорится о реформе рейхсвера. Это уже вполне ясно формулировано. Реформа необходима также в охранном аппарате Германии. Рабочие охраны должны остаться и в будущем. Но мы никак не можем пойти на уступки, которые противоречили бы конституции. Оружие должно быть сдано, но оружие, предназначенное для поддержания порядка, должно остаться. Мы имеем надежные части, а о разоружении рейхсвера не может быть и речи, если только правительство не хочет оказаться смешным.

После заявления министра Гисбертса, что, без сомнения, все участники борьбы против Каппа будут амнистированы, была образована более тесная комиссия, утвердившая предварительное перемирие с правом нарушения его через 24 часа.

После объявления перемирия доктор Лютер из Эссена просил срочно обеспечить промышленный округ продовольствием и деньгами. Эту задачу необходимо разрешить в течение 24 часов. Министры по этому поводу, конечно, не могут дать никаких обещаний, так как в стране нет муки. Вопрос о доставке продовольствия может касаться только Голландии и оккупированных областей.

Когда представитель центрального комитета тов. Пик прибыл в Эссен, ему сообщили о состоявшемся в Билефельде соглашении. Во вторник вечером перед его отъездом из Берлина состоялось общее собрание всех заводских советов в Берлине, на котором было постановлено прекратить забастовку; об этом же было затем объявлено и центральным комитетом партии Независимых совместно с профсоюзами и социал-демократами.

Общее положение в государстве было таково, что почти во всех частях Германии и в Хемницком районе не было больше речи о рабочих выступлениях. Ввиду всего этого представитель Центрального Комитета Коммунистической Партии советовал первым делом провести соглашение о перемирии, для того, чтобы выиграть этим время, учредить предусмотренную Билефельдским соглашением местную охрану из рабочих, служащих и чиновников и закрепить оставшееся в руках рабочих оружие за последними. 24 марта в Мюльгейме состоялось совещание, в котором участвовал мюльгеймский рабочий совет совместно с тов. Пиком, военным представителем Везельского фронта и тов. Эрнстом, членом партии Независимых из Гагена. На этом совещании выяснилось, что мюльгеймские товарищи не согласны на перемирие; они опасаются, что это перемирие даст возможность правительственным войскам выиграть время и сконцентрировать свои силы. Поэтому красная армия должна продолжать сражаться.

Товарищи должны были, однако, признать, что для продолжения борьбы у них нет ни боевых средств, необходимых для штурма Везельской крепости, ни достаточного количества ружей. Кроме того, не имеется никакого аппарата, который смог бы регулярно снабжать красную армию всем необходимым. Перемирие на Везельском фронте не состоялось. Вопреки этому центральный комитет действия в Гагене послал приказ красной армии о приостановке военных действий на фронте и сообщение о роспуске центрального комитета обороны. Это привело сражающихся

рабочих в большое замешательство. Чувствовалось отсутствие единого руководства в борьбе. Ввиду этого тов. Пик советовал немедленно избрать из членов рабочих советов центральный совет и поручить ему верховное командование.

В четверг 25 марта в Эссене состоялось пленарное заседание представителей всех исполнительных комитетов промышленной области при участии боевых руководителей красной армии.

Собрание поставило на обсуждение Билефельдское соглашение и вопрос о военном положении. Тов. Пик заявил, что Билефельдское соглашение еще не дает рабочим никакой гарантии в том, что оно будет соблюдено правительством, так как последнее еще не высказалось вполне за это соглашение. Единственной гарантией для рабочих может служить лишь оставление в их руках оружия, при помощи которого они могут воспрепятствовать вторжению рейхсвера. Борьба, стало быть, должна продолжаться до тех пор, пока рабочие не добьются, чтобы правительство обязалось выполнить соглашение, оставило у них оружие и отозвало свои войска, находящиеся на фронте.

На заседании был затем избран центральный совет, которому были даны полномочия на самые решительные действия, и которому должны были подчиняться военные руководители. В его состав вошли 10 независимых, 7 коммунистов и 1 социалист. Местом пребывания совета назначался город Эссен.

В пятницу 26 марта в Гагене состоялась конференция представителей 3 социалистических партий, в которых принимали участие 33 социалиста, 74 независимых и 39 коммунистов.

Представитель центрального комитета сказал на конференции следующее: наша борьба переживает теперь самый критический момент, необходимо подробно обсудить положение вещей. Цель нашей борьбы может быть достигнута лишь при условии создания единого центрального руководящего органа в области, который действовал бы в полном согласии с товарищами всей страны.

Боевое настроение рабочих не сломлено; правда, они сейчас работают в своих предприятиях, но это не доказывает, что их революционная энергия ослабла. В любой день они могут снова выступить. Первой причиной возмущения рабочих здесь в Рейнской Вестфалии послужило полное банкротство старого режима, которое обнаружилось благодаря военному перевороту и бегству правительства. После этого борьба рабочих была направлена против войск рейхсвера, которые и были изгнаны отовсюду из Рейнской Вестфалии. Вооруженные рабочие желают теперь продолжать свою борьбу до тех пор, пока не будут закреплены за рабочими те политические и экономические завоевания, которые были достигнуты в течение этих дней. Мы не смогли убедить товарищей на фронте, что лучше было бы прекратить сейчас борьбу. Сражающиеся рабочие видят только победы, которых они добились, но им следовало бы, все-таки, руководствоваться политическими соображениями. Мы знаем, что коммунизм, продукт исторической необходимости, стоит в конце нашей борьбы; мы не можем поэтому поставить его в начале; мы сделали бы скачек в историческом развитии, если бы уже теперь захотели ввести диктатуру пролетариата. Такой скачек всегда даст себя почувствовать. Об этом должны бы подумать наши сражающиеся товарищи. Такой скачек уже жестоко за себя опомстил наших товарищей в России, где они после своих побед вынужденны были частично снова вернуться к мероприятиям капиталистического характера.

Мы должны выйти из этой борьбы с несокрушимой силой. Часто приходится слышать от товарищей на фронте: «Нужно бороться дальше до конца. Лучше мы погибнем, чем прекратим сейчас борьбу и перейдем к тактике благоразумия». Но так говорить не следует...

Билефельдские переговоры часто толкуются совершенно неправильно. Их склонны переоценивать. Но они не дают ровно никаких гарантий, а только пустые обещания. В особенности правительство в этих переговорах не обязало себя ни к чему и ничем себя не связало. Нашей ближайшей задачей является теперь: добиться новых переговоров и заставить правительство действительно выполнить Билефельдское согла-

шение, а затем уже перейти к требованию других уступок. От наших завоеваний мы не должны отойти ни на шаг. Военной диктатуры мы не желаем. Военное командование должно быть подчинено политическому, а то оно поведет политику Людендорфа.

Мы сейчас еще не в состоянии создать у себя советской республики и установить диктатуру пролетариата, но мы должны стремиться к вооружению рабочих и к разоружению войск и буржуазии. Мы желаем создать систему советов, немедленно избрав и добившись признания революционных, производственных советов.

Конференция пришла к тому заключению, что нет смысла вести борьбу на одном участке фронта, а что необходимо единство действия во всем районе. Вновь образованный центральный совет сделал следующее предложение: 1) Центральный совет немедленно вступает в переговоры с правительством, с целью добиться гарантий для рабочих что оружие останется в их руках, что будет организована рабочая охрана, и что рабочие, принимавшие участие в боях, не будут подвергнуты наказанию; 2) предварительным условием переговоров является: немедленная приостановка боев на фронте, то есть, фронт, как таковой, остается, но до окончания переговоров не должно производиться никаких военных действий. В случае, если переговоры не приведут ни к какому результату, и рейхсвер войдет в Рурскую область, центральный совет немедленно объявляет всеобщую забастовку во всем округе. Далее, центральный совет войдет в сношение с остальными округами и поведет всех рабочих ко всеобщей забастовке, если соглашение все еще не будет достигнуто. Центральный совет просит военных руководителей немедленно принять к сведению это требование, потому что, в противном случае, при создании в положении, всему делу революции может быть нанесен тяжелый удар.

Это предложение единогласно принимается и преемственностям поручается немедленно начать переговоры с военным командованием Везельского фронта. Результатом этих переговоров явилось следующее объяснение военных руководителей: военные руководители стоят на той точке зрения, что борьба должна продолжаться, и дело должно быть решено только оружием. Мы будем продолжать борьбу и готовы вести переговоры во время военных действий. Переговоры могут начаться сейчас же в Мюльгейме (Рурск. обл.). Делегаты с фронта должны вести переговоры совместно с Центральным Советом. Представители фронта пребывают, выходя уже из рамок Билефельдского соглашения, полного разоружения и роспуска рейхсвера, образования народного ополчения из рабочих и передачи им всего оружия. Если предстоящие переговоры не приведут ни к какому результату, во всей Германии опять вспыхнет всеобщая забастовка.

В это время в Дуйсбурге под руководством Вилда образовался, наряду с рабочим советом, революционно-исполнительный комитет, состоявший из 3 лиц, который сделал свою собственную революцию. Он выпустил следующее воззвание: Борьба на фронте должна продолжаться с неослабевающей энергией. Все банковские вклады пока арестовываются. Пользоваться ими можно только под контролем исполнительного комитета. Все ненормированные продукты и предметы потребления конфискуются. Кипо не подчиняется предписанию исполнительного комитета, тот лишается права получения продуктов. Вознаграждение красноармейцев по ставкам, опубликованным 22 марта: 65 марок на фронте, 40 марок в тылу, и 30 марок получают женщины. Списки на жалование представляются не позже 1 ч. дня субботы через ротных командиров начальнику обороны в отдел кассы. Необходимые средства для уплаты жалования солдатам добываются немедленно путем реквизиций. Полиция распускается. Необходимо приступить немедленно к выборам в рабочий совет. В выборах имеют право участвовать, активно или пассивно, только те рабочие, которые стоят на платформе диктатуры пролетариата. До созыва рабочего совета вся власть принадлежит исполнительному комитету. Оба бюргермейстера отстраняются от своей должности.

Результатом такого самостоятельного выступления явился раскол в среде рабочих Дуйсбурга. Центральный совет собрался первый раз 27 марта и со-

звал на воскресенье 28 марта в Эссене все исполнительные комитеты на пленарное заседание. Он опубликовал обязательное постановление, где, между прочим, говорится: 1) Община надлежит взять на себя оплату содержания солдатом охраны. В случае нужды общины поручают сделать это местным исполнительным комитетам. 2) Крупные предприятия должны продолжать уплачивать жалование тем солдатам охраны, которые в них ранее работали. В случае отказа, местные исполнительные комитеты должны прибегнуть к принудительным мерам. 3) Войска, находящиеся на фронте или в пути на фронт или с фронта и отсутствующие более 24 час. из дому, получают полное содержание натурой от общины. Это постановление касается тех общин, через которые проходит тракт почты и в которых расположены боевые линии войск. Войсковые отделы снабжения должны соответственно вознаграждать общины за постой и полученное продовольствие. 4) Отделы снабжения должны по первым требованиям командиров отправлять на фронт одежду и снаряжение (главным образом, обувь, шерстяные одежды, палатки и пр.). Всем исполнительным комитетам предписывается оповестить население о сдаче в течение 24 час. всего оружия, револьверов, охотничьих ружей, запасных частей оружия, равно как и др. военного снаряжения в исполнительные комитеты. Если по прошествии указанного срока в каком-либо доме во время обыска будет обнаружено оружие, владелец немедленно арестовывается и подвергается наказанию. Все удостоверения на право хранения оружия, выданные не исполнительными комитетам, подлежат немедленной сдаче. 6) Центральный совет предписывает всем исполнительным комитетам, в районе которых находятся склады снаряжения, и которые имеют возможность доставлять пакеты, немедленно доносить об этом в центральный совет, чтобы сражающимся войскам без промедления можно было послать необходимое во время боя. 7) Центральный совет постановляет: всякая реквизиция и вмешательство в промышленную жизнь может происходить только с ведома исполнительного комитета и местных командиров, исключительно с разрешения центрального совета и при посредстве лиц, уполномоченных на то местным исполнительным комитетом или командантом или центральным советом и имеющих на то мандаты, за надлежащими подписями. Ни один исполнительный комитет не имеет права производить действий, относящихся к этому постановлению, в районе другого местного совета. 8) Во всем Рейнско-Вестфальском промышленном округе воспрещается продажа спиртных напитков, за исключением пива. На исполнительные комитеты возлагается обязанность строго следить за исполнением означенного приказа.

Военные руководители Везельского фронта, однако, борьбы ни под каким условием не прекратили; более того, они выпустили следующее воззвание:

К Красной Армии!

Товарищи! Вы взяли за оружие, т. е. послушались здравого человеческого разсудка. Вы не побоялись посмотреть смерти в глаза. Вы не спорили и не рассчитывали, вы не спрашивали: какой партии и како веруешь? Вы сражались за свободу — за право работать.

В борьбе обретете вы вашу победу.

Люди слабые, шептуньи, будут вам говорить, что намеченной вами цели можно достичь лишь соглашением. Для этих Емелей пришла их неделя. Товарищи, мы не хотим бередить ваших ран напоминанием о тех ужасах, которые испытали безоружные пленники и сестры милосердия от этих балтийских животных. Но одно вы должны помнить, что то, что творится теперь во время битвы, пустяк в сравнении с тем, что будет, если вы выпустите оружие из рук до вашей победы — конец борьбы должен определить не болтуньи, а вы сами через ваших вождей. Теперь вы предупреждены, так будьте же на стороже.

Военное управление.

Центральный совет выпустил следующее разъяснение:

Центральный совет против всякого рода политики авантюры. Он принимает те или другие меры

исходя исключительно из политических соображений. Военные действия должны сообразовываться с политическими постановлениями центрального совета. Пролетариат ведет в себя политическую борьбу с политическими целями.

Правительство выпустило 27 марта воззвание к населению Прирейнской Вестфалии, в котором оно ссылается на Билефельдское соглашение, однако, без обязательства ему следовать. В конце этого воззвания оно говорит: Несмотря на то, что было решено немедленно прекратить всякие боевые действия, рабочие войска — вопреки соглашению — атаковали верные правительству войска рейхсвера в Везеле. Это тяжкое нарушение договора должно быть заклеено со всей строгостью. Если рабочие теперь не образуются и не освободятся от влияния элементов, подстрекающих их к насилию (элементы эти, ведь, преследуют свои особые цели), то промышленной области, а тем самым, и родине грозит большая опасность. Мы приглашаем всех благомыслящих рабочих и других борющихся одуматься и не позволять вводить себя больше в заблуждение; прекратите всякое выступление, возвращайтесь немедленно к работе и сдавайте в порядке оружие. — Те рабочие войска, которые еще будут сражаться, нанесут народу и родине страшный удар, поэтому — если ничто иное не поможет — их призовут к порядку военной силой. За последствия они должны будут ответить сами.

Рабочие и граждане Рурского округа, мы вас призываем к благоразумию, становитесь на работу, — только так вы сохраните и свободу, и порядок.

Правительство: *Бауэр*.

Довожу до сведения, что я и подчиненные мне офицеры подчиняемся законному правительству.

Генерал *Фон-Ваттер*.

На это центральный совет ответил: Так называемое, Билефельдское соглашение висит в воздухе. Правительство по поводу его официально не дало никаких разъяснений. Оно не дало также никакой гарантии в том, что все обещанное будет выполнено. Поэтому центральный совет находит необходимым начать новые переговоры.

Правительственные войска намерены были вступить в Рурскую область. На одном участке фронта красная армия сама себя распустила. А на Везельском фронте сражалась, в то же время, но с недостаточными средствами. Эти обстоятельства принудили центральный совет 27 марта в 9 ч. 45 м. веч. телефонировать правительству и предложить перемирие на следующих основаниях:

Центральный комитет и военное командование рабочих войск желают и имеют полномочие, заключить перемирие в промышленной области. За соблюдением условий перемирия будут следить обе стороны. Конечно, лишь в том случае, если правительство согласно принудит к перемирию и рейхсвер. По заключении временного перемирия, должны немедленно начаться переговоры с представителями правительства, которые снабжены всеми необходимыми полномочиями и должны сговориться с центральным советом и выработать те основания, которые приведут к окончательному прекращению военных действий.

Товарищ стайс-секретаря Альберт принял предложение и заявил, что передаст его в надлежащую инстанцию. В воскресенье, 28 марта, в Эссене состоялось пленарное заседание всех исполнительных комитетов Прирейнской Вестфалии; в нем участвовало 49 членов Независимой С. П., 39 членов К. П. Г. и 22 члена Соц.-Д. П. и один представитель от боевого командования. От Цка К. П. Г. присутствовал на этой конференции, кроме тов. Пика, еще тов. Леви.

После долгих прений конференция приняла следующую резолюцию: Центральный совет доводит до сведения рабочих организаций промышленной области в Прирейнской Вестфалии: цель революционной борьбы в ее теперешней стадии есть свержение милитаризма. Только тогда революционное движение может спокойно развиваться, не боясь контр-революционных нападений, и лишь тогда рабочие могут удержать завоеванное ими положение. Для этого необходимо: 1) разоружить

и расформировать все войска, 2) образовать рабочие советы и 3) хранить все оружие под постоянным контролем рабочих советов.

От воли и решимости всего пролетариата в стране зависит, в какой степени будет выполнена намеченная цель. Центральный совет полагает, что без возобновления борьбы германскому пролетариату не обойтись, так как милитаризм уже теперь достиг прежней силы, а правительство еще не выполнило ни одного своего обещания. Центральный совет, далее, полагает, что рабочие Рейнско-Вестфальской промышленной области должны удержать во что бы то ни стало все до сих пор завоеванное. Однако, сохранить это, что добыто усилиями всех рабочих, зависит не только от храбрости и силы одной части рабочего класса, а от решимости всех рабочих Рейнско-Вестфальской промышленной области. Центральный совет ответит на всякое посягательство на права рабочих, в особенности, если оно будет произведено войсками в Рейнской области и Вестфалии, воззванием ко всему пролетариату промышленной области, в котором призовет его ко всеобщей забастовке.

В тот же день, в 9 час. 40 мин. веч., центральный совет получил следующую телефонограмму от правительства:

Центральному Совету в Эссене.

Дальнейшие переговоры, принимая во внимание Билефельдское соглашение и положение дел в Рурской области, невозможны. Единственный выход — это исполнить поставленные правительством условия. Обращается внимание на новое объявление штаба 6-го военного округа, имеющее обратную силу. Срок истекает во вторник, в 12 час. дня.

Рейхсканцлер: (подп.) *Мюллер*.

Условия, предложенные ген. Ваттером, и одобренные правительством, были следующие:

Требование, которое правительство предъявляет к повстанцам Рейнско-Вестфальского угольного района.

Правительство пыталось путем Билефельдских переговоров восстановить спокойствие и порядок в Рурской области, не применяя вооруженной силы. Попытка эта не удалась. Красная армия не пошла этим путем. Атаки на Везель продолжались с невероятным ожесточением. Пленных не отпускали. Все слои населения взывают о помощи и свидетельствуют о преступлениях и насилиях, чинимых красной армией. Это вынуждает правительство прибегнуть к принудительным мерам, дабы восстановить в этих областях порядок и оградить население от произвола. Но, чтобы дать возможность всем возвращенным опомниться правительство дает еще один, последний, срок, прежде чем применит вооруженную силу. Поэтому оно требует, чтобы командиру войсками 6-го округа, генерал-лейтенанту фон-Ваттеру, была гарантирована в Мюнстере безопасность и были приняты и выполнены следующие условия:

1. Беспрекословное признание законной государственной власти.
2. Восстановление государственных органов управления, поскольку они не замешаны в выступлениях за правительство Каппа-Лютвица.
3. Немедленный роспуск Красной армии.
4. Полное разоружение всего населения, не исключая и городской милиции, под наблюдением законных государственных органов власти. Способ и время выполнения разоружения будет указан почнее представителем исполнительной власти.
5. Немедленное освобождение пленных.

Если означенные условия будут приняты, правительство откажется от наказания, в противном случае, представитель исполнительной власти получит свободу действия для восстановления законного порядка вещей.

Берлин, 28 марта 1920 г.

Правительство:

Имперский канцлер: (подп.) *Мюллер*.

Министр обороны: *Гесслер*.

Положение сражающихся рабочих в Рейнской области и в Вестфалии было в высшей степени крипи-

ческое. Вооруженное сопротивление повело бы при данных условиях к страшной кровавой бане. К правительству стали поступать просьбы от буржуазных кругов и даже от представителей соц.-демокр. партии и независимой соц. партии о защите от террора, который якобы применяли революционные рабочие. Правительство просило о присылке войск, в особенности, в Дуизбурге, где исполком, под председательством Вилде, производил всякого рода аресты по своему усмотрению. Так как прихода войск можно было ожидать каждый день, то центральный совет спарался его предупредить. В понедельник, 29 марта, он обратился к правительству со следующим заявлением:

Центральный совет исполкомов промышленной области Прирейнской Вестфалии признает билефельдское соглашение от 24-го марта и считает для себя условия его обязательными, если, конечно, и правительство признает их таковыми. Центральный совет полагает, что выставленные правительством условия, которые советом получены по телефону, через штаб 6-го военного округа, в 10 часов вечера 28 марта, в пунктах 1, 2, 3 и 5 соответствуют пунктам 9 и 12 Билефельдского соглашения. А если это так, то совет принимает также и пункт 4-й условий. Военное командование красной армии заявило центральному совету, что оно подчиняется этому решению совета. Центральный совет просит правительство немедленно ответить ему по адресу: Эссен, Кайзергоф.

Одновременно центральный совет выпустил следующее воззвание ко всем исполкомам:

Правительство обязалось не вводить войск в Рурскую область. Если бы, однако, войска были введены, тогда всем исполкомам надлежит немедленно объявить всеобщую забастовку.

(Подп.) Главный Совет Исполнительных Комитетов Рейнской области и Вестфалии.

На обращении центрального комитета правительства откликнулось 29 марта через штаб 6-го военного округа следующим ультиматумом:

1. Оружие и снаряжение сдается в полицейское управление; последнее препровождает его далее по железной дороге в штаб военного округа в Мюнстер. Полицейское управление сообщает до 11 часов утра 30 марта в штаб военного округа о количестве и качестве подлежащего к сдаче оружия и снаряжения. Если до 11 час. утра 30 марта не будет сдано 4 тяжелых и 10 легких орудий, 200 пулеметов, 10 минометов, 20,000 винтовок, 400 артиллерийских снарядов, 300 снарядов для бомбометов, 100,000 патронов для винтовок, то этим самым условие сдачи оружия считается невыполненным. Когда же требуемое количество будет сдано, тогда будет объявлено о сдаче остального оружия.

2. Правительствоственные президенты приглашаются сообщать до 11 часов 30 марта о том, существуют ли еще в их округах исполкомы, или местные власти уже вновь и всецело вступили в свои права. Если к 11 час. утра 30 марта исполкомы еще будут продолжать функционировать, то считается, что условие о признании государственной власти не выполнено.

3. Если в 11 часов утра 30 марта части красной армии или другие вооруженные части еще будут иметь оружие, то условие о роспуске красной армии будет считаться невыполненным. Боевое командование противника приглашается сдавать оружие до 11 час. утра 30 марта.

4. Если в 11 час. утра 30 марта в руках повстанцев будет находиться хотя бы один пленный солдат рейхсвера, милиции, член обывательской охраны, эссенской или дортмундской милиции, если, далее, до 11 часов утра 30 марта не будут выпущены на свободу все заложники, то условие об освобождении будет считаться невыполненным. Пленные и заложники должны быть доставлены в штаб военного округа из Мюнстера не позднее 11 часов утра 30 марта. Если с головы пленных, или заложников падет хотя бы один волос, то условие считается также невыполненным.

Тогда центральный совет выпустил следующее воззвание:

«Центральный совет видит в порядке выполнения условий попытку найти во что-бы то ни стало предлог для того, чтобы ввести войска в Рурскую область. Всякий должен прийти к тому заключению, что выполнение предъявленных условий технически невыполнимо. К тому же нужно добавить, что о подробностях цен-

тральный совет узнал случайно. Чтобы предотвратить осуществление чудовищного замысла, центральный совет призывает к немедленной всеобщей забастовке».

Одновременно 2 представителя центрального совета командированы в Берлин, чтобы сговориться с представителями партий и профсоюзов о возобновлении всеобщей забастовки. Переговоры эти имели место в Берлине 30 марта. В них принимали участие представители профсоюза «Афа» и 3 социалистических партий. От центрального комитета Коммунистической Партии были п.п. Пик и Леви. Принято было следующее решение:

Представители рабочих организаций и партий, участвующие в заседании по выработке мер к прекращению всеобщей забастовки, постановили просить правительство:

1. Подтвердить обязательность для себя Билефельдского соглашения;

2. Отменить военные приказы и мероприятия, которые не были предусмотрены означенным соглашением;

3. Отозвать генерала Вагнера и дать 48-часовой срок для выполнения условий Билефельдского соглашения.

Ссылаясь на вышеуказанное постановление, пять представителей, среди которых был и тов. Леви, вели переговоры с имперским канцлером. Последний сказал, что кабинет вынесет свое решение после полудня. — Результатом совещания кабинета явилось опубликование следующего объявления:

«Правительство видит в Билефельдском соглашении, ныне как и раньше, весьма подходящую основу для урегулирования дел в Рурской области и для восстановления законного порядка. Правительство, с своей стороны, считало для себя Билефельдское соглашение обязательным и не разрешало до сих пор вводить войска в Рурскую область. Это обстоятельство подчеркнул вчера в Национальном Собрании министр государственной обороны. Другой-же стороной еще не предпринято ничего для выполнения хотя бы одного из Билефельдских обязательств, несмотря на то, что с тех пор прошло уже 7 дней. И даже наоборот: на Везель производились непрерывные атаки; во многих местах свирепствуют грабежи; имели место налеты на банки; были захвачены вклады и достояние Государственного Банка. Продукты и т. п. отнимались насильственным путем. Правительство получает все время из городов и деревень просьбы о помощи. Правительство должно выполнить свой долг, как это должно признать всякий здравомыслящий человек. Оно прекратит этот ужас и восстановит в Рурской области порядок для всего населения. Это должно произойти на основаниях Билефельдского соглашения. Но ведь на Билефельдском съезде отставка ген. фон-Вагнера не только не требовалась, но была отклонена самым определенным образом. Впрочем, необходимые мероприятия, как об этом уже говорил в сегодняшнем заседании рейхсканцлер, будут выполняться при участии лиц гражданского населения, обеспеченных доверием, и в такой форме, что населению дано будет более 48 часов для приведения всего в порядок, так что сила будет применена лишь к преступникам и бунтарям».

Правительство: (подп.) Мюллер.

С такими результатами возвратились депутаты и тов. Пик в Рурскую область. С ними вместе был послан в Эссен от профсоюзов тов. Гибель. Правительство тотчас-же послало прусского министра внутренних дел Северинга в Мюнстер, чтобы переговорить с ген. Вагнером, о приостановке продвижения войск; кроме того, он должен был немедленно созвать конференцию в Гагене, на которую должны были быть приглашены представители городов, стоявших на платформе Билефельдского соглашения. Но конференция была затем созвана Северингом не в Гагене, а в Мюнстере.

Когда представители центрального совета вернулись из Берлина в Эссен, в среду 31-го марта, то часть членов центрального совета в это время уже успела уехать в Мюнстер. Тов. Пик немедленно же заявил, что переговоры в Мюнстере совершенно бесполезны и даже опасны для участников. И, действительно, члены центрального совета подверглись во время своей поездки, туда и обратно, оскорблениям со стороны

контр-революционных войск, а в самом Мюнстере с ними обращались самым гнусным образом.

В тот же день центральный совет назначил на 10 часов утра заседание исполкомов Рейнско-Вестфальской промышленной области. Но так как большинство членов центрального совета уехало в Мюнстер, а к тому же распространились противоречивые сведения о том, что назначенные конференции исполкомов не по в Гагене, не по в Эссене, то собрание было малочисленным.

Тов. Пик объяснил собранию, что министр Северинг имеет, очевидно, намерение принять какие-нибудь меры к прекращению борьбы через голову центрального совета. Необходимо сейчас же снести с находящимися в Мюнстере членами центрального совета и предложить им не принимать на себя никаких обязательств. Собрание было отложено на после обеда, чтобы дожидаться ответа из Мюнстера. Когда после обеда собрание вновь открылось, ответа из Мюнстера еще не было и собравшиеся постановили послать делегацию в Мюнстер для переговоров с представителями центрального совета. Собрание было, затем, перенесено на другой день.—Между тем боевые схватки на Везельском фронте принимали все более ожесточенный характер, так как контр-революционные войска стали энергично наступать.

Военное командование красной армии выпустило следующее объявление, одобренное центральным советом:

1. Местный полевой штаб подчиняется высшему командованию в Мюльгейме (Дурск. обл.); только последнее дает приказания, и только его приказания подлежат исполнению.

2. Транспорт получает приказы только от высшего командования в Мюльгейме (Дурск. обл.). Это командование получает немедленно все сведения о численном составе людей, оружия и снаряжения.

3. Люди получают довольствие лишь тогда, когда они беспрекословно подчиняются приказам высшего командования, регистрируются определенным порядком и могут представить командировочное свидетельство.

4. Мародерство и бродяжничество строго караются. Самочинные реквизиции будут приравнены к грабежу, и виновные будут приговорены к смерти.

Скрепил: Военное Управление в Мюльгейме (Дурск. обл.)

Центральный Совет Исполкомов промышленных областей Рейнской и Вестфальской.

Гор. Эссен.

27-го марта были посланы в промышленные области: пп. Грасман—от профсоюза, депутат Остеррот—от фракции соц.-дем. партии и депутат Брасс от фракции Независимой социалистической Партии Германии. Они должны были осведомить о положении в области партии и все инстанции профсоюзов в Берлине.—Товарищи эти могли, действительно, убедиться, что рабочие сделали все от них зависящее, чтобы прекратить борьбу. Но они делали это в предположении, что правительство само озабочится, чтобы офицеры правительственных войск соблюдали условия соглашения, чего, однако, на деле не было.—Вышеуказанные товарищи выпустили 29-го марта следующее воззвание:

«Ко всему рабочему населению Прирейнской Вестфалии.

Рабочие, товарищи!

Всеобщий германский профсоюз и обе соц.-дем. фракции Национального Собрания послали нас, нижеподписавшихся, в Рурскую область, в надежде, что нам удастся найти мирный исход из создавшегося положения.

Основанием должно было послужить Билефельдское соглашение.—Но, к сожалению, его не везде придерживались. Другого же решения вопроса нет. Если борьба будет продолжаться, то лучшие силы рабочих организаций будут растрачены совершенно бесполезно, а экономический ущерб, который эта борьба нанесет всему населению, нельзя прямо измерить... В ближайшей же дни разразился бы ужасный голод, и реакция могла бы тогда утвердиться—и не без известной доли правды—что опасность угрожает более слева, чем справа.—Так далеко не надо заходить... Речь идет, ведь, о спа-

дении тысяч драгоценных человеческих жизней, о сохранении экономических условий существования и о предотвращении реакции. Поэтому то мы горячо призываем вас соблюдать Билефельдское соглашение и немедленно сложить оружие. Мы примем все меры к тому, чтобы условия, признанные правительством, были соблюдены и противной стороной. Но и исполкомы должны выпонить в срок, который истекает 4-го апреля, свои обязательства».

Дортмунд, 29-го марта 1920 г.

За Профсоюз: Грасман.

За фракцию Независимых: Брасс.

За фракцию Герм. Соц. Парт.: Остеррот.

Товарищи эти, однако, упустили из виду, что правительственные войска совершенно не придерживались Билефельдского соглашения. Правда, товарищи старались выполнить обещания о гарантиях, о которых они говорили в воззвании, но и им пришлось убедиться, что все их попытки—по телефону и по телеграфу—добиться чего-нибудь в Мюнстере, оказались тщетными.

Правительственные войска продвигались в северном направлении.—В течение всего этого времени представители иностранных миссий пытались войти в переговоры с членами центрального совета, чтобы склонить их к вызову оккупационных войск Антанты. Но центральный совет отклонил все эти попытки.—Однако, с представителями Независимой Соц. Партии такие переговоры велись, и было даже предположение, при содействии Антанты, основать Рейнско-Вестфальскую советскую республику. Было также предположение при приближении правительственных войск взорвать рудники. Мысль эта зародилась у независимых уже в самом начале, и они ее внушали рабочим; среди синдикалистов, которых было не мало, она имела, конечно, успех и распространялась дальше. Но против этого восстали самым энергичным образом центральный совет во главе с коммунистами. Разрушение рудников восстановило бы против революционной борьбы в промышленной области не только все рабочие организации угольного района, но и остальной Германии; кроме того, правительство получило бы желанный повод, чтобы послать войска против рабочих в промышленную область.—Тот факт, что впоследствии эгр, все же, случилось, несмотря на усилия центрального совета и исполкома прекратить борьбу, доказывает лишь полное бессилие правительства в борьбе с генералами; с другой стороны, правительство не было достаточно дальновидным, чтобы заставить во-время генералов подчиниться его предписаниям.

В четверг, 1 апреля, в полдень, центральный совет созвал в Эссене на пленарное собрание все исполкомы промышленной области, с целью обсудить объяснения правительства, данные во время переговоров в Мюнстере, а затем уже решить вопрос о прекращении или продолжении всеобщей забастовки.

Пленарное собрание было весьма многолюдным. Явилось 259 делегатов от 94 местностей и округов. Присутствовало 56 представителей С. П. Г., 113—Н. С. Г., 109—К. П. Г. и 2 синдикалиста. Кроме того, были представители окружных партийных правлений С. П. Г., Н. С. П. и К. П. Г.

Тов. Пик сделал доклад о политическом положении. Он говорил: «В воскресенье конференция уполномочила центральный совет объявить забастовку в том случае, если будет угрожать опасность вспержения правительственных войск в промышленную область. Центральный Совет снесся еще раз с Берлином, чтобы принудить правительство занять вполне определенную и ясную позицию. Правительство наотрез отказалось вступать в какие-либо переговоры с центральным советом, потребовало безусловного подчинения рабочих и дало Вагтеру неограниченные полномочия, которыми он и воспользовался, чтобы нанести преступный удар революционному пролетариату, и грозил подавить грубой силой всякую попытку к освободительному движению. Было ясно, что военные желают этой борьбы, но было также ясно, что силы одних Рейнско-Вестфальских пролетариев совершенно не достаточно, чтобы довести борьбу до победоносного конца. Поэтому на центральном совете лежала вся ответственность за

благоденствие всего населения и за птыязи человеческих жизней. На нем лежала также и обязанность постараться отпарашить грядущее несчастье от Рейнской области. В Берлин была послана делегация; она должна была разъяснить правительству, которое не должно было бы забывать о недавно оказанной ему помощи в борьбе с милитаризмом, какие последствия безусловно повлечет за собой проведение в жизнь его постановлений. Одновременно делегаты обратились к социалистическим партиям и представителям профсоюзов и указали им на ту огромную опасность, которая надвигалась не только на Рейнско-Вестфальский округ, но и на всю Германию. Затем, к правительству обратилась уже известная нам делегация. Неудовлетворительный ответ вызвал удивление и со стороны социалистов, и со стороны социал-демократов. Перед мощью и сплоченностью пролетариата правительство отступило; оно побудило министра Северинга начать новые переговоры, которые сперва должны были состояться в Гагене, а затем в Мюнстере. В то время как правительство до сих пор систематически пренебрегало центральным советом, оно ныне оказалось вынужденным пригласить на совещание его представителей. Переговоры занялись до поздней ночи и привели к тому, что правительственные войска получили приказ приостановить свое продвижение. Установление «законных» отношений возлагалось на исполкомы и на общинные власти. Оружие остается на сохранении у рабочих под контролем органов местной обороны. Гражданская милиция там, где она еще существует, распускается. Все оружие остается на местах и подается затем сдаче, через особые комитеты порядка, в руки рабочих. Приостановка боевых действий назначается на среду в 12 часов ночи. Войска начинают отводиться не позже 12 часов дня 2 апреля, и окончательная ликвидация должна закончиться 10 апреля. Тов. Пик обрисовал, кроме того, положение—каково оно есть на самом деле. Билефельдское соглашение было тем клином, который был забит в щель рабочей массы и который расколол их единую волю. Это сказалось и на руководителях забастовки. Сейчас еще не время кого-либо обвинять, это будет сделано в ближайшие дни. Сегодня надо решить, как действовать далее. Борьба против правительственных войск не имеет теперь никакого интереса для пролетариата: она может принести пользу лишь для буржуазии, желающей учинить кровавую баню. Мы должны предотвратить это. И если правительственные войска, вопреки всем обещаниям правительства, будут продвигаться вперед, то вся огромная вина за это преступление падет не на борющуюся пролетариат, а на военную касту и на правительство. Весь мир называет их Иудами, и на них обрушится ненависть и гнев всего пролетариата. И если сейчас они еще живы по милости войска, то недалеко уже то время, когда погибнут под напиком объединенного пролетариата. Теперь же надо выполнить принятые на себя обязательства.

В дополнение ко всему вышеизложенному, только что вернувшиеся из Мюнстера гг. Эппингхауз (независ.) и Никкельбу от Мюльгеймских рабочих, сделали доклад о происходивших в Мюнстере переговорах:

«Северинг заявил, что он получил от правительства полномочия следующего содержания:

1. Произвести дознание, не содержится ли кто под стражей, арестованный не судебной властью, и решить, кого подвергнуть дальнейшему задержанию, а кого отпустить под условием явки в суд.

2. Выяснить имена всех лиц, подлежащих освобождению или дисциплинарному взысканию за участие в предательском заговоре Каппа и Лютвица в качестве вожаков, бунтовщиков и подстрекателей.

Кроме того, ему поручается назначить от себя уполномоченных в отдельные города и округа для исполнения обязанностей политических советников при военном командовании. Всем властям, организациям, союзам и прочим учреждениям предлагается оказывать всяческое содействие правительственному комиссару и его уполномоченным.

После заявления министра Северинга, что правительство будет придерживаться билефельдских условий, в 10 час. 30 мин. вечера было заключено следующее соглашение:

«Собрание подчеркивает настойчиво необходимость того, что как правительство, так и Эссенский Центральный Совет, равно и представители трех социалистических партий должны выполнять принятые в Билефельде постановления. Срок сдачи оружия и прекращения военных действий, согласно Билефельдских условий, отодвигается до 12 часов дня, 2 апреля. До этого срока является действительной и обусловленная соглашением амнистия. Таким образом, всем принимавшим участие в боях будет дана возможность с честью выйти из них. Всякое продвижение рейхсвера, или его частей, прекращается 31 марта вечером. В тех местностях, где по смыслу, Билефельдского соглашения, должна быть произведена в установленные сроки полная сдача оружия общинным властям и органам местной обороны, отменяются военные суды и положение о чрезвычайной охране. Бунтовщиками — в правительственном смысле — рассматриваются все, кто к 12 час. дня 2 апреля 1920 года не прекратил военных действий против законных правительственных органов и не сложил к этому сроку оружия. Центральный совет в Эссене и все три социалистические партии должны употребить все свое влияние, чтобы, остановив в промышленном округе вооруженную борьбу рабочего класса, ликвидировать ее всюду к назначенному сроку. Правительство до сих пор не имеет малейшего отношения к незаконным действиям ген. фон-Ватнера. Как только данные эти будут вручены правительству, оно не замедлит предпринять необходимые шаги.

После обмена мнений была принята единогласно следующая резолюция:

«Пленарное собрание исполкомов промышленной области Прирейнской Вестфалии постановляет признать и принять к исполнению условия переговоров в Билефельде от 24 марта и в Мюнстере от 31 марта.

Военные руководители Красной армии заявляют, что они всецело подчиняются постановлениям исполкомов и берут на себя заботу о немедленном проведении таковых в жизнь.

Из соглашения истекают следующие права и обязанности для сражающихся рабочих:

1. Немедленное прекращение боевых действий и немедленный роспуск Красной армии, самое позднее до 12 часов дня 2 апреля. Военным руководителям вменяется в обязанность выдать солдатам свидетельства, удостоверяющие срок их службы. Отпускаемые солдаты возвращаются домой с оружием, где и сдают таковое вместе со всем снаряжением и получают следующее им вознаграждение.

2. Немедленное освобождение из-под стражи, не позднее 12 часов дня 2 апреля, всех арестованных вследствие военных действий.

3. Немедленная сдача оружия, снаряжения, захваченных и реквизированных военных принадлежностей в учреждения, назначенные ныне существующими исполкомами и комитетами действия совместно с общинными властями. Эти же учреждения должны озабочиться, чтобы было сдано также все оружие, оставшееся еще у буржуазии. Сохранение оружия и снаряжения возлагается на общинные власти. Учреждаемым комитетам порядка следят за тем, чтобы оружие, действительно находилось на сохранении у общинных властей. Полная сдача оружия и снаряжения должна произойти в течение 10 дней и не позднее 10 апреля.

4. Не позже 10 апреля надлежит учредить в каждой общине комитет порядка, который составляется из организованных рабочих, служащих и чиновников и представителей партий большинства, и который должен в согласии с общинными властями организовать охрану. Революционные рабочие должны стремиться к тому, чтобы иметь достаточное представительство в комитетах порядка.

5. В помощь законным органам охраны комитеты порядка немедленно организуют местную охрану, состоящую, главным образом, из организованных рабочих, служащих и чиновников, из расчета по 3 члена охраны на 1000 жителей. За время несения службы члены охраны имеют право пребывать вознаграждения от общины. В согласии предусмотрено, что чинт расходов по содержанию охраны принимает на себя государство. Все существующие до сего времени ох-

раны, сформированные из обывателей, подлежат немедленному роспуску.

6. Никто не имеет права чинить препятствия законным властям при выполнении ими своих обязанностей.

На основании Билефельдского соглашения, правительство обязуется выполнить следующие пункты:

1. Полное освобождение от наказаний для всех рабочих, принимавших участие в боях до 12 часов дня 2 апреля. Бунтовщиками, согласно постановления правительства от 20 марта, в согласии с профсоюзами, признаются те лица, которые после 12 часов дня 2 апреля будут действовать оружием против законных властей, или вообще не сложат оружия к указанному сроку;

2. Немедленная отмена чрезвычайной охраны и военных судов до 12 часов дня 2 апреля и снятие положения об усиленной охране не позже 10 апреля;

3. Воспрещается вступление правительственных войск в промышленный округ. Немедленная приостановка продвижения рейхсвера к вечеру 21 марта 1920 года;

4. Рассмотрение поступивших материалов об участии генерала фон-Ваппера в контр-революции;

5. Безоплагодительное разоружение и наказание всех лиц, участвовавших в контр-революционном выступлении 13 марта;

6. Расформирование всех изменивших правительство контр-революционных воинских частей и замена их новыми, сформированными из кругов надежного республиканского населения, главным образом, из организованных рабочих, служащих и чиновников; в число расформировываемых воинских частей входят корпуса Лютцова, Лихтшага и Шульца. Роспуск всех охран, набранных из обывателей;

7. Основная чистка всех общественных учреждений и управлений от контр-революционных элементов, главным образом, занимающих ответственные посты, и замена их надежными людьми. Оставление на местах тех представителей организаций, находившихся на официальной службе, которые подлежали увольнению по политическим причинам, или за участие в экономической борьбе;

8. Скорейшее проведение в жизнь реформы управления на демократических основах, при участии экономических организаций, рабочих, служащих и чиновников;

9. Немедленный пересмотр существующих и создание новых социальных законов, которые дали бы рабочим, служащим и чиновникам полное экономическое и социальное равенство. Скорейшее введение законов о чиновниках; законы эти должны быть выработаны на основах действительной свободы;

10. Немедленная социализация всех предприятий, уже созревших для таковой. В основу социализации должны быть поставлены положения, выработанные особой комиссией по социализации. К участию в комиссии привлекаются представители профсоюзов. Комиссия по социализации создается немедленно. Государство берет в свои руки угольные и калийные синдикаты;

11. Контроль (а в случае надобности, и конфискация) над всеми предметами продовольствия и усиленное преследование расповщичества и спекуляции в городе и деревне. Учреждение особого союза поставщиков для наблюдения за правильным выполнением контрактов и наложение строгих наказаний в случаях злостного неисполнения обязательств;

12. Привлечение рабочих в качестве политических советников в армию;

13. Принятие государством на свой счет расходов по обеспечению сирот и пострадавших от беспорядков и возмещение общинам убытков за это время;

Затем пленарное собрание исполкомов постановляет прекратить всеобщую забастовку повсеместно в промышленном округе.

Собрание вновь призывает немедленно рабочих к борьбе, если правительство не исполнит обязательств, возложенных на него Билефельдским и Мюнстерским соглашениями, в особенности, если ему не удастся приостановить влержения войск в промышленный округ.

Собрание выражает пролетарским борцам высшую признательность за их деяния и обещает всеми силами озаботиться о сиротах, павших и об увечных

В дополнение к этому, собрание единогласно принимает следующее объяснение центрального совета:

«Билефельдское соглашение не означает еще роспуска политических рабочих и профессиональных советов, а также и центрального совета; эти корпорации не будут лишь выполнять тех функций, которые они несли во время только что закончившейся борьбы (контроль над властью). Билефельдское соглашение устанавливает полный авторитет власти, которая должна действовать на законных основаниях. Вследствие этого контроль рабочих советов и исполкомов над деятельностью власти имеет лишь весьма малую ценность. Рабочие советы и исполкомы, равно как и центральный совет, должны не только содержаться рабочими, но и черпать в них силу и поддержку. Советы являются классовыми организациями и органами борьбы пролетариата всего района и промышленного округа. При посредстве советов рабочие объединяются для защиты своих классовых интересов против буржуазии. В советах обсуждаются все классовые требования пролетариата и устанавливаются директивы и лозунги для политической борьбы; партиям всех направлений предоставляется полная свобода дискуссий и действия».

Выборы в местные советы производятся по предпочтениям. Число избираемых советов определяется местным исполкомом. В выборах в советы принимают участие все рабочие, служащие и чиновники, безразлично, к какой партии, или к какому профсоюзу они принадлежат.

В советах, в зависимости от партийности, создаются фракции.

Местный рабочий совет избирает из своей среды исполком, который и руководит действиями совета.

Исполкомы промышленного округа собираются в случае надобности на общие собрания. Последние избирают для защиты интересов рабочего класса всего промышленного округа центральный совет, который после общего собрания исполкомов является высшим органом рабочих советов промышленного округа.

Центральный совет составляется из представителей от 3 политических партий рабочего класса и профессиональных организаций. При политических выступлениях совет берет в свои руки руководство над таковыми во всем промышленном округе при посредстве исполкомов. Общее собрание исполкомов принимает объяснения и предложения центрального совета и постановляет немедленно приступить во всех местностях промышленного округа к избранию рабочих советов.

Затем, единогласно принимается еще следующее постановление центрального совета:

«Центральный совет промышленного округа составляется из 18 представителей от исполкомов; в него входят также по одному представителю от трех рабочих партий, от комитета действия, от свободных профсоюзов, от рабочих союзов, от товарищеских организаций и железнодорожников промышленной области».

Следует отметить, что вышеприведенное постановление принимается единогласно. Общее мнение было таково, что о продолжении борьбы и всеобщей забастовки нечего было и думать. Продолжение военных действий потерпело крушение не столько из-за разногласия в среде рабочих, сколько из-за недостатка вооружения, снаряжения и продовольствия войск. Продолжение забастовки было также немисливо из-за распада среди рабочих и их усталости. Коммунисты старались до последнего момента извлечь из положения все, что только было возможно. Тот факт, что правительство военным войскам удалось вступить в промышленный округ, объясняется отчасти вышеприведенными причинами, отчасти же, и тем, что рабочие организации сами потребовали введения правительственных войск, дабы защитить себя от террора, якобы проводимого теми личностями, которые не подчинялись центральному совету и творили революцию на свой страх и риск.

В Эссене дело дошло до того, что почповые и железнодорожные служащие прекратили свою работу, так как им мешали де вооруженные «дикие банды», угрожавшие их жизни. Действительно, вследствие крайней напряженного политического положения, целые группы рабочих перестали подчиняться дисциплине, которая являлась необходимой в интересах революционной борьбы.

бы. В Эссене вооруженные рабочие пробовали разогнать исполком и образовать военный исполком, как это имело место в Мюльгейме. Вследствие непонимания создавшегося положения, они возглавили всю ответственность за трудность борьбы на исполкомы и на центральный совет, так что последний не раз рисковал быть разогнанным этими бандами.

Военные руководители ни в коем случае не хотели подчиниться постановлению исполкома от 1 апреля и пытались продолжать борьбу за свой страх и риск.

После долгих переговоров с ними 2 апреля, центральный совет вынес следующее постановление:

«Центральный совет, после повторного обсуждения вопроса о политическом и военном положении, решил привести в исполнение постановление пленарного собрания исполкомов от 1-го апреля, о немедленной приостановке военных действий. Несмотря на это, рейхсвер продолжает продвигаться вперед, вслед за отступающей красной армией.

Центральный совет немедленно вступает в сношения с центральными комитетами всех трех социалистических партий и с профсоюзами для того, чтобы они объявили всеобщую забастовку во всем государстве, так как правительство не выполнило своих обязательств, данных в Билефельде и Мюнстере».

Тов. Пик пробовал тотчас же уехать в Берлин, чтобы обсудить там с партийными инстанциями вопрос о новой всеобщей забастовке. Но так как железные дороги были заняты правительственными войсками, то тов. Пик не мог доехать до Берлина, и переговоры не состоялись. Впрочем, все профсоюзы и партии, за исключением коммунистической, совершенно не были готовы к объявлению новой всеобщей забастовки.

Центральный совет вынужден был перенести свое местопребывание из Эссена в Бармен. Об этом он извещил в следующем объявлении:

«Продвижение правительственных войск, совершающееся вопреки договору, и отход преследуемой ими красной армии создали в Эссене настроение, которое не позволяет центральному совету продолжать работу свободно и без постороннего вмешательства, как того требует момент. Вследствие этого центральный совет переносит свое местопребывание из Эссена в Бармен. Исполкомам предлагается вновь начать свою деятельность, руководствуясь билефельдским и мюнстерским соглашениями. Центральный совет снимает с себя всякую ответственность за те катастрофические последствия, которые повлечет за собой дальнейшее продвижение войск правительства, не сумевшего вовремя остановить их. Центральный совет утверждает вновь, что предлоги, выставленные правительством для сокрытия своего бессилия, а главное, уверения, будто правительственные войска подвергаются нападению,

являются ложью. Красным войскам и населению еще раз напоминает о необходимости сохранения полного спокойствия и выполнения всех условий соглашения, несмотря на предательское поведение правительственных войск. Особенно нужно воздерживаться от саботажа, который — по справедливости — лишил бы нас симпатий рабочих масс. Правительство и его войска готовы ухватиться за любую предлог, лишь бы впоследствии оправдать свои преступления.

Эссен, 3 апреля 1920.

Центральный Совет.

Всю корреспонденцию для центрального совета надлежит направлять по следующему адресу: Центральному совету прирейнской Вестфалии. Бармен. Комитет Действия».

При переговорах, состоявшихся в Бармене 5-го апреля, в которых принимали участие центральный совет и некоторые представители партий коммунистов и независимых, еще раз подробно дебатировался вопрос, не следует ли обратиться к Антанте с предложением оккупировать область, чтобы этой мерой воспрепятствовать продвижению правительственных войск. Независимые пытались снова поставить на обсуждение вопрос о провозглашении советской республики. Коммунисты энергично препятствовали этому. Депутат Брасс (независимый) был с ними одного мнения.

6-го апреля представилась возможность выехать в Берлин, и тов. Пик покинул промышленный округ.

В дополнение к этому отчету следует отметить, что представитель Центрального Комитета Коммунистической партии Германии руководствовался во время всеобщей забастовки и военных действий, главным образом, одним желанием: создать среди рабочих единый сплоченный фронт и оградить их от вмешательства. — Для этого он настаивал на создании политических рабочих советов и центрального совета. — Поступая таким образом, он надеялся избежать конфликтов между различными инстанциями, что ему, однако, не совсем удалось...

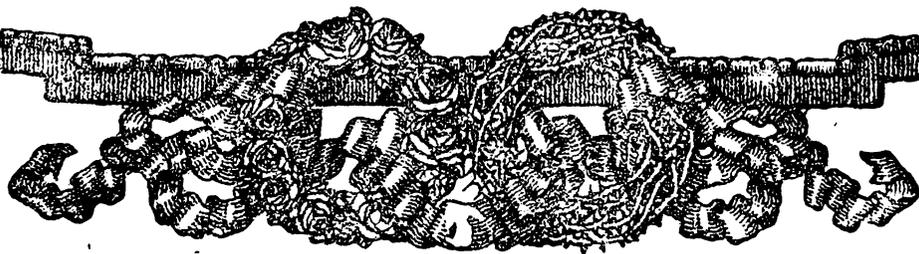
Когда выяснилось, что, вследствие возникшего среди рабочих замешательства, единого фронта создать не удалось и что нет более никакой надежды на победоносное окончание борьбы с правительственными войсками, тогда решено было эту борьбу прекратить, с тем, однако, чтобы извлечь из Билефельдского соглашения все то, что, при создавшемся положении в стране, могло бы иметь действительный успех. Таково, напр., образование вооруженной местной охраны, составленной из организованных рабочих и служащих, и сохранение оружия общинными властями, которые, зная, какое значение имеет местная охрана, конечно не поведут вероломной политики против рабочего класса.

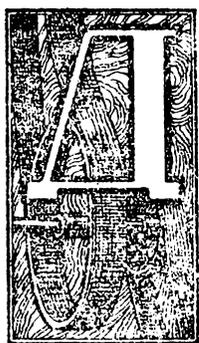

РЕЙМОНД ЛЕФЕВР

ГЕРОИ И МУЧЕНИКИ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

РАЙМОНД ЛЕФЕВР.

А о нас дошла скорбная весть: погиб Раймонд Лефевр... Он покинул нас около 15 сентября, смелый, преисполненный энтузиазма, новых впечатлений и планов. Он мечтал о предстоящей работе. Его обратное путешествие было сопряжено с опасностью, но он бодро шел ей на встречу. Два месяца, которые он провел в тесном общении с нами, в русской революционной среде, еще более укрепили его в его убеждениях, и он возвращался из России уже испытанным бойцом.

Раймонд Лефевр принадлежал к молодому поколению писателей, которых воспитала война, — к тем избранным революционерам, которые вышли из окопов на арену политической борьбы. Это новое поколение поняло, какие внутренние причины привели старое общество к великому преступлению мировой войны, и оно спало искать новых путей для человечества.

В 1917 году, после долгого пребывания на фронте, он вернулся домой больной и раненый, разочарованный и возмущенный. Тогда же он стал выпускать свой роман «Аврамова жертва» («Le sacrifice d'Abraham»), благодаря которому он занял видное место в группе тех писателей, к которым относятся Анри Барбюс, Дюамель, Маршине, Поль Гарнье, Анри-Жак, и которые поставили себе целью очистить духовную жизнь французов от шовинизма и воинственного угара и сознательно направить ее на путь революции.

По мере того, как во Францию проникали более точные сведения о ходе русской революции и рабочие массы все больше ею воодушевлялись, молодой социалистический авангард, к которому принадлежал Раймонд Лефевр, сознательно спанивился на сторону коммунизма. Чтобы не потерять связи с теми элементами, которые прозрели благодаря войне, группа эта приняла участие в создании

«Республиканской Ассоциации Бывших Участников Войны», которую некоторые авантюристы хотели использовать в качестве орудия для достижения своих политических целей. Раймонд Лефевр и его друг Поль Вальян Купюрбе, сумели развить внутри этой ассоциации широкую пропаганду: сперва — за Советскую Россию, а потом — за образование коммунистической партии во Франции. Раймонд Лефевр объездил всю Францию и говорил вчерашним солдатам о необходимости революции и о долге всех и каждого готовиться к ней.

В этом заключалась главная его идея. Эта же мысль проходит красной нитью через его брошюру, изданную незадолго до его поездки в Россию под названием «Революция или смерть». Указанная идея служила также темой его лучших статей, напечатанных в «Humanité». «Чтобы дать, наконец, миру прочное основание», говорил он, «чтобы спасти французскую расу — необходима революция. Без нее нет спасения». Революция же нуждается в стойкой, сплоченной, международной организации. Это ясное сознание современного революционного положения привело Раймонда Лефевра в Комитет III Интернационала и сделало его на Страсбургском Конгрессе ярким защитником идеи присоединения к III Интернационалу. Как всем известно, «демократическая» полиция сочла необходимым арестовать его в Страсбурге, и даже возник вопрос о предании его суду за то, что он вестил какие преступные замыслы.

Красноречивый и пламенный оратор, умеющий одновременно и волновать и убеждать, журналист с несомненным литературным талантом, Раймонд Лефевр посвятил свои силы служению французскому коммунизму.

* * *

Он приехал в Россию на II Конгресс Коммунистического Интернационала, с мандатом Комитета III Интернационала. На Московском Съезде он не переставал клеймить

ИЗЕССА АРМАНД

в самых резких выражениях французский социалистический оппортунизм за его старые заблуждения. Он настаивал на полном и безусловном присоединении Об'единенной Социалистической Партии к III Интернационалу.

Нам всегда памятна будет та, почти детская, радость, которую он проявил во время грандиозных сцен московских празднеств... Когда под стенами Кремля по широкой площади, озаренной лучами солнца и украшенной красными знаменами, шествовало более двухсот тысяч рабочих — мужчин, женщин, детей — и красноармейцев, радостно приветствовавших иноземных гостей-коммунистов, Раймонд Лефевр, одетый в широкую русскую рубаху, стоял на прибуле, пожирая взором всю расстилающуюся перед ним картину. И чувствовалось, что он всматривался в это зрелище, для того, чтобы навсегда сохранить о нем память.

Он вывез из России богатый запас впечатлений. На Украине он посетил деревни, опустошенные погромами; он был в Харькове, в Москве, в Петрограде; он проявлял горячий интерес ко всему. Мы шли вместе с ним за гробами убитых финских коммунистов. После похорон, под окнами Зимнего Дворца, он взял слово, чтобы крикнуть толпе петроградских рабочих и красноармейцев: «Наши враги уничтожают отдельные личности, а мы уничтожим их класс».

Его уже нет. Он умер коммунистом. В этот век гнусной диктатуры буржуазии, царящей во всех «демократиях» мира, лучшим борцам придется не раз жертвовать своей свободой и даже жизнью, прежде чем нам удастся братски объединиться. Рабочая Франция уже принесла в жертву Русской Революции и III Интернационалу драгоценную жизнь Жанны Лабурб; теперь, при совсем других обстоятельствах, доблестно погиб Раймонд Лефевр.

Мы с глубокой скорбью будем чтить его память. Мы верим, что то революционное дело, которому он посвятил свой ораторский талант, свое перо и свою жизнь, будет продолжено и завершено.

Как мы только что узнали, одновременно с товарищем Лефевром, погибли еще два других поварица — два доблестных французских революционера — Леппи и Вержа, делегаты синдикатов меньшинства («миноритары») округа Сены.

Оба они принадлежали к двум разным печениям французского революционного движения. Леппи, анархист, старый соратник органа «Либертер», был заключен в тюрьму во время войны за тайную антимилитаристскую пропаганду в 1917 г. Он был одним из тех немногих революционеров, которые уже тогда ясно сознали свой революционный долг. Вержа, революционный синдикалист сотрудничавший в разное время в изданиях «Internationale» и «La Vie Ouvrière», был, несмотря на свою молодость, одним из первых пионеров коммунистического движения во Франции.

Они подробно и основательно изучили русскую революционную действительность. Они были желанными гостями в среде русских революционеров, пригласивших их на Конгресс III Интернационала, где они работали совместно с Раймондом Лефевром. Обогатив свой революционный опыт и проникшись всецело духом коммунистической революции, они оставили Россию в сентябре этого года, не порвав, однако, с нею духовно.

Безмерна потеря, которую понесли наши французские товарищи. Но они могут быть уверены в том, что их горе разделяется и всеми теми русскими революционерами, — французами или русскими — безразлично, — которые имели счастье быть в общении с теми погибшими дорогими товарищами и получили возможность оценить их по достоинству.

Имена их останутся незабвенными и будут нами приобщены к именам многих и многих французских героев-коммунистов, павших в красной России за дело международной революции.

В. С.

ИНЕССА АРМАНД.

Инесса Арманд принадлежала к числу самых старых и уж, во всяком случае, к числу самых преданных и испытанных работников нашей партии.

Тов. Инесса вышла из буржуазной среды. Но с первых шагов своей сознательной политической жизни, она примкнула к революционному лагерю. Многие из ее близких примыкали к эс-эрам. Но тов. Инесса всей душой — на страже рабочего класса и рабочей партии. Она примыкает к большевикам.

Уже в революции 1905 г. покойная принимала выдающееся участие. После поражения революции тов. Инесса Арманд попадает в тюрьму и ссылку, затем в эмиграцию. Начинается долгая, тяжелая и душная эпоха контр-революции. Тут то и познаются настоящие друзья рабочего класса. Тов. Инесса ни на минуту не теряет веры в дело и будит эту веру в других. Она организует кружки содействия партии, она деятельно работает в партийной школе; куда организации из России прислали лучших рабочих, она работает

среди французских пролетариев. И, наконец, она в 1913 г. одна из первых отправляется на нелегальную партийную работу в Россию.

В это время тов. Инесса работает в Питере, внося на себе главнейшую тяжесть ответственности. Рабочие не нахвалятся ею.

В Питере ее арестовывают. Спустя довольно продолжительное время ей с трудом удается выбраться из тюрьмы. Она вновь попадает за границу.

Империалистическая война. Крах II Интернационала. Тов. Инесса на посту. Она не колеблется ни минуты. Она агитирует и пишет против войны. Она едет в Париж на нелегальную партийную работу против войны среди французских рабочих (покойная в совершенстве владела франц. и англ. языками), она одна из организаторов 1-ой международной женской конференции после войны, она делегат нашей Партии в Кинтале, она работает в швейцарской партии, она переводит важнейшие произведения тов. Ленина и издания Ц. К. нашей партии.

Февральская революция. Тов. Инесса в России—сначала в Питере, потом в родной ей Москве. Она жадно набрасывается на работу, как голодный на кусок хлеба. Три года

она работает (главным образом, среди женщин-работниц), не зная усталости, не зная свободной минуты. Одновременно она участвует в интернациональной работе, пишет в наших журналах, едет вместе с тов. Мануильским в делегации во Францию, участвует в I и II конгрессах Коминтерна, является душой II международной женской конференции.

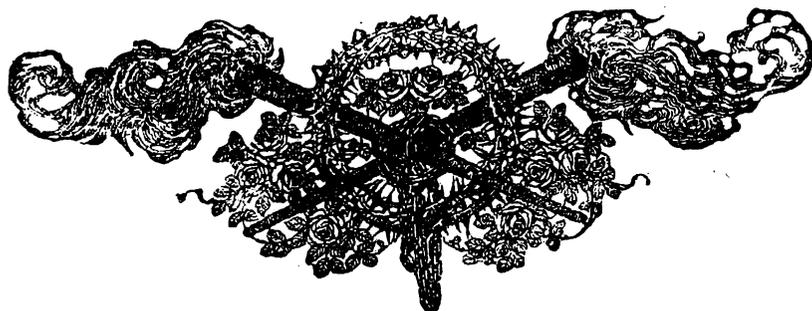
И в то же время помогает поварицам, делится с ними последним, поддерживает и ободряет уставших, чутко прислушивается к новым запросам.

Тов. Инесса умерла на Кавказе от сравнительно легкой болезни. Не будь ее организм так сильно подорван громадной и неустанной работой, она, быть может, легко перенесла бы эту болезнь. Но она не щадила себя. А партия и друзья во-время не доглядели.

Рабочие потеряли неоценимого друга, партия и весь III Интернационал потеряли одного из лучших своих борцов.

Международный пролетариат должен помнить имя Инессы Арманд.

Г.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

ПРОЕКТ ТЕЗИСОВ ДЛЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ.

Второй Конгресс III Интернационала вновь подтверждает резолюцию Первого Конгресса о необходимости пробудить в широких массах женщин-пролетарок классовое самосознание, воспитать их в коммунистическом духе и объединить их, как решительных, ясно сознающих свои цели, самоотверженных коммунисток-революционерок. Необходимо самое энергичное

участие пролетарских женщин в революционной борьбе за свержение капитализма и осуществление коммунизма. Необходимо обеспечить за всеми женщинами всю полноту социальных прав, дабы они могли развиваться как в сфере воспитания и профессиональной деятельности, так и в сфере материнства все стороны свободной человеческой личности, связанной узами солидарности с обществом, как целым. Пролетариат должен приобрести сплоченность и силу, чтобы в революционной борьбе против буржуазного строя, а также в революционном строительстве нового порядка, создать социальные предпосылки для достижения указанной цели.

II. История старого и нового времени учит нас, что частная собственность есть последняя и глубочайшая причина преобладания и господства мужчины над женщиной. Лишь с возникновением и укреплением частной собственности, как раб, так и женщина и ребенок ее могли стать собственностью мужчины; лишь на этой основе господства одного человека над другим могли развиваться зависимость женщины, как жены и матери, от мужчины, ее подчинение ему, ее бесправие в семье и в общественной жизни. Эта зависимость сохранилась, однако, и доныне у, так называемых, культурных народов в их нравах и предрассудках, в бесправии или, по меньшей мере, в умалении прав женщины перед законом; в ее невыгодном положении в семье, государстве и обществе; в духовной опеке над нею и в ее умственной отсталости; в недостаточной оценке значения материнского труда для общества. У народов европейской

культуры этому положению вещей содействовало то обстоятельство, что, с развитием цехового строя, женщина была выпеснена из сферы общественного производства товара и должна была ограничить свою деятельность исключительно домашним хозяйством в кругу собственной семьи.

Для того, чтобы женщина была вполне уравнена в правах—на деле, а не только в мертвых статьях закона, остающихся на бумаге, чтобы она, подобно мужчине, получила возможность свободно развивать свою человеческую личность,—для этого необходимы два главных условия. Необходимо, во-первых, уничтожить частную собственность на орудия производства, заменив ее собственностью общественной, и во-вторых, необходимо включить деятельность женщины в процесс общественного производства в таком обществе, которое не будет уже знать рабской эксплуатации. Лишь осуществление этих обоих условий освободит в семейной жизни жену и мать от хозяйственной зависимости от мужа, а в промышленной жизни—пролетарку и женщину, занимающуюся профессиональным трудом—от экономического порабощения и капиталистической эксплуатации. Лишь тогда драгоценные силы и дарования женщины не будут уже гибнуть благодаря односторонним и слишком тяжелым обязанностям ее, налагаемым на нее домашним хозяйством и материнством профессиональной деятельностью. Тогда откроется возможность гармонического сочетания этих обоих видов деятельности. Лишь осуществление этих двух условий служит залогом того, что женщина, всемерно развив свои способности и силы, будет равноправным и равнообязанным творческим работником в обществе равноправных и равнообязанных трудящихся. Тогда ее профессиональная деятельность сольется с материнством в единый законченный круг жизненной деятельности.

III. Женское буржуазное движение оказалось бессильным добиться полноправия и человеческого достоинства для все женщин. Конечно, оно достигло весьма цен-

ного, принципиального успеха: буржуазное общество и государство официально отказались от предрассудка о сравнительной малоценности женщины и, вместе с ее равноправием, признали и ее социальную равноценность с мужчиной. Однако, на практике осуществление требуемых женских прав сводится, главным образом, к реформе капиталистического строя в интересах женщины из имущих классов; громадное же большинство пролетарок, женщин трудящегося народа, попрежнему остаются жертвами порабощения и эксплуатации, и их человеческая личность, права и интересы встречают к себе одно лишь пренебрежение.

При существовании капитализма, право женщины свободно располагать своей личностью и имуществом представляет собою последнюю ступень эмансипации собственности и означает расширение возможности эксплуатации пролетарок капиталистами. Право женщины на равное с мужчиной образование и профессиональную деятельность сводится к допущению женщин имущих классов к, так называемым, высшим профессиям. Благодаря этому принцип капиталистической конкуренции может проявиться вполне и привести к еще большему обострению как хозяйственной, так и социальной розни между полами. Даже самое важное и значительное женское требование — требование полного политического равноправия с мужчинами, в особенности признание за женщинами активного и пассивного избирательного права — совершенно неадекватно для того, чтобы, действительно, обеспечить неимущим или малоимущим женщинам все их права и полную свободу.

При существовании капитализма, избирательное право приводит лишь к укреплению формальной, буржуазно-политической демократии, а вовсе не к демократии фактической, хозяйственной, пролетарской. Всеобщее, равное, тайное, прямое, активное и пассивное избирательное право для всех взрослых означает лишь последнюю ступень в развитии буржуазной демократии и является основой и ширмой для наиболее совершенной политической формы господства класса имущих и эксплуататоров. В насоящий же период революционного общественного развития это классовое господство, вопреки демократическому избирательному праву, обостряется и становится самой насильственной и грубой классовой диктатурой над неимущими и эксплуатируемыми. Это избирательное право не отменяет частной собственности на орудия производства и т. обр. не устраняет причин хозяйственной зависимости громадного большинства женщин и мужчин от имущего меньшинства женщин и мужчин, равно как и эксплуатации первых последними. Оно только прикрывает эту зависимость и эту эксплуатацию обманчивой видимостью политического равноправия. Поэтому даже полное политическое равноправие не может стать для пролетарок конечной целью их стремлений,

их борьбы. Для них возможность избираться и быть избираемыми является лишь одним из способов в ряду других для того, чтобы объединиться и подготовиться к деятельности и борьбе с целью создания общественного строя, свободного от господства частной собственности над людьми и являющегося поэтому общественным строем свободных, равноправных и равнообязанных тружеников.

IV. Коммунизм есть единственный общественный строй, осуществляющий эти условия и потому обеспечивающий за всеми женщинами полную свободу и признание всех прав. Основой коммунизма служит общественное владение крупными, определяющими основы общественного хозяйства, средствами производства, распределения и обмена. Отменой частной собственности на эти средства он устраняет причину порабощения и эксплуатации человека человеком, уничтожает социальный антагонизм между богатыми и бедными, эксплуататорами и эксплуатируемыми, господствующими и порабощенными, а вместе с тем, хозяйственный и социальный антагонизм между мужчиной и женщиной. Как общественная соваделица, соправительница и сотрудница в сфере производства и распределения, как общественная сопотребительница материальных и культурных ценностей при их применении и использовании, женщина в своем развитии и деятельности зависит, благодаря узам социальной солидарности, единственно от общества: в целом, она не зависит, в качестве женщины, ни от отдельной личности — от своего мужа, ни от мелкой духовно-коллективной единицы — семьи, и еще менее — от ального капитализма и эксплуатации господствующего класса.

Верховный закон коммунистического хозяйства состоит в удовлетворении материальных и духовных потребностей всех членов общества в меру имеющегося запаса благ, доведенного до максимального размера, благодаря экономическому прогрессу. Эта цель достижима лишь при проведении всеобщей трудовой повинности для всех здоровых, нормально-развитых взрослых, без различия пола. Она может быть достигнута лишь при такой организации общества, в которой признается равноценность всякого общественно-необходимого и полезного труда, в которой ценится и материнская деятельность, как полезная для общества, и в которой каждый член общества с самого рождения поставлен в благоприятные условия для сознательного высшего напряжения силы в интересах свободного коллективного труда.

V. Коммунизм, великий освободитель женщины, опнюдь не может, явившись результатом общей борьбы женщин всех классов за реформу буржуазного строя, сообразно требованиям борющихся против привилегированного общественного положения женщины. Он может осуществиться единственно путем совместной классовой борьбы

мужчин и женщин эксплуатируемого пролетариата против привилегий, против власти мужчин и женщин эксплуатирующих и имущих классов. Цель этой классовой борьбы состоит в преодолении буржуазного общества, капитализма. В этой борьбе пролетариат лишь тогда может одержать победу, когда, путем массовых революционных выступлений, он сломит мощь эксплуатирующей буржуазии, ее классовое господство в хозяйстве и государстве, захватит политическую власть и создаст диктатуру собственного класса в виде советской системы. Не буржуазная демократия, а лишь установленное после низвержения этой демократии господство пролетарского класса, пролетарское государство, есть необходимая ступень, предшествующая созданию коммунистического общества равноправных и равнообязанных свободных тружеников. Эксплуатирующие и господствующие классы борются за государственную власть против революционного пролетариата самыми жестокими методами насилия, свойственными диктатуре их класса. Революционные выступления эксплуатируемых и угнетенных масс приводят, наконец, к гражданской войне.

Победа пролетариата во время революционных массовых выступлений и в гражданской войне невозможна без участия трудящихся женщин, ясно сознающих свои цели и пути, готовых на всякие жертвы и решившихся бороться до конца. Ибо они составляют половину, а у большинства культурных народов — даже больше половины трудового народа, — и их роль в общественном хозяйстве и в семье очень часто является решающей как для исхода классовой борьбы между эксплуататорами и эксплуатируемыми, так и для определения отношения отдельных пролетариев к этой борьбе. Завоевание пролетариатом политической власти должно быть также делом убежденных пролетарок-коммунисток. Это относится и к созданию советского строя после установления пролетарской классовой диктатуры, к осуществлению коммунизма. Этот глубочайший, величайший общественный переворот, переворот хозяйственных основ общества, всех его учреждений, всей его культурной и духовной жизни — невозможен без деятельного и сознательного участия широких масс коммунистически настроенных женщин. Участие этих женских масс не только означает количественное усиление деятельности для осуществления коммунизма, но и изменение ее качества, следовательно — обогащение ее содержания и увеличение ее плодотворности. Оно является условием как для необходимого умножения матерьяльных благ общества, так и для повышения и углубления его культуры.

Как революционная классовая борьба пролетариата отдельных стран сливается в международную борьбу и достигают своего апогея в мировой революции, точно так же так и революционная борьба женщин против

капитализма, в высшем своем проявлении, против империализма — за диктатуру пролетариата, за установление пролетарской классовой диктатуры и за советский строй — должна стать международной.

VI. Адски-преступная мировая империалистическая война между крупными капиталистическими государствами, и условия, созданные этой войной, в высшей степени усилили для подавляющего большинства женщин те социальные противоречия и те бедствия, которые являются неотвратимыми последствиями капитализма и могут исчезнуть лишь с его уничтожением. Это относится не к одним воевавшим, но и к, так называемым, нейтральным государствам, ибо и они были вовлечены в большей или меньшей мере, в кровавый водоворот мировой войны и оказались в сфере ее влияния. Чрезвычайное и все растущее несоответствие между спекулятивными ценами на предметы первой необходимости и доходами, средствами существования бесчисленных миллионов женщин, — делает невыносимыми их заботы, лишения, страдания и тяготы, как работниц, хозяек и матерей. Жилищная нужда стала ужаснейшим бичом. Состояние здоровья женщин непрерывно и все ускоряющимся темпом ухудшается, вследствие хронического недоедания и чрезмерной работы, как в промышленности, так и в домашнем хозяйстве. Все больше уменьшается число матерей, способных нормально рожать крепких, здоровых детей. Смертность грудных детей возрастает в ужасающих размерах; болезни и слабость, неизбежные результаты недостаточного питания и печальных общих условий жизни являются частью сотен тысяч, даже миллионов пролетарских детей и составляют источник отчаяния для их матерей.

Еще одно особого рода обстоятельство усиливает страдания женщин во всех тех странах, где капитализм еще сохраняет свое господство. В течение войны профессиональная деятельность женщин получила очень широкое распространение. В частности, в странах, участвовавших в войне, раздался клич: «Женщины, вперед — на хозяйственный фронт, в органы управления и культурной деятельности!» Предрассудок против «слабого, менее одаренного и отсталого пола» исчез, как только затрубили боевые фанфары капитализма, алчущего мирового господства и эксплуатации. Нужда, ложь о необходимости защиты отечества и капиталистическая погоня за прибылью, — все это, вместе взятое, послужило причиной того, что массы женщин, занятых в отдельных профессиях, устремились в промышленность и сельское хозяйство, в торговлю и транспорт. Женский труд бурно и неудержимо хлынул во все отрасли общинного и государственного управления, т. наз. общественной службы и профессиональной деятельности.

Теперь же, когда, в результате мировой войны, капиталистическое хозяйство разваливается и рушится; когда сохранившийся еще

свою власть капитализм обнаруживает свое бессилие восстановить хозяйство в соответствии с материальными и культурными потребностями широких трудящихся масс; когда экономическая разруха и сознательный саботаж производства со стороны капиталистов вызвали небывалый еще кризис, приостановку производства и безработицу, женщины стали первыми и наиболее многочисленными жертвами этого кризиса. Отдельные капиталисты, равно как и общины, органы управления капиталистического государства и т. п., не так опасаются безработных женщин, — в большинстве своем политически непросвещенных и неорганизованных — как безработных мужчин. Они имеют в виду и то, что безработная женщина, в крайнем случае, может торговать своим телом и продавать его на рынке. Во всех странах, где пролетариат еще не захватил власти путем революционной борьбы, ныне вновь раздается лозунг: «Долой женщин из промышленности! Назад к домашнему очагу!» Этот лозунг находит отклик даже в профессиональных союзах, он затрудняет и замедляет борьбу за равную оплату труда обоих полов и имеет своим последствием воскрешение старой мелко-буржуазной реакционной идеологии о «едином, настоящем, естественном призвании». Параллельно с ростом безработицы и крайней нужды бесчисленных женщин, идет рост проституции во всех ее видах, начиная с браков по расчету вплоть до открытой продажи женского тела.

Все возрастающая тенденция вытеснения женщин из сферы общественного труда находится в резком противоречии с усилившейся потребностью широких женских масс в самостоятельном заработке и в удовлетворяющей их профессиональной деятельности. Мировая война лишила жизни миллионы мужчин, превратив другие миллионы в калек или полукалек, нуждающихся в пропитании и уходе; распад капиталистического хозяйства лишает миллионы мужчин возможности содержать попрежнему семью, работая в своей профессии. Указанная тенденция также прямо противоречит интересам подавляющего большинства общества. Возместить причиненное войною страшное истребление материальных и культурных благ, добиться необходимого повышения богатства и культуры — общество сможет только в том случае, если оно во всех областях человеческой деятельности использует также силы и способности женщины. Широко распространяющаяся тенденция устранения женщины от участия в общественном производстве и культуре имеет свои корни в желании капиталистов, выжимателей прибыли, увеличить свою хищническую власть. Она доказывает, что капиталистическое хозяйство и буржуазный строй несовместимы с жизненными интересами подавляющего большинства женщин и вообще общества.

В современном бедственном положении женщины важнее всего то, что оно является

неизбежным следствием и проявлением хищнической и эксплуататорской сущности капитализма. Война чрезвычайно обострила и усилила последствия капитализма и сделала их печальной участью широких масс женщин. Но это отнюдь не преходящее явление: оно не исчезнет и в мирный период, — уже не говоря о том, что дальнейшее существование капитализма грозит человечеству новыми империалистическими грабительскими войнами, которые уже сейчас весьма определенно намечаются. Миллионы трудящихся пролетарок наиболее сильно испытывают все отрицательные стороны современного социального положения, ибо они, принадлежат одновременно к эксплуатируемому классу и к неполноправному полу, являются в наибольшей мере жертвами капиталистического строя. Но их бедствия и спадания лишь одно из последствий того положения, в котором находится эксплуатируемый и угнетаемый пролетариат во всех странах, где еще царит власть капитала. Реформы буржуазного строя с мнимой целью, «борьбы с нищетой, как наследием войны» — не помогут делу. Эти отрицательные явления могут окончательно исчезнуть лишь вместе с самим этим строем, — благодаря революционной борьбе эксплуатируемых и обездоленных женщин и мужчин во всех странах мира, благодаря революционному выступлению мирового пролетариата. Единственно лишь мировая революция — этот всемирно-исторический суд — может ликвидировать во всех странах наследие мировой войны: нищету, духовное и нравственное одичание, жестокое спадания масс и полный крах, к которому пришел капитализм.

VII. В виду указанных явлений и условий социальной жизни, Второй Конгресс Коммунистического Интернационала призывает всех женщин трудового народа, жаждущих свободы и всестороннего развития своей человеческой личности, стать в ряды коммунистических партий их стран, а этим самым — в ряды Коммунистического Интернационала, в котором эти партии объединены для мощных, решительных революционных действий. Методически-сознательно, решительно борясь за низвержение капитализма и установление коммунистического строя при помощи мировой революции, — Коммунистический Интернационал оказывается также наиболее сознательным и последовательным защитником прав женщины. На более высокой ступени исторического развития он продолжает, в интересах женщин, то дело, которое II Интернационал начал было, но не сумел последовательно довести до конца, — т. е., находясь под все возрастающим влиянием оппортунистического и реформистического печения в рабочем движении, II Интернационал не сумел превратиться из организации верующих в организацию действительную, — то дело, которое II Интернационал постыдно предал в августе 1914 года. Ибо II Интернационал предал также право женщины

и ее интересы, когда вместо того, чтобы призвать пролетариев всех стран к совместной интернациональной, революционной борьбе против капиталистического империализма, против капиталистического строя, он дал свое благословение братскому объединению эксплуататоров с эксплуатируемыми в национальных армиях, и этим содействовал братоубийственной войне и самоистреблению рабочего класса, в интересах капиталистической прибыли и во имя стремления капитала к мировому господству.

При своем возникновении II Интернационал начертил также на своем знамени борьбу за полное равноправие и социальное освобождение женщины. Он, несомненно, совершил ценное и благое дело тем, что, поведши в широких массах пропаганду этих требований, в более время разъяснил им, что для выполнения этих требований необходимо уничтожение капитализма и осуществление социализма; что между женщинами, относящимися к эксплуатирующему меньшинству и женщинами, принадлежащими к эксплуатируемому большинству, существует непримиримое противоречие, и что между наемными рабами капитала в каждой стране, как и во всем мире существует связь братской солидарности, независимой от их пола. Он вменил профессиональным союзам и социалистическим партиям в обязанность призвать женщин в свои ряды в качестве равноправных членов и участниц экономической и политической классовой борьбы пролетариата. Он потребовал, чтобы способность пролетарок к самозащите и к борьбе ради их классовых интересов была усилена путем законодательных ограничений эксплуататорской власти капиталистов, путем введения социального обеспечения и признания полного их политического равноправия. Он потребовал совершенного отделения социалистического женского движения от движения буржуазного. Однако, заботу о выполнении в той или иной степени всех этих требований и о ведении фактической борьбы за вынесенные резолюции Второй Интернационала представил организации профессиональных союзов и социал-демократическим партиям отдельных стран. Говоря вообще, в отношении интересов и прав женщины его резолюции проводились в жизнь лишь постольку, поскольку организованные социалистки в отдельных странах оказывались в состоянии сами добиться этого от пролетарских организаций.

Пропасть между теорией и практикой, между решением и делом, обозначилась особенно резко в отношении требования избирательных прав для женщин. Второй Интернационал допустил, чтобы входившие в него организации Англии выступали в течение ряда лет в защиту ограниченного, «дамского» избирательного права, введение которого усилило бы политическую мощь имущих, а тем самым и силу противодействия введению всеобщего избирательного права для всех совершеннолетних. Он отнесся безучастно к тому факту, что в Бельгии,

а затем и в Австрии, во время большой избирательной кампании, социал-демократическая партия не выставила требования всеобщего избирательного права для женщин. Правда, Штутгартский Конгресс II Интернационала вменил в обязанность социал-демократическим партиям всех стран признавать борьбу за всеобщее избирательное право, включая и женщин, существенной и непрременной частью общепролетарской борьбы за избирательное право и за власть, и вести борьбу за женское избирательное право совершенно независимо от буржуазных женского и демократического движений, совершенно не считаясь с реформистской, оппортунистической тактикой. Однако, и это постановление осталось на бумаге в отношении большинства государств и, в частности, не помешало Французской Объединенной Социалистической Партии ограничиваться одними платоническими парламентскими предложениями о введении избирательного права для женщин, а Бельгийской Социал-Демократической Рабочей Партии — оставаться и доныне в своих предложениях о всеобщем женском избирательном праве позади клерикалов.

Второй Интернационал проявил позорную слабость и выказал преступный образ действий, когда в воюющих и нейтральных странах женщины-социалистки сделали первую слабую попытку направить рабочее движение на новый путь, поставив международную солидарность всех эксплуатируемых выше националистических боевых лозунгов представителей социал-патриотов, принудить империалистические правительства к миру при помощи международных революционных выступлений и подготовить почву для международной революционной борьбы рабочих за завоевание политической власти и низвержение империализма и капитализма. II Интернационал не только не поддержал этой попытки, но даже молчаливо дал свое согласие на то, чтобы входящие в его состав партии отдельных стран (и во главе их — германская социал-демократия, — партия, служившая «примером» для остальных — вначале — примером организованности и тактической выдержанности, а впоследствии примером распада и бессилия) ее порицали, всячески препятствовали, при помощи клеветы и доносов, ее осуществлению. Он и сейчас еще содействует усилению эксплуататорской власти капитала и противодействует полному освобождению женщин, одурачивая массы путевской комедией демократизма, парламентаризма, социал-патриотизма и пацифизма.

II Интернационал не создал ни одного органа, задачей которого было бы — действовать в международном масштабе для осуществления основных требований, выдвинутых в интересах женщин. Зачатки международного объединения социалисток и пролетарок для совместных солидарных действий возникли вне рамок его организации и независимо от него. Правда, представительницы этих женских организаций допускались на конгрессы II Интернационала, однако — без

формального права участия в них,—и в бюро Интернационала им не было предоставлено ни места, ни голоса.

Поэтому коммунистки и последовательные революционерки-социалистки и пролетарки должны порвать со II Интернационалом и примкнуть к III Интернационалу, который в борьбе за право и свободу женщины будет уже не фабрикой резолюций, а организацией действия. Самой совершенной и правильной формой их присоединения является, как уже указано, выступление в ту партию данной страны, которая входит в состав Коммунистического Интернационала. Женщины-члены тех партий и организаций, в которых еще не выяснились результаты борьбы по вопросу о присоединении к III Интернационалу, обязаны, само собою разумеется, приложить всю свою энергию, чтобы эти организации и партии признали основные тезисы Коммунистического Интернационала по вопросам тактики и организации, чтобы они к нему всецело присоединились и действовали бы в согласии с духом его требований. Коммунистки, последовательные революционерки-социалистки и пролетарки должны отвернуться от тех организаций и партий, которые остаются принципиально враждебными Коммунистическому Интернационалу и продолжают бороться против него, оправдывая и обессиливая пролетарскую классовую борьбу оппортунистическими, реформистскими лозунгами. «В III Интернационал — в интернационал революционного действия!» вот — общий, совершенно ясный лозунг для всех трудящихся женщин, желающих избавиться от классового и полового рабства.

VIII. Второй Конгресс Коммунистического Интернационала вменяет в обязанность всем примкнувшим к нему партиям действовать в полном соответствии с предыдущими тезисами для привлечения, пробуждения объединения и воспитания широких масс женщин: для того, чтобы до последней возможности усилить их способности к работе и борьбе во имя коммунизма; чтобы словом и делом доказать им, что только революционная классовая борьба пролетариата и осуществление его целей могут обеспечить также и всем женщинам равноправие, полную свободу, вполне гармоническое развитие их человеческой личности. В соответствии с этими тезисами, коммунистические партии должны:

А. В тех странах, где, как напр., в России, пролетариат уже завоевал государственную власть и установил свой, советский строй:

1. Содействовать широкому привлечению женщин ко всем боевым действиям и мероприятиям, необходимым в борьбе с контр-революционерами внутри и вне страны, на фронте и в тылу, для сохранения и упрочения советской власти,—как напр.: к службе в женской милиции, к работе в качестве красных сестер милосердия, к просвети-

тельной деятельности в Красной армии и т. д. Точно так же крайне необходимо широкое и сознательное участие женщин в работе, имеющей целью окончательное преодоление всех экономических и социальных пережитков капитализма и его эгоистической морали.

2. Предпринять энергичную, интенсивную просветительную деятельность среди пролетарок и бедных крестьянок и всех самостоятельно зарабатывающих и трудящихся женщин, с целью разъяснить им, что от них самих, от большей их сознательности, от непреклонности воли, от их преданности делу зависит сокращение переходного периода—от разлагающегося, подлежащего уже уничтожению, капитализма к высшей, коммунистической форме общественной жизни,—того периода, когда неминуемы лишения, страдания и жертвы, тяжелее всего отражающиеся на женщинах и их детях.

3. Предпринять самую энергичную, интенсивную просветительную деятельность среди пролетарок, бедных крестьянок и всех самостоятельно зарабатывающих и трудящихся женщин, с целью разъяснить им, что новый, свободный и совершенный, коммунистический социальный строй, назревающий в борьбе со всеми силами гибнущего старого буржуазного мира и призванный к разрешению и преодолению новых трудных проблем,—должен быть в значительной степени также делом их рук, плодом сознательной, определенной и несокрушимой воли и самоотверженной деятельности каждой из них.

4. Содействовать тому, чтобы женщины, имеющие самостоятельный заработок, принимали широкое участие в экономическом строительстве органов советской власти, профессиональных союзов, кооперативов и т. п. учреждений.

5. Содействовать тому, чтобы женщины принимали широкое участие в деятельности советов, их различных контрольных, административных и хозяйственных органов, а также и во всякой другой—включая научную работу.

6. Требовать установления таких условий работы для трудящихся женщин, которые отвечали бы особенностям женского организма, а также физическим и духовно-нравственным потребностям женщины-матери, и которые сделали бы возможным для женщины гармоническое сочетание материнства с профессиональной деятельностью, сочетание, которое при творческой работе позволяло бы ей развить все силы, не нарушая ее человеческого достоинства.

7. Стремиться вовлечь домашнюю хозяйку традиционной семьи (наиболее отсталой, уродливой и недоразвитой из форм ремесленно-цехового быта) в сферу коллективизма, и превратить ее из рабыни—в свободную труженицу в крупном общественном хозяйстве.

8. Стремиться к созданию образцовых общественных учреждений, к которым перешли бы хозяйственные задачи, лежавшие на женщине прежней, буржуазной семьи, и которые всячески облегчали бы выполнение материнских обязанностей.

9. Заботиться о создании образцовой организации социальной помощи для охраны материнства, детей и юношества.

10. Заботиться о создании аналогичных учреждений для оказания помощи больным, слабым, старым, непродолжительным трудящимся; о принятии мер экономического и воспитательного характера к возвращению проституток, этого наследия буржуазного строя, из рядов люмпен-пролетариата в общество трудящихся.

11. Стремиться к организации школьно-просветительного дела на началах трудового, совместного воспитания и обучения, которое предоставляет свободу развития личности, способствуя, вместе с тем, и развитию чувства солидарности, что обеспечивает также и женщине условия всестороннего развития ее человеческой личности.

12. Привлечь женщин к широкому участию в установлении и проведении тех мероприятий, — а равно и в организации управлением тех учреждений, — которые имеют целью облегчение положения женщины, как хозяйки и матери, социальное обеспечение ее, и в особенности — призрение женщин, детей и молодежи.

В. В тех странах, где пролетариат еще ведет борьбу за завоевание политической власти:

1. Привлекать женщин в ряды коммунистической партии и в классовые организации пролетариата, как равноправных членов; предоставлять им возможность участия во всех органах и инстанциях партии, в профессиональных союзах и кооперативных товариществах.

2. Стремиться к просвещению широких масс женщин-пролетарок и бедных крестьянок в вопросе о коммунизме, о сущности, цели, методах и средствах революционных действий и борьбы пролетариата; привлекать широкие слои женщин к участию в этих последних, — и таким образом давать им практические, наглядные, имеющие огромное воспитательное значение уроки революционной деятельности; принимать все меры, пользуясь всякого рода организациями, для углубления и прояснения классового самосознания пролетарок и усиления их энергии и революционной боеспособности.

3. Стремиться к достижению полного равноправия обоих полов перед законом — во всех областях частной и общественной жизни.

4. Сознательно использовать, в интересах рабочего класса и революции, активное и пассивное избирательное право женщин в общинные и государственные представительные органы и во все общественные учреждения, при чем ясно и определенно под-

черкивать ограниченное значение избирательного права, парламентаризма и буржуазной демократии для пролетариата и историческую неизбежность для него преодоления парламентаризма и буржуазного демократизма путем перехода к советскому строю и к диктатуре рабочего класса.

5. Содействовать тому, чтобы работницы, женщины, служащие и чиновницы, а также все трудящиеся женщины города и деревни сознательно принимали самое активное участие в выборах экономических и политических, революционных рабочих советов; чтобы избранные работницы, женщины, служащие и трудящиеся проявляли в этих рабочих советах и их органах самую энергичную деятельность; чтобы идея советов получила широкое распространение и осуществление в среде бедных крестьянок и социально-родственных им слоях деревенского населения.

6. Бороться за право женщины на равное с мужчинами, свободное, бесплатное общее и профессиональное образование, за вовлечение ее в сферу общественно-трудового хозяйства во всех его видах, в качестве равноправной труженицы, а также за признание ценности материнства, как общественно-полезной функции.

7. Бороться за одинаковое вознаграждение одинакового труда мужчин и женщин.

8. Бороться за радикальное ограничение эксплуататорской власти капитала посредством действительной законодательной защиты работниц, женщин-служащих и чиновниц — включая и т. наз. прислугу — во всех областях народного хозяйства, причем должна быть принята во внимание необходимость мероприятий в отношении женской молодежи, беременных, рожениц и кормящих грудью матерей.

9. Требовать создания широко разветвленной рабочей инспекции, с достаточно многочисленным штатом независимых должностных лиц, состоящим из врачей, техников, полноправных рабочих, в которой должны быть представлены и женщины, соответственно объему необходимого женского труда.

10. Требовать осуществления общественных мероприятий и создания таких установлений, которые снимают с женщины, занятой профессиональным трудом, бремя домашних и материнских забот, передавая их обществу, а также дополняют и совершенствуют домашнее воспитание детей воспитанием общественным, благодаря чему в нем получает необходимое применение и идея общественной солидарности.

11. Требовать создания аналогичных учреждений не только в городах и промышленных центрах, но и в деревне, в интересах сельско-хозяйственных работниц, крестьянок и т. д.

12. Разъяснять женщинам, что домашнее хозяйство в его прежней форме, носит отсталый характер, вызывая чрезмерную потерю времени, сил и средств; что капитализм

пользуется домашним хозяйством как средством для того, чтобы сохранять для мужа низкий уровень заработной платы в расчете на бесплатный домашний труд его жены, а жену держать в состоянии духовной и полипической отсталости отстраняя ее от общественной жизни.

13. Требовать области жилищного вопроса, и радикальной реформы которая не остановилась бы в благоговении перед буржуазным правом собственности на роскошные и большие помещения, и проведению копией содействовать бы также и женщины.

14. Требовать широкой и планомерной постановки дела общественного здравоохранения, и между прочим,— учреждения в городе и в деревне бесплатных амбулаторий, в которых служили бы и женщины-врачи, и которые доставляли бы нуждающимся сиделок, кормилиц и экономок, получивших специальную профессиональную подготовку.

15. Требовать экономических и социальных мероприятий для борьбы с проституцией; гигиенических мероприятий— для борьбы против распространения половых болезней; отмены казарменного режима, и полицейского надзора в отношении проституток и признания обществом их человеческих прав и стремиться к искоренению двойственной половой нравственности различной для мужчины и женщины.

16. Требовать участия женщин в проведении всех мероприятий, имеющих близкое отношение к правам ее на образование, свободную профессиональную деятельность, на защиту от капиталистической эксплуатации и т. д.

С. В странах, находящихся в стадии до-капиталистического развития:

1. Борьба за искоренение бытовых предрассудков, обычаев, религиозных и правовых установлений, низводящих женщину до роли домашней рабыни работающей на мужа и служащей для его наслаждения; борьба эта предполагает не только просвещение женщин, но и мужчин.

2. Добиваться полного уравнивания в правах женщины с мужчиной в воспитании, в семье и в общественной жизни.

3. Борьба за действительную защиту бедных и угнетаемых женщин против эксплуатации и порабощения их господствующими имущими классами,— что имеет место особенно в мелком ремесленном производстве, отрицательные стороны которого могут, между прочим, быть смягчены при помощи кооперативного движения.

4. Требовать проведения мероприятий, которые вели бы от докапиталистических форм хозяйственной и общественной жизни к коммунизму, и особенно таких, которые наглядно на деле показывали бы женщинам, что индивидуальное домашнее хозяйство порабощает их, между тем как общественный труд освобождает.

В агитационной и организационной работе среди женщин в странах, находящихся еще в докапиталистической стадии разви-

тия, следует особенно использовать тот опыт и те наблюдения, которые русские поварищи накопили во время работы среди женщин восточных народов.

IX. Для того чтобы партии, примкнувшие к Коммунистическому Интернационалу, могли наиболее успешно действовать согласно вышеизложенным тезисам, II Конгресс Коммунистического Интернационала принимает следующие постановления *организационного характера:*

А. Организация в отдельных странах:

1) Коммунистическая партия каждой страны не должна объединять женщин в самостоятельные организации, а включать их в местные партийные организации в качестве равноправных членов и привлекать к сотрудничеству во всех партийных органах и инстанциях.

Впрочем, коммунистическая партия принимает особые меры и создает особые установления, чтобы путем агитации привлекать женщин в свои ряды, удерживать их в своей организации и политически их воспитывать, учитывая при этом духовно-нравственные особенности женщины, ее историческую отсталость и особое положение, нередко еще занимаемое ею по тому, что приходится работать в домашнем хозяйстве.

2) При каждой местной партийной организации существует женский агитационный комитет, в состав которого могут входить и поварищи-мужчины. Его задачи заключаются в следующем:

а) Планомерно и безостановочно вести агитацию среди женщин, еще чуждых партии, прибегая для этого к публичным собраниям, беседам и собраниям в предприятных, собраниям домашних хозяек, конференциям беспартийных делегатов, к агитации на дому, к составлению и распространению соответственного содержания листовок, газет, брошюр и литературы всякого рода.

б) Вводить женщин, привлеченных агитацией, в качестве членов, в партию и профессиональные союзы, кооперативные товарищества и в другие пролетарские организации для борьбы и экономического строительства.

в) Добиваться того, чтобы женщины, в качестве членов партии, профессиональных союзов, кооперативных товариществ, рабочих советов и всех органов борющегося революционного пролетариата, не являлись мертвым, пассивным балластом, а, воодушевленные идеалами коммунизма, принимали бы сознательное и горячее участие в жизни и деятельности организаций и их органов.

г) Заботиться о том, чтобы женщины-члены партии, получали надлежащее теоретическое и практическое воспитание в общеобразовательных учреждениях партии, или на специальных женских вечерах, посвященных чтению, прениям и т. п.

е) Стремиться к тому, чтобы женщины, одаренные агитаторскими и организатор-

скими способностями имели возможность получить основательное образование и в полной мере применять свои дарования.

г) Назначить женщину - редактора для «женской страницы», которая должна быть во всякой партийной газете, и озабочиться привлечением сотрудниц из рядов женщин-пролетарок.

Местный женский агитационный комитет состоит из 5-7 членов, предлагаемых организованными поварами-женщинами и утверждаемых местным комитетом партии. Агиткомитет работает в тесном контакте с комитетом партии, и, без согласия последнего, мероприятия и постановления комитета не имеют силы. Он имеет в комитете партии постоянную представительницу, принимающую участие во всех заседаниях партийного комитета и во всей его деятельности, с правом совещательного голоса - по общим вопросам партийной жизни, и с правом решающего голоса - по всем вопросам женского движения.

3) При каждом окружном комитете партии существует окружной женский агитационный комитет. Его задача состоит в том, чтобы побуждать к деятельности и энергично помогать местным женским агитационным комитетам округа при выполнении ими своих задач. Для этого он должен:

а) состоять в постоянных сношениях со всеми местными женскими комитетами округа, равно как и с женским агитационным комитетом и женским секретариатом всей страны;

б) собирать весь существенно важный фактический материал, получаемый в результате работы отдельных местных женских агитационных комитетов, и доставлять этот материал в распоряжение отдельных комитетов;

с) снабжать весь округ агитационной и просветительской литературой;

д) предлагать, готовить и выполнять крупные агитационные начинания всякого рода для всего округа, а также отыскивать необходимые для этого агитационные и организационные силы;

е) принимать и осуществлять все меры, необходимые для того, чтобы мобилизовать женщин из среды трудящихся округа для участия в крупных начинаниях и выступлениях партии, тем самым превращая их из безучастных зрительниц в деятельных сотрудниц;

г) устраивать окружные женские конференции, на которых должны участвовать по одной или по две представительницы местных женских агитационных комитетов и на которые, кроме того, должны посылаться выборные делегатки от женщин-членов партии в отдельных местечках. На каждые 50 женщин, членов партии, должна приходиться одна делегатка. Окружные женские конференции созываются комитетом, по мере надобности, но не менее одного раза в 6 месяцев.

Женский окружной комитет должен, кроме того, созывать и проводить беспартийные конференции делегатов.

Окружной женский комитет состоит из 5-7 членов, предлагаемых на окружной конференции организованными женщинами членами партии и утверждаемых окружным партийным комитетом. Он работает в самом тесном контакте с окружным комитетом партии и в своих мероприятиях и постановлениях зависит от названного комитета. Он имеет в нем свою представительницу в лице одного или нескольких поварами. Эти представительницы участвуют во всех заседаниях комитета партии, с правом совещательного голоса по всем общим партийным вопросам и с решающим голосом - по всем вопросам женского движения.

4) При общегосударственном партийном комитете состоит общегосударственный женский агитационный комитет или женский секретариат. Его задачи следующие:

а) поддерживать непрерывные и правильные сношения с окружными и местными женскими агитационными комитетами и приводить их в самую тесную связь с общегосударственным комитетом партии;

б) собирать весь фактический материал, получаемый в результате деятельности отдельных окружных женских комитетов, снабжать их этими материалами, обмениваясь с ними указаниями и данными собственного опыта;

с) снабжать окружные женские комитеты всей страны агитационной и просветительской литературой;

д) уделять тщательное внимание вопросам профессионального труда, образования, правового положения женщины, защиты работницы и вообще всем вопросам и конфликтам, затрагивающим интересы женщины в экономическом, политическом и социальном отношениях; побуждать окружные и местные женские агитационные комитеты к разработке вышеуказанных вопросов;

е) издавать периодический журнал, посвященный теоретическому образованию поварами-женщин, воспитанию в них более глубокого понимания идей коммунизма и близкому ознакомлению их со взглядами партии и ее революционными задачами в каждый данный момент. Общегосударственный женский комитет назначает женщину-редактора этого журнала, привлекает сотрудниц из рядов работниц и доставляет статьи;

г) проявлять инициативу и организовывать всякого рода агитационные начинания в государственном масштабе и снабжать необходимыми для этого агитационными и организаторскими силами;

д) принимать и проводить все меры для привлечения самых широких слоев трудящихся женщин страны к участию в осуществлении великих общих задач партии и в ее борьбе.

h) созывать общегосударственные женские конференции, в которых должны принимать участие одна или две представительницы от каждого окружного женского комитета и выборные делегатки женских членов партии во всей стране. На каждые сто женщин-членов партии приходится одна делегатка; женские организации с числом членов менее 100 также могут послать одну делегатку. Общегосударственные женские конференции созываются по мере надобности, но не реже одного раза в год. Общегосударственный женский агитационный комитет созывает также конференции беспартийных делегатов всей страны;

i) назначить особую корреспондентку, которая находилась бы в постоянной связи с международным женским секретариатом.

Общегосударственный женский агитационный комитет состоит из 7—10 членов, предлагаемых общегосударственной женской конференцией и утверждаемых общегосударственным коммунистическим партийным съездом. Он действует в самом тесном контакте с общегосударственным правлением партии, и постановления его имеют силу лишь при утверждении их этим правлением. Его представительницы принимают участие во всех заседаниях и работе правления партии с решающим голосом по всем вопросам, касающимся женщин, с совещательным голосом — по всем общепартийным вопросам.

В) Международная организация.

При Исполнительном Комитете Коммунистического Интернационала учреждается международный женский секретариат. В его состав входят 3—5 женщин, предлагаемых международной женской коммунистической конференцией и утверждаемых конгрессом Коммунистического Интернационала или, за него, Исполнительным Комитетом. Женский секретариат действует в самом тесном контакте с Исполнительным Комитетом Интернационала, который и утверждает решения и мероприятия секретариата. Представительница секретариата участвует во всех заседаниях и работах Исполнительного Комитета с совещательным голосом по вопросам общим, и с решающим голосом — по специальным вопросам женского движения. Задачи секретариата заключаются в следующем:

а) установить и поддерживать оживленные сношения с женскими комитетами отдельных коммунистических партий разных стран, а также завязывать оживленные сношения между этими женскими комитетами;

б) собирать весь фактический и агитационный материал, который получится в результате деятельности женских комитетов отдельных стран, и каждому такому комитету открывать к нему доступ;

в) собирать произведения женской коммунистической партийной литературы разных стран, как то: журналы, «страницы женщины», летушки и т. д. — и способствовать обмену ими между разными странами;

г) следить за развитием положения наемного труда, гражданского и публичного положения женщин, их профессионального и общего образования, вопросов охраны работниц, учреждений для охраны материнства и ребенка, жилищного вопроса и т. д., — словом, за всеми проблемами женской жизни и деятельности в различных странах; собирать относящиеся сюда материалы, обращать внимание женских комитетов отдельных стран на выдающиеся вопросы и задачи, имеющие международное значение, указывать наличный материал для изучения;

е) пребывать от международных корреспонденток, чтобы они немедленно сообщали о всех особенно важных событиях и явлениях, причем не реже, чем раз в три месяца;

ж) издавать международный информационный орган, в котором, кроме краткого общего отчета, должны печататься особо важные отдельные сообщения и должны указываться подлежащие обсуждению общие вопросы, задачи и действия;

з) при международных выступлениях пролетариата под руководством Коммунистического Интернационала, незамедлительно предпринимать все меры, чтобы во всех странах привлечь в революционную армию самые широкие слои ~~примыкающих~~ женщин, как сознательных, самоотверженных и смелых участниц борьбы;

и) созывать международные женские коммунистические конференции, которые должны служить для того, чтобы облегчать возможность делиться приобретенным опытом и новыми проектами, касающимися работы, укреплять связь между женщинами-поварницами и объединять массы трудящихся женщин для международной революционной деятельности и революционной борьбы.

Международные женские конференции должны обратиться к эксплуатируемым и поработанным женщинам всего мира с призывом:

«Пролетарки всех стран, соединяйтесь с пролетариями всех стран под знаменем Коммунистического Интернационала против капитализма и его лживой демократии, для борьбы за завоевание политической власти, за установление диктатуры пролетариата и Советского строя! Еще более, чем к пролетариям, относится к вам, пролетаркам, та истина, что в этой борьбе вам предстоит потерять лишь свои оклады, но зато вы можете завоевать целый мир».

Ред. Клара Цеткина.

БИБЛИОГРАФИЯ

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

1. Доклады Второму Конгрессу Коммунистического Интернационала.

В сборник вошло около 40 докладов, дающих полную картину коммунистического движения в Европе, Америке и Азии.

2. Первый Съезд Народов Востока.

Стенографический отчет о съезде в Баку 1—8 сент. 1920 года.

3. Деятели Коммунистического Интернационала.

Альбом из 57 портретов и пейзажей. Рисунки художников И. Бродского, С. Чехонина, Добужинского, Вейсманна и Вещилова.

4. Г. Зиновьев. Мировая революция и Коммунистический Интернационал.

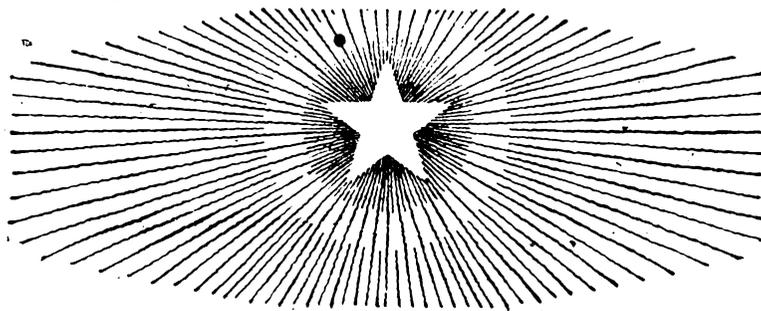
Речь на Съезде Германской Независимой Партии в Галле 14 октября 1920 г.

Редакция получила № 1 нового журнала на русском языке, под названием «Народы Востока». Орган Совета Пропанды и Действия Народов Востока. Выходит на русском, турецком, персидском и арабском языках.

Содержание № посвящено исключительно Первому Съезду Народов Востока: главные речи, тезисы и доклады.

В конце журнала—любопытный перечень тем, предлагаемых редакционной коллегией к изучению, и детально разработанная схема для докладов и корреспонденций с мест.

В номере 72 стр. формата нашего журнала.

СОДЕРЖАНИЕ 15-ГО НОМЕРА.

Карл Либкнехт. Тюремные записки	3013
Радей, К. Вопросы мировой революции в освещении международного меншевиизма	3037
Зинovieв, Г. Меншевиизм, коммунизм и мировая революция	3061
Бухарин, Н. О наступательной тактике Мануильский, Д. О Рижских переговорах	3073
Барбюс, А. Долг социалиста	3077
Ленин, Н. Фальшивые речи о свободе	3083
Павлович, Мих. В стране Желтого Интернационала	3089
Цхакая, М. Грузия и Армения, Аншанна и Советская Россия	3103
Сафаров, Г. Воспoki и революция	3113
Воззвания съезда народов Востока: — К народам Востока	3127
— К рабочим Европы, Америки и Японии	3141
Варга, Э. Экономическое и социальное положение Англии, как мировой державы	3151
Садуль, Жак. Изгнание князей	3157
Коларов, В. Октябрьская революция	3173
Гула. Раскол в чехо-словацкой социал-демократии	3199
Финский коммунист. О положении в Финляндии	3203
Герцог, Я. Революционное движение в Швейцарии	3229
Невский, В. Работа коммунистической партии в деревне	3243
Крупская, Н. Главные вопросы	3253
Подвойский, Н. Что такое Всевобух?	3263
	3271

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ КРАСНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

Лозовский, А. Амстердам, Москва, Лондон	3285
Димитров, Георгий. Профессиональное движение в Болгарии	3303
Положение рабочего класса в Испании. — Резолюция Центрального Совета Революционных проф. союзов от 7 сентября 1920 г.	3311
Яроцкий, В. Международный Совет Профессиональных Союзов	3313

ДОКУМЕНТЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ.

Манифест-программа Временного Комитета Коммунистической Фракции Итальянской Социалистической Партии	3321
Программа Финляндской Социалистической рабочей Партии	3325
Резолюция II Съезда Болгарской Коммунистической Партии	3333
Коммунистическая Партия Юго-Славии. Резолюция II Съезда	3339

Проект резолюции о присоединении к III Интернационалу Французской Социалистической Партии	3343
---	------

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

ЗАСЕДАНИЯ ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА.

3 ноября	3355
11 »	3361
24 »	3363
28 »	3367

ВОЗЗВАНИЯ И ПИСЬМА.

Всем Коммунистическим Партиям	3371
Американская революция. (К рабочему классу Северной и Южной Америки)	3373
К пролетариату Европы и Америки (Воззвание Венг. Комм. Партии)	3391
К всем членам Итальянской Социалистической Партии	3395
К Швейцарской Левой	3399
К всем членам Германской Независимой Партии	3401
К всем рабочим Люксембурга	3405
Всемирному Съезду желтых вождей проф. союзов в Лондоне	3409
К Испанской Социалистической Партии	3413

СЕКЦИИ КОМИНТЕРНА.

Опшеч Болгарской Коммунистической Партии	3415
Доклад о деятельности Объединенной Партии Америки	3421
Позиция Германской Коммунистической Партии в вопросе о прекращении вооруженной борьбы в Вестфальском промышленном округе	3425

ТЕРОИ И МУЧЕНИКИ РЕВОЛЮЦИИ.

Раймонд Лефевр	3443
Инесса Армана	3449

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ.

Проект тезисов для коммунистического женского движения. Редакция Клары Цеткин	3453
---	------

БИБЛИОГРАФИЯ.

Новые издания Коммунистического Интернационала	3473
--	------

Иллюстрации: "Могилы" Карла Либкнехта и Розы Люксембург—между стр. 3036—3037; Анри Барбюс—между стр. 3088—3089; Раймонд Лефевр—между стр. 3446—3447; Инесса Армана—между стр. 3448—3449.

Петроград, 20 декабря 1920 г.

Ст. 4. Верховным органом Коммунистического Интернационала является всемирный конгресс всех партий и организаций, входящих в состав его. Всемирный конгресс собирается по правилу не реже одного раза в год. Только всемирный конгресс имеет право изменить программу Коммунистического Интернационала. Всемирный конгресс обсуждает и решает наиболее важные программные и тактические вопросы, связанные с деятельностью Коммунистического Интернационала. Число решающих голосов для каждой партии и организации на всемирном конгрессе определяется особым постановлением конгресса.

Ст. 5. Всемирный конгресс избирает Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала, который является руководящим органом Коммунистического Интернационала в периоды между всемирными конгрессами Коммунистического Интернационала и который подотчетен только всемирному конгрессу.

Ст. 6. Местопребывание Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала каждый раз определяется всемирным конгрессом Коммунистического Интернационала.

Ст. 7. Экстренный всемирный конгресс Коммунистического Интернационала может быть созван либо по постановлению Исполнительного Комитета либо по требованию половины партий, входивших в состав Коммунистического Интернационала на последнем всемирном конгрессе.

Ст. 8. Главная часть работы в Исполнительном Комитете Коммунистического Интернационала лежит на партии той страны, где по постановлению всемирного конгресса имеет местопребывание Исполнительный Комитет.

Партия этой страны вводит в Исполнительный Комитет пять своих представителей с решающим голосом. Кроме того, в Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала входят по одному представителю с решающим голосом от 10—12 наиболее крупных коммунистических партий, список которых утверждается очередным всемирным конгрессом Коммунистического Интернационала. Остальные партии и организации, принятые в Коммунистический Интернационал, имеют право послать в Исполнительный Комитет по одному представителю с совещательным голосом.

Ст. 9. Исполнительный Комитет руководит всей работой Коммунистического Интернационала от съезда до съезда, издает не менее чем на четырех языках центральный орган Коммунистического Интернационала (журнал «Коммунистический Интернационал»), выступает с необходимыми воззваниями от имени Коммунистического Интернационала и дает обязательные для всех директивы всем тем партиям и организациям, которые входят в Коммунистический Интернационал. Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала принадлежит право требовать от аффилированных партий исключения групп и лиц, нарушающих международную дисциплину, а также исключать из Коммунистического Интернационала такие партии, которые нарушают постановления всемирного конгресса. Эти партии имеют право апеллировать к всемирному конгрессу. В случаях необходимости Исполнительный Комитет организует в различных странах свои технические и иные вспомогательные бюро, целиком подчиненные Исполнительному Комитету. Представители Исполнительного Комитета выполняют свои политические задания в теснейшем кон-

такте с центральным комитетом коммунистической партии данной страны.

Ст. 10. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала имеет право принимать в свою среду с совещательным голосом представителей организаций и партий, не принятых в состав Коммунистического Интернационала, но являющихся организациями, сочувствующими коммунизму и приближающимися к нему.

Ст. 11. Органы всех партий и организаций, входящих в Коммунистический Интернационал и числящихся в составе сочувствующих Коммунистическому Интернационалу, обязаны печатать все официальные постановления Коммунистического Интернационала и его Исполнительного Комитета.

Ст. 12. Общая социально-политическая обстановка во всей Европе и Америке диктует коммунистам всего мира необходимость создавать нелегальные коммунистические организации параллельно с легальной организацией. Исполнительный Комитет обязан следить за тем, чтобы это было проведено в жизнь повсюду.

Ст. 13. По правилу, все важнейшие политические сношения между отдельными партиями, входящими в Коммунистический Интернационал, ведутся через Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала. В случаях спешных сношения ведутся непосредственно, но одновременно об этом сообщается Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала.

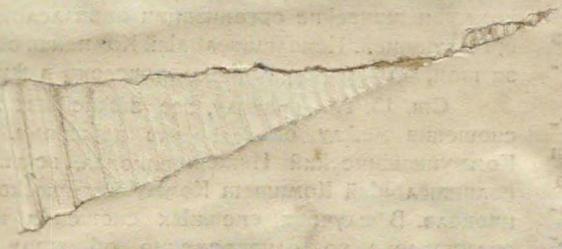
Ст. 14. Профессиональные союзы, стоящие на почве коммунизма и объединяющиеся в международном масштабе под контролем Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, образуют профессиональную секцию Коммунистического Интернационала. Коммунистические профессиональные союзы посылают своих представителей на всемирные конгрессы Коммунистического Интернационала через коммунистические партии данных стран. Секция профессиональных союзов Коммунистического Интернационала делегирует одного своего представителя в Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала с решающим голосом. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала имеет право послать в секцию профессиональных союзов Коммунистического Интернационала своего представителя с решающим голосом.

Ст. 15. Международный Союз Коммунистической Молодежи является полноправным членом Коммунистического Интернационала и подчинен его Исполнительному Комитету. В Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала делегируется один представитель Исполнительного Комитета Международного Союза Коммунистической Молодежи с решающим голосом. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала имеет право послать в исполнительный орган Международного Союза Коммунистической Молодежи своего представителя с решающим голосом.

Ст. 16. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала утверждает Международного Секретаря Коммунистического женского движения и организует женскую секцию Коммунистического Интернационала.

Ст. 17. При переезде из одной страны в другую, каждый член Коммунистического Интернационала встречает братскую поддержку со стороны местных членов III Интернационала.

25

Пятидесятая Государственная типография
Петроград, Звенигородская, 11.

3

Handwritten signature or initials in the bottom right corner.